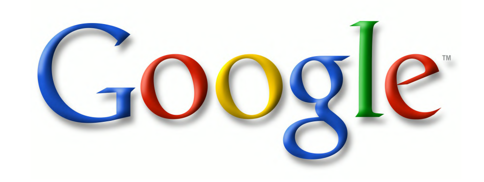

ВСЕРОССІЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА 1896 ГОДА ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

СБОРНИКЪ ОЧЕРКОВЪ

ПО ГОРОДУ МОСКВѢ.

Общія свѣдѣнія по городу и обзоръ дѣятельности Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

Содержаніе. 1. Очеркъ метеорологическихъ наблюденій и климатическихъ условій Москвы.—2. Площадь и населеніе г. Москвы. Москва, какъ станція желѣзныхъ дорогъ.—3. Цѣны на хлѣбъ и мясо въ Москвѣ. Пожары въ Москвѣ.—4. Московскія столичныя судебно-мировыя учрежденія (1866—1895 гг.).—5. Финансы г. Москвы за 1863—1894 гг.—6. Дѣятельность Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія по народному образованію.—7. Московскій Городской Рукавишниковскій пріютъ.—8. Московскія городскія бойни и скотопригонный дворъ.—9. Ветеринарный надзоръ Московскихъ городскихъ боенъ.—10. Водоснабженіе г. Москвы.—11. Канализація г. Москвы.—12. Общественныя садовыя насажденія г. Москвы.—13. Освѣщеніе улицъ г. Москвы 1730—1896 гг.—14. Историческій очеркъ инженерныхъ сооруженій г. Москвы.—15. Городской санитарный надзоръ въ Москвѣ.—16. Городской ветеринарный надзоръ въ Москвѣ.—17. Врачебныя учрежденія Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія.—18. Благотворительная дѣятельность Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія.—19. Долгоруковское Городское Ремесленное училище.

Изданіе Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

МОСКВА.
Московская Городская Типографія. Тверская, Козицкій пер., домъ Городскаго Общества.
1897.

ОЧЕРКЪ

метеорологическихъ наблюденій и климатическихъ условій Москвы.

СОСТАВИЛЪ

Н. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Очеркъ метеорологическихъ наблюденій и климатическихъ условій Москвы [1]).

Изъ сохранившихся до настоящаго времени метеорологическихъ наблюденій въ Москвѣ старѣйшими являются наблюденія военнаго врача Лерхе, который съ 1731 года по 1772 г. (съ значительными перерывами [2]) наблюдалъ атмосферное давленіе, температуру воздуха, направленіе и силу вѣтра и облачность, а равнымъ образомъ дѣлалъ въ журналахъ отмѣтки о водяныхъ метеорахъ, оптическихъ, электрическихъ, фенологическихъ явленіяхъ и о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ. Наблюденія Лерхе нигдѣ не были на-

---

[1]) Составлено для Всероссійской выставки 1896 г. завѣдующимъ обсерваторіей Константиновскаго Межеваго института въ Москвѣ, Н. П. Афанасьевымъ, на основаніи слѣдующихъ источниковъ:

Katalog der meteorologischen Beobachtungen in Russland und Finnland, von K. Leyst. St.-Pbg. 1887.

О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. Г. Вильдъ. С.-Пб. 1882.

Новыя нормальныя и пятилѣтнія среднія температуры для Россійской Имперіи. Г. Вильда. С.-Пб. 1894.

Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи. Г. Вильдъ. С.-Пб. 1888.

Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками для Россійской Имперіи. Г. Вильдъ. С.-Пб. 1895.

Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи. А. Тилло. С.-Пб. 1890.

Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи. М. Рыкачевъ. С.-Пб. 1886.

Handbuch der Klimatologie von Dr. J. Hann. Stuttgart. 1883.

Дѣла, отчеты и таблицы метеорологической обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института.

Осадки и снѣжный покровъ въ Москвѣ. Н. Афанасьевъ. Москва. 1893.

[2]) Лерхе производилъ въ Москвѣ наблюденія съ 13-го сентября 1731 г. до 15-го февраля 1732 г., съ 16-го іюля 1741 г. до 29-го августа того же года, съ 23 мая 1745 г. до 9-го сентября 1745 г., съ 10 августа 1749 г. до 31-го августа 1751 г. и съ 24-го іюля 1771 г. до 23-го января 1772 г. Въ журналахъ Лерхе недостаетъ наблюденій надъ атмосфернымъ давленіемъ и температурою воздуха за 1731, 1732 и 1741 гг.

печатаны и оригиналы ихъ сохраняются въ архивѣ главной физической обсерваторіи.

Слѣдующимъ наблюдателемъ метеорологическихъ явленій въ Москвѣ былъ почтъ-директоръ Пестель, который такъ же, какъ и Лерхе, и надъ тѣми же элементами дѣлалъ наблюденія по три раза въ день съ 21 ноября до 19-го декабря 1756 года. Эти наблюденія также нигдѣ не напечатаны и сохраняются въ архивѣ Главной Физической обсерваторіи.

Третья серія московскихъ метеорологическихъ наблюденій произведена корреспондентомъ С.-Петербургской академіи наукъ др-мъ Энгелемъ съ октября 1749 г. до конца 1784 г. Эти наблюденія обнимаютъ температуру воздуха, атмосферное давленіе, направленіе и силу вѣтра, облачность, водяные метеоры, оптическія и электрическія явленія и вскрытіе и замерзаніе рѣкъ[1]). Оригиналы наблюденій Энгеля, впрочемъ только съ 12 октября 1779 г. по 11-е сентября 1783 г., хранятся въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Выводы изъ наблюденій Энгеля напечатаны въ «Ephemerides Societatis Meteorologicae Palatinae» за 1783 и 1784 гг. и, кромѣ того, выводъ среднихъ мѣсячныхъ температуръ изъ этихъ наблюденій былъ сдѣланъ академикомъ Г. И. Вильдомъ и напечатанъ въ его трудѣ о температурѣ воздуха.

Послѣ Энгеля, съ 13 апрѣля 1785 г. и до конца 1797 г., метеорологическія наблюденія надъ тѣми же элементами велись въ Москвѣ Штриттеромъ[2]).

---

[1]) Энгель производилъ наблюденія три раза въ сутки: сначала въ 9 часовъ утра, 1 часъ дня и 10 часовъ вечера; съ 12-го апрѣля 1780 г. по 11-е октября 1782 г. въ 6 часовъ утра, 2 часа дня и 10 часовъ вечера; съ 12-го октября 1782 г. до 22-го февраля 1783 г. въ 7 часовъ утра, 2 часа дня и 10 часовъ вечера, а съ 23-го февраля снова въ 6 часовъ утра, 2 часа дня и 10 часовъ вечера.

[2]) Неизвѣстно, гдѣ находятся и сохранились ли оригиналы этихъ наблюденій, но наблюденія Штриттера съ 13-го апрѣля 1785 г. по 31-е декабря 1792 г., за исключеніемъ однако 1790 г., полностью напечатаны въ «Ephemerides Societatis Meteorologicae Palatinae», а извлеченія изъ наблюденій 1793—97 гг. помѣщены въ «Nova Acta Academiae Petropolitanae» въ томахъ съ XI до XIV. Штриттеръ дѣлалъ наблюденія въ 6 часовъ утра, 2 часа дня и 10 часовъ вечера.

Съ февраля 1810 г. по августъ 1812 г. въ Москвѣ снова производились наблюденія, но совсѣмъ неизвѣстно, гдѣ и кѣмъ они исполнялись. Наблюденія этого періода печатались въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»; профессоръ Перевощиковъ воспользовался этими данными и обработалъ ихъ по старому стилю [1]). Равнымъ образомъ Вильдъ обработалъ среднія мѣсячныя температуры по новому стилю и опубликовалъ ихъ въ своемъ цитированномъ выше сочиненіи о температурѣ.

Съ сентября 1812 г. по апрѣль 1820 г. включительно въ Москвѣ, какъ кажется, метеорологическихъ наблюденій вовсе не производилось.

Съ мая 1820 г. начались наблюденія при университетѣ, гдѣ и производились до іюля 1830 г. сначала подъ руководствомъ профессора Двигубскаго (до 1828 г.), а затѣмъ подъ руководствомъ профессора Перевощикова. Въ іюлѣ 1830 г. метеорологическую станцію перенесли въ астрономическую обсерваторію университета; здѣсь наблюденія велись до 18 іюня 1852 г., когда станція была переведена на новое мѣсто (широта 55° 45.'9, долгота 37° 39.'8) и исполнять ихъ сталъ профессоръ Швейцеръ. Съ 25 апрѣля 1853 г. производство метеорологическихъ наблюденій принялъ на себя г. М. Спасскій, при этомъ станція вновь была перенесена въ домъ г. Спасскаго, находившійся вблизи ботаническаго сада университета. Спасскій продолжалъ наблюденія до конца 1856 г., а съ декабря 1857 г. до мая 1858 г. метеорологическія наблюденія производились профессоромъ Бредихинымъ на новой станціи (широта=55° 45.'3, долгота=37° 39.'8), и затѣмъ производство метеорологическихъ наблюденій при университетѣ было прекращено [2]).

---

[1]) Средніе мѣсячные выводы давленія, температуры, направленія и силы вѣтра, облачности, водяныхъ метеоровъ и грозъ напечатаны въ «Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou». T. XI, 1838.

[2]) Наблюденія этого періода дѣлались въ слѣдующіе сроки: съ іюня 1820 г. до 12-го марта 1829 г. въ 6 часовъ утра, 2 часа дня и 9 часовъ вечера; съ 13-го марта 1829 г. до 12-го ноября 1830 г. въ 6 часовъ утра, 9 часовъ утра, 2 часа дня и 9 часовъ вечера; съ

Университетскія наблюденія печатались въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и отчасти (съ 1820 г. по 1830 г.) въ издававшемся профессоромъ Двигубскимъ журналѣ «Новый магазинъ естественной исторіи, etc». Кромѣ этого профессоръ Перевощиковъ обработалъ наблюденія съ 1820 года по 1837 г. по старому стилю [1]). Профессоромъ Спасскимъ [2]) сдѣлана обработка наблюденій съ 1820 г. по 1846 г. новаго стиля и выводы изъ нихъ помѣщены въ его сочиненіи «О климатѣ Москвы». Наконецъ академикъ Вильдъ обработалъ среднія мѣсячныя температуры по новому стилю за весь періодъ университетскихъ наблюденій и опубликовалъ ихъ въ своемъ трудѣ «О температурѣ воздуха въ Россійской имперіи». Университетскія наблюденія, говоря вообще, обнимаютъ всѣ главнѣйшіе метеорологическіе элементы, но изъ нихъ наибольшее значеніе имѣютъ наблюденія надъ температурою воздуха, атмосфернымъ давленіемъ и только нѣкоторыя изъ наблюденій надъ направленіемъ и силою вѣтра и надъ атмосферными осадками.

Въ теченіе этого же періода въ Москвѣ были произведены первыя въ Россіи наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ. Эти наблюденія дѣлались др-мъ Гивартовскимъ съ 13 мая 1848 г. по 12 мая 1849 г. ежедневно въ 8 ч. утра, 12 ч. дня и 8 ч. вечера [3]).

13-го ноября 1830 г. до декабря 1837 г. наблюденія дѣлались въ 8 часовъ утра, 2 часа дня и въ 10—11 часовъ вечера; наконецъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ университетскихъ наблюденій ихъ производили въ 8 часовъ утра, 2 часа дня и 10 часовъ вечера; впрочемъ, съ января по май 1841 года, какъ указываетъ Спасскій, наблюденія дѣлались въ 8 часовъ утра, 2 ч. дня и 8 часовъ вечера.

[1]) Напечатаны въ « Bulletin de la Société Impériale des naturalistes, T.XI.

[2]) Имъ же въ бюллетеняхъ Императорскаго Общества испытателей природы опубликованы слѣдующія данныя: въ томѣ XV выводы изъ наблюденій надъ температурою воздуха и атмосфернымъ давленіемъ съ 1838 г. по 1841 г.; въ томахъ съ XV до XXX полныя наблюденія съ 1-го января 1841 г. по 31-е декабря 1856 г.; въ томѣ XII бюллетеней напечатаны также наблюденія за январь 1839 г. Въ этомъ же изданіи (томъ XXXVII, 1864 г. № II), помѣщены наблюденія проф. Бредихина съ 1-го декабря 1857 г. по 31 мая 1858 г.

[3]) Гдѣ находятся оригиналы наблюденій Гивартовскаго—неизвѣстно; напечатаны же они in extenso въ Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, т. XXII, 1849 года.

Упомянемъ еще о фенологическихъ наблюденіяхъ Анненкова, производившихся съ 1844 г. по 1847 г.[1]).

За пять лѣтъ до окончанія наблюденій въ университетѣ при Константиновскомъ Межевомъ институтѣ, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, была основана магнитная и метеорологическая обсерваторія.

Первоначально обсерваторія была устроена въ саду прежняго помѣщенія института (подъ широтою 55° 45′ 54″ и долготою 37° 39′ 51″), гдѣ нынѣ находится Александровское коммерческое училище (уголъ Старой Басманной улицы и Бабушкина переулка).

Обсерваторія Межеваго института открыла свои дѣйствія 28 апрѣля 1853 г. и на первыхъ же порахъ предприняла и исполнила такую капитальную работу, какъ производство ежечасныхъ непосредственныхъ наблюденій надъ главнѣйшими метеорологическими элементами. Наблюденіямъ подлежали: атмосферное давленіе, температура и влажность воздуха, атмосферные осадки, направленіе и сила вѣтра, облачность и гидрометеоры. Ежечасныя наблюденія продолжались въ обсерваторіи по 15 мая 1868 г. и послужили основаніемъ для изслѣдованія суточныхъ ходовъ въ Москвѣ температуры воздуха[2]) и атмосфернаго давленія[3]). Количество атмосферныхъ осадковъ измѣрялось въ теченіе этого періода, къ сожалѣнію, не ежечасно, а только разъ въ сутки, въ 7 час. утра. Эти наблюденія обработаны Г. И. Вильдомъ и напечатаны въ его двухъ трудахъ объ осадкахъ въ Россіи[4]). Кромѣ этого наблюденія обсерваторіи Межеваго института надъ осадками съ

---

[1]) Эти наблюденія напечатаны въ «Архивѣ Эрмана» (Bd. X) и отчасти въ статьѣ К. Линссера «Die periodischen Erscheinungen des Pflanzenlebens in ihrem Verhältniss zu den Wärmeerscheinungen» въ Mémoires de l'Acad. Imp. de Sc. de St.-Pbg.» VII, Ser. T. XI. № 7.

[2]) «О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи» Г. И. Вильда, С.-Пб. 1878 и Лѣтописи Главной Физической обсерваторіи за 1876 г.

[3]) Repertorium für Meteorologie. T. VI № 10, ст. М. А. Рыкачева.

[4]) «Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи» и «Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками для Россійской Имперіи».

мая 1853 г. по май 1893 г. обработаны завѣдывающимъ этою обсерваторіею Н. Афанасьевымъ [1]). Наблюденія этого періода надъ влажностью воздуха не отличаются должною точностью. Равнымъ образомъ нельзя считать надежными и наблюденія надъ вѣтромъ отчасти вслѣдствіе закрытаго положенія флюгера, а отчасти и потому, что за неимѣніемъ анемометра сила вѣтра отмѣчалась въ журналахъ словами: тихо, слабый, умѣренный, сильный и проч. Что касается облачности, то количество облаковъ обозначалось также словами: ясно, облачно и пасмурно и иногда указывалась форма облаковъ [2]). Замѣтимъ, что съ 1870 г. метеорологическія наблюденія ведутся въ обсерваторіи Межеваго института по инструментамъ, провѣряемымъ въ Главной Физической обсерваторіи, и согласно инструкціямъ, даннымъ Императорскою Академію наукъ въ руководство метеорологическимъ станціямъ.

Въ 1879 году для магнитной обсерваторіи было выстроено новое зданіе въ саду теперешняго владѣнія института (подъ широтою 55° 45′ 39″ и долготою 37° 39′ 59″), куда 1-го ноября 1879 года и перенесены всѣ инструменты, за исключеніемъ барометровъ, которые перенесены въ эту обсерваторію 1 мая 1880 года.

Съ іюля 1880 года въ обсерваторіи Межеваго института начались наблюденія надъ температурою на поверхности почвы и въ этомъ же году были начаты наблюденія надъ испареніемъ воды.

Во время международныхъ полярныхъ экспедицій, съ

---

[1]) Напечатаны въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы», 1-й выпускъ за сентябрь 1893 г., въ статьѣ «Осадки и снѣжный покровъ въ Москвѣ».

[2]) Въ послѣдующій за ежечасными наблюденіями періодъ сроки наблюденій на обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института измѣнялись слѣдующимъ образомъ: съ 16-го мая 1868 г. и до конца этого года наблюденія дѣлались въ 4 часа ночи, въ 7 часовъ утра, въ 8 часовъ утра, въ 10 часовъ утра, въ 4 часа вечера и въ 10 часовъ ночи; въ 1869 г. наблюдали въ 4 часа ночи, 8 часовъ утра, 10 часовъ утра, 4 часа вечера и въ 10 часовъ ночи; съ 1-го января 1870 г. и по настоящее время наблюденія производятся въ 7 часовъ утра, 1 часъ дня и 9 часовъ вечера.

1 сентября 1882 года по 1 сентября 1883 года, обсерваторіею Константиновскаго Межеваго института была исполнена вторая серія непосредственныхъ ежечасныхъ наблюденій надъ главнѣйшими метеорологическими элементами, за исключеніемъ, однако, осадковъ и вѣтра. Эти наблюденія хотя и обработаны обсерваторіею, но нигдѣ еще не были напечатаны.

Съ декабря 1890 года въ обсерваторіи начались наблюденія надъ глубиною и состояніемъ снѣжнаго покрова. Вмѣстѣ съ этимъ обсерваторія стала пополняться самопишущими приборами, изъ которыхъ съ декабря 1892 года приведены въ дѣйствіе барографъ, термографъ и гигрографъ. Съ 1 ноября 1893 года начаты наблюденія надъ температурою почвы на глубинѣ 0.0, 0.4, 0.8, 1.6 и 3.2 метра.

Лѣтомъ 1894 года для помѣщенія метеорологической обсерваторіи сдѣлана двухъ-этажная каменная надстройка надъ главнымъ корпусомъ Межеваго института. Въ первомъ этажѣ этого сооруженія помѣщается метеорологическая аудиторія и здѣсь же будетъ находиться библіотека обсерваторіи, а второй этажъ меньшаго размѣра предназначенъ исключительно для метеорологической обсерваторіи. Отсюда же идетъ вполнѣ удобный выходъ на плоскую въ видѣ платформы, обнесенной перилами, крышу обсерваторіи, гдѣ и установлены флюгера, анемометры и геліографъ.

Магнитная обсерваторія Константиновскаго Межеваго института служитъ главнымъ образомъ учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ при изученіи явленій земнаго магнетизма.

Старинные однонитный и двунитный магнитометры устроены по системѣ Гаусса-Купфера. Лойдовы вѣсы Эдельмана, также старой конструкціи, принадлежатъ Главной обсерваторіи. Для абсолютныхъ магнитныхъ опредѣленій служитъ универсальный приборъ Вильда-Брауэра.

Вслѣдствіе положенія магнитной обсерваторіи рядомъ съ улицею, вблизи полотна Московско-Курской желѣзной дороги и среди машино-строительныхъ и котельныхъ заводовъ сра-

вительно надежныя и непрерывныя наблюденія возможны только надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки.

Наблюденія обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института за нѣкоторые отдѣльные годы были напечатаны г. Вейнбергомъ въ «Bulletin de la Société etc. Съ 1866 года эти наблюденія стали помѣщаться in extenso или въ видѣ среднихъ выводовъ въ «Лѣтописяхъ Главной Физической обсерваторіи». Съ сентября 1880 года таблицы наблюденій метеорологической обсерваторіи Межеваго института стали печататься въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» [1]). Съ 1893 года эти таблицы печатаются въ тѣхъ же «Извѣстіяхъ» въ формѣ ежемѣсячнаго бюллетеня съ краткимъ обзоромъ погоды; наблюденія обсерваторіи за 1894 г. изданы въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ этому городскому изданію подъ заглавіемъ «Труды метеорологической обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института». Отчеты по обсерваторіи печатаются съ 1892 года въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ. Ежедневный бюллетень обсерваторіи помѣщался прежде въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», а за послѣдніе годы печатается въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Магнитныя наблюденія обсерваторіи съ 1879 года по 1888 годъ обработаны М. А. Рыкачевымъ [2]).

Первымъ завѣдывающимъ обсерваторіею Константиновскаго Межеваго института состоялъ инженеръ-капитанъ Мейенъ. Послѣ его смерти, послѣдовавшей лѣтомъ 1866 г., обсерваторіею кратковременно завѣдывалъ инженеръ-поручикъ Ветчинкинъ, а затѣмъ межевой инженеръ преподаватель института Острогорскій. По смерти Острогорскаго,

---

[1]) Въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» 1878 г., вып. XI напечатаны Н. Острогорскимъ выводы изъ наблюденій обсерваторіи Межеваго института съ 1870 г. по 1878 г., а въ «Извѣстіяхъ» 1887 г., вып. III помѣщены выводы изъ наблюденій съ 1878 г. по 1886 г., обработанные Велицкимъ.

[2]) Напечатаны въ «Repertorium für Meteorologie, Bd. XIV, № 1, подъ заглавіемъ «Resultate der magnetischen Beobachtungen am Konstantinow'schen Mess-Institut in Moscau in den Jahren 1879—1888».

послѣдовавшей въ 1883 году, завѣдываніе обсерваторіею было возложено на межеваго инженера Велицкаго, а по оставленіи имъ въ 1887 году службы въ институтѣ на межеваго инженера Лаврентьева. Съ 1890 года и по настоящее время завѣдывающимъ обсерваторіею состоитъ межевой инженеръ Афанасьевъ.

Съ ноября 1892 года возобновились метеорологическія наблюденія при московскомъ университетѣ. Устройство станціи и руководство наблюденіями было поручено Б. И. Срезневскому. Первоначально станція была устроена въ саду при старомъ зданіи университета, а лѣтомъ 1895 г. перенесена на Прѣсню по близости съ астрономической обсерваторіей. Съ января и до лѣта 1894 года станціею завѣдывалъ профессоръ Н. Умовъ, а съ этихъ поръ и по настоящее время—Э. Е. Лейстъ [1]).

Слѣдуетъ еще указать на то, что съ 1-го января 1879 г. въ Петровско-Разумовскомъ при Петровской сельско-хозяйственной академіи, нынѣ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ устроена метеорологическая обсерваторія. Первоначально наблюденія велись здѣсь профессоромъ Фадѣевымъ и г. Бахметьевымъ; затѣмъ завѣдываніе обсерваторіею было возложено на профессора Колли, а производство наблюденій на Н. П. Мышкина; въ настоящее время обсерваторіею завѣдываетъ профессоръ Михельсонъ, а наблюденія производитъ г. Унтиловъ [2]).

---

[1]) Наблюденія университетской обсерваторіи печатаются съ 1893 г. въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» и обнимаютъ, почти тѣ же метеорологическіе элементы, какіе наблюдаются и на обсерваторіи Межеваго института (см. конецъ этого очерка).

[2]) Наблюденія этой обсерваторіи печатаются или in extenso, или въ видѣ среднихъ выводовъ въ «Лѣтописяхъ Главной Физической обсерваторіи и въ «Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou». Въ послѣднемъ изданіи, кромѣ обычныхъ наблюденій станціи 2-го разряда, печатаются также наблюденія надъ температурою на поверхности и на различныхъ глубинахъ почвы, надъ испареніемъ воды въ тѣни и иногда помѣщались краткія фенологическія свѣдѣнія. Изъ числа работъ этой обсерваторіи нельзя также не указать на «Актинометрическія наблюденія на метеорологической обсерваторіи Петровской академіи» Р. Колли, Н. Мышкина и М. Казина (Москва, 1890).

Скажемъ еще нѣсколько словъ о наблюденіяхъ надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣки Москвы. Хотя отмѣтки объ этихъ явленіяхъ дѣлались нѣкоторыми наблюдателями еще въ прошломъ столѣтіи, тѣмъ не менѣе М. А. Рыкачевъ въ своемъ обширномъ трудѣ о вскрытіи и замерзаніи водъ въ Россіи нашелъ возможнымъ обработать эти свѣдѣнія для Москвы только съ 1806 года [1]).

Съ 1888 года Московская Городская Управа начала дѣлать наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣки Москвы у Бабьегородской плотины, а съ 1891 г. начались наблюденія надъ температурою воды въ рѣкѣ. Эти свѣдѣнія публикуются въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи».

Перейдемъ теперь къ обзору климатическихъ условій Москвы. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого важнаго и сложнаго вопроса, мы укажемъ здѣсь только самыя главныя, наиболѣе характерныя черты московскаго климата и сравнимъ его вкратцѣ или, по крайней мѣрѣ, дадимъ цифровой матеріалъ для сравненій съ климатическими условіями нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Въ слѣдующей таблицѣ даны многолѣтнія среднія величины главнѣйшихъ метеорологическихъ элементовъ для г. Москвы [2]).

---

[1]) Эти данныя онъ заимствовалъ изъ слѣдующихъ источниковъ: «Hydrographie des Russischen Reiches» von Stukenberg. Band V; Московскія Вѣдомости 1853, № 22; Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1850; метеорологическія наблюденія, хранящіяся въ архивѣ Главной Физической обсерваторіи; Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія.

[2]) Данныя о температурѣ взяты съ 1781 г. по 1895 г. включительно; данныя объ осадкахъ взяты изъ нашей статьи, гдѣ они обработаны съ 1853 г. по 1893 г., а въ текстѣ сдѣланы нѣкоторыя дополненія и за послѣдніе два года; свѣдѣнія объ атмосферномъ давленіи за періодъ съ 1836 г. по 1885 г.; среднія величины влажностей и облачности вычислены нами за періодъ съ 1870 г. по 1895 г. включительно.

МѢСЯЦЫ и ВРЕМЕНА ГОДА.	Атмосферное давленіе въ mm.		Температура воздуха въ тѣни въ гр. Цельсія.	Атмосферные осадки въ mm.	Число дней съ осадками.	Влажность.		Облачность въ %.
	Не приведен. къ ур. моря.	Приведен. къ ур. моря и шир. 45°.				Абсолютная въ mm.	Относительная въ %.	
Январь. . . .	747.6	764.6	-11.0	28.9	16.5	2.0	85	74
Февраль . . .	46.0	62.7	— 9.6	22.9	13 1	2.1	84	70
Мартъ. . . .	45.5	61 9	— 4.8	30.3	13.3	2.8	80	66
Апрѣль. . . .	45.0	61.0	3.5	36.1	12.3	4.4	72	58
Май.	44.8	60.5	11.7	48.7	13.8	7.1	65	53
Іюнь.	43.0	58.4	16.4	51 4	13 0	9.5	68	53
Іюль.	42.8	58.2	18.9	70.3	13.4	11.4	70	50
Августъ . . .	44.4	60.1	17.1	72.8	14.3	10.5	76	54
Сентябрь. .	46.6	62.6	11.2	53.6	13.4	7.7	80	59
Октябрь . . .	47.7	64.1	4.3	36 8	12.9	5.4	82	71
Ноябрь. . . .	47.1	63.8	— 2.4	39.0	15.9	3.7	87	85
Декабрь . . .	746.3	763.3	8.2	40.0	18 1	2.6	87	82
Зима	746.6	763 5	— 9.6	91.8	47.7	2.2	85	75
Весна	745.1	761.1	3 5	115.1	39.4	4.8	72	59
Лѣто.	743.4	758 9	17.5	194.5	40 7	10.5	71	52
Осень	747.1	763.5	4.4	129.4	42.2	5.6	83	72
Годъ.	745.6	761 8	3.9	530.8	170.0	5.8	78	65

Начнемъ съ температуры воздуха. Какъ видно изъ этой таблицы, нормальная температура года въ Москвѣ равняется 3°.9 тепла. Колебанія годовой температуры изъ года въ годъ совершаются въ довольно широкихъ предѣлахъ - 4°.7. Дѣйствительно, въ 1862 году температура года составляла всего лишь 1°.2; между тѣмъ какъ температура самаго теплаго 1822 года равняется 5° 9. Даже пятилѣтнія среднія годовыя температуры, какъ видно изъ слѣдующей таблички, колеблятся въ Москвѣ въ предѣлахъ 1°.9.

Пятилѣтнія среднія температуры.

Пятилѣтія	t°.	Пятилѣтія.	t°.	Пятилѣтія.	t°.
1781—1785	3.2	1841—1845	4.0	1871—1875	3.7
1786—1790	3.3	1846—1850	4.1	1876—1880	3.9
1821—1825	5.1	1851—1855	4.2	1881—1885	4.2
1826—1830	3.9	1856—1860	3.9	1886—1890	4.2
1831—1835	4.1	1861—1865	3.2	1891—1895	3.9
1836—1840	3.6	1866—1870	3 9	Средняя .	3.9

По изслѣдованіямъ Вильда [1]), въ Москвѣ необходимо производить наблюденія надъ температурою въ теченіе 43 лѣтъ, чтобы получить среднюю годовую температуру съ вѣроятною ошибкою $\pm 0^{\circ}.1$ или, другими словами, чтобы быть увѣреннымъ, что послѣдующія наблюденія не измѣнятъ въ ту или другую сторону величину средней годовой температуры болѣе чѣмъ на 0°,1.

Слѣдующія мѣста имѣютъ приблизительно такую же годовую температуру, какъ и Москва, т. е. лежатъ вблизи ея годовой изотермы:

Гельсингфорсъ . .	3°.9	Тетюши	3°.9
С.-Петербургъ . .	3°.7	Елатьма	3°.8
Холмъ (Псков. губ.)	4°.1	Самара	4°.2
Новгородъ	4°.2	Уральскъ	3°.7
Н.-Новгородъ . . .	3°.7	Владивостокъ . . .	4°.4

Въ слѣдующей таблицѣ даны среднія температуры года,

---

[1]) О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи. Г. Вильдъ С.-Петербургъ. 1882, стр. 274, 275.

января и іюля и разности между этими послѣдними (годовая амплитуда колебаній) для нѣкоторыхъ городовъ Европы и Азіи, лежащихъ приблизительно подъ широтою Москвы.

СТАНЦІИ.	Средняя температура.			Годовая амплитуда.
	Года	Января.	Іюля.	
Эдинбургъ	8.2	3.0	14.6	11.6
Копенгагенъ	7.4	0.4	16.6	17 0
Мемель	6.6	- 3.5	17.1	20.6
Москва	3.9	- 11.0	18.9	29.9
Казань	3.0	13.8	19.7	33.5
Елабуга	2.9	− 14.6	20.4	35.0
Красноярскъ	0.5	− 19.8	19.4	39.2

Отсюда видно, что чѣмъ далѣе перемѣщаться къ западу отъ Москвы по ея параллели, тѣмъ выше становятся среднія годовыя температуры, зимы дѣлаются умѣреннѣе, лѣтніе мѣсяцы прохладнѣе, и разности температуръ наиболѣе теплыхъ и холодныхъ мѣсяцевъ становятся все меньше и меньше, и наоборотъ при перемѣщеніи къ востоку.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію среднихъ мѣсячныхъ температуръ Въ Москвѣ только семь мѣсяцевъ, съ мая по октябрь включительно, имѣютъ среднюю температуру выше 0°. Самый холодный мѣсяцъ январь съ среднею температурою —11°.0, а самый теплый мѣсяцъ іюль съ среднею температурою 18° 9, такъ что разность температуръ между наиболѣе теплымъ и холоднымъ мѣсяцемъ достигаетъ въ Москвѣ почти 30°. Переходъ отъ наименьшей мѣсячной температуры къ наибольшей совершается довольно неравномѣрно. Въ слѣдующей табличкѣ даны разности температуръ при переходѣ отъ одного мѣсяца къ слѣдующему, при чемъ знакъ + обозначаетъ повышеніе температуры, а знакъ -- пониженіе температуры:

Отъ января	къ февралю	+1.4°.	Отъ іюля	къ	августу	—1.8°.
» февраля	» марту	+4.8°.	» августа	»	сент.	—5.9°.
» марта	» апрѣлю	+8.3°.	» сент.	»	октябрю	—6.9°.
» апрѣля	» маю	+8.2°.	» октябр.	»	ноябрю	—6.7°.
» мая	» іюню	+4.7°.	» ноября.	»	декабрю	—5.8°.
» іюня	» іюлю	+2.5°.	» декабря	»	январю	—2.8°.

Съ января по іюль температура въ Москвѣ повышается сначала медленно, потомъ быстрѣе и затѣмъ опять медленнѣе, при чемъ наиболѣе быстрое повышеніе температуры происходить при переходѣ отъ марта къ апрѣлю и отъ апрѣля къ маю. Съ іюля по январь температура въ такой же постепенности понижается; при этомъ наибольшее паденіе температуры наблюдается при переходѣ отъ сентября къ октябрю и отъ октября къ ноябрю.

Колебанія температуры отдѣльныхъ мѣсяцевъ происходятъ, конечно, въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ колебанія годовой температуры. Въ слѣдующей таблицѣ даны наибольшія и наименьшія мѣсячныя температуры за весь періодъ московскихъ наблюденій и разности между ними, т. е. абсолютныя амплитуды колебаній мѣсячныхъ температуръ или ихъ абсолютная измѣнчивость.

МѢСЯЦЫ.	Средняя температура.		Разность или абсолютная амплитуда колебаній.
	Наименьшая.	Наибольшая.	
Январь	—20.5° (1893 г.)	—2.4° (1882 г.)	18.1°
Февраль	—18.6° (1871 г.)	—1.4° (1843 г.)	17.2°
Мартъ	—12.0° (1789 и 1860 гг.).	2.9° (1836 г.)	14.9°
Апрѣль	— 1.2° (1861 г.)	10.7° (1848 г.)	11.9°
Май	7.3° (1876 г.)	16.0° (1854 г.)	8.7°
Іюнь	12.0° (1865 г.)	20.7° (1841 г.)	8.7°
Іюль	15.4° (1825 г.)	22.6° (1828 г.)	7.2°
Августъ	13.1° (1856 г.)	21.4° (1839 г.)	8.3°
Сентябрь	7.5° (1780 г.)	17.0° (1847 г.)	9.5°
Октябрь	— 0.8° (1811 г.)	8.3° (1836 и 1878 гг.).	9.1°
Ноябрь	— 8.2° (1844 г.)	3.8° (1851 г.)	12.0°
Декабрь	—20.2° (1788 г.)	—1.4° (1824 г.)	18.8°

Какъ видно изъ этой таблицы, большимъ постоянствомъ температуры обладаютъ лѣтніе мѣсяцы, а большею измѣнчивостью – мѣсяцы зимніе. Дѣйствительно, средняя температура, напримѣръ, декабря можетъ колебаться въ Москвѣ отъ – 1.4° до – 20.2°, въ предѣлахъ 18.8°; между тѣмъ какъ температура іюля въ теченіе всего періода московскихъ наблюденій измѣнялась въ предѣлахъ только 7.2°. Такъ какъ большая или меньшая абсолютная измѣнчивость мѣсячныхъ температуръ характеризуетъ климатъ даннаго мѣста, то отмѣтимъ, что въ приморскихъ и южныхъ городахъ температура подвержена меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ въ центральной и особенно въ сѣверной Россіи.

Весьма важное значеніе въ отношеніи климата имѣютъ крайнія температуры, т. е. такъ называемые абсолютные максимумы и минимумы. Въ Москвѣ въ 1835 г. и 1868 г. наблюдалось замерзаніе ртути въ термометрахъ, т. е. температура падала до – 40° и ниже; при этомъ наинизшая температура доходила до 42.5° мороза. Съ другой стороны, въ Москвѣ наблюдались также температуры около 38° тепла. Такимъ образомъ температура можетъ измѣняться у насъ, круглымъ числомъ, въ предѣлахъ 80°. Замѣтимъ еще, что въ южныхъ и приморскихъ городахъ колебанія абсолютныхъ температуръ меньше, а на сѣверѣ и особенно въ Сибири – больше. Такъ, напримѣръ, въ Одессѣ колебанія температуры происходятъ въ предѣлахъ 63.4°, въ Верхоянскѣ—въ предѣлахъ 93.°3, а въ Якутскѣ температура колеблется отъ – 62.0° до + 38°.8, т. е. въ предѣлахъ 100°.8.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о первыхъ и послѣднихъ морозахъ въ Москвѣ, при чемъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, ограничимся только послѣднимъ десятилѣтіемъ. Въ слѣдующей таблицѣ даны времена наступленій первыхъ и послѣднихъ морозовъ въ Москвѣ съ 1886 года по 1895 годъ включительно.

Годъ.	Послѣдній морозъ.	Первый морозъ.	Годъ.	Послѣдній морозъ.	Первый морозъ.
1886	4 мая.	3 октября	1891	10 мая.	13 сентяб.
1887	27 апрѣля,	11 октября.	1892	15 мая.	7 октября.
1888	30 апрѣля.	29 сентяб.	1893	21 мая.	20 сентяб.
1889	21 мая	18 сентяб.	1894	24 апрѣля	23 сентяб
1890	11 мая.	19 сентяб.	1895	30 мая.	22 октября.
			Среднее.	11 мая.	26 сентяб.

Послѣдній морозъ, т. е. когда температура воздуха въ послѣдній разъ въ году опустится до 0° или ниже, наблюдается въ Москвѣ въ среднемъ 11-го мая, а первые морозы начинаются съ 26 сентября. Промежутокъ между послѣднимъ и первымъ морозомъ составляетъ 138 дней. Однако, какъ видно изъ таблицы, этотъ промежутокъ за отдѣльные годы можетъ быть и значительно меньше. Что касается заморозковъ, когда температура подъ открытымъ небомъ вблизи поверхности почвы понижается до 0° или ниже, то они наблюдаются въ Москвѣ какъ въ іюнѣ, такъ и въ августѣ, а потому безусловно свободнымъ отъ мороза можно считать для Москвы только одинъ мѣсяцъ іюль.

Чтобы судить, какое положеніе занимаетъ Москва въ отношеніи температуры среди другихъ пунктовъ, помѣщаемъ далѣе таблицу, въ которой даны среднія температуры января, іюля и года для нѣкоторыхъ болѣе важныхъ станцій.

Среднія температуры.

Русскія станціи.	Январь.	Іюль.	Годъ.	Иностранныя станціи.	Январь.	Іюль.	Годъ.
	°	°	°		°	°	°
Архангельскъ .	—13.7	15.8	0.3	Стокгольмъ. .	—3.7	16.4	5.2
Гельсингфорсъ.	— 7.0	16.5	3.9	Копенгагенъ .	—0.4	16.6	7.4
С.-Петербургъ.	— 9.3	17.7	3.7	Брюссель. .	2.0	18.0	9.9
Рига	— 5.1	17.9	6.0	Лондонъ . . .	3.5	17.9	10.3
Томскъ . . .	—19.6	18.7	— 1.0	Парижъ . . .	2.0	18.3	10.3
Верхоянскъ. .	—50.0	15.0	—17.4	Вѣна	—1.7	20.5	9.7
Москва . . .	—11.0	18.9	3 9	Берлинъ. . .	—0.8	18.8	9.0
Нижній-Новгородъ. . . .	—11.7	19.7	3.6	Константинополь . . .	5.8	23.5	16.3
Екатеринбургъ.	—16.5	17.5	0.6	Корфу. . . .	10.2	26.3	17.8
Астрахань . .	— 7.2	25 5	9.4	Неаполь . . .	8.2	24.3	15.9
Варшава. . .	— 4.3	18.5	7.2	Римъ	6.7	24.8	15.3
Кіевъ. . . .	— 6.2	19.2	6.8	Ницца. . . .	8.4	23.9	15.7
Одесса. . . .	— 3.7	22.6	9.6	Мадридъ. . .	4.9	24.5	13.5
Севастополь .	1.8	23.1	12.2	Лиссабонъ . .	11.8	23.8	17.4
Ялта . . .	3.5	24.2	13.4	Мадейра . . .	15.9	22.7	18.8
Тифлисъ. . .	0.2	24.5	12.7				

Атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ въ Москвѣ среднимъ числомъ 531 mm. въ годъ. Судя по наблюденіямъ обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института, самый скудный осадками былъ 1868 годъ, когда ихъ выпало всего лишь 349.3 mm., а наибольшее количество осадковъ наблюдалось въ Москвѣ въ 1894 году, когда годовая сумма достигла 749.7 mm. Такимъ образомъ у насъ годовое количество осадковъ можетъ измѣняться въ предѣлахъ около 400 mm., что составляетъ болѣе 75% многолѣтняго средняго количества осадковъ [1]).

[1]) Согласно изслѣдованіямъ академика Вильда, въ Москвѣ необходимо дѣлать наблюденія надъ осадками въ теченіе 37 лѣтъ, чтобы найденная средняя годовая величина не измѣнялась отъ послѣдующихъ наблюденій болѣе чѣмъ на 10 миллиметровъ.

По временамъ года осадки распредѣляются такъ, что зимою выпадаетъ наименьшее количество (91.8), лѣтомъ— наибольше (194.5), болѣе чѣмъ вдвое сравнительно съ зимой, а осенью (129.4) только нѣсколько болѣе, чѣмъ весною (115.1).

Наибольшее количество осадковъ выдѣляется изъ атмосферы въ августѣ (72.8 mm.) и въ іюлѣ (70.3 mm.), а наименьшее—въ февралѣ (22.9 mm.)

Чтобы дать понятіе объ измѣнчивости отдѣльныхъ мѣсяцевъ въ отношеніи осадковъ, помѣщаемъ далѣе ежемѣсячныя наибольшія и наименьшія суммы осадковъ съ 1853 г. по 1895 г. включительно и разности между ними по наблюденіямъ обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института.

Ежемѣсячныя суммы осадковъ въ миллиметрахъ.

МѢСЯЦЫ.	Наибольшая.	Наименьшая.	Разность или абсолютная измѣнчивость.
Январь.	72.6 (1867 г.)	6.2 (1885 г.)	66.4
Февраль . . .	60.4 (1879 г.)	4.1 (1880 г.)	56.3
Мартъ	84.5 (1891 г.)	0.4 (1857 г.)	84.1
Апрѣль.	91.7 (1862 г.)	4.8 (1894 г.)	86.9
Май	100.6 (1894 г.)	8.8 (1895 г.)	91.8
Іюнь.	114.5 (1894 г.)	16.8 (1856 г.)	97.7
Іюль.	163.9 (1883 г.)	17.1 (1885 г.)	146.8
Августъ.	136.9 (1876 г.)	9.5 (1854 г.)	127.4
Сентябрь . . .	203.4 (1885 г.)	5.2 (1882 г.)	198.2
Октябрь	96.4 (1888 г.)	5.3 (1863 г.)	91.1
Ноябрь.	98.4 (1893 г.)	1.8 (1858 г.)	96.6
Декабрь.	114.5 (1874 г.)	2.9 (1858 г.)	111.6

Въ февралѣ количество осадковъ можетъ колебаться въ предѣлахъ почти 60 mm., а въ сентябрѣ—въ предѣлахъ почти 200 mm. Вообще же въ Москвѣ менѣе измѣнчивы

осадки съ мая по августъ, а наибольшая измѣнчивость падаетъ на сентябрь.

Какъ въ отношеніи климата, такъ и въ практической жизни весьма важное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, какое наибольшее количество осадковъ можетъ выпасть въ теченіе сутокъ того или иного мѣсяца. Поэтому въ слѣдующей таблицѣ даны для каждаго мѣсяца наибольшее количество осадковъ въ теченіе сутокъ за періодъ съ 1853 г. по 1895 г. включительно.

	mm.		mm.		mm.
Январь . .	17.4	Май . . .	28.6	Сентябрь .	52.2
Февраль . .	17.5	Іюнь . . .	41.5	Октябрь. .	25.7
Мартъ . .	21.9	Іюль . . .	79.0	Ноябрь . .	29.3
Апрѣль . .	20.5	Августъ .	63.2	Декабрь. .	25.5

Въ іюлѣ или въ августѣ въ теченіе только одного дня можетъ выпасть въ Москвѣ такое же количество осадковъ или даже больше того, что въ среднемъ выпадаетъ за весь этотъ мѣсяцъ.

Дней съ осадками у насъ среднимъ числомъ бываетъ въ году 170. Болѣе часто осадки выпадаютъ зимою, а рѣже всего весною. Дней съ грозами бываетъ въ Москвѣ среднимъ числомъ въ годъ 15–16. Грозовая дѣятельность начинается въ Москвѣ съ апрѣля и прекращается въ сентябрѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ этотъ періодъ растягивается до октября (въ 1888 г.). По мѣсяцамъ грозы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Число дней съ грозами.

Апрѣль . .	0.4	Іюнь	4.2	Августъ . .	2.7
Май	2.8	Іюль	4.9	Сентябрь. .	0.6
		Годъ	15.6		

Выпаденіе града наблюдается въ Москвѣ очень рѣдко, всего лишь среднимъ числомъ 1—2 раза въ году. Въ слѣдующей табличкѣ даны не среднія числа. а суммы всѣхъ дней съ градомъ съ 1870 г. по 1895 г. включительно.

Число дней съ градомъ за періодъ 1870—1895 гг.

Апрѣль .	2	Іюнь . .	10	Августъ .	4	Октябрь	1
Май . .	14	Іюль . . .	5	Сентябрь	3	Годъ . .	39

Такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ 26 лѣтъ градъ въ Москвѣ наблюдался только 39 разъ.

Дней съ выпаденіемъ снѣга насчитывается у насъ въ теченіе года 82. Иногда, хотя и довольно рѣдко, выпаденіе снѣга можно наблюдать въ Москвѣ и въ іюнѣ; въ сентябрѣ же снѣгъ выпадаетъ довольно часто, такъ что у насъ только два мѣсяца—іюль и августъ безусловно свободны отъ снѣга. Замѣтимъ еще, что среднимъ числомъ земля въ Москвѣ бываетъ покрыта снѣгомъ въ продолженіи немного болѣе 150 дней.

Для сравненія количества осадковъ въ Москвѣ съ осадками другихъ городовъ Россіи и Европы, помѣщаемъ ниже годовое количество осадковъ для нѣкоторыхъ болѣе важныхъ пунктовъ.

Годовое количество осадковъ въ миллиметрахъ.

Архангельскъ.	387	Сочи . . .	2.039	Вѣна . . .	595
С.-Петербургъ	475	Петро-Александровскъ.	64	Парижъ . .	580
Москва. . . .	531			Тріестъ . .	1.140
Н.-Новгородъ.	404	Якутскъ . .	300	Неаполь. .	830
Астрахань . .	149	Берлинъ. .	594	Мадридъ. .	380
Ялта. . . .	508				

Перейдемъ теперь къ обзору остальныхъ элементовъ, характеризующихъ климатъ. Въ среднемъ въ Москвѣ въ теченіе года 65% или почти ²/₃ видимаго неба закрыты облаками. Изъ года въ годъ величина облачности измѣняется сравнительно немного. Дѣйствительно, съ 1870 года по настоящее время наименьшая годовая облачность, наблюдавшаяся въ 1882 году, составляла 58%, а наибольшая облачность, бывшая въ 1894 году, равнялась 73%, такъ что основываясь на этихъ данныхъ, можно сказать, что

годичная величина облачности колеблется въ Москвѣ въ предѣлахъ 15%. Болѣе ясный мѣсяцъ у насъ – іюль съ среднею облачностью 50%, а самый пасмурный мѣсяцъ въ Москвѣ – ноябрь съ облачностью 85%. Не входя въ разсмотрѣніе измѣнчивости облачности отдѣльныхъ мѣсяцевъ, замѣтимъ лишь, что наименьшая облачность 27% наблюдалась въ сентябрѣ 1882 года и въ іюлѣ 1885 г., а самое пасмурное небо было въ ноябрѣ 1889 года, когда въ теченіе всего мѣсяца все небо было закрыто облаками, т. е. когда облачность достигла величины 100%. Ясныхъ дней въ Москвѣ бываетъ въ году среднимъ числомъ 46, пасмурныхъ дней 145, а облачныхъ 174. Скажемъ еще, что на сѣверѣ Россіи небо пасмурнѣе, а на югѣ и юго-востокѣ яснѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Такъ, напримѣръ, въ Архангельскѣ величина облачности за годъ составляетъ 73%, въ Одессѣ 57%, въ Ялтѣ 46%, въ Астрахани 53%, а въ Самаркандѣ 32%.

Годовая величина относительной влажности воздуха въ Москвѣ (78%) изъ года въ годъ измѣняется сравнительно незначительно: судя по наблюденіямъ обсерваторіи Межеваго института она колеблется всего лишь въ предѣлахъ 8%, отъ 73% до 81%.

Наибольшая сухость воздуха бываетъ въ Москвѣ въ маѣ (65), а наибольшая сырость наблюдается въ холодные мѣсяцы года и особенно въ ноябрѣ и декабрѣ (87%). На сѣверѣ Россіи воздухъ сырѣе, а на югѣ и юго-востокѣ суше, чѣмъ въ Москвѣ. Такъ, напримѣръ, годовая величина относительной влажности въ Архангельскѣ равняется 82%, въ Одессѣ 74%, въ Ялтѣ 64%, въ Астрахани 72% и въ Самаркандѣ 63%. Абсолютное содержаніе водяныхъ паровъ въ воздухѣ распредѣляется въ теченіе года вполнѣ согласно съ ходомъ температуры воздуха, т. е. въ холодные мѣсяцы года ихъ меньше, а въ теплые – больше. Средняя же величина абсолютной влажности равняется въ Москвѣ 5.8 mm.

Относительно атмосфернаго давленія замѣтимъ лишь, что наибольшее давленіе бываетъ въ Москвѣ въ январѣ 764.6 mm. на ур. моря), а наименьшее – въ іюлѣ (758.2 mm);

впрочемъ въ октябрѣ наблюдается другой почти такой же максимумъ давленія (764.1 mm.).

Что касается вѣтровъ, то, не приводя здѣсь числовыхъ данныхъ объ ихъ повторяемости, скажемъ только, основываясь на наблюденіяхъ обсерваторіи Константиновскаго Межеваго института за послѣднее десятилѣтіе, что зимою и весною въ Москвѣ преобладаетъ теченіе воздуха отъ юга, а лѣтомъ и отчасти осенью вѣтры дуютъ преимущественно отъ запада и сѣверо-запада; среднее же годовое направленіе вѣтра, вычисленное по формулѣ Ламберта, будетъ S59°.46' W.

Рѣка Москва вскрывается у насъ, по М. А. Рыкачеву[1]), въ среднемъ 14 апрѣля (нов. ст.), а замерзаетъ 18 ноября, свободна отъ льда 218 дней.

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ тому заключенію, что климатическія условія Москвы имѣютъ весьма много крайне непривлекательныхъ сторонъ. Съ одной стороны здѣсь возможны сорокаградусные морозы, а съ другой стороны лѣтомъ даже въ тѣни въ Москвѣ можетъ наблюдаться почти сорокаградусная жара; рядомъ съ этимъ заморозки безусловно не наблюдаются только въ теченіе одного мѣсяца въ году—іюля; выпаденіе снѣга бываетъ какъ въ іюнѣ, такъ и въ сентябрѣ; возможны наконецъ и такіе продолжительные пасмурные періоды, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца солнце остается закрытымъ облаками. Но слѣдуетъ замѣтить, что большая часть нашего отечества, лежащая къ сѣверу и востоку отъ Москвы находится въ еще худшихъ климатическихъ условіяхъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка перечислимъ тѣ наблюденія, которыя производятся теперь въ Москвѣ метеорологическою обсерваторіею Константиновскаго Межеваго института.

1) Надъ атмосфернымъ давленіемъ по двумъ сифонно-резервуарнымъ барометрамъ системы Фуса и Туреттини.

---

[1]) Рыкачевъ, М. Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи (С.-Пб. 1886 г.), стр. 161 и слѣд.

Высота нулевыхъ точекъ барометровъ надъ ур. моря=165.2 метра.

2) Надъ температурою и влажностью воздуха по психрометру, составленному изъ двухъ термометровъ Цельзія, по максимальному и минимальному термометрамъ и волосному гигрометру. Цинковая клѣтка съ вентиляторомъ, въ которой помѣщены всѣ эти инструменты, установлена въ психрометрической будкѣ нормальнаго устройства. Высота термометровъ надъ землею=3.4 метра.

3) Надъ направленіемъ вѣтра по электрическому флюгеру съ приборомъ съ падающими клапанами.

4) Надъ скоростью вѣтра по анемометру Фрейберга со счетчикомъ Гаслера. Высота чашекъ анемометра надъ землею=26.5 метра, а надъ гребнемъ главнаго корпуса Института чашки анемометра возвышаются метровъ на 8.

5) Надъ атмосферными осадками по двумъ дождемѣрамъ, изъ которыхъ малый снабженъ воронкообразной защитой Нифера, а большой дождемѣръ безъ защиты. Высота верхнихъ краевъ дождемѣровъ надъ поверхностью земли=2.0 метра.

6) Надъ формою и количествомъ облачности и направленіемъ движенія облаковъ. Эти наблюденія дѣлались до настоящаго времени по глазомѣру; при этомъ степень облачности оцѣнивалась по десяти-балльной системѣ (0—безоблачное небо, 10—все небо покрыто облаками), а форма облаковъ обозначалась по терминологіи Говарда.

7) Надъ температурою поверхности почвы по простому максимальному и минимальному термометрамъ.

8) Надъ состояніемъ и глубиною снѣжнаго покрова по двумъ неподвижнымъ рейкамъ и одной переносной.

9) Надъ плотностью снѣжнаго покрова и свѣжевыпавшаго снѣга.

10) Надъ водяными, оптическими и электрическими метеорами; при этомъ въ журналахъ наблюденій отмѣчаются начало и конецъ этихъ явленій и степень ихъ напряженности.

11) Надъ испареніемъ воды въ тѣни по вѣсовому эвапорометру Вильда.

12) Надъ температурою почвы на глубинѣ 0.0, 0.4, 0.8, 1.6 и 3.2 метра по термометрамъ въ эбонитовыхъ трубкахъ съ мѣдными наконечниками.

13) Непрерывныя наблюденія надъ температурою воздуха по термографу Ришара (аппаратъ большаго размѣра).

14) Непрерывныя наблюденія надъ атмосфернымъ давленіемъ по барографу Ришара (аппаратъ большаго размѣра).

15) Непрерывныя наблюденія надъ влажностью воздуха по гигрографу Ришара (аппаратъ ординарнаго размѣра).

16) Надъ продолжительностью солнечнаго сіянія по геліографу Кемпбеля-Стокса. Эти наблюденія начаты съ 18-го февраля 1895 года.

17) Надъ направленіемъ и скоростью вѣтра по анемографу Ришара (съ болѣе или менѣе значительными перерывами вслѣдствіе неправильнаго функціонированія прибора, обусловленнаго сложностью конструкціи).

Н. Афанасьевъ.

ПЛОЩАДЬ И НАСЕЛЕНІЕ ГОРОДА МОСКВЫ.

МОСКВА, КАКЪ СТАНЦІЯ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Площадь и населеніе города Москвы [1].

По числу своихъ жителей и по размѣрамъ занимаемой ею площади, Москва принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ городовъ Европы. Въ предѣлахъ Камеръ-Коллежскаго вала площадь Москвы равна 15.694.424 кв. саженямъ, т. е. 6.539 десятинамъ, или же почти 63 кв. верстамъ. Сравнивая эту площадь съ площадью 5 крупнѣйшихъ столицъ Европы, найдемъ слѣдующее:

Города.	Площадь городовъ. Въ десятинахъ.	Въ кв. верстахъ.	Сравненіе площади.
Берлинъ .	5.804	$55_{,72}$	89
Москва .	6.539	$62_{,76}$	100
Парижъ .	7.142	$68_{,56}$	109
Петербургъ.	9.374	$89_{,99}$	143
Вѣна . .	16.305	$156_{,53}$	249
Лондонъ .	28.642	$274_{,96}$	438

Такимъ образомъ, Москва по размѣру своей площади нѣсколько больше Берлина и почти равна Парижу, но почти въ $1^1/_2$ раза меньше Петербурга, почти въ $2^1/_2$ раза меньше Вѣны и въ 4 раза слишкомъ меньше Лондона. При этомъ сравненіи площадь городовъ взята со включеніемъ рѣкъ и каналовъ, площадь которыхъ въ этихъ столицахъ весьма различна. Водная площадь въ Москвѣ равна 345 десятинамъ, т. е. $5_{,3}\%$ всей площади города; въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Парижѣ водная площадь составляетъ около 3% всей площади каждаго города и только въ Петербургѣ она составляетъ около 17% ($16_{,9}$).

[1] Составлено для Всероссійской выставки 1896 г. Г. А. Позняковымъ, служащимъ въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы.

Численность населенія Москвы два раза опредѣлялась однодневными переписями, изъ которыхъ первая была произведена въ декабрѣ 1871 г., а вторая въ январѣ 1882 года. При этихъ переписяхъ въ Москвѣ оказалось слѣдующее число жителей.

	1871 г.	1882 г.
Мужскаго пола.	354.047	432.447
Женскаго » .	247.922	321.022
Итого. .	601.969	753.469

Такимъ образомъ, въ промежутокъ времени между 2 переписями, т. е. въ теченіе 10 лѣтъ и 42 дней, населеніе Москвы возросло на 25,2%. Если допустить, что и послѣ 1882 г. населеніе Москвы продолжало возростать въ той же мѣрѣ, какъ съ 1871 г. по 1882 г., то къ началу 1892 года населеніе должно было возрости, приблизительно, до 939.000 лицъ обоего пола. Сопоставляя это предполагаемое населеніе Москвы съ населеніемъ крупнѣйшихъ столицъ Европы, найдемъ слѣдующее.

Города и годы переписи.	Населеніе обоего пола.
Москва	939.000
Петербургъ (1890 г.).	954.400
Вѣна (1890 г.) . . .	1.364.548
Берлинъ (1890 г.) .	1.578.794
Парижъ (1891 г.) .	2.424.705
Лондонъ (1891 г.) .	4.211.743

Приблизительно можно считать, что жителей въ Москвѣ въ $1^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ Вѣнѣ или Берлинѣ, въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ Парижѣ и въ $4^1/_2$ раза меньше, чѣмъ въ Лондонѣ. Сравнительно съ Петербургомъ разница въ числѣ жителей не велика.

Хотя со времени послѣдней переписи населенія Москвы прошло 14 слишкомъ лѣтъ, всетаки на основаніи этой переписи можно отмѣтить нѣкоторыя существенныя особенности населенія столицы, такъ какъ съ большою вѣроятностью можно утверждать, что особенности эти сохранились и до настоящаго времени.

Отмѣтимъ прежде всего, что въ Москвѣ въ 1882 г. число мужчинъ значительно превышало число женщинъ, первые составляли $57,_4$%, послѣднія же только $41,_2$% населенія. Слѣдовательно на 100 женщинъ въ Москвѣ приходилось до 135 мужчинъ. Быть можетъ, съ теченіемъ времени, соотношеніе половъ въ Москвѣ нѣсколько измѣнилось; весьма вѣроятно, что численное преобладаніе мужчинъ въ населеніи Москвы нѣсколько уменьшилось, но всетаки можно съ увѣренностью сказать, что и теперь въ Москвѣ мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ. Объ этомъ можно судить, напримѣръ, на основаніи данныхъ о поступленіи больныхъ въ московскія больницы; эти данныя показываютъ, что за 4 года 1880—83 г. мужчины составляли 65% всего числа принятыхъ больныхъ и почти такой же процентъ ($62,_5$%) мужчинъ оказывается въ общемъ числѣ больныхъ, поступившихъ въ московскія больницы въ теченіе 1891—94 гг. Отсюда можно заключить, что отмѣченное численное преобладаніе мужскаго пола въ населеніи Москвы удержалось до настоящаго времени. Изъ другихъ крупныхъ столицъ Европы, численное преобладаніе мужскаго населенія надъ женскимъ замѣчается только въ Петербургѣ, въ остальныхъ же преобладаетъ женскій полъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ чиселъ.

Городъ и годъ переписи.	На 100 жителей приходится: Мужчинъ.	Женщинъ.
Москва (1882 г.) . .	$57,_4$	$42,_6$
Петербургъ (1890 г.).	$53,_7$	$46,_3$
Вѣна (1890 г.). . . .	$48,_5$	$51,_5$
Берлинъ (1890 г.) .	$48,_1$	$51,_9$
Парижъ (1891 г.) . .	$48,_1$	$51,_9$
Лондонъ (1891 г.) . .	$47,_3$	$52,_7$

Другая особенность населенія Москвы, сравнительно съ населеніемъ другихъ столицъ, выражается болѣе сильнымъ преобладаніемъ населенія въ рабочихъ возрастахъ. Дѣйствительно, распредѣленіе населенія 6-ти столицъ Европы по 4 возрастнымъ группамъ выражается слѣдующими числами:

Городъ и годъ переписи.	Изъ 100 лицъ обоего пола оказалось въ возрастѣ: 0—5 л.	5—15 л.	15—60 л.	60 л. и болѣе.
Москва (1882 г.) .	6,1	13,9	74,6	5,4
Петербургъ (1890 г.)	7,8	12,5	74,2	5,5
Парижъ (1891 г.) .	6,2	12,8	72,8	8,2
Вѣна (1890 г.). . .	9,6	16,5	67,5	6,4
Берлинъ (1890 г.) .	10,4	17,0	67,4	5,2
Лондонъ (1891 г.) .	11,9	20,7	61,0	6,4

Только одинъ Петербургъ весьма близко подходитъ къ Москвѣ по возрастному составу населенія, причемъ въ обоихъ городахъ населеніе въ рабочихъ возрастахъ (15—60 л.) составляетъ до 75% всего числа жителей [1]. Въ столицахъ же западной Европы, особенно въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ, преобладаніе этой возрастной группы значительно сглаживается и напротивъ того замѣтно увеличивается относительная численность населенія въ возрастахъ 0—15 л. Дѣти моложе 5 лѣтъ (0—5 л.) составляютъ въ Москвѣ 6% населенія, а въ Лондонѣ 12%.

Эти особенности населенія Москвы, т. е. значительное преобладаніе мужскаго населенія надъ женскимъ, а также преобладаніе населенія въ возрастахъ 15—60 л. надъ прочими возрастными группами объясняется преимущественно тѣмъ, что Москва, какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ русской промышленности, привлекаетъ значительное число пришлыхъ рабочихъ, главнымъ образомъ мужчинъ. По переписи 1882 г. въ Москвѣ оказалось 554.796 лицъ обоего пола, родившихся внѣ столицы, а слѣдовательно пришлые составляли 73,8% населенія. Въ числѣ пришлыхъ мужской полъ составляетъ 61,6%, а женскій только 38,4%. Что касается коренныхъ жителей Москвы, то они въ 1882 г.

[1]) Болѣе значительное преобладаніе въ нашихъ столицахъ населенія въ рабочихъ возрастахъ (15—60 л.) еще лучше выяснится, если взять одно только мужское населеніе. Мужчины въ возрастахъ 15—60 л. составляютъ слѣдующій процентъ всего населенія: 77,2% въ Москвѣ, 77,1% въ Петербургѣ, 73,3% въ Парижѣ, 67,7% въ Вѣнѣ, 67,6% въ Берлинѣ и 60,2 въ Лондонѣ.

составляли только 26,2% ея населенія, причемъ изъ нихъ мужчинъ было около 46% (45,7), а женщинъ 53%.

Ни въ одной изъ крупныхъ столицъ Европы пришлое населеніе не составляетъ такого значительнаго процента, какъ въ Москвѣ. Дѣйствительно, въ началѣ 80-хъ годовъ населеніе 6 столицъ распредѣлялось на пришлое и коренное слѣдующимъ образомъ [1]):

Города и годъ переписи.	На 100 жителей приходится: Пришлыхъ.	Коренныхъ.
Москва (1882 г.)	73,8	26,2
Петербургъ (1881 г.). .	70,6	29,4
Парижъ (1881 г.) . . .	67,8	32,2
Вѣна (1880 г.)	61,5	38,5
Берлинъ (1880 г.) . . .	56,6	43,4
Лондонъ (1881 г.) . . .	37,1	62,9

Тогда какъ въ Москвѣ коренные жители города составляютъ только немногимъ болѣе 1/5 всего населенія, въ Вѣнѣ они составляютъ болѣе 1/3, а въ Лондонѣ коренныхъ жителей, родившихся въ самомъ городѣ, оказывается даже больше, чѣмъ пришлыхъ, и они составляютъ около 2/3 всего населенія. Несомнѣнно, что и теперь Москва наполнена преимущественно пришлымъ населеніемъ, привлекаемымъ ея обширными фабриками и заводами, ея крупной торговлей, а отчасти также и многочисленными учебными заведеніями.

Что касается вѣроисповѣданія, то Москва городъ по преимуществу православный. Въ 1882 г. на 100 жителей Москвы приходилось 92 православнаго вѣроисповѣданія съ единовѣрцами и только 8 лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Ни въ одной изъ крупныхъ столицъ Европы преобладаніе господствующей религіи не выражено такъ сильно, какъ въ Москвѣ. Такъ, въ Петербургѣ православные составляютъ только 84,4%, въ Берлинѣ на долю протестантовъ приходится 87,6%, а въ Вѣнѣ на долю католиковъ только 85,4% всего населенія.

Относительно распредѣленія жителей Москвы по сосло-

[1]) Статистическій атласъ г. Москвы. Составленъ Статистическимъ отдѣленіемъ Московской Городской Управы. (Вып. 1-й. Москва 1887 г.).

віямъ можно отмѣтить, на основаніи переписи 1882 г., что изъ нихъ значительное большинство принадлежитъ къ сельскимъ сословіямъ (49,2%), а далѣе по численности слѣдуютъ городскія сословія (28,3%); военные въ Москвѣ составляли не болѣе 10%, дворяне же лишь 7,4% всего населенія.

Хотя о занятіяхъ населенія Москвы приходится судить также на основаніи переписи 1882 года, но слѣдуетъ замѣтить, что главнѣйшіе выводы, которые при этомъ получаются, остаются справедливыми и для настоящаго времени; къ такому заключенію приводятъ позднѣйшія статистическія данныя [1]. Поэтому скажемъ нѣсколько словъ о занятіяхъ московскихъ жителей, основываясь на переписи 1882 г.

Изъ 753.469 лицъ обоего пола, насчитанныхъ въ Москвѣ переписью 1882 г., оказалось 538.072 человѣка, имѣвшихъ самостоятельныя средства отъ заработка, или же отъ другихъ источниковъ дохода, остальныя же 215.397 человѣкъ жили на средства родителей, родственниковъ и т. д. Лица самостоятельныя составляли, слѣдовательно, въ Москвѣ 71,4% ея населенія, тогда какъ лица несамостоятельныя, члены семей, составляли около 29%. Процентъ несамостоятельнаго населенія оказывался въ то время въ Москвѣ значительно ниже, чѣмъ въ другихъ столицахъ Европы, какъ это видно изъ слѣдующихъ чиселъ [2]:

Городъ и годъ переписи.	На 100 жителей обоего пола.		
	Членовъ семей.	Самостоятельн.	Пришлаго населенія.
Москва (1882) . . .	28,6	71,4	73,8
Петербургъ (1881) .	31,7	68,3	70,6
Парижъ (1881). . .	32,3	67,7	67,8
Вѣна (1880)	39,6	60,4	61,5
Берлинъ (1880). . .	50,3	49,7	56,6

[1]) Какъ, напр., данныя, заключающіяся въ работѣ Статистическаго отдѣленія Московской Городской Управы «Торгово-промышленныя заведенія г. Москвы въ 1885—1890 гг.» (М. 1892 г.).

[2]) Заимствовано изъ работы Статистическаго отдѣленія Городской Управы «Статистическій атласъ г. Москвы», вып. 1-й, стр. 61—62.

Въ этомъ сопоставленіи, кромѣ процентнаго распредѣленія населенія на самостоятельныхъ и членовъ семей, показанъ также процентъ пришлаго населенія, причемъ оказывается, что съ пониженіемъ послѣдняго процента, повышается процентъ членовъ семей. Въ Москвѣ, гдѣ пришлые составляютъ почти $^3/_4$ населенія ($73,_8$%), члены семей не составляютъ и $^1/_3$ населенія ($28,_6$%); въ Берлинѣ же, гдѣ число пришлыхъ ($56,_6$%) лишь немного превышаетъ $^1/_2$ всего числа жителей, члены семействъ составляютъ $^1/_2$ населенія ($50,_2$%).

Самостоятельное населеніе Москвы, въ 1882 году, распредѣлялось по крупнымъ группамъ занятій слѣдующимъ образомъ:

Группы занятій.	Число самостоятельныхъ обоего пола. Абсолют.	%
Промышленность вообще	226.006	$42,_0$
Торговые промыслы и передвиженіе .	106.818	$19,_8$
Прислуга домашн., поденная работа .	90.704	$16,_9$
Безъ личнаго заработка	56.084	$10,_4$
Военная и гражданская служба . .	33.897	$6,_3$
Духовенство, свободныя профессіи. .	24.563	$4,_6$
Итого . .	538.072	100

Такимъ образомъ, въ 1882 г. немногимъ болѣе $^2/_5$ самостоятельнаго населенія Москвы (42%) занималось различными отраслями промышленности и около $^1/_5$ (или $19,_8$%) занималось различными торговыми промыслами. Домашняя прислуга и поденщики составляли около 17% всего числа самостоятельныхъ, лица, жившія съ капиталовъ, пенсій и вообще безъ личнаго заработка, составляли $^1/_{10}$ часть самостоятельнаго населенія и почти столько же ($10,_9$%) было лицъ, состоявшихъ на службѣ военной или гражданской, духовенства и лицъ такъ называемыхъ свободныхъ профессій.

Самостоятельное населеніе Москвы, занимавшееся промышленностью, распредѣлялось по отдѣльнымъ промысламъ слѣдующимъ образомъ:

Группы промышленности.	Число самостоятельных.	На 100 лицъ. Всего самост. населенія.	Занят. въ промышлен.
1. Производство одежды, обуви и т. д.	65.362	12,2	28,9
2. Обработка волокн. веществъ.	58.053	10,8	25,7
3. » металловъ . . .	19.632	3,6	8,7
4. Съѣстн. припасовъ произв.	17.233	3,2	7,6
5. Обработка дерева	14.934	2,8	6,6
6. Строительн. промышленность.	11.234	2,1	5,0
7. Машинъ, инструмент. произв.	10.001	1,9	4,4
8. Писчебумажн. и кожевенное производство	9.931	1,7	4,4
9. Прочія отрасли промышлен.	19.626	3,7	8,7
Итого. . .	226.006	42,0	100

Такимъ образомъ, самую многочисленную изъ этихъ профессіональныхъ группъ составляли лица, занимавшіяся изготовленіемъ одежды, обуви, а также ремеслами, преслѣдующими опрятность (прачки, парикмахеры и т. п.). Изъ каждыхъ 100 самостоятельныхъ, жившихъ въ Москвѣ, 12 человѣкъ принадлежали къ этой группѣ. Обработкой волокнистыхъ веществъ, преимущественно на фабрикахъ прядильныхъ, ткацкихъ и т. п., занималось около 11% самостоятельнаго населенія Москвы. Эти отрасли промышленности и въ настоящее время являются преобладающими въ Москвѣ, какъ это видно изъ данныхъ за 1890 годъ.

Въ этомъ году, изъ всего числа рабочихъ, занимавшихся въ Москвѣ различными отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности, производствомъ одежды, обуви и т. д. было занято 19,1%, обработкой же волокнистыхъ веществъ 29,2%; въ тоже время ни одна изъ другихъ отраслей промышленности (по приведенной выше классификаціи) не заключала болѣе 9% всего числа рабочихъ [1]). Слѣдовательно, прядильно-ткацкое дѣло, а также

[1]) См. подробнѣе въ «Торгово-промышленныхъ заведеніяхъ г. Москвы въ 1885—1890 гг.» (составлено Статистич. отд. Московской Городской Управы).

производство одежды и обуви попрежнему составляютъ главныя отрасли московской промышленности.

Разными торговыми промыслами въ 1882 г. въ Москвѣ было занято 106.818 лицъ обоего пола, т. е. почти $^1/_5$ ея самостоятельнаго населенія ($19,_8$%). При этомъ 52.968 лицъ об. пола, т. е. около $^1/_{10}$ всего числа самостоятельныхъ занимались торговлей и страховымъ дѣломъ, 34.924 лица ($6,_5$%) занимались промышленностью по передвиженію (желѣзныя дороги и извозъ) и 18.926 лицъ ($3,_5$%) содержали гостинницы, трактиры, питейныя заведенія или же служили въ этихъ заведеніяхъ.

Слѣдуетъ также упомянуть, что въ 1882 году въ Москвѣ оказалось 85.417 человѣкъ домашней прислуги. Эта профессіональная группа составляла въ Москвѣ $15,_8$% всего самостоятельнаго населенія; въ то же время въ Берлинѣ и Парижѣ эта группа составляла лишь $11,_8$% всего числа самостоятельныхъ.

Самостоятельные жители Москвы каждаго пола распредѣлялись по отдѣльнымъ группамъ занятій крайне различно. Всѣ 169.591 самостоятельныхъ лицъ женскаго пола распредѣлялись по занятіямъ слѣдующимъ образомъ:

Группы занятій.	На 100 самостоятельн. женщинъ.
1. Домашн. прислуга, поден. работа	$36,_0$
2. Производство одежды, обуви и т. д. . . .	$19,_6$
3. Живущ. съ капитала, пенсіей и т. д. . .	$19,_3$
4. Обработка волокнистыхъ веществъ	$11,_0$
5. Монашество, педагогія, свобод. профессіи.	$6,_7$
6. Торговля и страховое дѣло	$2,_1$
7. Доставленіе ночлега, пищи и питья. . . .	$1,_7$
8. Остальныя занятія	$3,_6$
Итого	100

Такимъ образомъ, преобладающее большинство самостоятельныхъ женщинъ въ Москвѣ, болѣе $^1/_3$ всего ихъ числа (36%), несли обязанности домашней прислуги, или же занимались поденной работой. Почти $^1/_5$ всего числа самостоятельныхъ женщинъ ($19,_6$%) занимались изготовленіемъ

одежды, обуви и прачечнымъ ремесломъ; почти столько же женщинъ жили доходами съ недвижимостей и капиталовъ, пенсіями и т. п. доходами. Обработкой волокнистыхъ веществъ занималось 11% всего числа самостоятельныхъ женщинъ и до 7% посвящали себя монашеству, педагогіи и др. свободнымъ профессіямъ. Остальныя занятія привлекали весьма незначительное число женщинъ.

Мужское самостоятельное населеніе (368.481 человѣкъ) распредѣлялось по отдѣльнымъ профессіямъ значительно равномѣрнѣе женскаго, какъ это видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

Группы занятій.	На 100 самостоятельн. мужчинъ.
Торговля и страховое дѣло	13,4
Служба всякая и свободныя профессіи	12,8
Обработка волокнистыхъ веществъ	10,7
Промышленныя передвиженія	9,4
Одежда, обувь, произв. преслѣд. опрятн.	8,7
Домашняя прислуга, поденныя работы	8,1
Безъ промысл. занятій	6,3
Обработка металловъ	5,3
Доставленіе ночлега, пищи, питья	4,4
Изготовленіе съѣстныхъ припасовъ	4,1
Обработка дерева	4,0
Строительная промышленность	3,0
Производство машинъ, инструментовъ и т. п.	2,6
Писчебумажное и кожевенное производство	2,4
Остальныя занятія	1,8
Итого	100

Наибольшее число самостоятельныхъ мужчинъ занимались торговлей и страховымъ дѣломъ (13,4%); почти столько же мужчинъ (12,8%) занимались службой всякаго рода и свободными профессіями, болѣе 9% обработкой волокнистыхъ веществъ (10,7%) и промышленностью передвиженія (9,4%); почти равное число мужчинъ занимались производствомъ одежды, обуви (8,7%) и домашнимъ услуженіемъ или поденной работой (8,1%). Въ каждую изъ остальныхъ

группъ занятій входило менѣе 7% всего числа самостоятельныхъ мужчинъ.

Москва, какъ станція желѣзныхъ дорогъ [1]).

Москва, будучи однимъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ Россіи, является вслѣдствіе этого однимъ изъ оживленнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ. Какъ извѣстно, Москва представляетъ узловую станцію 6 желѣзныхъ дорогъ [2]); сопоставляя количество грузовъ малой скорости, доставленныхъ въ Москву и отправленныхъ изъ нея по этимъ дорогамъ, съ общимъ количествомъ грузовъ малой скорости, перевезенныхъ по всѣмъ россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ найдемъ слѣдующее:

Годы и періоды.	Колич. грузовъ въ милліонахъ пудовъ.				
	По всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ.	Въ томъ числѣ.			
		Отправл. изъ Моск.	Прибывшіе въ Москву.	Московскіе грузы.	
				Итого.	%
1884	1454,8	40,6	194,9	235,5	16,
1885	1510,3	41,0	194,0	235,0	15,6
1886	1477,9	41,0	190,7	231,7	15,7
1887	1700,5	43,0	205,9	248,9	14,6
1888	1927,5	44,3	210,9	255,2	13,2
1889	1931,6	44,3	214,5	258,8	13,4
1890	1967,4	43,6	217,0	260,6	13,2
1891	1957,2	44,0	216,7	260,7	13,3
1892	1942,2	47,4	213,7	261,1	13,4
1893	2227,0	50,6	226,0	276,6	12,4
Годичныя среднія.					
1884—88 г.	1614,2	42,0	199,3	241,3	14,9
1889—93 г.	2005,1	46,0	217,6	263,6	13,1
1884—93 г.	1809,7	44,0	208,4	252,4	13,9

---

1) Составлено для Всероссійской выставки 1896 г. Г. А. Позняковымъ, служащимъ въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы.

2) Въ Москвѣ сходятся слѣдующія 6 желѣзныхъ дорогъ: Николаевская, М.-Ярославская, М.-Брестская, М.-Казанская, М.-Нижегородская и М.-Курская.

Въ теченіе десятилѣтія 1884—93 г. всѣ россійскія желѣзныя дороги перевозили, среднимъ числомъ въ годъ, по 1.810 милліоновъ пудовъ разныхъ грузовъ малой скорости. Въ этомъ количествѣ грузовъ заключалось $208,_4$ милліоновъ пудовъ, доставленныхъ желѣзными дорогами въ Москву, и 44 милліона пудовъ, отправленныхъ изъ Москвы; слѣдовательно, общее количество московскихъ грузовъ ежегодно равнялось $252,_4$ милліоновъ пудовъ, т. е. почти 14% всего количества грузовъ, перевезенныхъ всѣми россійскими желѣзными дорогами.

Разсматривая процентныя отношенія московскихъ грузовъ, приведенныя въ таблицѣ, находимъ, что съ теченіемъ времени это отношеніе нѣсколько понижается. Однако это обстоятельство ничуть не указываетъ на пониженіе торгово-промышленной дѣятельности Москвы и объясняется развитіемъ желѣзнодорожной сѣти на окраинахъ Россіи,—сѣти, не имѣющей прямаго сношенія съ Москвой. Дѣйствительно, стоитъ только взглянуть на абсолютныя числа всего количества московскихъ грузовъ (4-й столбецъ таблицы) и мы замѣтимъ, что количество этихъ грузовъ изъ года въ годъ возрастаетъ. Среднее годичное количество московскихъ грузовъ, равнявшееся въ теченіе 1884—1888 гг. 241 милліону пудовъ, возросло въ слѣдующемъ пятилѣтіи (1889—93 г.) до 264 милліоновъ пудовъ, т. е. $9,_2$%.

Участіе каждой изъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ Москву, въ перевозкѣ московскихъ грузовъ малой скорости выражается слѣдующими числами:

Желѣзныя дороги.	Годичное количество грузовъ, въ среднемъ за 1890—1893 г.					
	Абсолютныя числа (тыс. пуд.).			% %.		
	Отправлено.	Прибыло.	Итого.	Отправлено.	Прибыло.	Итого.
М.-Курская . .	9714,3	43589,8	53304,1	20,8	20,0	20,1
М.-Брестская . .	5807,2	47145,8	52953,0	12,5	21,6	20,0
М.-Нижегородская.	10274,3	38447,2	48721,5	22,1	17,6	18,4
М.-Казанская . .	9668,0	32283,7	41951,7	20,7	14,8	15,8
Николаевская . .	5867,0	34727,0	40594,0	12,6	15,9	15,3
М.-Ярославская .	5247,0	22154,5	27401,5	11,2	10,1	10,4
Итого . .	46577,8	218348,0	264925,8	100	100	100

Въ среднемъ за 4-хъ-лѣтіе 1890—93 гг. Москва отправляла почти равное количество грузовъ по дорогамъ М.-Нижегородской, М.-Курской и М.-Казанской, причемъ по каждой изъ этихъ дорогъ отправлялось, приблизительно, 1/5 всего количества отправленныхъ грузовъ. По каждой изъ остальныхъ дорогъ отправлялось, приблизительно, около 12—13% грузовъ.

Наибольшее количество грузовъ прибываетъ въ Москву по дорогамъ М.-Брестской и М.-Курской, по каждой изъ нихъ привозится 1/5 всего количества прибывающихъ грузовъ; нѣсколько меньшее количество грузовъ доставляетъ М.-Нижегородская дорога (17,6%). Три остальныя дороги привозятъ значительно меньше грузовъ,—менѣе 16% по каждой дорогѣ.

Въ таблицѣ желѣзныя дороги расположены по общему количеству перевезенныхъ грузовъ (прибытіе и отправка); равная дѣятельность въ этомъ смыслѣ оказывается у дорогъ Московско-Брестской и Московско-Курской, изъ которыхъ каждая перевозитъ по 1/5 всего количества московскихъ

грузовъ. Нѣсколько меньшее количество (18,4%) перевозитъ Московско-Нижегородская дорога, а наименьшее количество грузовъ приходится на долю Московско-Ярославской дороги (10,4%).

Остановимся на дѣятельности желѣзныхъ дорогъ по снабженію Москвы главнѣйшими предметами потребленія, причемъ будемъ имѣть въ виду средніе выводы за 4 хъ-лѣтіе 1890—93 гг. Количество такихъ грузовъ, ежегодно доставлявшихся въ Москву, выражается слѣдующими числами:

	Тысячи пудовъ.
Хлѣбные грузы	31.416,6
Мясные »	1.597,1
Рыбные »	1.768,0
Соль поваренная	924,9
Керосинъ и др. прод. изъ нефти.	2.227,4
Нефть и нефтяные остатки. .	12.052,1
Каменный уголь, коксъ. . .	6.201,2
Дрова	54.186,1
Итого . . .	110.374,4

Приведенные въ таблицѣ главнѣйшіе предметы потребленія составляютъ, слѣдовательно, немного болѣе ½ всего количества грузовъ, ввозимыхъ въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ.

Что касается хлѣбныхъ грузовъ, то участіе отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ въ ихъ доставкѣ въ Москву было такое:

Желѣзныя дороги.	Количество грузовъ въ тысячахъ пудовъ.					
	Всѣ хлѣбные грузы.		Въ томъ числѣ:			
	Абсолютн.	%	Ржаная мука.	Пшенич. мука.	Рожь.	Пшеница.
М.-Казанская .	14.608,4	46,5	4.667,8	1.513,5	728,0	841,2
М.-Курская .	12.696,3	40,4	1.596,3	1.202,3	161,3	44,8
М.-Ярославская	1.702,8	5,4	199,5	406,3	35,0	—
М.-Брестская .	1.112,2	3,6	37,0	3,5	25,8	1,8
М.-Нижегородская	1.103,1	3,5	26,8	885,0	1,3	1,0
Николаевская .	193,7	0,6	41,5	78,0	18,5	—
Итого . .	31.416,6	100	6.568,9	4.088,6	969,9	888,9

Хлѣбные грузы подвозятся въ Москву преимущественно

дорогами Московско-Казанской и Московско-Курской, доставляющими почти $^{9}/_{10}$ всего количества этихъ грузовъ, причемъ количества груза, приходящiеся на каждую изъ названныхъ дорогъ, весьма близки.

Ржаной муки доставлялось въ Москву, среднимъ числомъ въ годъ, по 6.568.900 пудовъ, что составляетъ $^{1}/_{5}$ всего количества хлѣбныхъ грузовъ, подвозившихся въ столицу. Эта мука шла преимущественно по Московско-Казанской дорогѣ, доставлявшей 71% всего ея количества, а также по Московско-Курской, подвозившей 24,3%. Пшеничная мука доставлялась ежегодно въ количествѣ 4.088.600 пуд. (13% хлѣбныхъ грузовъ), причемъ и эта мука подвозилась преимущественно по тѣмъ же двумъ дорогамъ, на долю которыхъ приходилось 66,4% этого груза. Ржи доставлялось въ Москву ежегодно по 969.900 пудовъ, а пшеницы по 888.900 пудовъ, эти хлѣба доставлялись преимущественно по Московско-Казанской дорогѣ.

Количество мяса, доставлявшагося въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ, достигало ежегодно 1.597.100 пудовъ, причемъ этотъ грузъ распредѣлялся по отдѣльнымъ дорогамъ слѣдующимъ образомъ:

Желѣзныя дороги.	Количество мясныхъ грузовъ въ тысячахъ пуд.					
	Мясо домашн. и дик. жив.	Свинина.	Битая домашняя птица.	Дичь и пр. мясные грузы.	Итого мяса. Абсол.	Итого мяса. %
Моск.-Казанская . .	705,6	331,3	71,5	49,1	1.157,5	72,5
Моск.-Нижегородск.	191,6	74,6	2,8	24,0	293,0	18,3
Моск.-Курская. . .	20,3	13,8	22,4	6,8	63,3	4,0
Моск.-Брестская . .	36,4	3,7	1,4	0,6	42,1	2,6
Моск.-Ярославская .	14,1	1,7	13,3	4,4	33,5	2,1
Николаевская.. . .	4,9	1,2	1,6	—	7,7	0,5
Итого . .	972,9	426,3	113,0	84,9	1.597,1	100

Въ общемъ количествѣ мясныхъ грузовъ мясо домашнихъ и дикихъ животныхъ, кромѣ свинины, составляетъ около 61%, свинина—до 27% и битая домашняя птица—около 7%.

Всѣ мясные грузы доставляются въ Москву главнымъ

образомъ по Московско-Казанской дорогѣ, которая подвозитъ до 73% всего количества этихъ грузовъ; изъ другихъ дорогъ можно отмѣтить еще Московско-Нижегородскую, доставляющую 18% мяснаго груза.

Кромѣ мяса по желѣзнымъ дорогамъ доставляется въ Москву почти весь скотъ, поступающій на городской скотопригонный дворъ, а оттуда на городскія бойни. Ежегодно желѣзныя дороги доставляли на этотъ дворъ по 176.795 головъ крупнаго рогатаго скота [1], причемъ 122.020 головъ (69%) прибывали по Московско-Казанской и 53.984 головы ($30_{,5}$%)—по Московско-Курской желѣзной дорогѣ. Мелкаго скота на городской скотопригонъ доставлялось ежегодно по 75.311 головъ, причемъ и этотъ скотъ преимущественно доставлялся по желѣзнымъ дорогамъ.

Рыбные грузы доставлялись въ Москву ежегодно въ количествѣ 1.768.000 пудовъ, подраздѣлявшихся по роду рыбы слѣдующимъ образомъ:

	Тысячи пудовъ.	%.
Сельдь и бѣшенка.	$705_{,3}$	$39_{,9}$.
Рыба красная	$302_{,1}$	$17_{,1}$.
» проч. свѣжая и морож.	$421_{,0}$	$23_{,8}$.
» солен., сушен., копчен.	$230_{,5}$	$13_{,0}$.
Прочіе рыбные грузы . . .	$109_{,1}$	$6_{,2}$.
Итого. . . .	$1.768_{,0}$	100.

Слѣдовательно, въ наибольшемъ количествѣ Москва получала сельдь, составлявшую около $^2/_5$ всего количества рыбныхъ грузовъ, затѣмъ красную рыбу ($17_{,1}$%), а также остальные сорта свѣжей рыбы и рыбы мороженой ($23_{,8}$%).

По отдѣльнымъ дорогамъ рыбные грузы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Средній вѣсъ тушъ, выпускаемыхъ съ Московскихъ городскихъ боенъ, равенъ $15_{,1}$ пуда. При такомъ среднемъ вѣсѣ туши, вѣсъ 176.795 головъ крупнаго рогатаго скота, прибывающаго въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ, равенъ 2.669.605 пудамъ, не считая вѣса кожи, внутренностей и т. п. Замѣтимъ, что такъ какъ скотъ перевозится желѣзными дорогами поштучно, а не попудно, то вѣсъ скота и не включается въ общій вѣсъ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Количество рыбныхъ грузовъ, въ тысяч. пуд.

Желѣзныя дороги.	Сельдь и бѣшенка.	Рыба красная.	Рыба проч. свѣж.	Рыба солен., суш., копчен.	Проч. рыбн. грузъ.	Итого. абсол.	%
М.-Казанская	415,5	170,7	319,9	75,9	20,8	1002,8	56,7
Николаевская	104,7	3,5	12,3	75,4	42,1	238,0	13,5
М.-Нижегородск.	76,0	41,8	30,4	54,6	34,5	237,3	13,4
М.-Ярославская	42,8	73,5	41,8	14,5	1,2	173,8	9,8
М.-Брестская	61,2	0,0	0,1	1,2	5,9	68,4	3,9
М.-Курская	5,1	12,6	16,5	8,9	4,6	47,7	2,7
Итого	705,3	302,1	421,0	230,5	109,1	1768,0	100

Болѣе 1/2 всего количества рыбныхъ грузовъ доставлялось въ Москву по М.-Казанской дорогѣ; по Николаевской, доставлявшей преимущественно сельдь, подвозилось около 14% рыбныхъ грузовъ и почти такое же количество рыбы (13,4%) доставляла М. Нижегородская дорога.

Что касается поваренной соли, которую Москва получала ежегодно въ количествѣ 924.900 пудовъ, то болѣе 1/2 этого груза доставлялось по М.-Нижегородской дорогѣ (55,3%) и 1/3 часть (33,2%) по М.-Ярославской дорогѣ.

Такимъ образомъ, главнѣйшая дѣятельность по доставленію въ Москву съѣстныхъ припасовъ выпадаетъ на долю М.-Казанской дороги; по этой дорогѣ подвозится въ Москву около 73% всего количества мясныхъ грузовъ. 69% всего количества крупнаго рогатаго скота, поступающаго на городскія бойни,—около 57% груза рыбнаго и до 47% хлѣбныхъ грузовъ. М.-Нижегородская дорога выдѣляется подвозомъ соли (55,3%) и отчасти мясными грузами (18,3%); М-Курская дорога принимаетъ значительное участіе въ подвозѣ хлѣбныхъ грузовъ (40,4%) и крупнаго рогатаго скота (30,5%), а М.-Ярославская доставляетъ въ Москву значительное количество соли (33,2%).

Предметы топлива доставлялись въ Москву ежегодно въ количествѣ 72.439.400 пудовъ, причемъ большую часть этого груза составляли дрова, въ количествѣ 54.186.000 пуд. Дрова доставляются въ Москву преимущественно по 2 желѣзнымъ дорогамъ, по М.-Брестской и по Николаевской;

первая изъ этихъ дорогъ доставляетъ 48,8%, а вторая 21,8% всего количества дровъ, прибывающихъ въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ; М.-Курская доставляетъ до 10%, а М.-Ярославская 7% этого груза. Нефти и нефтяныхъ остатковъ ежегодно получалось въ Москвѣ 12.052.100 пуд., причемъ 71,2% этого груза доставлялось по М.-Нижегородской дорогѣ, 16%—по М.-Ярославской и около 11%—по М.-Казанской. Каменнаго угля, антрацита и кокса доставлялось желѣзными дорогами въ Москву по 6.201.200 пуд. ежегодно, причемъ почти $^2/_3$ этого груза (65,5%) доставляла М.-Курская дорога, Николаевская подвозила 22%, а М.-Казанская около 12%.

Что касается керосина, бензина и другихъ продуктовъ изъ нефти, то ихъ ежегодно получалось въ Москвѣ по 2.227.400 пудовъ, причемъ этотъ грузъ подвозился главнымъ образомъ по дорогамъ М.-Казанской (54,9%) и М.-Нижегородской (34,4%).

Относительно желѣзно-дорожныхъ грузовъ, отправляемыхъ изъ Москвы, замѣтимъ, что среди нихъ преобладаютъ мануфактурные товары, составляющіе до 15% всего количества отправляемыхъ грузовъ, а далѣе идутъ сахаръ (до 7%) и москательные товары (до 5%). Что касается металлическихъ издѣлій, готоваго платья и бѣлья, а также хлопка и ваты, то грузы каждой изъ этихъ 3 категорій составляютъ немногимъ болѣе 4% всего количества отправляемыхъ грузовъ, тогда какъ каждая изъ остальныхъ категорій грузовъ (по ихъ общей желѣзно-дорожной классификаціи) составляетъ менѣе 4% всего количества отправленія.

По движенію пассажировъ Москва также является однимъ изъ оживленнѣйшихъ желѣзно-дорожныхъ пунктовъ. Такъ въ 1893 г. по желѣзнымъ дорогамъ прибыло въ Москву и выѣхало изъ нея слѣдующее число пассажировъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.	Число пассажировъ.			
	Выѣхавшихъ.		Прибывшихъ.	
	Абсол.	%	Абсол.	%
М.-Курская	708.250	21,3	523.250	18,3
М.-Ярославская	589.561	17,7	500.421	17,5
М.-Нижегородская . . .	568.876	17,1	546.922	19,1

М.-Брестская	500.693	$15_{,0}$	465.204	$16_{,2}$
М.-Казанская	498.908	$15_{,0}$	490.100	$17_{,1}$
Николаевская (за 1891 г.).	464.686	$13_{,9}$	339.758	$11_{,8}$
Итого . . .	3.331.048	100	2.865.655	100

Въ теченіе 1893 г. по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ изъ Москвы выѣхало 3.331.048 пассажировъ, т. е. среднимъ числомъ въ день ихъ выѣзжало по 9.126 человѣкъ. Наибольшее число пассажировъ выѣхало по М.-Курской желѣзной дорогѣ ($21_{,3}$%), а наименьшее — по Николаевской ($13_{,9}$%). Весьма близкими числами выражается выѣздъ пассажировъ по дорогамъ М.-Ярославской и М.-Нижегородской (немногимъ болѣе 17% по каждой), а также по дорогамъ М.-Брестской и М.-Казанской (15% по каждой). Пассажировъ, прибывшихъ въ Москву, было 2.865.655 человѣкъ, т. е. значительно меньше, чѣмъ пассажировъ выѣхавшихъ; подобная разница, наблюдаемая ежегодно, зависитъ, очевидно, только отъ способа регистраціи пассажировъ, причемъ болѣе труднымъ является точный учетъ прибытія пассажировъ. Невозможно допустить, чтобы въ дѣйствительности число пассажировъ, выѣзжающихъ изъ Москвы, превышало число пассажировъ, прибывающихъ въ нее; скорѣе слѣдуетъ предположить, что число этихъ послѣднихъ съ избыткомъ покрываетъ число выѣзжающихъ изъ столицы.

Цѣны на хлѣбъ и мясо въ Москвѣ.

Пожары въ Москвѣ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городского Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городского Головы.

Цѣны на ржаную муку, на хлѣбъ и мясо въ Москвѣ[1]).

Заботы правительства объ урегулированіи цѣнъ на хлѣбъ и мясо начались въ Россіи съ весьма давняго времени. Оставляя въ сторонѣ болѣе древній періодъ, уже съ царствованія Петра I находимъ цѣлый рядъ правительственныхъ распоряженій. имѣвшихъ цѣлью устранять повышеніе цѣнъ на главнѣйшіе съѣстные припасы. Указомъ Петра I отъ 14 января 1725 г. устанавливаются правила о продажѣ съѣстныхъ припасовъ «во всѣхъ городахъ по умѣреннымъ цѣнамъ», причемъ органамъ городского управленія того времени вмѣняется въ обязанность опредѣлять «расчетъ, по скольку вѣсомъ, на коликое число денегъ мягкихъ хлѣбовъ, калачей, саекъ и кренделей продавать надлежитъ». Такимъ образомъ, указомъ Петра I устанавливалась такса на разный печеный хлѣбъ. Далѣе, въ томъ же указѣ, опредѣлялся порядокъ торговли съѣстными припасами и нѣкоторыми другими предметами потребленія; при этомъ имѣлось въ виду устранить, по возможности, вмѣшательство перекупщиковъ, чтобы потребители могли покупать товаръ непосредственно изъ первыхъ рукъ. Нарушители указа подвергались не только весьма существеннымъ денежнымъ штрафамъ, но даже тюремному заключенію и тѣлеснымъ наказаніямъ.

Со времени указа Петра I, такса на печеный хлѣбъ существовала въ Москвѣ до восшествія на престолъ Павла I.

---

[1]) Какъ этотъ очеркъ, такъ и слѣдующій («Пожары въ Москвѣ») составлены для Всероссійской выставки 1896 г. Г. А. Позняковымъ, служащимъ въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы.

Московскій магистратъ слѣдилъ также за движеніемъ цѣнъ на другіе съѣстные припасы, представляя свѣдѣнія о цѣнахъ высшимъ властямъ. По временамъ въ Москвѣ вводилась также такса и на хлѣбъ въ зернѣ.

Въ первый годъ царствованія Павла I, 16 іюня 1797 г., былъ объявленъ именной указъ, которымъ предписывалось начальникамъ губерній, по окончаніи полевыхъ работъ, устанавливать повсемѣстно таксы на всѣ вообще съѣстные припасы. Въ то же время Сенату былъ объявленъ указъ, въ которомъ предписывалось разсмотрѣть причины вздорожанія главнѣйшихъ предметовъ потребленія, а также «подробнѣйше разсмотрѣть, по какимъ правиламъ учреждаются здѣсь (въ Петербургѣ) таксы. Эти предварительныя работы должны были доставить матеріалъ для составленія новыхъ таксъ, причемъ на Сенатъ возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы съѣстные припасы не продавались выше цѣнъ, назначенныхъ по таксѣ. Въ докладѣ своемъ, заключающемъ результаты работъ по вопросу о таксѣ, Сенатъ предполагалъ ограничиться установленіемъ таксы только въ городахъ, «но и то на одно мясо и на печеный хлѣбъ и на тѣ припасы, кои суть того города и уѣзда его продукты, а на прочіе и на всѣ привозимые изъ другихъ мѣстъ припасы оной не налагать»; это мнѣніе Сената получило Высочайшее утвержденіе 22 декабря того же 1797 года.

Въ силу этого новаго закона, въ Москвѣ была установлена такса на всѣ съѣстные припасы, причемъ въ нее были введены даже такіе предметы, которыхъ никакъ нельзя было считать продуктами Москвы или ея уѣзда. Въ такомъ видѣ такса существовала въ Москвѣ съ 1797 по 1845 гг., хотя уже въ Сводъ законовъ, составленный по повелѣнію Императора Николая I, была введена статья, разрѣшавшая установленіе таксы только на печеный хлѣбъ и на мясо [1]). Такимъ образомъ, въ Москвѣ въ теченіе почти 15 лѣтъ такса устанавливалась и на такіе предметы потребленія, которые закономъ были освобождены отъ так-

[1]) Уставы благочинія, ст. 412.

сированія. Эта несообразность еще въ 1840 году была замѣчена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, но, не смотря на это, только въ 1845 г. въ Москвѣ была отмѣнена такса на хлѣбъ въ зернѣ, на рыбу и другіе съѣстные припасы, которые по закону не подлежали таксѣ. Что касается таксы на печеный хлѣбъ и мясо, она удержалась и продолжала существовать въ Москвѣ до 1865 г., въ концѣ котораго была отмѣнена [1]). Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 26 лѣтъ Городское Управленіе ни разу не воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ устанавливать таксу на печеный хлѣбъ и мясо; тѣмъ не менѣе, оно продолжало слѣдить за движеніемъ цѣнъ на предметы потребленія и съ 1870 г. начало публикацію вѣдомостей о справочныхъ цѣнахъ на матеріалы и припасы въ Москвѣ [2]).

Въ концѣ 1886 г. вопросъ объ установленіи таксы на хлѣбъ снова возникъ въ Москвѣ. Собраніе выборныхъ Московскаго Ремесленнаго сословія, находя цѣны на печеный хлѣбъ слишкомъ высокими сравнительно съ цѣнами на муку, возбудило ходатайство объ установленіи таксы на печеный хлѣбъ. Это ходатайство было передано въ 1887 г. на разсмотрѣніе Городской Думы и обсуждалось ею въ декабрѣ того же года. При обсужденіи этого вопроса, нѣкоторые изъ гласныхъ отстаивали необходимость установленія таксы, другіе находили эту мѣру излишней; было высказано также мнѣніе, что для правильнаго рѣшенія вопроса необходимо собрать свѣдѣнія о современномъ положеніи хлѣбопекарнаго промысла въ Москвѣ. По окончаніи преній, Дума постановила таксы на печеный хлѣбъ не устанавливать и поручить Городской Управѣ, чрезъ состоящее при ней Статистическое отдѣленіе, собрать на

---

[1]) Исторія таксы въ Москвѣ подробно изложена въ работѣ Статистическаго отдѣленія Московской Городской Управы «Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ» (М. 1889 г.).

[2]) См. составленную Статистическимъ отдѣленіемъ статью «Собираніе справочныхъ цѣнъ на различные предметы торговли въ Москвѣ». («Извѣстія Московской Городской Думы», 1894 г., мартъ, вып. 1-й). Съ іюля 1889 г. собираніе и публикація справочныхъ цѣнъ возложены на Статистическое отдѣленіе.

мѣстахъ и разработать данныя о состоянiи въ Москвѣ хлѣбопекарнаго промысла. Это изслѣдованiе было отдѣленiемъ произведено, причемъ собраны и разработаны не только свѣдѣнiя объ организацiи и оборотахъ московскихъ хлѣбопекаренъ, о снабженiи Москвы хлѣбомъ въ зернѣ и мукой, о цѣнахъ на эти припасы и на печеный хлѣбъ за длинный рядъ лѣтъ,—но также и свѣдѣнiя о прiемахъ, употреблявшихся ранѣе въ Москвѣ при вычисленiи таксы на печеный хлѣбъ [1]. По окончанiи разработки собранныхъ данныхъ, Городская Управа представила Думѣ докладъ, въ заключенiи котораго предлагала, не устанавливая обязательной таксы на печеный хлѣбъ, ограничиться еженедѣльной публикацiей таксы справочной; кромѣ того, Управа предлагала производить отъ времени до времени взвѣшиванiе французскаго хлѣба и собирать справки о цѣнѣ на ржаной хлѣбъ во всѣхъ булочныхъ одновременно, причемъ собранныя свѣдѣнiя публиковать вмѣстѣ со справочной таксой. Эти предложенiя были утверждены приговоромъ Думы 3 октября 1889 года, въ силу котораго съ 23-го ноября того же года началась еженедѣльная публикацiя справочной таксы на печеный хлѣбъ въ Москвѣ [2]. Въ этой публикацiи показываются цѣны, существующiя на тѣ сорта ржаной и пшеничной муки, изъ которыхъ выпекается хлѣбъ ржаной и французскiй, показывается цѣна, по которой продается ржаной обыкновенный хлѣбъ, а также вѣсъ 5-копѣечныхъ французскихъ булокъ. На ряду съ этими свѣдѣнiями, заимствованными изъ вѣдомостей о справочныхъ цѣнахъ, показывается та цѣна ржаного хлѣба и тотъ вѣсъ французскихъ булокъ, которые соотвѣтствуютъ существующимъ цѣнамъ на муку. Такимъ образомъ, справочная такса указываетъ, насколько дѣйствительныя условiя продажи двухъ главнѣйшихъ сортовъ печенаго хлѣба

[1] Результаты этого изслѣдованiя опубликованы въ вышеупомянутой работѣ «Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ».

[2] Вычисленiе справочной таксы производится Статистическимъ отдѣленiемъ Городской Управы на основанiяхъ, предложенныхъ въ только-что указанной работѣ (стр. 160—163). Такса публикуется въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской Полицiи».

въ Москвѣ отклоняются отъ условій, возможныхъ при существующихъ цѣнахъ на муку.

Въ концѣ 1891 года цѣны на муку, вслѣдствіе сильнаго неурожая, охватившаго большинство губерній Европейской Россіи, стали быстро возрастать въ Москвѣ. Обращая вниманіе Городской Думы на это обстоятельство и указавъ, что цѣны на печеный хлѣбъ возрастаютъ еще быстрѣе, чѣмъ цѣны на муку, Городской Голова 18 октября заявилъ, что въ слѣдующее засѣданіе онъ предложитъ Думѣ разсмотрѣть вопросъ объ установленіи въ Москвѣ обязательной таксы на печеный хлѣбъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи Думы, возвращаясь къ вопросу о таксѣ, Городской Голова сообщилъ, что со стороны высшей администраціи послѣдовало также предложеніе безотлагательно внести на разсмотрѣніе Думы вопросъ объ установленіи обязательной таксы на печеный хлѣбъ Такимъ образомъ, вопросъ этотъ снова обсуждался Думой, которая (15 октября 1891 г.) постановила установить въ Москвѣ таксу на обыкновенный ржаной хлѣбъ, назначая ее каждый разъ на 1 недѣлю.

Первая обязательная такса была установлена 21 октября 1891 года, дѣйствіе же послѣдней закончилось 27 сентября 1892 года, а слѣдовательно, въ этотъ періодъ своего существованія въ Москвѣ, обязательная такса дѣйствовала въ теченіи 343 дней. Все это время продолжалась также публикація справочной таксы о вѣсѣ французскихъ булокъ, а съ 29 сентября 1892 года справочная такса появляется въ своемъ прежнемъ видѣ, т. е. въ нее вводится и расцѣнка ржаного хлѣба. Въ этомъ видѣ справочная такса публикуется въ Москвѣ и въ настоящее время.

Выше было сказано, что Дума постановила также производить одновременные обходы всѣхъ хлѣбопекаренъ въ Москвѣ, съ цѣлью опредѣлять по каждой изъ нихъ вѣсъ французскихъ булокъ и цѣну хлѣба ржаного и пшеничнаго вѣсового. Такіе обходы производятся, обыкновенно, нѣсколько разъ въ годъ, и результаты ихъ публикуются въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ. Эти обходы полезны во многихъ отношеніяхъ; во-первыхъ, получается возможность весьма точно опредѣлить для дня обхода среднюю цѣну

ржаного хлѣба и средній вѣсъ французскихъ булокъ, какъ по всему городу, такъ и для отдѣльныхъ его мѣстностей; во-вторыхъ, на основаніи результатовъ обхода можно судить о точности свѣдѣній о цѣнѣ или вѣсѣ данныхъ сортовъ хлѣба, помѣщаемыхъ въ вѣдомостяхъ о справочныхъ цѣнахъ. Кромѣ того, изъ сличенія результатовъ обхода съ данными справочной таксы, оказывается, какое число булочниковъ при продажѣ хлѣба наиболѣе приближается къ указаніямъ таксы, а также, какое число ихъ и въ какой мѣрѣ отклоняется отъ нихъ. Слѣдуетъ замѣтить, что московскіе булочники относятся далеко не безразлично къ публикаціямъ объ обходахъ хлѣбопекаренъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ публикаціяхъ помѣщаются списки булочниковъ, наиболѣе уклоняющихся отъ справочной таксы, а также и наиболѣе приближающихся къ ней. Несомнѣнно, что эти обходы оказываютъ нѣкоторое вліяніе на булочниковъ, къ выгодѣ потребителей.

Послѣ этого краткаго очерка мѣръ, принимавшихся въ Москвѣ по урегулированію цѣнъ на главнѣйшіе предметы потребленія, сообщимъ нѣсколько свѣдѣній объ этихъ цѣнахъ.

При изслѣдованіи о положеніи хлѣбопекарнаго промысла въ Москвѣ, о которомъ сказано выше, были собраны свѣдѣнія о цѣнахъ на ржаную муку и ржаной хлѣбъ въ этой столицѣ за длинный рядъ лѣтъ съ 1797 года [1]).

[1]) Данныя эти приведены въ приложеніи къ настоящему очерку.

Вычисляя на основаніи этихъ данныхъ за каждое пятилѣтіе, съ 1897 года, среднюю цѣну ржаного хлѣба, а также смѣси тѣхъ сортовъ муки, изъ которой онъ выпекается, получимъ слѣдующія числа:

Періоды.	Въ копѣйкахъ.			
	Средняя цѣна.		Стоимость хлѣба изъ 1 куля	Надбавка булочника.
	1 пуда ржаного хлѣба.	1 куля ржаной муки (9 пуд.).		
1798 — 1802	34	372	459	87
1803 — 1807	38	395	513	118
1808 — 1812	26	323	351	28
1813 — 1817	32	321	432	111
1818 — 1822	42	434	567	133
1823 — 1827	26	282	351	69
1828 — 1832	27	281	365	84
1833 — 1837	39	437	527	90
1838 — 1842	52	580	702	122
1843 — 1847	32	329	432	103
1848 — 1852	38	386	513	127
1853 — 1857	42	441	567	126
1858 — 1862	56	636	756	120
.	.	. .	. .	. .
1870 — 1874	70	768	945	177
1875 — 1879	72	774	972	198
1880 — 1884	95	1064	1283	219
1885 — 1889	73	720	986	266
1890 — 1894	79	926	1067	141

Въ этой таблицѣ, вслѣдъ за цѣной 1 пуда ржаного хлѣба и куля (въ 9 пудовъ) смѣси тѣхъ сортовъ ржаной муки, изъ которой этотъ хлѣбъ выпекается, показана также стоимость хлѣба, выпеченнаго изъ 1 куля муки, т. е. сто-

имость 13½ пудовъ хлѣба, проданнаго по цѣнѣ, показанной въ 1-мъ столбцѣ таблицы [1]).

Даже въ среднихъ выводахъ по пятилѣтіямъ цѣна ржаного хлѣба въ Москвѣ по временамъ значительно повышается. Такъ, въ пятилѣтіи 1818—22 гг. средняя цѣна 1 пуда хлѣба поднялась до 42 коп., вслѣдствіе неурожаевъ въ 1820, 1821 и 1822 гг., охватившихъ всю Россію; въ періодѣ 1838—42 гг. цѣна хлѣба поднялась даже до 52 коп., вслѣдствіе неурожаевъ въ 1841 и 1842 годахъ. Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ средняя цѣна ржаного хлѣба поднялась особенно сильно въ пятилѣтіе 1880—84 гг., —до 95 к. за пудъ; причиной такого сильнаго повышенія были съ одной стороны неурожаи 1879 и 1880 гг., съ другой же— значительный спросъ хлѣба въ западную Европу въ 1880 г. и неурожай въ Америкѣ въ 1881 г. За послѣднее пятилѣтіе (1890—94 гг.), несмотря на голодные 1891 и 1892 гг., цѣна хлѣба лишь незначительно повысилась сравнительно съ средней цѣной за предыдущее пятилѣтіе.

Среднія цѣны на ржаной хлѣбъ и на смѣсь муки, изъ которой онъ выпекается (1 куль въ 9 пудовъ), за каждый годъ послѣдняго 20-лѣтія были въ Москвѣ слѣдующія:

Годы.	Цѣна въ копѣйкахъ.		Годы.	Цѣна въ копѣйкахъ.	
	1 пуда ржан. хлѣба.	1 куля (9 пуд.) муки.		1 пуда ржан. хлѣба.	1 куля (9 пуд.) муки.
1876	66	767	1886	77	722
1877	65	768	1887	75	632
1878	80	820	1888	66	648
1879	82	780	1889	67	731
1880	103	1222	1890	68	747
1881	117	1291	1891	92	1177
1882	91	983	1892	98	1255
1883	84	900	1893	75	831
1884	80	924	1894	62	618
1885	80	867	1895	55	571

[1]) Цѣны за прежнее время, при счетѣ на ассигнаціи, переведены на современные рубли.

За послѣднія 20 лѣтъ наименьшая средняя цѣна ржаного хлѣба (55 к. за пудъ) оказывается въ 1895 году, наибольшая - въ 1881 г., когда она поднялась до 1 р. 17 к. за пудъ; такой высокой цѣны хлѣба до 1881 г. въ Москвѣ не бывало и съ того времени не наблюдалось [1]).

Ржаной хлѣбъ и до сихъ поръ составляетъ если не исключительную, то главнѣйшую пищу менѣе зажиточныхъ слоевъ населенія Москвы, а потому изготовленіемъ этого хлѣба занято значительное число рабочихъ. По изслѣдованію, произведенному осенью 1895 года [2]), въ Москвѣ оказалось 334 хлѣбопекарни, изъ которыхъ только въ 64 не производилось выпечки ржаного хлѣба; во всѣхъ московскихъ хлѣбопекарняхъ было насчитано 4.503 рабочихъ, изъ которыхъ 1.397 человѣкъ (31%) занимались выпечкой ржаного хлѣба, а 3.106 человѣкъ (69%) выпекали различный хлѣбъ изъ пшеничной муки.

Что касается размѣровъ потребленія ржаного хлѣба въ Москвѣ, то объ этомъ можно судить только приблизительно, на основаніи данныхъ за 1888 годъ. На основаніи изслѣдованія хлѣбопекаренъ, произведеннаго въ этомъ году, выпечка ржаного хлѣба въ Москвѣ производилась 1.267 рабочими, выпекавшими въ годъ 6.976.152 пуда хлѣба. При такихъ размѣрахъ выпечки, потребленіе ржаного хлѣба въ Москвѣ можно было въ то время считать, приблизительно, до 9 пудовъ въ годъ въ среднемъ на каждаго жителя [3]).

---

[1]) Здѣсь имѣются въ виду колебанія годичныхъ среднихъ цѣнъ, въ дѣйствительности же цѣны на ржаной хлѣбъ поднимались и выше только что указаннаго предѣла. Такъ, въ 1891 году въ Москвѣ была отмѣчена цѣна 1 п. ржаного хлѣба въ 1 р. 40 к.

[2]) Это изслѣдованіе московскихъ хлѣбопекаренъ, имѣвшее въ виду преимущественно санитарныя цѣли, произведено при помощи городскихъ санитарныхъ и базарныхъ врачей. Результаты изслѣдованія разработаны Статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы и въ настоящее время подготовляются къ печати.

[3]) «Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ» (стр. 57 и приложеніе 1-е). Годичная выпечка равнялась 516.752 кулямъ ржаной муки, причемъ изъ 1 куля (въ 9 пудовъ) выпекалось хлѣба около $13^1/_2$ пудовъ.

Осенью 1895 г. въ Москвѣ, какъ мы знаемъ, было насчитано 1.397 рабочихъ, занимавшихся выпечкой ржаного хлѣба; если допустить, что каждый изъ нихъ выпекалъ такое же количество хлѣба, какое выпекалось каждымъ рабочимъ въ 1888 году (5.006 пудовъ въ годъ),—то найдемъ, что годичная выпечка ржаного хлѣба въ Москвѣ доходила въ 1895 г. до 7.691.882 пудовъ, а слѣдовательно, размѣры ея увеличились сравнительно съ размѣрами за 1888 г. на 10%.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о потребленіи мяса и о цѣнахъ на него въ Москвѣ.

Мясо, потребляемое населеніемъ Москвы, получается главнымъ образомъ съ городскихъ боенъ, кромѣ того, значительное количество мясныхъ грузовъ доставляется по желѣзнымъ дорогамъ, и, наконецъ, нѣкоторое количество мяса, до сихъ поръ не подвергавшееся учету, доставляется гужемъ, съ обозами, приходящими въ началѣ декабря, главнымъ образомъ изъ губерній Тамбовской и Пензенской.

Дѣятельность городскихъ боенъ по снабженію Москвы мясомъ, въ среднемъ выводѣ за 4 года 1890—93 г., выражается слѣдующими числами:

Какой скотъ.	Средн. ежегод. выпускъ мяса, въ пудахъ.	Стоимость мяса, въ рубляхъ.	Средн. цѣна 1 пуда мяса, въ копѣйкахъ.
Крупн. рогат. скотъ.	2.417.436	9.145.820	380
Телята	94.267	679.214	724
Свиньи.	121.973	616.666	515
Бараны	13.101	51.306	371
Поросята	746	8.700	1.169
Выростки	734	2.385	306
Ягнята	480	2.224	484
Вообще	2.648.737	10.506.315	397

Такимъ образомъ, въ періодѣ 1890—93 гг. съ московскихъ городскихъ боенъ, среднимъ числомъ ежегодно, выпускалось по 2.648.737 пудовъ мяса крупнаго и мелкаго

скота, на сумму 10.506.315 рублей. Эта оцѣнка мяса, выпускаемаго съ городскихъ боенъ, сдѣлана на основанiи тѣхъ цѣнъ, по которымъ мясо продавалось оптомъ на бойняхъ (3-й столбецъ таблицы); само собой понятно, что населенiю Москвы мясо обходится значительно дороже, какъ это будетъ показано ниже.

Въ теченiе того же перiода (1890—1893 г.) въ Москву подвозилось по желѣзнымъ дорогамъ, среднимъ числомъ въ годъ, по 1.399.200 пуд. мяса; въ этомъ количествѣ груза было 426.300 пудовъ свинины, остальной же грузъ состоялъ преимущественно изъ говядины [1]). Оцѣнивая эти мясные грузы по оптовымъ цѣнамъ на мясо, продававшееся на городскихъ бойняхъ, найдемъ, что стоимость мяса, доставлявшагося ежегодно въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ, равнялась 5.892.465 руб.

Итакъ, въ Москву среднимъ числомъ ежегодно доставлялось по 4.047.937 пуд. мяса крупнаго и мелкаго скота, причемъ, приблизительно, $^2/_3$ этого количества ($65,_4\%$) доставлялось парнымъ, съ городскихъ боенъ, остальная же $^1/_3$ (или $35,_6\%$) подвозилась по желѣзнымъ дорогамъ. Стоимость всего мяса, доставлявшагося въ Москву среднимъ числомъ въ годъ, по оптовымъ цѣнамъ, равнялась 16.398.780 р.

Не все количество мяса, указанное выше, идетъ на потребленiе жителей Москвы, часть его вывозится или въ сыромъ, или въ переработанномъ видѣ. Часть этого вывоза производится по желѣзнымъ дорогамъ, которыми въ тотъ же перiодъ (1890—1893 г.) вывозилось изъ Москвы, среднимъ числомъ въ годъ, по 317.000 пуд. мясного груза. Кромѣ того, мясо вывозится изъ Москвы и гужемъ, въ ближайшiя окрестности. Количество мяса, вывозимаго гужемъ, неизвѣстно, и это обстоятельство препятствуетъ, между прочимъ, точному опредѣленiю размѣровъ потребленiя мяса въ Москвѣ. Но здѣсь слѣдуетъ вспомнить, что намъ неизвѣстно также количество мяса, ввозимаго въ Москву гужемъ же. Гужевой ввозъ мяса въ Москву, можно предположить, превышаетъ гужевой вывозъ, а потому, при

---

[1]) См. составленный для Всероссiйской выставки 1896 г. очеркъ «Москва, какъ станцiя желѣзныхъ дорогъ».

вычисленіи потребленія мяса въ Москвѣ, размѣры этого потребленія должны получиться нѣсколько ниже дѣйствительныхъ.

За вычетомъ мяса, вывозимаго по желѣзнымъ дорогамъ, въ Москвѣ на потребленіе ея жителей оставалось, среднимъ числомъ въ годъ, по 3.730.937 пуд. мяса. Полагая среднее населеніе Москвы въ разсматриваемый періодъ (1890—1893 г.) равнымъ 939.000 лицъ обоего пола, найдемъ, что въ среднемъ выводѣ, каждый изъ жителей потреблялъ ежегодно около 4 пудовъ мяса ($3,_{97}$ пуда), т. е. нѣсколько болѣе $^2/_5$ фунта въ день ($0,_{44}$ фун.). Почти такое же потребленіе мяса оказывается въ Берлинѣ, гдѣ, среднимъ числомъ въ годъ, каждый житель потребляетъ по $4,_2$ пуда мяса ($69,_{11}$ киллограммовъ).

Приведемъ, въ заключеніе, цѣны, по которымъ населеніе Москвы покупало парную черкасскую говядину въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ.

Годы и періоды.	Цѣна 1 ф. черкасск. говядины (въ коп.) Сорта. 1-й.	2-й.	3-й.	Средняя.	Годы и періоды.	Цѣна 1 ф. черкасск. говядины (въ коп.) Сорта. 1-й.	2-й.	3-й.	Средняя.
1871	11	10	9	10	1887	14	10	8	12
1872	12	11	10	11	1888	14	10	8	12
1873	13	11	9	12	1889	15	11	8	13
1874	12	10	8	11	1890	14	10	8	12
1875	13	11	9	12	1891	14	10	7	12
1876	13	10	9	11	1892	15	11	6	13
1877	13	10	9	11	1893	15	11	7	13
1878	13	11	10	12	1894	15	11	7	13
1879	14	12	11	13	1895	14	11	6	12
1880	16	14	12	15					
1881	16	14	12	15	Годичныя среднія.				
1882	17	15	13	16	1871—75	12	11	9	11
1883	16	15	13	15	1876—80	14	11	10	12
1884	16	15	13	15	1881—85	16	14	12	15
1885	15	13	10	14	1886—90	14	10	8	12
1886	13	10	7	11	1891—95	15	11	7	13

Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ средняя годичная цѣна 1 фунта черкасской парной говядины 1 сорта колебалась въ Москвѣ между 11 и 17 копѣйками, цѣна 2 сорта—между 10 и 15 коп., цѣна 3 сорта—между 6 и 13 копѣйками. Значительное повышеніе цѣнъ на говядину началось съ 1880 г., и эти повышенныя цѣны держались въ Москвѣ до 1886 г., причемъ высшая цѣна говядины вообще, безъ различія сорта, приходится на 1882 г., за который цѣна эта дошла до 16 коп. за фунтъ. Съ 1887 г. цѣны на 1-й и 2-й сорта говядины стоятъ очень устойчиво; въ среднемъ за годъ цѣна 1-го сорта равнялась 14 или 15 коп. за фунтъ, 2-й же сортъ продавался 4 копѣйками дешевле.

Слѣдуетъ замѣтить, что московскіе мясники, расчленяя тушу, дѣлятъ ее по сортамъ такимъ образомъ, что на 100 вѣсовыхъ единицъ туши приходится $48,_{3}$ вѣсовыхъ единицъ мяса 1-го сорта, $45,_{7}$—мяса 2-го сорта и 6 единицъ мяса 3-го сорта. Такое соотношеніе было принято и при вычисленіи среднихъ цѣнъ на мясо вообще, приведенныхъ въ предыдущей таблицѣ вслѣдъ за цѣнами отдѣльныхъ сортовъ.

Въ среднемъ за 1890–1893 гг., средняя розничная цѣна черкасской парной говядины вообще равнялась въ Москвѣ 13 коп. за фунтъ (точнѣе $12,_{68}$ коп.), а, слѣдовательно, средняя цѣна 1 пуда мяса равнялась 5 руб. 20 коп. Въ то же время средняя оптовая цѣна 1 пуда той же говядины равнялась 3 руб. 80 коп., а слѣдовательно, говядина изъ лавокъ продавалась почти на 37% дороже, чѣмъ оптомъ.

Приложеніе.

Среднія цѣны въ Москвѣ на ржаной хлѣбъ и на смѣсь тѣхъ сортовъ муки, изъ которой онъ выпекается.

Годы.	Цѣна въ коп. 1 пуда хлѣба.	Цѣна въ коп. 1 куля муки (9 пуд.)	Годы.	Цѣна въ коп. 1 пуда хлѣба.	Цѣна въ коп. 1 куля муки (9 пуд.).	Годы.	Цѣна въ коп. 1 пуда хлѣба.	Цѣна въ коп. 1 куля муки (9 пуд.).
1797	41	361	1828	22	207	1859	54	606
1798	35	309	1829	24	227	1860	60	678
1799	32	327	1830	29	299	1861	57	674
1800	33	340	1831	32	356	1862	62	735
1801	34	386	1832	30	316	1870	70	772
1802	38	498	1833	44	474	1871	70	764
1803	42	508	1834	62	719	1872	70	740
1804	40	308	1835	42	482	1873	70	785
1805	37	325	1836	25	271	1874	70	777
1806	36	382	1837	24	240	1875	69	734
1807	34	450	1838	28	273	1876	66	767
1808	28	363	1839	44	464	1877	65	768
1809	24	333	1840	76	883	1878	80	820
1810	22	275	1841	62	723	1879	82	780
1811	25	264	1842	49	559	1880	103	1222
1812	32	382	1843	33	361	1881	117	1291
1813	36	395	1844	25	259	1882	91	983
1814	32	372	1845	28	300	1883	84	900
1815	30	272	1846	37	352	1884	80	924
1816	31	279	1847	37	371	1885	80	867
1817	33	287	1848	39	432	1886	77	722
1818	45	477	1849	39	409	1887	75	632
1819	35	356	1850	35	352	1888	66	648
1820	36	377	1851	38	356	1889	67	731
1821	52	523	1852	39	383	1890	68	747
1822	43	435	1853	35	386	1891	92	1177
1823	28	298	1854	37	381	1892	98	1255
1824	24	259	1855	39	413	1893	75	831
1825	26	289	1856	50	527	1894	62	618
1826	28	299	1857	47	496	1895	55	571
1827	25	265	1858	45	489			

Примѣчаніе. Цѣны за прежнее время, при счетѣ на ассигнаціи, переведены на современные рубли.

Пожары въ Москвѣ.

Въ такомъ многолюдномъ городѣ, какъ Москва, населеніе которой въ настоящее время можно считать превышающимъ 900 тысячъ жителей, пожары, естественно, должны быть явленіемъ обычнымъ; за каждый годъ періода 1880—1895 гг. въ Москвѣ произошло слѣдующее число пожаровъ:

Годы.	Число пожаровъ.	Годы.	Число пожаровъ.
1880	388	1891	521
1881	392	1892	624
1882	431	1893	526
1883	381	1894	471
1884	365	1895	510
1885	413	Среднія:	
1886	386	1880—84	391,4
1887	444	1885—89	441,6
1888	498	1890—94	536,2
1889	465		
1890	539	1880—94	456,3

Въ среднемъ выводѣ за 15 лѣтъ—1880—94 гг. въ Москвѣ ежегодно возникало 456 пожаровъ. Среднее годичное число пожаровъ за 1880—84 гг. равнялось 391, въ слѣдующемъ пятилѣтіи оно возросло до 441, т. е. увеличилось почти на 13%, а въ пятилѣтіи 1890—95 гг. годичное число пожаровъ возрастаетъ до 536, т. е. почти на 22%.

Это возрастаніе числа пожаровъ, несомнѣнно, вызывается приростомъ населенія Москвы и соотвѣтствующимъ возрастаніемъ числа строеній. Въ январѣ 1882 года, при производствѣ однодневной переписи, въ Москвѣ было на-

считано 62.045 разнаго рода строеній; въ теченіе 13 лѣтъ, протекшихъ со дня переписи (1882—1894 гг.), Городскою Управою была разрѣшена постройка 37.038 зданій, т. е. ихъ разрѣшалось къ постройкѣ, среднимъ числомъ въ годъ, по 2.849.

Само собой понятно, что число строеній въ Москвѣ возрастаетъ не на все число зданій, разрѣшаемыхъ къ постройкѣ, такъ какъ многія изъ этихъ послѣднихъ сооружаются на мѣстѣ прежнихъ строеній, по сломкѣ ихъ; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что число строеній въ Москвѣ изъ года въ годъ значительно возрастаетъ, чѣмъ, главнымъ образомъ, и слѣдуетъ объяснить возрастаніе числа пожаровъ, отмѣченное выше.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ Москвѣ возрастаетъ, главнымъ образомъ, число мелкихъ пожаровъ, тогда какъ число крупныхъ уменьшается. Раздѣливъ пожары на 5 категорій, по числу пожарныхъ командъ (частей), вызываемыхъ для ихъ прекращенія [1]), найдемъ слѣдующее:

Категоріи пожаровъ.	Число пожаровъ за каждыя 5 лѣтъ.		Приростъ числа пожаровъ.		На 100 пожаровъ.	
	1885-89.	1890-94.	Абсолют.	%	1885-89	1890-94
1	935	1.541	+606	+64,8	42,3	57,5
2	443	337	—106	—23,9	20,1	12,6
3	710	690	— 20	— 2,8	32,2	25,7
4	75	100	+ 25	+33,3	3,4	3,7
5	45	13	— 32	—71,1	2,0	0,5
Итого	2.208	2.681	+473	+21,4	100	100

Къ первой категоріи здѣсь отнесены наиболѣе незначительные пожары, для прекращенія которыхъ вызывается одна лишь команда данной части города. Число такихъ пожаровъ возрасло во второмъ пятилѣтіи съ 935 до 1.541, т. е. почти на 65%. На пожары 2-й категоріи, болѣе значительные, выѣзжаютъ двѣ пожарныя команды (мѣстная и ближайшей части), и дѣйствуетъ паровая пожарная машина; число такихъ пожаровъ уменьшилось съ 443 до 337,

[1]) На такія категоріи дѣлятся пожары въ годичныхъ отчетахъ г. московскаго брандъ-маіора.

т. е. почти на 24%. На пожары 3-й категоріи вызываются уже команды 6 частей съ двумя паровыми пожарными машинами; число такихъ пожаровъ уменьшилось съ 710 до 690, т. е. почти на 3%. Самые крупные пожары (5-я категорія), на которые выѣзжаютъ команды 12 частей съ 5 машинами,—случаются крайне рѣдко; въ теченіе перваго пятилѣтія такихъ пожаровъ случилось 45, а во второмъ—всего лишь 13. Что касается 4-й категоріи пожаровъ, то къ ней отнесены пожары за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, на которые выѣзжаютъ отъ 2-хъ до 4-хъ частей; число этихъ пожаровъ возрасло во 2-мъ пятилѣтіи на 33%.

Несомнѣнно, что и число, и опустошительность пожаровъ, находятся въ довольно тѣсной зависимости отъ матеріала построекъ. Москва въ этомъ отношеніи находится въ очень невыгодныхъ условіяхъ,такъ какъ весьма значительное число ея зданій построены изъ дерева. При переписи 1882 г. оказалось, что въ Москвѣ деревянныя строенія составляютъ 52,4%, а зданія каменныя - только 31,2% всего числа строеній жилыхъ или же торгово-промышленныхъ [1]). Съ теченіемъ времени процентъ деревянныхъ строеній въ Москвѣ лишь немного понизился; дѣйствительно, тѣ 37.038 зданій,—постройка которыхъ была разрѣшена Городскою Управой съ 1882 по 1894 г., - распредѣляются по матеріалу слѣдующимъ образомъ:

Зданія по матеріалу.	Число зданій, разрѣшенныхъ къ постройкѣ.			На 100 разрѣшенныхъ зданій.		
	Жилыхъ.	Нежил.	Вообще.	Жилыхъ.	Нежил.	Вооб.
Деревянныя .	6.865	10.944	17.809	51,0	46,4	48,1
Каменныя .	5.902	12.022	17.924	43,8	51,0	48,4
Смѣшанныя .	698	607	1.305	5,2	2,6	3,5
Итого . .	13.465	23.573	37.038	100	100	100

Такимъ образомъ, изъ всего числа зданій, разрѣшенныхъ къ постройкѣ, почти равный процентъ приходится на зданія

---

[1]) Нежилыя строенія, въ видѣ погребовъ, сараевъ, конюшенъ и т. п. службъ, при этомъ въ расчетъ не приняты, такъ какъ не имѣется свѣдѣній о матеріалѣ, изъ котораго они были построены. Подобнаго рода службъ было насчитано въ Москвѣ 29.381, остальныхъ строеній оказалось 32.214.

каменныя ($48,_4$%) и на деревянныя ($48,_1$%). Но въ числѣ жилыхъ зданій, разрѣшенныхъ къ постройкѣ, по прежнему преобладаютъ зданія деревянныя (51%). Обратное замѣчаемъ относительно зданій нежилыхъ, среди которыхъ преобладаютъ зданія каменныя (51%). На основаніи этихъ данныхъ можно заключить, что со времени послѣдней переписи (1882 г.) въ Москвѣ значительно возрасло число строеній каменныхъ, причемъ это возрастаніе совершалось преимущественно на счетъ строеній смѣшанныхъ. Но во всякомъ случаѣ и теперь еще Москва на половину застроена зданіями деревянными, а, слѣдовательно, представляетъ почву, весьма удобную для пожаровъ.

Пожары причиняютъ Москвѣ весьма значительные убытки, какъ это видно изъ слѣдующихъ чиселъ:

Годы.	Пожарные убытки въ рубляхъ. Всего.	Средн. на 1 пожаръ.	Годы.	Пожарные убытки въ рубляхъ. Всего.	Средн. на 1 пожаръ.
1887	2.512.249	5.658	1892	2.911.756	4.666
1888	2.357.701	4.734	1893	1.875.430	3.565
1889	2.377.406	5.113	1894	1.598.611	3.394
1890	1.661.331	3.082	1895	1.943.947	3.812
1891	2.065.346	3.964	Среднее.	2.144.864	4.197

Въ теченіе 9 послѣднихъ лѣтъ (1887—1895 гг.) страховыя общества, въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ 4.599 пожарами въ Москвѣ, уплатили 19.303.707 руб.; среднимъ числомъ въ годъ эти общества уплачивали по 2.144.864 руб., т. е. по 4.197 руб. за каждый пожаръ. Въ Петербургѣ въ среднемъ по каждому пожару страховыя общества уплачиваютъ убытковъ на 2.559 руб., а слѣдовательно, въ этой столицѣ пожары являются въ $1^1/_2$ раза менѣе опустошительными, чѣмъ въ Москвѣ [1]).

Что касается распредѣленія пожаровъ по мѣсяцамъ и временамъ года, то въ среднемъ выводѣ за 1887—1895 гг., оно было въ Москвѣ слѣдующимъ [2]):

[1]) Въ теченіе 10 лѣтъ, 1884—1893 гг., въ Петербургѣ произошло 5.512 пожаровъ, причемъ страховыми обществами уплачено 14.100.460 руб. убытковъ.

[2]) Въ этой таблицѣ всѣ мѣсяцы приведены къ равному числу дней.

Мѣсяцы.	% пожаровъ.	Мѣсяцы.	% пожаровъ.
1. Январь . .	9,4	10. Октябрь .	7,5
2. Февраль .	8,2	11. Ноябрь .	9,0
3. Мартъ . .	6,6	12. Декабрь .	9,9
4. Апрѣль . .	7,2	Итого . .	100
5. Май . . .	9,6	въ томъ числѣ	
6. Іюнь . . .	9,0	Весна (3— 5).	23,4
7. Іюль . . .	7,5	Лѣто (6— 8).	24,7
8. Августъ .	8,2	Осень (9—11).	24,4
9. Сентябрь .	7,9	Зима (12—1,2)	27,5

Число пожаровъ въ Москвѣ значительно увеличивается съ ноября по январь; на эти три мѣсяца приходится 28,3% всего числа пожаровъ.

На слѣдующую четверть года (февраль—апрѣль) приходится наименьшее число пожаровъ (22%), а въ маѣ и іюнѣ число пожаровъ снова значительно возрастаетъ.

Какимъ образомъ распредѣляются пожары въ Москвѣ по отдѣльнымъ часамъ сутокъ, видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой взяты всѣ 4.599 пожаровъ, случившихся за 9 лѣтъ, съ 1887 по 1895 годы.

Часы.	Число пожаровъ.	%	Часы.	Число пожаровъ.	%
12 ночи	219	4,8	3 дня.	193	4,2
1 »	233	5,1	4 »	179	3,9
2 »	246	5,4	5 »	201	4,4
3 »	208	4,5	6 веч.	222	4,8
4 »	177	3,8	7 »	253	5,5
5 »	131	2,8	8 »	272	5,9
6 утра	112	2,4	9 »	277	6,0
7 »	96	2,1	10 »	239	5,2
8 »	139	3,0	11 »	242	5,3
9 »	123	2,7	Итого.	4.599	100
10 »	147	3,2	въ томъ числѣ		
11 »	183	4,0	1 ч.н. — 6 ч.у.	1.107	24,0
12 дня	166	3,6	7 ч.у.—12 ч.д.	854	18,6
1 »	169	3,7	1 ч.д. — 6 ч.в.	1.136	24,7
2 »	172	3,7	7 ч.в. —12 ч.н.	1.502	32,7

Раздѣливъ сутки на 4 періода по 6 часовъ въ каждомъ, найдемъ, что наименьшее число пожаровъ ($18,_6\%$) приходится на время съ 7 ч. утра по 12 ч. дня; далѣе число пожаровъ возрастаетъ, и наибольшее число ихъ возникаетъ съ 7 ч. вечера по 12 ч. ночи (32,[illegible]%). На время съ 1 ч. ночи по 6 ч. утра, а также съ 1 ч. дня по 6 ч. вечера приходится почти равное число пожаровъ.

Московская пожарная команда въ настоящее время состоитъ изъ 1 брандъ-маіора, 19 брандмейстеровъ и 1.370 пожарныхъ служителей; кромѣ того, при пожарныхъ орудіяхъ состоятъ 23 мастеровыхъ, а для обоза имѣется 450 лошадей. Въ 1895 году Городскимъ Управленіемъ израсходовано на содержаніе пожарной команды 350.203 р. 35 к.

Московское Городское Управленіе давно уже имѣло въ виду необходимость устройства городского взаимнаго страхованія, какъ наиболѣе справедливой формы обезпеченія жителей города Москвы отъ пожарныхъ бѣдствій. Этотъ вопросъ не разъ обсуждался въ Городской Думѣ, и наконецъ, въ 1887 г. былъ одобренъ выработанный избранною Думой коммиссіею проектъ «Устава Московскаго Городского Общества взаимнаго отъ огня страхованія», и объ утвержденіи его Дума вошла съ ходатайствомъ къ высшему Правительству. 31 января 1888 года уставъ былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ мартѣ того же года въ Московской Городской Управѣ была открыта подписка для лицъ, желающихъ вступить въ число членовъ Общества, съ объявленіемъ стоимости передаваемыхъ на страхъ Общества недвижимыхъ имуществъ. Когда сумма предложенныхъ такимъ образомъ страхованій достигла 20 милліоновъ рублей, Московское Городское Общество взаимнаго отъ огня страхованія, на основаніи § 4 его устава, было признано состоявшимся. Съ 6 іюля по 29 сентября 1888 года Московскимъ Городскимъ Головою было созвано пять предварительныхъ общихъ собраній, на которыхъ избранъ составъ управленія, установлены тарифъ премій и нѣкоторыя правила страхованія, а также опредѣлена смѣта расходовъ по 1 января 1890 года.

Страховыя операціи Общества были открыты 30 сентября 1888 года, причемъ на первоначальные расходы сдѣлано было позаимствованіе въ Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи въ размѣрѣ 15.000 руб.

Къ 1 января 1890 года въ число членовъ Общества вступило 653 лица и учрежденій, застраховавшихъ 946 недвижимыхъ имуществъ на сумму 43.640.380 р. 41 к. Къ тому же сроку въ кассу Общества поступило страховой преміи 152.947 р. 40 к. За произведенными расходами на уплату первоначальнаго долга Городскому Общественному Управленію, на вознагражденіе за пожарныя поврежденія и на содержаніе управленія, чистая прибыль перваго отчетнаго періода составила 70.367 р. 87 к.; вся эта сумма была зачислена въ счетъ запаснаго капитала Общества.

Во все время существованія Общества его запасный капиталъ, служащій фондомъ обезпеченія на случай чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ, постоянно, изъ года въ годъ, возрасталъ и къ 1 января 1896 года достигъ 448.723 р., т. е. почти въ восемь разъ превысилъ сумму среднихъ пожарныхъ убытковъ. Помимо гарантіи, представляемой собственнымъ запаснымъ капиталомъ Общества, застрахованныя въ немъ имущества обезпечены городскимъ вспомогательнымъ капиталомъ, предоставленнымъ въ распоряженіе Общества съ 1890 года и достигшаго къ 1 января 1896 года 534.324 р. 44 к., а также гарантіею Московскаго Городского Управленія въ размѣрѣ 300.000 руб. Такимъ образомъ, риски, принятые на себя Обществомъ по движимому и недвижимому имуществу въ размѣрѣ 81 милліона рублей, обезпечиваются фондомъ, достигшимъ къ 1 января 1896 года 1.280.000 руб., что составляетъ почти 16 руб. обезпеченія на каждую тысячу рублей риска; такого результата до настоящаго времени не достигало еще ни одно изъ дѣйствующихъ въ Россіи акціонерныхъ страховыхъ обществъ.

Къ 1 января 1896 года Общество взаимнаго страхованія составляли 1.263 члена, въ томъ числѣ 67 учрежденій (изъ

нихъ 35 церквей и монастырей) и 1.196 частныхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ. На страхѣ общества состоитъ недвижимаго имущества на сумму свыше 78 милліоновъ и движимости на сумму до 3 милліоновъ руб. [1]).

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Московскаго Городского Общества взаимнаго отъ огня страхованія даны въ «Каталогѣ павильона Московскаго Городского Общественнаго Управленія» и на діаграммахъ, помѣщенныхъ въ этомъ павильонѣ.

МОСКОВСКІЯ

СТОЛИЧНЫЯ

СУДЕБНО-МИРОВЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

(1866 – 1895 гг.).

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Московскія столичныя судебно-мировыя учрежденія (1866—1895 гг.) *)

Въ концѣ 1865 г., въ виду предстоявшаго введенія въ Москвѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, Городская Дума образовала по предложенію Генералъ-Губернатора особую коммиссію для подготовительныхъ работъ по осуществленію предполагавшейся реформы. Коммиссія эта должна была составить списки лицъ, имѣвшихъ право занять должность мировыхъ судей, и опредѣлить необходимое для Москвы число судебно-мировыхъ участковъ. Первая часть задачи была выполнена безъ особыхъ затрудненій; лицъ, имѣвшихъ по закону право на избраніе въ судьи, оказалось въ городѣ множество, такъ что пришлось даже ограничиться внесеніемъ въ избирательные списки только тѣхъ изъ нихъ, которые пожелали баллотироваться. Не такъ легко было рѣшить вопросъ о числѣ участковъ. Для этого требовалось сначала обратиться за справками во всѣ 35 судебныхъ и административныхъ учрежденій, которыми вѣдались до реформы дѣла, подлежавшія по новому закону рѣшенію мировыхъ судей. По собраннымъ коммиссіею свѣдѣніямъ, въ теченіе года на разсмотрѣніе названныхъ учрежденій такихъ дѣлъ поступало до 8.000. Однако при опредѣленіи числа судебныхъ процессовъ, какого можно было бы ожидать въ теченіе года у мировыхъ судей, нельзя было руководиться одной указанной цифрой. Кромѣ нея, Общая Дума приняла во вниманіе и ежегодное увеличеніе народонаселенія столицы, и возникновеніе

*) Очеркъ этотъ составленъ для Всероссійской выставки 1896 года временно приглашеннымъ для работъ въ Статистическомъ отдѣленіи Городской Управы П. В. Кротковымъ.

дѣлъ, для которыхъ, по выраженію журнала Думы, въ то время «не было ни суда, ни расправы». Въ виду такихъ соображеній ежегодное количество дѣлъ въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ опредѣлено было въ 16.000, а при допущеніи на каждаго судью немного менѣе 1.000 дѣлъ въ годъ, въ засѣданіи Думы 1 марта 1866 г. рѣшено было раздѣлить Москву на 17 мировыхъ участковъ. Согласно постановленію Думы, эти участки должны были составлять два судебно-мировыхъ округа, съ отдѣльнымъ для каждаго округа съѣздомъ; при съѣздахъ предполагалось имѣть по пяти судебныхъ приставовъ. Нѣсколько ранѣе упомянутаго засѣданія, въ февралѣ 1866 г., состоялись первые выборы мировыхъ судей, причемъ избрано 32 почетныхъ судьи и 24 участковыхъ; изъ числа послѣднихъ 17 старшихъ по числу полученныхъ избирательныхъ шаровъ и заняли потомъ должности судей.

Согласно Высочайшему повелѣнію 19 марта 1866 года, мировыя учрежденія открыты въ Москвѣ 17 мая и на слѣдующій же день послѣ ихъ открытія начался въ судебныхъ камерахъ пріемъ прошеній. Дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Съ самыхъ первыхъ дней своей дѣятельности мировые судьи были завалены массою жалобъ, а камеры переполнены просителями и слушателями. Кромѣ интереса новизны, мировой судъ быстро дѣлался популярнымъ своей доступностью, быстротою и несложностью формальностей. Иногда мировыя камеры настолько переполнялись публикой, что мировымъ судьямъ, не желавшимъ стѣснять гласности судопроизводства, приходилось открывать засѣданія во дворахъ, подъ открытымъ небомъ. Въ первые же 9 мѣсяцевъ существованія въ Москвѣ мироваго института, къ мировымъ судьямъ поступило до 38.000 дѣлъ, такъ что годичное число ихъ должно было достигнуть 48.000; на каждаго судью приходилось такимъ образомъ около 2.800 разбирательствъ, что далеко превосходило первоначальныя ожиданія Думы. Такимъ образомъ число мировыхъ участковъ оказалось недостаточнымъ и уже въ декабрѣ 1866 года Москва была раздѣлена вмѣсто 17 на 22 участка. Затѣмъ въ 1887 г. къ нимъ прибавлено было еще

три, а въ 1893 г.—два новыхъ участка, такъ что въ настоящее время число всѣхъ участковъ достигло 27. Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ числа судебно-мировыхъ районовъ увеличивалось и число судей; въ настоящее время почетныхъ судей 32, участковыхъ 27 и 14 судебныхъ приставовъ. Кромѣ того, имѣются трое добавочныхъ судей, изъ которыхъ одинъ избирается для замѣщенія должности участковаго мироваго судьи, состоящаго непремѣннымъ членомъ Съѣзда, а двое другихъ—для исправленія должности участковыхъ судей во время ихъ болѣзни.

Какъ упомянуто выше, судебно-мировые участки, первоначально дѣлились въ Москвѣ на два самостоятельныхъ округа съ отдѣльнымъ для каждаго округа съѣздомъ. Однако въ практикѣ мировыхъ съѣздовъ, скоро возникли отъ этого различныя неудобства; напримѣръ, при охраненіи имущества одного и того же лица въ различныхъ судебныхъ округахъ города. Кромѣ того, уже само по себѣ являлось крайне неудобнымъ то обстоятельство, что въ одномъ и томъ же городѣ существовали двѣ совершенно различныя группы судей, соблюдались различные порядки, а иногда даже различно рѣшались одинаковые вопросы. Въ виду этого и согласно ходатайства мировыхъ судей, состоялось постановленіе Думы о соединеніи всѣхъ Московскихъ мировыхъ участковъ въ одинъ округъ, съ однимъ съѣздомъ. 11 сентября 1872 года это постановленіе было утверждено Сенатомъ, а въ 1875 году съѣздъ былъ переведенъ изъ наемной квартиры въ свое собственное помѣщеніе, удовлетворяющее самымъ строгимъ требованіямъ удобства для суда и публики.

Чтобы закончить этотъ сжатый очеркъ внѣшней организаціи Московскихъ судебно-мировыхъ учрежденій, слѣдуетъ упомянуть о трехъ слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1874 году состоящіе при мировомъ съѣздѣ судебные пристава образовали для регулированія собственной дѣятельности особый совѣтъ, на который возложены между прочимъ ежегодныя ревизіи поступающихъ къ судебнымъ приставамъ дѣлъ и разсмотрѣніе жалобъ на ихъ неправильныя дѣйствія. Въ 1867 году сооруженъ городомъ арестный

домъ для содержанія лицъ, приговоренныхъ къ аресту мировыми судьями. Въ 1879 году состоялась передача городу Рукавишниковскаго исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ, куда большинство преступниковъ принимается по приговору мировыхъ судей.

На ряду съ этими измѣненіями во внѣшней организаціи судебно-мироваго института шла внутренняя работа по приспособленію новыхъ учрежденій къ практическимъ требованіямъ жизни. Съ первыхъ же дней послѣ открытія камеръ, мировымъ судьямъ пришлось считаться съ большими затрудненіями, проистекавшими какъ изъ новизны самаго дѣла, такъ и изъ чрезмѣрнаго поступленія различныхъ просьбъ и жалобъ, при чемъ въ законѣ оказались ощутительные пробѣлы во многихъ весьма важныхъ указаніяхъ. Такъ, судьямъ самимъ пришлось, напримѣръ, заняться составленіемъ правилъ о порядкѣ храненія суммъ, поступавшихъ къ нимъ въ довольно значительномъ количествѣ по дѣламъ охранительнымъ и гражданскимъ, пришлось принять на себя составленіе опредѣленной формы отчетности, обсудить вопросъ о понудительныхъ мѣрахъ при очищеніи по судебнымъ рѣшеніямъ помѣщеній.

Кромѣ самой жизни, настоятельно требовавшей нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ законодательствѣ, импульсы къ разработкѣ нормъ, регулирующихъ дѣйствія судебно-мировыхъ учрежденій, исходили и изъ правящихъ сферъ. Такъ, еще въ 1869 г. Министерство Юстиціи обратилось къ предсѣдателямъ обоихъ съѣздовъ съ предложеніемъ указать обнаруженные практикой недостатки законодательства. Въ отвѣтъ на это были посланы соображенія судей о неудобствѣ закона о совокупности преступленій, отдалявшаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ на неопредѣленное время исполненіе судебнаго приговора и не допускавшаго усиленія наказанія въ случаяхъ совершенія новыхъ и новыхъ проступковъ одного и того же рода. По тому же поводу отмѣчена была частая безнаказанность въ многочисленныхъ дѣлахъ по оскорбленію на улицахъ женщинъ, указано на несоотвѣтствіе между разнообразіемъ формъ самоуправства и существованіемъ всего только одного вида налагаемыхъ за

него наказаній, была отмѣчена и незначительность въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказанія за неисполненіе законныхъ требованій правительственныхъ и общественныхъ властей.

Въ 1874 г. черезъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента Э. В. Фриша послѣдовала первая ревизія московскихъ мировыхъ учрежденій, давшая новый толчекъ къ болѣе послѣдовательному и правильному урегулированію ихъ дѣятельности. Дѣло въ томъ, что «не смотря на оказавшуюся при обозрѣніи дѣлопроизводства московскаго столичнаго мироваго округа общую удовлетворительность хода мироваго дѣла въ округѣ», какъ говорилось въ одномъ изъ послѣдовавшихъ вслѣдъ за ревизіей сенатскихъ указовъ, въ немъ обнаружились нѣкоторые недостатки и упущенія. Важнѣйшимъ недостаткомъ можно признать отсутствіе наказа мироваго съѣзда, для опредѣленія подробностей внутренняго распорядка его дѣятельности, почему и приступлено было въ самомъ непродолжительномъ времени къ пополненію этого пробѣла. Кромѣ того, результатомъ упомянутой ревизіи было введеніе справочныхъ книгъ о судимости, усовершенствованіе мѣръ по пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ суда и разъясненіе многихъ подробностей въ области дѣлопроизводства и канцелярскаго порядка.

Нельзя обойти молчаніемъ, что въ этой сложной работѣ мировыхъ судей, по указанію на нѣкоторыя несоотвѣтствія новыхъ судебныхъ уставовъ съ потребностями жизни и по усовершенствованію порядка дѣлопроизводства, работѣ, исходившей нерѣдко изъ ихъ собственной инициативы, самое дѣятельное участіе принимали почетные мировые судьи. Вникая вмѣстѣ съ другими въ различныя теоретическія и практическія затрудненія, они приняли на себя еще сложныя казначейскія обязанности, производили осмотры, собирали и отсылали, куда слѣдуетъ, разнообразныя свѣдѣнія, а по передачѣ мировымъ судьямъ старыхъ дѣлъ, бывшихъ въ производствѣ у слѣдственныхъ приставовъ, они приняли эти дѣла къ своему разбирательству, чтобы не отвлекать участковыхъ судей отъ дѣлъ текущихъ.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ, касающимся практики московскихъ судебно-мировыхъ учрежденій, остановимся сначала на итогахъ ихъ дѣятельности за 29 лѣтъ съ мая 1866 до конца 1894 года. За указанный періодъ въ нихъ разбиралось въ общей сложности 1.776.778 дѣлъ, изъ которыхъ 108 896, или немного болѣе 6%, перешли на разсмотрѣніе мирового съѣзда. 1.011.333 дѣла, или 57% всѣхъ возникшихъ за это время судебныхъ процессовъ, составляли дѣла гражданскія; на долю уголовныхъ приходится 765.445 дѣлъ или 43% общаго количества судебныхъ рѣшеній. За весь этотъ промежутокъ времени по уголовнымъ дѣламъ обвинялось 821.955 лицъ (изъ нихъ 81% мужчинъ и 19% женщинъ) и только 391.587 человѣкъ или 48% всѣхъ привлеченныхъ къ отвѣтственности подвергались наказаніямъ и штрафамъ; остальные 52% подсудимыхъ оправданы.

О движеніи дѣлъ за упомянутые 29 лѣтъ можно судить по слѣдующей табличкѣ, показывающей по пятилѣтіямъ среднее годичное количество дѣлъ, разобранныхъ мировыми судьями:

Пятилѣтія.	Общее количество дѣлъ.	Изъ нихъ: Гражданскихъ.	Уголовныхъ.
1866—70 гг.	49 361	30.397	18.964
1871—75 »	53 017	29.281	25.736
1876—80 »	55.823	31.286	24.537
1881—85 »	64.043	35.700	28.343
1886—90 »	70.040	38.477	31.563
1891—94 »	78.838	46.406	32.432
Въ среднемъ за 1866—94 гг.	61.854	35.254	26.929

Такимъ образомъ, общее число дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе къ мировымъ судьямъ, съ каждымъ пятилѣтіемъ возрастало, увеличившись за послѣдніе 4 года въ полтора раза по сравненію съ первымъ пятилѣтіемъ. Можно думать, что въ томъ же отношеніи возросло

за это время и народонаселеніе города, такъ что указанное возрастаніе количества возникавшихъ дѣлъ почти цѣликомъ приходится отнести на долю этого фактора. Если разсмотрѣть данное явленіе болѣе внимательно, то окажется, что отношеніе числа возникавшихъ ежегодно дѣлъ къ числу жителей столицы съ теченіемъ времени нѣсколько уменьшалось, что, повидимому, свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ правосознанія массы. О такомъ уменьшеніи преступленій и правонарушеній говорятъ слѣдующія данныя, относящіяся къ тремъ четырехлѣтіямъ, характеризующимъ различные моменты существованія судебно-мировыхъ учрежденій:

Четырехлѣтія.	Число жителей Москвы.	Число дѣлъ на 1.000 жителей. Уголовныхъ.	Гражданскихъ.
1870 - 1873	602.000	39	50
1881 – 1884	753.000	36	48
1891 – 1894	965.000	33	48

Относительное уменьшеніе дѣлъ произошло, слѣдовательно, главнымъ образомъ на счетъ процессовъ уголовныхъ.

Здѣсь умѣстно отмѣтить еще одно явленіе, которое можно объяснить отчасти тѣмъ же развитіемъ правосознанія и чувства законности массы и которое должно было отразиться выгоднымъ образомъ на интересахъ правосудія. Явленіе это— относительное увеличеніе числа вызывавшихся по уголовнымъ дѣламъ свидѣтелей и свѣдующихъ людей. Какъ видно изъ приводимыхъ ниже цифръ, число вызванныхъ по такимъ дѣламъ свидѣтелей и свѣдующихъ людей въ первый годъ существованія мировыхъ судовъ было почти наполовину меньше числа лицъ, привлекавшихся по этимъ дѣламъ въ качествѣ подсудимыхъ. Во второе трехлѣтіе число свидѣтелей уже приблизительно равно числу подсудимыхъ, а съ тѣхъ поръ постоянно превышаетъ его, достигнувъ въ концѣ всего періода до $^3/_5$ общаго количества лицъ, вызывавшихся къ судебному разбирательству по дѣламъ уголовнымъ.

Періодъ.	Число вызывавшихся ежегодно въ судъ. Обвиняемыхъ.	Свидѣт. и свѣд. лицъ.
1866	16.703	9.447
1867—69	20.661	15.334
1870—72	22.605	20.705
1873—75	23.793	26.112
1876—78	24.850	27.987
1879—81	27.977	33.338
1882—84	31.571	42.027
1885—87	38.998	46.899
1888—90	33.497	43.776
1891—93	33.600	46.054
1894	32.623	46.438
Въ среднемъ за весь періодъ	27.898	32.556

Приведемъ теперь данныя, указывающія на характеръ дѣлъ, разбиравшихся мировыми судьями Москвы. Слѣдующая табличка заключаетъ въ себѣ выраженныя въ процентахъ данныя о движеніи различныхъ видовъ уголовныхъ дѣлъ въ средніе годы пятилѣтій, относящихся къ началу, срединѣ и концу практической дѣятельности судебно-мировыхъ учрежденій:

Категоріи дѣлъ.	%% къ общему числу уголовн. дѣлъ. 1866—70	1876—80	1890—94
1. Нарушеніе правъ личности и проступки противъ благочинія	41,7	40,9	40,6
2. Проступки противъ порядка управленія, наруш. паспорт. уст., оскорблев. стражей . .	30,5	33,3	28,6
3. Нарушеніе права собственности	19,2	16,5	21,2
4. Проступки противъ обществен. благоустройства, народн. здравія и т. п.	8,6	9,3	9,6
Итого . .	100	100	100

Измѣненія, происшедшія за 29 лѣтъ въ составѣ уголовныхъ дѣлъ, оказываются незначительными; можно указать въ этомъ отношеніи только на небольшое увеличеніе числа

процессовъ о нарушеніи права собственности (№ 3), а также проступковъ противъ народнаго здравія и общественнаго благоустройства (№ 4); съ другой стороны замѣчается незначительное уменьшеніе въ количествѣ дѣлъ о нарушеніи правъ личности и о проступкахъ противъ порядка управленія (№№ 1 и 2).

Что же касается гражданскихъ дѣлъ, то самой многочисленной категоріей ихъ, далеко превосходящей своею численностью всѣ прочіе виды гражданскихъ тяжебъ, являются взысканія денегъ по долговымъ обязательствамъ; менѣе многочисленной, но проявляющей болѣе послѣдовательную тенденцію къ возрастанію, оказывается категорія дѣлъ о наслѣдствахъ, а всѣ остальные виды гражданскихъ процессовъ, въ разрядъ которыхъ отнесены дѣла о возстановленіи нарушенныхъ владѣній, иски за личныя обиды и иски, представленные судьямъ для окончательнаго рѣшенія по совѣсти, очевидно, клонятся къ полному исчезновенію изъ практики судебно-мировыхъ учрежденій. Вотъ данныя, на основаніи которыхъ сдѣланы эти выводы:

Категоріи дѣлъ.	Проценты къ общему числу гражданскихъ дѣлъ.		
	1866—70.	1876—80.	1890—94
1. Взысканія по долговымъ обязательствамъ	82,0	88,9	85,4
2. Дѣла о наслѣдствахъ . .	3,7	10,8	14,3
3. Прочія категоріи дѣлъ .	14,3	0,4	0,3
Итого . .	100	100	100

Въ началѣ настоящаго обзора уже было упомянуто о тѣхъ симпатіяхъ и о томъ довѣріи, которыми пользовались мировыя учрежденія у московскихъ жителей. Но не только населеніе города,—печать, и даже высшія учрежденія имперіи, какъ напримѣръ Сенатъ, относились къ Московскому мировому институту весьма благожелательно. Что касается Московской Городской Думы, то ея сочувствіе къ своему выборному суду видно уже изъ тѣхъ значительныхъ матеріальныхъ затратъ, на которыя она всегда охотно соглашалась, чтобы поставить мировой судъ въ возможно лучшія условія дѣятельности. Желая предоста-

вить мировымъ судьямъ достаточное матеріальное обезпеченіе, первоначально она назначила каждому изъ нихъ 2.200 руб. годичнаго вознагражденія, а вмѣстѣ съ расходами по найму помѣщеній подъ камеру и на канцелярію 3.700 р.; кромѣ того, было постановлено отпускать ежегодно 13.400 р. на содержаніе судебныхъ приставовъ и съѣздовъ. Однако въ виду тѣхъ значительныхъ затратъ, которыхъ потребовалъ отъ мировыхъ судей превзошедшій всякія ожиданія наплывъ дѣлъ, указанный размѣръ содержанія признанъ недостаточнымъ, и въ концѣ перваго же (1866) года существованія мироваго института увеличенъ на 300 р., т. е. до 4.000 р. Спустя 12 лѣтъ (въ 1878 г.) содержаніе судьи увеличено до 4.680 руб. [1]); этотъ размѣръ вознагражденія сохраняется и до настоящаго времени. Сверхъ того Дума опредѣлила увеличить ежегодный окладъ судей,служащихъ второе трехлѣтіе, на 400 р, а служащихъ болѣе двухъ трехлѣтій—на 800 руб. Прибавки за выслугу трехлѣтій были установлены въ различныхъ размѣрахъ и для служащихъ въ канцеляріяхъ мировыхъ учрежденій. Вопросъ о матеріальномъ вознагражденіи служащихъ въ мировыхъ учрежденіяхъ получилъ дальнѣйшее развитіе въ 1884 г., когда Думой въ принципѣ рѣшено было не отказывать работавшимъ на судебно-мировомъ поприщѣ въ назначеніи пенсій.

Если принять во вниманіе эти періодическія прибавки къ годовому содержанію судьи и припомнить, что говорилось въ началѣ этого очерка о постепенномъ расширеніи личнаго состава судебно-мировыхъ учрежденій, то станетъ понятенъ и тотъ ростъ городскихъ расходовъ на содержаніе мироваго института, который можно видѣть изъ слѣдующей таблички, показывающей въ рубляхъ размѣры расходовъ города въ средній годъ пятилѣтія:

Пятилѣтія.	Рубли.	Пятилѣтія.	Рубли.
1866—70	95.075	1881—85	157.732
1871—75	124.657	1886—90	170.396
1876—80	135.891	1891 94	180.868

[1]) Изъ этой суммы 2.200 р. попрежнему ассигнуется на жалованье судьѣ, 700 р. на наемъ камеры и 1.780 р. на содержаніе канцеляріи.

Приводимая ниже таблица ежегодныхъ расходовъ на судебно-мировыя учрежденія Москвы показываетъ, что увеличеніе суммы расхода совершалось почти ежегодно, но что на нѣкоторые годы приходятся особенно крупныя повышенія расходуемой суммы:

Годы.	Сумма расхода.	Годы.	Сумма расхода.	Годы.	Сумма расхода.
1866	47.878	1876	128.189	1886	157.294
1867	90.243	1877	127.111	1887	172.186
1868	111.808	1878	127.363	1888	174.544
1869	112.998	1879	153.181	1889	174.255
1870	112.451	1880	153.612	1890	173.702
1871	119.767	1881	156.807	1891	175.086
1872	120.184	1882	156.579	1892	176.463
1873	125.922	1883	157.420	1893	186.121
1874	129.316	1884	159.293	1894	185.803
1875	128.094	1885	158.557		

При первомъ же взглядѣ на приведенныя цифры обращаетъ на себя вниманіе періодичность въ ростѣ городскихъ издержекъ, при чемъ впереди отдѣльныхъ звеньевъ приведеннаго ряда лѣтъ стоятъ 1867, 1868, 1879, 1887 и 1893 годы, отмѣченные особенно крупнымъ повышеніемъ расхода. Эти повышенія становятся понятными, если вспомнить, что въ первые три года существованія мировыхъ учрежденій обнаружилась необходимость увеличить число судебныхъ участковъ и содержаніе судей и въ этотъ именно короткій промежутокъ времени производились расходы на постройку арестнаго дома, въ 1879 году снова увеличено содержаніе судебно-мироваго персонала; въ 1887 году открыто 3, а въ 1893 году—еще 2 новыхъ участка.

Приведемъ въ заключеніе цифры средней стоимости одного дѣла въ средній годъ пятилѣтій:

Пятилѣтія.	Стоимость одного дѣла.	Пятилѣтія.	Стоимость одного дѣла.
1866—70	1 р. 90 к.	1881—85	2 р. 47 к.
1871—75	2 » 36 »	1886—90	2 » 43 »
1876—80	2 » 47 »	1891—94	2 » 30 »

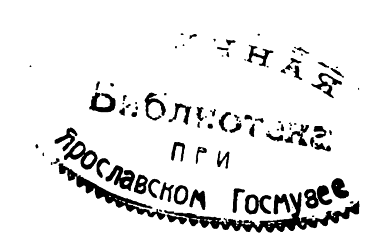
Тотъ фактъ, что въ первое пятилѣтіе на каждое дѣло затрачена значительно меньшая сумма (1 р. 90 к.), чѣмъ во всѣ послѣдующія пятилѣтія, объясняется сравнительною незначительностью издержекъ Думы на содержаніе мировыхъ судовъ въ первые два года ихъ дѣятельности. Въ теченіе всего послѣдующаго пятилѣтія (1871—75 гг.) на мировыя учрежденія расходуются уже значительно большія суммы, что при небольшомъ еще ростѣ въ количествѣ дѣлъ, возникавшихъ за этотъ промежутокъ времени, выразилось рѣзкимъ повышеніемъ стоимости одного дѣла (до 2 р. 36 к.). Тѣ же обстоятельства объясняютъ новое повышеніе этой стоимости въ послѣдующемъ пятилѣтіи (1876—80 гг.), заключающемъ въ себѣ 1879 г., отмѣченный выше, какъ годъ новаго крупнаго повышенія расходовъ на содержаніе мировыхъ учрежденій. Въ теченіе трехъ послѣдующихъ пятилѣтій абсолютный ростъ числа судебныхъ процессовъ ведетъ уже къ нѣкоторому пониженію затратъ на каждое дѣло (съ 2 р. 47 к. до 2 р. 30 к.), несмотря даже на новое возрастаніе городскихъ расходовъ въ 1887 и 1893 годахъ, приходящихся на долю этихъ пятилѣтій.

ФИНАНСЫ ГОРОДА МОСКВЫ

за 1863—1894 гг.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городского Общества.
1897.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

СОДЕРЖАНІЕ.

Финансы города Москвы за 1863—1894 гг. *)

I. Общій обзоръ доходовъ и расходовъ г. Москвы.

Какъ доходы, такъ и расходы Москвы могутъ быть подраздѣлены на обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенными назовемъ тѣ доходы, которые изъ году въ годъ поступаютъ въ городскую кассу и являются или результатомъ установленнаго закономъ обложенія, или же получаются съ городскихъ имуществъ и предпріятій. Но не всѣ нужды городского населенія могутъ быть удовлетворены изъ этого источника: въ большихъ городахъ все чаще и чаще возникаетъ потребность въ устройствѣ крупныхъ сооруженій (боенъ, водопроводовъ, канализацій и

*) Настоящій очеркъ составленъ подъ редакціей Статистическаго отдѣленія Московской Городской Управы для Всероссійской выставки 1896 года.

Источниками при его составленіи послужили:

1. М. П. Щепкинъ. «Общественное хозяйство города Москвы въ 1863—1887 годахъ (главнымъ образомъ—Приложеніе къ 1-й части—«Общій сводъ городскихъ расходовъ и доходовъ за 1863—1887 гг.»).

2. Смѣты, приложенія къ нимъ, отчеты, доклады и др. оффиціальныя изданія Московскаго Гор. Общ. Упр. за 1863—1894 гг.

3. М. П. Щепкинъ. Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ, части 1 и 2.

4. Н. М. Бычковъ. Финансы крупнѣйшихъ русскихъ городовъ.

5. Дм. Львовъ. Промысловый налогъ и методы его установленія.

т. д.), требующихъ милліонныхъ затратъ; такія городскія предпріятія не могутъ быть созданы на текущія средства, а потому для ихъ возникновенія и правильной постановки является необходимость въ кредитѣ. Городскіе займы заключаются обыкновенно на долгіе сроки и реализуются выпускомъ облигацій, которыя погашаются постепенно изъ текущихъ городскихъ средствъ. Деньги, полученныя путемъ займовъ, называются доходами чрезвычайными. Въ Москвѣ имъ ведется особый счетъ и такимъ образомъ затраты, произведенныя изъ этого источника, отдѣляются отъ обыкновенныхъ смѣтныхъ издержекъ и получаютъ наименованіе расходовъ чрезвычайныхъ. При возведеніи крупныхъ сооруженій часто приходится продавать излишніе, негодные матеріалы или старыя зданія; доходы отъ такой продажи въ смѣту не вносятся, подлежатъ особому счету и также признаются чрезвычайными. По существу дѣла сюда же должно было бы отнести проценты съ полученныхъ отъ реализапіи займовъ суммъ— до употребленія послѣднихъ по назначенію. Но проценты эти, по принятому въ Москвѣ обычаю, вносятся въ смѣты и стало быть—показываются въ доходахъ текущихъ (обыкновенныхъ). Поэтому подъ доходами чрезвычайными мы будемъ понимать: 1) суммы, полученныя отъ реализаціи займовъ и 2) доходы отъ продажи упомянутыхъ выше имуществъ. Облигаціи городскихъ займовъ продаются обыкновенно ниже ихъ номинальной стоимости и такимъ образомъ почти каждый заемъ сопровождается потерею на курсѣ; эта потеря, какъ и другіе расходы по реализаціи (печатаніе облигацій и проч.)—для полученія истинной цифры чрезвычайнаго дохода—должны быть вычтены изъ номинальной суммы займа; это и сдѣлано въ приведенныхъ при послѣдующемъ изложеніи цифрахъ, но, къ сожалѣнію, расходы по реализаціи не всегда можно было опредѣлить.

Помѣщаемая ниже таблица показываетъ, какимъ образомъ измѣнялась по годамъ общая сумма обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ.

Годы.	Доходы обыкновенные.	Расходы обыкновенные.	Годы.	Доходы обыкновенные.	Расходы обыкновенные.
1863	1.783.304 р.	1.679.755 р.	1879	4.588.772 р.	4.423.940 р.
1864	1.835.369 »	1.654.112 »	1880	4.743.928 »	5.042.394 »
1865	2.061.660 »	1.731.987 »	1881	4.578.650 »	5.182.594 »
1866	1.873.999 »	1.962 128 »	1882	4.879.063 »	5.218.802 »
1867	2.088.257 »	2.440.144 »	1883	5.207.481 »	5.334.695 »
1868	2.350.152 »	2.165.895 »	1884	5.243.447 »	5.250.393 »
1869	2.429.233 »	2.346.328 »	1885	5.313.160 »	5.373.237 »
1870	2.761 636 »	2.436.078 »	1886	5.664.610 »	5.642.636 »
1871	3.457.636 »	2.796.052 »	1887	5.638.918 »	6.071.371 »
1872	2.736.250 »	2.721.740 »	1888	6.556.894 »	7.136.271 »
1873	3.012.816 »	3.188.846 »	1889	6.970.375 »	7.195.145 »
1874	3.277.737 »	3.263.190 »	1890	7.449.365 »	7.487.495 »
1875	3.798.190 »	3.371.070 »	1891	8.108.846 »	8.154.274 »
1876	4.281.906 »	4.278.896 »	1892	8.225.988 »	8.577.355 »
1877	4.167.685 »	5.723.381 »	1893	8.478 447 »	8.963 232 »
1878	4.658.110 »	3.927.200 »	1894	9.022.630 »	8.783.631 »

Цифрами этими, какъ и всѣми послѣдующими данными, опредѣляются суммы дѣйствительно поступившихъ въ теченіе года въ городскую кассу — или выданныхъ изъ нея — денегъ; причемъ въ первую графу таблицы входятъ какъ текущіе доходы этого года, такъ и всѣ тѣ недоимки за прежнее время, которыя взысканы были въ продолженіе отчетнаго періода; во второй же графѣ таблицы показаны суммы текущихъ расходовъ даннаго года вмѣстѣ съ тѣми платежами, которые произведены были въ теченіе отчетнаго періода за прежніе годы (по счетамъ кредиторовъ).

Какъ видно изъ таблицы, съ введенія городского самоуправленія (въ 1863 г.) какъ доходы, такъ и расходы города за 32 года возросли въ 5 съ лишнимъ разъ.

Не входя въ разъясненіе колебаній по годамъ городскихъ доходовъ и расходовъ, замѣтимъ только, что особенно быстрый ростъ бюджета обнаруживается съ введенія въ Москвѣ Городового Положенія, т. е. съ 1873 г. Затѣмъ осо-

быхъ поясненій требуютъ доходы 1871 г. и расходы 1877 г. Въ 1871 г. значительный подъемъ доходовъ зависѣлъ отъ чрезвычайно энергичнаго взысканія недоимокъ (въ 1871 году—въ городскую кассу поступило недоимокъ 1.036.539 руб., тогда какъ въ слѣдующемъ году—всего—192.502 р., а въ 1873—278.980 р.). Сильный ростъ расходовъ 1877 г. объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этомъ именно году Московская Дума пожертвовала 1.000.000 р. на санитарныя нужды арміи.

Болѣе подробныя разъясненія таблицы потребовали бы ознакомленія съ исторіею отдѣльныхъ городскихъ доходовъ и расходовъ; въ слѣдующихъ главахъ мы и попытаемся прослѣдить эту исторію— поскольку позволятъ имѣющіеся у насъ источники.

Чрезвычайные доходы Москвы по годамъ видны изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	Доходъ.	Годы.	Доходъ.
1878—81	1.410.656 р.	1889	497.479 р.
1881	1.400.000 »	1890	5.107.647 »
1882	1.600.000 »	1891	4.020 »
1886	3.857.681 »	1892	3.004.194 »

Подробный перечень всѣхъ городскихъ долговъ помѣщенъ ниже, въ главѣ, посвященной обыкновеннымъ расходамъ Москвы. Здѣсь же замѣтимъ въ поясненіе таблицы лишь слѣдующее. Московское Городское Общественное Управленіе за первыя 15 лѣтъ своего самостоятельнаго хозяйничанья обходилось безъ займовъ и только въ 1878 г. впервые ходатайствовало объ открытіи на экстренныя городскія потребности текущаго счета въ Государственномъ банкѣ на 3.000.000 руб.

Ходатайство это было уважено, и за 1878—1882 годы означенныя суммы выбраны. Затѣмъ послѣдовалъ еще одинъ заемъ у казны: въ 1881 году городъ получилъ въ долгъ 1.400.000 руб. на постройку казармъ. Первые облигаціонные займы выпущены были въ 1886 г. (на 4.000.000 руб. нарицательныхъ); затѣмъ послѣдовали: заемъ въ 500.000 р. (1889 г.), 5.500.000 р. (1890 г.) и 3.000.000 р. (1892 г.).

Изъ таблицы, помѣщаемой ниже, будетъ видно, **какъ** эти суммы расходовались въ разное время на возведеніе капитальныхъ сооруженій. Но прежде чѣмъ привести ее, замѣтимъ слѣдующее. Издержки на всѣ почти сооруженія начались задолго до реализаціи соотвѣтствующихъ займовъ; такъ, напримѣръ, расходы на предварительныя работы по устройству новаго водопровода начались съ 1876 г. и къ 1 марта 1890 г. (т. е. ко времени выпуска водопроводнаго займа) составили 324.996 руб. По реализаціи каждаго займа такого рода расходы списывались обыкновенно со счета суммъ, предназначенныхъ для даннаго предпріятія. Но въ предлагаемую таблицу суммы эти не занесены, такъ какъ онѣ показаны ниже въ текущихъ (обыкновенныхъ) расходахъ соотвѣтствующихъ годовъ; при этомъ чрезвычайные расходы г. Москвы представятся въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Расходъ.	Годы.	Расходъ.
1878	940.906 р.	1887	329.485 р.
1879	1.103.648 »	1888	508.949 »
1880	409.797 »	1889	256.834 »
1881	1.751 »	1890	856.088 »
1882	15.811 »	1891	1.729.424 »
1883	— »	1892	1.728.711 »
1884	— »	1893	798.722 »
1885	— »	1894	845.799 »
1886	1.604.848 »		

Слѣдующая таблица покажетъ намъ, на **что** произведены были всѣ эти расходы.

Предметъ расхода.	Время расхода.	Сумма расхода.
1. Постройка Александровскихъ казармъ	1878—1880	1.435 667 р.
2. Набережная у храма Христа Спасителя	1878—1880	531.391 »
3. Терраса, тамъ же . .	1878—1880	473.308 »
4. Электрическое освѣщеніе, тамъ же	1880—1882	31.547 »
5. Бойни	1886—1894	2 088.660 »
6. Прачечная	1887—1893	168.017 »
7. Зданіе пожарной коман-		

ды на Ново-Спасской площади	1886—1890	128.860 »
8. Мостъ взамѣнъ Чугуннаго	1880—1890	79.117 »
9. Переустройство Неглиннаго канала	1886—1890	290 023 »
10. Уплата въ Государственный банкъ по текущему счету	1881 и 1886	2.400.000 »
11. Зданіе Думы	1889—1891	582.509 »
12. Водопроводъ	1890—1894	4.377.547 »
13. Канализація	1892—1894	944.127 »

Приводя эти цифры замѣтимъ, что полный расходъ по какому нибудь сооруженію можетъ превысить цифру сдѣланнаго для него займа: такъ, напримѣръ, постройка зданія Думы обошлась 582.509 р., тогда какъ соотвѣтствующій заемъ далъ всего 495 932 руб. Но расходъ внесенъ полностью въ нашу таблицу, такъ какъ добавочныя ассигновки Думы не вошли въ обыкновенные (текущіе) расходы.

II. Доходы обыкновенные.

I. Налоги прямые.

Общій перечень доходовъ за 1894 г. Оцѣночный сборъ. Сборы съ торговли и промысловъ, больничный и адресный. Сборъ съ лошадей частныхъ владѣльцевъ.

Въ 1894 г. обыкновенные доходы города Москвы достигли 9.022.630 руб., причемъ вся эта сумма распредѣлялась между слѣдующими главнѣйшими категоріями городскихъ доходовъ.

Категоріи доходовъ.	Рубли.	%.
I. Налоги.	6.114.293	67,8
II. Недвижимыя имущ.	607.349	6,7
III. Предпріят. и издан.	1.247.131	13,8
IV. Поступлен. въ возвр. городскихъ издержекъ . .	645.579	7,2
V. Прочіе доходы. . .	408.278	4,5
Итого всѣхъ доходовъ.	9.022.630	100

Такимъ образомъ въ 1894 г. болѣе $^2/_3$ всѣхъ городскихъ доходовъ составляли налоги. Въ прежнее время они играли еще большую роль. Такъ, въ 1863 г. налоги составляли 92% всѣхъ доходовъ Москвы. Естественно поэтому прежде всего разсмотрѣть, изъ чего слагается эта важнѣйшая часть городскихъ средствъ. Если мы возьмемъ среднія годичныя данныя за два послѣднихъ пятилѣтія, то получимъ слѣдующую таблицу:

Налоги.	1885--1889	Проценты ко всѣмъ налогамъ.	1890--1894	Проценты ко всѣмъ налогамъ.
Оцѣночный сборъ.	2.078.590	48,6	2.724 930	48,8
Сборъ съ торговли и промысловъ . . .	1.652.796	38,6	1.920.731	34,4
Сборъ больничный и адресный	217.354	5,1	513.330	9,2
Сборъ съ лошадей.	42.821	1,0	98.762	1,7
Косвенные сборы и пошлины	284.757	6,7	329.421	5,9
Итого всѣхъ налог.	4.276.318	100	5.587.174	100

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ пятилѣтіи косвенные сборы и пошлины, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, составляютъ ничтожную долю всѣхъ налоговъ. Очевидно, доходъ города составляютъ главнымъ образомъ прямые налоги. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ такъ называемому оцѣночному сбору или налогу на недвижимость. Онъ былъ установленъ еще въ 1823 году: за два года передъ этимъ особымъ комитетомъ для разсмотрѣнія доходовъ и расходовъ Московской Городской Думы произведена была оцѣнка всѣхъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя затѣмъ и были обложены особымъ сборомъ въ размѣрѣ $^1/_2$% съ опредѣленной оцѣнкою стоимости. Размѣръ этотъ впослѣдствіи былъ увеличенъ до 1% въ виду предстоявшихъ городу значительныхъ расходовъ на водопроводъ. По окончаніи въ 1858 г. работъ по водонабженію размѣръ сбора не былъ уменьшенъ «впредь до

улучшенія денежныхъ средствъ столицы»; кромѣ того, съ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ взималось въ 1858 г. еще $^{1}/_{8}\%$ спеціально на содержаніе Мытищинскаго водопровода. Въ первый же годъ самостоятельнаго хозяйствованія города во взиманіи разсматриваемаго налога произошли значительныя измѣненія.

Еще въ 1861 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было произвести переоцѣнку обывательскихъ, общественныхъ и казенныхъ недвижимыхъ имуществъ, при чемъ установить не только абсолютную стоимость, а и степень доходности имуществъ. Съ тѣхъ поръ оцѣночный сборъ опредѣляется уже въ процентахъ съ дохода, приносимаго недвижимостью. Установленіе размѣра этого сбора предоставлено Думѣ, закономъ же указанъ лишь высшій предѣлъ его (до 10% съ дохода). Оцѣнка производилась 17 особо избранными изъ домовладѣльцевъ коммиссіями и была закончена уже въ 1864 г. При составленіи смѣты на слѣдующій (1865) годъ Общая Дума постановила: «вмѣсто прежнихъ сборовъ оцѣночнаго и водопроводнаго взимать на будущее время со всѣхъ имуществъ, подлежащихъ, на основаніи существующихъ узаконеній, платежу въ пользу городскихъ доходовъ оцѣночнаго сбора, однообразный со всѣхъ безъ различія рода имуществъ, сборъ подъ именованіемъ процентнаго сбора». Для 1865 года онъ установленъ былъ въ 10%, но уже въ слѣдующемъ (1866) году пониженъ до 9% и, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, на этой нормѣ держится до сихъ поръ.

Оцѣнка новыхъ недвижимыхъ имуществъ, и равно и переоцѣнка пришедшихъ въ ветхость старыхъ производится изъ года въ годъ особой Оцѣночной Коммиссіей, дѣйствующей подъ руководствомъ Городской Управы. Но кромѣ того съ 1861 года произведено было три генеральныхъ переоцѣнки всѣхъ недвижимыхъ имуществъ Москвы, результаты которыхъ видны изъ слѣдующей таблицы:

Время оцѣнки.	Чистый доходъ съ недвижимости въ Москвѣ.	Величина сбора.	Общая сумма оцѣночнаго сбора, исчисленная Город. Общ. Управлен.
1861—1864	10.380.083	10%	1.038.008
1874—1875	19.028.946	9 »	1.712.605
1889—1890	31.286.772	9 »	2.815.809

Наконецъ, на основаніи работъ Оцѣночной Коммиссіи въ 1894 году чистый доходъ недвижимыхъ имуществъ опредѣленъ былъ на 1 января 1895 года въ 33.465.847 руб., съ которыхъ ожидалось поступленія 9% сбора 3.011.926 руб.

Такимъ образомъ, за 30 лѣтъ (1865—1894) какъ чистый доходъ недвижимыхъ имуществъ Москвы, такъ и исчислявшійся съ него налогъ въ пользу города увеличился въ три раза. Если мы обратимся затѣмъ къ дѣйствительному поступленію въ городскую кассу оцѣночнаго сбора, то для послѣднихъ 22 лѣтъ [1]) оно выразится слѣдующими цифрами:

Періоды.	Годичное среднее поступленіе оцѣн. сбора (въ руб.).	Процентъ къ бюджету.
1873—1877	1.506.371	41
1878—1882	1.935.806	41
1883—1887	2.062.556	38
1888—1894	2.572.910	33

И здѣсь мы видимъ постоянное возрастаніе оцѣночнаго сбора. Цифры погоднаго его поступленія не даютъ такого послѣдовательнаго роста и сильно колеблятся, но это зависитъ отъ накопленія и взысканія недоимокъ, т. е. отъ причинъ, имѣющихъ мало общаго съ измѣненіями въ самомъ объектѣ обложенія, т. е. въ чистомъ доходѣ со всѣхъ недвижимыхъ имуществъ Москвы. Въ приведенныхъ выше

[1]) Поступленіе оцѣночнаго сбора до этого времени точно указано быть не можетъ, такъ какъ за 1868—1872 гг. неизвѣстно количество недоимокъ по этому сбору, поступавшихъ ежегодно въ городскую кассу.

годичныхъ среднихъ по періодамъ, напротивъ, наблюдается хотя не вполнѣ правильный, но постоянный ростъ оцѣночнаго сбора. Иначе стоитъ дѣло съ отношеніемъ этого сбора ко всему городскому бюджету: доходы города развиваются гораздо быстрѣе оцѣночнаго сбора, такъ что процентное отношеніе послѣдняго къ бюджету въ періодъ 1873—1894 гг. успѣло упасть на 8%.

Послѣ оцѣночнаго сбора наибольшее значеніе для городского бюджета имѣютъ сборы съ торговли и промысловъ, составляющіе около $^1/_3$ всѣхъ налоговъ. Въ 1894 году, напримѣръ, они достигли 2.031.214 руб. или 23% всѣхъ доходовъ. Сборы эти довольно разнообразны и многочисленны, но всѣ они по объекту обложенія могутъ быть соединены въ четыре главнѣйшихъ группы: 1) сборы съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ, 2) съ наемной платы, за помѣщеніе торгово-промышленныхъ заведеній, 3) съ трактирнаго промысла и 4) мѣстные сборы съ промышленниковъ.

Въ 1894 году городской доходъ по каждой изъ этихъ четырехъ группъ выразился слѣдующими цифрами:

Названіе сборовъ.	Сумма сборовъ въ руб.
1) Сборы съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ	699.175
2) Съ наемной платы за помѣщеніе торгово-промышленныхъ заведеній	613.082
3) Съ трактирнаго промысла	444.149
4) Сборы съ промышленниковъ	274.808
Всего сборовъ съ торговли и промысловъ.	2.031.214

Такимъ образомъ, наибольшее значеніе для городского бюджета имѣетъ первая группа, т. е. сборъ съ различныхъ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ всѣхъ четырехъ группъ она представляется и наиболѣе сложною; въ нее входятъ: 1) сборы съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли и промысловъ, 2) часть губернскаго

земскаго сбора съ тѣхъ же свидѣтельствъ и билетовъ, 3) добавочный сборъ съ купеческихъ свидѣтельствъ на содержаніе Коммерческаго Суда, 4) сборъ съ питейныхъ патентовъ.

Въ 1894 году съ четырехъ категорій этой группы поступило слѣдующее количество сборовъ:

Названіе сборовъ.	Сумма сборовъ въ руб.
1) Съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли и промысловъ	314.100
2) Съ торговыхъ документовъ и патентовъ на земскія нужды	193.967
3) На содержаніе Коммерческаго Суда . .	26.415
4) Съ питейныхъ патентовъ	164.693
Итого сборовъ съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ . . .	699.175

Изъ приведенной таблицы видно, что почти половину сбора съ разнаго рода торговыхъ и промышленныхъ документовъ въ 1894 году составили пошлины съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ.

По дѣйствующему законодательству (Уставъ о прям. нал., изд. 1893 г.) торговля раздѣляется на оптовую, розничную и мелочную: подъ оптовою торговлею понимается продажа товаровъ партіями, изъ различныхъ складочныхъ помѣщеній; розничною торговлею называется раздробительная продажа товаровъ изъ лавокъ, магазиновъ и т. п. заведеній; наконецъ, подъ именемъ мелочной торговли разумѣется: 1) раздробительная продажа товаровъ, перечисляемыхъ въ особыхъ росписяхъ, изъ опредѣленныхъ помѣщеній, 2) разносная и развозная торговля мануфактурными и колоніальными товарами. Далѣе къ торговымъ же дѣйствіямъ Полож. о сб. за торг. и др. пром. причисляетъ цѣлый рядъ промышленныхъ предпріятій коммиссіоннаго и банкирскаго характера, а также содержаніе ремесленныхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ всякаго рода.

Всѣ торговыя и промышленныя дѣйствія, для которыхъ

въ законѣ нѣтъ спеціальныхъ изъятій, дозволяются не иначе, какъ со взятіемъ ежегодно особыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, оплачиваемыхъ установленною пошлиною.

Свидѣтельство даетъ взявшему его лицу право производить извѣстныя торговыя дѣйствія; но открытію торговаго или промышленнаго заведенія должно предшествовать кромѣ того взятіе тѣмъ же лицомъ особаго билета. Законъ дѣлитъ всѣ свидѣтельства на купеческія (1 и 2 гильдій) и промысловыя и подробно указываетъ, какіе роды дѣятельности дозволяются по каждому разряду свидѣтельствъ. Такъ оптовая и розничная торговля, банкирскія, акціонерныя и пароходныя предпріятія, а также крупная фабричная и заводская промышленность—производятся со взятіемъ купеческихъ свидѣтельствъ 1 и 2 гильдій. Промысловыя свидѣтельства выдаются: 1) на мелочной торгъ, 2) торговымъ приказчикамъ и 3) на содержаніе промышленныхъ заведеній, имѣющихъ менѣе 16 рабочихъ.

Только этотъ послѣдній разрядъ заведеній избавленъ отъ взятія особыхъ билетовъ; всѣ же прочія торговыя и промышленныя заведенія содержатся не иначе какъ со взятіемъ на каждое изъ нихъ особаго билета. На основаніи 131—132 ст. Гор. Пол. 1892 г. со всѣхъ этихъ документовъ, кромѣ казенной пошлины, взимаются еще сборы въ пользу городовъ, опредѣляемые Думою въ процентахъ съ казенной ихъ стоимости (но не свыше 15% съ свидѣтельствъ 1 и 2 гильдіи и 10% со всѣхъ прочихъ документовъ) и взыскиваемые одновременно съ казенною пошлиною.

Для Москвы размѣръ казенной пошлины съ различныхъ документовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Казенная пошлина.	Город. сборъ.
Свидѣтельства 1 гильдіи. . . .	565 руб.	15%
» 2 » . . .	120 »	»
» на мелочной торгъ.	30 »	10%
» » развозный »	16 »	»
» » разносный »	6 »	»
» приказчичьи 1 кл.	35 »	»
» » 2 »	6 »	»

Билеты 1-й гильдіи	55 руб.	10%
» 2-й »	35 »	»
» на мелочной торгъ. . .	10 »	»
Промысл. свид. отъ 10 до 16 рабоч.	30 »	»
» » » 5 » 9 »	20 »	»
» » » 2 » 4 »	10 »	»

Иногородніе купцы давно уже сравнены по количеству взимаемаго съ нихъ городского сбора съ мѣстными. Но Москва въ этомъ отношеніи представляетъ исключеніе, сохраняя до сихъ поръ издавна установившееся право взимать съ иногородныхъ купцовъ городской сборъ въ двойномъ размѣрѣ.

314.100 р., поступившіе въ городскую кассу въ 1894 г. изъ этого источника, распредѣлились по роду взятыхъ документовъ слѣдующимъ образомъ:

Сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ.	Сумма сбора въ рубляхъ.
а) Съ купеческ. свидѣтел. 1 и 2 гильдіи. .	173.693
б) Съ купеческ. билетовъ на лавки.	39.136
в) Съ иногороднихъ купцовъ.	46.443
г) Со свидѣтельствъ и билетовъ на мелочной торгъ	31.257
д) Съ приказчиковъ	20.901
е) Съ билетовъ на промышл заведенія, имѣющія менѣе 16 человѣкъ рабочихъ	2.670
Итого со всѣхъ торг. и промышл. докумен.	314.100

Даже въ настоящее время эта группа городскихъ доходовъ представляется довольно сложною. Между тѣмъ въ теченіе послѣднихъ 32 лѣтъ (т. е. 1863—1894 гг.) въ ней шло постоянное упрощеніе и объединеніе отдѣльныхъ сборовъ, такъ что теперешняя система ихъ взиманія представляется совершенно простою и ясною по сравненію съ тою путаницей и неопредѣленностью, которыя царствовали въ этой области къ началу самостоятельнаго хозяйства города.

Всѣ сборы съ торговли и промысловъ установлены въ разное время отдѣльными узаконеніями, изъ которыхъ нѣ-

которыя относятся еще къ прошлому столѣтію. Внося частичныя измѣненія въ систему государственныхъ налоговъ, на торговлю и промышленность, помянутыя узаконенія не всегда согласовались другъ съ другомъ и крайне усложняли вопросъ. Такое положеніе дѣла обратило на себя вниманіе графа Канкрина, который немедленно по вступленіи своемъ въ управленіе министерствомъ озаботился приведеніемъ въ порядокъ этой части государственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ въ 1824 г. появилось «Дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ сословій», впервые пытавшееся упорядочить и согласить между собою тогдашнее законодательство по разсматриваемому вопросу. Но затѣмъ наступилъ періодъ новыхъ отдѣльныхъ узаконеній, который закончился только въ 1863 г. изданіемъ Положенія о пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ. Положеніе это, исправленное въ 1865 г., внесло значительныя измѣненія во всю систему; дополненное нѣкоторыми позднѣйшими узаконеніями, оно въ главнѣйшихъ чертахъ сохранило силу свою и до сихъ поръ. Но рядомъ съ законодательствомъ о государственномъ налогѣ на торговлю и промыслы устанавливались также отдѣльными, неприведенными въ систему узаконеніями сборы съ торговыхъ документовъ въ пользу города. Чтобы видѣть, какъ сложны были они въ прежнее время, раскроемъ смѣту на 1863 г. («Денежные обороты столичнаго города Москвы въ 1863 г.») и посмотримъ, изъ какихъ статей слагались и на основаніи какихъ узаконеній взимались въ то время въ пользу города сборы съ торговли и промысловъ.

Сборъ съ мѣстныхъ купцовъ (1, 2 и 3 гил.) въ $1\frac{1}{4}\%$ съ объявленныхъ капиталовъ взимался на основаніи § 20 Высочайше утвержденнаго 20 апрѣля 1823 года Положенія о городскихъ доходахъ и расходахъ.

Сборъ съ иногороднихъ промышленниковъ взимался на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 31 октября 1831 года и Положенія о доходахъ и расходахъ Москвы 1823 года. Сборъ этотъ взимался съ слѣдующихъ лицъ: съ купцовъ 1, 2 и 3 гильдій, съ куп-

цовъ 1 и 2 гильдій, записанныхъ для мелочнаго торга въ 3 гильдію, съ купцовъ 3 гильдіи, доставляющихъ съѣстные припасы, съ приказчиковъ и сидѣльцевъ, съ купеческихъ дѣтей и мѣщанъ, съ членовъ купеческихъ семействъ, въ одномъ капиталѣ состоящихъ и производящихъ торговлю не для своего семейства, а для постороннихъ.

Сборъ съ крестьянъ и ямщиковъ за право торговли, а именно: съ ямщиковъ за купеческія свидѣтельства 1, 2 и 3 гильдій, съ крестьянъ по свидѣтельствамъ 2-го рода во всѣхъ частяхъ города, съ крестьянъ по свидѣтельствамъ 3 и 4 рода, въ разныхъ частяхъ города различно и съ приказчиковъ, за маркитантскіе торги, въ разныхъ частяхъ города различно. Сборы эти взимались на основаніи: 1) Именнаго Высочайшаго указа Генералъ-Губернатору 16 марта 1817 г., 2) § 28 лит. Ж Полож. 1823 года, 3) Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 сентября 1827 года.

Сборъ съ содержателей фабрикъ и заводовъ за рабочихъ людей (мужч. по 30 коп. и жен. по 15 коп.)—взимался на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 4 марта 1836 года и 28 марта 1859 года.

Изъ только что приведенныхъ данныхъ видно, что за основаніе размѣровъ взимавшихся въ то время сборовъ принимались сразу три принципа, имѣющіе между собою весьма мало общаго: съ одной стороны на размѣръ налога должна была вліять величина объявленныхъ торговцемъ капиталовъ, т. е. значительность его торговыхъ оборотовъ; затѣмъ принималось во вниманіе сословное начало и, наконецъ, та мѣстность города, въ которой крестьяне и мѣщане производили свой мелочной торгъ. Съ изданіемъ Положенія 1863 и 1865 гг. городскіе сборы съ торговли и промысловъ стали постепенно выливаться въ болѣе однообразныя и правильныя формы Но современный порядокъ установленъ въ нихъ только Городовымъ Положеніемъ 1870 года, которымъ всѣ многообразные, въ разное время установленные и притомъ между собою не согласованные сборы съ промышленниковъ, возбуждавшіе на практикѣ многочисленныя сомнѣнія, недоразумѣнія и проч., замѣне-

ны единообразными сборами, состоящими лишь въ прибавочныхъ въ пользу города суммахъ съ казенной цѣны разныхъ торговыхъ документовъ, установленныхъ Положеніемъ 8 февраля 1865 года [1]).

Не входя въ разсмотрѣніе законодательной исторіи всѣхъ городскихъ сборовъ, попытаемся прослѣдить въ самыхъ общихъ чертахъ происхожденіе и развитіе тѣхъ изъ нихъ, которые сохранились до настоящаго времени.

Государственный акцизъ съ гильдейскаго купечества установленъ еще въ прошломъ столѣтіи, а дополнительный къ нему сборъ въ пользу городовъ—въ 1823 г. въ размѣрѣ $^1/_4$% съ объявленныхъ капиталовъ (т. е. для 1-й гильдіи съ 15.000 р.—37 р. 50 к., для 2-й – съ 6.000 р.—15 р. и для 3-й—съ 2.400 р.—6 р.). Положеніемъ о пошл. на право торговли и др. пр. 1 января 1863 года уничтожена 3 гильдія; стоимость гильдейскихъ свидѣтельствъ значительно понижена, но сборъ съ нихъ въ пользу города оставленъ въ прежнемъ размѣрѣ (т. е. 37 р. 50 к. для первой и 15 р. для второй гильдіи). Съ изданіемъ Городового Положенія 1870 года размѣръ сбора съ документовъ на право торговли и промысловъ установляется городскими думами въ процентахъ со взимаемыхъ по нимъ казенныхъ пошлинъ; законодательнымъ порядкомъ опредѣляется лишь высшій предѣлъ этого сбора, который для гильдейскихъ свидѣтельствъ не долженъ превышать 25% казенной съ нихъ пошлины; наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 14 іюня 1884 года разсматриваемый городской сборъ пониженъ до 15%, въ какомъ размѣрѣ онъ взимается и до сихъ поръ.

Билеты на торговыя и промышленныя заведенія установлены впервые «Дополнительн. постановлен. объ устройствѣ гильдій». Согласно этому узаконенію, при свидѣтельствахъ всѣхъ трехъ гильдій выдавалось по 3 билета на лавки безплатно, а затѣмъ каждый дополнительный билетъ долженъ была оплачиваться особымъ государственнымъ сборомъ. Положеніемъ на право торговли и др. пр.

---

[1]) М. П. Щепкинъ. Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ, I, стр. 144.

1863 года всѣ билеты на торгово-промышленныя заведенія обложены были государственнымъ сборомъ. Въ 1870 году эти билеты, наравнѣ со всѣми прочими торгово-промышленными документами, обложены пошлиною въ пользу города въ размѣрѣ 10% съ казенной ихъ стоимости.

Мы видѣли выше, какъ много существовало въ прежнее время категорій иногороднихъ купцовъ. Въ 1863 и 1865 гг. почти всѣ эти категоріи слились съ соотвѣтствующими разрядами мѣстныхъ торговцевъ; такъ что удержалось выдѣленіе иногороднихъ только для купцовъ 1 гильдіи и для приказчиковъ; послѣдніе въ 1873 году также вошли въ категорію мѣстныхъ промышленниковъ Что касается размѣра сбора съ иногороднихъ купцовъ 1 гильдіи, то хотя Положеніе 8 февраля 1865 года понизило его до 37 руб. 50 коп., т. е. до размѣра сбора съ мѣстныхъ купцовъ, но Московская Общая Дума нашла необходимымъ оставить этотъ сборъ въ прежнемъ двойномъ противъ мѣстныхъ купцовъ размѣрѣ. Рѣшеніе это многократно подтверждалось и осталось въ силѣ до сихъ поръ.

Государственный налогъ на мелочную торговлю впервые установленъ «Дополнительнымъ постановленіемъ объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ сословій» въ 1824 г. До того времени мелкое купечество записывалось въ 3-ю гильдію, мѣщанамъ разрѣшено было торговать «мелочью» безпошлинно, а крестьяне съ 1812 года обязаны были для торговли выбирать особыя свидѣтельства, три первые разряда которыхъ соотвѣтствовали купеческимъ гильдіямъ, а четвертый—относился собственно къ мелкимъ промышленникамъ.

Узаконеніе 1824 года раздѣлило мѣщанъ въ податномъ отношеніи на два класса, «торгующихъ мѣщанъ» и «посадскихъ», обложивъ при этомъ первый изъ нихъ особой податью; въ то же время къ 4 разрядамъ торгующихъ крестьянъ прибавлено еще два, а также установлены особенныя приказчичьи свидѣтельства. Сборы съ мѣщанъ и два послѣднихъ разряда крестьянскихъ свидѣтельствъ отмѣнены въ 1826 году. Затѣмъ Положеніемъ о пошлинахъ на право торговли и др. промысловъ 1863 года установлены про-

мысловыя свидѣтельства, которыя выдаются: 1) на мелочной торгъ (въ смыслѣ нашего современнаго законодательства, 2) на развозный, 3) на разносный, 4) на мѣщанскіе промыслы, т. е. на трудъ мѣщанъ и цеховыхъ, занимающихся ремеслами безъ найма рабочихъ и 5) приказчичьи свидѣтельства 2-хъ классовъ. Наконецъ, въ 1884 году отмѣнены свидѣтельства на мѣщанскіе промыслы и измѣнены размѣры казенныхъ пошлинъ съ остальныхъ документовъ. До 1863 года мелочная торговля была весьма слабо обложена въ пользу города: послѣдній взималъ акцизъ только съ иногороднихъ приказчиковъ и крестьянъ. Сборы съ послѣднихъ производились на основаніи Положенія 1827 г.; величина ихъ зависѣла отъ мѣстности города, въ которой производился торгъ, кромѣ того, въ то время различались два разряда мелочныхъ торговцевъ: 1) торгующіе въ подвижныхъ помѣщеніяхъ, на мѣстахъ, ларяхъ, шкафахъ и пр. и 2) торгующіе маркитантскими товарами (содержатели булочныхъ, колбасныхъ, пряничныхъ и квасныхъ лавокъ). Въ 1865 году было обращено особое вниманіе на запутанные и сложные сборы съ крестьянскаго сословія. По согласованіи ихъ съ началами Положенія 1863 и 1865 гг., высшіе разряды торгующихъ крестьянъ вошли въ число гильдейскаго купечества, а низшіе—стали платить пошлины или по промысловымъ на мелочной торгъ свидѣтельствамъ, или по билетамъ, установленнымъ для лицъ, торгующихъ безъ взятія свидѣтельствъ. Послѣднюю группу составили частью торговцы съ лотковъ, ларей и проч., частью же самый низшій разрядъ мелочныхъ торговцевъ. Эти категоріи мелкихъ промышленниковъ удержались и до сихъ поръ, послѣ Положенія 1865 года, отбросившаго при распредѣленіи торговыхъ пошлинъ всякія сословныя различія, въ нихъ входятъ и мѣщане, и ремесленники, занимающіеся мелкой промышленностью. Размѣры городского акциза съ этого рода документовъ не разъ мѣнялись и только въ 1870 году они окончательно установлены въ видѣ сбора въ 10% съ ихъ казенной стоимости. Что касается приказчичьихъ свидѣтельствъ, то сборы съ нихъ въ пользу города до 1863 года взимались на основаніи

различныхъ узаконеній первой половины XIX столѣтія. Но въ отчетахъ Думы съ 1863 года показывается поступленіе пошлинъ только съ иногороднихъ приказчиковъ; съ введеніемъ же Городоваго Положенія 1870 года приказчичьи свидѣтельства обложены 10% сборомъ въ пользу города.

Возвращаясь затѣмъ къ таблицѣ, въ которой перечислены всѣ сборы съ промысловыхъ документовъ и патентовъ, мы видимъ, что по величинѣ поступившей въ городскую кассу суммы—непосредственно за только что разсмотрѣнными сборами слѣдуетъ часть земскаго сбора съ тѣхъ же документовъ, отчисляемая въ пользу города (для 1894 г.— 193.967 р.). Сборъ этотъ установленъ Высочайше утвержденными 21 ноября 1866 г. и 3 іюля 1867 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и городскіе сборы подобнаго рода, т. е. 25% съ питейныхъ и гильдейскихъ свидѣтельствъ и 10% со всѣхъ остальныхъ документовъ (кромѣ того, впослѣдствіи земству предоставлено еще взимать 10% съ казеннаго табачнаго акциза, на что города не имѣютъ права). Затѣмъ въ 1884 году земскій сборъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ пониженъ до 15%. Въ этихъ доходахъ долженъ былъ, согласно времен. прав. для земскихъ учрежденій, участвовать и городъ; распредѣленіе земскаго сбора между городомъ и уѣздомъ предоставлено дѣлать Губернской Земской Управѣ. Распредѣленіе это сдѣлано для Москвы послѣднею еще въ 1867 г. и выразилось въ слѣдующихъ правилахъ: а) съ свидѣтельствъ 1 и 2 гильдій и патентовъ въ пользу города отчислять 9% изъ получавшагося земствомъ 25% сбора, б) со свидѣтельствъ на мелочной торгъ и приказчичьихъ - $4\frac{1}{2}$ изъ 10% сбора и в) съ билетовъ на лавки, съ билетовъ къ свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, съ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы 5% изъ 10% сбора. (Этотъ послѣдній размѣръ установленъ впослѣдствіи и съ табачныхъ свидѣтельствъ). Постановленіе это долгое время оставалось въ силѣ и лишь въ 80-хъ годахъ подверглось измѣненіямъ. Въ настоящее время (на 1894 г.) Московскимъ Губернскимъ Земскимъ собраніемъ въ пользу города постановлено отчислять: а) съ патентовъ—10% (т. е. 40% земскаго сбора),

съ купеческихъ свидѣтельствъ 6% (40%), со всѣхъ остальныхъ документовъ 5% (50%).

Кромѣ этихъ сборовъ съ торговыхъ документовъ взимаются еще: 1) сборъ на содержаніе коммерческихъ судовъ и 2) сборъ съ питейныхъ патентовъ. Первый изъ нихъ установленъ еще 25 октября 1835 года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Согласно этому постановленію, купеческія (гильдейскія) свидѣтельства подлежали сбору на содержаніе коммерческихъ судовъ въ столицахъ, взимавшемуся въ размѣрѣ 3% съ казенной ихъ стоимости. Этотъ размѣръ сбора подтвержденъ всѣми послѣдующими узаконеніями и лишь въ 1883 года увеличенъ до 4%, т. е. до нормы, существующей и теперь.

20% сборъ въ пользу города съ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта и вина, а также на заведенія для продажи питей, установленъ впервые 132 ст. Городоваго Положенія 1870 года. Съ тѣхъ поръ онъ не подвергался никакимъ измѣненіямъ и въ 1894 году вносился въ городскую кассу въ указанномъ размѣрѣ.

Разсмотрѣвъ городскіе сборы съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ, обратимся къ остальнымъ налогамъ на торговлю и промышленность. Такихъ налоговъ, какъ мы видѣли выше, еще три: 1) сборъ съ помѣщеній торгово-промышленныхъ заведеній; 2) сборъ съ заведеній трактирнаго промысла и 3) сборы съ отдѣльныхъ промышленниковъ. Первый изъ этихъ сборовъ установленъ въ 1886 г. и замѣнилъ собою старинный существовавшій еще съ 1836 г., тепловой сборъ. Тепловой сборъ взимался въ размѣрѣ 10% съ наемной платы нежилыхъ торговыхъ помѣщеній и 5% за помѣщеніе съ жильемъ. Узаконеніе 1886 г., отмѣнивъ тепловой сборъ, установило налогъ на всѣ торгово-промышленныя заведенія Москвы, взимаемый на слѣдующихъ основаніяхъ: сборъ исчисляется въ размѣрѣ 3% съ годовой платы помѣщенія, занимаемаго торговопромышленнымъ заведеніемъ, если при немъ не находится квартиры служащихъ или хозяина; въ противномъ случаѣ заведеніе уплачиваетъ $1\frac{1}{2}$% съ годовой стоимости нани

маемаго имъ помѣщенія; вовсе избавлены отъ процентнаго сбора ремесленныя заведенія и мастерскія, находящіяся въ квартирахъ хозяевъ, если общая стоимость ихъ помѣщенія не превышаетъ 200 руб. въ годъ.

Весьма значительною статьею городскаго дохода является сборъ съ заведеній трактирнаго промысла, достигшій въ 1894 г. 444.149 руб. или 22% всѣхъ сборовъ съ торговли и промысловъ. Сборъ этотъ въ 1894 г. взимался городомъ на основаніи новаго Полож. о трактирномъ промыслѣ, внесшаго въ эту область нѣкоторыя измѣненія. На основаніи дѣйствующаго законодательства, подъ трактирнымъ промысломъ понимается содержаніе открытаго для публики заведенія, гдѣ продаются кушанья и напитки для потребленія на мѣстѣ. Всѣ заведенія трактирнаго промысла раздѣляются на двѣ большихъ группы: торгующихъ спиртными напитками и не производящихъ такого торга. Дума назначаетъ ежегодно общую сумму сбора, который долженъ быть внесенъ въ городскую кассу каждою изъ этихъ двухъ группъ. Распредѣленіе же общей суммы по отдѣльнымъ заведеніямъ производится, по усмотрѣнію Городской Думы, или общимъ собраніемъ всѣхъ владѣльцевъ заведеній этого рода, или избранною ими изъ своей среды раскладочною коммиссіею. Изъ этихъ двухъ главныхъ группъ Дума имѣетъ право выдѣлять еще и второстепенныя, указывая каждой изъ нихъ сумму причитающагося съ нея оклада и предоставляя распредѣленіе этой суммы по отдѣльнымъ заведеніямъ самимъ входящимъ въ нее промышленникамъ.

Согласно этимъ правиламъ, поступленіе сборовъ съ заведеній трактирнаго промысла въ 1894 г. выразилось слѣдующими цифрами:

Родъ заведеній.	Число заведеній.	Акц. опредѣл. Думою.	Дѣйствит. поступлен.
Заведенія трактирнаго промысла всѣхъ наименованій съ продажею крѣпкихъ напитковъ . .	566	385.000	381.591

Меблированныя комнаты со столомъ	197	40.000	40.433
Постоялые дворы . .	330	10.000	10.077
Кухмистерскія, харчевни, кофейни, пирожныя, съѣстныя и пр. заведенія безъ права продажи крѣпкихъ напитковъ . .	231	5.000	5.187
Всего	1.324	440.000	437.288

Съ временныхъ трактирныхъ буфетовъ, открываемыхъ на гуляніяхъ, постановлено было взимать по 5 руб. за каждый день торговли. Такихъ буфетовъ открыто было въ 1894 г.—26, торговали они 126 дней и внесли въ городскую кассу 630 р. Меблированныя комнаты безъ стола не считаются трактирными заведеніями и облагаются, на основаніи закона 1868 г., особымъ сборомъ, въ размѣрѣ 10% съ цѣны занятыхъ ими помѣщеній. Этотъ сборъ поступилъ въ городскую кассу въ количествѣ 6.230 руб.

Такимъ образомъ съ постоянныхъ заведеній трактирнаго промысла получено въ 1894 г.	437.288 р.
Съ временныхъ буфетовъ	630 »
Съ меблированныхъ комнатъ безъ стола .	6.231 »
А со всѣхъ заведеній этого рода . .	444.149 р.

Городской сборъ съ трактирнаго промысла производился въ дореформенное время на основаніи Полож. о доходахъ и расходахъ Москвы 1823 г., а также въ силу мнѣнія Государственнаго Совѣта 1836 г. Затѣмъ существенныя измѣненія во взиманіи этого сбора были внесены Положеніемъ о трактирныхъ заведеніяхъ 1861 г. На основаніи послѣдняго, за право содержанія трактирнаго заведенія опредѣляется Думою средній годовой акцизъ съ каждаго заведенія; количество его должно соразмѣряться съ состояніемъ трактирнаго промысла и съ потребностями городской кассы. Этотъ средній акцизъ помножается на число заведеній и такимъ путемъ опредѣляется сумма сбора со всѣхъ заведеній, которая должна поступить въ городскую кассу;

распредѣленіе этой суммы между отдѣльными заведеніями дѣлается выборными представителями трактирнаго промысла. До 1869 г. трактирными заведеніями считались: трактиры въ тѣсномъ смыслѣ слова, постоялые дворы и съѣстныя лавки, причемъ каждый изъ этихъ разрядовъ имѣлъ свой особый средній акцизъ. Въ 1869 г. выдѣлены были въ особое платежное общество содержатели меблированныхъ комнатъ и подворій; въ 1875 г. то же сдѣлано для ренсковыхъ погребовъ, торгующихъ закусками, и кухмистерскихъ. Съ 1877 г. особые средніе акцизы стали назначаться съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ за право подачи закусокъ. Въ 1876 г. съѣстныя лавки были вовсе освобождены отъ городского акциза; послѣдній возстановленъ для нихъ только въ 1887 г. Въ существенныхъ чертахъ своихъ Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ удержалось до 1893 г., такъ какъ новое его изданіе въ 1886 г. почти не внесло измѣненій въ первоначальную редакцію. Съ главнѣйшими правилами нынѣ дѣйствующаго «Положенія» мы познакомились выше.

Чтобы покончить со сборами съ торговли и промысловъ, намъ остается еще разсмотрѣть налогъ на отдѣльныхъ промышленниковъ, т. е. огородниковъ, разносчиковъ и извозчиковъ. Сборъ съ огородниковъ установленъ Полож. о дох. и расходахъ Москвы 13 апрѣля 1823 года и подтвержденъ мнѣн Госуд. Совѣт. 11 сентября 1827 г. Въ то время размѣръ этого сбора былъ опредѣленъ: «за содержаніе огородовъ за Землянымъ валомъ и далѣе по 40 р. асс. (11 р. 43 к. сер.) и до Землянаго вала 80 р. асс. (22 р. 86 к. с.)». Въ такомъ видѣ сборъ этотъ взимался до 1886 г.; съ этихъ же поръ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 6 января 1886 г. и приговора Городской Думы 28 марта 1886 г., сборъ съ огородовъ опредѣленъ въ размѣрѣ 3% съ наемной платы, а въ случаяхъ отсутствія договора о наймѣ—съ оцѣночной суммы, опредѣляемой городскими оцѣнщиками.

Въ 1894 г. сборомъ обложены были 213 огородовъ, за которые поступило въ городскую кассу 3.606 руб.

Сборъ съ разносчиковъ производится въ настоящее время на основаніи узаконенія 6 января 1886 г.; размѣръ его опредѣляется Думою, но не долженъ превышать 3 р. съ выдаваемаго каждому разносчику значка.

Въ этомъ размѣрѣ сборъ взимается и до сихъ поръ; въ 1894 г. выдано было изъ Городской Управы 4.162 значка годовыхъ и 791 полугодовыхъ; поступило за нихъ въ городскую кассу 14.033 руб.

Гораздо важнѣе для города сборъ съ извозчиковъ. Впервые Положеніе объ извозномъ промыслѣ издано въ 1816 г По этому закону платежу городского сбора подлежали всѣ извозчики и лица, промышляющія развозкою тяжестей и товаровъ, и были освобождены отъ налога возчики глины, песку, кирпича и воды. Размѣръ налога опредѣленъ въ 5 р. асс. (1 р. 43 к. сер.) съ каждой лошади. Затѣмъ узаконенія 1823 и 1836 гг. только развили эти постановленія. Въ 1862 г. установлены значки на экипажи; позднѣе и содержатели общественныхъ экипажей подчинены были этому налогу. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 9 іюня 1887 г. постановлено, что сборъ съ извозчиковъ опредѣляется городскими думами, но не можетъ превышать 10 руб. съ лошади. Но Московская Городская Дума не рѣшилась сразу повысить такъ значительно сборъ съ извознаго промысла, въ виду все усиливавшагося въ то время движенія конно-желѣзныхъ дорогъ, съ которыми легковымъ извозчикамъ приходилось конкурирровать. Въ виду этого, сборъ опредѣленъ въ 5 руб. съ каждой лошади (2 руб. за зимнее и 3 руб. за лѣтнее полугодіе). Приговоромъ Думы отъ 1 декабря 1892 г. сборъ съ лошадей ломовыхъ извозчиковъ повышенъ до 10 руб. Такимъ образомъ въ 1894 г. съ каждой лошади легковыхъ извозчиковъ взималось по 5 р. (2 р. за зимнее полугодіе и 3 р за лѣтнее), а съ ломовыхъ по 10 р. (4 р. за зимнее полугодіе и 6 р. за лѣтнее).

По числу употребленныхъ въ извозъ лошадей въ 1894 г. значковъ было выдано:

Ломовымъ извозчикамъ по 4 руб.		16.791
» » » 6 »		16.164
Легковымъ » » 2 »		18.574
» » » 3 »		12.490

Съ извознаго промысла въ городскую кассу поступило въ 1894 г.—252.409 руб.

Въ этотъ же отдѣлъ относятъ отчеты Управы и сборы съ частныхъ повѣренныхъ за свидѣтельства, выдаваемыя Мировымъ Съѣздомъ на право ходатайства по частнымъ дѣламъ. Годовое свидѣтельство оплачивается, на основаніи закона 25 мая 1874 г.,—40 руб. Въ 1894 г. этого сбора поступило 4.760 р.

Такимъ образомъ всего съ отдѣльныхъ промышленниковъ получено въ 1894 г.—274.808 руб.

Сборы съ торговли и промысловъ не только среди налоговъ, но и среди всѣхъ вообще городскихъ доходовъ занимають второе мѣсто.

Поступленіе ихъ за послѣдніе 22 года видно изъ слѣдующей таблицы:

Періоды.	Годичное среднее поступленіе сборовъ съ торговли и промысловъ (въ рубляхъ).
1873--77	1.231.741
1878—82	1.407.269
1883--87	1.517.702
1888—94	1.877.820

Такимъ образомъ за послѣдніе 22 года сборы съ торговли и промысловъ возросли въ $1^1/_2$ раза.

Затѣмъ намъ предстоитъ разсмотрѣть сборы больничный и адресный. Послѣдняго въ настоящее время для Москвы вовсе не существуетъ; сборъ же на больницу для чернорабочихъ далъ городу въ 1894 г. 549.073 р., т. е. около 9% ($8_{,9}$) всѣхъ налоговъ. Въ 1809 г въ Москвѣ при генералъ-губернаторскомъ управленіи учреждена была контора адресовъ, на обязанности которой лежала выдача особыхъ адресныхъ билетовъ. Всѣ лица, нанимавшіяся въ столицахъ въ услуженіе, обязаны были представлять свои

плакатные паспорта въ контору адресовъ (въ Москвѣ) и Адресную Экспедицію (въ Петербургѣ), откуда получали взамѣнъ ихъ адресные билеты. При этомъ въ книгахъ конторы дѣлались соотвѣтствующія записи и взимался особый въ пользу города адресный сборъ. Эти учрежденія имѣли однако не только фискальныя цѣли: нанимателямъ вмѣнено было въ обязанность дѣлать на адресныхъ билетахъ отмѣтки о поведеніи служащихъ; предполагалось такимъ образомъ слѣдить за добросовѣстностью прислуги и чернорабочихъ. Само собою разумѣется, что уже очень скоро эта послѣдняя цѣль совершенно отпала, какъ неосуществимая и на Конторѣ Адресовъ осталась одна только обязанность—взыскивать въ пользу города установленный сборъ. Въ 1838 г. онъ былъ значительно увеличенъ: всѣ плательщики по роду занятій раздѣлены были на два разряда, изъ которыхъ первый уплачивалъ по 3 р. (мужчины) и 1 р. 50 к. (женщины), а второй—90 к. (мужчины) и 30 к. (женщины). Уже съ самаго начала самостоятельнаго хозяйствованія города, Московская Общая Дума ходатайствовала о закрытіи Конторы Адресовъ и преобразованіи самыхъ началъ, по которымъ взимался адресный сборъ, но, не смотря на повторенія этого ходатайства, ходъ ему данъ былъ лишь въ 1888 г., когда сборъ этотъ въ Москвѣ былъ навсегда прекращенъ. Съ 1843 г., т. е. со времени основанія въ Москвѣ больницы для чернорабочихъ, вмѣстѣ съ адреснымъ сборомъ Контора Адресовъ начала взимать еще и больничный, учрежденный въ то время на содержаніе помянутаго заведенія. Въ 1887 г. больницы Приказа Общественнаго призрѣнія перешли въ вѣдѣніе города, а съ ними послѣднему былъ переданъ и больничный сборъ. За упраздненіемъ Конторы Адресовъ сборъ съ чернорабочихъ взимался самимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ въ размѣрѣ 1 р. съ человѣка. По закону 21 апрѣля 1890 г. больничный сборъ распространенъ на всѣхъ лицъ, находящихся въ услуженіи—безъ различія званія, при этомъ онъ увеличенъ до 1 р. 25 к., въ какомъ размѣрѣ взимается и до сихъ поръ.

Общія начала сбора съ лошадей частныхъ владѣльцевъ

установлены 20 октября 1882 г. И затѣмъ частными узаконеніями размѣры его опредѣлены для отдѣльныхъ городовъ. Въ Москвѣ въ 1887 г. высшій размѣръ сбора установленъ въ 12 р. съ каждой лошади, но и до сихъ поръ этотъ сборъ взимается только по 10 р. съ лошади. Въ 1894 г. сборъ достигъ 101.916 р. Этимъ сборомъ заканчивается группа прямыхъ городскихъ налоговъ. На основаніи всего вышесказаннаго ее можно разбить на слѣдующія главнѣйшія части, расположенныя здѣсь въ порядкѣ предшествующаго изложенія.

Названіе сборовъ.	Поступило въ 1894 г. (въ рубляхъ)	% къ суммѣ прямыхъ налоговъ.	% ко всему бюджету.
Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ . . .	3.066.352	53,3	34
Сборы съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ и патентовъ	699.175	12,2	7,8
Съ наемной платы за помѣщеніе торгово-промышленныхъ заведеній.	613.082	10,7	6,8
Съ трактирнаго промысла.	444.149	7,7	4,8
Сборы съ отдѣльныхъ промышленниковъ	274.808	4,7	3
Сборы на больницу чернорабочихъ	549.073	9,6	6,1
Сборы съ лошадей частныхъ владѣльцевъ.	101.916	1,8	1,1
Итого всѣхъ прямыхъ налоговъ	5.748.555	100	63,7

О каждой изъ приведенныхъ въ таблицѣ рубрикъ подробно говорилось въ предшествующемъ изложеніи. Если же мы пожелаемъ узнать, какую роль играла вся группа прямыхъ налоговъ въ прежнее время, то должны будемъ обратиться къ слѣдующей таблицѣ:

Періоды.	Годичное среднее поступленія всѣхъ прямыхъ налоговъ.	% къ годичному среднему бюджету.
1873—1877	2.876.027	77,6
1878—1882	3.480.858	74,2
1883—1887	3 715.866	68,6
1888—1894	5.014.637	64,0

Приведенныя цифры показываютъ, что въ то время, какъ абсолютныя цифры прямыхъ налоговъ съ каждымъ годомъ возрастали, значеніе ихъ для всего городского бюджета постепенно падало: за 22 года этотъ источникъ городскихъ доходовъ увеличился почти въ 2 раза, отношеніе его ко всему бюджету упало на $13{,}6$%.

---

2. Косвенные сборы и пошлины.

Нотаріальный сборъ. Пошлины съ гражданскихъ дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій. Сборы за прописку паспортовъ и засвидѣтельствованіе въ полиціи. Сборы съ аукціонныхъ продажъ, за клейменіе гирь и вѣсовъ, за взвѣшиваніе. Сборы за выдачу плановъ на постройки и за справки, выдаваемыя изъ Адреснаго Стола.

Косвенные сборы и пошлины представляютъ въ настоящее время весьма незначительную группу городскихъ доходовъ (для 1894 г. всего 4% бюджета) и распадаются на слѣдующія главнѣйшія статьи:

Названіе сборовъ.	Суммы сборовъ за 1894 годъ.
1. Нотаріальный сборъ . . .	150.859 руб.
2. Пошлины и сборы съ гражданскихъ дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій	36.072 »
3. За прописку паспортовъ и засвидѣтельствованіе въ полиціи.	128.237 »

4. Съ аукціонныхъ продажъ	8.949 руб.
5. Сборъ за клейменіе и за взвѣшиваніе.	17.868 »
6. Сборъ за выдачу плановъ на постройки	17.786 »
7. За справки, выдаваемыя изъ Адреснаго Стола.	5.967 »
Итого всѣхъ косвенныхъ сборовъ и пошлинъ.	365.738 руб.

Съ 1868 г. основаніемъ нотаріальнаго сбора служитъ Положеніе о нотаріальной части: онъ взимается со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами, а также съ предъявляемыхъ ими къ засвидѣтельствованію или протесту. Размѣръ сбора опредѣляется вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, назначенной для совершенія акта.

Закономъ 10-го мая 1877 г. въ пользу городовъ, въ которыхъ мировыя учрежденія содержатся на городскія средства, установлены пошлины и сборъ съ гражданскихъ дѣлъ, разсматриваемыхъ мировыми учрежденіями. Судебная пошлина взимается въ размѣрѣ 1% съ исковой суммы; по дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, судебная пошлина не должна превышать 5 р. Сборъ съ бумаги опредѣленъ въ размѣрѣ 10 к. съ каждаго листа поданной по гражданскому дѣлу просьбы. Сборъ за прописку паспортовъ и разнаго рода засвидѣтельствованій въ полиціи учрежденъ въ Москвѣ въ 1860 г. для усиленія средствъ содержанія конторы квартальныхъ надзирателей, а затѣмъ съ преобразованіемъ Московской городской полиціи въ 1881 г. переданъ городу въ возмѣщеніе расходовъ по содержанію полиціи. До изданія закона 24-го мая 1893 г. за прописку паспортовъ въ пользу города поступало:

съ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ .	10 к.
съ мѣщанъ.	5 »
съ разночинцевъ.	3 »

По закону 1893 г. сборъ за прописку паспортовъ съ привилегированныхъ сословій и мѣщанъ значительно повышенъ:

а) съ проживающихъ въ столицѣ или пріѣзжающихъ въ Москву изъ Московской губерніи дворянъ, почетныхъ граждань и купцовъ - 30 к.; мѣщанъ—15 к.

б) Съ пріѣзжающихъ въ столицу изъ губерній, за исключеніемъ Московской: дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ 40 к.; мѣщанъ—20 к.

Сборъ этотъ, какъ и доходъ съ засвидѣтельствованія въ полиціи всевозможныхъ документовъ, взимается посредствомъ продажи въ Городсвой Управѣ и 11 отдѣленіяхъ городской кассы особыхъ марокъ,которыя наклеиваются въ полиціи при пропискѣ паспортовъ и при засвидѣтельствованіи документовъ.

Сборъ съ аукціонной продажи основанъ на Высочайше утвержденномъ 13 апрѣля 1823 г. положеніи, которымъ опредѣлено взимать 4% съ суммы, какая при продажѣ вещей будетъ выручена: 2% обращаются въ пользу аукціонистовъ и на содержаніе Аукціонной Камеры и 2% въ городскіе доходы. Съ тѣхъ поръ всѣми послѣдующими узаконеніями сборъ этотъ былъ подтвержденъ и оставленъ въ прежнемъ размѣрѣ.

Сборы за взвѣшиваніе на городскихъ вѣсахъ, за клейменіе гирь и вѣсовъ также весьма стараго происхожденія и взимаются съ самаго начала самостоятельнаго хозяйничанья города. Въ настоящее время они поступаютъ въ городскую кассу на основаніи ст. 135 Город. Полож. 1892 г. съ мѣръ, гирь и вѣсовъ по особой росписи (см. Уставъ торговый, изд. 1887 г., ст. 690), съ взвѣшиванія на городскихъ вѣсахъ въ размѣрѣ не свыше одной копѣйки съ пуда

Сборъ за выдачу плановъ на постройки взимается въ настоящее время на основаніи закона 17-го мая 1888 г.: съ разрѣшеніемъ построекъ домовладѣльцы Москвы получають планы на особыхъ бланкахъ, внося при этомъ за чертежи новыхъ каменныхъ построекъ по 3 р., съ деревянныхъ - по одному рублю за каждый листъ ка-

зеннаго формата; за выдачу же дозволеній на мелочныя исправленія взыскивается каждый разъ по 75 коп.

Въ отдѣлѣ косвенныхъ сборовъ и пошлинъ относятъ денежные отчеты Управы и сборъ за справки, выдаваемыя изъ Адреснаго Стола. Поступаетъ онъ на основаніи Положенія объ Адресномъ Столѣ 22 мая 1861 г. и закона о преобразованіи московской полиціи 5 мая 1881 г. Сборъ этотъ двухъ родовъ: за полученіе каждой справки на мѣстѣ уплачивается по 2 коп.; кромѣ того, для полученія справокъ по почтѣ введены девяти-копѣечные справочные листки въ видѣ открытыхъ писемъ.

Если мы возьмемъ годичныя среднія поступленія косвенныхъ сборовъ и пошлинъ по отдѣльнымъ періодамъ за послѣдніе 22 года, то замѣтимъ медленное, но постоянное ихъ возрастаніе.

Періоды.	Поступило косвенныхъ сборовъ и пошлинъ (въ рубляхъ).
1873—1877	210.623
1878—1882	223.918
1883—1887	281.298
1888—1894	320.881

3. Прочія статьи доходовъ.

Доходы съ городской недвижимой собственности. Поступленія въ возвратъ городскихъ издержекъ. Штрафы и пени. Проценты съ денежныхъ суммъ и капиталовъ. Отчисленія въ городскіе доходы. Случайныя поступленія.

Мы остановились довольно долго на разсмотрѣніи налоговъ, такъ какъ они составляютъ $^2/_3$ всего городского бюджета. Остальные городскіе доходы, какъ имѣющіе несравненно меньше значенія, разсмотримъ, по возможности, кратко.

Остановимся прежде всего на доходахъ съ городской недвижимой собственности. Вся она мо-

жетъ быть подраздѣлена на два отдѣла: имущества, которыми городъ владѣетъ на правѣ полной собственности и имущества, принадлежащія городу, но находящіяся въ общественномъ пользованіи. Въ 1894 г. отношеніе доходовъ съ двухъ этихъ группъ недвижимыхъ имуществъ выразилось слѣдующими цифрами:

Категоріи имуществъ.	Доходъ за 1894 г.	% къ бюджету.
Полнаго владѣнія	270.566 р. 80 к.	2,9
Общаго пользованія . . .	336.782 » 58 »	3,7
	607.349 р. 38 к.	6,6

Отсюда мы видимъ, что имущества полнаго владѣнія имѣютъ для городского хозяйства меньшее значеніе, чѣмъ недвижимость, находящаяся въ общемъ пользованіи.

Группу недвижимыхъ имуществъ полнаго владѣнія составляютъ: земли, сдаваемыя въ аренду подъ постройки, склады, пашню, огороды и сады, выгонъ скота и устройство проѣздовъ; сюда же относятся различныя городскія зданія, т. е. лавки, рынки и дома, сдаваемые въ аренду.

Доходы со зданій и земель въ 1894 г. выразились слѣдующими цифрами:

Названіе имуществъ.	Доходъ за 1894 г.	% къ бюджету
Земли	224.306 руб.	2,4
Зданія	46.261 »	0,5
Итого . .	270.567 руб.	2,9

Такимъ образомъ мы видимъ, что изъ имуществъ полнаго владѣнія земли доставляютъ городу значительно больше дохода, чѣмъ зданія.

Къ числу городскихъ имуществъ, находящихся въ общественномъ пользованіи, относятся площади, проѣзды, сады, бульвары, рѣки, каналы и пруды На площадяхъ и проѣздахъ сдаются мѣста подъ стоянки извозчичьихъ экипажей и водопойныхъ колодъ, а также подъ торговлю разными предметами; послѣдняя производится также на бульварахъ и въ городскихъ садахъ. На городскихъ водахъ доходъ городу приносятъ купальни, рыбные садки, плоты и

причалы для лодокъ. Кромѣ того, въ пользу города поступаетъ сборъ съ конно-желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ всѣ доходы этого рода можно раздѣлить на три главнѣйшія группы, изъ которыхъ по каждой поступленіе въ городскую кассу было слѣдующее:

Названіе имущества.	Поступило въ 1894 году.	% къ бюджету.
Мѣста на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ и въ садахъ.	282.594 руб.	3,1
Рѣки, каналы, пруды . .	41.966 »	0,5
Конно-желѣзныя дороги . .	12.223 »	0,1
Итого . .	336.783 руб.	3,7

Изъ этой таблицы видно, что въ группѣ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ общемъ пользованіи, наибольшее значеніе имѣютъ мѣста на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ и въ садахъ, затѣмъ слѣдуютъ водныя пространства (т. е. рѣки, каналы, пруды); сборъ же съ конно-желѣзныхъ дорогъ представляется по сравненію со всѣмъ городскимъ бюджетомъ весьма незначительнымъ.

Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе погоднаго роста доходовъ съ городской недвижимости, посмотримъ, какія измѣненія произошли въ этой области за 32 года самостоятельнаго хозяйничанья города. Для этого сравнимъ доходы съ недвижимости и отношеніе ихъ къ бюджету въ 1863 и 1894 годахъ.

Наименованіе доходныхъ статей.	Поступило въ рубляхъ. 1863 г.	1894 г.	% къ бюджету. 1863 г.	1894 г.
Земли	9.547	224.306	0,5	2,4
Зданія	15.764	46.261	0,9	0,5
Мѣста на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ, въ садахъ .	12.930	282.594	0,7	3,3
Рѣки, каналы, пруды	17.582	41.966	1,0	0,5
Конно - желѣзныя дороги	—	12.223	—	0,1
Итого со всѣхъ недвиж. имуществъ .	55.822	607.349	3,1	6,6

Такимъ образомъ доходъ съ недвижимости за последніе 32 года возросъ почти въ 11 разъ, между тѣмъ какъ въ то же время весь бюджетъ увеличился лишь въ 5 разъ (1.783.304 р. въ 1863 г. и 9.022.630 р.—въ 1894 г.). И хотя для 1863 г. цифры дохода съ отдѣльныхъ группъ недвижимой собственности, показанныя въ таблицѣ, не вполнѣ точны (въ дѣйствительности кромѣ показанныхъ 55.822 р. въ 1863 г. поступило еще 8.919 р. недоимокъ прежнихъ лѣтъ) *), но даже принявъ это во вниманіе, мы видимъ, что доходы съ недвижимости увеличились почти въ 10 разъ. Вновь возникъ доходъ съ конно-желѣзныхъ дорогъ; по всѣмъ остальнымъ группамъ разсматриваемыхъ статей доходы возросли, конечно, въ весьма различной степени. Больше всего увеличилось поступленіе арендной платы съ мѣстъ на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ и въ садахъ (въ 23 раза); близко къ этому стоятъ доходы съ городскихъ земель, возросшіе въ 21 разъ. Гораздо слабѣе увеличились доходы съ городскихъ зданій (почти въ 3 раза) и съ рѣкъ, каналовъ и прудовъ (въ 2 съ небольшимъ раза). Значеніе доходовъ съ недвижимости для всего городского бюджета также значительно возросло (съ $3{,}_1$% до $6{,}_6$%); но въ то время, какъ для нѣкоторыхъ статей ростъ этотъ оказался довольно значительнымъ, для другихъ значеніе въ бюджетѣ не только не увеличилось, но замѣтно упало. Въ первомъ отношеніи нужно отмѣтить доходы съ мѣстъ на улицахъ, площадяхъ и пр. (къ бюджету—$0{,}_7$% въ 1863 г. и $3{,}_3$% въ 1894 г.), а также аренду съ городскихъ земель ($0{,}_5$% и $2{,}_4$%). Напротивъ значеніе доходовъ съ рѣкъ, каналовъ и прудовъ упало на $0{,}_5$% (съ $1{,}_{10}$%—въ 1863 г. до $0{,}_5$% въ 1894 г.); тоже случилось съ арендною платой за городскія зданія, въ 1863 году она составляла $0{,}_9$% бюджета, а въ 1894 г. лишь—$0{,}_5$%.

Разсмотрѣвъ доходы отъ налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ, перейдемъ къ обзору доходовъ съ городскихъ предпріятій и изданій, поступленій въ возвратъ городскихъ издержекъ и всѣхъ прочихъ доходовъ.

*) Недоимки эти не могли быть показаны въ таблицѣ, такъ какъ Отчетъ кн. Щербатова даетъ только общую цифру недоимокъ, поступившихъ въ 1863 г., по доходамъ со всѣхъ недвижимыхъ имуществъ (8.919 г.).

Роль городскихъ предпріятій и изданій въ городскомъ хозяйствѣ удобнѣе выяснить въ главѣ о расходахъ, когда будутъ извѣстны какъ тѣ суммы, которыя затрачены на созданіе тѣхъ или другихъ предпріятій, такъ и текущіе расходы, которыхъ они ежегодно требуютъ отъ города.

Поэтому, минуя разсмотрѣніе доходовъ съ предпріятій и изданій, обратимся къ поступленіямъ въ возвратъ городскихъ издержекъ. По этой статьѣ въ городскую кассу въ 1894 г. поступило 647.806 р., которые составили 7% всего бюджета. Больше половины всей этой суммы (329.275 р.) представляетъ пособіе отъ правительства на содержаніе помѣщеній для войскъ. Пособіе это поступаетъ въ городскую кассу съ 1875 г. на основаніи Положенія о воинской квартирной повинности 8—20 іюля 1874 г. Въ этомъ году на Городское Общественное Управленіе возложены нѣкоторые новые расходы по содержанію воинскихъ помѣщеній, но за то, на основаніи ст. 15 Положенія, всѣ суммы, которыя предназначены закономъ на уплату за размѣщеніе войскъ, поступаютъ въ пользу города, если послѣдній располагаетъ выстроенными на его средства казармами. Такимъ образомъ въ городскую кассу поступаетъ съ тѣхъ поръ значительная сумма денегъ, причемъ размѣры ея зависятъ отъ числа войскъ, размѣщенныхъ въ городскихъ казармахъ и наемныхъ помѣщеніяхъ. Вся остальная сумма изъ поступленій въ возвратъ городскихъ издержекъ (316.304 руб.) сложилась изъ процентовъ на переданные городу правительствомъ и пожертвованные частными лицами капиталы, а также изъ нѣкоторыхъ мелкихъ поступленій въ возмѣщеніе расходовъ города. Если мы всѣ ихъ раздѣлимъ соотвѣтственно тѣмъ частямъ городского хозяйства, на улучшеніе которыхъ они поступали, то получимъ слѣдующую таблицу:

Статьи дохода.	Поступило въ 1894 г.	
Пути сообщенія . .	24.587	руб.
Народное образован.	18.395	»
Больницы	77.182	»
Благотворительност.	156.862	»
Тюремная часть . .	21.609	»
Прочія статьи . . .	17.669	»
Итого . .	**316.304**	**руб.**

Почти вся сумма на пути сообщенія получена городомъ отъ привилегированныхъ (т. е. не платящихъ 9% сбора) владѣній—за содержаніе мостовыхъ: изъ 24.587 р. только 2.835 руб. составляютъ доходъ съ владѣній въ Сокольникахъ и на Ширяевомъ полѣ за содержаніе шоссе. На народное образованіе поступило 18.395 руб.; изъ нихъ 944 р. составляютъ проценты со спеціальныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ городу разными лицами, а 8.949 р.—плату за ученіе. Гораздо больше (77.182 р.) внесено въ городскую кассу на больницы; большую часть этой суммы (именно 47.297 р.) составляетъ плата за лѣченіе и содержаніе больныхъ, взимаемая съ лицъ, не уплатившихъ больничнаго сбора; затѣмъ проценты съ капиталовъ бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, перешедшихъ къ городу вмѣстѣ съ больницами этого вѣдомства въ 1887 году, дали сумму въ 6.437 руб., а проценты со спеціальныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ городу въ разное время—18.259 р.; мелкихъ доходовъ съ больницъ поступило 5.189 руб. Больше всего (156.862 руб.) поступило въ возвратъ городскихъ издержекъ на благотворительность; сумма эта по источникамъ дохода распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Источники дохода.	Въ 1894 г. поступило.
Проценты съ капиталовъ бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, перешедшихъ къ городу въ 1887 году .	76.898 руб.
Проценты съ капиталовъ, переданныхъ городу въ 1893 г. изъ Комитета о просящихъ милостыни	11.379 »
Проценты со спеціальныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ городу разными лицами на дѣла благотворенія . . .	64.995 »
Разные доходы съ богадѣленъ . . .	3.590 »
Итого на благотворительность . .	156.862 руб.

Поступленія на тюремную часть (21.609 руб.) сложились изъ субсидіи городу отъ разныхъ правительственныхъ и

общественныхъ учрежденій на содержаніе Рукавишниковскаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ (10.344 р.); остальные перечислены изъ спеціальныхъ капиталовъ, предназначенныхъ на содержаніе и ремонтъ помѣщеній Арестнаго дома и Рукавишниковскаго пріюта.

Наконецъ, 17.669 р. поступили въ 1894 г. въ возвратъ расходовъ на полицію, пожарную часть, Городское Общественное Управленіе, бойни и санитарную часть.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше доходовъ, въ городскую кассу въ 1894 году поступили еще слѣдующія суммы:

Названіе доходовъ.	Поступило въ 1894 г.
Штрафы и пени по городскимъ сборамъ	135.917 руб.
Проценты съ денежныхъ суммъ и капиталовъ	90.793 »
Отчисленія въ городскіе доходы . .	149.625 »
Случайные доходы	31.943 »
Итого . .	408.278 руб.

Двѣ первыя изъ этихъ статей, т. е. штрафы, пени по городскимъ сборамъ и проценты съ денежныхъ суммъ и капиталовъ не требуютъ никакихъ спеціальныхъ поясненій. Что же касается отчисленія въ городскіе доходы, то слѣдуетъ замѣтить, что оно вовсе не является реальнымъ доходомъ города; въ дѣйствительности это просто бухгалтерское перечисленіе: дѣло въ томъ, что деньгамъ, полученнымъ путемъ реализаціи облигаціонныхъ займовъ, ведется особый счетъ; до тѣхъ поръ пока всѣ занятыя деньги не израсходованы, проценты по займамъ уплачиваются изъ этого источника; между тѣмъ ихъ принято показывать и въ текущихъ расходахъ (въ графѣ «уплаты процентовъ и погашенія долговъ»); чтобы не показывать этого расхода два раза, его вводятъ въ денежные отчеты подъ видомъ отчисленій въ городскіе доходы изъ суммъ, полученныхъ путемъ реализаціи облигаціонныхъ займовъ.

III. Расходы обыкновенные.

Обыкновенные расходы Москвы въ 1894 году достигли 8.783.631 р. Эта сумма по главнѣйшимъ группамъ городского хозяйства распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Названіе расходовъ.	Расходъ за 1894 г.	% къ бюджету.
Уплата процентовъ и погашеніе долговъ	806.663 р.	9,2
Городское благоустройство	1.340.079 »	15,3
Городскія имущества и сооруженія	514.959 »	5,9
Городскія предпріятія и изданія	721.110 »	8,2
Народное образованіе, больницы, благотворительность	2.278.934 »	25,9
Административная, судебная и воинская часть	2.268.199 »	25,8
Городское управленіе	562.969 »	6,4
Разные расходы	290.718 »	3,3
Итого всѣхъ расходовъ	8.783.631 р.	100,0

Разсмотримъ каждую изъ этихъ группъ въ отдѣльности.

1. Расходы по уплатѣ процентовъ и погашенію долговъ.

На первомъ мѣстѣ городскихъ смѣтъ стоитъ всегда графа объ уплатѣ процентовъ и погашеніи долговъ, сдѣланныхъ городомъ.

Эта статья расходовъ находится, конечно, въ полной зависимости отъ той суммы долга, которая лежитъ на городѣ. Попытаемся же въ самыхъ общихъ чертахъ прослѣдить исторію московскихъ долговъ. Всѣ они могутъ быть раздѣлены на три большія группы: 1) долги, начтенные на городъ въ дореформенное время по поводу различныхъ сооруженій, возводившихся въ Москвѣ казной; 2) долги по недвижимымъ имуществамъ, купленнымъ городомъ съ разсрочкою платежа и 3) облигаціонные займы позднѣйшаго времени (1886—1894 гг.).

Къ открытію въ 1863 г. бывшей Общей Думы первая группа городскихъ долговъ составляла сумму въ 793.433 руб., распредѣлявшихся по отдѣльнымъ займамъ слѣдующимъ образомъ:

1) По пяти займамъ изъ государственнаго заемнаго банка городъ оставался къ 1863 г. долженъ 204.366 р. Долгъ заемному банку (одинъ изъ древнѣйшихъ) начтенъ былъ на городъ еще въ двадцатыхъ годахъ по поводу постройки арсенала (1824 г.), театра (1827 г.), больницы (1828 г.), Москворѣцкаго моста (1829 или 1839 г.) и Тріумфальныхъ воротъ (1829—1831 гг.). Первоначальная сумма долга достигала 903.010 р. Въ 1846 г. уплата разсрочена была на 26 лѣтъ, а съ 1 января 1859 г. заемъ былъ переложенъ на 28-лѣтній срокъ. Въ уплату этихъ займовъ вносилось ежегодно 23.312 р. Въ 1873 г. вся сумма, начтенная на городъ, была погашена.

2) По займу изъ суммъ военныхъ поселеній на отдѣлку Покровскихъ казармъ—къ 1863 г. оставалось 55.204 руб. Долгъ былъ сдѣланъ въ 1844 г. на сумму 79.800 р. Ежегодный платежъ города равнялся 4.389 р. Долгъ погашенъ въ 1881 году.

3) По займу въ Московскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія на перестройку флигеля при Петровскихъ казармахъ—къ 1863 г. числилось на городѣ 6.833 р. Долгъ былъ сдѣланъ въ 1851 г. на сумму въ 10.252 р. Ежегодный платежъ составлялъ 564 р. и прекращенъ, за погашеніемъ долга, въ 1889 г.

4) По 32 займамъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія къ открытію Общей Думы на городѣ числилось 525.030 р. Займы эти сдѣланы были въ 1839—1854 гг. на украшеніе Москвы (постройку каменныхъ домовъ съ лавками по Тверской-Ямской улицѣ, образованіе Болотной площади и устройство набережной Москвы р. и Яузы)—на сумму въ 662.340 руб. Ежегодный платежъ исчислялся въ 4% годовыхъ и 1% погашенія. Окончательный разсчетъ послѣдовалъ въ 1888 году.

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ перечисленные

долги, составлявшіе въ 1863 г.—793.433 р., къ 1890 году были погашены.

Ко второй группѣ долговъ относится, какъ уже сказано выше, разсроченная на года плата за купленныя городомъ недвижимыя имущества: въ 1873 г.—Винный и Соляной дворы, въ 1879 г.—Оленью и Сокольничью рощи.

Въ 1872 г. Министерство финансовъ назначило въ публичную продажу казенные, винные и соляные дворы, находившіеся между Москвою рѣкою и Водоотводнымъ каналомъ (у Каменнаго моста). Торги должны были начаться съ 335.059 р., при чемъ покупщикъ обязанъ былъ единовременно внести только третью часть покупной цѣны, остальныя же ⅔ разсрочивались на 28 лѣтъ изъ 4% интереса и 2% погашенія. Объ этомъ тогдашнимъ городскимъ головою (И. А. Ляминымъ) было доведено до свѣдѣнія Думы—съ предложеніемъ ходатайствовать передъ правительствомъ о продажѣ означенныхъ дворовъ городу безъ торговъ. Дума въ засѣданіи 1 ноября 1872 г. согласилась съ этимъ предложеніемъ, признавая настоятельную надобность города «въ пріобрѣтеніи наиболѣе постоянныхъ источниковъ доходовъ для удовлетворенія ежегодно возрастающихъ нуждъ и озабочиваясь обезпеченіемъ продовольствія московскихъ жителей, охраненіемъ народнаго здравія посредствомъ наилучшаго устройства крайне стѣсненныхъ городскихъ рынковъ и базаровъ». Ходатайство Думы было уважено и въ концѣ 1872 г. винные и соляные дворы были пріобрѣтены городомъ безъ торговъ за 500.000 р., при чемъ 111.686 р. уплачены при совершеніи купчей крѣпости, а 388.314 р. разсрочены на 28 лѣтъ изъ 2% погашенія и 4% интереса. Согласно условію этому, ежегодно вносится 23.299 р. Полная уплата наступить въ 1901 году.

Покупка эта не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ: доходы, поднявшіеся было въ первое время, мало по малу стали понижаться; много разъ уже возбуждался вопросъ о коренной передѣлкѣ строеній, пришедшихъ въ ветхость и потому неохотно снимаемыхъ торговцами, но каждый разъ рѣшеніе этого вопроса откладывалось на неопредѣленное время. До сихъ поръ проценты, уплачивае-

мые городомъ по займу, и содержанiе дворовъ не окупаются получаемымъ съ нихъ доходомъ, но само собою разумѣется, что это крупное имущество (5 дес. 245 кв. с.), находящееся почти въ центрѣ города, когда нибудь съ избыткомъ окупитъ сдѣланныя на него затраты.

Вопросъ о передачѣ въ вѣдѣнiе города Сокольниковъ возникъ еще въ 1875 г., когда Министерство государственныхъ имуществъ, тяготясь завѣдыванiемъ этимъ обширнымъ паркомъ, обратилось къ Московскому Городскому Головѣ съ запросомъ о тѣхъ условiяхъ, на которыхъ городъ согласился бы прiобрѣсти его. Но тогдашнiе переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ. Передача состоялась позднѣе (въ 1879 г.) на слѣдующихъ основанiяхъ. Городъ получилъ Сокольничью и Оленью рощи, а также Ширяево поле—со всѣми находящимися въ нихъ оброчными участками (т. е. 602 дес. 624 кв. с.) за 300.000 руб.; изъ этой суммы 60.000 р. были уплачены при совершенiи купчей, а остальные 240.000 р. разсрочены на 10 лѣтъ съ уплатою ежегодно по 24.000 р. капитала и 6% на остающуюся въ долгу сумму. Въ 1889 г. долгъ этотъ былъ погашенъ полностью.

Наконецъ, въ эту же группу можетъ быть отнесенъ и долгъ Московскому Городскому Кредитному Обществу по залогу зданiй Яузскаго отдѣленiя больницы для чернорабочихъ. Заемъ совершенъ былъ еще въ 1879 г. Приказомъ Общественнаго Призрѣнiя, въ вѣдѣнiи котораго находилась въ то время больница,—на 25 лѣтъ въ суммѣ 111.200 р. Къ 1 сентября 1887 г., т. е. ко времени передачи городу, заведенiй Приказа общественнаго призрѣнiя, долга на зданiяхъ больницы числилось 88.985 р. Ежегодный платежъ составляетъ около $7^1/_2$ тысячъ руб., а окончательное погашенiе долга предстоитъ въ 1905 году.

Переходя затѣмъ къ третьей группѣ городскихъ долговъ, мы должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что Городское Общественное Управленiе далеко не сразу рѣшилось приступить къ выпуску своихъ облигацiонныхъ займовъ. Вопросъ о займѣ вообще не поднимался вовсе за первые десять лѣтъ самостоятельнаго хозяйничанья города: Общая

Дума прилагала всѣ усилія къ тому, чтобы сводя концы съ концами, погашать постепенно числившіеся уже въ то время на городѣ долги. Но введеніе Городоваго Положенія значительно расширило кругъ дѣятельности городского самоуправленія, поставило передъ нимъ цѣлый рядъ новыхъ, крупныхъ задачъ, далеко недостаточно увеличивъ его доходы

Многія капитальныя городскія сооруженія изъ года въ годъ не попадали въ смѣту, такъ какъ обыкновенныхъ доходовъ не хватало на покрытіе текущихъ расходовъ. Тогда впервые возникла мысль о необходимости изысканія для такихъ предпріятій средствъ чрезвычайныхъ, которыя могли быть получены только путемъ займовъ. Въ первый разъ такого рода соображенія высказаны были въ 1875 г. коммиссіей «о пересмотрѣ городскихъ сборовъ, существующихъ въ Москвѣ на основаніи мѣстныхъ положеній». Указывая на отягощеніе бюджета расходами по строительной части, коммиссія писала между прочимъ: «Эти (крупныя) предпріятія, всѣми жителями съ нетерпѣніемъ ожидаемыя отъ Городского Управленія, останутся безъ осуществленія до тѣхъ поръ, пока Городское Общество не сознаетъ тщетности своихъ усилій вести городское хозяйство исключительно на счетъ текущихъ доходовъ города, пока оно для покрытія расходовъ по предпріятіямъ, разсчитанныхъ на многіе годы впередъ, не обратится къ единственному правильному способу—къ займу, по которому на ежегодную уплату процентовъ и погашенія всегда доставетъ запаснаго капитала, поглощаемаго нынѣ мало производительными расходами по строительной части». На этотъ разъ Дума не согласилась съ мнѣніемъ коммиссіи и мысль о займѣ была оставлена. Однако, уже при обсужденіи смѣты на 1877 годъ, имѣя въ виду большой дефицитъ и рядъ крупныхъ, неотложныхъ сооруженій, Дума соглашаясь съ Управой, что «дальнѣйшее веденіе правильнаго городского хозяйства исключительно на текущіе доходы становится невозможнымъ», постановила: «уполномочить Городского Голову ходатайствовать объ оказаніи городу временнаго пособія изъ Государственнаго банка въ формѣ текущаго счета, до

3.000.000 р., которые могли бы быть получаемы Московскою Городскою Управою, по мѣрѣ надобности, въ теченіе двухъ лѣтъ, съ уплатою на полученныя суммы до $5^{1}/_{2}\%$ и съ возвращеніемъ затѣмъ капитала въ десять годовыхъ сроковъ». Въ февралѣ 1878 г. заемъ былъ городу разрѣшенъ и текущій счетъ въ Государственномъ банкѣ открытъ. Деньги, полученныя такимъ путемъ, предназначены были для сооруженія набережной противъ храма во имя Христа Спасителя и постройки казармъ (Александровскихъ) для двухъ пѣхотныхъ полковъ и одной артиллерійской бригады. Постройка казармъ задержалась вслѣдствіе устройства выставки на Ходынскомъ полѣ, гдѣ предполагалось соорудить ихъ, а потому Думою было испрошено разрѣшеніе на продленіе займа еще на 2 года, съ тѣмъ чтобы погашеніе капитала было произведено начиная съ 1882 г. уже въ слѣдовавшіе затѣмъ 8 лѣтъ равными частями. Первый заемъ Московскаго Городского Общественнаго Управленія былъ заключенъ такимъ образомъ въ формѣ открытаго текущаго счета въ Государственномъ банкѣ, ибо заключеніе долгосрочнаго облигаціоннаго займа въ то время признано Думою несвоевременнымъ—вѣроятно, въ виду условій тогдашняго денежнаго рынка. Но хотя заемъ этотъ сдѣланъ былъ съ опредѣленною цѣлью, Управа черпала изъ открывшагося источника на всякія текущія нужды городского хозяйства и возвращала свои позаимствованія по накопленіи въ кассѣ свободныхъ суммъ. Вслѣдствіе этого долгъ Государственному банку находился въ постоянномъ колебаніи. Такъ, напримѣръ, для 1878 г. находимъ въ «Отчетѣ о движеніи суммъ» слѣдующую справку: «Въ 1878 г. были сдѣланы заимствованія изъ Государственнаго банка небольшими суммами и на короткое время, а именно: 19 мая получены 100.000 р., и обратно внесены въ банкъ 19 іюня; 6 іюня получены 100.000 р. и внесены обратно 19 іюня; 7 октября получено 100.000 р. 12 октября—200.000 руб., 27 октября—200.000 р. и 17 ноября—200.000 р., къ 1 января 1879 г. осталось долга 700.000 р.» Соотвѣтственно съ этими позаимствованіями уплачивались въ банкѣ ежегодно причитавшіеся проценты. Погашеніе накопившагося такимъ

образомъ долга должно было начаться съ 1882 году. Но уже въ 1881 году городу разрѣшенъ былъ долгосрочный заемъ изъ капитала на постройку казармъ: новый порядокъ размѣщенія войскъ, созданный закономъ 1874 года, скоро обнаружилъ недостаточность казарменныхъ зданій, которыми располагали въ то время города, и отсутствіе у многихъ городскихъ управленій средствъ для возведенія новыхъ построекъ; а потому возбужденъ былъ въ законадательномъ порядкѣ и рѣшенъ именно къ этому времени (т. е. къ 1881 г.) вопросъ объ отчисленіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства особаго капитала, предназначеннаго для заимообразныхъ выдачъ городамъ на постройку казарменныхъ помѣщеній. Москвѣ ссужена была на этотъ предметъ сумма въ 1.400.000 р. на 28 лѣтъ (т. е. по 1.909 г.) съ платежомъ 4% интереса и 2% погашенія, т. е. по 84.000 р. въ годъ; вся эта сумма цѣликомъ поступила на погашеніе части долга Государственному банку по текущему счету. Остальные затѣмъ 1.600.000 р. изъ открытаго городу въ 1878 г. текущаго счета въ 3.000.000 руб. выбраны изъ Государственнаго банка въ 1882 г. и должны были, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 7 декабря 1879 г., погашаться ежегодными взносами по 200.000 р. Въ 1882 и 1885 гг. однако городу разрѣшено было, во вниманіе къ временнымъ денежнымъ затрудненіямъ, внести погашеніе всего въ размѣрѣ 100.000 р. Такимъ образомъ долгъ по текущему счету къ 1886 г. равнялся 1.000.000 р. Благодаря выпуску въ этомъ году IV серіи облигаціоннаго займа на 1.000.000 р., городъ уплатилъ оставшуюся на немъ часть долга, внеся ее въ банкъ облигаціями по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Оба только что указанные займа, т. е. текущій счетъ Государственнаго банка (3.000.000 р.) и ссуда изъ капитала на постройку казармъ (1.400.000 р.) – стоятъ на рубежѣ между прежними дореформенными долгами города и позднѣйшими облигаціонными его займами; хотя кредиторомъ снова являлась казна, отпускавшая въ долгъ деньги на опредѣленныя сооруженія, но иниціатива займа идетъ

уже со стороны города, который созналъ невозможность хозяйничать безъ кредита.

Вопросъ о первомъ облигаціонномъ займѣ возникъ еще въ 1882 г.—вслѣдствіе серіозныхъ денежныхъ затрудненій, которыя испытывалъ въ то время городъ. По иниціативѣ тогдашняго городского головы, Дума въ засѣданіи своемъ 16 ноября 1882 г. постановила между прочимъ: «уполномочить г. городского голову ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ, отъ имени Московскаго Городского Общественнаго Управленія, о дозволеніи Городской Управѣ заключить заемъ, посредствомъ выпуска облигацій на сумму 3.000.000 р. номинальныхъ на предметъ покрытія расходовъ по благоустройству города и учрежденія оборотнаго капитала».

Постановленіе это прошло далеко не безъ борьбы и не безъ возраженій со стороны части гласныхъ. Тѣмъ не менѣе 29 апрѣля 1883 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на выпускъ облигаціоннаго займа въ 3 милліона рублей. Однако, въ это время денежныя дѣла города значительно поправились и вопросъ о займѣ самъ собою заглохъ. Въ 1886 году онъ былъ снова поднятъ Городскимъ Головою, предложившимъ Думѣ воспользоваться высокими цѣнами на процентныя бумаги и реализовать давно разрѣшенный заемъ. Хотя на этотъ разъ не было даже выяснено, на какія именно потребности занимаетъ городъ деньги, Дума, безъ всякихъ преній, постановила уполномочить Городского Голову на выпускъ трехмилліоннаго облигаціоннаго займа. Выпускъ первыхъ трехъ серій его (на 3.000 000 р. нарицательныхъ) послѣдовалъ уже 1 марта 1886 года. Заемъ заключенъ на 49 лѣтъ изъ 5% интереса и 1/2% погашенія, при чемъ облигаціи выпущены по 95 р. 51 к. за 100. Ежегодный платежъ города по этому займу составляетъ почти 164.000 руб., а полное погашеніе займа состоится въ 1935 году. О расходованіи полученныхъ путемъ этого займа суммъ, замѣтимъ здѣсь только, что очень скоро выяснился цѣлый рядъ строительныхъ работъ, которыя не могли быть оплачены изъ текущихъ доходовъ; на первомъ планѣ среди нихъ стояли: бойни и

скотопригонный дворъ, центральная прачечная, переустройство Неглиннаго канала, зданіе пожарной команды, на Новоспасской площади и нѣкоторыя другія капитальныя постройки.

Въ томъ же 1886 году реализованъ былъ второй облигаціонный заемъ города (IV серія) на 1.000.000 р. нарицательныхъ для уплаты Государственному Банку остававшагося на городѣ долга по текущему счету. Заемъ этотъ сдѣланъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и предыдущій; при этомъ потери на курсъ не было вовсе, такъ какъ облигаціи по нарицательной ихъ стоимости приняты банкомъ въ уплату долга. Ежегодный взносъ города составляетъ около 55.000 руб.

Дальнѣйшіе займы заключены были на одинаковыхъ условіяхъ съ двумя первыми (т. е. 5% интереса, ½% погашенія) и слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

1) V серія (третьяго) облигаціоннаго займа выпущена была въ 1889 году на 500.000 руб. и предназначена для постройки зданія Городской Думы. Ежегодный взносъ по этому займу составляетъ 27.000 руб., а погашеніе его наступитъ въ 1938 году.

2) VI и VII серіи четвертаго облигаціоннаго займа въ 2.000.000 руб. выпущены отъ 1 марта 1890 г. на 49 лѣтъ на устройство новаго водоснабженія. Срокъ уплаты 1939 г. Ежегодный взносъ около 109.000 руб.

3) VIII, IX, X и XI серіи (пятаго) облигаціоннаго займа въ 3.500.000 руб. выпущены отъ 1 сентября 1890 года на 49 лѣтъ для устройства новаго водопровода. Ежегодный платежъ около 192.000 руб.

4) XII, XIII, XIV серіи шестого облигаціоннаго займа въ 3.000.000 руб выпущены отъ 1 августа 1892 года на 49 лѣтъ. Срокъ уплаты 1942 года. Ежегодный взносъ около 164.000 руб. Заемъ предназначенъ на устройство канализаціи.

Мы ознакомились такимъ образомъ съ исторіею долговъ города Москвы. Послѣ краткаго пояснительнаго очерка, только что нами сдѣланнаго, становятся вполнѣ понятными

тѣ измѣненія въ суммѣ городского долга, которыя изъ году въ годъ можно прослѣдить по слѣдующей таблицѣ:

Года.	Сумма долга къ концу года.	Года.	Сумма долга къ концу года.
1863	793.438	1879	3.533.054
1864	745.791	1880	3.738.242
1865	710.930	1881	3.681.578
1866	674.674	1882	3.628.039
1867	636.968	1883	3.447.146
1868	597.763	1884	3.164.008
1869	556.981	1885	2.878.974
1870	514.567	1886	6.691.498
1871	470.457	1887	5.690.470
1872	424 582	1888	5.582.048
1873	376.872	1889	5.978.508
1874	715.311	1890	11.377.805
1875	679.243	1891	11.295.307
1876	641.733	1892	14.199.291
1877	602.776	1893	14.081.461
1878	3.568.119	1894	13.958.316

Изъ этой таблицы видно, что къ концу 1894 года на городѣ оставалось неуплаченныхъ долговъ 13.958.316 руб. По предметамъ, на которые сдѣланы были займы, эта общая сумма подраздѣлялась слѣдующимъ образомъ:

По какому поводу сдѣланъ долгъ.	Сумма долга, неуплаченная къ концу 1894 г. въ рубляхъ.
На сооруженіе новаго водопровода . .	5.432.600
» » канализаціи	3 000.000
» » боенъ и нѣкоторыхъ другихъ капитальн. построекъ.	2 878.900
» » казармъ, набережной, террассы у храма Спасителя.	1 938.577
» » зданія Думы	489.200
За Винный и Соляной дворы	157.049
Долгъ по закладу зданій Яузской больницы.	62.990
Итого долговъ къ концу 1894 года.	13.958.316

Если мы обратимся къ предшествующей таблицѣ, то замѣтимъ, что задолженность Москвы растетъ довольно быстро; такъ, только за послѣдніе 10 лѣтъ (1884—1894 гг.) общая сумма городского долга увеличилась въ четыре слишкомъ раза, а за всѣ 32 года—почти въ 18 разъ. Но явленіе это вполнѣ нормально: чѣмъ богаче городъ, тѣмъ разнообразнѣе и сложнѣе его потребности; для удовлетворенія ихъ является нужда въ сложныхъ, капитальныхъ сооруженіяхъ, безъ которыхъ въ наше время ни одинъ благоустроенный городъ обойтись уже не можетъ. Между тѣмъ всѣ эти бойни, водопроводы, канализаціи создаются на долгіе годы, въ теченіе которыхъ они будутъ эксплоатироваться, приносить городу доходъ и, что главное, удовлетворять самымъ насущнымъ, неотложнымъ потребностямъ жителей. Поэтому нераціонально было бы пытаться созидать эти сооруженія на обыкновенныя городскія средства, отвлекая послѣднія отъ текущихъ расходовъ; кромѣ того, городскія предпріятія при такихъ условіяхъ по необходимости съуживались бы и далеко не соотвѣтствовали современнымъ научнымъ и техническимъ требованіямъ. И дѣйствительно, если мы сравнимъ долги Москвы съ задолженностью другихъ богатѣйшихъ городовъ Европы, то увидимъ совершенно ясно, что наша столица далеко не злоупотребляла до сихъ поръ кредитомъ.

Сравнимъ же средніе годичные доходы за пятилѣтіе 1888—92 гг. крупнѣйшихъ Европейскихъ городовъ и долги ихъ къ концу 1892 г. съ доходами и долгами Москвы за то же время.

	На одного жителя въ рубляхъ.					
	Парижъ.	Лондонъ.	Берлинъ	Вѣна.	Москва.	Петерб.
Средніе годичные доходы обыкновенные . . .	41,40	24,81	20,35	19,42	8,16	8,06
Долги къ концу 1892 года .	291,79	91,90	72,34	41,56	15,41	13,20

Таблица эта довольно характерно выдѣляетъ оба русскіе города (Петербургъ и Москву) какъ по доходности, такъ и по задолженности, изъ остальныхъ сравниваемыхъ городовъ.

Мы видимъ, что чѣмъ богаче городъ (т. е. чѣмъ выше доходъ, приходящійся въ среднемъ на 1 жителя), тѣмъ значительнѣе и его задолженность; при чемъ европейскіе города и въ томъ и въ другомъ отношеніи оставили далеко за собою обѣ наши столицы. Мало того, если мы сравнимъ, напримѣръ, доходы Москвы и Парижа, то увидимъ, что послѣдніе превышаютъ первые только въ 5 разъ, тогда какъ городскихъ долговъ на каждомъ жителѣ Москвы лежитъ почти въ 19 разъ менѣе, чѣмъ на жителѣ Парижа. Такимъ образомъ, задолженность Москвы ни сама по себѣ, ни по сравненію съ ея доходами пока вовсе не представляетъ ничего ненормальнаго. Посмотримъ однако, сколько платитъ городъ за пользованіе необходимымъ для него кредитомъ. Расходъ по уплатѣ процентовъ и погашенію долговъ за разсматриваемые 32 года выражался слѣдующими цифрами:

Года.	На уплату % и погаш. долговъ изъ город. кассы выдано руб.	Года.	На уплату % и погаш. долговъ изъ город. кассы выдано руб.
1863	64.693	1879	75.296
1864	64.693	1880	159.591
1865	64.693	1881	149.899
1866	64.693	1882	324.467
1867	54.738	1883	444.242
1868	52.642	1884	429.012
1869	57.689	1885	317.182
1870	57.542	1886	273.743
1871	57.497	1887	361.662
1872	59.218	1888	368.533
1873	61.407	1889	351.675
1874	63.484	1890	398.377
1875	64.243	1891	635.727
1876	64.540	1892	652.250
1877	57.482	1893	810.848
1878	66.039	1894	806.663

Тѣ колебанія, которыя мы видимъ въ этой табличкѣ, вполнѣ ясны для насъ уже изъ предшествующаго изложе-

нія; параллельно съ измѣненіями въ общей суммѣ городского долга измѣнялась, конечно, и цифра платимыхъ городомъ процентовъ. Такимъ образомъ уплата процентовъ и погашеніе долговъ до 1879 года производилась довольно равномѣрно, колеблясь за эти годы между 54.737 руб. (въ 1867 г.) и 75.296 р. (въ 1879 г.). Значительный ростъ (почти на 80.000 р.) расхода по этой статьѣ въ 1880 г. объясняется увеличеніемъ платежа по открытому въ 1878 г. въ Государственномъ банкѣ текущему счету въ 3.000.000 р. и начатой съ этого же (1880) года уплатой за Сокольничью рощу. Изъ Государственнаго банка, какъ мы уже знаемъ, деньги первоначально (1878—1880 гг.) заимствовались городомъ по мѣрѣ надобности и возвращались по возможности; къ 1881 году образовался такимъ образомъ долгъ въ 1.850.000 руб., часть котораго (1.400.000 р.) погашена была въ 1881 году новымъ займомъ изъ капитала на постройку казармъ въ городахъ; съ 1882 года въ смѣты вносилась не только уплата процентовъ по остававшемуся затѣмъ долгу банку, но и погашеніе самого долга (въ 1882 и 1885 гг. по 100.000 р., въ 1883 и 1884 гг. по 200.000 р.); въ 1886 году заемъ этотъ замѣненъ выпускомъ IV серіи облигаціоннаго займа, а потому съ этого года прекращена уплата долга, а съ 1887 г. и процентовъ. Съ 1882 г. возникаютъ платежи по займу изъ капитала на постройку казармъ, съ 1886 по первымъ облигаціоннымъ займамъ (I, II, III и IV серіямъ), съ 1891 года по облигаціонному займу 1890 и съ 1893 г. по облигаціонному займу 1892 г. Посмотримъ теперь, какъ измѣнялся этотъ расходъ города по пятилѣтіямъ, при чемъ прослѣдимъ ростъ какъ абсолютной его цифры, такъ и того процента къ бюджету, который онъ составлялъ въ разное время.

Періоды.	Годичные средніе расходы въ рубляхъ.	Процентъ къ бюджету.
1863—67	62.702	3,8
1868—72	56.918	2,3
1873—77	62.231	1,8
1878—82	155.058	3,2
1883—87	365.168	6,6
1888—94	574.867	7,1

Изъ таблицы этой мы видимъ, что за первые 15 лѣтъ самостоятельнаго хозяйничанья города уплата процентовъ и погашеніе долговъ играли въ городскомъ бюджетѣ все меньшее и меньшее значеніе; напротивъ, за послѣдніе 17 л. замѣтно растетъ абсолютная цифра этого расхода, и въ то же время увеличивается ея процентное отношеніе ко всему бюджету.

Закончимъ разсмотрѣніе этой первой статьи расхода Москвы сравненіемъ ея съ такимъ же расходомъ крупнѣйшихъ европейскихъ городовъ. Другими словами, посмотримъ, сколько въ среднемъ каждому жителю этихъ городовъ приходится платить въ годъ по долговымъ обязательствамъ его города.

	Въ годъ на одного жителя въ рубляхъ.					
	Парижъ 1888--1892	Лондонъ 1888--1892	Берлинъ 1888--1892	Вѣна 1891--1892	Москва 1888--1892	Петербургъ 1888--1882
Средніе годичные расходы на уплату процентовъ и погашеніе долговъ	16,20	4,31	3,74	3,40	0,53	0,20

И здѣсь снова мы видимъ, что Москва своими долговыми обязательствами обременена несравненно меньше, чѣмъ богатѣйшіе города Европы: въ то время какъ московскій житель, въ среднемъ, по этой статьѣ уплачиваетъ всего 53 коп. въ годъ, парижанинъ платитъ 16 руб. 20 коп., житель Лондона 4 руб 31 коп., Берлина 3 руб. 74 коп. и Вѣны — 3 руб. 40 коп. Только одинъ Петербургъ въ этомъ отношеніи стоитъ еще въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Москва: средній годичный расходъ его по уплатѣ процентовъ и погашенію долговъ составляетъ всего 20 коп., тогда какъ Москва платитъ по этой статьѣ почти втрое больше.

2. Расходы на наружное благоустройство.

Расходы на пути сообщенія (мостовыя, мосты, набережныя, сады и бульвары). Расходы на очистку и оздоровленіе города (очистку улицъ и площадей, санитарныя мѣры, поливку города, свалки нечистотъ). Расходы на освѣщеніе. Расходы на содержаніе и устройство водостоковъ.

Переходя затѣмъ ко второй группѣ городскихъ расходовъ, мы должны прежде всего выяснить, изъ какихъ статей она состоитъ, другими словами, что подразумѣваемъ мы подъ терминомъ «Городское благоустройство». Эта группа расходовъ составила въ 1894 г., какъ мы уже видѣли выше, сумму въ 1.340.079 руб. (15,3% всего бюджета) и сложилась изъ слѣдующихъ статей:

Названіе статей расхода.	Расходъ въ 1894 г.
Пути сообщенія	530.921 руб.
Очистка и оздоровленіе города .	428.563 »
Освѣщеніе	340.468 »
Содержаніе и устройство водостоковъ	40.127 »
Итого на городск. благоустройство.	1.340.079 руб.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ статей въ отдѣльности.

Расходы на пути сообщенія выражаются по годамъ слѣдующими цифрами:

Годы.	Израсходовано въ рубляхъ.	Годы.	Израсходовано въ рубляхъ.
1863	149.494	1879	875.710
1864	64.436	1880	969.685
1865	87.677	1881	630.132
1866	94.381	1882	518.403
1867	88.469	1883	502.368
1868	92.320	1884	493.027
1869	103.457	1885	471.658
1870	151.685	1886	578.378
1871	135.814	1887	713.090
1872	153 240	1888	775.108
1873	150.009	1889	562.307
1874	277.748	1890	706.180
1875	560.596	1891	896.066
1876	868.795	1892	699.960
1877	926.166	1893	795.331
1878	620.717	1894	530.921

Уже изъ этой таблицы видно, до какой степени неравномѣрны были въ разные годы расходы города на пути сообщенія: такъ, напримѣръ, въ 1864 г. они составляютъ незначительную сумму въ 64.436 руб., а въ 1880 г. достигаютъ почти милліона рублей (96968.5 р.); при этомъ мы вовсе не видимъ здѣсь того постепеннаго роста расхода по этой статьѣ, который долженъ бы былъ идти параллельно съ развитіемъ всего городского бюджета: рѣзкія колебанія то вверхъ, то внизъ, замѣтны почти постоянно. Посмотримъ теперь, что именно вліяло на величину расхода. Какъ видно изъ таблицы, въ 1894 г. на пути сообщенія городомъ издержано было 530.921 руб. По отдѣльнымъ предметамъ городского хозяйства сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Названіе предметовъ хозяйства.	Израсходов. въ 1894 г. (въ рубляхъ).
Мостовыя, шоссе, тротуары	396.815
Набережныя, съѣзды къ рѣкамъ	11.994
Мосты	40.532
Бульвары, сады, скверы	55.649
Дренажъ, спланировка и расширеніе проѣздовъ, разныя мелкія статьи на пути сообщенія	25.931
Итого на пути сообщенія израсходов.	530.921

Мы видимъ, что въ 1894 г $^{3}/_{4}$ всѣхъ расходовъ на пути сообщенія пришлось на долю мостовыхъ. Этотъ предметъ городского хозяйничества въ прежнее время поглащалъ столь же значительную часть городскихъ доходовъ. Онъ же является и одною изъ самыхъ непостоянныхъ статей городскихъ расходовъ: почти всѣ значительныя колебанія въ расходахъ на пути сообщенія могутъ быть объяснены единовременными затратами Городского Общественнаго Управленія на устройство новыхъ мостовыхъ въ Москвѣ. Какъ извѣстно, до 1875 г. старыя мостовыя содержались и ремонтировались частными владѣльцами, къ участкамъ которыхъ онѣ прилегали. Тѣмъ не менѣе Городское Общественное Управленіе и въ то время уже тратило значительныя

суммы на устройство новыхъ мостовыхъ. Такъ, еще въ 1862 году ген.-губ. П. А. Тучковымъ возбужденъ былъ вопросъ о замощенiи нѣсколькихъ большихъ улицъ, вслѣдствiе чего Шестигласная Дума заключила рядъ контрактовъ съ подрядчиками и новой Думѣ (Общей), вступившей въ Управленiе городомъ съ 1863 г., пришлось съ самаго же начала затратить по этой статьѣ довольно большую сумму (94.957 р.). Но и затѣмъ, уже по собственному почину, Городское Общественное Управленiе расходовало довольно много денегъ на устройство новыхъ мостовыхъ. Такъ

въ 1870	г.	издержано	было	134.351 р.
» 1871	»	»	»	125.745 »
» 1872	»	»	»	133.631 »
» 1873	»	»	»	105.116 »
» 1874	»	»	»	174.802 »

Между тѣмъ въ Думѣ за все это время не сходилъ съ очереди вопросъ о принятiи всѣхъ мостовыхъ отъ частныхъ владѣльцевъ въ завѣдыванiе города; вопросъ разрѣшенъ въ концѣ 1874 г., а съ января 1875 г. мостовыя дѣйствительно переданы были городу частными владѣльцами и съ тѣхъ поръ начинаются еще большiя затраты на эту важную статью городского хозяйства. Какъ разъ съ этихъ же поръ значительно повышаются и всѣ расходы на пути сообщенiя. Прослѣдимъ же съ 1875 г. расходы на мостовыя и сравнимъ ихъ съ соответствующими цифрами таблицы, приведенной выше.

Годы.	Израсходовано на пути сообщенiя въ рубл.	Изъ нихъ на мостовыя израсходов. въ рубляхъ.
1875	560.596	422.098
1876	868.795	621.155
1877	926.166	605.011
1878	620.717	470.125
1879	875.710	589.254
1880	969.685	767.402

1881	630.132	469.817
1882	518.403	452.524
1883	502.368	440.539
1884	493.027	418.484
1885	471.658	400.356
1886	578.378	477.462
1887	713.090	607.346
1888	775.108	596.910
1889	562.306	420.122
1890	706.180	526.596
1891	896.066	646.514
1892	699.960	544.482
1893	795.331	634.735
1894	530.921	396.815

Изъ таблицы этой видно, что колебанія расходовъ на пути сообщенія должны быть почти цѣликомъ отнесены на счетъ измѣненій въ издержкахъ города на устройство новыхъ мостовыхъ и перемощеніе существующихъ. Трудно прослѣдить, конечно, по всѣмъ годамъ, отъ чего зависѣли эти колебанія, но въ среднемъ за четыре послѣднихъ пятилѣтія городъ расходовалъ ежегодно почти одинаковыя суммы на замощеніе улицъ. Вторая и третья графы приводимой ниже таблицы, взятыя вмѣстѣ, покажутъ намъ площадь всей мостовой, замощавшейся вновь въ средній годъ каждаго пятилѣтія. Рядомъ показаны средніе годичные расходы города по разсматриваемой статьѣ, причемъ однако приведенныя цифры представляютъ расходы не только на новое замощеніе, но также и на ремонтъ (т. е. всѣ расходы на мостовыя).

Періоды.	Въ среднемъ ежегодно замощалось вновь (кв. саж.). Булыжн. мостов.	Шоссе.	Средніе годичные расходы на мостовыя.
1875—1879	10.900	5.450	541.529 руб.
1880—1884	10.784	4.008	509.753 »
1885—1890	12.930	2.022	500.439 »
1890—1894	14.334	2.433	549.828 »

Таблица эта показываетъ, что за послѣдніе 20 лѣтъ городъ ежегодно тратилъ на свои мостовыя въ среднемъ около полумилліона, при чемъ наиболѣе значительные расходы произведены были въ первое пятилѣтіе (при переходѣ полуразрушенныхъ мостовыхъ въ вѣдѣніе города) и въ послѣднее (что, конечно, имѣетъ связь съ ростомъ всего городского бюджета). При этомъ новыхъ мостовыхъ за первыя три пятилѣтія Городское Общественное Управленіе устраивало въ среднемъ ежегодно почти одинаковое количество (около 15.000 кв. саж.) и лишь въ послѣднее пятилѣтіе ежегодно моститъ вновь нѣсколько большее количество (около 16.700 кв. саж.). Однако, какъ видно изъ таблицы, работы по устройству новыхъ шоссе имѣли главнымъ образомъ мѣсто лишь въ первое десятилѣтіе; съ 1885 года, напротивъ, почти все вниманіе Городского Общественнаго Управленія сосредоточено на булыжной мостовой. Гораздо меньшую роль въ расходахъ на пути сообщенія играли траты города на мосты, набережныя и бульвары.

Сколько нибудь значительные расходы города на набережныя и съѣзды къ рѣкамъ начинаются съ 1874 г.; до этого они ни разу не превысили 7.250 р.

Съ 1874 г. на устройство новыхъ и содержаніе старыхъ набережныхъ Городское Общественное Управленіе расходовало слѣдующія суммы:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1874	68.025	1885	4.664
1875	114.661	1886	3.799
1876	83.381	1887	21.070
1877	85.428	1888	31.601
1878	41.578	1889	26.729
1879	94.986	1890	35.729
1880	32.316	1891	18.940
1881	18.428	1892	14.995
1882	2.229	1893	12.853
1883	2.097	1894	11.994
1884	10.245		

Какъ видно изъ таблицы, наибольшія траты по разсматриваемой статьѣ произведены были Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ въ первые 8 лѣтъ; за это время устроены вновь или капитально ремонтированы набережныя: Москворѣцкая, Пречистенская, часть Крымской, Серебряническая. Затѣмъ въ теченіе 5 лѣтъ (1882—1886 гг.) никакихъ крупныхъ тратъ на набережныя, какъ видно изъ таблицы, городъ не дѣлалъ. Съ 1887 г. начинаются снова солидные расходы по разсматриваемой статьѣ: въ 1887—1891 гг. между прочимъ устроена Дербеновская дамба и набережныя Новоспасская, Бахрушинская и часть Крымской. Наконецъ, въ послѣдніе годы (1892—1894 гг.) расходы города по этой статьѣ ограничиваются уже только ежегоднымъ ремонтомъ существующихъ набережныхъ.

Если мы обратимся затѣмъ къ расходамъ города на мосты, то замѣтимъ постоянныя и довольно рѣзкія ихъ колебанія. До 1877 г. расходы эти извѣстны намъ только за два года: въ 1863 г. они составляли 29.877 р., а въ 1864 г.—25.513 р.; съ 1877 г. они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1877	33.424	1886	30.052
1878	52.527	1887	11.872
1879	81.263	1888	53.387
1880	51.556	1889	53.429
1881	50.676	1890	33.516
1882	9.476	1891	37.928
1883	24.009	1892	17.478
1884	25.252	1893	33.545
1885	9.177	1894	40.532

Рѣзкія колебанія расходовъ, которыя мы видимъ въ этой таблицѣ (напримѣръ 81.263 р. для 1879 г. и 9.177 р. для 1885 г.) объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что приведенныя цифры не всегда обозначаютъ одно и то же: за одни годы онѣ представляютъ весь расходъ города на мосты, за другіе—траты только на содержаніе мостовъ существующихъ, т. е. на содержаніе служащихъ, мелкій

ремонтъ, сводку и разводку мостовъ и т. д. Въ цифровомъ матеріалѣ, которымъ мы пользовались, издержки на сооруженіе новыхъ мостовъ и капитальный ремонтъ существующихъ выдѣлены изъ прочихъ расходовъ на мосты и отнесены въ графу «возведеніе новыхъ зданій и сооруженій» (см. ниже—главу 3). Но разграниченіе это проведено не всегда точно, а потому въ цифрахъ таблицы мы встрѣчаемся и съ расходами на сооруженіе и переустройство мостовъ. Вполнѣ однородными являются здѣсь расходы лишь за послѣдніе 7 лѣтъ; за это время ежегодныя траты города по содержанію и текущему ремонту мостовъ составляютъ въ среднемъ 38.545 р.

Гораздо меньше колебаній найдемъ мы въ расходахъ на сады, бульвары и парки. По годамъ расходы эти выражаются слѣдующими цифрами:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1863	10.835	1879	66.086
1864	9.335	1880	77.402
1865	7.233	1881	81.042
1866	8.145	1882	44.491
1867	8.800	1883	30.224
1868	8.800	1884	33.406
1869	8.479	1885	28.044
1870	10.152	1886	28.648
1871	9.969	1887	64.535
1872	12.382	1888	62.635
1873	27.737	1889	42.561
1874	32.401	1890	55.112
1875	23.837	1891	63.335
1876	44.297	1892	66.931
1877	66.946	1893	70.422
1878	30.832	1894	55.649

Изъ таблицы этой видно, что за первые десять лѣтъ городъ тратилъ на сады и бульвары очень немного: въ пятилѣтіе 1863—1867 гг. средній годичный расходъ по этой статьѣ составлялъ всего 8.870 р., а въ пятилѣтіе 1868—1872 гг.—9.956 р. Слѣдующіе затѣмъ 10 лѣтъ были

временемъ наибольшихъ затратъ на сады и бульвары: съ введеніемъ Городового Положенія 1870 г. и съ расширеніемъ вслѣдствіе этого бюджета, Городское Общественное Управленіе обратило особенное вниманіе на разсматриваемую отрасль хозяйства; поэтому и средніе годичные расходы на бульвары въ пятилѣтіе 1873—1877 гг. поднялись уже до 39.044 р., а за 1878—1882 гг. составили крупную сумму въ 59.971 р. Затѣмъ, послѣ столь значительныхъ затратъ, въ слѣдующемъ пятилѣтіи видимъ снова пониженіе ежегоднаго расхода на бульвары до 36.971 р. Наконецъ, за послѣднее семилѣтіе средній годичный расходъ на сады и бульвары составляетъ уже 59.521 р., причемъ въ 1893 г. онъ достигаетъ наибольшей цифры—70.422 р. «Прочіе расходы» на пути сообщенія слагаются изъ слѣдующихъ, весьма разнообразныхъ статей: дренажъ, спланированіе и расширеніе проѣздовъ, изготовленіе досокъ съ названіемъ улицъ, изготовленіе нивеллирныхъ марокъ, съемка и нивеллировка города, содержаніе паромной переправы, наемъ лодокъ во время разлива Москвырѣки и т. д.

Расходы эти начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторое значеніе только съ 1876 г., до тѣхъ поръ они ни разу не превысили 10.000 р. (а въ 1864, 1866, 1868—1872 и 1875 гг. мы даже вовсе не встрѣчаемъ ихъ въ денежныхъ отчетахъ Городского Общественнаго Управленія)

Съ 1876 г. разсматриваемые расходы выражаются слѣдующими цифрами:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1876	119.962	1886	38.416
1877	135.357	1887	8.267
1878	25.655	1888	30.576
1879	44.121	1889	16.663
1880	41.009	1890	55.228
1881	10.169	1891	129.349
1882	9.683	1892	56.074
1883	5.499	1893	43.776
1884	5.640	1894	25.931
1885	29.416		

Всѣ эти суммы слагались главнѣйшимъ образомъ изъ расходовъ на дренажъ, а также спланированіе и расширеніе городскихъ проѣздовъ. Для расширенія и спланированія улицъ приходилось отчуждать частныя владѣнія и такіе расходы по отчужденію въ иные годы были весьма велики (такъ, напримѣръ, въ 1891 г. они составили сумму почти въ 108 тысячъ рублей).

Значительные расходы на дренажъ начинаются съ 1876 г.; въ 1875 г., какъ сказано уже было выше, всѣ мостовыя перешли въ непосредственное завѣдываніе города, но содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ сколько-нибудь исправномъ видѣ оказалось возможнымъ только при условіи удаленія грунтовыхъ водъ, т. е. проложенія дренажей. И дѣйствительно, мы видимъ, что какъ разъ съ этихъ поръ начинается усиленная дѣятельность Управы въ этомъ направленіи. Такъ съ 1876 по 1880 гг. на дренажъ городскихъ проѣздовъ израсходованы были слѣдующія суммы:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1876	70.873
1877	74.936
1878	21.033
1879	25.458
1880	18.493

Въ послѣдующіе годы новыхъ дренажей прокладывалось уже весьма немного и дѣятельность Городского Общественнаго Управленія въ этой области ограничивалась почти исключительно поддержкою старыхъ трубъ; только въ 1888 г. расходъ на дренажъ составилъ сумму въ 10.656 р., въ остальное время онъ колебался между 5.442 р. (1887 г.) и 470 р. (1893 г.).

Въ заключеніе возьмемъ всѣ годичные расходы на пути сообщенія, какъ они выражались въ среднемъ по періодамъ, и посмотримъ, какъ измѣнялось отношеніе ихъ ко всему городскому бюджету.

Періоды.	Средній годичный расходъ (въ рубляхъ).	% къ бюджету.
1863—1867	96.909	$5,_1$
1868 - 1872	127.303	$5,_1$
1873—1877	556.663	$14,_3$
1878—1882	722.929	$15,_2$
1883—1887	551.704	$10,_0$
1888—1894	709 410	$8,_8$

Какъ видно изъ таблицы, расходъ на пути сообщенія за первые 10 лѣтъ самостоятельнаго хозяйничанія города—былъ весьма не великъ и развивался параллельно съ ростомъ всего городского бюджета: какъ въ первомъ пятилѣтіи, такъ и во второмъ онъ составлялъ $5,_1$% всего городского бюджета. Съ введеніемъ Городового Положенія 1870 г. и главнымъ образомъ—съ переходомъ мостовыхъ въ непосредственное завѣдываніе города—расходъ на пути сообщенія сразу возрастаетъ въ 4½ раза, при чемъ значеніе его для городского бюджета также сильно поднимается. Наибольшаго развитія достигаютъ траты на пути сообщенія въ 1878—1882 гг. и по абсолютной цифрѣ, и по отношенію къ бюджету: мы знаемъ уже, что какъ разъ за это время городъ проявилъ наибольшую дѣятельность по устройству новыхъ мостовыхъ на московскихъ проѣздахъ. Въ слѣдующемъ пятилѣтіи, послѣ столь усиленной дѣятельности, Городское Общественное Управленіе значительно сокращаетъ свои расходы на пути сообщенія и хотя въ 1888—1894 гг. они снова достигаютъ значительной цифры (709.410), но уже вовсе не играютъ въ городскомъ бюджетѣ прежней, значительной роли.

Слѣдующая за «путями сообщенія» статья расходовъ на наружное благоустройство—очистка и оздоровленіе города. Какъ мы видѣли уже выше, въ 1894 г. по разсматриваемой статьѣ израсходовано было 428.563 р., при чемъ сумма эта по отдѣльнымъ статьямъ расхода распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Названіе статей расхода.	Израсходовано въ 1894 г.
Очистка улицъ и площадей . .	166.320 руб.
Санитарныя мѣры.	153.849 »
Поливка города.	47.790 »
Свалки нечистотъ и общественныя ретирады.	60.604 »
Итого на очистку и оздоровленіе города въ 1894 г. израсходовано.	428.563 руб.

Какъ видно изъ этой таблицы, въ 1894 г. среди расходовъ по оздоровленію города первое мѣсто занимали траты на очистку улицъ и площадей. Въ такомъ же положеніи находились онѣ почти за все время самостоятельнаго хозяйства города. Мало того, долгое время весь расходъ по оздоровленію города сводился исключительно къ очисткѣ улицъ и площадей: на санитарныя мѣропріятія городомъ впервые затрачена незначительная сумма (3.643 р.) въ 1872 г.; съ издержками на поливку города, а также на устройство свалокъ нечистотъ встрѣчаемся впервые лишь въ 1879 г.

Очистка улицъ и площадей въ настоящее время ведется частью черезъ подрядчика, частью же хозяйственнымъ способомъ—съ помощью особаго отдѣленія городского ассенизаціоннаго обоза. Въ 1894 г. черезъ подрядчиковъ очищено 148.818,$_{12}$ кв. саж. по цѣнамъ, установленнымъ контрактомъ, заключеннымъ на 2 года съ 15 іюля 1894 г.; стоимость очистки кв. саж. по мѣстностямъ города колебалась между 38 и 84 к., а въ среднемъ составила 80,$_{8}$ к. Хозяйственнымъ способомъ въ 1894 г. очищено 65.968 кв. саж., въ среднемъ очистка эта обошлась по 68,$_{6}$ коп. за 1 кв. саж., т. е. значительно дешевле очистки черезъ подрядчиковъ. По годамъ траты города по этой статьѣ представляютъ очень немного рѣзкихъ колебаній и въ общемъ растутъ довольно постепенно, выражаются онѣ слѣдующими цифрами:

Годы.	Израсходов. въ рубляхъ.	Годы.	Израсходов. въ рубляхъ.
1863	8.415	1879	47.107
1864	8.936	1880	66.261
1865	14.353	1881	91.984
1866	15.225	1882	78.141
1867	28.324	1883	73.482
1868	23.502	1884	75.227
1869	24.374	1885	75.130
1870	24.717	1886	74.095
1871	24.232	1887	75.778
1872	23.890	1888	90.431
1873	24.128	1889	100.335
1874	48.188	1890	99.264
1875	50.775	1891	106.914
1876	53.111	1892	154.497
1877	42.845	1893	175.966
1878	40.636	1894	166.320

Если мы присмотримся къ этой таблицѣ, то увидимъ, что значительное увеличеніе расходовъ на очистку улицъ и площадей имѣло мѣсто въ 1867, 1874, 1880, 1881, 1892 и 1893 гг. Каждый разъ оно объясняется въ отчетахъ Управы окончаніемъ старыхъ контрактовъ и заключеніемъ новыхъ, по которымъ увеличилась площадь очистки и къ подрядчикамъ предъявились болѣе строгія требованія.

Санитарныя мѣры въ 1894 г. стоили городу 153.849 р. Сумма эта составилась изъ расходовъ на слѣдующіе предметы:

Названіе статей расхода.	Израсходовано въ 1894 году.
Санитарная Коммиссія	44.559 руб.
Принятіе мѣръ противъ эпидемій и эпизоотій	21.025 »
Содержаніе амбулаторій для проститутокъ	13.866 »

Ветеринарный надзоръ и амбулаторія для животныхъ	13.938 руб.
Санитарныя мѣропріятія на скотопригонномъ дворѣ и бойняхъ	55.721 »
Мелкіе расходы санитарнаго значенія.	4.740 »
Итого на санитарныя мѣры въ 1894 году израсходовано	153.849 руб.

Санитарный надзоръ въ городѣ и борьба съ заразными болѣзнями въ настоящее время возложены на 18 санитарныхъ врачей, служащихъ исполнительнымъ органомъ коммиссіи санитарныхъ врачей при Московской Городской Управѣ; кромѣ послѣднихъ, въ нее входятъ также представители администраціи, земства, военнаго вѣдомства, врачи училищные, амбулаторные, базарные [1]). Санитарная Коммиссія до сихъ поръ еще является учрежденіемъ временнымъ, постоянно развивающимся и расширяющимъ свою дѣятельность. Проектъ организаціи постояннаго санитарнаго надзора разсмотрѣнъ и одобренъ Думою еще въ 1891 г., но до сихъ поръ не получилъ правительственнаго утвержденія. Прежде санитарный надзоръ возникалъ въ видѣ временной мѣры по случаю появленія въ Москвѣ или вообще въ Россіи какой нибудь эпидеміи. Такъ санитарныя коммиссіи учреждались и проявили особую дѣятельность въ 1872—73 гг. (оспенная эпидемія), 1878—79 гг. (оспенная и ветлянская эпидемія) и, наконецъ, въ 1884 г. (появленіе въ Западной Европѣ холеры). Съ 1884 г. Санитарная Коммиссія уже не прекращала своей дѣятельности, изучая санитарныя условія города и изыскивая мѣры къ ихъ улучшенію; съ 1886 г. въ ея вѣдѣніи сосредоточена борьба съ заразными заболѣваніями. Второй изъ упомянутыхъ выше расходовъ (принятіе мѣръ противъ эпидемій и эпизоотій) также сравнительно давняго происхожденія. Само собою разумѣется, что онъ находился въ связи съ дѣятельностью санитарныхъ коммиссій, и величина его зависима въ разные годы отъ появленія и развитія въ Москвѣ эпидемій и эпизоотій. Мѣропріятія противъ послѣднихъ могутъ быть,

[1]) См. подробности въ очеркѣ А. Г. Петровскаго «Городской санитарный надзоръ въ Москвѣ».

конечно, самаго разнообразнаго свойства; въ 1894 г. упомянутые выше 21.025 руб. израсходованы были на слѣдующіе предметы: 1) плата за сожженныя вещи; 2) перевозка больныхъ; 3) врачамъ за осмотръ ночлежниковъ; 4) мѣры противъ повальнаго воспаленія легкихъ на рогатомъ скотѣ; 5) плата за убитыхъ сапныхъ лошадей; 6) дезинфекціонные аппараты и средства, разные расходы по дезинфекціи квартиръ; 7) содержаніе оспеннаго телятника; 8) разные мелкіе расходы.

Расходъ на амбулаторіи для осмотра и лѣченія проститутокъ впервые встрѣчаемъ въ отчетѣ Управы за 1889 г. Именно въ это время Дума рѣшила принять въ свое вѣдѣніе санитарный надзоръ за проституціей, для чего было устроено центральное санитарное бюро при Мясницкой больницѣ, открыты амбулаторіи для осмотра проститутокъ и приглашены спеціально для этого девять врачей.

Сколько нибудь значительныя затраты города на ветеринарный надзоръ начались съ 1891 г., когда Думою издано было постановленіе, организовавшее общій городской ветеринарный надзоръ на слѣдующихъ началахъ: весь городъ раздѣленъ на четыре участка, въ каждомъ имѣется своя безплатная амбулаторія для животныхъ, состоящая въ вѣдѣніи особаго ветеринара; кромѣ того, учрежденъ постоянный надзоръ за Конной площадью и мѣстами содержанія лошадей и коровъ [1]).

Санитарныя мѣропріятія на скотопригонномъ дворѣ и бойняхъ (т. е. содержаніе ветеринарнаго надзора, вознагражденіе за мяса, признанныя негодными въ пищу, и проч.) имѣли мѣсто съ самаго основанія центральныхъ городскихъ боенъ (т. е. съ половины 1888 г.), но въ прежнее время отчетами Управы расходъ этотъ отнесенъ былъ къ содержанію боенъ и только съ 1891 г. онъ выдѣленъ и показанъ, какъ одна изъ мѣръ городского санитарнаго надзора.

Послѣ предшествующихъ замѣчаній намъ будетъ понятна слѣдующая таблица расходовъ по годамъ на санитарныя мѣропріятія:

---

[1]) См. подробности въ очеркѣ П. Т. Яворскаго: «Городской ветеринарный надзоръ въ Москвѣ».

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1872	3.643	1884	29.425
1873	27.764	1885	59.124
1874	—	1886	75.039
1875	1.590	1887	50.387
1876	—	1888	58.757
1877	10.000	1889	70.859
1878	16.331	1890	56.978
1879	106.099	1891	145.003
1880	9.062	1892	238.074
1881	22.037	1893	299 943
1882	37.792	1894	153.849
1883	25.638	—	—

Особыхъ поясненій въ этой таблицѣ требуютъ лишь расходы 1879, 1892 и 1893 годовъ. Въ 1879 г., въ виду появленія на югѣ Россіи «ветлянской» эпидеміи (чумы), Думою были приняты разнообразныя экстренныя санитарныя мѣры, стоившія городу около 100 тыс. рублей: учреждена санитарная коммиссія, приглашены на службу 19 врачей, санитарные надсмотрщики, дезинфекторъ; открыты временныя больницы (Покровская и Лефортовская) и временныя больничныя отдѣленія *); устроенъ первый городской ночлежный домъ; улучшены и дезинфецированы свалки нечистотъ; устроены при двухъ больницахъ дезинфекціонныя калильныя печи; построены при нѣкоторыхъ больницахъ бараки для сомнительныхъ случаевъ и т. д. Въ 1892—93 гг. издержаны городомъ значительныя суммы по принятію мѣръ противъ эпидемій и эпизоотій—въ виду ожиданія въ Москвѣ холеры.

Расходъ на поливку города въ 1894 г. составилъ всего 47.790 р. Поливка въ послѣднемъ отчетномъ году нача-

*) Расходъ на открытіе временныхъ больничныхъ отдѣленій до 1892 г. показывался въ денежныхъ отчетахъ Управы слитно съ остальными расходами по принятію мѣръ противъ эпидемій и эпизоотій; съ 1892 г. онъ выдѣленъ и отнесенъ въ графу расходовъ на врачебныя учрежденія Москвы.

лась въ концѣ апрѣля и закончилась во второй половинѣ августа; она производилась поливными бочками; рабочіе и лошади къ бочкамъ доставлялись подряднымъ способомъ съ платою за рабочаго и лошадь въ мѣсяцъ по 40 р. въ чертѣ города и по 44 р. въ Сокольникахъ. Расходы на поливку появляются въ отчетахъ Управы впервые въ 1879 г. Съ тѣхъ поръ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, они представляютъ по годамъ незначительныя колебанія:

Года.	На поливку города израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	На поливку города израсходовано (въ рубляхъ).
1879	14.880	1887	42.054
1880	30.421	1888	41.107
1881	57.860	1889	45.913
1882	42.055	1890	59.959
1883	42.765	1891	55.823
1884	35.565	1892	61.789
1885	31.122	1893	56.732
1886	36.771	1894	47.790

Наконецъ, расходъ на устройство и содержаніе свалокъ нечистотъ, а также на общественныя ретирады—въ 1894 г. составилъ сумму въ 60.604 руб. Съ этимъ расходомъ впервые въ отчетахъ Управы встрѣчаемся также въ 1879 г. Съ тѣхъ поръ по означенной статьѣ городомъ издержаны были слѣдующія суммы:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1879	570	1887	45.353
1880	4.913	1888	34.719
1881	8.099	1889	33.306
1882	29.135	1890	65.349
1883	8.971	1891	58.978
1884	11.023	1892	57.311
1885	15.995	1893	68.114
1886	11.330	1894	60.604

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялись по пятилѣтіямъ средніе годичные расходы на очистку и оздоровленіе города и въ какомъ отношеніи находились они въ разное время ко всему бюджету.

Періоды.	Средній годичный расходъ (въ рубляхъ).	% къ бюджету.
1863—1867	15.050	0,8
1868—1872	24 871	1,0
1873—1877	51.680	1,3
1878—1882	140.677	2,1
1883—1887	178.854	3,2
1888—1894	380 669	4,7

Таблица эта свидѣтельствуетъ о довольно правильномъ развитіи расходовъ на очистку и оздоровленіе города: расходы эти постоянно возрастаютъ не только въ абсолютной своей цифрѣ, но и по отношенію ко всему бюджету. При этомъ довольно значительное увеличеніе расходовъ замѣчаемъ мы въ 1868—82 гг., когда впервые вводятся въ смѣты новыя статьи — поливка города и содержаніе свалокъ нечистотъ, а также сразу возрастаютъ подъ вліяніемъ ветлянской эпидеміи 1879 г. издержки на санитарныя мѣропріятія.

Среди расходовъ на наружное благоустройство довольно видное мѣсто занимаютъ издержки города на освѣщеніе: такъ въ 1894 г. онѣ составили сумму въ 340.468 р.

Изъ слѣдующей таблицы будетъ видно, какъ колебались эти расходы по годамъ:

Года.	Израсходов. въ рубляхъ.	Года.	Израсходов. въ рубляхъ.
1863	103.203	1879	271.054
1864	116.969	1880	312.590
1865	171.169	1881	263.823
1866	169.491	1882	251.682
1867	169.937	1883	270.977
1868	142.812	1884	258.849
1869	157.670	1885	264.776
1870	173.778	1886	272.226
1871	174.641	1887	274.948
1872	178.767	1888	349.599

1873	178.909	1889	324.407
1874	203.528	1890	332.614
1875	213.002	1891	321.097
1876	226.724	1892	370.728
1877	234.492	1893	377.224
1878	248.893	1894	340.468

Такимъ образомъ расходы на освѣщеніе Москвы за 32 года возросли болѣе чѣмъ въ 3 раза. Изъ таблицы видно, однако, что ростъ этотъ совершался не всегда постепенно: въ отдѣльные года мы замѣчаемъ то довольно значительныя повышенія суммы расходовъ, то, напротивъ, паденіе ея по сравненію съ предшествующимъ годомъ. Такія колебанія объясняются тѣми условіями, въ которыхъ развивалась разсматриваемая нами отрасль городского хозяйства. Въ настоящее время Москва освѣщается и керосиномъ, и газомъ, и электричествомъ. Но послѣднее стало играть нѣкоторую роль въ Москвѣ лишь съ 1896 г., когда вся Тверская (отъ Брестскаго вокзала до Красной площади) освѣщена была электричествомъ, до тѣхъ поръ городъ располагалъ только 62 электрическими фонарями, размѣщенными на Красной площади, вокругъ Храма Христа Спасителя, на Каменномъ мосту и въ Сокольникахъ. Стало быть, въ теченіе разсматриваемаго нами періода (1863—1894 гг.) серьезно вліять на городскіе расходы могло только освѣщеніе газовое и керосиновое. Значительное повышеніе расходовъ на освѣщеніе замѣчается впервые въ 1865 г. и объясняется первою реформою въ этомъ дѣлѣ, предпринятою Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ: именно въ этомъ году число уличныхъ фонарей въ Москвѣ увеличено съ 7.534 до 9.213, при чемъ всѣ конопляно-масляные фонари (числомъ до 4.294) уничтожены и замѣнены минерально-масляными (т. е. керосиновыми). Съ 1867 г. появляются въ Москвѣ первые газовые фонари, такъ какъ еще въ 1865 г. городомъ заключенъ былъ контрактъ (на 30 лѣтъ) съ газовымъ обществомъ Бувье и Гольдсмита. Расходы вслѣдствіе этого должны были бы сократиться, такъ какъ новыхъ фонарей поставлено очень немного, а освѣщеніе газомъ обходилось городу въ среднемъ дешевле керосиноваго; но вмѣстѣ съ введеніемъ газоваго освѣщенія

Городское Общественное Управленіе стремится улучшить и тѣ керосиновые фонари, которые остались незамѣненными: въ 1867 г. число фонарей съ 10 линейной горѣлкой (обходившихся въ годъ 22 руб. 5 коп., по отношенію къ фонарямъ съ горѣлками менѣе сильными, обходившимися 12 руб. 75 коп.), значительно увеличено; вслѣдствіе этого общая годовая стоимость освѣщенія осталась почти та же. Значительное сокращеніе расходовъ наблюдается въ слѣдующемъ 1868 году вслѣдствіе удешевленія керосиноваго освѣщенія (вмѣсто прежнихъ 22 р. 5 к. и 12 р. 75 к. за фонарь новая плата установлена въ 16 р. 24 к. и 10 р. 73 к.). Дальнѣйшія колебанія зависѣли отчасти отъ цѣнъ на керосинъ и соотвѣтственно съ этимъ—отъ измѣненій условій тѣхъ краткосрочныхъ контрактовъ, которые заключались городомъ съ подрядчиками, отчасти же отъ уменьшенія стоимости каменнаго угля, которое, по контракту съ газовымъ обществомъ, должно было вліять на установленную плату за годовое горѣніе газовыхъ фонарей. Такъ, напримѣръ, въ [illegible] г. платежъ города за каждый фонарь составлялъ всего [illegible] руб. 50 коп., тогда какъ прежде городъ на то же расходовалъ по контракту [illegible] руб. 50 коп. Неудивительно поэтому, что въ [illegible] г. мы замѣчаемъ значительное сокращеніе расходовъ сравнительно съ годами предшествовавшими. На увеличеніе общей суммы расходовъ вліяло какъ увеличеніе числа фонарей (въ [illegible] г. ихъ было уже [illegible], тогда какъ въ [illegible] г. городъ располагалъ всего [illegible] фонарями), такъ и усиленіе свѣта—съ помощью введенія усовершенствованныхъ [illegible] число фонарей [illegible] сокращается, [illegible] свѣта постепенно возрастаетъ. Въ [illegible] фонари [illegible] свѣта [illegible] въ 1888 г. [illegible]

[illegible] на освѣще- [illegible] получимъ слѣдующія цифры.

Періоды	Среднiй годич. расходъ въ рубляхъ.	Процентъ къ бюджету.
1863—67	146.154	7,7
1868—72	165.534	6,6
1873—77	211.331	5,3
1878—82	269.608	5,7
1883—87	268.295	4,8
1888—94	345.162	4,3

Здѣсь съ одной стороны мы видимъ, что абсолютная цифра расходовъ на освѣщеніе въ общемъ съ годами возрастаетъ (исключеніе составляетъ лишь періодъ 1883—87 гг.), а съ другой,—что расходъ этотъ играетъ все меньшую и меньшую роль въ городскомъ бюджетѣ.

Переходя затѣмъ къ расходамъ города на содержаніе и устройство вновь водостоковъ, посмотримъ, какія измѣненія встрѣчались въ тѣхъ же годахъ.

Годы.	Расходъ на водостоки въ рубляхъ.	Годы.	Расходъ на водостоки въ рубляхъ.
1863	8.305	1879	138.857
1864	8.964	1880	81.414
1865	—	1881	53.332
1866	—	1882	13.642
1867	—	1883	26.175
1868	—	1884	13.149
1869	—	1885	24.718
1870	4.784	1886	23.592
1871	9.219	1887	84.117
1872	24.756	1888	63.151
1873	24.862	1889	21.020
1874	56.983	1890	16.738
1875	16.902	1891	67.191
1876	31.984	1892	65.963
1877	39.928	1893	39.136
1878	60.658	1894	40.127

До 1870 года самостоятельной дѣятельности Городского Общественнаго Управленія по устройству новыхъ водостоковъ не существовало вовсе: суммы, израсходованныя въ 1863 и 1864 гг., отпущены были Общей Думой въ распоряженіе IV Округа путей сообщенія. Затѣмъ только съ 1872 года начинаются сколько нибудь значительные самостоятельные расходы города по разсматриваемой статьѣ. Такъ въ 1872—1874 гг. устроена труба Пречистенская, въ 1878—Стрѣлецкая. Наибольшая дѣятельность по устройству новыхъ водостоковъ оказывается въ 1879 году, когда было уложено новыхъ бетонныхъ трубъ около 3.500 саж. Съ 1880 по 1886 годъ почти не прекращаются работы по прокладкѣ мелкихъ трубъ (общимъ протяженіемъ до 1.455 с.), а также по сооруженію новыхъ крупныхъ бетонныхъ водостоковъ. Въ 1886—1888 гг. предпринята и выполнена—отчасти на текущія городскія средства—весьма важная и дорого стоившая работа по переустройству Неглиннаго канала. Наконецъ, въ 1888—1894 гг. не прекращались работы по замѣнѣ ветхихъ деревянныхъ трубъ кирпичными и бетонными, а также по прокладкѣ новыхъ водостоковъ.

Среднiе годичные расходы города на водостоки по пятилѣтіямъ составляли въ разное время слѣдующій процентъ городского бюджета.

Періоды.	Средн. годич. расходъ.	% къ бюджету.
1863—67	3.454 р.	0,2
1868—72	7.752 »	0,3
1873—77	34.132 »	0,8
1878—82	69.579 »	1,5
1883—87	34.350 »	0,6
1888—94	44.761 »	0,6

Изъ этой таблицы видно, что за первыя два пятилѣтія расходы города на водостоки были совершенно ничтожны. Мы знаемъ уже, что въ третьемъ пятилѣтіи (1873—77) завѣдываніе водостоками перешло къ городу, а потому и расходы послѣдняго по этой статьѣ должны были повыситься. Наиболѣе важныя работы, а стало быть и крупнѣйшія

затраты дѣлались въ періодъ 1878—82 гг.; въ среднiй годъ слѣдующаго пятилѣтія издержки на водостоки снова значительно понизились; наконецъ, за послѣдніе годы (1888—94 гг.), вмѣстѣ съ ростомъ всего бюджета, повысились нѣсколько и расходы по разсматриваемой статьѣ. Въ городскомъ бюджетѣ расходы на водостоки никогда не играли сколько-нибудь значительной роли: только въ 1878-82 гг. они дошли до $1^{1}/_{2}\%$ бюджета, за всѣ же остальные періоды не превышали $0,_{8}\%$; въ теченіе двухъ послѣднихъ пятилѣтій они составляли всего $0,_{6}\%$.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ всѣ отдѣльныя статьи, составляющія въ совокупности группу расходовъ на наружное (внѣшнее) благоустройство города.

Расходы эти по отдѣльнымъ періодамъ имѣли слѣдующее значеніе въ городскомъ бюджетѣ.

Періоды.	Средн. годич. расх. (въ руб.).	% къ бюджету.
1863—67	261.567	$13,_{8}$
1868—72	325.460	$13,_{0}$
1873—77	853.806	$21,_{5}$
1878—82	1.202.793	$25,_{3}$
1883—87	1.033.204	$18,_{7}$
1888—94	1.480.003	$18,_{4}$

За первые 10 лѣтъ расходъ на внѣшнее благоустройство составлялъ 13 слишкомъ процентовъ всѣхъ расходовъ города; наибольшаго напряженія достигъ онъ въ среднемъ десятилѣтіи (въ 1873—77 гг. $21,_{5}\%$, а въ 1878—82 гг.— даже $25,_{3}\%$ всего бюджета); наконецъ за послѣднее десятилѣтіе расходы на внѣшнее благоустройство составляютъ въ среднемъ всего $18,_{5}\%$ городского бюджета.

---

3. Расходы на городскія имущества и сооруженія.

Расходы на содержаніе городскихъ имуществъ. Расходы на пріобрѣтеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Расходы на возведеніе новыхъ зданій и сооруженій и капитальный ремонтъ существующихъ.

Перейдемъ затѣмъ къ третьей группѣ городскихъ расходовъ, въ которую вошли всѣ издержки, сопряженныя съ

покупкой, содержаніемъ и улучшеніемъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. По статьѣ этой, какъ мы уже видѣли, въ 1894 г. израсходовано было 514.959 р., причемъ сумма эта составилась слѣдующимъ образомъ:

Предметы городского хозяйства.	Расходъ въ 1894 г.
1) Содержаніе городскихъ имуществъ.	348.694 руб.
2) Пріобрѣтеніе новыхъ имуществъ .	7.112 »
3) Возведеніе новыхъ зданій и сооруженій, а также капитальный ремонтъ существующихъ	158.153 »
Итого на содержаніе и покупку городскихъ имуществъ	514.959 руб.

Содержаніе городскихъ имуществъ не должно представлять по годамъ особыхъ колебаній, статья эта состоитъ изъ отдѣльныхъ расходовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе постоянный характеръ. Такъ въ 1894 году показанные выше 348.694 р. издержаны были на слѣдующіе предметы городского хозяйства.

Предметы городского хозяйства.	Израсходовано въ 1894 г. (въ рубляхъ).
Общій ремонтъ по всѣмъ городскимъ зданіямъ	226.410
Земскіе сборы и государственные налоги.	18.138
Страхованіе городскихъ зданій	32.616
Хозяйственный надзоръ за городскими зданіями	19.643
Разные расходы на содержаніе городскихъ зданій	10.293
Содержаніе плотины	5.961
Содержаніе лѣсныхъ дачъ	30.440
Разные расходы по содержанію городскихъ имуществъ	6.193
Итого на содержаніе городскихъ имуществъ.	348.694

Посмотримъ, какъ колебались по годамъ издержки города на содержаніе городскихъ имуществъ.

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1865	105.219	1880	271.291
1866	108.341	1881	245.753
1867	129.896	1882	265.150
1868	115.777	1883	225.933
1869	142.312	1884	247.366
1870	127.579	1885	265.121
1871	116.618	1886	276.610
1872	136.942	1887	257.374
1873	130.215	1888	354.027
1874	176.889	1889	337.263
1875	166.756	1890	378.225
1876	205.141	1891	358.365
1877	164.675	1892	398.978
1878	162.168	1893	361.389
1879	225.885	1894	349.694

Данныя въ таблицѣ приведены съ 1865 г., такъ какъ до этого времени ремонтъ по городскимъ зданіямъ, составляющій крупнѣйшую статью разсматриваемой группы изъ расходовъ, показывался не слитно, въ одномъ мѣстѣ, а разбитъ былъ по родамъ имуществъ и разнесенъ въ соотвѣтствующія рубрики.

Значительное повышеніе расходовъ по разсматриваемой статьѣ наблюдается также въ 1879 г. и зависитъ отъ того, что съ этихъ именно поръ городъ сталъ ежегодно отпускать деньги на содержаніе купленныхъ имъ лѣсныхъ дачъ (Сокольниковъ). Затѣмъ всѣ остальныя колебанія въ таблицѣ должны быть отнесены исключительно на счетъ расходовъ по ремонту всѣхъ городскихъ зданій: это единственная статья въ разсматриваемой группѣ расходовъ, которая могла по годамъ подвергаться нѣкоторымъ колебаніямъ, такъ какъ сумма ремонта опредѣляется, конечно, многими случайными причинами, даже значительный ростъ расходовъ въ 1888 г. объясняется крупными затратами на ремонтъ городскихъ зданій.

Расходы на пріобрѣтеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ представляють, само собою разумѣется, гораздо больше колебаній. По годамъ они выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (причемъ изъ таблицы исключены всѣ тѣ годы, когда расходовъ такихъ вовсе не было):

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1866	5.080	1877	2.000
1867	25.400	1878	60.000
1868	12.333	1879	18.390
1870	25.820	1880	150.112
1871	2.156	1883	16.276
1872	25.600	1887	2.721
1873	222.527	1894	7.112
1874	12.662		

Мы видимъ по этой таблицѣ, что за многіе годы расходовъ на пріобрѣтеніе новыхъ недвижимыхъ имуществъ не было вовсе; затѣмъ во многихъ случаяхъ они оказываются совершенно незначительными, но съ другой стороны, въ 1878 г. расходы эти составили 60.000 р., въ 1880 г.— 150.112 р., а въ 1873 г. достигли даже громадной для того времени суммы въ 222.527 р. Въ концѣ 1872 г. городомъ пріобрѣтены у казны Винный и Соляной дворы, и хотя покупка эта, обошедшаяся городу 500 тысячъ руб., сдѣлана съ разсрочкою платежа на 28 лѣтъ, но первый взносъ (1873 г.) по условію долженъ былъ составить крупную сумму въ 111.686 р.; купчая крѣпость на эти же дворы обошлась городу 25.380 р.; въ томъ же году за 85.461 р. купленъ былъ домъ Гучкова для дѣтской больницы св. Владиміра. Въ 1878 г. состоялась передача городу Сокольниковъ и Ширяева поля, объ этой покупкѣ было также сказано выше; 300.000 р. (стоимость пріобрѣтеннаго городомъ имущества) разсрочены на 10 лѣтъ, причемъ однако при заключеніи купчей крѣпости Городское Общественное Управленіе должно было внести сразу 60.000 р. Наконецъ

въ 1880 г. пріобрѣтены Колымажный дворъ (100.000 руб.) и владѣніе наслѣдниковъ Баташева (50.112 р.).

Наиболѣе колеблющуюся и непостоянную часть издержекъ на городскія имущества представляетъ группа расходовъ на возведеніе новыхъ зданій и сооруженій и капитальный ремонтъ существующихъ. И то, и другое по существу дѣла является самою измѣнчивою статьею городскихъ расходовъ: въ самомъ дѣлѣ, какъ капитальный ремонтъ, такъ и постройка новыхъ зданій и сооруженій производятся подъ вліяніемъ необходимости, вызываются состояніемъ городскихъ имуществъ, которое можетъ зависѣть отъ самыхъ разнообразныхъ случайныхъ причинъ. Посмотримъ же, какъ измѣнялись по годамъ расходы города на капитальный ремонтъ и возведеніе новыхъ зданій и затѣмъ попытаемся разъяснить наиболѣе крупныя колебанія въ приводимыхъ цифрахъ.

Года.	Расходъ.	Года.	Расходъ.
1863	84.743 руб.	1879	144.396 руб.
1864	93.845 »	1880	207.865 »
1865	36.440 »	1881	389.463 »
1866	57.575 »	1882	435.473 »
1867	463.189 »	1883	172.054 »
1868	139.803 »	1884	179.478 »
1869	148.782 »	1885	151.140 »
1870	187.316 »	1886	90.683 »
1871	637.722 »	1887	85.829 »
1872	366.714 »	1888	107.169 »
1873	403.926 »	1889	215.159 »
1874	254.664 »	1890	111.329 »
1875	268.637 »	1891	175.506 »
1876	260.534 »	1892	277.075 »
1877	657.873 »	1893	158.923 »
1878	103.229 »	1894	158.153 »

Таблица эта показываетъ намъ, что особеннымъ повышеніемъ расходовъ отмѣчены годы: 1867, 1871, 1872, 1873, 1877, 1881 и 1882. Въ 1867 г. произведена была капитальная передѣлка казармъ, обошедшаяся городу око-

ло 220.000 руб. и закончены всѣ разсчеты по постройкѣ Бородинскаго моста, что вызвало расходъ въ 201.000 руб. Въ 1871 и 1872 гг. отстроена верхняя часть Москворѣцкаго моста, на что затрачено около 210.000 руб. и Краснохолмскій мостъ. Въ 1872—73 гг. сооружены мосты Крымскій и Высокояузскій, при чемъ только въ 1873 г. на нихъ затрачено 285.000 руб. Затѣмъ въ 1877 г. начата была постройка казармъ у Серпуховской заставы и набережной у храма Христа Спасителя; эти работы вызвали крупную затрату въ 503.035 руб. *)

Въ 1881—82 гг. отстроенъ мостъ Ново-Устинскій, на который затрачено въ 1881 г.—199.932 руб. и въ 1882 г.—299.446 руб., и Мало-Устинскій, обошедшійся 14.301 руб.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ въ самыхъ общихъ чертахъ исторію расходовъ города на недвижимыя имущества, приведемъ годичныя среднія затраты его въ разсматриваемой области и опредѣлимъ, въ какомъ отношеніи эти затраты находились въ разное время ко всему городскому бюджету.

Періоды.	Средніе годичные расходы (въ рубляхъ)	% къ бюджету.
1863—1867	222.221	11,7
1868—1872	437.095	17,5
1873—1877	585.300	14,8
1878—1882	535.834	11,3
1883—1887	394.117	7,1
1888—1894	535.481	6,7

Мы знаемъ уже изъ предшествующаго изложенія, что во второмъ пятилѣтіи изъ всѣхъ расходовъ на городскія имущества наибольшихъ издержекъ требовало возведеніе новыхъ сооруженій; эти то издержки и повліяли главнымъ образомъ на возвышеніе общей суммы расходовъ по разсматриваемой группѣ—почти вдвое. Затѣмъ за время

*) Позднѣе (уже въ слѣдующемъ году) расходы эти отнесены были приговоромъ Думы на счетъ займа въ 3.000.000 р. изъ Государственнаго банка; тѣмъ не менѣе въ 1878 г. деньги эти были уплачены городскою кассою, занесены въ отчетъ Управы, а потому и включены въ нашу таблицу.

1873—82 гг. сдѣланъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ цѣлый рядъ капитальныхъ пріобрѣтеній недвижимыхъ имуществъ; въ то же время не прекращалось возведеніе новыхъ зданій и сооруженій. Затѣмъ въ 1883—87 гг. ни новыхъ капитальныхъ построекъ, ни значительныхъ пріобрѣтеній не было, а потому, какъ видно изъ таблицы, средніе годичные расходы за это пятилѣтіе значительно упали. Наконецъ въ 1888—94 гг. поднимаются главнымъ образомъ издержки по содержанію городскихъ имуществъ.

Изъ послѣдней графы таблицы мы видимъ, что разсматриваемая группа расходовъ съ теченіемъ времени играетъ все меньшую и меньшую роль въ городскомъ бюджетѣ. Такъ во второмъ пятилѣтіи они составляли $17{,}_{8}\%$ всѣхъ расходовъ города; затѣмъ, постепенно понижаясь, отношеніе это въ 1888—94 гг. выражается уже въ $6{,}_{7}\%$.

---

4. Расходы на городскія предпріятія и изданія.

Расходы и доходы городского водопровода. Расходы и доходы боенъ и скотопригоннаго двора. Расходы и доходы ассенизаціоннаго обоза. Расходы и доходы городской типографіи.

На городскія предпріятія и изданія въ 1894 г., какъ мы видѣли выше, израсходовано было 721.110 р. Изъ этой суммы только 15.102 р. пошло на городскія изданія, остальные же 706.008 р. затрачены на такъ называемыя «городскія предпріятія». Подъ послѣднимъ терминомъ разумѣются обыкновенно лишь тѣ начинанія Городского Общественнаго Управленія, которыя имѣютъ промышленный характеръ; таковы, напр., водоснабженіе, бойни, канализація; хотя устройство ихъ и вызывается насущными потребностями городского населенія, но значительныя суммы, на нихъ затрачиваемыя, съ одной стороны требуютъ амортизаціи, а съ другой—могутъ приносить также и чистый доходъ городу. Обыкновенно Городское Общественное Управленіе приступаетъ къ такого рода предпріятіямъ лишь въ томъ случаѣ, если надѣется черезъ нѣкоторый промежутокъ времени не только упорядочить данную отрасль

городского хозяйства, но также получать съ нея опредѣленный доходъ или по крайней мѣрѣ вести ее не въ убытокъ. Совершенно другой характеръ имѣютъ городскія изданія, которыя, очевидно, не могутъ разсчитывать на широкій сбытъ, а потому и на покрытіе дѣлаемыхъ на нихъ расходовъ. Поэтому предпріятія промышленнаго характера вовсе не слѣдовало бы соединять въ одну группу съ городскими изданіями; къ сожалѣнію, сдѣлать такое подраздѣленіе за старые годы по имѣющимся у насъ источникамъ оказывается невозможнымъ. Мало того, въ графу «особыхъ предпріятій» въ приводимыя ниже цифры пришлось включить расходы на такіе, напр., предметы, какъ переоцѣнку недвижимыхъ имуществъ въ 1874 г., стоившую городу 158.522 р.; расходъ этотъ слѣдовало бы отнести или къ содержанію при Городскомъ Общественномъ Управленіи лицъ спеціальнаго назначенія (т. е. въ графу расходовъ на Городское Общественное Управленіе), или же въ «расходы разные»; поэтому расходы по переоцѣнкѣ 1889—90 гг., стоившей городу значительно дешевле (около 86.000 р.), и внесены нами въ первый изъ этихъ параграфовъ. Не имѣя такимъ образомъ возможности разобраться детально въ расходахъ города по этой группѣ за всѣ 32 года самостоятельнаго его хозяйствованія, попытаемся вкратцѣ разсмотрѣть финансовую исторію главнѣйшихъ городскихъ предпріятій. Въ 1894 г. вся сумма расхода по этой статьѣ (646.453 р.) распредѣлилась между отдѣльными предпріятіями слѣдующимъ образомъ:

Названіе предпріятій.	Израсходовано въ 1894 году. (въ рубляхъ).
Водопроводъ	200.770
Скотопригонный дворъ и бойни . .	170.200
Ассенизаціонный обозъ	173.729
Городская типографія.	161.309
Итого на городскія предпріятія	706.008

Водоснабженіе Москвы долгое время находилось въ вѣдѣніи IV округа путей сообщенія, причемъ го-

родъ давалъ только средства по требованію помянутаго казеннаго учрежденія. Въ такомъ положеніи было дѣло до 1871 г., когда все водоснабженіе Москвы передано въ непосредственное вѣдѣніе Городского Общественнаго Управленія. Послѣднимъ были предприняты въ разное время обширныя работы въ разсматриваемой области. Такъ въ 1875--76 гг. переустроенъ водопроводъ Ходынскій (изъ колодца на Ходынскомъ полѣ), въ 1882 г. созданъ водопроводъ Преображенскій (изъ колодца въ Преображенской слободѣ), въ 1885 г.—Андреевскій (изъ ключей за Калужской заставой) и въ 1888 г.—Артезіанскій (изъ буровой скважины на Покровскомъ бульварѣ). Всѣ эти водопроводы были созданы въ помощь старому Мытищинскому, который могъ доставлять всего около 500.000 ведеръ въ день. Параллельно съ этимъ съ 1870 по 1888 г. почти непрерывно шли изысканія по устройству новаго Мытищинскаго водопровода, который и былъ сооруженъ въ періодъ 1890—93 гг. на занятыя городомъ деньги ($5^1/_2$ милл. руб.)

Расходы по содержанію водопроводовъ существующихъ, а также по устройству новыхъ за время съ 1863 по 1884 гг. выражаются слѣдующими цифрами:

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1863	55.676	1874	50.467
1864	88.713	1875	72.323
1865	56.655	1876	107.698
1866	76.879	1877	113.045
1867	78.327	1878	41.855
1868	83.387	1879	100.143
1869	161.317	1880	76.980
1870	103.530	1881	79.479
1871	83.144	1882	76.592
1872	93.086	1883	91.717
1873	63.133	1884	67.360

Колебанія въ цифрахъ, которыя мы замѣчаемъ въ только что приведенной таблицѣ, зависятъ или отъ производ-

ства въ соотвѣтствующіе года перечисленныхъ выше работъ по возведенію новыхъ сооруженій, или отъ издержекъ, вызванныхъ изысканіями, подготовлявшими капитальное переустройство Мытищинскаго водопровода.

Расходы за послѣдніе 10 лѣтъ разсмотримъ въ связи съ доходами отъ водоснабженія, поступавшими за это время въ городскую кассу. И тѣ, и другіе видны будутъ изъ слѣдующей таблицы.

Года.	Доходы (въ рубляхъ).	Расходы (въ рубляхъ).
1885	25.508	63.748
1886	25.064	83.085
1887	22.724	122.996
1888	26.183	183.144
1889	23.690	128.756
1890	21.398	78.439
1891	23.199	73.844
1892	21.794	74.735
1893	23.557	143.993
1894	328.979	200.770

Доходы съ водопровода, показанные во второй графѣ таблицы, состояли изъ платы за воду, проведенную въ отдѣльные дома. При незначительномъ числѣ такихъ домовъ, доходы эти даже въ послѣднее десятилѣтіе совершенно ничтожны, въ предшествующіе 22 года они были, конечно, еще меньше.

Даже въ 1893 г., когда началась эксплуатація новаго Мытищинскаго водопровода, плата за воду, проведенную въ отдѣльные дома, составляла всего 23.557 р. Въ 1894 г. Московское Городское Общественное Управленіе рѣшило взимать плату и за воду, отпускаемую изъ городскихъ водоразборовъ; вслѣдствіе этого, открытые бассейны замѣнены были будками, что дало возможность учитывать отпускаемую воду, и за каждую сорокаведерную бочку взимается съ тѣхъ поръ съ водовозовъ и дворниковъ по 5 к.,

только въ ручную посуду вода отпускается безплатно. Такое мѣропріятіе должно было, конечно, сразу значительно поднять доходъ отъ водопровода: дѣйствительно, въ 1893 г. онъ составлялъ всего 23.557 р., а уже въ 1894 г. поднялся до 328.979 р., т. е. увеличился почти въ 14 разъ. Расходы на водопроводъ за послѣднее десятилѣтіе далеко не во всѣ года были одинаковы. До 1890 г. въ расходахъ на водоснабженіе показывались какъ единовременныя траты на устройство новыхъ сооруженій, такъ и издержки по эксплоатаціи старой водопроводной сѣти. Такъ на предварительныя работы по устройству новаго водопровода въ 1887 году израсходовано было 66.109 р., а въ 1888 году—119.558 р. Большіе расходы 1889 г. объясняются довольно значительною затратою (въ 24.307 р.), произведенною въ этомъ году на капитальный ремонтъ замерзшихъ водосточныхъ трубъ. Затѣмъ расходы по устройству вновь водоснабженія изъ текущихъ городскихъ средствъ прекращаются и производятся всецѣло изъ денегъ, полученныхъ путемъ двухъ облигаціонныхъ займовъ, реализованныхъ въ то время. Но и расходы по эксплоатаціи съ 1893 г. возрастаютъ почти вдвое, такъ какъ съ этого года содержаніе вновь устроеннаго и открытаго водопровода совершается уже на текущія городскія средства.

Сравнивая доходы и расходы по разсматриваемому предпріятію за послѣднее десятилѣтіе, мы видимъ, что текущія издержки по эксплоатаціи водопроводовъ почти въ три раза превышаютъ доходы городской кассы за воду; въ тѣ же годы (1887—1889), когда водопроводныя сооруженія требовали особыхъ, экстренныхъ затратъ, дефицитъ отъ предпріятія былъ еще значительнѣе. Первый годъ эксплоатаціи новаго водопровода (1893 г.) далъ очень значительный убытокъ (въ 120.436 р.) и только за послѣдній отчетный годъ приведенная выше таблица показываетъ чистую прибыль, поступившую въ городскую кассу (128.209 р.). Но если мы примемъ во вниманіе значительныя суммы, которыя Городскому Общественному Управленію приходится платить ежегодно по займамъ, заключеннымъ для устройства новаго водопровода, то увидимъ, что это пред-

пріятіе далеко еще отъ того, чтобы приносить городу дѣйствительный чистый доходъ. Мы видѣли выше, что по VI и VII серіямъ облигаціоннаго займа 1890 г. городъ уплачиваетъ ежегодно около 110.000 р., по VIII, IX, X и XI серіямъ—около 192.000 р.; такимъ образомъ всѣ платежи по водопроводнымъ займамъ составляютъ около 302.000 р.

Если мы примемъ во вниманіе и этотъ расходъ, то стоимость полнаго содержанія новаго водопровода составитъ

для 1893 г. около 446.000 руб.
» 1894 » » 503.000 »

Доходы съ разсматриваемаго предпріятія, какъ мы уже видѣли, составляютъ за тѣ же годы 23.557 р. и 328.979 р., такимъ образомъ въ 1893 г. водоснабженіе Москвы дало убытокъ въ 422 слишкомъ тысячи, но уже въ 1894 году онъ составилъ сумму гораздо меньшую (173.800 р.).

Центральныя городскія бойни и скотопригонный дворъ закончены были и начали дѣйствовать въ 1888 г., причемъ сооружены они на средства, полученныя путемъ перваго городского облигаціоннаго займа. Если мы захотимъ прослѣдить, какъ отражалась съ тѣхъ поръ эксплоатація боенъ на городскихъ финансахъ и удовольствуемся для этого тѣми данными, которыя помѣщены въ денежныхъ отчетахъ Городской Управы въ графахъ доходовъ съ городскихъ предпріятій и расходовъ на нихъ, то получимъ слѣдующія цифры:

ГОДА.	Доходъ (въ рубляхъ).	Расходъ (въ рубляхъ).
1888	181.108	158.151
1889	366.075	343.511
1890	376.492	272.590
1891	371.162	229.921
1892	346.033	186.958
1893	431.219	187.358
1894	468.024	170.200

На основаніи таблицы этой сразу можно вывести заключеніе, что бойни, съ самаго перваго года эксплоатаціи,

приносили городу значительный чистый доходъ. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстояло иначе. Во-первыхъ, въ расходы по эксплоатаціи боенъ денежные отчеты не включаютъ тѣхъ 125.764 р., которые ежегодно шли на уплату процентовъ и погашеніе долга, сдѣланнаго на сооруженіе боенъ, а во-вторыхъ, приведенныя выше цифры не изображаютъ полностью всѣхъ доходовъ и расходовъ, связанныхъ съ эксплоатаціей боенъ. Придерживаясь въ общемъ системы отчетовъ, мы разнесли въ разныя рубрики многіе мелкіе доходы и расходы, которые должны быть приняты во вниманіе, если мы хотимъ точно опредѣлить значеніе разсматриваемаго предпріятія для городскихъ финансовъ.

Такъ, напр., помимо прямыхъ поступленій со скотопригоннаго двора и боенъ, къ доходамъ должны быть отнесены еще и слѣдующія статьи: продажа сала, вытапливаемаго изъ уничтожаемыхъ на бойняхъ негодныхъ къ употребленію мясъ, микроскопическій осмотръ окороковъ, возвратъ расходовъ по найму еврейскихъ рѣзаковъ и т. д. Къ показаннымъ издержкамъ на скотопригонный дворъ и бойни должны быть добавлены: расходы на ветеринарный надзоръ, на содержаніе соединительной вѣтви Московско-Курской жел. дороги, на аренду земли подъ дорогу къ бойнямъ, на очистку проѣздовъ къ бойнямъ и вагоновъ у боенъ и т. д. Всѣ эти статьи приняты во вниманіе при составленіи слѣдующей таблицы, заимствованной изъ доклада Финансовой Коммиссіи по разсмотрѣнію проекта смѣты доходовъ и расходовъ г. Москвы на 1896 годъ.

Годы.	Доходы.						Расходы.						Чистый доходъ.		Дефицитъ.	
	Отъ эксплоатаціи боенъ.		%% со свободнаго капитала.		Всего.		По эксплоатаціи боенъ.		По уплатѣ %% и погаш. по займ.		Всего.					
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
1886	—	—	45268	70	45268	70	—	—	57165	56	57165	56	—	—	11896	86
1887	—	—	48290	26	48290	26	—	—	125764	22	125764	22	—	—	77473	96
1888	182573	35	16074	26	198647	61	132798	25	125764	22	258562	47	—	—	59914	86
1889	365226	08	—	—	365226	08	278940	63	125764	22	404704	85	—	—	39478	77
1890	377433	68	—	—	377433	68	274173	04½	125764	22	399937	26½	—	—	22503	58½
1891	395629	27	—	—	395629	27	288038	95	125764	22	413803	17	—	—	18173	90
1892	383278	32	—	—	383278	32	291091	23½	125764	22	416855	45½	—	—	33577	13½
1893	473285	65	—	—	473285	65	325089	—	125764	22	450853	22	22432	43	—	—
1894	485601	16	—	—	485601	16	244196	92	125764	22	369961	14	115640	02	—	—
Итого.	2663027	51	109633	22	2772660	73	1834328	03	1063279	32	2897607	35	138072	45	263019	07
													—	—	124946	62

Приводя эту таблицу, мы должны, однако, оговориться: цифры, въ ней сообщаемыя, исчислены иначе, чѣмъ дѣлаемъ мы въ предлагаемомъ очеркѣ; какъ было уже не разъ сказано, мы беремъ дѣйствительный расходъ даннаго года, показываемый въ денежныхъ отчетахъ въ графѣ «выдано», и прибавляемъ къ нему все то, что по счетамъ кредиторовъ уплачено было за отчетный періодъ. Въ таблицѣ, приложенной къ докладу Финансовой Коммиссіи, взяты расходы, произведенные въ данномъ году,—независимо отъ того, выплачены ли издержанныя деньги въ томъ же отчетномъ періодѣ или оставлены открытымъ кредитомъ на слѣдующій годъ. Въ отдѣлѣ доходовъ мы имѣемъ обыкновенно дѣло съ дѣйствительнымъ поступленіемъ денегъ въ городскую кассу—какъ по смѣтѣ отчетнаго года, такъ и недоимокъ прежнихъ лѣтъ; въ докладѣ Финансовой Коммиссіи и здѣсь приняты въ разсчетъ лишь тѣ суммы, которыя должны были поступить по смѣтѣ отчетнаго года—независимо отъ того, поступили-ли онѣ въ дѣйствительности полностью или частью зачислены въ недоимку. Очевидно, что разница здѣсь лишь въ пріемѣ исчисленія; конечные же результаты, (т. е. опредѣленіе участія городскихъ боенъ въ доходахъ и расходахъ Москвы) и у насъ, и въ докладѣ Финансовой Коммиссіи—окажутся тѣ же.

Изъ таблицы этой видно, что чистый доходъ бойни и скотопригонный дворъ стали приносить лишь съ 1893 г., хотя съ самаго начала эксплоатаціи доходы съ боенъ покрывали съ остаткомъ текущіе расходы на нихъ, но остатка этого не хватало на уплату процентовъ и погашеніе долга, сдѣланнаго на постройку; послѣдніе платежи (т. е. уплата процентовъ и погашеніе долга—см. 6 графу предыдущей таблицы)—составляли въ годъ 125.764 р., а превышенія доходовъ надъ расходами выразились по годамъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы	Превышеніе доход. надъ расх. въ руб.	Годы.	Превышеніе доход. надъ расх. въ руб.
1888	49.775	1892	92.187
1889	86.285	1893	148.197
1890	103.261	1894	241.404
1891	107.590	—	—

Такимъ образомъ только съ 1893 г. бойни стали давать чистый доходъ. Если вычислить затѣмъ сумму всего, что было затрачено на бойни за 7 лѣтъ (кромѣ расходовъ по сооруженію ихъ), то получимъ, какъ видно изъ таблицы, сумму въ 2.897.607 руб.; всѣ доходы съ боенъ за тотъ же періодъ составили 2.772.661 р.; такимъ образомъ по 1 января 1895 г. бойни дали убытку всего 124.946 руб.; при постоянно возрастающемъ чистомъ доходѣ съ разсматриваемаго городского предпріятія можно съ увѣренностью сказать, что уже въ 1896 г. и эта незначительная сравнительно сумма будетъ возвращена въ городскую кассу, такъ что бойни, покрывъ всѣ затраченныя на нихъ деньги, (кромѣ расходовъ по сооруженію), начнутъ давать уже въ полномъ смыслѣ слова чистый доходъ городу.

Ассенизаціонный обозъ устроенъ на основаніи приговора Думы отъ 6—11 сентября 1884 г. и началъ дѣйствовать въ апрѣлѣ 1885 г. Возникновеніе этого городского предпріятія вызвано необходимостью усилить крайне недостаточныя средства Москвы для очистки города и вывозки нечистотъ.

Въ то время Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ принимался цѣлый рядъ экстренныхъ санитарныхъ мѣръ на случай появленія въ Москвѣ холерной эпидеміи; но предъявляя къ домовладѣльцамъ болѣе строгія, чѣмъ обыкновенно, требованія по очисткѣ и оздоровленію города, Дума сочла необходимымъ дать имъ и средства для улучшенія ихъ владѣній въ санитарномъ отношеніи. Въ этихъ

цѣляхъ и учрежденъ былъ ассенизаціонный обозъ, который не прекращаетъ своей дѣятельности и до сихъ поръ. Въ 1894 г. служащихъ во всѣхъ трехъ дворахъ ассенизаціоннаго обоза (Калужскомъ, Серпуховскомъ, Спасскомъ) было 365 человѣкъ, не считая сдѣльныхъ рабочихъ; лошадей имѣлось къ 1 января 1895 г. 364; особое отдѣленіе обоза занималось очисткою городскихъ улицъ и площадей. На устройство ассенизаціоннаго обоза ассигновано было Думою въ 1884 году 90.000 руб., изъ нихъ израсходовано 89.895 руб. 24 коп. (16.789 руб. 10 коп.—въ 1884 году и 73.106 руб. 14 коп.—въ 1885 г.). Затѣмъ доходы *) и расходы ассенизаціоннаго обоза представляются по годамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Доходъ.		Расходъ.		Прибыль.		Дефицитъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1885	97103	60	117899	36	—	—	20795	76
1886	183690	69	171107	64	12583	05	—	—
1887	158291	95	149521	26	8770	69	—	—
1888	147852	—	149574	76	—	—	1722	76
1889	147382	—	142088	38	5293	62	—	—
1890	188495	41	177952	71	10542	70	—	—
1891	192773	52	188670	17	4103	35	—	—
1892	234254	72	226652	17	7602	55	—	—
1893	253426	74	242175	89	11250	85	—	—
1894	223117	71	173724	03	49393	68	—	—
Итого.	1826388	34	1739366	37	109540	49	22518	52

*) Доходы ассенизаціоннаго обоза составляются: 1) изъ платы за вывозку нечистотъ изъ частныхъ владѣній и 2) изъ суммъ, уплачиваемыхъ обозу различными городскими общественными учрежденіями.

Мы видимъ что за 10 лѣтъ своего существованія ассенизаціонный обозъ только дважды (въ 1885 и 1888 гг.) принесъ городу убытокъ, за всѣ же остальные 8 лѣтъ доходы съ него превышали расходы. Въ общемъ разсматриваемое предпріятіе дало 109.540 руб. 49 коп. прибыли и 22.518 р. 52 к. убытку, или, другими словами—87.021 р. 97 к. чистой прибыли. Но при вычисленіи этомъ не приняты нами во вниманіе: 1) издержки по устройству обоза и 2) единовременныя затраты на позднѣйшія постройки.

Такъ въ 1896 г. были сооружены каменныя конюшни при одномъ изъ ассенизаціонныхъ дворовъ, обошедшіяся городу 7.933 руб. 99 коп., а въ 1892 г.—жилой домъ и конюшни при другомъ дворѣ, стоившіе 9.337 руб. 72 коп. Выше было уже упомянуто, что на устройство обоза издержано въ 1884 и 1885 гг. 89.895 руб. 24 коп. Такимъ образомъ, вся сумма единовременныхъ расходовъ по ассенизаціонному обозу за 10 лѣтъ составила 107.166 руб. 95 коп.

Если мы изъ этой суммы вычтемъ чистую прибыль отъ эксплоатаціи обоза, то увидимъ, что доходы, полученные за 10 лѣтъ съ этого предпріятія, уже почти окупили сдѣланныя на него капитальныя затраты: поэтому мы имѣемъ полное право надѣяться, что, при расширяющейся дѣятельности обоза и все увеличивающемся доходѣ съ него, и тѣ 20.144 руб. 98 к., которые остались еще не вырученными, вернутся въ городскую кассу, въ какіе нибудь два три года и тогда вполнѣ окупленное предпріятіе начнетъ давать городу чистый доходъ.

Наконецъ, намъ предстоитъ остановиться нѣсколько еще на одномъ предпріятіи—городской типографіи.

На основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 5 мая 1881 г., послѣдовало преобразованіе Московской полиціи, значительно увеличившее расходы Городского Общественнаго Управленія. Въ возмѣщеніе части новыхъ расходовъ, тѣмъ же узаконеніемъ передана городу типографія, учрежденная при управленіи Московскаго

Оберъ-Полицеймейстера, со всѣмъ ея имуществомъ движимымъ и недвижимымъ и съ доходомъ отъ издававшихся при ней «Вѣдомостей Московской Городской Полиціи», домовыхъ, разсчетныхъ книгъ и адресныхъ листковъ. Типографія принята городомъ 1 іюля 1881 г. и съ тѣхъ поръ приноситъ ему довольно значительную чистую прибыль. Доходъ отъ городской типографіи получается отъ продажи предметовъ печати (адресныхъ листковъ, домовыхъ, разсчетныхъ книгъ, адресъ-календаря и т. д.), отъ частныхъ заказовъ (въ томъ числѣ отъ Городской Управы) и отъ разныхъ случайныхъ поступленій (продажи стараго типографскаго имущества и проч.). Въ тѣсной связи съ типографіей находится изданіе «Полицейскихъ Вѣдомостей», которое является одною изъ главныхъ ея функцій, причемъ выдѣлить доходы и расходы по этому изданію изъ общаго бюджета типографіи можно только съ 1888 года *).

Поэтому въ таблицѣ, помѣщенной ниже, мы дадимъ слитно всѣ доходы и расходы городской типографіи—какъ они показывались въ прежнихъ денежныхъ отчетахъ. Такимъ образомъ приводимыя цифры представятъ вмѣстѣ расходы и доходы по эксплоатаціи типографіи и по изданію «Полицейскихъ Вѣдомостей», домовыхъ и разсчетныхъ книгъ, адресныхъ листковъ и адресъ-календаря.

---

*) До 1889 года денежные отчеты Управы показываютъ доходы и расходы газеты и типографіи слитно; за 1886—1888 гг. можно сдѣлать приблизительное разграниченіе тѣхъ и другихъ по счетамъ типографіи, помѣщеннымъ въ отчетахъ III отдѣленія Городской Управы, но до 1886 г. (когда было преобразовано приговоромъ Думы все счетоводство типографіи), могутъ быть показаны лишь общія цифры ея доходовъ и расходовъ. Мало того, за первые три года (1881—1883 г.) въ смѣту (а стало быть и въ денежные отчеты), вносилась лишь чистая прибыль отъ типографіи и газеты, валовой же доходъ и расходъ не показывались вовсе.

Года.	Расходъ.		Доходъ.		Чистая прибыль.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1881	?		?		9278	98
1882	?		?		100494	52
1883	?		?		132446	63
1884	81449	51	215873	91	134424	40
1885	82453	30	199857	06	117403	76
1886	101790	50	208461	49	106670	99
1887	85931	90	200338	94	114407	04
1888	96778	13	214880	30	118102	17
1889	99950	83	184956	70	85005	87
1890	134284	65	217072	65	82788	—
1891	157151	08	195419	14	38268	06
1892	158229	47	225147	65	66918	18
1893	169190	03	229498	70	60308	67
1894	161281	27	225599	02	64317	75

Приведенныя въ этой таблицѣ цифры свидѣтельствуютъ лишь о томъ, какъ великъ былъ чистый доходъ, поступавшій въ городскую кассу на основаніи узаконенія 5 мая 1881 года: изданіе «Полицейскихъ Вѣдомостей» и печатаніе домовыхъ, разсчетныхъ книгъ, адресныхъ листковъ и проч. является какъ бы монополіею Городской типографіи, а потому обставлено совершенно исключительными условіями. Чтобы выяснить значеніе для городскихъ финансовъ эксплоатаціи городомъ самой типографіи, мы должны были бы совершенно выдѣлить изъ ея отчетовъ все то, что касается такихъ исключительныхъ изданій; но, къ сожалѣнію, сдѣлать это невозможно. Поэтому мы и ограничимся здѣсь цифрами, приведенными въ таблицѣ. Онѣ указываютъ на то, что предоставленныя городу въ 1881 г. доходныя статьи мало по малу сокращаются: такъ, чистая прибыль отъ эксплоатаціи типографіи (вмѣстѣ съ изданіемъ «Полицейскихъ Вѣдомостей», домовыхъ, разсчетныхъ книгъ, адресныхъ листковъ, адресъ-календаря), достигшая въ 1884 году—134.424 руб., черезъ 10 лѣтъ (въ 1894 г.) составила всего 64.318 р., а въ 1891 году спустилась даже до 38.268 руб.

Чтобы покончить съ разсматриваемою группою расходовъ, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о городскихъ изданіяхъ. Московскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ періодически выпускаются «Вѣдомости о справочныхъ цѣнахъ по городу Москвѣ» и «Извѣстія Московской Городской Думы»; послѣднія служатъ органомъ Московскаго Городского Общественнаго Управленія и представляютъ журналъ, трактующій всѣ стороны городского хозяйства. Для него статистическимъ отдѣленіемъ Городской Управы производятся различныя подготовительныя работы и систематизируются свѣдѣнія, періодически доставляемыя различными учрежденіями за особое отъ города вознагражденіе; такъ, напр., Московскій Столичный и Губернскій Статистическій Комитетъ даетъ свѣдѣнія о родившихся и бракахъ, начальникъ Врачебнаго Управленія — о заразныхъ заболѣваніяхъ, обсерваторія Константиновскаго Межеваго Института—метеорологическія таблицы и т. д.

Кромѣ двухъ періодическихъ изданій, Московскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ выпускались въ разное время книги, имѣющія отношеніе къ городскому хозяйству или посвященныя исторіи и статистикѣ Москвы.

Само собою разумѣется, что доходы отъ книгъ такого спеціальнаго характера, какія издаются Городскимъ Управленіемъ, не могутъ покрывать сдѣланныхъ на нихъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что они поступаютъ въ продажу по крайне умѣреннымъ цѣнамъ.

Тѣ и другіе за 7 послѣднихъ лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Года.	Доходъ.		Расходъ.		Убытокъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1888	672	32	3000	—	2327	68
1889	1065	65	10324	92	9259	27
1890	1324	45	15105	40	13780	95
1891	1081	44	15456	69	14375	25
1892	1785	94	18373	95	16588	01
1893	1195	65	14297	27	13101	62
1894	1411	65	15101	58	13689	93

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ вкратцѣ финансовую исторію отдѣльныхъ городскихъ предпріятій и отмѣтили ту роль, которую играли за послѣдніе годы въ доходахъ и расходахъ Москвы городскія изданія.

Слѣдуя принятому нами порядку, посмотримъ теперь, каковы были средніе годичные расходы на городскія предпріятія и изданія и въ какомъ отношеніи находились они въ разное время къ городскому бюджету.

Періоды.	Средніе годичные расходы въ рубляхъ.	Проценты къ бюджету.
1863--67	72.050	3,8
1868—72	107.166	4,3
1873—77	121.768	3,1
1878—82	114.624	2,4
1883—87	283.594	5.1
1888—94	685.956	8,5

Значеніе этой таблицы должно быть ясно для насъ послѣ предшествующаго изложенія. Въ самомъ дѣлѣ, за первыя четыре пятилѣтія расходы на особыя предпріятія подвергаются незначительнымъ колебаніямъ, зависящимъ главнымъ образомъ отъ издержекъ на улучшеніе и постройку водопроводовъ; одно пятилѣтіе (1878—82 гг.) представляетъ даже пониженіе средняго годичнаго расхода по сравненію съ предшествующимъ; такое явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1874 году, какъ упоминалось уже выше, произведена была переоцѣнка всѣхъ недвижимыхъ имуществъ Москвы, обошедшаяся городу около 158 т. р.; эта сумма и дала значительное повышеніе средняго годичнаго расхода 1873—77 гг., по сравненію съ которымъ расходъ 1878—82 гг. оказался меньше.

Затѣмъ въ слѣдующемъ пятилѣтіи (1883—1887 гг.) начались расходы на Городскую типографію (въ денежныхъ отчетахъ встрѣчаемся съ ними впервые въ 1884 году) и на ассенизаціонный обозъ (съ 1884 г.). Наконецъ, за послѣднее семилѣтіе основаны бойни (1888—89) и началъ функці-

онировать новый Мытищинскій водопроводъ (съ 1893 г.); и то и другое обстоятельство должно было, конечно, чрезвычайно сильно отразиться на суммѣ расходовъ, поглощавшихся за послѣдніе годы городскими предпріятіями; и дѣйствительно, средній годичный расходъ за семилѣтіе 1888—94 гг. превысилъ почти въ $2^1/_2$ раза тотъ же расходъ за предшествующее пятилѣтіе.

По отношенію къ бюджету первыя четыре пятилѣтія не представляютъ ничего опредѣленнаго: при незначительныхъ колебаніяхъ разсматриваемаго расхода и серьезныхъ измѣненіяхъ во всемъ бюджетѣ, отношеніе это колеблется между $2{,}_4$% и $4{,}_3$%. За два послѣдніе періода, напротивъ, значительно растетъ не только абсолютная цифра расхода на особыя предпріятія, но и отношеніе ея къ бюджету; выражаясь въ 1878—82 гг. $2{,}_4$%, въ 1883—87 гг. оно равняется уже $5{,}_1$%, а въ 1888—94 гг. даже $8{,}_5$%.

---

5. Расходы на народное образованіе, врачебную часть, благотворительность.

Перейдемъ теперь къ важнѣйшей группѣ городскихъ расходовъ, которая въ 1894 г. составила крупную сумму въ 2.278.934 руб., или $25{,}_9$% всего бюджета; мы говоримъ про расходы на образованіе, врачебную часть и благотворительность. Между тремя этими отраслями городского хозяйства указанная сумма распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

Статьи расхода.	Расходъ.
Народное образованіе	577.731 р.
Врачебныя учрежденія	1.255.088 »
Благотворительность	446.115 »
Итого израсходовано въ 1894 г. .	2.278.934 р.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ статей въ отдѣльности и начнемъ съ расходовъ на народное образованіе.

Въ 1894 г., какъ сказано выше, на эту важную отрасль городского хозяйства затрачено было 577.731 р.; слѣдующая таблица покажетъ намъ, какъ эта сумма распредѣлялась по отдѣльнымъ предметамъ расхода.

Статьи расхода.	Расходъ.
Начальныя школы	453.110 р.
Вечерніе и воскресные классы	9.802 »
Городскія училища съ высшими классами и стипендіи въ мѣщанскихъ училищахъ . .	38.739 »
Пособія и стипендіи въ гимназіяхъ . . .	15.150 »
Пособія и стипендіи въ университетѣ . .	3.275 »
Профессіональныя город. училища и пособія профессіональнымъ училищамъ другихъ вѣдомствъ	13.789 »
Пособія училищамъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ	8.631 »
Библіотеки, народныя чтенія, музеи, картинная галлерея	35.235 »
Итого на народное образованіе въ 1894 г. израсходовано . . .	577.731 р.

Какъ видно изъ этой таблицы, наибольшихъ затратъ требуетъ отъ Городского Общественнаго Управленія начальное обученіе; если мы къ расходу на элементарныя школы (453.110 р.) прибавимъ издержки города на воскресные и вечерніе при нихъ классы (9.802 р.), а также стоимость содержанія городскихъ училищъ съ высшими классами (38.539 р,), то окажется, что на начальное обученіе въ 1894 г. городъ израсходовалъ 501.451 руб., т. е. $^9/_{10}$ всей своей ассигновки на народное образованіе. Мы увидимъ сейчасъ, что и въ прежнее время начальное обученіе составляло для Городского Общественнаго Управленія предметъ постоянныхъ заботъ и требовало отъ него значительныхъ затратъ. До 1867 г. дѣятельность города въ разсматриваемой области выражалась выдачею субсидіи

казеннымъ мужскимъ начальнымъ училищамъ; въ 1863 г. субсидія эта составляла 7.714 р., въ 1864 г. увеличена до 11.000 руб., а съ 1866 года выдавалась уже въ размѣрѣ 13.988 р.; вопросъ о прекращеніи отпуска этой суммы разсматривался въ Думѣ неоднократно—въ виду того, что Городское Общественное Управленіе, тратя впослѣдствіи значительныя суммы на дѣло народнаго образованія, не считало желательнымъ выдавать деньги на содержаніе школъ, находившихся не въ ея завѣдываніи. Однако только въ 1886 г. субсидія эта сокращена была до 5.000 р., въ каковомъ размѣрѣ выдается казеннымъ начальнымъ училищамъ и до сихъ поръ. Помимо этого, уже въ шестидесятыхъ годахъ возникла въ бывшей Общей Думѣ мысль объ открытіи первыхъ городскихъ начальныхъ училищъ для дѣвочекъ, такъ какъ всѣ существовавшія въ то время казенныя школы Москвы предназначены были исключительно для мальчиковъ. Первыя женскія школы открыты въ 1867 г.; затѣмъ въ 1870 г. положенъ былъ починъ открытію городскихъ начальныхъ училищъ и для мальчиковъ. Съ тѣхъ поръ Городское Общественное Управленіе уже не переставало открывать все новыя и новыя начальныя школы. Въ 1894 году всѣхъ городскихъ школъ въ Москвѣ было уже 90; школы эти крупнаго типа, каждая изъ нихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ классовъ или отдѣленій, такъ что въ 1894 г. во всѣхъ школахъ вмѣстѣ насчитывалось 318 отдѣленій.

Стоимость содержанія школы, конечно, мѣнялась въ разное время; въ настоящее время каждая школа въ среднемъ обходится городу въ годъ 4.987 р., а такъ какъ средняя московская школа состоитъ изъ $3^1/_2$ отдѣленій, то содержаніе каждаго отдѣленія обходится по 1.425 руб. въ годъ.

Остановившись на развитіи начальнаго обученія въ Москвѣ, поскольку это необходимо для пониманія роста городскихъ расходовъ на этотъ предметъ, скажемъ еще нѣсколь-

ко словъ о вечернихъ и воскресныхъ классахъ при начальныхъ школахъ, а также о городскихъ училищахъ съ высшими классами. Городскіе вечерне-воскресные классы для малолѣтнихъ ремесленниковъ и взрослыхъ рабочихъ появились въ Москвѣ въ 1876 г. До 1889 г. на содержаніе каждой школы ассигновывалось городомъ 2.000 р., т. е. на всѣ школы тратилось до 32.000 руб. въ годъ. Но въ 1889 г. послѣдовало значительное сокращеніе числа вечерне-воскресныхъ школъ, такъ какъ къ этому времени многія изъ нихъ измѣнили свою первоначальную физіономію и обучали дѣтей, которыя могли слушать болѣе систематичный курсъ начальной школы. Поэтому въ 1889 г. было закрыто 6 вечерне-воскресныхъ классовъ, а расходы города на оставшіеся сразу упали до 11.000 р. Мы видѣли, что приблизительно такая же сумма была израсходована городомъ на разсматриваемый предметъ и въ 1894 году.

Городскихъ училищъ съ высшими классами въ настоящее время въ Москвѣ пять: два изъ нихъ (для дѣвочекъ) открыты въ 1885 г., три остальныя (для мальчиковъ) въ 1886 и 1890 годахъ.

Въ денежныхъ отчетахъ Управы мы встрѣтимся среди другихъ расходовъ на элементарное образованіе съ издержками города на врачебный надзоръ, т. е. на содержаніе 6 школьныхъ врачей, занятыхъ спеціально лѣченіемъ учениковъ и ученицъ городскихъ училищъ и наблюденіемъ за гигіеной школы. Врачебный надзоръ этотъ существуетъ съ 1889 г., и съ тѣхъ поръ городъ тратитъ на него ежегодно около $7^1/_2$ т. руб.

Приведемъ теперь цифры расходовъ города на начальное обученіе по годамъ и рядомъ представимъ постепенный ростъ числа школъ въ Москвѣ. Но такъ какъ школьное дѣло развивалось въ иные годы лишь расширеніемъ уже существующихъ школъ, т. е. открытіемъ въ нихъ новыхъ отдѣленій, то правильнѣе будетъ показать погодно число отдѣленій во всѣхъ училищахъ вмѣстѣ.

Годы.	Число отдѣлен.	Израсход. (въ руб.)	Годы.	Число отдѣлен.	Израсход. (въ руб.).
1863	—	7.714	1879	118	193.962
1864	—	11.000	1880	131	215.893
1865	—	11.000	1881	168	261.281
1866	—	13 988	1882	182	291.912
1867	10	21.316	1883	206	322.991
1868	10	23.257	1884	221	348.647
1869	10	23.996	1885	237	366.430
1870	18	35.061	1886	237	385.765
1871	28	40.309	1887	252	397.705
1872	28	44.604	1888	258	418.954
1873	45	65.467	1889	268	435.185
1874	52	73.549	1890	272	434.993
1875	63	89.742	1891	285	438.797
1876	86	128.916	1892	301	471.693
1877	98	163.748	1893	306	489.206
1878	109	181.519	1894	318	501.451

Таблица эта почти не требуетъ поясненій; мы видимъ здѣсь, что рядомъ съ возрастаніемъ числа отдѣленій въ школахъ увеличиваются и расходы на ихъ содержаніе; правда, это происходитъ не всегда вполнѣ равномѣрно, но въ расходы на начальное образованіе включены нами также издержки на вечерне-воскресныя школы и училища съ высшими классами: поэтому, напримѣръ, мы видимъ, что 1886 годъ по расходу на начальное обученіе значительно превысилъ предшествовавшій (1885 г.), хотя число отдѣленій и за тотъ, и за другой годъ было одинаково (237); но мы знаемъ, что въ концѣ 1885 года открыты два женскихъ училища съ высшими классами, а это обстоятельство должно было, конечно, главнымъ образомъ отразиться на бюджетѣ слѣдующаго (1886) года, въ теченіе котораго кромѣ того появилось такое же училище и для мальчиковъ. Затѣмъ въ 1890 году замѣчаемъ пониженіе расходовъ, хотя число отдѣленій возросло на 4, но съ этого именно года сокращается ассигновка на пособіе казеннымъ училищамъ, а также и на вечерне-воскресные

классы. Помимо отдѣльныхъ явленій подобнаго рода, таблица показываетъ довольно постепенный и постоянный ростъ какъ числа отдѣленій, такъ и расходовъ города на начальное обученіе; послѣдніе за 32 года возросли въ $23^1/_2$ раза; число отдѣленій увеличивается еще быстрѣе и въ 1894 году по сравненію съ 1867 г. умножилось почти въ 32 раза.

Всѣ остальные расходы на народное образованіе сравнительно невелики и состоятъ главнымъ образомъ изъ пособій различнымъ образовательнымъ учрежденіямъ, стипендій учащимся въ университетѣ, гимназіяхъ и спеціальныхъ училищахъ, а также изъ ассигновокъ на содержаніе городскихъ библіотекъ, читаленъ и художественной галлереи. Въ прежнее время городъ ежегодно долженъ былъ вносить крупное пособіе Императорскимъ театрамъ (57.143 р.), но съ 1882 года эта обязанность, унаслѣдованная еще отъ дореформеннаго времени, была снята съ города.

Въ Московскомъ университетѣ имѣется въ настоящее время 12 городскихъ стипендій; изъ нихъ первыя 5 учреждены были въ 1865 году по случаю столѣтняго юбилея М. В. Ломоносова; затѣмъ постепенно учреждались стипендіи въ честь наиболѣе выдающихся общественныхъ дѣятелей Москвы. Кромѣ стипендій, изъ городской кассы ежегодно выдается пособіе въ 1.500 руб. Обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Московскаго университета.

Помощь среднему образованію впервые оказана была городомъ въ 1863 году, когда опредѣлено было ежегодно выдавать женскимъ гимназіямъ Москвы по 4.000 руб. Но уже въ 1864 году матеріальное положеніе гимназій значительно улучшилось (онѣ перешли въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи) и городское пособіе съ 1865 года прекращено. Въ то же время Думою постановлено выдавать ежегодно по 1.800 руб. на городскія стипендіи въ женскихъ гимназіяхъ. Затѣмъ по поводу различныхъ событій и въ честь различныхъ лицъ учреждено въ женскихъ гимназіяхъ еще значительное число стипендій, особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи 1875 годъ, когда

городомъ было учреждено 35 новыхъ стипендій (10 въ память Императрицы Екатерины II и 25 по случаю рожденія Великой Княжны Ксеніи Александровны). Въ настоящее время въ женскихъ гимназіяхъ воспитывается 83 платныхъ стипендіатокъ города Москвы. Въ 1874 году городъ пожертвовалъ землю у Страстнаго монастыря подъ зданіе первой женской гимназіи, за что выговорилъ себѣ право содержать въ гимназіи 15 безплатныхъ стипендіатокъ. Кромѣ того еще въ 1872 году Дума рѣшила выдавать ежегодное пособіе въ 5.500 руб. возникавшей тогда 5-й женской гимназіи. Пособіе это выдается до сихъ поръ. Въ мужскихъ гимназіяхъ учится въ настоящее время 41 стипендіатъ города; первыя 25 мужскихъ стипендій основаны въ 1875 году въ ознаменованіе рожденія Великаго Князя Александра Владиміровича; въ 1887 году учреждено 6 стипендій имени М. Н. Каткова, въ 1891 году—10 стипендій въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя, отъ угрожавшей ему въ Японіи опасности.

Содѣйствіе техническому и профессіональному образованію выражается или выдачею пособій техническимъ и профессіональнымъ заведеніямъ, или содержаніемъ этихъ заведеній цѣликомъ на городскія средства, или, наконецъ, учрежденіемъ въ нихъ стипендій. Такъ съ 1875 года выдается Московскому обществу распространенія техническихъ знаній по 500 руб. въ годъ на содержаніе вечерне-воскресныхъ школъ техническаго рисованія; кромѣ этого пособія, Дума рѣшила отпускать еще по 200 р. въ годъ на содержаніе каждаго новаго класса рисованія, который имѣетъ быть открытымъ упомянутымъ обществомъ. Въ настоящее время всѣхъ классовъ рисованія 20. Къ помощи техническому образованію надо отнести также городскую стипендію въ техническомъ училищѣ, а также содержаніе перешедшаго въ 1893 году къ городу Долгоруковскаго ремесленнаго училища.

Что касается учрежденій педагогическихъ, то еще въ началѣ 70 годовъ городомъ ежегодно ассигновывалось по 1.000 руб. на педагогическіе курсы для городскихъ учи-

тельницъ. Съ 1873 года курсы эти прекратили свое существованіе, но уже съ 1877 года городъ выдаетъ по 600 р., а съ 1882 года по 1.500 р. пособія педагогическимъ курсамъ Общества вспомоществованія гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Кромѣ того, въ 1880 году учреждена городская стипендія въ учительскомъ институтѣ.

Пособіе музыкальному образованію состоитъ въ 2.000 р., выдаваемыхъ ежегодно (съ 1866 г.) Русскому музыкальному обществу—съ тѣмъ, чтобы въ Московской консерваторіи содержалось 10 городскихъ стипендіатовъ.

Къ профессіональнымъ заведеніямъ должны быть отнесены также: 1) Долгоруковское училище при городской Мясницкой больницѣ, устроенное для обученія повивальныхъ бабокъ распознаванію и лѣченію венерическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей, и 2) училище для фельдшерицъ при Старо-Екатерининской больницѣ; оба они содержатся съ 1887 года на городскія средства, причемъ однако въ пользу училища для фельдшерицъ было сдѣлано значительное частное пожертвованіе.

Выше мы видѣли также, что въ настоящее время городомъ оказывается пособіе училищамъ глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ. Пособія эти выдаются въ видѣ стипендій—во первыхъ—Арнольдовскому училищу для глухо-нѣмыхъ дѣтей (12 стипендій учреждены въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, остальныя 20—въ 1887 году) и во вторыхъ—учебно-воспитательному заведенію для слѣпыхъ дѣтей (20 городскихъ стипендій, по 250 руб. каждая, основаны по ходатайству заведенія въ 1887 году).

Затѣмъ намъ остается еще разсмотрѣть расходы города на библіотеки, народныя чтенія, музеи, картинную галлерею.

Въ 1871—72 гг. въ даръ городу Москвѣ принесены двѣ богатыя библіотеки, названныя въ честь жертвователей—Чертковской и Голицынской. Съ 1875 г. обѣ онѣ помѣщены въ Историческомъ музеѣ и содержатся на счетъ послѣдняго; но пополненіе ихъ новыми книгами взялъ на себя городъ; на этотъ предметъ ежегодно отпускается имъ 2.000 р. Кромѣ того, Румянцевскій музей (съ публичною

библіотекою при немъ) пользуется пособіемъ отъ города въ размѣрѣ 3.000 р. еще съ 1861 г. Постоянныхъ народныхъ читаленъ въ вѣдѣніи Городского Общественнаго Управленія двѣ: одна изъ нихъ (Тургеневская) открыта въ 1885 г. на деньги, пожертвованныя В. А. Морозовой, и съ 1890 г. содержится на городской счетъ; другая учреждена по иниціативѣ самой Думы въ 1888 г., въ память Островскаго, и стоила городу около 15.000 рублей. Содержаніе обѣихъ читаленъ и пополненіе ихъ книгами обходится ежегодно около 6.000 р. Художественная Третьяковская галлерея пожертвована Москвѣ въ 1893 г.; это единственное собраніе картинъ русской школы завѣщано Москвѣ бывшимъ Городскимъ Головою, С. М. Третьяковымъ, скончавшимся въ 1892 г. При переходѣ картинной галлереи въ вѣдѣніе города, братъ жертвователя, П. М. Третьяковъ, присоединилъ къ ней и свою коллекцію картинъ. Такимъ образомъ составилась богатая галлерея, оцѣненная въ 1.300.000 р. Израсходовано на нее въ 1894 г. 17.635 р.

Помимо содержанія библіотекъ и читаленъ, Городское Общественное Управленіе принимаетъ участіе и въ устройствѣ народныхъ чтеній въ Москвѣ, отпуская ежегодно по 500 р. Коммиссіи народныхъ чтеній.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ довольно подробно всѣ отдѣльные расходы на народное образованіе. Посмотримъ теперь, сколько всего на всего тратилъ городъ въ отдѣльные годы на учебно-воспитательную часть.

Годы.	Расходы въ рубляхъ.	Годы.	Расходы въ рубляхъ.
1863	72.600	1872	120.370
1864	81.086	1873	145.330
1865	79.097	1874	154.445
1866	85.089	1875	171.446
1867	94.570	1876	213.263
1868	96.816	1877	258.694
1869	97.844	1878	277.793
1870	109.155	1879	283.548
1871	114.597	1880	301.791

1881	347.699	1888	477.131
1882	322.614	1889	486.730
1883	354.171	1890	491.899
1884	380.144	1891	517.927
1885	402.573	1892	532.259
1886	415.454	1893	580.070
1887	448.122	1894	577.731

Таблица эта показываетъ непрерывный и довольно быстрый ростъ расходовъ на народное образованіе; за тридцать два года сумма издержекъ на эту важную отрасль городского хозяйства увеличилась почти въ 8 разъ. Ростъ расходовъ на народное образованіе будетъ еще нагляднѣе, если взять годичныя среднія по періодамъ и посмотрѣть, въ какомъ отношеніи находились они въ разное время къ городскому бюджету.

Періоды.	Средній годичный расходъ (въ рубляхъ).	% къ бюджету.
1863—67	82.488	4,4
1868—72	107.756	4,3
1873—77	188.636	4,7
1878—82	306.689	6,4
1883—87	400.093	7,2
1888—94	523.392	6,5

Оказывается, что расходы на народное образованіе въ общемъ растутъ не только абсолютно, но и по отношенію къ бюджету; впрочемъ, въ этомъ смыслѣ послѣднее семилѣтіе, вслѣдствіе чрезвычайнаго роста всего бюджета, оказалось, какъ видно изъ таблицы, менѣе благопріятнымъ, чѣмъ предшествующее. Но и въ 1888—94 гг. городъ ежегодно затрачивалъ на народное образованіе на 123.000 руб. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ періодѣ.

На медицинскія учрежденія, какъ мы видѣли выше, въ 1894 г. израсходовано было 1.255.088 руб. По различнымъ врачебнымъ заведеніямъ сумма эта распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

Названіе расходовъ.	Расходъ въ 1894 г.
Постоянныя городскія больницы . . .	1.049.931 руб.
Временныя больничныя отдѣленія . . .	62.290 »
Амбулаторіи	43.599 »
Пріемные покои при полицейск. домахъ.	4.645 »
Родильные пріюты	35.974 »
Прачечная и дезинфекціонная камера .	50.904 »
Разные расходы	7.745 »
Итого на медицинскую часть въ 1894 г.	1.255.088 руб.

Такимъ образомъ въ 1894 г. 83,7% всей ассигновки на врачебныя учрежденія израсходовано на содержаніе постоянныхъ городскихъ больницъ. Если взять отчетъ Городского Общественнаго Управленія за 1863 г., то и въ немъ окажутся издержки на постоянныя лѣчебницы, хотя въ то время ни одной больницы въ вѣдѣніи города не было; въ то время дѣятельность Городского Общественнаго Управленія въ разсматриваемой области состояла лишь въ выдачѣ различныхъ обязательныхъ пособій казеннымъ медицинскимъ учрежденіямъ. Такой порядокъ вещей унаслѣдованъ Общей Думой еще отъ до реформеннаго времени и лишь постепенно измѣненъ въ томъ смыслѣ, что городъ начинаетъ расходовать только на тѣ учрежденія, которыя находятся въ хозяйственномъ его завѣдываніи. Посмотримъ же прежде всего, каковы были расходы города на медицинскую часть въ 1863 г.

Израсходовано на содержаніе:

Первой Городской больницы	51.844 р. 19 к.
Преображенской »	8.170 » 81 »
Екатерининской »	8.971 » 42 »
Врачебно-полицейскаго комитета и сифилит. отдѣл. вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія	26.423 » 05 »
Пріемныхъ покоевъ	255 » — »
Медицинскаго инспектора	1.000 » — »
Итого на всю медицинскую часть . . .	96.664 р. 47 к.

Всѣ эти расходы съ теченіемъ времени или отпали вовсе, или значительно измѣнили свой характеръ. Такъ, пособія Первой Городской больницѣ, Преображенской и Ново-Екатерининской прекратились сами собою въ 1887 году; въ то время первыя двѣ больницы перешли въ непосредственное вѣдѣніе города, а послѣдняя передана Университету—съ освобожденіемъ города отъ расходовъ на ея содержаніе. Пособіе врачебно-полицейскому управленію прекращено въ 1886 г., какъ необязательное для города. Съ расходами же на медицинскаго инспектора (т. е. на разъѣзды и канцелярскіе расходы его), а также на содержаніе пріемныхъ покоевъ при полицейскихъ домахъ—встрѣчаемся до сихъ поръ. Наконецъ, въ 1864 г. впервые находимъ еще одно обязательное для города пособіе—университетскимъ клиникамъ въ размѣрѣ 8.571 р. 50 к., прекращенное по особому соглашенію съ университетомъ уже въ 1893 году.

Самостоятельные расходы города на больницы начинаются лишь съ 1866 г., т. е. со времени основанія Второй Городской больницы. Значительно увеличились эти расходы въ 1876 г., когда открыта была дѣтская больница св. Владиміра, отстроенная на деньги, пожертвованныя П. Г. фонъ-Дервизомъ. Затѣмъ въ 1887 г. число городскихъ больницъ сразу возросло съ 2 до 9; въ этомъ году, во первыхъ, въ вѣдѣніе города были переданы больницы Приказа Общественнаго Призрѣнія (т. е. Старо-Екатерининская, Яузская, Басманная, Мясницкая, Преображенская) и Первая Городская больница; а во вторыхъ, основана на пожертвованныя деньги новая постоянная лѣчебница—Бахрушинская. Наконецъ, въ 1894 г. открыта Алексѣевская психіатрическая больница, сооруженная на суммы, собранныя среди многихъ благотворителей покойнымъ Н. А. Алексѣевымъ.

Послѣ предшествующихъ замѣчаній становится понятной слѣдующая таблица, изображающая постепенный ростъ расходовъ города на постоянныя больницы.

Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1866	61.347	1881	133.512
1867	38.370	1882	142.383
1868	47.896	1883	140.286
1869	43.608	1884	151.997
1870	41.571	1885	165.014
1871	41.384	1886	156.443
1872	43.306	1887	424.292
1873	48.209	1888	828.393
1874	49.969	1889	909.166
1875	43.593	1890	925.825
1876	80.943	1891	919.448
1877	116.355	1892	962.262
1878	119.896	1893	984.681
1879	121.225	1894	1.049 931
1880	132.979		

Обратимся затѣмъ ко второму значительному расходу города въ разсматриваемой области— къ издержкамъ на открытіе и содержаніе временныхъ больничныхъ отдѣленій. Къ сожалѣнію, точно расходъ этотъ въ принятой нами системѣ можетъ быть указанъ лишь для послѣднихъ лѣтъ.

Въ 1892 г. онъ составилъ	. .	46.585 руб.
» 1893 » » »	. .	50.912 »
» 1894 » » »	. .	62.289 »

До 1892 г. расходы на временныя больничныя отдѣленія вовсе не вносились въ смѣту отдѣльной статьей и покрывались изъ суммы, ассигнуемой ежегодно на санитарныя нужды города. Поэтому и у насъ до 1892 г. они вовсе не показаны въ общихъ издержкахъ на врачебныя учрежденія, а вошли, какъ было указано выше, въ число расходовъ на санитарныя мѣропріятія города. Поэтому отмѣтимъ здѣсь лишь то обстоятельство, что извѣстія о первыхъ временныхъ больничныхъ отдѣленіяхъ встрѣчаемъ мы въ отчетахъ Управы за 1873 годъ.

Первыя двѣ городскія амбулаторіи для приходящихъ больныхъ возникли въ 1887 г.—для помощи больнымъ город-

скаго ночлежнаго дома. Въ послѣдующіе годы этотъ родъ медицинской помощи населенію Москвы получилъ чрезвычайно быстрое развитіе; въ слѣдующей таблицѣ показано по годамъ, какъ число амбулаторій, такъ и сумма произведенныхъ на нихъ расходовъ.

Годы.	Число амбулаторій.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1887	2	5.707
1888	2	5.697
1889	4	8.914
1890	4	15.167
1891	7	22.690
1892	10	30.752
1893	12	40.215
1894	12	43.599

Мы видимъ, что расходы возрастаютъ въ совершенномъ соотвѣтствіи съ числомъ открываемыхъ вновь амбулаторій; начавшись 8 лѣтъ тому назадъ съ ничтожной суммы въ 5.707 р., они составляютъ въ послѣдніе годы болѣе 40.000 р.

Пріемные покои при полицейскихъ домахъ и до сихъ поръ не могутъ считаться городскими учрежденіями; они лишь содержатся съ 1884 г. на городскія средства, но вовсе не состоятъ въ вѣдѣніи Городского Общественнаго Управленія. До 1884 г. городомъ оказывалось имъ лишь незначительное пособіе, колебавшееся по годамъ между 2.019 р. (въ 1881 г.) и 61 р. (въ 1877 г.); съ указаннаго выше времени расходы на пріемные покои составляютъ слѣдующія суммы:

Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1884	6.238	1890	4.822
1885	10.316	1891	3.609
1886	15.772	1892	5.450
1887	8.792	1893	4.005
1888	9.803	1894	4.645
1889	11.748		

Какъ видно изъ этой таблицы, расходы на пріемные покои съ годами постепенно уменьшаются, что зависитъ отъ сокращенія числа лицъ, въ нихъ призрѣваемыхъ.

Первые городскіе родильные пріюты основаны были въ 1880 г.; постепенное увеличеніе расходовъ на нихъ въ связи съ возрастаніемъ числа пріютовъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число пріютовъ.	Расходы въ рубляхъ.	Годы.	Число пріютовъ.	Расходы въ рубляхъ.
1880	4	4.536	1888	6	18.930
1881	4	7.650	1889	6	20.354
1882	4	9.369	1890	6	23.256
1883	6	13.064	1891	6	22.429
1884	6	13.422	1892	8	34.651
1885	6	14.072	1893	8	36.315
1886	6	17.760	1894	8	35.974
1887	6	19.323			

Мы видимъ, что въ общемъ расходы растутъ вмѣстѣ съ числомъ вновь открываемыхъ пріютовъ; исключеніе составляетъ лишь время съ 1886 по 1891 гг.; число пріютовъ за всѣ эти годы оставалось то же, но расходы, показанные въ таблицѣ, значительно возросли. Слѣдуетъ замѣтить, что съ 1886 г. Городское Общественное Управленіе постановило содержать при Голицынской (казенной) больницѣ 350 роженицъ съ платою отъ города по 5 р. за каждую; позднѣе число роженицъ, призрѣваемыхъ при Голицынской больницѣ, увеличено до 650.

Наконецъ, къ числу расходовъ на медицинскую часть могутъ быть присоединены также издержки по содержанію городской прачечной и дезинфекціонной камеры. Городская прачечная основана въ 1889 г. для стирки главнымъ образомъ больничнаго бѣлья, во избѣжаніе распространенія изъ городскихъ больницъ черезъ частныя прачечныя различныхъ заразныхъ заболѣваній. Въ связи съ прачечной основана дезинфекціонная камера; мы должны были бы, конечно, показать издержки на содержаніе послѣдней въ расходахъ на санитарныя нужды города, но ассигновка на содержаніе прачечной и дезинфекціонной камеры дѣлается

вмѣстѣ и раздѣлить эти расходы представляется затруднительнымъ; потому они показываются слитно и нами въ расходахъ на медицинскія учрежденія. По годамъ они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1889	12.541	1892	45.997
1890	41.436	1893	49.489
1891	42.379	1894	50.904

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялась по годамъ общая сумма городскихъ расходовъ на медицинскія учрежденія:

Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1863	96.664	1879	272.608
1864	105.236	1880	303.475
1865	98.571	1881	312.751
1866	168.349	1882	336.145
1867	144.500	1883	329.456
1868	159.587	1884	346.680
1869	166.166	1885	369.918
1870	165.541	1886	364.316
1871	165.384	1887	488.449
1872	171.267	1888	881.628
1873	172.130	1889	980.946
1874	192.248	1890	1.023.340
1875	178.779	1891	1.027.100
1876	223.551	1892	1.144.867
1877	461.142	1893	1.177.098
1878	387.426	1894	1.255.088

Какъ видно изъ этой таблицы, сильнымъ ростомъ расходы города на лѣчебную часть отличаются въ 1866, 1876, 1877, 1887, 1889, 1892 и 1894 годахъ. Въ первомъ изъ нихъ (1866) обстоятельство это объясняется основаніемъ 2-й Городской больницы. Въ 1876 г. открыта больница св. Владиміра. Въ 1877 г. затрачено около 200.000 р. на содержаніе временныхъ военныхъ госпиталей. Въ 1887 году

(съ 1 сентября) къ городу перешли заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія и 1-я Городская больница; въ концѣ того же года основана, кромѣ того, Бахрушинская больница для хрониковъ; обстоятельства эти повліяли на расходы города по разсматриваемой статьѣ уже и въ этомъ году, но особенно сильно (почти вдвое) возросли издержки на больницы въ слѣдующемъ (1888 г.), когда содержаніе новыхъ городскихъ лѣчебныхъ учрежденій легло всецѣло на городской бюджетъ. Въ 1889 г. расходы почти по каждой больницѣ возросли равномѣрно. Въ 1892 г. замѣчается такой же ростъ; кромѣ того, вслѣдствіе появленія въ этомъ году холерной эпидеміи, городъ затратилъ до 50.000 рублей на временныя больничныя отдѣленія, впервые внеся эту крупную сумму въ число ассигновокъ на медицинскую часть. Наконецъ, въ 1894 г. открыта психіатрическая лѣчебница на Канатчиковой дачѣ. Сильное паденіе расходовъ въ 1878 и 1879 гг. объясняется—сначала уменьшеніемъ, а затѣмъ прекращеніемъ издержекъ на содержаніе временныхъ больничныхъ учрежденій.

Приведемъ теперь средніе годичные расходы на врачебную часть по періодамъ и посмотримъ, въ какомъ отношеніи въ разные періоды находились эти расходы ко всему бюджету.

Періоды.	Средніе годич. расх. (въ руб.).	% къ бюджету.
1863—67	122.664	6,5
1868—72	165.589	6,6
1873—77	245.570	6,2
1878—82	322.481	6,8
1883—87	379.764	6,9
1888—94	1.070.009	13,3

До 1887 года расходы на медицинскую часть, какъ мы уже знаемъ, не подвергались особенно рѣзкимъ колебаніямъ; и въ среднихъ годичныхъ по пятилѣтіямъ за 5 первыхъ періодовъ мы видимъ постепенный ростъ этихъ расходовъ, идущій почти параллельно съ ростомъ всего бюджета. Напротивъ, въ 1888—94 гг., вслѣдствіе перехода къ

городу заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, постепенность эта рѣзко нарушается; не только увеличивается сразу почти въ три раза абсолютная цифра расхода, но и отношеніе послѣдняго ко всему бюджету мѣняется: въ 1883—87 гг. послѣдній составлялъ всего 6,9% всѣхъ издержекъ города, а въ 1888—94 гг. уже 13,3%.

Переходя къ расходамъ города на благотворительность, посмотримъ, въ чемъ они состояли въ 1894 году.

Названіе статей расхода.	Расходъ въ 1894 г.
Содержаніе городскихъ благотворительныхъ учрежденій	190.052 р.
Пособія благотворительнымъ учрежденіямъ другихъ вѣдомствъ	7.133 »
Выдачи изъ благотворительн. капиталовъ.	40.807 »
Разные расходы	208.123 »
Итого на благотворительность . .	446.115 р.

До 1887 года въ вѣдѣніи Городского Общественнаго Управленія не было никакихъ благотворительныхъ учрежденій, кромѣ ночлежнаго дома, основаннаго, какъ упоминалось выше, въ 1879 году. Въ концѣ 1887 года городу переданы были заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія и съ этихъ поръ появляются расходы на содержаніе слѣдующихъ благотворительныхъ заведеній: 1) Екатерининскаго богадѣленнаго дома, 2) Ахлебаевскаго страннопріимнаго дома, 3) дома призрѣнія имени Горихвостова. Въ 1893 году открытъ домъ призрѣнія бр. Бахрушиныхъ и переданы городу заведенія Комитета о просящихъ милостыни, т. е. Работный домъ, Долгоруковское ремесленное училище и Тихвинская богадѣльня. Наконецъ, въ 1894 г. открытъ домъ призрѣнія бр. Боевыхъ. Только что перечисленными благотворительными учрежденіями городъ и располагалъ въ 1894 году; на содержаніе ихъ было израсходовано, какъ мы видѣли, 190.052 руб.

Пособія заведеніямъ, находящимся внѣ вѣдѣнія города, представляютъ въ настоящее время незначительную сумму въ 7 съ небольшимъ тысячъ. Въ шестидесятыхъ годахъ этими пособіями почти ограничивались расходы города на

благотворительность; такъ въ 1863 году вся ассигнованная на этотъ предметъ сумма издержана была слѣдующимъ образомъ:

Выдано пособій:

1) Заведеніямъ Приказа Общественнаго Призрѣнія вообще	10.800 р.
2) Екатерининскому богадѣленному дому.	13.469 »
3) Измайловской богадѣльнѣ	8.500 »
Итого благотворительн. расходовъ въ 1863 г.	32.769 р.

Выдачи пособій всѣмъ вообще заведеніямъ Приказа Общественнаго Призрѣнія (а стало быть и Екатерининской богадѣльнѣ) прекратились сами собою въ 1887 году—съ переходомъ этихъ учрежденій въ вѣдѣніе города. Отпускъ пособія Измайловской богадѣльнѣ Указомъ Правительствующаго Сената отъ 21 апрѣля 1889 года признанъ необязательнымъ для города и съ тѣхъ поръ не производится. Позднѣе возникли уже по самостоятельному желанію Городского Общественнаго Управленія нѣкоторыя новыя выдачи, производимыя и до сихъ поръ. Такъ съ 1874 года отпускается ежегодно по 1.000 руб. Обществу попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, а съ 1887 года пособіе Покровской общинѣ сестеръ милосердія (4.000 р.).

Расходъ на выдачи изъ благотворительныхъ капиталовъ возникаетъ въ семидесятыхъ годахъ, т. е. съ появленіемъ городскихъ благотворительныхъ капиталовъ. Первый такой капиталъ (въ 50.000 руб.) пожертвованъ былъ городу въ 1870 году для раздачи процентовъ съ него бѣднымъ семьямъ передъ Рождествомъ Христовымъ и Пасхою. Еще 82.000 руб. съ тѣмъ же назначеніемъ поступили въ Городскую Думу въ 1877 году. Затѣмъ благотворительные капиталы самаго разнообразнаго назначенія съ каждымъ годомъ увеличивались и въ 1894 году составили уже сумму въ 1.000.000 руб., съ которой выдано процентовъ, какъ мы уже видѣли, 40.807 руб.

Подъ «разными расходами на благотворительность» разумѣемъ мы главнымъ образомъ единовременныя пожертвованія изъ текущихъ средствъ Городского Общественнаго

200.000 руб. на дѣла благотворенія въ память Н. А. Алексѣева.

Возьмемъ расходы на благотворительность въ среднемъ по пятилѣтіямъ и посмотримъ, въ какомъ отношеніи находились они въ разное время къ городскому бюджету:

Періоды.	Средній годичный расходъ (въ рубляхъ).	% къ бюджету.
1863—1867	34.699	1,8
1868—1872	33.769	1,4
1873—1877	250.164	6,2
1878—1882	77.352	1,6
1883—1887	60.679	1,1
1888—1894	227.335	2,8

Если мы исключимъ періодъ 1873—1877 г. (когда 1.000.000 р. былъ пожертвованъ на санитарныя нужды арміи), то увидимъ, что средніе годичные расходы на благотворительность измѣнялись по пятилѣтіямъ почти въ полномъ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ всего бюджета. Однако, послѣдній періодъ (1888—1894 гг.) и здѣсь, какъ въ расходахъ на врачебную часть, даетъ значительное уклоненіе отъ этого правила, что объясняется переходомъ въ вѣдѣніе города благотворительныхъ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія.

---

6. Расходы на административныя, судебныя и воинскія учрежденія.

Расходы на административныя и полицейскія учрежденія (пособія административнымъ учрежденіямъ, расходы на полицію, расходы на жандармскій дивизіонъ). Расходы на пожарную команду. Расходы на воинскую часть. Расходы на судебныя учрежденія. Расходы на тюрьмы.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть расходы города на административныя, судебныя и воинскія учрежденія. На эту группу городскихъ издержекъ въ 1894 г. отпущено

изъ городскихъ средствъ 2.268.199 р.; по отдѣльнымъ статьямъ расхода сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Статьи расхода.	Расходы въ 1894 г.
Административныя и полицейскія правительственныя учрежденія.	1.260.190 руб.
Содержаніе пожарной команды.	388.010 »
Воинская часть.	244.631 »
Судебная часть.	265.285 »
Тюрьмы.	110.083 »
Итого.	2.268.199 руб.

Мы видимъ, что наибольшихъ въ этой группѣ расходовъ требуетъ первая статья, т. е. административныя и полицейскія правительственныя учрежденія. Въ свою очередь она можетъ быть подраздѣлена на три слѣдующія:

Содержаніе полиціи	1.105.164 р.
» жандармскаго дивизіона	113.062 »
Пособіе нѣкоторымъ административнымъ учрежденіямъ.	41.964 »

Разсмотримъ же каждую изъ нихъ въ отдѣльности и начнемъ съ пособія административнымъ учрежденіямъ. Въ настоящее время пособіе это оказывается тремъ учрежденіямъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ дѣламъ Городского Общественнаго Управленія, т. е. Хозяйственному Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (въ 1894 г. уплачено 3.741 р.), Генералъ-Губернаторскому Управленію (36.630 р.) и канцеляріи Московскаго Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія (1.593 р.). Въ прежнее время этого рода расходы были гораздо значительнѣе. Такъ въ 1863 г. административнымъ правительственнымъ учрежденіямъ выданы были слѣдующія суммы:

1. Хозяйственному Департаменту .	12.176 р.
2. Генералъ-Губернаторскому Управленію.	61.589 »

3. Губернаторскому Управленію. .	6.218 р.
4. Правленію IV Округа путей сообщенія.	15.202 »
Итого. . . .	85.185 р.

Затѣмъ съ 1 мая 1867 г. отпускалось еще по 6.000 р. въ годъ на содержаніе строительнаго отдѣленія при Московскомъ Губернскомъ Правленіи.

Всѣ эти расходы возложены на Городское Общественное Управленіе въ разное время постановленіями высшаго правительства и могли измѣняться только въ зависимости отъ рѣшенія послѣдняго. Съ такими измѣненіями мы дѣйствительно и встрѣчаемся въ разное время; не имѣя возможности прослѣдить ихъ за всѣ 32 года самостоятельнаго хозяйствованія города, остановимся только на самыхъ существенныхъ. По особому Высочайшему повелѣнію, издержки на содержаніе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ 1862 г. сняты съ казны и обращены на городскія средства. Размѣръ этихъ издержекъ опредѣлялся особою раскладкою Губернскаго Правленія между городами каждой губерніи; для 1862 и 1863 гг. вмѣстѣ расходъ этотъ исчисленъ въ 12.176 р.; съ 1865 г. послѣдовало значительное его уменьшеніе и съ тѣхъ поръ по 1888 г. на содержаніе департамента Москва платила 3.481 р. 18 к.; съ 1888 г. расходъ этотъ увеличенъ до 3.741 р.

По Высочайше утвержденному 13 февраля 1826 г. штату, на жалованіе чиновникамъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія и на канцелярскіе расходы положено отпускать изъ городскихъ суммъ по 13.242 р. 85 к. Рядомъ послѣдовавшихъ затѣмъ измѣненій издержка эта въ 1863 г. увеличилась до 49.523 р. 68 к., а съ расходами на награды, отопленіе, очищеніе нечистотъ, набивку погребовъ и мелочные расходы до 61.588 р. 73 к.; по росписи 1868 г. сумма эта исчислена въ 36.570 р. 32 к. *). Сокращеніе расходовъ произошло главнымъ образомъ

*) См. отчетъ князя Щербатова, стр. 142.

благодаря ходатайствамъ Думы передъ правительствомъ— о снятіи съ нея различныхъ расходовъ на Генералъ-Губернаторское Управленіе—въ виду предстоявшаго въ то время увеличенія издержекъ Городского Общественнаго Управленія на содержаніе полиціи. Затѣмъ въ разные годы расходъ этотъ подвергался незначительнымъ измѣненіямъ, а въ настоящее время, какъ мы уже видѣли, почти не отличается по своимъ размѣрамъ отъ суммы, ассигнованной въ 1868 году.

По управленію Московскаго Губернатора въ 1863 г. отпущено было: 2.215 р. 40 к.—на содержаніе особаго стола по дѣламъ городского хозяйства и 4.002 р. 12 к.—на хозяйственные расходы по дому Губернатора, а всего 6.217 р. 52 к. Первый изъ этихъ расходовъ, въ виду открытія Общей Думы, по ходатайству ея, съ 1871 г. прекращенъ; второй—въ теченіе 1863—1866 гг. былъ также признанъ для Городского Общественнаго Управленія необязательнымъ. Выше указано, что съ 1867 г.отпускалось еще по 6.000 р. въ годъ на содержаніе строительнаго отдѣленія при Московскомъ Губернскомъ Правленіи; съ 1874 г., вслѣдствіе передачи дѣлъ этого учрежденія въ Городскую Управу, упомянутый расходъ прекратился.

Содержаніе IV Округа путей сообщенія и публичныхъ зданій не лежитъ на обязанности Городского Общественнаго Управленія уже съ 1867 г., когда введены въ дѣйствіе предположенія Думы о строительной части. Наконецъ, упомянутый выше расходъ на содержаніе канцеляріи Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія—весьма недавняго происхожденія; въ смѣты Думы онъ вносится лишь съ 1893 г.—на основаніи п. 12 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта объ изданіи новаго Городового Положенія.

Содержаніе городской полиціи отнесено на городскія средства Положеніемъ 13 апрѣля 1823 г. Тогда же установлены въ подробности и штаты ея. Затѣмъ въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ штаты эти много разъ измѣнялись законодательнымъ путемъ.

Въ 1863 году общій расходъ на содержаніе полиціи равнялся 307.094 руб. и состоялъ изъ слѣдующихъ статей:

Управа Благочинія	17.982	руб.	96 к.
Управленіе Оберъ-Полицеймейстера	21.005	»	91 »
Полицеймейстеры	8.724	»	97 »
Частные пристава, ихъ канцеляріи, и квартальные надзиратели	122.358	»	48 »
Нижніе полицейскіе чины	94.676	»	33 »
Содержаніе полицейскихъ помѣщеній	38.570	»	36 »
Врачебно-полицейское Управленіе .	3.774	»	81 »
Итого на содержаніе полиціи . .	307.093	руб.	82 к

Посмотримъ, какъ измѣнялась по годамъ цифра расходовъ на полицію и отъ чего зависѣли эти измѣненія.

Годы.	Расходы.	Годы.	Расходы.
1863	307.094 р.	1879	494.948 р.
1864	407.271 »	1880	513.295 »
1865	412.808 »	1881	848.688 »
1866	428.272 »	1882	915.748 »
1867	417.994 »	1883	911.091 »
1868	446.530 »	1884	913.682 »
1869	471.792 »	1885	914.392 »
1870	469.448 »	1886	928.428 »
1871	464.307 »	1887	933.827 »
1872	475.582 »	1888	956.218 »
1873	472.602 »	1889	956.946 »
1874	486.289 »	1890	981 008 »
1875	498.645 »	1891	980.399 »
1876	479.650 »	1892	1.025.475 »
1877	482.715 »	1893	1.046.861 »
1878	473.582 »	1894	1.105.164 »

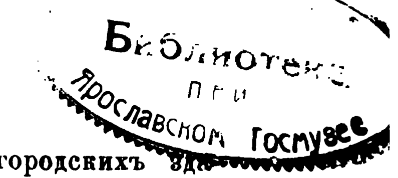
До 1881 года штаты Московской полиціи не подвергались кореннымъ преобразованіямъ. Съ теченіемъ времени прибавились расходы на содержаніе полицейскаго телеграфа (въ 1866 и 1867 гг. по 5.590 руб., а съ 1868 г. по 21.301 руб.) и на разсыльную часть (въ 1869 г.—14.955 р., а съ 1870 г. по 10.000 р.) и время отъ времени измѣнялись расходы по отдѣльнымъ статьямъ, показаннымъ выше.

Впрочемъ, большинство измѣненій этихъ не вліяло ощутительно на увеличеніе городской ассигновки; исключеніе составляютъ лишь двѣ статьи: значительнымъ колебаніямъ по годамъ подвергался расходъ на полицейскія помѣщенія (особенно въ 1880 г. по сравненію съ 1879 г.) и на содержаніе нижнихъ чиновъ полиціи. Такъ, напримѣръ, въ 1863 году на послѣднюю статью издержано, какъ мы видѣли, 94.676 руб., а въ слѣдующемъ году уже 199.858 р.; такой значительный ростъ разсматриваемаго расхода объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что именно въ этомъ году число нижнихъ полицейскихъ чиновъ увеличено на 800 человѣкъ; въ 1866, 1868, 1869, 1874—1876 и въ 1879 гг. нѣкоторое повышеніе издержекъ на полицію зависѣло также отъ увеличенія расходовъ на содержаніе нижнихъ чиновъ.

5 мая 1881 г. послѣдовало коренное преобразованіе Московской городской полиціи, которымъ установлены слѣдующіе ея штаты:

Управленіе Оберъ-Полицеймейстера.	110.720 р.
Сыскная часть	43.180 »
Адресный столъ	14.760 »
Полицейскій архивъ	2.900 »
Врачебное Управленіе	47.810 »
Наружная полиція	274.080 »
Полицейская стража	446.000 »
Полицейскій резервъ	40.100 »
Служительская команда	83.520 »
Въ безотчетное распоряженіе Оберъ-Полицеймейстера	12.000 »
Итого	1.075.070 р.

Изъ этой суммы на средства Государственнаго Казначейства отнесено только 265.000 р.; остальные 810.070 р. возложены на Городское Общественное Управленіе; кромѣ того, послѣднее обязано вносить опредѣленныя суммы на полицейскій телеграфъ, содержать полицейскія зданія и удовлетворять «квартирнымъ довольствіемъ» тѣхъ чиновъ полиціи, которые, имѣя право на полученіе квартиры на

турою, не пользуются помѣщеніемъ въ городскихъ зданіяхъ.

Въ возмѣщеніе новыхъ расходовъ на полицію городу переданы доходы съ типографіи Оберъ-Полицеймейстера, сборъ отъ прописки паспортовъ и засвидѣтельствованія въ полиціи, а также сборъ за справки, выдаваемыя изъ адреснаго стола. Всѣ эти доходы вмѣстѣ, по мнѣнію правительственной Коммиссіи, разрабатывавшей проектъ новаго положенія, должны были составить 127.815 р. въ годъ.

Между тѣмъ новые штаты потребовали уже въ 1881 г. со стороны города дополнительной ассигновки въ размѣрѣ 310.759 руб. Съ 1882 года въ смѣту вносится вся сумма, назначенная Положеніемъ 5 мая 1881 года на общее содержаніе полиціи, причемъ остальные расходы не превышаютъ на первое время 100.000 руб. въ годъ. Но на основаніи того же Положенія на Городскомъ Общественномъ Управленіи лежитъ обязанность вносить въ Государственное Казначейство еще нѣкоторую сумму на добавочное содержаніе (въ размѣрѣ 25% съ получаемаго жалованья) тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые будутъ имѣть на это право. На этотъ предметъ Дума ассигновала въ послѣдніе годы значительныя суммы; такъ, напримѣръ, въ 1893 и 1894 гг. дѣйствительный расходъ на добавочное жалованье составлялъ 47.750 руб. въ годъ. Наконецъ, 24 мая 1893 г. въ законодательномъ порядкѣ изданъ дополнительный штатъ Московской городской полиціи, на основаніи котораго содержаніе послѣдней обходится городу на 77.180 руб. дороже прежняго. Какъ только что перечисленныя обстоятельства, такъ и ростъ расходовъ на полицейскія помѣщенія— способствовали значительному повышенію издержекъ города на полицію; изъ таблицы, приведенной выше, видно, что за послѣднія 14 лѣтъ (т. е. съ введенія въ дѣйствіе Положенія 5 мая 1881 года) издержки эти увеличились почти на 200.000 руб. въ годъ.

Содержаніе жандармскаго дивизіона отнесено на городскія средства Положеніемъ 13 апрѣля 1823 г. Расходъ города распадается на издержки по содержанію

личнаго состава и лошадей; жалованье офицерамъ и нижнимъ чинамъ выдается по штату; приварочныя деньги согласно положенію Московскаго Военно-Окружнаго Совѣта: провіантъ людямъ (мука и крупа), а также овесъ для лошадей поставляется Управой хозяйственнымъ способомъ (черезъ подрядчиковъ), а заготовленіе аммуниціи и подстилочной соломы предоставляется на хозяйственное попеченіе командира дивизіона. Въ такомъ же положеніи было дѣло и въ шестидесятыхъ годахъ. Расходы на жандармскій дивизіонъ съ теченіемъ времени, вслѣдствіе дополненія штатовъ, возрастаютъ, но крупныхъ измѣненій въ организаціи дивизіона, какъ и значительныхъ колебаній въ расходахъ на него, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, не было.

Годы.	Расходъ.		Годы.	Расходъ.	
1863	77.031	р.	1879	94.967	р.
1864	63.176	»	1880	107.300	»
1865	66.018	»	1881	112.448	»
1866	71.679	»	1882	119.650	»
1867	71.151	»	1883	108.729	»
1868	75.827	»	1884	110.427	»
1869	79.162	»	1885	106.467	»
1870	71.330	»	1886	117.070	»
1871	73.047	»	1887	99.841	»
1872	74.053	»	1888	94.694	»
1873	82.961	»	1889	97.951	»
1874	83.740	»	1890	114.088	»
1875	73.953	»	1891	111.576	»
1876	90.679	»	1892	128.677	»
1877	103.376	»	1893	113.051	»
1878	96.908	»	1894	113.062	»

Возьмемъ вмѣстѣ расходы на администрацію, полицію и жандармскій дивизіонъ и посмотримъ, каковы они были въ средній годъ каждаго пятилѣтія и въ какомъ отношеніи находились въ разное время къ городскому бюджету

Періоды.	Средній годичный расходъ (въ рубляхъ).	Процентъ къ бюджету.
1863—67	534.497	28,2
1868—72	591.006	23,7
1873—77	613.786	15,5
1878—82	795 736	16,7
1883—87	1.072.240	19,4
1888—94	1.159.285	14,4

Постепенному повышенію среднихъ годичныхъ расходовъ города на административныя и полицейскія учрежденія, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, способствовалъ главнымъ образомъ ростъ издержекъ на полицію; особенно замѣтно это въ пятилѣтіяхъ 1878—1882 и 1883—1887 гг., т. е. послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія 5 мая 1881 года.

Но какъ не велики расходы по разсматриваемой статьѣ, они уже не играютъ той подавляющей роли въ городскомъ бюджетѣ, съ которою приходилось мириться Общей Думѣ за два первыхъ пятилѣтія: въ 1873—1877 гг. они составляли всего 15,5% всѣхъ городскихъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ 1863—1867 гг. отношеніе это равнялось 28,2%; правда, въ 1878—82 гг. и особенно въ 1883—87 гг. расходы на администрацію и полицію быстро возрастаютъ и абсолютно, и по отношенію къ бюджету, но въ послѣднемъ семилѣтіи снова видимъ, что общая сумма городскихъ расходовъ растетъ быстрѣе издержекъ по разсматриваемой статьѣ: въ 1883—87 гг. онѣ составляли 19,4% бюджета, а въ 1888—94 гг. — всего 14,4%.

Расходы на пожарную команду опредѣлены еще Положеніемъ 13 апрѣля 1823 года и съ тѣхъ поръ производятся изъ городскихъ средствъ. Всѣ они могутъ быть подраздѣлены на содержаніе: 1) личнаго состава, 2) лошадей, 3) обоза и 4) помѣщеній. Жалованье выдается на основаніи штатовъ, утвержденныхъ еще въ 1823 году и затѣмъ измѣнявшихся и дополнявшихся позднѣйшими узаконеніями. Провіантъ, фуражъ, аммуниція отпускаются или натурою, т. е. черезъ подрядчиковъ, или предоставляются въ хозяйственное завѣдываніе брантъ-маіора. Ниже мы покажемъ измѣненія общей суммы расходовъ на пожарную

часть по годамъ, теперь же сравнимъ по отдѣльнымъ статьямъ разсматриваемые расходы въ 1863 и 1894 гг.

Статьи расхода.	Израсходовано въ руб. 1863 г.	1894 г.
Личный составъ	70.872	300.473
Содержаніе лошадей	52.012	61.584
Содержаніе обоза	1.921	5.138
Наемъ и содержаніе помѣщеній.	120	20.815
Итого на пожарную часть .	124.925	388.010

Такимъ образомъ мы видимъ, что весь расходъ на пожарную команду за 32 года увеличился въ 3 раза слишкомъ, причемъ это увеличеніе относится главнымъ образомъ къ содержанію личнаго состава и помѣщеній для пожарныхъ; расходъ на остальныя статьи (содержаніе лошадей и обоза) возросъ сравнительно гораздо менѣе. Посмотримъ теперь, какъ измѣнялись по годамъ и въ среднемъ по пятилѣтіямъ издержки города на пожарную команду, а также высчитаемъ, въ какомъ отношеніи находились онѣ въ разное время ко всему городскому бюджету.

Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Года.	Израсходовано (въ рубляхъ).
1863	124.925	1879	222.265
1864	134.495	1880	258.387
1865	127.524	1881	293.080
1866	138.208	1882	336.281
1867	119.809	1883	360.018
1868	154.068	1884	371.372
1869	145.523	1885	366.244
1870	157.279	1886	377.905
1871	125.101	1887	348.479
1872	159.420	1888	367.573
1873	170.077	1889	386.392
1874	224.211	1890	385.648
1875	180.262	1891	364.205
1876	216.924	1892	431.599
1877	191.672	1893	397.957
1878	214.064	1894	388.010

Періоды.	Средній годичный расходъ (въ рубляхъ)	Проценты къ бюджету.
1863—67	128.992	6,8
1868—72	148.278	5,9
1873—77	196.629	5,0
1878—82	264.815	5,6
1883—87	364.803	6,6
1888—94	388.769	4,8

Тѣ колебанія, которыя мы встрѣчаемъ въ первой изъ этихъ таблицъ, объясняются съ одной стороны увеличеніемъ личнаго состава пожарной команды и получаемаго ею отъ города содержанія, а съ другой—непостоянствомъ цѣнъ на провіантъ, фуражъ, аммуницію и проч. Средніе годичные расходы по періодамъ показываютъ, напротивъ, неуклонное увеличеніе издержекъ города на пожарную часть, причемъ въ третьемъ, четвертомъ и пятомъ пятилѣтіяхъ увеличеніе это шло параллельно съ возрастаніемъ всего бюджета, и только въ 1863—67 и 1883—87 гг. расходы на пожарную команду отвлекли нѣсколько большую часть всѣхъ городскихъ издержекъ.

Расходы на воинскую часть были въ 1863 г. чрезвычайно многочисленны и многосложны; въ виду этого, они вызывали въ прежнее время «безпрерывныя пререканія съ различными военными учрежденіями по поводу права на квартирное довольствіе отъ города не только отдѣльныхъ чиновъ, но даже и цѣлыхъ учрежденій, что до сихъ поръ (писано въ 1874 г.) составляло предметъ громадной переписки Городского Управленія, восходившей весьма часто до Думы, до высшихъ властей, даже до Государственнаго Совѣта» *).

Кромѣ того, расходы эти были въ то время весьма ощутительны для города, составляя въ 1863 г., напримѣръ, 1/8 часть его бюджета. Всѣ они основывались на узаконе-

*) Докладъ Управы по смѣтѣ 1875 г., стр. 5—6, М. Щепкинъ. Опыты изученія общественнаго хозяйства, I, 113.

ніяхъ, изданныхъ въ разное время и по разнымъ поводамъ, но имѣли то или другое отношеніе къ постойной (квартирной) повинности. Какъ извѣстно, до начала нынѣшняго столѣтія квартирная повинность въ Россіи была натуральною: для войскъ отводились помѣщенія въ домахъ обывателей безъ всякаго за то вознагражденія.

Но уже съ 1814 г. дѣлаются первыя попытки перевести повинность на деньги. Къ концу пятидесятыхъ годовъ для многихъ городовъ изданы были особыя положенія для урегулированія постойной повинности постройкой казармъ и выдачею изъ городскихъ средствъ квартирныхъ денегъ тѣмъ чинамъ, которые не могли быть размѣщены въ городскихъ зданіяхъ «единственно за непомѣстительностью ихъ». Казармы должны были строиться на средства обывателей, для чего установленъ былъ особый квартирный сборъ, взимавшійся или единовременно при постройкѣ новаго дома по количеству застроенной земли и по числу покоевъ, или превращавшійся въ весьма обременительный налогъ на домовладѣльцевъ. Городское Общественное Управленіе въ 1863 г. обратило вниманіе на отяготительность этого сбора для домовладѣльцевъ, платившихъ уже въ Москвѣ значительные налоги со своей недвижимой собственности; кромѣ того, и постройка казармъ, для которой установленъ этотъ сборъ, была къ тому времени завершена. Руководствуясь этими соображеніями, Общая Дума ходатайствовала предъ высшимъ правительствомъ объ уничтоженіи этого сбора и въ 1866 г. онъ отмѣненъ. Между тѣмъ содержаніе казармъ и выдача квартирныхъ денегъ требовали отъ города все бо̀льшихъ и бо̀льшихъ жертвъ и вызывали, какъ мы видѣли, безконечныя пререканія. Этому порядку вещей положенъ конецъ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 8—20 іюня 1874 г. Положенія о преобразованіи воинской квартирной повинности. Согласно новому закону, размѣщеніемъ войскъ завѣдуютъ губернскіе распорядительные комитеты, а расходы на этотъ предметъ покрываются изъ общегосударственныхъ средствъ. Однако, тѣмъ же Положеніемъ установлены квартирные

оклады, и при невозможности найти на отпускаемыя казною деньги пригодныя помѣщенія, распорядительные комитеты обязаны были передать эти деньги мѣстнымъ городскимъ управленіямъ съ тѣмъ, чтобы послѣднія доставили войскамъ нужныя помѣщенія и содержали ихъ, т. е. ремонтировали, отопляли и освѣщали. Такимъ образомъ фактически квартирная повинность снова легла бременемъ на финансы Московскаго Городского Общественнаго Управленія. Установленные въ 1874 г. оклады очень скоро устарѣли и давно уже не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ расходамъ города на ремонтъ и содержаніе казармъ. Мы имѣемъ два разсчета, свидѣтельствующіе о томъ, что городъ не только не получилъ никакихъ выгодъ отъ новаго порядка, но, напротивъ, значительно проигралъ. Первый разсчетъ сдѣланъ въ докладѣ коммиссіи по вопросу объ отбываніи въ Москвѣ воинской квартирной повинности (1887 г.) и относится къ первому десятилѣтію послѣ введенія въ дѣйствіе узаконенія 1874 г., т. е. къ 1875—1884 гг.: въ это время въ общей сложности въ городскую кассу за размѣщеніе войскъ поступило 3.097.320 р., а израсходовано по разсматриваемой статьѣ 5.710.494 р. *); такимъ образомъ ежегодная приплата изъ городскихъ суммъ равнялась въ среднемъ 261.307 р. Другой разсчетъ относится къ позднѣйшему времени (1886—1890 гг.) и сдѣланъ въ работѣ Н. М. Бычкова «Финансы крупнѣйшихъ русскихъ городовъ» (см. стр. 131). Сравнивъ поступленія въ возвратъ съ расходами города на казармы**), авторъ указаннаго изслѣдованія приходитъ къ тому выводу, что ежегодная приплата Городского Общественнаго Управленія составляла въ среднемъ 39.148 р. Если же включить въ расходы и тотъ процентъ, который городъ могъ бы получать

*) Считая расходы по ремонту и содержанію казармъ, а также 5% на стоимость городскихъ казармъ и не считая 1.838.000 руб., истраченныхъ городомъ за то же время на постройку новыхъ казармъ.

**) Въ расходы включены г. Бычковымъ: уплата процентовъ и погашеніе по займамъ на устройство казармъ, наемъ помѣщенія для войскъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе казармъ и удаленіе нечистотъ.

со стоимости казармъ (для Москвы—6.000.000 р.), то ежегодная приплата выразится весьма крупной цифрой въ 339.148 руб.

Въ 1894 году на воинскую часть израсходовано было 244.631 руб., при чемъ по отдѣльнымъ статьямъ сумма эта распредѣлилась слѣдующимъ образомъ.

Статьи расхода.	Расходы за 1894 г.
Содержаніе воинскихъ зданій (отопленіе, освѣщеніе, очистка нечистотъ, набивка льдомъ погребовъ)	170.153 р.
Наемъ домовъ для войскъ	64.152 »
Квартирное довольствіе офицеровъ, проходящихъ черезъ Москву штатныхъ командъ	1.286 »
Пособіе семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ	1.311 »
Содержаніе канцеляріи Воинскаго Присутствія	7.729 »
Итого на воинскую часть . .	244.631 р.

Какъ видно изъ этой таблицы, въ расходы на воинскую часть не включены здѣсь ни издержки по ремонту воинскихъ помѣщеній (отнесенныя нами въ графу «Содержаніе городскихъ имуществъ»), ни тѣмъ болѣе платежи по сдѣланнымъ на постройку казармъ займамъ (см. «Уплату процентовъ и погашеніе долговъ»). Въ такомъ видѣ представляются и нижеслѣдующія цифры расходовъ города на воинскую часть по годамъ и по періодамъ: само собою разумѣется, что онѣ далеко не выражаютъ дѣйствительныхъ расходовъ города, замѣнившихъ собою прежнюю квартирную повинность.

Годы.	Израсходовано (къ рубляхъ).	Годы.	Израсходовано (къ рубляхъ).
1863	188 243	1879	177.195
1864	96.846	1880	208.029
1865	97.085	1881	185.343
1866	99.703	1882	186.416
1867	105.867	1883	210.103
1868	102.316	1884	225.894
1869	93.575	1885	250.265
1870	79.373	1886	238.105
1871	73.949	1887	194.902
1872	87.974	1888	206.488
1873	107.294	1889	214.158
1874	80.853	1890	223.178
1875	111.016	1891	267.742
1876	451.689	1892	210.760
1877	185.244	1893	259.660
1878	151.584	1894	244 631

Послѣ предшествующаго изложенія поясненій въ этой таблицѣ требуютъ лишь расходы 1863 и 1876 г. Согласно ходатайству Городского Общественнаго Управленія, Высочайше утвержденнымъ 27 іюля 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта съ обязанности города сложено отопленіе и освѣщеніе казармъ. Поэтому съ 1864 года въ отчетъ не вошли издержки на то и другое, составившія въ 1863 г. 70.739 руб.; этимъ обстоятельствомъ и надо главнымъ образомъ объяснить крупное сокращеніе расхода, наблюдаемое нами въ 1863 г.

Въ 1874 году вмѣстѣ съ изданіемъ Положенія о квартирной повинности получила силу закона новая дизлокація, согласно которой въ Москву въ теченіе пяти лѣтъ должно было вступить значительное количество войскъ. Расходы по приспособленію помѣщеній для вновь вступающихъ войскъ достигли наибольшихъ размѣровъ въ 1876 году, когда на этотъ предметъ издержано было 310.996 руб.

Посмотримъ теперь, какъ измѣнились по пятилѣтіямъ средніе годичные расходы на воинскую часть и въ какомъ

отношеніи находились они въ разное время къ городскому бюджету.

Періоды.	Средніе годичные расходы (въ рубляхъ).	°/₀ къ бюджету.
1863—67	117.549	6,2
1868 72	87.437	3,5
1873—77	187.219	4,7
1878—82	181.713	3,8
1883—87	223.854	4,0
1888—94	232.374	2.9

На судебныя учрежденія въ 1894 году израсходовано было 265.285 руб. Изъ этой суммы 185 803 руб. пошли на содержаніе судебно-мировыхъ учрежденій, а 79.482 руб. на остальныя судебныя установленія, пользующіяся городскими средствами. Разсмотримъ тѣ и другіе расходы въ отдѣльности.

Въ 1863 году на Городскомъ Общественномъ Управленіи лежала обязанность выдавать пособія различнымъ учрежденіямъ, подвѣдомымъ министерству юстиціи.

Общая сумма издержекъ этого рода составляла 28.238 р. и между отдѣльными установленіями распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Содержаніе двухъ департаментовъ магистрата	9 874 руб.
Содержаніе Коммерческаго Суда . .	11.278 »
Содержаніе временной коммиссіи для словесной расправы между рабочими и нанимателями	6.400 »
Разъѣздныя губернскому и уѣздному стряпчему	684 »
Итого . .	28.238 руб.

Въ денежномъ отчетѣ Городского Общественнаго Управленія за 1873 годъ уже не находимъ большинства изъ этихъ расходовъ; такъ оба департамента магистрата упразднены въ 1867 году; въ томъ же году прекратила свое существованіе и коммиссія для словесной расправы между

рядчиками и рабочими. Съ другой стороны, на основаніи 238 ст. учр. суд. уст., съ введеніемъ въ Москвѣ новыхъ судебныхъ уставовъ, на городъ возложена была обязанность выдавать квартирныя деньги судебнымъ слѣдователямъ и въ 1867 году впервые на этотъ предметъ издержано было 3.190 руб. На содержаніе Коммерческаго Суда уже въ 1863 году вносилось 10.578 руб. по штату его, утвержденному въ законодательномъ порядкѣ 9 февраля 1833 года. Кромѣ того, на основаніи узаконеній 1841 и 1849 гг., Городская Дума отпускала еще до 800 р., по требованію Коммерческаго Суда, на усиленіе средствъ его, въ случаѣ недостатка предназначенной для этого штрафной суммы. Затѣмъ, расходъ на Коммерческій Судъ постепенно возрасталъ: такъ приговоромъ Думы 4 іюня 1875 года опредѣлено увеличить пособіе Коммерческому Суду на 6.000 руб.—вслѣдствіе недостаточности штатнаго содержанія его; затѣмъ съ 1888 года отпускается добавочное содержаніе штатнымъ чиновникамъ судебныхъ отдѣленій въ размѣрѣ 2.011 руб., а съ 1890 года добавочнаго содержанія канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ писцамъ—6.918 руб.

Изъ суммъ на содержаніе Коммерческаго Суда и квартирныхъ денегъ судебнымъ слѣдователямъ и состоялъ долгое время весь расходъ по разсматриваемой статьѣ. Въ 1888 г. городъ принялъ на себя плату за помѣщеніе для Сиротскаго Суда (3.600 р.), а съ 1 іюля 1892 г. и все содержаніе этого учрежденія (до 33.000 р.)—съ тѣмъ однако, что затраченныя деньги будутъ возвращены городу по опредѣленіи законодательнымъ путемъ источниковъ для покрытія расходовъ по этому учрежденію. Такимъ образомъ издержки города по разсматриваемой статьѣ въ 1894 г. представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Статьи расхода.	Расходъ (въ руб.).
Московскому Коммерческому Суду .	24.915
Московскому Сиротскому Суду . . .	40.200
Квартирныя судебнымъ слѣдователямъ	13.242
Коммиссіи по составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей	1.125
Итого. . .	79.482

Расходы по годамъ на судебныя учрежденія (кромѣ мировыхъ) выражаются слѣдующими цифрами:

Годы.	Расходъ.		Годы.	Расходъ.	
1863	28.238	р.	1879	24.271	р.
1864	28.204	»	1880	23.378	»
1865	28.367	»	1881	23.378	»
1866	26.718	»	1882	23.378	»
1867	19.670	»	1883	23.378	»
1868	16 268	»	1884	6.790	»
1869	18.635	»	1885	6.800	»
1870	16.786	»	1886	6.810	»
1871	15.245	»	1887	13.300	»
1872	15.378	»	1888	15.825	»
1873	15.343	»	1889	41.549	»
1874	15.378	»	1890	41 787	»
1875	18.378	»	1891	43.253	»
1876	22.869	»	1892	61.409	»
1877	23.245	»	1893	78.789	»
1878	22 694	»	1894	79.482	»

Для поясненія этой таблицы замѣтимъ слѣдующее: за первые четыре года расходы держатся почти на одной высотѣ, но уже съ 1867 года, какъ мы знаемъ, наступаютъ упраздненія нѣкоторыхъ судебныхъ учрежденій, а стало быть и сокращеніе расходовъ города. Затѣмъ въ 1875 г. замѣчается снова повышеніе суммы издержекъ—вслѣдствіе увеличенія отпуска Коммерческому Суду. Значительное повышеніе замѣчается также въ 1889 и 1892 гг.: въ первомъ изъ нихъ снова увеличены расходы по содержанію Коммерческаго Суда и отпущено впервые 3.600 р. на Сиротскій Судъ, а во второмъ—все содержаніе послѣдняго учрежденія принято на счетъ города. Рѣзкое паденіе расходовъ въ 1884—88 гг. не имѣло мѣста въ дѣйствительности: за это время расходы по содержанію Коммерческаго Суда не вносились въ денежные отчеты Управы, а потому не показаны и у насъ, хотя они производились по прежнему.

Посмотримъ, каковы были эти расходы въ средній годъ каждаго пятилѣтія и въ какомъ отношеніи находились они въ разные періоды къ городскому бюджету.

Періоды.	Среднie годичные расходы (въ руб.).	% къ бюджету.
1863—67	26.239	$1_{,4}$
1868—72	16.463	$0_{,7}$
1873—77	19.043	$0_{,5}$
1878—82	23.420	$0_{,5}$
1883—87	11.416	$0_{,2}$
1888—94	51.728	$0_{,6}$

Какъ видно изъ этой таблицы, расходы на разсматриваемыя судебныя учрежденія ни по абсолютной цифрѣ своей, ни по отношенію ко всему бюджету никогда не играли сколько нибудь замѣтной роли въ городскихъ финансахъ.

Судебно-мировыя учрежденія открыты въ Москвѣ 17 мая 1866 г. и съ тѣхъ поръ всецѣло содержатся на городскія средства. Первоначально Москва раздѣлена была на 17 мировыхъ участковъ, но уже въ декабрѣ 1866 года число ихъ доведено до 22: затѣмъ въ 1887 г. прибавлено было еще три, а въ 1893 г.—два новыхъ участка, такъ что въ настоящее время число участковъ достигло 27. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа участковъ возрастало и число судей; въ настоящее время въ Москвѣ—32 почетныхъ судей, 27 участковыхъ и 3 добавочныхъ. Сначала содержаніе каждому мировому судьѣ опредѣлено въ 3.700 руб. (жалованья 2.200 р., а остальное на наемъ помѣщенія и канцелярію). Но въ томъ же (1866) году содержаніе это увеличено до 4.000 р. Новая прибавка (до 4.680 р.) послѣдовала въ 1878 г. Этотъ окладъ остается въ силѣ до сихъ поръ и распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 2.200 р.—жалованье, 700 р.—наемъ камеры, 1.780 р.—содержаніе канцеляріи. Кромѣ того на содержаніе судебныхъ приставовъ и Съѣзда опредѣлено было въ 1866 г. отпускать по 13.400 р. Затѣмъ на городскія же средства сооруженъ въ 1867 г. арестный домъ для содержанія лицъ, приговоренныхъ къ аресту мировыми судьями, а въ 1875 г. Мировой Съѣздъ былъ переведенъ изъ наемной квартиры въ собственное помѣщеніе.

Послѣ предшествующихъ замѣчаній вполнѣ понятна слѣдующая таблица расходовъ города на судебно-мировыя учрежденія.

Годы.	Расходъ.	Годы.	Расходъ.
1866	47.878 р.	1881	156.807 р.
1867	90.243 »	1882	156 579 »
1868	111.808 »	1883	157.420 »
1869	112 998 »	1884	159.293 »
1870	112.451 »	1885	158.557 »
1871	119.767 »	1886	157.294 »
1872	120.184 »	1887	172.186 »
1873	125.922 »	1888	174 544 »
1874	129 316 »	1889	174.255 »
1875	128.094 »	1890	173.702 »
1876	128 189 »	1891	175.086 »
1877	127.111 »	1892	176.463 »
1878	127.363 »	1893	186.121 »
1879	153.181 »	1894	185.803 »
1880	153.612 »		

Особыхъ поясненій требуютъ 1867, 1868, 1879, 1887 и 1893 гг. Въ 1867 и 1868 гг., какъ мы видѣли, увеличено было и число участковъ, и содержаніе мировыхъ судей; въ то же время сооруженъ городской арестный домъ. Въ 1879 году снова увеличено содержаніе мировыхъ судей. Въ 1887 году прибавлено 3 новыхъ участка, а въ 1893 г. еще 2.

Средніе годичные расходы на судебно-мировыя учрежденія и отношеніе ихъ къ бюджету выражаются по пятилѣтіямъ слѣдующими цифрами:

Періоды.	Средніе годичные расходы (въ руб.).	% къ бюджету.
1863-67	27 624	1,5
1868-72	115.442	4,6
1873-77	127.726	3,2
1878—82	149.510	3,1
1883—87	160 950	2,9
1888—94	177.996	2,2

Мы видимъ, что абсолютное число расходовъ на судебно-мировыя учрежденія, взятыя въ среднемъ по пятилѣтіямъ, растутъ довольно постепенно [1]).

Но ростъ издержекъ на судебно-мировыя учрежденія, какъ видно изъ таблицы, все время отставалъ отъ роста городского бюджета: въ 1868—72 гг. издержки эти составляли $4{,}_6\%$ всѣхъ расходовъ; отношеніе это, постепенно падая съ каждымъ пятилѣтіемъ, въ 1888—94 гг. выражается уже $2{,}_2\%$.

Въ 1894 году на тюрьмы затрачено 110.083 руб., причемъ по отдѣльнымъ статьямъ расхода сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Городской арестный домъ (содержаніе служащихъ и арестантовъ, хозяйственные расходы)	18.984	руб.
Рукавишниковскій пріютъ	41.320	»
Отопленіе и освѣщеніе правительственныхъ тюремъ	48.862	»
Содержаніе отдѣленія для неисправныхъ должниковъ	917	»
Итого на тюремную часть .	110.083	руб.

Самымъ старымъ изъ этихъ расходовъ является отпускъ денегъ на содержаніе правительственныхъ тюремъ. До введенія Городового Положенія 1870 года отпускъ этотъ производился на основаніи Положенія 1823 года, устава о содержащихся подъ стражею и устава о земскихъ повинностяхъ. Самый размѣръ отпуска опредѣлялся тюремнымъ вѣдомствомъ, не обязаннымъ городу никакою отчетностью и всѣ остатки перечислявшимъ въ экономическій тюремный капиталъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ издержки на правительственныя тюрьмы въ первые десять лѣтъ самостоятельнаго хозяйства города уве-

[1]) Какъ извѣстно, судебно-мировыя учрежденія открыты въ 1866 г. и стало быть въ первомъ пятилѣтіи существовали менѣе 2 лѣтъ; понятно, что общая сумма расхода за это время, распредѣленная на всѣ пять лѣтъ, дала всего 27.624 р. Взявши среднее за первые $1^1/_2$ года существованія мировыхъ учрежденій найдемъ, что за это время годичный расходъ равнялся 69.060 руб.

личились въ три раза. Городовымъ Положеніемъ 1870 года точно опредѣлены расходы города на тюрьмы; съ введенія этого законоположенія на городскія средства отнесены: отопленіе и освѣщеніе тюремъ, а также содержаніе тюремныхъ смотрителей и надзирателей. Но отъ послѣдняго расхода городъ освобожденъ уже въ 1872 году; съ тѣхъ поръ на его обязанности лежитъ лишь отопленіе и освѣщеніе правительственныхъ тюремъ. Городской арестный домъ основанъ, какъ мы знаемъ, въ 1867 году и съ тѣхъ поръ всецѣло содержится на городскія средства.

Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ почти со времени своего основанія пользовался субсидіей отъ города (увеличенной въ 1872 г. до 3000 р.). Въ 1878 г. онъ перешелъ въ вѣдѣніе города и съ тѣхъ поръ содержится на городскія средства *).

Всѣ расходы на тюремныя учрежденія выражаются по годамъ слѣдующими цифрами.

Годы.	Расходъ.	Годы.	Расходъ
1863	27.819 р.	1879	70.773 р.
1864	21.919 »	1880	73.329 »
1865	25.697 »	1881	77.471 »
1866	29.387 »	1882	77.143 »
1867	61.224 »	1883	74.647 »
1868	62.713 »	1884	96.089 »
1869	79.242 »	1885	83.712 »
1870	72 154 »	1886	90.214 »
1871	80.054 »	1887	82.468 »
1872	88.688 »	1888	142.268 »
1873	70.354 »	1889	98.200 »
1874	57.668 »	1890	113 418 »
1875	51.351 »	1891	99.406 »
1876	55.527 »	1892	104.316 »
1877	58.962 »	1893	108.320 »
1878	45.491 »	1894	110.083 »

*) См. особый очеркъ, посвященный Рукавишниковскому пріюту

Особыхъ поясненій въ этой таблицѣ требуютъ годы: 1867, 1874, 1879 и 1888. Въ первомъ изъ нихъ замѣчаемъ значительное увеличеніе расходовъ на тюремную часть, которое сдѣлается намъ понятнымъ, если мы вспомнимъ, что въ этомъ именно году открытъ Городской арестный домъ. Затѣмъ въ 1874 г., съ введеніемъ Городового Положенія, значительно уменьшаются общіе расходы города по содержанію правительственныхъ тюремъ. Съ 1879 года значительныя суммы издерживаются на городской Рукавишниковскій пріютъ, а въ 1888 году городъ вынужденъ былъ уплатить тюремному вѣдомству значительную сумму (55.998 руб.), начтенную на него за недоплаты 1878—1882 гг.).

Средніе годичные расходы города на тюремную часть и отношеніе ихъ къ городскому бюджету были въ разное время слѣдующія:

Періоды.	Средніе годичные расходы (въ рубляхъ).	Проценты къ бюджету.
1863—67	33.209	1,8
1868—72	76.570	3,1
1873—77	58.772	1,5
1878—82	68.841	1,4
1883—87	85.426	1,5
1888—94	110.859	1,4

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ всѣ отдѣльныя статьи, составляющія 6 группу городскихъ расходовъ. Посмотримъ теперь, какъ измѣнился по пятилѣтіямъ общій расходъ по этой группѣ и въ какомъ отношеніи находился онъ въ разное время ко всему городскому бюджету.

Періоды.	Средніе годичные расходы на администрат., судебныя и тюремныя учрежд. (въ рубляхъ).	Проценты къ бюджету.
1863 - 67	868.110	45,8
1868—72	1.035.195	41,5
1873—77	1.203.175	30,3
1878—82	1.484.035	31,2
1883—87	1.918.689	34,7
1888—94	2.121.010	26,4

Мы видимъ, какія значительныя суммы беретъ у города эта группа обязательныхъ расходовъ. Она растетъ почти безъ участія Городского Общественнаго Управленія и внѣ всякаго соотвѣтствія съ денежными средствами города. Однако, не смотря на чрезмѣрную величину этихъ расходовъ, ихъ значеніе въ городскомъ бюджетѣ уменьшается: съ 45,8% (періодъ 1863 – 67 гг.) они понизились въ послѣднія 7 лѣтъ до 26,4%.

---

7. Расходы на Городское Общественное Управленіе.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть расходы на содержаніе Городского Общественнаго Управленія. Само собою разумѣется, что съ теченіемъ времени расходы эти должны были возрасти: съ развитіемъ городского хозяйства постоянно требовалось привлеченіе къ дѣлу все новыхъ и новыхъ лицъ. Въ показанныхъ ниже цифрахъ содержатся расходы на центральное управленіе, при чемъ издержки по содержанію личнаго состава отдѣльныхъ учрежденій (врачей, ветеринаровъ, инженеровъ, школьныхъ учителей и т. д.) разнесены въ соотвѣтствующія рубрики, но строго выдержать такое разграниченіе не всегда представлялось возможнымъ. Ниже мы приведемъ измѣненія по годамъ общей цифры расходовъ на Городское Общественное Управленіе; теперь же посмотримъ, какъ распредѣлялась эта общая сумма въ 1894 г. по отдѣльнымъ статьямъ.

Статьи расхода.	Сумма расхода 1894 г. (въ рубляхъ).
Личный составъ:	
А. Присутствіе Городской Управы	56.052
Б. Городская кан[illegible]	9.620
В. Дѣлопроизводство [illegible]ціонной Коммиссіи	1.500

Г. Служащіе въ Управѣ: а) въ 9 отдѣленіяхъ, б) по дѣламъ бойни, в) бухгалтерія, г) контроль, д) казначейства и артельщики, е) регистратура, ж) архивъ, з) экзекуторъ и состоящіе для порученій, к) повѣренные по дѣламъ города, л) ревизоры по сборамъ, м) сторожа и курьеры, н) пособія и добавочныя вознагражденія, о) чайный буфетъ и п) производство разсчетовъ пенсіонныхъ выдачъ и сроковъ ихъ	229.013
Д. Спеціальныя учрежденія и должности при Общественномъ Управленіи: а) служащіе въ Аукціонной Камерѣ, б) Оцѣночная Коммиссія, в) торговая депутація, г) торговая полиція, д) по постройкамъ, е) по инженернымъ дѣламъ, ж) по межевымъ дѣламъ, з) чертежники, и) мастеръ для клейменія	183.515
Содержаніе помѣщеній для Думы и Управы.	9.155
Разные расходы: а) канцелярскія потребности, б) судебныя, гербовыя и проч., в) печатаніе объявленій, г) командировки служащихъ, д) изготовленіе значковъ, пломбъ и пр., е) изготовленіе полицейскихъ марокъ, квитанцій, штемпелей и проч., ж) содержаніе телефоновъ, з) разные расходы по статистическому отдѣленію, и) молебствія, развозка жалованья и пр., к) содержаніе чертежной, пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ техническаго содержанія, а также нормальныхъ мѣръ и вѣсовъ, л) хозяйственные расходы Аукціонной Камеры.	74.114
Итого	562.969

Мы привели нарочно довольно подробный перечень всѣхъ расходовъ на Городское Общественное Управленіе, чтобы показать, до какой степени велико и сложно въ настоящее время учрежденіе, занятое дѣлами города. За-

тѣмъ посмотримъ, какъ измѣнялась по годамъ общая сумма этого расхода.

Годы.	Израсходовано (въ рубляхъ).	Годы	Израсходовано (въ рубляхъ).
1863	118.518	1879	458.151
1864	122.277	1880	480.158
1865	126.807	1881	489.202
1866	147.433	1882	465.650
1867	147.668	1883	519.460
1868	150.493	1884	534.647
1869	160.714	1885	520.922
1870	197.959	1886	591.346
1871	199.604	1887	576.277
1872	205.786	1888	594.830
1873	298.011	1889	586.276
1874	371.977	1890	643.206
1875	405.246	1891	511.730
1876	426.393	1892	583.117
1877	425.493	1893	561.822
1878	440.773	1894	562.969

Мы не имѣемъ, конечно, возможности слѣдить за всѣми колебаніями расхода на содержаніе Городского Общественнаго Управленія; замѣтимъ лишь, что колебанія эти въ большинствѣ случаевъ зависѣли отъ измѣненія въ составѣ лицъ спеціальнаго назначенія. Самымъ существеннымъ ростомъ расходовъ по разсматриваемой статьѣ отмѣчены, конечно, семидесятые годы (1873--1875), когда съ введеніемъ Городового Положенія 1870 г. значительно измѣнился и составъ, и кругъ дѣятельности Городского Общественнаго Управленія.

Затѣмъ, слѣдуя обычному нашему порядку, приведемъ средніе годичные расходы на содержаніе Городского Общественнаго Управленія по пятилѣтіямъ и посмотримъ, въ какомъ отношеніи находились они въ разное время ко всему бюджету.

Періоды.	Годичное среднее (въ рубляхъ).	% къ бюджету.
1863—1867	132.541	7,10
1868—1872	182.911	7,3
1873—1877	385.424	9,7
1878—1882	466.787	9,8
1883—1887	548.530	9,9
1888—1894	586.279	7,3

Мы видимъ, что какъ до введенія Городового Положенія (т. е. въ теченіе двухъ первыхъ пятилѣтій), такъ и послѣ 1873 г.—расходы на содержаніе Городского Общественнаго Управленія растутъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ развитіемъ всего городского бюджета; исключеніе составляетъ впрочемъ послѣднее семилѣтіе, когда интензивное развитіе бюджета оставило позади почти не увеличившіяся сравнительно съ періодомъ 1883—87 гг. издержки по Городскому Общественному Управленію.

---

8. Разные расходы.

Расходы на пенсіи и пособія. Случайные расходы. Отчисленія въ городскіе доходы.

Намъ остается разсмотрѣть еще группу расходовъ, названную выше «расходами разными».

Въ 1894 году на нее затрачено было 290.718 руб., причемъ сумма эта по отдѣльнымъ статьямъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Пенсіи и пособія	64.136 р.
Случайные расходы	118.192 »
Отчисленія изъ городскихъ доходовъ.	108.390 »
Итого	290.718 р.

Первый изъ этихъ расходовъ поясненій не требуетъ. Подъ «случайными» расходами понимаютъ обыкновенно такіе, которые заранѣе въ смѣтахъ предусмотрѣны быть не могутъ. Въ 1894 г. они взяли у города довольно значительную сумму (118.192 р.); посмотримъ, на что она была израсходована.

Статьи расхода.	Сумма въ (рубляхъ).
Экстраординарная сумма.	13.252
Устройство иллюминацій, народныхъ гуляній и проч.	14.351
Сборка и разборка Іорданскаго плота и сѣни	680
На изготовленіе подарковъ, поднесенныхъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ . .	3.500
Изготовленіе малахитовой вазы для города Ліона	1.200
Убранство трауромъ Москвы при слѣдованіи тѣла Императора Александра III. . .	85.184
На непредвидѣнные случаи	25
Итого	118.192

Отчисленія изъ городскихъ доходовъ въ 1894 г. составили 108.390 р. Отчисленія эти произведены были: 1) для образованія запаснаго капитала (32.250 р.) и 2) къ суммамъ на устройство канализаціи (76.140 руб.). Послѣднее отчисленіе представляется лишь бухгалтерскимъ пріемомъ для сведенія въ отчетахъ городского баланса. Дѣло въ томъ, что суммамъ, полученнымъ путемъ займовъ, ведется особый счетъ, не смѣшиваемый съ текущими городскими расходами. Между тѣмъ на приходъ въ городскую кассу заносятся между прочимъ проценты со свободныхъ суммъ, полученныхъ путемъ займа и хранящихся до времени въ кредитныхъ учрежденіяхъ; эти то проценты, показанные въ отчетахъ Управы (см. «доходы»), и перечисляются затѣмъ на особый счетъ, по которому ведутся расходы суммъ, полученныхъ путемъ займовъ.

По годамъ «разные расходы» представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Расходъ.	Годы.	Расходъ.
1863	35.914 р.	1879	57.190 р.
1864	23.296 »	1880	81.050 »
1865	22.947 »	1881	167.148 »
1866	45.085 »	1882	59.314 »
1867	45.673 »	1883	265.789 »
1868	38.005 »	1884	64.826 »
1869	37.837 »	1885	77.843 »
1870	42.437 »	1886	110.519 »
1871	37.113 »	1887	234.167 »
1872	51.405 »	1888	207.474 »
1873	108.831 »	1889	163.565 »
1874	75.498 »	1890	170.461 »
1875	42.733 »	1891	224.824 »
1876	47.518 »	1892	301.730 »
1877	70.436 »	1893	308.307 »
1878	101.961 »	1894	290.718 »

Періоды.	Годичное среднее.	Процентъ къ бюджету.
1863—67	34.583	1,9
1868—72	41.359	1,7
1873—77	69.003	1,7
1878—82	93.333	2,0
1883—87	150.629	2,7
1888—94	282.303	3,5

Разсматриваемая статья уже по самому составу своему не можетъ отличаться плавнымъ развитіемъ расходовъ. Однако, только 1863 и 1887 гг. представляютъ бросающееся въ глаза повышеніе. Для перваго изъ нихъ это объясняется расходами по случаю коронаціи, а для второго— перечисленіемъ значительной суммы (около 1.167 р.) къ

остаткамъ облигаціоннаго займа. Затѣмъ съ 1890 года начинаются постоянныя отчисленія изъ городскихъ доходовъ, о которыхъ мы уже упоминали выше. Благодаря этому фиктивному расходу, и среднія годичныя издержки по разсматриваемой статьѣ за два послѣднихъ пятилѣтія возрастаютъ не только въ абсолютной цифрѣ своей, но и по отношенію ко всему бюджету.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

МОСКОВСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

по

НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Дѣятельность Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія по народному образованію *).

До начала шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія участіе города въ дѣлѣ просвѣщенія населенія Москвы ограничивалось выдачею пособія казнѣ на содержаніе 13 мужскихъ начальныхъ училищъ въ Москвѣ; эта субсидія не превышала 7.700 руб. въ годъ. Въ то время жители Москвы обучали своихъ дѣтей дома, или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а тѣ лица, которыя по недосугу или недостатку средствъ не могли примѣнить ни того, ни другого способа обученія, оставляли дѣтей безграмотными.

Въ 1863 году было введено «Положеніе объ общественномъ управленіи города Москвы», призвавшее къ общественной дѣятельности населеніе столицы. Почти одновременно съ введеніемъ названнаго положенія, въ числѣ другихъ вопросовъ городского хозяйства занялъ видное мѣсто и вопросъ о народномъ образованіи. Въ 1863 году Коммиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ въ своемъ докладѣ объ открытіи училищъ говоритъ: «Просвѣщенному собранію Общей Думы нѣтъ надобности доказывать пользу и необходимость первоначальнаго обученія. Оно знаетъ, что нѣтъ такой общественной нужды, которая могла бы сравниться съ этою нуждою, и что на городскомъ обществѣ, которое она представляетъ, лежитъ священная обязанность сознательно содѣйствовать всѣми средствами, отъ него зависящими, распространенію народнаго образованія». Согласно заключенія Коммиссіи, Общая Дума постановила

*) Составлено для Всероссійской выставки 1896 года Н. М. Бычковымъ, подъ редакціей Статистическаго отдѣленія Городской Управы.

[illegible] вниманіе на
[illegible] при обученіи [illegible]
[illegible] были [illegible]
[illegible] также обра-
[illegible] въ
[illegible] добро-
[illegible] прежде всего по-
[illegible] называется
[illegible] воспита-
[illegible]
[illegible] мо-
[illegible] уже су-
[illegible] самой
[illegible]
[illegible]
[illegible] Это
[illegible] въ
[illegible]
[illegible] также
[illegible]
[illegible]
[illegible] того
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] по

зованія въ Москвѣ. Со времени введенія Городоваго Положенія 1870 г. (въ 1873 году) открытіе городскихъ начальныхъ школъ въ Москвѣ быстро пошло впередъ. Въ настоящее время число городскихъ начальныхъ школъ въ Москвѣ простирается уже до 97; въ нихъ обучается до 14.000 дѣтей обоего пола. Кромѣ содержанія городскихъ начальныхъ школъ, Городское Управленіе выдаетъ субсидію въ 5.000 руб. на содержаніе казенныхъ мужскихъ начальныхъ училищъ, а также содержитъ вечерніе и воскресные классы для обученія лицъ, не могущихъ посѣщать нормальную утреннюю начальную школу. Но участіе Городскаго Управленія Москвы въ дѣлѣ народнаго образованія не ограничивается теперь содержаніемъ упомянутыхъ сейчасъ учрежденій. На средства города содержатся еще 5 школъ съ болѣе полнымъ элементарнымъ курсомъ, въ которыхъ окончившіе курсъ начальнаго училища продолжаютъ свое образованіе. Городское Управленіе содѣйствуетъ также высшему, среднему и профессіональному образованію, путемъ выдачи пособій и учрежденіемъ стипендій въ высшихъ, среднихъ и профессіональныхъ школахъ различныхъ вѣдомствъ. Сообразно расширенію дѣятельности Городскаго Управленія въ дѣлѣ народнаго образованія, росли и затраты города на этотъ предметъ. Въ 1863 году, какъ упоминалось ранѣе, Городское Управленіе расходовало на учебную часть лишь 7.700 руб., по смѣтѣ на текущій 1896 г. по отдѣлу народнаго образованія назначено 651.703 руб. Эта крупная ассигновка внесена на слѣдующія категоріи образовательныхъ учрежденій:

1. Начальныя школы	510.244 р.	27 к.	или	$78{,}_2$%
2. Вечерніе и воскресные классы	11.100 »	— »	»	$1{,}_7$ »
3. Городскія училища съ высшими классами и стипендіи въ мѣщанскихъ училищахъ . . .	41.561 »	65 »	»	$6{,}_4$ »
4. Пособія и стипендіи въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ .	15.300 »	— »	»	$2{,}_3$ »
5. Стипендіи въ университетѣ				

и пособіе обществу вспомощ. нуждающ. студентамъ	3.300	р.	-	к.	или	$0,_5\%$
6. Профессіональныя городскія училища и пособія профессіональн. школамъ друг. вѣдомствъ.	25.201	»	95	»	»	$3,_9$ »
7. Пособія училищамъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ	14 600	»	—	»	»	$2,_2$ »
8. Библіотеки, народныя чтенія, музеи и картинная галлерея.	30.395	»	10	»	»	$4,_7$ »
Итого . .	651.702	р.	97	к.	или	100%

Изъ этихъ цифръ видно, что въ дѣятельности Городскаго Управленія Москвы и въ настоящее время первое мѣсто отведено заботамъ о начальномъ обученіи, какъ наиболѣе доступной степени образованія для громаднаго большинства московскихъ жителей.

Отмѣтивъ въ краткихъ чертахъ начало дѣятельности Городскаго Управленія Москвы въ дѣлѣ народнаго образованія и современный кругъ этой дѣятельности, остановимся подробнѣе на послѣдовательномъ ходѣ развитія отдѣльныхъ частей обширнаго дѣла народнаго просвѣщенія. Обратимся прежде всего къ начальному образованію.

Городскія начальныя училища. Вечерне-воскресные классы. Училища съ высшими классами. Врачебный надзоръ за школами.

Открытыя въ концѣ 1867 года 5 женскихъ начальныхъ училищъ, разумѣется, не могли удовлетворить существовавшей тогда потребности въ такихъ училищахъ. Эти школы быстро наполнились ученицами, такъ что уже въ слѣдующемъ 1868 году пришлось принять въ каждое училище сверхъ установленной нормы. Усиленный наплывъ учащихся въ городскія женскія начальныя школы указывалъ на необходимость увеличенія ихъ числа и расширенія существующихъ. Въ виду этого, въ декабрѣ 1869 года Общая Дума постановила увеличить размѣръ каждаго изъ первыхъ 5 женскихъ училищъ съ 50 до 100 ученицъ и вновь открыть еще 5 женскихъ школъ на 50 ученицъ каждая. Эти училища были открыты въ 1871 году, такъ что къ тому времени въ Москвѣ насчитывалось 10 женскихъ на-

чальныхъ городскихъ школъ. Что касается городскихъ начальныхъ училищъ для мальчиковъ, то начало ихъ открытія положено въ 1870 году. До того времени для обученія мальчиковъ существовали 16 казенныхъ училищъ, на содержаніе которыхъ Городское Управленіе отпускало до 14.000 руб. въ годъ. Недостатокъ существовавшаго числа начальныхъ школъ для мальчиковъ чувствовался едва ли не сильнѣе недостатка въ женскихъ школахъ, поэтому Общая Дума въ 1868 году постановила открыть центральное мужское начальное училище на 100 учениковъ, наименовавъ его въ память рожденія нынѣ царствующаго Императора — Николаевскимъ. Это училище и было открыто въ 1870 году. Въ послѣдующій затѣмъ двадцатипятилѣтній періодъ 1870—1895 гг. городскія мужскія, женскія и смѣшанныя училища открывались Городскою Думою въ слѣдующемъ количествѣ:

Годы.	Открыто училищъ.	Годы.	Открыто училищъ.	Годы.	Открыто училищъ.
1867	5	1877	—	1887	3
1868	—	1878	5	1888	1
1869	—	1879	2	1889	4
1870	1	1880	3	1890	—
1871	5	1881	12	1891	3
1872	—	1882	—	1892	2
1873	6	1883	12	1893	—
1874	1	1884	2	1894	4
1875	5	1885	4	1895	7
1876	10	1886	—	Итого.	97

Изъ этихъ цифръ видно, что городскія начальныя училища въ Москвѣ открывались неравномѣрно; въ нѣкоторые годы не открывалось вновь ни одного училища, тогда какъ въ другіе годы учреждалось по 10 и болѣе училищъ. По числу открывавшихся училищъ особенно выдѣляется 1876 г., когда открыто 10 школъ, а также 1881 и 1883 гг., въ каждомъ изъ которыхъ открыто по 12 училищъ. Если соединить приведенныя цифры въ пятилѣтія, то по-

лучимъ слѣдующія числа открытыхъ школъ въ средній годъ каждаго пятилѣтія:

Пятилѣтія.	Открыто школъ.	Пятилѣтія.	Открыто школъ.
1867—1871	2,2	1882—1886	3,6
1872—1876	4,4	1887—1891	2,2
1877—1881	4,4	1892—1895	4,2

Такимъ образомъ, если судить по числу вновь открытыхъ училищъ, наиболѣе благопріятнымъ временемъ для городскихъ начальныхъ школъ оказалось десятилѣтіе 1872—1881 гг., въ это десятилѣтіе, въ среднемъ, ежегодно открывалось болѣе 4 городскихъ училищъ. Къ наименѣе благопріятнымъ слѣдуетъ отнести пятилѣтіе 1867—1871 и 1887—1891 гг., когда открывалось по 2 школы въ годъ. Въ послѣдніе 4 года (1892—1895) увеличеніе числа школъ идетъ опять также успѣшно, какъ и въ 70 годахъ, благодаря тому, что по постановленію Думы, съ 1894 года въ теченіе трехъ лѣтъ должно открываться ежегодно не менѣе 5 новыхъ школъ *).

Раньше было упомянуто, что городскія начальныя школы въ концѣ шестидесятыхъ годовъ открывались на 50 учениц; но уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ наиболѣе цѣлесообразною для Москвы была признана начальная школа на 100 учащихся съ 3 отдѣленіями и съ особымъ преподавателемъ на каждое отдѣленіе. Съ того времени школы открывались сразу на 100 человѣкъ, а существовавшія ранѣе училища на 50 дѣтей расширялись до такихъ же размѣровъ. Съ 1880 года размѣры начальной школы еще болѣе увеличиваются. Въ то время начали открываться при городскихъ школахъ вторыя отдѣленія младшаго класса, такъ что въ нѣкоторыхъ училищахъ образовалось по 4 отдѣленія, а число учащихся въ такой школѣ доходило

*) Въ 1896 г., согласно приговоровъ Думы, предположено, кромѣ этихъ 5 училищъ, открыть еще 21 школу: 5—въ ознаменованіе событія рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны, 15—въ память посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Городской Думы 23 мая 1896 года и 1—на % съ капитала, пожертвованнаго В. А. Алексѣевой.

до 150. Въ 1886 г. въ этомъ отношеніи сдѣланъ еще шагъ впередъ. Въ маѣ того же года Дума постановила учреждать въ городскихъ начальныхъ школахъ вторыя параллельныя отдѣленія, т. е. устраивать школы съ 5 классами. Такимъ образомъ, въ настоящее время московскія городскія начальныя школы по своимъ размѣрамъ могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: вновь открываемыя школы въ первый годъ имѣютъ обыкновенно 2 отдѣленія, школы безъ параллельныхъ отдѣленій, состоящія изъ 3 отдѣленій, школы съ однимъ параллельнымъ отдѣленіемъ (имѣющія 4 отдѣленія), школы съ двумя параллельными отдѣленіями (имѣющія 5 отдѣленій). Всѣ 97 начальныхъ школъ разбиваются по этимъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

Съ 2 отдѣленіями . .	7	97
» 3 » . .	53	
» 4 » . .	25	
» 5 » . .	12	

Изъ этого видно, что параллельныя отдѣленія существуютъ при 37 городскихъ училищахъ. Параллельныя отдѣленія до нѣкоторой степени восполняютъ недостатокъ существующихъ школъ, такъ какъ, благодаря имъ, школы могутъ принимать дѣтей значительно больше, нежели при нормальныхъ трехъ отдѣленіяхъ. Такимъ образомъ, число отдѣленій во всѣхъ московскихъ городскихъ начальныхъ школахъ является однимъ изъ показателей развитія дѣла начальнаго образованія въ Москвѣ. Число школъ и отдѣленій въ нихъ по годамъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Число училищъ.	Число отдѣленій въ нихъ.	Годы.	Число училищъ.	Число отдѣленій въ нихъ.
1867	5	10	1873	17	45
1868	5	10	1874	18	52
1869	5	10	1875	23	63
1870	6	18	1876	33	86
1871	11	28	1877	33	98
1872	11	28	1878	38	109

1879	40	118	1888	77	258
1880	43	131	1889	81	268
1881	55	168	1890	81	272
1882	55	182	1891	84	285
1883	67	206	1892	86	301
1884	69	221	1893	86	306
1885	73	237	1894	90	318
1886	73	237	1895	97	336
1887	76	252			

На основаніи этихъ цифръ можно заключить, что въ нѣкоторые годы послѣдняго десятилѣтія расширеніе дѣла начальнаго обученія въ Москвѣ происходило почти исключительно путемъ увеличенія числа отдѣленій въ городскихъ школахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1890 г. не было открыто ни одной школы, но увеличено число отдѣленій на 4, въ 1892 году число школъ возросло лишь на 2, тогда какъ число отдѣленій—на 16 и т. д.

Съ 1876 года въ Москвѣ было почти одинаковое число женскихъ и мужскихъ городскихъ школъ. До 1876 года значительный перевѣсъ былъ на сторонѣ женскихъ школъ, такъ, напримѣръ, въ 1875 году городскихъ женскихъ училищъ было 16, а мужскихъ лишь 7, въ слѣдующемъ году число женскихъ школъ оставалось прежнее, тогда какъ мужскихъ училищъ насчитывалось уже 17. Слѣдуетъ замѣтить также, что съ 1878 года, рядомъ съ мужскими и женскими начальными училищами, начали открываться въ Москвѣ смѣшанныя городскія школы для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола. Такія школы открывались обыкновенно въ томъ случаѣ, когда полнаго комплекта учащихся одного какого либо пола не набиралось. Смѣшанныя школы существовали до 1893 года, когда онѣ окончательно реорганизованы въ мужскія или женскія училища.

Познакомившись съ числомъ городскихъ начальныхъ училищъ и отдѣленій въ нихъ въ различные годы истекшаго тридцатилѣтія, обратимся къ даннымъ объ учащихся въ московскихъ городскихъ школахъ.

Число учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ росло съ уве-

личеніемъ числа школъ и отдѣленій въ нихъ. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ начальнымъ годамъ пятилѣтій періода 1867—1895 гг.

Годы.	Число школъ.	Число учащихся. Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Увеличилось по сравненію съ предшеств. числомъ.
1867	5	—	157	157	—
1872	11	156	741	897	740
1877	33	1682	1695	3377	2480
1882	55	2950	3341	6291	2914
1887	76	4403	4672	9075	2784
1892	86	6194	5662	11856	2781
1894	90	6895	5991	12886	1030

Эти цифры между прочимъ указываютъ, что, начиная съ 1877 г., число учащихся въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ увеличивается ежегодно въ среднемъ на 500—600 человѣкъ.

Несмотря однако на развитіе дѣла начальнаго обученія со времени введенія Городоваго Положенія 1870 года, городскія начальныя школы въ Москвѣ еще далеко не удовлетворяютъ существующей въ нихъ потребности. Это доказываютъ и повторяющіеся изъ года въ годъ отказы въ пріемѣ въ школу и отношеніе числа учащихся городскихъ начальныхъ школъ ко всему населенію школьнаго возраста.

Регистрація отказовъ въ пріемѣ въ московскія городскія школы началась въ 1876 году, въ первый же годъ регистраціи по недостатку мѣстъ въ школы не могло быть принято 611 дѣтей. Въ послѣдующіе годы, несмотря на открытіе новыхъ школъ и отдѣленій въ нихъ, число отказовъ продолжало увеличиваться, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія среднія годичныя числа отказовъ по пятилѣтіямъ.

Періоды.	Въ средній годъ періода отказано въ пріемѣ.	Періоды.	Въ средній годъ періода отказано въ пріемѣ.
1876—1879	888 дѣтямъ.	1885—1889	2.210 дѣтямъ
1880—1884	1.883 »	1890—1894	2.257 »

Годичное число отказовъ въ послѣднее время держится около 2.300 Изъ отдѣльныхъ годовъ по числу отказовъ особенно выдѣляются два: 1885—съ 2.609 отказами и 1890—съ 2.659 отказами.

Высокая и ежегодно повторяющаяся цифра отказовъ въ пріемѣ въ городскія школы давно уже обратила на себя вниманіе Городскаго Управленія, какъ несомнѣнный показатель недостаточности существующаго числа школъ.

Въ текущемъ учебномъ году было отказано въ пріемѣ въ городскія училища 2.983 дѣтямъ, т. е. болѣе чѣмъ въ какой либо изъ прежнихъ годовъ за все время существованія городскихъ школъ. Увеличеніе числа отказовъ въ 1895 году тѣмъ болѣе останавливаетъ вниманіе, что по сравненію съ 1894 годомъ оно возросло на 700, несмотря на то, что и число учащихся въ городскихъ школахъ за то же время увеличилось болѣе, чѣмъ на 900 человѣкъ.

На недостатокъ существующаго числа городскихъ начальныхъ училищъ указываетъ, повидимому, и отношеніе числа учащихся ко всему населенію школьнаго возраста. Если принять за школьный возрастъ населенія 9, 10 и 11 лѣтъ и сопоставить съ ними число учащихся въ городскихъ начальныхъ школахъ въ годы переписей и въ послѣдній 1895 годъ, то получимъ, что на 1.000 населенія школьнаго возраста приходилось учащихся въ городскихъ начальныхъ училищахъ:

1871 г. . .	26
1882 » . .	223
1895 » . .	387

Приведенныя относительныя цифры позволяютъ заключить, что значеніе городскихъ начальныхъ училищъ въ распространеніи образованія за послѣднее время сильно возросло. Въ самомъ дѣлѣ, 25 лѣтъ назадъ въ городскихъ школахъ обучалось менѣе 3% всѣхъ московскихъ дѣтей школьнаго возраста, 13 лѣтъ назадъ—уже болѣе $^1/_5$, а теперь обучается почти $^2/_5$ всего числа дѣтей школьнаго возраста. Остальныя дѣти, разумѣется не всѣ, остаются неграмотными: многія изъ нихъ обучаются дома или въ частныхъ и другихъ не городскихъ общественныхъ начальныхъ школахъ.

Процентъ ос... безъ обученія, вѣроятно, не великъ. Свѣдѣній по этому вопросу, въ виду отсутствія переписей населенія съ 1882 года, для даннаго времени, къ сожалѣнію, нѣтъ, по переписи Москвы 1882 года неграмотныхъ въ возрастѣ 9, 10 и 11 лѣтъ было немного болѣе $^1/_4$ всего числа дѣтей этого возраста.

Познакомившись съ общимъ числомъ учащихся въ городскихъ начальныхъ училищахъ Москвы, обратимся теперь къ составу учащихся по полу, возрасту, сословію, степени зажиточности и грамотности при поступленіи въ училище и т. п.

Учащіеся московскихъ городскихъ школъ распредѣляются по полу довольно равномѣрно, но въ общемъ преобладаніе наблюдается на сторонѣ дѣвочекъ. Такъ, за время существованія училищъ съ 1867 г. по 1891 г. лишь въ 1879, 1880 и 1881 гг. перевѣсъ замѣчался на сторонѣ мальчиковъ, во всѣ же остальные годы этого двадцатипятилѣтняго періода въ городскихъ школахъ преобладали дѣвочки.

Только начиная съ 1891 года замѣчается болѣе или менѣе значительное преобладаніе мальчиковъ. Чтобы познакомиться съ распредѣленіемъ учащихся по полу въ теченіе періода 1867—1895 гг., обратимъ вниманіе на слѣдующія цифры учащихся въ начальной школѣ гор. Москвы:

	Число учащихся.		
Годы.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.
1867	0	157	157
1872	156	741	897
1877	1.682	1.695	3.377
1882	2.950	3.341	6.291
1887	4.403	4.672	9.075
1892	6.194	5.662	11.856
1894	6.895	5.991	12.886

Въ настоящее время распредѣленіе учащихся по полу въ московскихъ школахъ такое же, какъ и въ школахъ петербургскихъ, но въ предыдущіе годы въ послѣднихъ наоборотъ замѣчалось значительное преобладаніе на сторонѣ мальчиковъ. Значительное отличіе представляетъ въ этомъ отношеніи городская московская школа отъ школы

жителей даннаго сословія во всемъ населеніи, тѣмъ больше можно ожидать и дѣтей этого сословія среди учащихся городскихъ начальныхъ школъ. По переписямъ Москвы 1871 и 1882 гг. наибольшую группу населенія составляли мѣщане, цеховые и крестьяне, на нихъ же приходится и наибольшее число учащихся. Сказанное подтверждается слѣдующими относительными цифрами распредѣленія учащихся по сословіямъ за два пятилѣтія 1876—1880 и 1891—1895 гг.

Сословія.	Проценты къ общему числу учащихся. 1876—1880 гг.		1891—1895 гг.	
Дѣти дворянъ и чиновниковъ.	$2,_{6}$		$3,_{6}$	
» лицъ духовнаго званія	$1,_{2}$		$0,_{9}$	
» купцовъ	$4,_{2}$		$2,_{6}$	
» мѣщанъ и цеховыхъ	$53,_{0}$	$81,_{6}$	$39,_{9}$	$82,_{6}$
» крестьянъ	$28,_{6}$		$42,_{2}$	
» солдатъ	$10,_{4}$		$10,_{8}$	
	100		100	

Изъ этихъ цифръ видно, что дѣти мѣщанъ, цеховыхъ и крестьянъ составляютъ болѣе $^{4}/_{5}$ общаго числа учащихся московскихъ городскихъ начальныхъ школъ. Тѣ же цифры указываютъ на любопытное измѣненіе сословнаго состава учащихся: во второй половинѣ 70-хъ годовъ главнѣйшую группу (53%) составляли дѣти мѣщанъ и цеховыхъ; въ настоящее время относительное число учащихся мѣщанъ упало до $39,_{9}$%; съ другой стороны значительно поднялось (съ $28,_{6}$% до $42,_{2}$%) относительное число крестьянъ. Отмѣченное явленіе въ значительной степени должно быть объяснено усиленіемъ за послѣднее время крестьянскаго элемента въ населеніи Москвы. За эту догадку говоритъ и сравненіе данныхъ переписей Москвы 1871 и 1882 гг. Въ 1871 году крестьяне составляли $43,_{8}$% московскаго населенія, тогда какъ черезъ 10 лѣтъ (въ 1882 г.) почти половина жителей столицы ($49,_{2}$%) принадлежала къ крестьянскому сословію. Есть основаніе предполагать, что въ настоящее время крестьянъ въ Москвѣ еще больше, нежели 14 лѣтъ назадъ. По

всей вѣроятности, большой процентъ крестьянъ въ московской городской школѣ указываетъ также и на усиленіе за послѣднее время стремленія въ школу лицъ крестьянскаго сословія.

Интересно также, что число дѣтей дворянъ и чиновниковъ, обучающихся въ московской городской начальной школѣ, возросло не только абсолютно, но и относительно: въ 70-хъ годахъ ихъ было лишь $2,_6$%, а въ 90-хъ — уже $3,_6$%.

Изслѣдованіемъ записей дѣтей, заявившихъ желаніе поступить въ городскія начальныя школы Москвы въ 1889—1891 гг., выяснены интересныя данныя о степени зажиточности семей, отдающихъ своихъ дѣтей въ начальныя школы Москвы, о степени грамотности дѣтей при ихъ поступленіи въ училище и о занятіи родителей.

Однимъ изъ наиболѣе уловимыхъ показателей достатка данной семьи является размѣръ занимаемой ею квартиры. По этому признаку дѣти, стремившіяся въ городскія школы въ 1889—1891 гг., распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Размѣръ занимаемой квартиры.	Число дѣтей	Процентъ къ итогу.
Каморка, уголъ или ночлежная койка .	1.149	$6,_3$
Квартира въ 1 комнату	6.096	$33,_4$
» » 2—3 комнаты	7.781	$42,_6$
» » 4—5 комнатъ	2.642	$14,_5$
» » 6 и болѣе комнатъ . .	589	$3,_2$
	18.257	100

Судя по этимъ даннымъ, въ городскія начальныя училища стремятся преимущественно дѣти средняго и ниже средняго достатка, живущія въ квартирахъ отъ 1 до 3 комнатъ. Любопытно, что среди дѣтей, желавшихъ учиться, было свыше тысячи дѣтей, жившихъ въ каморкѣ, въ углу и даже помѣщавшихся на койкѣ. Дѣтей изъ семействъ зажиточныхъ, занимавшихъ квартиру въ 4 и болѣе комнатъ, насчитывалось менѣе 1/5 общаго числа ($17,_7$%).

Въ училища стремятся не одни неграмотныя дѣти; сре-

ди заявившихъ желаніе поступить въ московскія городскія начальныя училища не мало дѣтей, умѣющихъ не только читать, но и писать. Всѣ эти дѣти по степени грамотности распредѣлялись въ 1889—91 гг. такъ:

	Число дѣтей.	Процентъ ихъ.
Неграмотныя	10.603	57,4
Только умѣютъ читать .	1.957	10,6
Пишутъ и читаютъ . .	5.903	32,0
	18.463	100

Такимъ образомъ болѣе ²/₅ дѣтей (42,6%) изъ числа заявившихъ были уже немного грамотны до поступленія въ городскую школу. Въ этомъ отношеніи городская школа выгодно отличается отъ сельской, такъ какъ въ послѣднихъ поступающія грамотныя дѣти составляютъ исключеніе.

Занятіе родителей и лицъ, у которыхъ жили дѣти, заявившія желаніе поступить въ городскую начальную школу, видно изъ слѣдующихъ относительныхъ цифръ за три года (1889—1891).

	Названіе профессій.	% къ итогу.	Названіе профессій.	% къ итогу.
	Промышленность добывающая .	1,6	Остальная обрабатывающая промышленность	7,8
Промышленность обрабатывающая.	Металлы и машины	8,3	Торговля и трактиры	24,6
	Волокнистыя вещества. . . .	3,1	Промышленность передвиженія .	11,4
	Писчебумажн. и кожевенн. . . .	1,8	Прислуга и поденщики . . .	11,2
	Деревянное производство . .	2,9	Служба и свободныя профессіи.	9,5
	Изготовленіе одежды	11,7	Безъ занятій . .	4,2
	Стирка бѣлья и т. п.	1,9	Итого. . .	100

Наибольшія числа заявленій о желаніи поступить въ городскую школу приходятся на долю дѣтей лицъ слѣдующихъ профессій: торговля и трактиры (24,6%), изготовленіе одежды (11,7%), промышленность передвиженія (11,4%),

прислуга и поденщики ($11,_2$%), служба и свободныя профессіи ($9,_5$%); на эти пять профессіональныхъ группъ приходится болѣе $^2/_3$ ($68,_4$%) общаго числа заявленій.

Въ московской городской начальной школѣ установленъ трехгодичный курсъ обученія. При нормальномъ ходѣ обученія всѣ поступившія въ школу дѣти должны закончить курсъ ученія и тогда уже выйти изъ училища. Въ дѣйствительности въ городскихъ училищахъ, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ не только начальныхъ, но высшихъ и среднихъ, много учащихся выходитъ до окончанія курса.

Такъ въ прошломъ (1895) году изъ московскихъ городскихъ начальныхъ школъ вышло до окончанія курса около 12% общаго числа учившихся. Въ этомъ отношеніи московская школа значительно отличается отъ школъ и петербугской, и земской (Московской губ.). Изъ первой до окончанія курса выходитъ не болѣе $5,_5$%, а изъ второй — 17%. Выходъ учащихся изъ школы до окончанія курса объясняется различными причинами, изъ которыхъ главнѣйшее мѣсто принадлежитъ бѣдности населенія, вынуждающей родителей брать дѣтей изъ школы и отдавать ихъ въ мастерскія или лавки.

Результатомъ выхода изъ школъ до окончанія курса является неравномѣрное распредѣленіе учащихся по отдѣленіямъ или классамъ начальныхъ школъ. Учащіеся по отдѣленіямъ въ 1895 году распредѣляются такимъ образомъ:

	Москва.	Петербургъ. 1893 г.	Земскія школы Московск. губ.
I отдѣленіе	$48,_4$	$38,_7$	$47,_7$
II »	$34,_5$	$41,_2$	$36,_2$
III »	$17,_1$	$20,_1$	$16,_1$

Т. е. почти половина учащихся ($48,_4$%) московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ составляютъ ученики и ученицы I-го отдѣленія. Во второмъ отдѣленіи учащихся уже значительно меньше, чѣмъ въ первомъ ($34,_5$%), а учащіеся старшаго (III) отдѣленія, т. е. проучившіеся два года, составляютъ менѣе $^1/_5$ ($17,_1$%) всего числа учащихся. Интересно отмѣтить, что въ этомъ отношеніи московская городская школа весьма сходна съ земской школой Московской губерніи. Петербургская школа отличается отъ мо-

сковской болѣе значительно: въ ней главнѣйшую группу составляютъ учащіеся средняго (втораго) отдѣленія. Это объясняется тѣмъ, что въ петербургскую школу значительная часть (до 25%) вновь принятыхъ дѣтей поступаетъ прямо во второе отдѣленіе. Затѣмъ, многія дѣти остаются во второмъ отдѣленіи по два года.

Несмотря однако на такія условія прохожденія курса, въ московскихъ городскихъ школахъ ежегодно оканчиваетъ курсъ до 2.000 или до 15% учащихся дѣтей обоего пола. Въ этомъ отношеніи московская школа лишь немного уступаетъ петербургской, въ которой оканчиваетъ курсъ до 17% учащихся, но превосходитъ земскую школу Московской губ., въ которой оканчиваетъ курсъ около 12% ($11,_6$% въ 1895 году) учащихся.

Чтобы закончить разсмотрѣніе состава учащихся московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ, упомянемъ еще о платѣ за ученіе и о числѣ освобожденныхъ отъ нея учениковъ.

За обученіе въ московскихъ городскихъ школахъ еще въ 1865 году установлена плата по 3 руб. въ годъ. Учебныя пособія и книги выдаются безплатно. Сумма сбора за ученіе остается въ распоряженіи попечителей и попечительницъ городскихъ школъ и должна расходоваться ими на нужды учащихся. Дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей отъ платы совершенно освобождаются. Число такихъ дѣтей въ московскихъ школахъ довольно значительно. Такъ, напримѣръ, въ 1895 году отъ платы освобождено 1.819 учащихся, что составляетъ $14,_1$% всего состава учащихся.

Приведемъ теперь нѣкоторыя данныя объ организаціи московской городской начальной школы.

Выше мы видѣли, что начальныя училища въ Москвѣ открываются обыкновенно на 3 класса; въ нѣкоторыхъ училищахъ прибавляются затѣмъ параллельныя отдѣленія, благодаря этому въ иныхъ школахъ образуются 4 класса (3 нормальныхъ и 1 параллельный) и даже 5 классовъ (3 нормальныхъ и 2 параллельныхъ). Но сколько бы классовъ ни открывалось, московская начальная школа твердо удерживаетъ установившійся въ ней порядокъ—имѣть особаго

преподавателя на каждый отдѣльный классъ. Такимъ образомъ, въ начальномъ училищѣ Москвы всегда число классныхъ преподавателей соотвѣтствуетъ числу существующихъ въ школѣ классовъ. Изъ классныхъ преподавателей одинъ считается старшимъ, на обязанности котораго лежитъ между прочимъ завѣдываніе училищемъ въ хозяйственномъ отношеніи. Кромѣ классныхъ учителей и учительницъ, каждое училище имѣетъ особыхъ законоучителя, учителя пѣнія и учителя рисованія. Затѣмъ во всѣхъ женскихъ училищахъ имѣются учительницы рукодѣлія, а въ 15 мужскихъ училищахъ—особые преподаватели военной гимнастики. Относительно состава преподавателей замѣтимъ еще, что въ смѣту городскихъ училищъ съ 1886 года ежегодно вносится опредѣленная сумма (1.200 руб.) на содержаніе запасныхъ учителей и учительницъ, замѣщающихъ штатныхъ преподавателей во время ихъ болѣзни.

Составъ преподавателей московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ къ 1 марта 1895 года равнялся 496 лицамъ, изъ нихъ:

Классныхъ учителей и учительницъ . .	320
Законоучителей	70
Учителей пѣнія	54
Учителей рисованія	41
Учителей гимнастики	11
	496

Если принять еще во вниманіе учительницъ рукодѣлій, то общее число преподавателей въ московскихъ начальныхъ училищахъ превыситъ 500 человѣкъ.

Вознагражденіе класснымъ учителямъ и учительницамъ въ годъ поступленія на службу опредѣляется въ 300 руб. при квартирѣ; старшіе учителя получаютъ въ первый годъ 500 руб., а старшія учительницы—400 руб. Приведенныя цифры жалованья не остаются неизмѣнными, а растутъ въ зависимости отъ продолжительности службы учащихъ. Жалованье учительницъ чрезъ каждые три года увеличивается на 40 руб., а жалованье учителямъ—на 50 р. Согласно принятой системѣ прибавокъ, жалованье препо-

давателей московскихъ начальныхъ училищъ увеличивается въ такой степени:

	Старшій учитель.	Старшая учит-ца.	Классн. учительница и учитель.
При поступленіи . . .	500	400	300
По истеченіи 3 лѣтъ .	550	440	340
» » 6 » .	600	480	380
» » 9 » .	650	520	420
» » 12 » .	700	560	460
» » 15 » .	750	600	500

Послѣ 15 лѣтъ службы прибавокъ къ получаемому жалованью не дѣлается, такъ что наибольшая сумма вознагражденія для учителя равняется 750 руб., а для учительницы—600 руб. По размѣру вознагражденія учащимъ московская школа значительно отличается отъ петербургской, гдѣ учащіе безъ различія пола съ перваго же года службы получаютъ по 600 руб. въ годъ при квартирѣ.

Тяжелый трудъ преподаванія въ начальной школѣ часто въ значительной степени подрываетъ здоровье учащихъ, такъ что матеріальное обезпеченіе въ случаяхъ невозможности продолжать службу является для учителя или учительницы совершенно необходимымъ. На это обстоятельство Московское Городское Управленіе давно обратило вниманіе и въ 1886 году были утверждены Городскою Думой правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ учащимъ городскихъ начальныхъ школъ. Согласно этимъ правиламъ, полная пенсія для старшихъ учителей и учительницъ назначается въ размѣрѣ 400 руб., а для классныхъ учителей и учительницъ--въ размѣрѣ 300 руб. Учителя и учительницы, выходящіе въ отставку по невозможности продолжать службу вслѣдствіе разстроеннаго совершенно на службѣ здоровья, получаютъ пенсію, прослужившіе отъ 10 до 15 лѣтъ,--половину оклада, а прослужившіе отъ 15 до 25 лѣтъ—полный окладъ причитающейся имъ пенсіи. Учителямъ и учительницамъ, одержимымъ тяжкими, неизлѣчимыми болѣзнями, лишающими ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторон-

няго ухода, назначается при отставкѣ: прослужившимъ отъ 5 до 10 лѣтъ половина пенсіи, а прослужившимъ отъ 10 до 15 лѣтъ—полная пенсія. Выходящимъ въ отставку учителямъ и учительницамъ, но не имѣющимъ право на полученіе пенсіи, выдается единовременное пособіе: старшему учителю или учительницѣ—400 руб., классному учителю или учительницѣ—300 руб.

Что касается учителей спеціальныхъ предметовъ, то они получаютъ вознагражденіе въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Училища.		
	3 классн.	4 классн.	5 классн.
Законоучителю . .	250	330	400
Учителю рисованія.	200	265	330
Учителю пѣнія . .	200	265	330

Учителя гимнастики и учительницы рукодѣлій въ штатъ школъ не введены; вознагражденіе они получаютъ по соглашенію съ попечителемъ или попечительницей изъ суммъ сбора за ученіе, предназначеннаго для расходовъ на нужды учащихся. Въ городскую смѣту вносится лишь часть этихъ расходовъ. Такъ, на преподаваніе гимнастики вносится въ смѣту 1.000 руб. и на преподаваніе рукодѣлія—2.400 руб. на всѣ училища. Въ дѣйствительности расходы на гимнастику и рукодѣлія значительно выше, такъ какъ гимнастика преподается въ 15 мужскихъ, а рукодѣліе—во всѣхъ 47 женскихъ училищахъ.

Разсмотримъ теперь составъ классныхъ преподавателей московскихъ городскихъ начальныхъ школъ по полу, возрасту, семейному положенію, образованію, по продолжительности службы и размѣру получаемаго вознагражденія.

Въ началѣ текущаго 1896 года классныхъ преподавателей насчитывалось 336, изъ нихъ 287 учительницъ и 49 учителей. Такимъ образомъ, женскій персоналъ среди учащихъ городскихъ школъ въ Москвѣ преобладаетъ въ весьма значительной степени.

По сословіямъ, возрасту и семейному положенію учащіе распредѣляются такъ:

Сословіе.	Учит-цы.	Учителя.
Изъ дворянъ	159	8
» купцовъ и мѣщанъ.	82	16
» духовнаго званія .	42	22
» крестьянъ	4	3
	287	49

Среди учительницъ преобладаютъ главнымъ образомъ дворянки (55%), тогда какъ среди учителей—лица духовнаго званія (45%).

Возрастъ учащихъ московской городской школы виденъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Возрастъ.	Учительницы.		Учителя.	
16—20 лѣтъ.	10		—	
21—25 »	59	192	4	
26—30 »	63		3	
31—35 »	70		11	38
36—40 »	38		14	
41—45 »	25		13	
46—50 »	13		3	
Болѣе 50 »	9		1	
	287		49	

Такимъ образомъ, ⅔ всего числа учительницъ (66,9%) находится въ возрастѣ отъ 21 до 35 лѣтъ; наибольшую группу среди учителей составляютъ лица въ возрастѣ 31—45 лѣтъ. По семейному положенію между учительницами и учителями также замѣчается существенная разница, такъ главнѣйшую группу учительницъ составляютъ незамужнія (83,6%), а группу учителей —женатые (61,2%).

По образованію учащіе распредѣляются такъ:

Окончили курсъ.	Учительницы.
1. Въ институтахъ	65
2. Въ гимназіяхъ	136
3. Въ духовныхъ училищахъ .	27
4. Въ учительск. семинаріяхъ .	20
5. Въ частн. учебн. заведеніяхъ.	20
6. Домашняго образованія .	19
	287

	Учителя.
1. Въ духовн. семинаріяхъ .	21
2. Въ учит. и друг. семинаріяхъ.	15
3. Въ другихъ учебн. заведен .	13
	49

По образовательному цензу среди учительницъ преобладаютъ окончившіе курсъ въ институтахъ и гимназіяхъ; въ эту группу входитъ 201 учительница, т. е. около $^{3}/_{4}$ общаго ихъ числа; учительницъ съ спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ немного; по числу лицъ эта группа занимаетъ предпослѣднее мѣсто. Что касается учителей, то большая часть ихъ (21 изъ 49) окончили курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ; но лицъ съ спеціальнымъ образованіемъ (изъ учительскихъ институтовъ и семинарій) среди учителей относительно значительно болѣе ($30,_6$%), нежели среди учительницъ ($6,_9$%).

Продолжительность службы у учителей и учительницъ не одинакова. Въ среднемъ учитель городской начальной школы въ Москвѣ находится на службѣ 11 лѣтъ, тогда какъ учительница—не болѣе 8 лѣтъ. Замѣтимъ, что подобное явленіе замѣчается и въ сельскихъ школахъ. Напримѣръ, въ Московской губерніи въ 1891 г. средняя продолжительность службы въ земскихъ школахъ равнялась для учителя 8, а для учительницы—7 годамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ число лѣтъ службы преподавателей весьма сильно отклоняется отъ приведенныхъ среднихъ величинъ. Съ одной стороны, встрѣчаются лица, прослужившія болѣе 20 лѣтъ, съ другой—находящіяся на службѣ не болѣе одного года. Распредѣленіе учащихъ московскихъ городскихъ школъ по числу лѣтъ службы видно изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній къ общему числу учащихъ каждаго пола:

Число лѣтъ службы.	Учительницы.	Учителя.
3 года и менѣе	$22,_3$%	$11,_1$%
Болѣе 3 до 6 лѣтъ . .	$16,_7$ »	$13,_3$ »
» 6 » 9 » . .	$16,_7$ »	$6,_7$ »
» 9 » 12 » . .	$16,_0$ »	$17,_8$ »
» 12 » 15 » . .	$15,_6$ »	$13,_3$ »

Болѣе 15 до 18 лѣтъ . .	$4,_8$ %	$20,_0$ %
» 18 » 21 » . .	$3,_0$ »	$15,_6$ »
» 21 года	$4,_9$ »	$2,_2$ »
	100%	100%

Эта группировка также указываетъ, что учителя находятся на службѣ значительно большее число лѣтъ, нежели учительницы. Почти $^3/_4$ общаго числа учительницъ ($71,_7$%) служатъ не болѣе 12 лѣтъ; тогда какъ учителей съ такой продолжительностью службы менѣе $^1/_2$ ($48,_9$%); большинство же ($51,_1$%) ихъ служатъ свыше 12 лѣтъ, причемъ значительное число учителей ($17,_8$%) преподаютъ въ городской школѣ даже болѣе 18 лѣтъ.

Благодаря отмѣченной разницѣ въ продолжительности службы и установленной системѣ прибавокъ жалованья за выслугу лѣтъ, размѣръ вознагражденія учащимъ городскихъ начальныхъ школъ въ Москвѣ отличается большимъ разнообразіемъ. Распредѣляя учителей и учительницъ городскихъ школъ по размѣру жалованья, получаемъ слѣдующія процентныя отношенія къ общему числу учащихъ каждаго пола:

Размѣръ жалов. (руб.)	Учительн.	Учителя.
300	$13,_0$	$4,_4$
301—340	$19,_7$	—
341—380	$16,_7$	—
381—420	$11,_9$	—
421—460	$13,_8$	—
461—500	$8,_9$	$4,_4$
501—600	$16,_0$	$15,_6$
601—700	—	$35,_6$
701—750	—	$40,_0$
	100%	100%

Такимъ образомъ, выясняется, что и по размѣру вознагражденія учителя стоятъ впереди учительницъ: большинство послѣднихъ ($61,_3$%) получаютъ вознагражденіе не болѣе 420 руб., между тѣмъ $^9/_{10}$ ($91,_2$%) всѣхъ учителей получаютъ свыше 500 руб. въ годъ. Если мы вычислимъ среднее жалованье, то для учителя оно опредѣлится въ 656 руб., а для учительницы въ 412 руб. Такая значитель-

ная разница въ размѣрѣ жалованья учителей и учительницъ объясняется, кромѣ продолжительности службы и различія въ размѣрѣ прибавокъ, еще тѣмъ, что учителя занимаютъ преимущественно должности старшихъ преподавателей, что само по себѣ увеличиваетъ сумму вознагражденія учителя противъ вознагражденія учительницы на 100 руб. въ годъ

Переходя къ преподаванію въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ, замѣтимъ, прежде всего, что объемъ курса обученія въ нихъ опредѣляется Положеніемъ 1874 года о начальныхъ училищахъ. На основаніи этого Положенія Городскимъ Училищнымъ Совѣтомъ выработаны и утверждены въ 1886 году указанія, что должно быть пройдено въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ. Главнѣйшими предметами обученія являются: Законъ Божій, чтеніе, письмо и ариѳметика, затѣмъ въ нѣкоторыхъ училищахъ прибавлены еще бесѣды по исторіи и географіи; къ второстепеннымъ занятіямъ въ школахъ относятся: черченіе, рисованіе, пѣніе, гимнастика (въ мужскихъ) и рукодѣліе (въ женскихъ училищахъ).

Обученіе чтенію, письму и ариѳметикѣ составляетъ обязанность классныхъ преподавателей; остальные предметы преподаются особыми лицами; въ нѣкоторыхъ училищахъ пѣніе и рукодѣліе преподается классными учителями или учительницами, но за особое вознагражденіе.

Число учебныхъ часовъ въ недѣлю по отдѣльнымъ училищамъ колеблется въ такихъ предѣлахъ: въ 1-мъ отдѣленіи отъ 18 до 30, во 2-мъ—отъ 24 до 33, въ 3-мъ—отъ 26 до 32. Въ среднемъ на обученіе всѣмъ предметамъ, считая рукодѣліе и гимнастику, въ недѣлю полагается слѣдующее число уроковъ *):

	I отд.	II отд.	III отд.
Женскія училища .	25	29	31
Мужскія училища .	24	27	31

Такимъ образомъ, въ женскихъ училищахъ число уроковъ нѣсколько больше, чѣмъ въ мужскихъ. Это объясняется,

*) Отчетъ о состояніи город. начальн. училищъ, учрежд. Москов. Город. Думой за 1894—1895 уч. гг. Приложенія №№ 11 и 12.

какъ мы сейчасъ увидимъ, исключительно значительнымъ числомъ уроковъ рукодѣлія въ женскихъ школахъ. Общее число часовъ ученія въ теченіе недѣли по отдѣльнымъ предметамъ (въ среднемъ для всѣхъ училищъ) распредѣляется такъ:

Предметы преподаванія.	Мужскія училища.			Женскія училища.		
	I отд.	II отд.	III отд.	I отд.	II отд.	III отд.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2
Чтеніе и письмо	13	14	16	12	14	14
Ариѳметика	6	6	6	6	6	6
Бесѣды по исторіи и географ.	—	—	2	—	—	2
Черченіе и рисованіе . . .	—	2	2	—	2	2
Пѣніе	2	2	2	2	2	2
Гимнастика	1	1	1		—	—
Рукодѣліе	—	—	—	3	3	3
Итого . . .	24	27	31	25	29	31

Изъ цифръ этой таблички видно, что число часовъ обученія отдѣльнымъ предметамъ въ среднемъ въ мужскихъ и женскихъ училищахъ почти одинаково. Въ женскихъ училищахъ лишь нѣсколько менѣе часовъ посвящается на обученіе чтенію и письму. Очевидно, это отступленіе сдѣлано въ виду значительнаго числа уроковъ по рукодѣлію во всѣхъ отдѣленіяхъ. Уроки по этому предмету вліяютъ и на общее число часовъ занятій въ женскихъ школахъ.

Ученіе въ городскихъ начальныхъ училищахъ начинается въ 9 часовъ утра и продолжается до 2—3 часовъ пополудни. Въ младшемъ отдѣленіи занятія оканчиваются нѣсколько раньше, чѣмъ во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ. Урокъ

продолжается обыкновенно 55, а въ нѣкоторыхъ училищахъ 50 минутъ. На занятія военной гимнастикой полагается полчаса. Большая перемѣна —для завтрака и отдыха въ однихъ училищахъ устраивается послѣ двухъ, въ другихъ—послѣ трехъ часовъ занятій; она продолжается 30—40 минутъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ учебникахъ, употребляемыхъ въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ.

Для обученія грамотѣ и для упражненія въ чтеніи въ первомъ отдѣленіи городскихъ школъ приняты главнымъ образомъ слѣдующіе учебники:

		Число училищъ.
Толстой.	Азбука	43
»	Первая книга для чтенія . . .	67
»	Вторая книга для чтенія . . .	53
»	Третья книга для чтенія . . .	28
»	Четвертая книга для чтенія . .	19
Тихоміровъ.	Букварь	27
Ушинскій.	Родное Слово, ч. II	26

Во второмъ отдѣленіи городскихъ начальныхъ школъ для обученія грамматикѣ употребляются главнымъ образомъ учебники Тихоміроза (66 училищъ) и Пуцыковича (18 училищъ); для чтенія приняты: хрестоматія Барышникова, II часть (22 училища); «Дѣтскій Міръ», ч. I, Ушинскаго (20 училищъ); хрестоматія Савенко (19 училищъ) и «Наше родное» II годъ, Баранова (16 училищъ).

Въ третьемъ отдѣленіи городскихъ училищъ для обученія грамматикѣ принятъ главнымъ образомъ учебникъ Тихомірова (42 училища). Для упражненія въ чтеніи употребляются хрестоматія: Барышникова чч. 3-я и 4-я (23 училища), Баранова 2-й и 3-й годъ (23 училища), Савенко (17 училищъ) и «Дѣтскій Міръ» Ушинскаго, ч. 2-я (12 училищъ).

По Закону Божію въ первомъ отдѣленіи городскихъ школъ употребляется преимущественно молитвенникъ Протопопова (33 училища) и учебникъ Соколова (молитвы, заповѣди и символъ вѣры (14 училищъ).

Во второмъ отдѣленіи приняты: Священная исторія Аѳинскаго (66 училищъ), молитвенникъ Протопопова (21 училище) и Евангеліе (18 училищъ).

Въ третьемъ отдѣленіи для обученія Закону Божію употребляются: Священная исторія Аѳинскаго (60 училищъ), Евангеліе (28 училищъ), молитвенникъ Протопопова (14 училищъ), литургія Протопопова (14 училищъ и начатки православнаго ученія (13 училищъ).

Для ариѳметическихъ упражненій въ городскихъ начальныхъ училищахъ приняты преимущественно сборники ариѳметическихъ задачъ Егорова, Евтушевскаго, Гольденберга, Малинина и Буренина, Боголѣпова, Верещагина и Терешкевича. Число училищъ, употребляющихъ тотъ или другой задачникъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Задачники.	Число городскихъ училищъ. I отд.	II отд.	III отд.
Егорова	43	14	10
Гольденберга	42	47	41
Евтушевскаго	25	72	43
Боголѣпова	1	11	26
Малинина и Буренина	—	6	51
Верещагина	—	2	28
Терешкевича	—	9	19

Чтобы закончить характеристику московской начальной школы, остановимся нѣсколько на ея размѣрахъ и бюджетѣ. Извѣстно, что московская городская начальная школа по своимъ размѣрамъ существенно отличается отъ обыкновеннаго типа начальныхъ училищъ. Насколько велико въ этомъ отношеніи различіе московской школы отъ школъ другихъ городовъ можно судить по слѣдующей таблицѣ сравненія московской школы съ петербургской:

Показатели размѣра школы.	Московская школа.	Петербургская школа.
Классовъ въ школѣ	3,5	1
Классныхъ учителей	3,5	1
Преподавателей спеціальныхъ предметовъ	2	0,5
Учащихся	143	51

Учащихся на одного учащаго.	41	51
Расходъ на содержаніе школы.	4.987	1.999
Расходъ на одного учащагося.	35	39

Эти немногіе показатели свидѣтельствуютъ, что московская школа по своимъ размѣрамъ почти втрое больше петербургской. Въ педагогическомъ отношеніи она находится несомнѣнно въ болѣе выгодномъ положеніи; она имѣетъ на каждый классъ особаго учителя, причемъ число учениковъ на каждаго учащаго меньше, чѣмъ въ петербурской школѣ; затѣмъ, московская школа богаче и преподавателями спеціальныхъ предметовъ: пѣнія, рисованія и черченія, рукодѣлія и гимнастики. Несмотря однако на болѣе широкую постановку преподаванія, обученіе въ московской школѣ обходится дешевле, нежели въ петербургской (въ среднемъ по 4 руб. на каждаго учащагося). Такимъ образомъ, въ финансовомъ отношеніи типъ московской школы выгоднѣе обычнаго типа начальнаго училища. Крупные размѣры московской начальной школы обусловливаютъ весьма значительный годовой бюджетъ ея; въ сравненіи съ петербургской школой бюджетъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годовой бюджетъ начальной школы (въ рубляхъ).

Статьи школьнаго бюджета.	Московск школа			Петербург. школа.
	Съ 3 кл.	Съ 4 кл.	Съ 5 кл.	
Стоимость квартиры	1650	2200	2800	880
Классным учителямъ и учительницамъ	1550	2050	2270	600
Законоучителю	250	330	400	150
Учителю рисованія	200	265	330	—
Учителю пѣнія	200	265	330	
Прислугѣ	180	240	240	120
Учебныя пособія и ремонтъ мебели	320	480	600	170
Завтраки учащимся	200	300	400	25
Итого	4550	6130	7370	1945

Цифры этой таблицы свидѣтельствуютъ, что бюджетъ нормальной московской начальной школы (безъ параллельныхъ отдѣленій) въ $2^1/_2$ раза болѣе бюджета петербургской школы; московская школа съ 2 параллельными отдѣленіями по размѣру бюджета превосходитъ петербургскую почти въ четыре раза.

Вечерне-воскресные классы.

Задачи Городскаго Общественнаго Управленія Москвы въ дѣлѣ начальнаго образованія не могутъ ограничиваться устройствомъ начальныхъ училищъ для однихъ дѣтей. Въ Москвѣ много неграмотныхъ и среди населенія уже вышедшаго изъ школьнаго возраста.

Контингентъ безграмотныхъ составляютъ преимущественно лица полурабочаго возраста на фабрикахъ, заводахъ и въ ремесленныхъ мастерскихъ. Первая перепись Москвы, произведенная въ 1871 г., показала, что среди несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ, работающихъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, неграмотные составляютъ 70%, а среди дѣвочекъ – 80%. На эту группу населенія Городское Управленіе Москвы тогда же обратило свое вниманіе. Въ 1876 г. совѣтомъ попечителей и попечительницъ городскихъ училищъ выработано и затѣмъ утверждено Городской Думой «Положеніе о вечернихъ и воскресныхъ школахъ для учениковъ ремесленныхъ мастерскихъ и для несовершеннолѣтнихъ рабочихъ». Согласно этого Положенія, при всѣхъ мужскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ открываются вечернія и воскресныя школы для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола, занятыхъ днемъ какою либо работой, которые не могутъ поэтому обучаться въ утреннихъ школахъ. Курсъ обученія въ этихъ школахъ полагается 3-хъ-лѣтній. Предметами обученія служатъ: Законъ Божій, чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, письмо, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, церковное пѣніе, рисованіе и черченіе. На занятія въ школахъ полагалось ежедневно (кромѣ субботы) вечеромъ по 2 часа, а въ воскресенье занятія происходили

утромъ въ теченіе 4 часовъ, такъ что всего въ недѣлю въ вечерне-воскресныхъ школахъ полагалось на занятія 14 часовъ.

За обученіе назначена плата по 2 руб. въ годъ На содержаніе каждой школы Думою постановлено ежегодно отпускать по 2 000 руб.

Вечерне-воскресныя школы начали открываться осенью 1876 г. и къ марту 1877 г. онѣ существовали уже при 15 мужскихъ училищахъ. Въ первый же годъ существованія вечерне-воскресныхъ школъ въ нихъ обучалось до 500 человѣкъ. Съ теченіемъ времени характеръ вечерне-воскресныхъ школъ началъ измѣняться. На окраинахъ города эти школы продолжали служить той именно цѣли, для которой онѣ были открыты—обучать грамотѣ ремесленниковъ-учениковъ и взрослыхъ фабричныхъ, тогда какъ школы центральныхъ мѣстностей наполнялись такими учениками, которые могли бы посѣщать и утреннія школы, но поступали въ вечернія только въ виду недостатка мѣстъ въ утреннихъ школахъ.

Въ началѣ 1889 г. всѣхъ учащихся въ 16 вечерне-воскресныхъ школахъ было 1 417 человѣкъ, изъ нихъ дѣтей моложе 12 лѣтъ 403, занятыхъ днемъ работою насчитывалось немного болѣе половины (847). Въ трехъ школахъ учащихся - рабочихъ совсѣмъ не было; въ одной ихъ было 7, а въ другой 17. Въ нѣкоторыхъ школахъ занятые днемъ работой составляли половину и болѣе всего числа учащихся и только въ двухъ школахъ Петровско Хамовнической и Петровско-Серпуховской всѣ ученики были рабочіе. Значительное отклоненіе отъ первоначальнаго назначенія и неопредѣленный характеръ, который приняли вечерне-воскресныя школы въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, вызвалъ коренную ихъ реорганизацію. По докладу Училищной Коммиссіи, Городская Дума 4 іюля 1889 года постановила прекратить съ начала 1889—1890 учебнаго года пріемъ во всѣ вечерне-воскресные классы дѣтей моложе 12-ти лѣтняго возраста, а также и не занятыхъ днемъ работою. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено закрыть 6 вечерне-воскресныхъ классовъ, болѣе другихъ уклонившихся отъ

первоначальнаго своего назначенія. Съ измѣненіемъ условій пріема и уменьшеніемъ числа школъ значительно сократилось и число учащихся въ нихъ. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ за все время существованія вечерне воскресныхъ классовъ.

Годы.	Веч.-воск. классовъ.	Въ нихъ ученик.	Годы.	Веч.-воск. классовъ.	Въ нихъ ученик.
1876	13	425	1886	15	1271
1877	15	614	1887	16	1290
1878	15	653	1888	16	1417
1879	16	1132	1889	15	1021
1880	16	1234	1890	15	808
1881	16	1219	1891	9	633
1882	16	1221	1892	9	662
1883	16	1306	1893	9	675
1884	16	1222	1894	10	680
1885	16	1377			

Наибольшее число лицъ (1.417) обучалось въ вечерне-воскресныхъ классахъ въ 1888 году; въ настоящее время, благодаря отмѣченной реорганизаціи, число учащихся сократилось слишкомъ вдвое и не превышаетъ 680. Замѣтимъ, что взамѣнъ закрытыхъ 6 вечерне-воскресныхъ классовъ Думою открыты 4 нормальныя городскія начальныя училища. Ассигновка на содержаніе вечерне-воскресныхъ школъ въ 1889 году также значительно сокращена. До 1889 г. на каждую школу назначалось по 2.000 руб., а всего 32.000 руб. въ годъ. Въ послѣдующіе годы на содержаніе вечерне-воскресныхъ школъ вносится съ небольшимъ 11.000 руб.; причемъ бюджетъ школъ съ 1 отдѣленіемъ равняется 640 руб.; съ 2 отдѣленіями—1.200 руб. и съ 3 отдѣленіями—1.700 руб.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о современномъ состояніи вечерне-воскресныхъ школъ.

Въ 1894 году 2 вечерне-воскресныя школы имѣли по 3 отдѣленія, 4 школы—по 2 отдѣленія и въ 4 школахъ было по 1 отдѣленію.

Наибольшее число лицъ обучалось въ первомъ отдѣленіи (436—64%), затѣмъ—во второмъ (210—31%); въ 3 от-

дѣленіи было лишь 34 ученика или 5% всего числа учащихся. По возрасту главнѣйшую группу составили лица отъ 12 до 17 лѣтъ (63,1%), рабочіе старше 17 лѣтъ составляли 1/3 (33,2%), а малолѣтнихъ - отъ 7 до 12 лѣтъ — во всѣхъ школахъ насчитывалось не болѣе 25 человѣкъ или 3,7% всего числа учащихся. По сословному составу учащихся вечерне-воскресные классы можно назвать крестьянскими школами. Въ 1894 году учащіеся крестьяне составляли 84%, а на долю всѣхъ остальныхъ сословій приходилось не болѣе 16% всего состава учащихся. Въ 1894—95 учебномъ году изъ числа учащихся вечерне-воскресныхъ школъ явились на испытаніе для полученія свидѣтельства на льготу по воинской повинности 36 человѣкъ и изъ нихъ 33 успѣшно выдержали это испытаніе.

Говоря о дѣятельности Городскаго Управленія Москвы по начальному образованію, необходимо упомянуть еще о казенныхъ начальныхъ училищахъ, въ содержаніи которыхъ Дума участвуетъ до настоящаго времени.

Въ началѣ очерка отмѣчено, что въ 1864 году въ Москвѣ существовало 16 казенныхъ мужскихъ начальныхъ училищъ, на содержаніе которыхъ Думою отпускалось 13.988 р. въ годъ. Субсидія мужскимъ казеннымъ училищамъ назначалась въ то время, когда у города не было ни одной своей начальной школы. Съ 1867 года начали открываться думскія женскія начальныя училища, а съ 1870 года и мужскія. Открывая свои школы, Дума вмѣстѣ съ тѣмъ продолжала выдавать субсидію казеннымъ мужскимъ училищамъ, отъ завѣдыванія которыми она фактически была устранена. Естественно, что еще въ 1870 году въ Думѣ возникъ вопросъ объ отношеніи Городскаго Управленія къ начальнымъ училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Комитетъ попечителей и попечительницъ городскихъ начальныхъ училищъ, гдѣ обсуждался предварительно названный вопросъ, высказался, что едва ли справедливо обязывать Думу выдавать на содержаніе казенныхъ городскихъ начальныхъ училищъ значительную сумму и въ то же время отстранять ее вполнѣ отъ участія въ столь

близкомъ для нея и существенно важномъ для нея вопросѣ. Комитетъ полагалъ болѣе справедливымъ ходатайствовать о передачѣ всѣхъ 16 казенныхъ городскихъ мужскихъ училищъ въ непосредственное вѣдѣніе Думы. Представленное Думою въ этомъ смыслѣ ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ. Въ сентябрѣ 1871 года послѣдовалъ отвѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, что въ виду предполагаемыхъ измѣненій существующаго устройства училищныхъ совѣтовъ и инспекціи народныхъ училищъ, казенныя училища въ Москвѣ должны оставаться до времени попрежнему въ вѣдѣніи директора народныхъ училищъ. Вопросъ о субсидіи казеннымъ училищамъ снова возникъ въ Думѣ въ 1886 году. По обсужденіи его Дума постановила ходатайствовать о прекращеніи съ 1887 года означеннаго пособія казеннымъ училищамъ; при этомъ Дума снова выразила готовность принять училища въ полное вѣдѣніе города, со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, для продолженія въ нихъ обученія.

Въ 1890 году по соглашенію съ попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа пособіе казнѣ сокращено до 5.000 р. въ годъ. Приговоромъ Думы 2 мая 1890 года означенную сумму постановлено выдавать казнѣ въ теченіе 15 лѣтъ съ условіемъ, чтобы въ Москвѣ ежегодно содержалось не менѣе 4 казенныхъ начальныхъ мужскихъ училищъ.

Городскія мужскія и женскія училища съ высшими классами.

Продолжая удовлетворять насущную потребность городскаго населенія въ начальномъ обученіи, Городское Управленіе Москвы сознавало, что задачи его въ дѣлѣ просвѣщенія не могутъ ограничиваться открытіемъ однихъ начальныхъ училищъ. Среди населенія столицы находится не мало лицъ, которыя желали бы продолжать обученіе дѣтей и послѣ окончанія послѣдними курса начальнаго училища; но весьма часто это стремленіе остается неосуществленнымъ, главнымъ образомъ благодаря недостатку матеріальныхъ средствъ. Идя на встрѣчу этой потребности населенія, Городская Дума въ концѣ семидесятыхъ

годовъ возбудила вопросъ объ устройствѣ такихъ училищъ, въ которыхъ окончившіе курсъ начальной школы могли бы продолжать ученіе и такимъ образомъ получать законченное элементарное образованіе. Вопросъ о городскихъ школахъ съ высшими классами подвергся подробному обсужденію въ Совѣтѣ попечителей и попечительницъ начальныхъ училищъ въ 1878 году. Типомъ для такихъ школъ Совѣтъ призналъ городскія училища по Положенію 1872 года, но въ составѣ не шести, а лишь трехъ старшихъ классовъ, такъ какъ въ нихъ предполагалось принимать дѣтей, уже прошедшихъ трехгодичный курсъ начальной школы. Приговоромъ 7 марта 1878 года Городская Дума постановила преобразовать Николаевское начальное мужское училище въ городское по Положенію 31 мая 1872 года съ сохраненіемъ наименованія Николаевскимъ. Въ апрѣлѣ того же 1878 года состоялось постановленіе Думы объ открытіи женскаго городскаго училища по Положенію 1872 года, также въ составѣ только трехъ старшихъ классовъ съ наименованіемъ его училищемъ Императора Александра I-го, въ память столѣтія со дня рожденія Императора. Чтобы сохранить за собою право ближайшаго завѣдыванія учреждаемыми училищами, Дума проектировала открыть ихъ на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній. Завѣдываніе училищами предполагалось поручить избраннымъ Думою попечителю и попечительницѣ, которые и являлись бы отвѣтственными лицами, какъ за порядокъ въ училищахъ, такъ и за соблюденіе въ нихъ всѣхъ правилъ положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Разрѣшеніе на открытіе упомянутыхъ училищъ въ желательномъ для города видѣ дано не было. Министръ Народнаго Просвѣщенія находилъ возможнымъ преобразовать Николаевское мужское училище въ городское по Положенію 1872 года лишь безъ всякихъ отъ этого Положенія отступленій, т. е. съ шестилѣтнимъ курсомъ и на правахъ казеннаго учебнаго заведенія. Что касается женскаго училища, то по отзыву Министра это училище могло быть открыто или въ качествѣ частнаго, безъ присвоенія ему имени Императора Александра I, или же въ качествѣ

училища по Положенію о двухклассныхъ женскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Городская Дума не нашла возможнымъ измѣнять въ этомъ смыслѣ свое рѣшеніе и въ 1879 году постановила оставить Николаевское училище по прежнему начальнымъ, а въ память Императора Александра I-го открыть еще одну женскую начальную школу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣту попечителей поручено представить особый докладъ объ учрежденіи одного мужскаго и одного женскаго училищъ, въ которыхъ лучшіе ученики и ученицы начальныхъ училищъ могли бы продолжать ученіе и въ три года заканчивать полный курсъ элементарной школы. Въ послѣдующіе шесть лѣтъ, до 1885 года, вопросъ объ училищахъ съ высшими классами оставался безъ движенія. Въ 1885 году Московская Городская Дума праздновала столѣтній юбилей грамоты, жалованной Императрицею Екатериной Второй на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи. Въ ознаменованіе этого событія, Городская Дума постановила между прочимъ открыть къ осени 1885 года двѣ городскія четырехклассныя школы для дѣвочекъ по типу Маріинскихъ училищъ, въ которыхъ окончившія курсъ начальной школы могли бы продолжать свое образованіе. Въ томъ же 1885 году оба училища были открыты: одно въ центральной мѣстности города, другое—въ Замоскворѣчьи. Эти училища предполагалось организовать въ составѣ четырехъ классовъ, но затѣмъ въ виду неодинаковаго состава учащихся число классовъ въ нихъ въ 1891 году измѣнено. Въ настоящее время въ одномъ училищѣ первый классъ раздѣленъ на два отдѣленія, въ другомъ училищѣ младшаго (перваго) класса нѣтъ, а существуютъ три старшихъ класса (2, 3 и 4).

Съ открытіемъ городскихъ женскихъ Маріинскихъ училищъ снова возникъ вопросъ о мужскихъ училищахъ съ высшими классами. Исполняя постановленіе Думы 1879 года, Совѣтъ попечителей и попечительницъ представилъ въ 1886 году докладъ, въ которомъ предлагалъ учредить на правахъ частнаго учебнаго заведенія втораго разряда одно мужское начальное училище, въ которомъ ученики,

окончившіе курсъ начальной школы, могли бы продолжать ученіе. Предложеніе это было принято Думою и въ 1886 году одно начальное мужское училище преобразовано въ городское трехклассное подъ названіемъ первое городское мужское училище втораго разряда, содержимое Городскою Думою. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ дѣло по открытію мужскихъ училищъ съ высшими классами получило дальнѣйшее движеніе. Приговоромъ 2 іюня 1889 года Городская Дума постановила въ ознаменованіе радостнаго событія, бракосочетанія Великаго Князя Павла Александровича, открыть въ Москвѣ два городскихъ училища на 150 мальчиковъ, каждое по Положенію 1872 года съ четырьмя высшими классами. По соглашенію съ попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа относительно штатовъ и завѣдыванія, два училища по Положенію 1872 года были открыты въ 1890 году; въ то же время преобразовано въ Городское по Положенію 1872 года и упомянутое ранѣе первое городское трехклассное мужское училище. Такимъ образомъ, возникшій въ 70-хъ годахъ вопросъ о мужскихъ и женскихъ училищахъ, въ которыхъ окончившіе курсъ начальной школы могли бы продолжать образованіе, разрѣшенъ въ 1890 году. Въ то время Городское Управленіе Москвы содержало, кромѣ 81 начальной школы, два женскихъ училища по типу Маріинскихъ и 3 мужскихъ по Положенію 1872 года.

За обученіе въ мужскихъ училищахъ по Положенію 1872 года установлена плата по 20 руб. въ годъ. Такая же плата (20 руб.) взимается и въ двухъ старшихъ классахъ женскихъ училищъ по типу Маріинскихъ; въ младшихъ классахъ этихъ училищъ плата нѣсколько меньше— 16 руб. въ годъ. Учебники и учебныя пособія выдаются городомъ. Ученики, достойные по ученію и поведенію, отъ платы освобождаются.

Количество обучавшихся въ училищахъ съ высшими классами видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Учебные годы.	Число обучавшихся. Женск. учил.	Мужск. учил.
1885—86	86	—
1886—87	132	44
1887—88	175	71
1888—89	187	106
1889—90	193	107
1890—91	192	200
1891—92	198	248
1892—93	211	302
1893—94	256	382
1894—95	262	417

На содержаніе 5 училищъ съ высшими классами ежегодно вносится до 41.000 руб. (15.000 руб. на 2 женскихъ и 26.000 руб.—на 3 мужскія). Такимъ образомъ, содержаніе каждаго мужскаго училища обходится въ 8.700 руб., а женскаго—въ 7.500 руб. Расходъ на каждаго учащагося составляетъ: въ мужскихъ училищахъ—62 руб., въ женскихъ—57 руб. въ годъ.

Къ сказанному о городскихъ училищахъ слѣдуетъ добавить, что съ 1889 года въ нихъ организованъ систематическій врачебный надзоръ, состоящій изъ 6 спеціально для этого приглашенныхъ врачей. Обязанности училищнаго врача заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Врачъ наблюдаетъ за здоровьемъ учащихся дѣтей и за санитарнымъ состояніемъ училищнаго помѣщенія; съ этою цѣлью онъ посѣщаетъ каждое училище не менѣе одного раза въ недѣлю; кромѣ того является въ школу по приглашенію попечителя, попечительницы и учащихъ. Врачъ осматриваетъ въ началѣ учебнаго года всѣхъ учащихся дѣтей, опредѣляетъ, не боленъ ли кто изъ нихъ какою либо болѣзнью, заставляющею или на нѣкоторое время удалить ребенка изъ училища, или принять особыя мѣры при его обученіи. Врачъ провѣряетъ также привитіе оспы у дѣтей и т. д.

Въ вѣдѣніи училищныхъ врачей находятся всѣ городскія училища: начальныя, вечерне-воскресныя и училища съ высшими классами. На каждаго врача приходится отъ 13

до 19 училищъ, считая и воскресные классы; число учащихся простирается въ среднемъ до 2.200 на каждаго врача. Въ теченіе года всѣми шестью врачами дѣлается до 2.500 посѣщеній школъ; число совѣтовъ, данныхъ врачами во время посѣщенія училищъ, ежегодно достигаетъ до 16.000.

Ранѣе упоминалось, что въ началѣ каждаго учебнаго года училищные врачи производятъ поголовный осмотръ учащихся. Для ознакомленія съ результатами осмотра остановимся на данныхъ за 1892—1893 учебный годъ. Всего передъ началомъ этого года осмотрѣно врачами 13.062 дѣтей, изъ которыхъ 6.208 (или $47,_5\%$) оказались больными. У нѣкоторыхъ дѣтей зарегистрировано по нѣскольку болѣзней, такъ что всѣхъ болѣзней оказалось 8.481 Главнѣйшую категорію болѣзней учащихся въ городскихъ школахъ составляетъ малокровіе ($24,_2\%$), золотуха ($16,_1\%$), болѣзни рта, зѣва, гортани и бронхъ (16%) и болѣзни органовъ зрѣнія ($15,_3\%$). На эти четыре категоріи приходится почти $^3/_4$ (72%) общаго числа болѣзней, найденныхъ училищными врачами при поголовномъ осмотрѣ учащихся

II.

Среднія, высшія и профессіональныя школы. Обученіе глухонѣмыхъ и слѣпыхъ дѣтей Народныя чтенія. Городскія безплатныя читальни. Библіотеки. Музеи. Картинная галлерея. Расходы города на народное образованіе. Пожертвованія.

Открывая свои начальныя училища, а также школы съ высшими классами для продолженія элементарнаго образованія, Городское Управленіе Москвы не оставляетъ безъ вниманія и другіе отдѣлы просвѣщенія столичнаго населенія. Среднія, высшія и профессіональныя школы, библіотеки, читальни, музеи Москвы—всѣ эти образовательныя учрежденія въ той или иной формѣ получаютъ отъ Городскаго Управленія матеріальную помощь. Для полноты предлагаемаго очерка не лишне коснуться въ краткихъ чертахъ и этой отрасли дѣятельности Городскаго Общественнаго Управленія Москвы.

Содѣйствіе распространенію средняго образованія среди женскаго населенія оказывается Городскимъ

Управленіемъ съ времени открытія женскихъ гимназій въ Москвѣ. Въ 1860 году открылись въ Москвѣ первыя двѣ женскія гимназіи; онѣ существовали частію на сумму сбора за ученіе, частію на пожертвованія частныхъ лицъ, а главнымъ образомъ на пожертвованія мѣщанскаго и купеческаго обществъ. Существованіе гимназій являлось такимъ образомъ необезпеченнымъ; уже въ 1863 году финансовое положеніе гимназій оказалось настолько неудовлетворительнымъ, что безъ посторонней помощи онѣ должны были прекратить существованіе. Въ виду этого Попечительный Совѣтъ гимназій обратился въ 1863 году въ Городскую Думу съ просьбою принять участіе въ ихъ содержаніи. Это предложеніе Дума передала на обсужденіе коммиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ. Коммиссія внимательно разсмотрѣла финансовое положеніе гимназій, а также подробно ознакомилась съ состояніемъ этихъ училищъ въ хозяйственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Въ представленномъ затѣмъ докладѣ Думѣ коммиссія высказалась, что «городское общество должно не только оказать гимназіямъ немедленное денежное пособіе, но еще болѣе—принять непосредственное и дѣятельное участіе въ самомъ воспитаніи дѣвицъ». Ежегодное пособіе гимназіямъ опредѣлено Думою въ четыре тысячи рублей съ тѣмъ, чтобы оно было прекращено тогда, когда гимназіи достигнуть возможности существовать самостоятельно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дума постановила ходатайствовать: 1) о допущеніи трехъ сословныхъ старшинъ присутствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ женскихъ гимназій въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ; 2) о приглашеніи, въ помощь попечительницѣ, четырехъ почетныхъ дамъ московскаго городскаго общества для посѣщенія гимназій и личнаго наблюденія за воспитаніемъ дѣвицъ, съ правомъ присутствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ. Въ 1864 г. женскія гимназіи поступили въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи и участіе представителей города въ завѣдываніи гимназіями устранено. Финансовое положеніе гимназій улучшилось; онѣ могли уже существовать самостоятельно, и пособіе гимназіямъ отъ города въ 4.000 рублей въ 1865 году прекращено. Взамѣнъ этого Дума на-

значила 1.800 руб. въ годъ на плату за обученіе столькихъ воспитанницъ, сколько окажется возможнымъ по размѣру этой ассигновки и годовой платы за ученіе въ гимназіяхъ. Число стипендіатокъ въ женскихъ гимназіяхъ опредѣлено Думою впослѣдствіи (въ 1874 году), оно равнялось 40. Дальнѣйшее участіе Городскаго Управленія Москвы въ распространеніи средняго образованія выразилось въ слѣдующемъ. Въ 1872 году возникъ вопросъ объ устройствѣ 5-й женской гимназіи въ Рогожской части, и Городская Дума обязалась ежегодно вносить на содержаніе гимназіи по 5.500 руб. Это пособіе выдается 5-й женской гимназіи и до настоящаго времени. Для возведенія зданія первой женской гимназіи въ 1874 году городъ уступилъ безплатно землю у Страстнаго монастыря съ условіемъ, чтобы въ этой гимназіи городу предоставлено было право безплатно обучать 15 стипендіатокъ. Число платныхъ городскихъ стипендіатокъ также продолжало увеличиваться, при чемъ учрежденіе стипендій обыкновенно пріурочивалось къ какому либо событію.

Въ 1873 году въ память дня открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, даровавшей въ 1775 году первую грамоту на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи, Дума учредила въ женскихъ гимназіяхъ 10 стипендій имени Императрицы Екатерины II. Въ 1875 году въ ознаменованіе рожденія Великой Княжны Ксеніи Александровны учреждено Думою 25 стипендій. Затѣмъ, еще въ 1865 году Общая Дума изъ уваженія къ заслугамъ покойнаго старшины сословія потомственныхъ дворянъ С. Н. Гончарова учредила 4 стипендіи его имени; въ предыдущемъ 1864 г. Думою учреждены 4 стипендіи имени покойнаго Московскаго генералъ-губернатора П. А. Тучкова. Въ настоящее время въ женскихъ гимназіяхъ воспитывается 98 стипендіатокъ города Москвы (83 платныхъ и 15 безплатныхъ). Расходы города на среднее женское образованіе равняются 13.800 руб., изъ которыхъ 8.300 руб. уплачиваются за обученіе стипендіатокъ и 5.500 руб. выдается въ видѣ пособія на содержаніе 5-й женской гимназіи.

Начало учрежденію стипендій въ мужскихъ гимназіяхъ

положено въ 1875 г., когда Городская Дума въ ознаменованіе рожденія Великаго Князя Александра Владиміровича постановила учредить первыя 25 стипендій. Затѣмъ, въ 1887 г. учреждены 6 стипендій имени М. Н. Каткова; въ 1891 г. учреждено 10 стипендій въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича (нынѣ царствующаго Государя) отъ угрожавшей Его Высочеству въ Японіи опасности. Всего въ настоящее время въ мужскихъ гимназіяхъ обучается 41 городской стипендіатъ.

Содѣйствіе города Москвы высшему образованію выражается содержаніемъ стипендіатовъ въ Московскомъ Университетѣ и Духовной Академіи и выдачею ежегоднаго пособія обществу попеченія о нуждающихся студентахъ. Первыя 5 стипендій учреждены Городской Думой въ 1865 году по случаю столѣтняго юбилея М. В. Ломоносова. Учрежденіемъ этихъ стипендій въ Университетѣ Городское Общественное Управленіе Москвы желало почтить память великаго народнаго дѣятеля, который воспитывался въ Москвѣ и по мысли котораго получилъ начало Московскій Университетъ. Кромѣ Ломоносовскихъ, въ Университетѣ имѣются 4 стипендіи имени кн. А. А. Щербатова, кн. В. А. Черкасскаго, С. А. Ладыженскаго и С. М. Третьякова. Учрежденіемъ городскихъ стипендій въ Университетѣ Московская Дума почтила также память извѣстныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей и гласныхъ Московской Городской Думы: Ю. Ѳ. Самарина, М. П. Погодина и И. С. Аксакова. Такимъ образомъ, въ Московскомъ Университетѣ воспитывается 12 стипендіатовъ города Москвы. Въ Московской Духовной Академіи учреждена одна стипендія имени Ю. Ѳ. Самарина. Независимо отъ учрежденія стипендій, Городское Управленіе ежегодно выдаетъ пособіе въ 1.500 рублей обществу попеченія о нуждающихся студентахъ Московскаго Университета.

Городское Общественное Управленіе Москвы оказываетъ свое содѣйствіе и различнымъ спеціальнымъ отраслямъ народнаго просвѣщенія. Содѣйствіе это выражается выдачею пособій или содержаніемъ стипендіатовъ въ педагогическихъ, ремесленныхъ, техническихъ,

музыкальныхъ и медицинскихъ училищахъ и учрежденіяхъ. Обращаясь къ этой сторонѣ просвѣтительной дѣятельности Городскаго Управленія Москвы, остановимся прежде всего на учрежденіяхъ педагогическихъ.

Во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, когда Городскою Думою были открыты первыя пять женскихъ начальныхъ школъ, въ Москвѣ ощущался недостатокъ въ учительницахъ, практически знакомыхъ съ дѣломъ преподаванія. Для ознакомленія учительницъ городскихъ школъ съ современными пріемами преподаванія, Городской Думой въ началѣ 70-хъ годовъ устраивались педагогическіе курсы, на что ежегодно вносилось въ городскую смѣту 1.000 р. Эти курсы съ 1873 года прекратились, но въ то же время возникли педагогическіе курсы при обществѣ вспомоществованія гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ Эти курсы продолжали посѣщать учительницы городскихъ школъ и такимъ образомъ между названными учрежденіями установилась связь. Въ 1877 году общество вспомоществованія гувернанткамъ обратилось въ Думу съ просьбою оказать содѣйствіе педагогическимъ курсамъ и другимъ учрежденіямъ общества. Дума сочувственно отнеслась къ этому ходатайству и назначила обществу въ пособіе на устройство педагогическихъ курсовъ 600 руб. Съ 1882 года это пособіе выдается ежегодно въ размѣрѣ 1.500 руб. Выдача пособія обусловлена тѣмъ, чтобы существующая при курсахъ начальная школа была съ тремя отдѣленіями и чтобы учительницамъ городскихъ школъ предоставлено безплатное посѣщеніе педагогическихъ курсовъ общества и безплатное пользованіе въ помѣщеніи общества его педагогическими музеемъ и библіотекой. Кромѣ выдачи пособія обществу гувернантокъ, Городское Управленіе въ 1880 году учредило стипендію имени Д. Ф. Самарина въ учительскомъ институтѣ.

Изъ другихъ отраслей профессіональнаго образованія наиболѣе серьезное вниманіе Московскою Думой обращено на распространеніе ремесленнаго и техническаго образованія. Еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ былъ возбужденъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ въ Мо-

свѣ ремесленнаго образованія и для всесторонняго обсужденія переданъ въ коммиссію о пользахъ и нуждахъ общественныхъ совмѣстно съ совѣтомъ попечителей и попечительницъ городскихъ начальныхъ училищъ. По обсужденіи этого вопроса, названная коммиссія и совѣтъ представили въ Думу обширный докладъ съ проектами уставовъ ремесленныхъ училищъ. Въ основу организаціи ремесленныхъ школъ коммиссія предлагала положить не одно преподаваніе общеобразовательныхъ и спеціально-техническихъ наукъ и искусствъ, но и практическое обученіе ремесламъ. Такая постановка ремесленнаго образованія нашла себѣ горячаго противника въ лицѣ гласнаго Думы Д. Ф. Самарина, который въ особомъ мнѣніи, представленномъ Думѣ, доказывалъ, что ошибочно преслѣдовать въ предполагаемыхъ ремесленныхъ школахъ двѣ цѣли; ремесленныя школы должны ставить себѣ лишь одну задачу— дать воспитанникамъ одно теоретическое ремесленное образованіе. Предложеніе коммиссіи объ устройствѣ ремесленныхъ школъ было отвергнуто Думою, но ремесленное образованіе продолжало служить предметомъ заботъ Городской Думы. Въ 1872 году московское общество распространенія техническихъ знаній обратилось въ Городскую Думу съ просьбою оказать матеріальную поддержку учрежденнымъ обществомъ классамъ техническаго рисованія и содѣйствовать открытію новыхъ классовъ. Это заявленіе поступило на разсмотрѣніе упомянутыхъ соединенныхъ коммиссіи и совѣта, которые высказались за необходимость оказать содѣйствіе обществу техническихъ знаній. Вопросъ о пособіи классамъ техническаго рисованія окончательно разрѣшенъ Думою въ 1875 году. Приговоромъ 26 марта того года Дума постановила выдавать упомянутому обществу на содержаніе 17 вечерне-воскресныхъ школъ техническаго рисованія 500 руб. въ годъ. Затѣмъ, Дума приняла на свой счетъ содержаніе десяти воскресныхъ классовъ рисованія, которые будутъ вновь открыты обществомъ сверхъ существовавшихъ 17, для чего рѣшено отпускать обществу по 200 руб. на каждый классъ. Пособіе обществу распространенія техническихъ знаній

выдается и до настоящаго времени. Всего классовъ техническаго рисованія открыто 20, причемъ большинство пользуется безплатно помѣщеніемъ городскихъ начальныхъ училищъ; въ классахъ въ 1893--94 учебномъ году обучалось 576 человѣкъ. Кромѣ пособія обществу распространенія техническихъ знаній, Городская Дума имѣетъ стипендію имени барона Дельвига въ Императорскомъ техническомъ училищѣ.

Съ переходомъ въ вѣдѣніе города Работнаго дома перешло къ нему и Долгоруковское ремесленное училище, основанное въ 1877 году. Организаціи и дѣятельности этого училища посвященъ особый очеркъ. Перейдемъ къ проектированному Промышленному училищу.

Вопросъ о промышленныхъ училищахъ въ Москвѣ имѣетъ за собою слишкомъ пятнадцатилѣтнюю исторію. Вкратцѣ исторія промышленнаго училища такова.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ при обсужденіи мѣръ для лучшей постановки ремесленнаго образованія, гласный Д. Ф. Самаринъ высказалъ, что въ цѣляхъ техническаго образованія слѣдовало бы открыть въ Москвѣ городское реальное училище съ механико-техническими классами. Эта мысль въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ была встрѣчена Думой сочувственно. Въ 1880 году въ ознаменованіе 25-лѣтія царствованія Императора Александра II Московская Дума постановила соорудить въ Москвѣ полное реальное училище съ отдѣленіями механико-техническимъ и химико-техническимъ, причемъ на постройку училища назначила 360.000 р. и на его содержаніе 28.880 р. При обсужденіи программы реальнаго училища въ Думѣ было указано, что правительствомъ предположено преобразовать реальныя училища; въ виду этого постройка училища была отсрочена до выясненія вопроса о началахъ преобразованія реальныхъ училищъ. Этотъ вопросъ разрѣшенъ въ 1888 году, когда опубликованъ новый уставъ реальныхъ училищъ, которымъ въ нихъ упразднялись механико-техническое и химико-техническое отдѣленія. Въ то же время утверждено положеніе о промышленныхъ училищахъ. Такимъ образомъ Московская Дума была лишена возможно-

сти осуществить свой приговоръ объ учрежденіи полнаго реальнаго училища. Приходилось выбирать между училищами двухъ разныхъ типовъ—реальнымъ и промышленнымъ и рѣшить, который изъ этихъ типовъ ближе подходитъ къ цѣлямъ, которыми руководилась Дума при своемъ постановленіи объ учрежденіи училища въ ознаменованіе 25-лѣтія царствованія Императора Александра II.

Составленная для разрѣшенія этого вопроса коммиссія высказалась, что «для многочисленнаго промышленнаго населенія Москвы, составляющаго одну изъ основъ его благоденствія, предпочтительно устройство промышленнаго училища, дающаго не переходное, а законченное спеціальное образованіе и представляющаго по своему уставу возможность удовлетворить различнымъ степенямъ спеціальнаго образованія отъ степени рабочаго или мастера до степени техника». Дума согласилась съ этимъ мнѣніемъ и приговоромъ 4 ноября 1888 года постановила соорудить въ Москвѣ средне-техническое промышленное училище съ пятью общеобразовательными подготовительными отдѣленіями и двумя отдѣленіями спеціальными механико-техническимъ и химико-техническимъ. При разработкѣ программы училища выяснилось, что сооруженіе и содержаніе промышленнаго училища чрезмѣрно отяготило бы бюджетъ Городскаго Управленія, такъ какъ постройка обошлась бы значительно дороже 360.000 р., а ежегодное содержаніе училища, вмѣсто 28.880 р., простиралось бы до 63.351 р. Въ виду этого было признано, что осуществленіе мысли Городскаго Управленія о замѣнѣ реальнаго училища промышленнымъ возможно лишь при участіи правительства въ сооруженіи или содержаніи такого училища. Съ своей стороны Городская Дума выразила готовность соорудить зданіе для промышленнаго училища со всѣми нужными для него мастерскими и лабораторіями на участкѣ городской земли при томъ условіи, если правительство согласится принять на себя полное содержаніе училища и предоставить Городскому Управленію право помѣщать безплатно въ училище сто учениковъ изъ жителей города Москвы. Упомянутыя предположенія Городской Думы бы-

ли приняты Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и въ 1894 году утверждены законодательнымъ порядкомъ. По составленнымъ смѣтамъ, постройка зданія промышленнаго училища съ мастерскими и оборудованіе послѣднихъ обойдется Городскому Управленію до 850.000 р. Для полученія этой суммы Городскимъ Управленіемъ сдѣланъ облигаціонный заемъ совмѣстно съ займомъ для устройства городскаго ломбарда. Съ открытіемъ промышленнаго училища участіе Городскаго Управленія Москвы въ распространеніи техническаго образованія расширится въ весьма значительной степени.

Отмѣтимъ теперь содѣйствіе Городскаго Управленія Москвы музыкальному и медицинскому образованію.

Въ 1866 г. русскимъ музыкальнымъ обществомъ открыто въ Москвѣ высшее музыкальное училище—консерваторія. Консерваторія была основана безъ субсидіи отъ казны исключительно на средства музыкальнаго общества и частныя пожертвованія. Въ томъ же 1866 г. музыкальное общество обратилось въ Думу съ ходатайствомъ о пособіи консерваторіи. Городская Дума, признавъ консерваторію за учрежденіе полезное и имѣющее важное общественное значеніе, назначила музыкальному обществу пособіе по 2.000 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобы консерваторія имѣла въ числѣ учащихся десять стипендіатовъ Думы. Въ 1871 г. музыкальное общество сново обратилось въ Думу съ просьбою объ увеличеніи пособія до 20.000 руб. Городское Управленіе сочувственно отнеслось и къ этому ходатайству, но удовлетворить его признало совершенно невозможнымъ въ виду недостатка городскихъ средствъ, а также въ виду того, что городъ ежегодно выдавалъ обязательную для него субсидію въ 57.000 руб. московскимъ казеннымъ театрамъ. При обсужденіи вопроса объ увеличеніи пособія консерваторіи (въ 1871 г.) выяснилось, что матеріальное положеніе казенныхъ театровъ настолько удовлетворительно, что было бы своевременно ходатайствовать о сложеніи съ города обязательства выдавать упомянутое ежегодное пособіе. Въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства, Дума предполагала увеличить пособіе музыкальному обществу до 20.000 руб., а

остальную сумму (37.000 руб.) обратить на устройство и содержаніе въ Москвѣ народнаго театра. Эти предположенія Думы въ то время не осуществились. Обязательство выдавать пособіе казеннымъ театрамъ снято съ города лишь въ 1881 г., когда положеніе консерваторіи было уже совершенно иное, нежели въ 1871 г. Пособіе консерваторіи въ 2.000 р. на 10 стипендіатовъ выдается и до настоящаго времени. Переходя къ медицинскому образованію, слѣдуетъ прежде всего упомянуть, что Городское Управленіе Москвы съ 1846 до 1893 г., т. е. въ продолженіе 47 лѣтъ, выдавало ежегодное пособіе въ 8.500 руб. университетскимъ клиникамъ въ Москвѣ. Затѣмъ, въ настоящее время городъ содержитъ училище для фельдшерицъ при Старо-Екатерининской больницѣ и Долгоруковское училище для обученія повивальныхъ бабокъ распознаванію и лѣченію венерическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей при Мясницкой больницѣ, основанное въ 1878 г. Училище для фельдшерицъ при Старо-Екатерининской больницѣ основано въ 1881 г., но правильно оно функціонировало лишь первые три года; затѣмъ въ виду отсутствія отдѣльнаго помѣщенія для занятій, скудости учебныхъ пособій и недостатка преподавателей, Совѣтъ училища пришелъ къ сознанію, что при такихъ условіяхъ дальнѣйшее существованіе школы невозможно и пріемъ ученицъ въ училище былъ прекращенъ; въ 1887 г. училище должно было окончательно закрыться. Въ это время Старо-Екатерининская больница въ числѣ прочихъ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія— перешла въ вѣдѣніе города, и въ Думу поступило пожертвованіе г-жи Кунъ въ 50.000 руб. на содержаніе названнаго училища для фельдшерицъ и на постройку для него зданія. Такъ какъ пожертвованной суммы на содержаніе училища оказалось недостаточно, то содержаніе его приняло на себя Городское Управленіе. Въ 1888 г. былъ выработанъ новый уставъ, программа и штаты училища для фельдшерицъ при Старо-Екатерининской больницѣ; съ этого времени училище начало правильно функціонировать. На содержаніе его въ 1896 г. ассигновано 6.299 р.; въ возвратъ этого расхода поступаютъ 2.070 р., процентовъ съ капи-

тала г-жи Кунъ и 408 руб. платы за ученіе (по 4 руб. въ годъ съ 102 учениць).

Просвѣтительная дѣятельность Городскаго Управленія касается не только нормальнаго подростающаго и взрослаго населенія столицы: она простирается и на дѣтей съ физическими недостатками. Говоря это, мы имѣемъ въ виду обученіе глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ.

Въ 1860 году въ Москвѣ открылось частное учебное заведеніе для глухонѣмыхъ дѣтей. Личность основателя училища глухонѣмыхъ Э. К. Арнольда настолько замѣчательна, что представляется нелишнимъ сказать о ней нѣсколько словъ. Эдуардъ Карловичъ Арнольдъ самъ былъ совершенно глухъ и нѣмъ. Въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія онъ съ большимъ успѣхомъ обучался въ Берлинѣ и Дрезденѣ; потомъ, изучивъ надъ самимъ собою легчайшій способъ удобопонятнѣйшаго для глухонѣмыхъ преподаванія и пріобрѣтя навыкъ удачно и благотворно на нихъ дѣйствовать, рѣшился посвятить себя воспитанію подобныхъ себѣ несчастныхъ, лишенныхъ слуха и слова, въ Россіи. Съ этою цѣлью въ 1854 году онъ открылъ частное учебное заведеніе для глухонѣмыхъ дѣтей въ Петербургѣ, гдѣ и пріобрѣлъ весьма лестную репутацію. Но такъ какъ въ Петербургѣ въ то время существовало уже Императорское училище для глухонѣмыхъ на 200 человѣкъ, то частное заведеніе не могло быть достаточно обезпечено. Поэтому Арнольдъ перенесъ свою полезную дѣятельность въ Москву, гдѣ и основалъ училище для глухонѣмыхъ дѣтей обоего пола. Въ 1863 году г. Арнольдъ обратился въ Московскую Думу съ просьбою объ оказаніи пособія учрежденному имъ училищу глухонѣмыхъ. Дума весьма сочувственно отнеслась къ этому ходатайству, подробно выяснила организацію училища и преподаванія въ немъ и постановила содержать въ училищѣ десять глухонѣмыхъ дѣтей. Затѣмъ при содѣйствіи гласныхъ Думы организовано попечительное объ училищѣ глухонѣмыхъ общество и выработанъ новый уставъ училища. Этотъ уставъ былъ переданъ въ Думу, которая подробно разсмотрѣла его, дополнила и представила на утвержденіе правительства. Въ 1869 году уставъ училища

глухонѣмыхъ и состоящаго при немъ попечительнаго общества былъ утвержденъ. Согласно этого устава, училищу присвоено наименованіе Арнольдовскаго и какъ училище, такъ и попечительное при немъ общество поставлены подъ покровительство московскаго городскаго общества. Кромѣ 10 стипендій, Городскимъ Управленіемъ учреждены также въ шестидесятыхъ годахъ еще 2 стипендіи имени П. А. Тучкова и С. Н. Гончарова. Недостатокъ средствъ на расширеніе училища побудилъ попечительное общество обратиться въ 1887 г. въ Городскую Думу съ просьбою объ увеличеніи въ училищѣ числа платныхъ городскихъ стипендіатовъ на 20 человѣкъ. Дума снова сочувственно отнеслась къ просьбѣ общества и постановила учредить въ Арнольдовскомъ училищѣ 20 новыхъ стипендій съ тѣмъ, чтобы Городскому Управленію предоставлялось право слѣдить за ходомъ преподаванія въ заведеніи и за содержаніемъ призрѣваемыхъ. Въ настоящее время въ Арнольдовскомъ училищѣ воспитывается за счетъ города 32 глухонѣмыхъ; за содержаніе каждаго уплачивается Думою по 300 руб., а всего 9.600 руб. въ годъ.

Точно также сочувственно отнеслась Городская Дума къ ходатайству московскаго учебно-воспитательнаго заведенія для слѣпыхъ дѣтей, открытаго въ 1883 г. Распорядительный комитетъ этого заведенія обратился въ 1884 г. въ Городскую Думу съ просьбою оказать посильную помощь учебно-воспитательному заведенію для слѣпыхъ дѣтей въ какой бы то ни было формѣ: назначеніемъ ли ежегодной субсидіи, или учрежденіемъ въ заведеніи своихъ стипендій. По обсужденіи ходатайства въ коммиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ и осмотрѣ заведенія предсѣдателемъ и членами коммиссіи, Дума въ 1887 г. учредила въ московскомъ учебно-воспитательномъ заведеніи для слѣпыхъ дѣтей 20 городскихъ стипендій, по 250 руб. каждую съ тѣмъ, чтобы Городскому Управленію предоставлялось право слѣдить за ходомъ преподаванія въ заведеніи и за содержаніемъ призрѣваемыхъ.

Этимъ и закончимъ краткій обзоръ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ городу или пользующихся отъ него де-

нежнымъ пособіемъ и перейдемъ къ другаго рода образовательнымъ учрежденіямъ—народнымъ чтеніямъ, читальнямъ, библіотекамъ, музеямъ и картинной галлереѣ.

Публичныя народныя чтенія въ Москвѣ ведутся особымъ учрежденіемъ—коммиссіею по устройству народныхъ чтеній. Участіе города въ этомъ дѣлѣ ограничивается выдачею ежегоднаго пособія коммиссіи въ размѣрѣ 500 р. Что касается читаленъ и библіотекъ, то Городское Управленіе принимаетъ въ устройствѣ и содержаніи ихъ непосредственное участіе.

Въ Москвѣ въ настоящее время существуютъ двѣ городскія безплатныя читальни имени И. С. Тургенева и А. Н. Островскаго; благодаря ихъ широкой дѣятельности, онѣ имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ народнаго образованія. Иниціатива учрежденія городскихъ безплатныхъ читаленъ принадлежитъ В. А. Морозовой; въ 1883 году она обратилась въ Городскую Думу съ предложеніемъ основать въ Москвѣ народную читальню имени И. С. Тургенева, которая находилась бы въ вѣдѣніи Думы. Обзаведеніе читальни и содержанія ея въ первыя пять лѣтъ существованія г-жа Морозова принимала на себя. На пріобрѣтеніе книгъ г-жа Морозова изъявила желаніе пожертвовать 5.000 руб. и кромѣ того 5.000 руб. въ фондъ для пополненія библіотеки и выписки газетъ и журналовъ.

Это предложеніе было съ благодарностью принято Думою, выработка проекта устава читальни поручена особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ жертвовательницы В. А. Морозовой. Проектъ выработанъ коммиссіею въ 1884 г. и тогда же утвержденъ Городскою Думой. По уставу, читальня имени Тургенева учреждается съ цѣлью доставить возможность пользоваться книгами тѣмъ слоямъ городскаго населенія, которымъ, по состоянію ихъ средствъ, существующія библіотеки недоступны. Читальня открывается какъ для чтенія въ ея помѣщеніи, такъ и для выдачи книгъ для чтенія на дому [1]). За пользованіе книгами, газетами

---

[1]) Выдача книгъ на домъ изъ читальни еще не организована; книги выдаются только для чтенія въ помѣщеніи читальни.

и журналами никакой платы не полагается. Попечительницею читальни избрана В. А. Морозова.

Когда уставъ читальни былъ выработанъ, В. А. Морозова обратилась въ Думу съ новымъ предложеніемъ построить на свой счетъ на городской землѣ зданіе для помѣщенія въ немъ читальни имени И. С Тургенева съ тѣмъ, что, по окончаніи постройки, это зданіе поступаетъ въ собственность города. Въ 1885 году зданіе было готово и послѣдовало открытіе читальни имени И. С. Тургенева. Въ теченіе пяти лѣтъ читальня, согласно условіямъ пожертвованія, существовала на счетъ В. А. Морозовой, а затѣмъ содержаніе читальни принято на городскія средства.

О дѣятельности читальни Тургенева будетъ сказано ниже, а здѣсь упомянемъ объ устройствѣ другой городской безплатной читальни въ память А. Н. Островскаго.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1886 года 20 гласныхъ Московской Городской Думы внесли предложеніе почтить память драматурга А. Н. Островскаго. Предложеніе это разсматривалось въ засѣданіи 17 іюня, причемъ однимъ изъ пунктовъ приговора Дума поручила Городской Управѣ разработать вопросъ объ устройствѣ народной читальни въ память А. Н. Островскаго. При разработкѣ этого вопроса выяснилось, что наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы устройство читальни имени Островскаго въ мѣстности, прилегающей къ Арбату. Вмѣстѣ съ тѣмъ Городская Управа предлагала ассигновать единовременно на обзаведеніе читальни 9.000 р. и на содержаніе читальни ежегодно вносить въ смѣту 5.900 руб. Это предложеніе было принято Думою, но при его исполненіи встрѣтилось затрудненіе въ наймѣ квартиры, подходящей по своему устройству къ требованіямъ читальни. Поэтому Городская Управа предложила выстроить для читальни спеціальное зданіе на землѣ городскаго Рукавишниковскаго пріюта на Смоленской площади, близъ Арбата. Постройка зданія закончена въ 1888 году, когда и послѣдовало открытіе читальни, получившей названіе городской безплатной читальни, учрежденной въ память А. Н. Островскаго. Устройство зданія для читальни обошлось Городскому Управленію около 15.000 руб.

Обратимся теперь къ состоянію городскихъ безплатныхъ читаленъ и ихъ дѣятельности.

Къ 1 января 1895 года читальня имени И. С. Тургенева располагала 3.322 названіями различныхъ сочиненій въ количествѣ 5.004 томовъ, въ читальнѣ Островскаго сочиненій меньше, а именно 2.008 названій въ количествѣ 3.224 томовъ. Каталогъ читаленъ распредѣляется на 15 отдѣловъ, причемъ наибольшее число сочиненій относится къ тремъ отдѣламъ: 1) романы, повѣсти, разсказы и пр., 2) дѣтскія книги и 3) исторія, біографія и археологія. На эти отдѣлы въ читальнѣ Тургенева приходится $49{,}_4$%, а въ читальнѣ Островскаго — $60{,}_8$% общаго числа томовъ. Книжный запасъ безплатныхъ читаленъ пополняется путемъ покупки книгъ на спеціально ассигнуемую на этотъ предметъ сумму, на проценты съ капитала В. А. Морозовой, а также путемъ пожертвованій частныхъ лицъ и учрежденій. Дѣятельность безплатныхъ читаленъ характеризуется слѣдующими числами посѣщеній читаленъ со времени ихъ открытія.

Годы.	Читальни имени И. С. Тургенева.	Читальни имени А. Н. Остров.	Годы.	Читальни имени И. С. Тургенева.	Читальни имени А. Н. Остров.
1885	83.230	—	1890	85.040	23.991
1886	100.302	—	1891	84.367	28.136
1887	90.733	—	1892	82.251	28.387
1888	87.878	23.447	1893	76.583	25.160
1889	86.267	22.154	1894	69.251	24.902

Изъ этихъ цифръ видно, что московское населеніе усердно пользуется услугами городскихъ безплатныхъ читаленъ. Въ нѣкоторые годы (напримѣръ, въ 1891 г.) число посѣщеній обѣихъ читаленъ превышало 100.000. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы замѣчается нѣкоторое сокращеніе дѣятельности читаленъ. Такъ, напримѣръ, если взять число посѣщеній Тургеневской читальни за 1888 годъ, когда характеръ этого учрежденія уже вполнѣ опредѣлился, и сравнить съ числомъ посѣщеній 1894 г., то оказывается, что въ теченіе 6 лѣтъ число посѣщеній сократилось слишкомъ на 18.000 (на $21{,}_2$%). Значительное сокращеніе посѣщеній наблюдается и въ читальнѣ имени Островскаго. Это явленіе обусловливается, вѣроятно, тѣмъ, что съ изда-

ніемъ правилъ 1890 г. о народныхъ читальняхъ въ московскія городскія безплатныя читальни прекращена выписка нѣкоторыхъ газетъ и такъ называемыхъ «толстыхъ» журналовъ; въ тоже время изъ читаленъ изъяты и нѣкоторыя сочиненія общаго и спеціальнаго характера.

Въ виду сокращенія дѣятельности читаленъ, Городская Дума при разсмотрѣніи смѣты на 1893 годъ поручила Городской Управѣ представить докладъ о мѣрахъ, которыя желательно было бы предпринять для доставленія мѣстнымъ жителямъ возможности получать наибольшую пользу отъ безплатныхъ городскихъ читаленъ. Такими мѣрами безъ сомнѣнія является расширеніе каталога книгъ. Когда вопросъ о каталогѣ былъ представленъ на разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, то послѣднее предложило слѣдующую мѣру. Записывать въ городскихъ читальняхъ названія всѣхъ книгъ, которыя публика требуетъ, но которыя для чтенія въ читальнѣ не разрѣшены, а также составить списокъ книгъ, пожертвованныхъ частными лицами и учрежденіями, но невыдаваемыхъ потому, что онѣ запрещены. Въ 1894 г. требуемый списокъ книгъ былъ представленъ въ министерство. Въ слѣдующемъ 1895 году особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія утвержденъ списокъ книгъ для городской безплатной читальни, учрежденной въ память Островскаго; что касается читальни имени Тургенева, то утвержденія представленнаго списка еще не послѣдовало. Надо думать, что въ него войдутъ всѣ книги, разрѣшенныя къ выдачѣ въ читальнѣ Островскаго.

Число выданныхъ книгъ въ городскихъ читальняхъ всегда нѣсколько больше числа посѣщеній, потому что въ одно посѣщеніе нѣкоторыя лица требуютъ по нѣскольку книгъ. Вотъ цифры выданныхъ книгъ за крайніе годы существованія городскихъ читаленъ:

Читальня Тургенева	1885 г.	86.562 тома.
	1894 г.	97.356 »
Читальня Островскаго	1888 г.	29.336 »
	1894 г.	34.322 »

Слѣдовательно, въ двухъ городскихъ читальняхъ въ 1894 г.

было выдано до 132.000 томовъ различныхъ сочиненій и періодическихъ изданій.

Городскія безплатныя читальни посѣщаются различными слоями московскаго населенія. Это видно изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній числа посѣщеній каждой профессіональной группы къ общему числу посѣщеній:

Группы посѣтителей.	Читальни. Тургенева. (1885—1894 гг.).	Читальни. Островскаго. (1888—1894 гг.).
1. Духовенство	0,0	0,2
2. Чиновники	1,6	2,1
3. Учителя	1,2	1,8
4. Студенты	7,5	10,7
5. Учащіеся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній	38,6	47,1
6. Купцы и промышленники	2,5	0,9
7. Лица свободныхъ профессій	4,4	3,4
8. Служащіе въ частн. предпріятіяхъ	14,2	5,6
9. Ремесленники и мастеровые	11,2	7,7
10. Фабричные, рабочіе и прислуга	2,3	3,3
11. Военные	0,9	1,2
12. Неимѣющіе опредѣлен. занятій	9,1	6,6
13. Женщины учащіяся	3,7	5,3
14. Женщины неучащіяся	2,9	4,0
Итого	100	100

Въ обѣихъ читальняхъ главнѣйшую группу посѣтителей составляютъ учащіеся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній (38,6% и 47,1%), затѣмъ значительныя числа посѣщеній приходится на долю студентовъ (7,5% и 10,7%), служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ (14,2% и 5,6%), ремесленниковъ и мастеровыхъ (11,2% и 7,7%), а также на долю неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій (9,1% и 6,6%); посѣщенія названныхъ сейчасъ 5 группъ составляютъ до 4/5 общаго числа посѣщеній читаленъ (80,6% и 77,7%).

Въ городскихъ безплатныхъ читальняхъ предъявляются требованія главнымъ образомъ на слѣдующія произведенія литературы:

Категоріи сочиненій.	Читальня Тургенева.	Читальня Островскаго.
	(Проц. въ общ. числу выдан книгъ).	
1. Повѣсти русскія	24,4	18,9
2. Повѣсти иностранныя . .	12,4	8,2
3 Дѣтскія книги	17,9	34,1
4. Журналы толстые	13,4	12,1
5. Журналы иллюстрирован .	14,8	13,8
	82,4	87,4

Такимъ образомъ, на всѣ остальные 10 отдѣловъ каталога приходится въ одной читальнѣ (Тургеневской) менѣе $^1/_5$ (17,6%), а въ другой (Островской) лишь $^1/_8$ (12,6%) общаго числа выданныхъ книгъ.

Изъ отдѣльныхъ сочиненій наибольшимъ спросомъ пользуются произведенія гр. Л. Н. Толстого.

Въ читальнѣ имени Тургенева сочиненія Толстого за все время существованія читальни занимаютъ первое мѣсто; въ читальнѣ Островскаго сочиненія Л. Н. Толстого также стоятъ впереди произведеній другихъ писателей; лишь въ 1889 году они уступили мѣсто Достоевскому и въ 1891 году—Тургеневу.

По смѣтѣ на текущій 1896 г. на содержаніе читаленъ ассигнованы слѣдующія суммы:

Статьи расхода.	Читальни. И. С. Тургенева.	А. Н. Островск.
1. Содержаніе личнаго состава.	1.520	1.520
2. Пополненіе книгами	500 *)	500
3. Хозяйственные расходы . .	1.575	1.200
Итого . .	3.595	3.220

Всего на двѣ читальни ежегодно ассигнуется до 6.800 р.

Кромѣ безплатныхъ читаленъ, городу Москвѣ принадлежатъ двѣ библіотеки, носящія названія по имени жертвователей - Чертковская и Голицинская.

Въ 1871 году гласный Московской Городской Думы Г. А.

*) Въ томъ числѣ 214 руб. 70 коп. процентовъ съ капитала В. А. Морозовой и 285 руб. 30 коп. изъ городскихъ средствъ.

Чертковъ передалъ въ собственность г. Москвы свое книгохранилище, въ которомъ собрано до 26.000 томовъ и 600 рукописей различныхъ сочиненій по отечественной исторіи и словесности. Жертвователь поставилъ условіемъ, чтобы передаваемая имъ библіотека была помѣщена самостоятельно и отдѣльно въ зданіи городскаго вѣдомства подъ названіемъ городской Чертковской библіотеки. По поводу этого пожертвованія, 23 декабря 1871 года состоялся слѣдующій приговоръ Общей Думы:

«Общая Дума, выслушавъ предложеніе Григорія Александровича Черткова о передачѣ имъ въ собственность Москвы принадлежащаго ему книгохранилища, славящагося по всей Россіи собранными въ ней сокровищами по отечественной исторіи и словесности, и видя въ этомъ драгоцѣнномъ приношеніи выраженіе особаго довѣрія жертвователя къ Общественному Городскому Управленію, положила: 1) просить гг. городскаго голову и сословныхъ старшинъ выразить лично жертвователю горячую благодарность Московскаго Городскаго Общества за приношеніе, которымъ онъ столь достойно почтилъ дорогую для Москвы память своего родителя, при чемъ передать жертвователю и копію съ настоящаго приговора; 2) принять библіотеку въ собственность города съ сохраненіемъ за ней навсегда имени «Городской Чертковской библіотеки» въ память покойнаго родителя жертвователя; 3) для обсужденія вопроса о времени и способѣ пріема и о помѣщеніи библіотеки избрать особую Коммиссію изъ пяти гласныхъ; 4) означенный приговоръ напечатать въ газетахъ въ общее свѣдѣніе».

Никакого зданія наемнаго, или принадлежащаго городу, которое бы можно было приспособить для постояннаго помѣщенія городской Чертковской публичной библіотеки, въ то время не оказалось. Между тѣмъ директоръ Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ въ Москвѣ В. А. Дашковъ предложилъ Думѣ помѣстить Чертковскую библіотеку въ зданіи Публичнаго музея, отдѣльно отъ книгохранилища музея. Это предложеніе, съ согласія Г. А. Черткова, было принято Думою и библіотека помѣщена въ зданіи Ру-

мянцевскаго музея временно, до устройства собственнаго помѣщенія въ городскомъ зданіи.

Годъ спустя послѣ пожертвованія Г. А. Черткова, въ 1873 году, городу пожертвована другая библіотека. Князь А. Н. Голицынъ принесъ въ даръ Москвѣ принадлежащую ему библіотеку изъ 9.000 томовъ, собранныхъ имъ въ теченіе 20 лѣтъ и содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Эту библіотеку кн. Голицынъ просилъ присоединить къ городской Чертковской библіотекѣ, но чтобы она удерживала за собой названіе Голицынской. Голицынская библіотека также была помѣщена временно въ помѣщеніи Румянцевскаго музея.

Для городскихъ Чертковской и Голицынской библіотекъ предполагалось устроить не далѣе какъ чрезъ пять лѣтъ собственное помѣщеніе, но затѣмъ предположеніе о помѣщеніи библіотекъ измѣнено.

Въ 1874 году городъ пожертвовалъ лучшее мѣсто на Красной площади для устройства Историческаго музея; вмѣстѣ съ тѣмъ Дума ходатайствовала, чтобы въ проектированномъ зданіи было отведено безплатное помѣщеніе для городскихъ Чертковской и Голицынской библіотекъ.

Согласно приговора Думы 14 мая 1875 года, городскія Чертковская и Голицынская библіотеки помѣщены въ Историческій музей на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ. Библіотеки помѣщаются въ общей библіотекѣ музея, но въ отдѣльныхъ шкафахъ, на которыхъ помѣщаются надписи: Чертковская или Голицынская библіотека; такія же надписи сохраняются въ каталогахъ; обѣ библіотеки возвращаются городу въ томъ случаѣ, если музей будетъ закрытъ или вывезенъ изъ Москвы; обратная передача ихъ городу производится со всѣми приращеніями, которыя на городскія средства будутъ сдѣланы; завѣдываніе, устройство, храненіе и пользованіе библіотеками находится въ полномъ распоряженіи управленія музея, которое принимаетъ также и всѣ расходы по содержанію библіотекъ на свой счетъ; на пополненіе Чертковской и Голицынской библіотекъ Городское Управленіе отпускаетъ ежегодно по 2.000 руб., при чемъ эта сумма употребляется исключи-

тельно на приращеніе библіотекъ; всѣ пополненія библіотекъ книгами, дѣлаемыя изъ городскихъ средствъ управленіемъ музея, производятся по соглашенію съ Московскимъ Городскимъ Головою. Чертковская и Голицынская библіотеки и до настоящаго времени помѣщаются въ Историческомъ музеѣ и пользуются ежегоднымъ пособіемъ отъ города въ 2.000 руб.

Переходя къ остальнымъ образовательнымъ учрежденіямъ- музеямъ и картинной галлереѣ,—отмѣтимъ прежде всего видное участіе, которое приняло Городское Управленіе Москвы въ устройствѣ Политехническаго музея въ Москвѣ.

Мысль объ учрежденіи Политехническаго музея въ Москвѣ возникла въ 1867 году среди членовъ общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Общество вполнѣ сознавало невозможность осуществить это предпріятіе не только своими собственными,но и средствами болѣе крупнаго общественнаго органа – Городской Думы, считая выполненіе его посильнымъ лишь для государства. Работая въ этомъ направленіи, общество любителей естествознанія обратило на этотъ вопросъ вниманіе правительства. Уже въ 1870 г. по Высочайшему повелѣнію учреждается въ Петербургѣ коммиссія для обсужденія вопроса объ осуществленіи всероссійскаго Политехническаго музея въ Москвѣ или Петербургѣ. Общество любителей естествознанія считало наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для Политехническаго музея Москву, какъ центръ русской промышленной дѣятельности. Членъ названнаго общества и гласный Думы А. П. Богдановъ, по иниціативѣ Городскаго Головы кн. В. А. Черкасскаго, вошелъ въ 1870 году въ Общую Думу съ заявленіемъ, въ которомъ, доказывая необходимость устройства Политехническаго музея въ Москвѣ, предложилъ Думѣ принять участіе въ разработкѣ этого вопроса. Предложеніе это было принято Думою. Затѣмъ, согласно заключенію избранной особой коммиссіи, Городская Дума въ засѣданіи 3 сентября 1870 года постановила ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи общеобразовательнаго Политехническаго музея, посвященнаго прикладнымъ знані-

нимъ, въ Москвѣ, какъ центрѣ русской промышленности, особенно нуждающемся въ подобномъ учрежденіи; въ случаѣ устройства музея въ Москвѣ, Дума предложила безвозмездно подъ музей необходимое количество земли на Лубянской площади. Для представленія правительству этого ходатайства Дума избрала особую депутацію изъ пяти лицъ и просила Городскаго Голову принять на себя постоянное попеченіе о скорѣйшемъ и благопріятномъ для Москвы разрѣшеніи этого дѣла. Ходатайство Думы увѣнчалось успѣхомъ. Въ 1872 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ Политехническаго музея въ Москвѣ и объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства отъ 400.000 до 500.000 руб. въ пособіе къ мѣстнымъ денежнымъ средствамъ, какія будутъ имѣться въ распоряженіи города для покрытія расходовъ, предстоящихъ по устройству музея. Затѣмъ по ходатайству Думы былъ организованъ комитетъ по устройству Политехническаго музея, въ составъ котораго вошли въ числѣ другихъ лицъ Городской Голова и 2 гласныхъ Думы. Земля для устройства зданія отведена музею въ 1874 году на Лубянской площади въ количествѣ 2.504,$_{79}$ кв. саж.; стоимость отведеннаго участка опредѣлялась въ то время въ 400.000 руб. Такъ возникъ при содѣйствіи Думы существующій нынѣ Политехническій музей въ Москвѣ, занимающій одно изъ выдающихся мѣстъ въ ряду образовательныхъ учрежденій столицы.

Послѣ устройства музея Городское Управленіе продолжало внимательно относиться къ дальнѣйшему развитію этого учрежденія. Въ 1887 году возникъ вопросъ о расширеніи помѣщеній музея путемъ пристройки къ существующимъ новаго зданія. Когда комитетъ музея сообщилъ свой проектъ Думѣ, то послѣдняя избрала для обсужденія его особую коммиссію. Комитетъ музея проектировалъ построить зданіе, въ которомъ верхнія части предназначались для помѣщенія коллекцій музея, а нижнія—для устройства торговыхъ помѣщеній. Постройку зданія комитетъ проектировалъ отдать частному предпринимателю и, кромѣ того, въ теченіе 30 лѣтъ отдавать въ наемъ и верхнія помѣщенія, предназначаемыя собственно для храненія коллек-

цій. Послѣднее обстоятельство требовало новаго согласія Думы, такъ какъ городская земля передана музею при условіи устраивать торговыя помѣщенія исключительно въ нижнемъ этажѣ. Избранная Думою коммиссія рѣшительно высказалась противъ отдачи постройки въ руки частнаго предпринимателя и отдачи верхнихъ помѣщеній въ наемъ. Она находила болѣе цѣлесообразнымъ произвести постройку за счетъ города, заключивъ для этой цѣли облигаціонный заемъ въ 500.000 руб. По предположенію коммиссіи, отдача въ наемъ однихъ только помѣщеній нижняго этажа нетолько покрыла бы расходъ по уплатѣ процентовъ и погашенію займа, но доставляла бы комитету ежегодно до 27.500 руб. чистаго дохода. Эти предположенія были одобрены Думою, но дальнѣйшаго движенія не получили. 5 мая 1887 г. состоялось упомянутое постановленіе Думы, а 22 того же мая, по ходатайству комитета музея, послѣдовало Высочайшее повелѣніе разрѣшить комитету заключить съ инженеромъ Сытенко контрактъ на постройку зданія музея. Такимъ образомъ Городское Управленіе отъ постройки зданія Политехническаго музея было устранено.

Кромѣ отмѣченнаго участія въ устройствѣ Политехническаго музея, Городское Управленіе съ 1861 года выдаетъ ежегодно 3.000 руб. на содержаніе Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

Выдающееся мѣсто въ ряду образовательныхъ городскихъ учрежденій занимаетъ пожертвованная городу Москвѣ художественная галлерея Третьяковыхъ. Въ 1892 году скончался бывшій московскій Городской Голова С. М. Третьяковъ, завѣщавъ городу Москвѣ свои художественныя коллекціи. Въ тоже время братъ покойнаго П. М. Третьяковъ передалъ городу и свое богатое собраніе картинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поступилъ въ пользу города и домъ Третьяковыхъ, въ которомъ находится Третьяковская галлерея. Дума приняла пожертвованіе съ глубокой благодарностью и исходатайствовала помѣщенію, въ которомъ будутъ находиться пожертвованныя художественныя коллекціи,

наименованіе: «городская художественная галлерея Павла и Сергѣя Михайловичей Третьяковыхъ». По условію пожертвованія галлерея «должна быть открыта на вѣчное время для безплатнаго обозрѣнія всѣми желающими, не менѣе четырехъ дней въ недѣлю въ теченіе всего года, за исключеніемъ только того времени, когда необходимо нужно будетъ производить ремонтныя работы; въ праздничные и табельные дни галлерея должна быть открыта, за исключеніемъ перваго дня св. Пасхи, Рождества и Новаго года». Такимъ образомъ, жертвователи, принося въ даръ свои богатыя, собранныя въ теченіе десятковъ лѣтъ, художественныя коллекціи, озаботились и о томъ, чтобы для обозрѣнія ихъ былъ открытъ навсегда широкій доступъ всѣмъ желающимъ. Третьяковская галлерея давно пользуется извѣстностью не только въ Москвѣ, но и за ея предѣлами. Съ переходомъ въ вѣдѣніе города галлерея посѣщается такъ же усердно, какъ и въ прежнее время. Такъ въ 1894 г. въ галлереѣ зарегистрировано болѣе 87.000 посѣщеній.

При переходѣ въ вѣдѣніе города Третьяковская галлерея заключала въ себѣ 1.278 картинъ масляной живописи русскихъ художниковъ, 9 произведеній русской скульптуры, 470 рисунковъ русскихъ художниковъ, 83 картинъ и рисунковъ иностранныхъ художниковъ, 4 танагрскихъ статуетки и 5 гобеленовъ; стоимость этого собранія опредѣлилась въ 1.300.000 руб. Въ эту сумму галлерея и застрахована. Пополненіе галлереи новыми художественными произведеніями производится изъ двухъ источниковъ: на проценты съ капитала въ 125.000 руб., пожертвованнаго С. М. Третьяковымъ на пополненіе галлереи, и ежегодной ассигновки Городскаго Управленія въ 5.000 руб. На отопленіе и содержаніе галлереи городъ ежегодно расходуетъ до 7.800 руб.

Въ заключеніе приведемъ цифровыя данныя о расходахъ города Москвы на народное образованіе за все время существованія общественнаго управленія. Общая сумма расхода на народное образованіе за каждый годъ видна изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Расходы (въ рубляхъ). На образованіе вообще.	Расходы (въ рубляхъ). На начальное обученіе.	Годы.	Расходы (въ рубляхъ). На образованіе вообще.	Расходы (въ рубляхъ). На начальное обученіе.
1863	72.600	7.714	1883	354.171	322.991
1864	81.086	11.000	1884	380.144	348.647
1865	79.097	11.000	1885	402.573	366.430
1866	85.089	13.988	1886	415.454	385.769
1867	94.570	21.316	1887	448.122	397 705
1868	96.816	23.257	1888	477.131	418.954
1869	97.844	23.996	1889	486.730	435.185
1870	109.155	35.061	1890	491.899	434.993
1871	114.597	40.309	1891	517.927	438.797
1872	120.370	44.604	1892	532.259	471.693
1873	145.330	65.467	1893	580.070	489.206
1874	154.445	73.549	1894	577.731	501.451
1875	171.446	89.742	Годичныя среднія.		
1876	213.263	128.916	1863—1867	82.488	13.004
1877	258.694	163.748	1868—1872	107.756	33.445
1878	277.793	181.519	1873—1877	188.636	104.284
1879	283.548	193.962	1878—1882	306 689	228.913
1880	301.791	215 893	1883—1887	400.093	364.308
1881	347.699	261.281	1888—1894	523 392	455.754
1882	322.614	291.912			

Изъ этихъ цифръ видно, что расходы города Москвы на народное образованіе въ теченіе тридцатилѣтія 1863—1894 года возросли съ 72 тыс. до 577 тыс. руб. Наиболѣе благопріятнымъ для роста городскихъ ассигновокъ на народное образованіе оказалось пятилѣтіе 1878—1882 гг., когда, въ среднемъ, онѣ увеличивались въ годъ почти на 24.000 руб. Второй столбецъ цифръ указываетъ, что главнѣйшую часть расходовъ по народному образованію составляютъ затраты на начальное обученіе. Въ послѣдніе годы на начальное обученіе затрачивается $^9/_{10}$, на всѣ остальныя отрасли народнаго образованія приходится не болѣе $^1/_{10}$ общей суммы затратъ на народное просвѣщеніе вообще. До 1882 года на начальное обученіе затрачивалось относительно меньше, но если изъ цифръ расхода на народное образованіе вообще въ періодъ 1863—1882 гг. исключить еже-

годную субсидію казеннымъ театрамъ въ 57.142 руб., окажется, что начальное обученіе и до 1882 занимало въ ассигновкахъ на народное просвѣщеніе главнѣйшее мѣсто.

Затраты Городскаго Управленія Москвы на народное просвѣщеніе увеличиваются не только абсолютно, но и относительно. Это видно изъ слѣдующихъ процентныхъ отношеній къ общему городскому бюджету.

Пятилѣтія.	Проценты. Народное образованіе вообще.	Начальное обученіе.
1863—1867 гг.	4,4	0,7
1868—1872 »	4,3	1,3
1873—1877 »	4,7	2,6
1878—1882 »	6,4	4,8
1883—1887 »	7,2	6,6
1888—1894 »	6,5	5,7

По отношенію ко всему городскому бюджету расходы на народное образованіе вообще возросли съ 4% до 7%, а на начальное обученіе—съ 0,7% до 6,6%. Въ послѣдній періодъ 1888—1894 гг. относительная цифра расхода на народное образованіе нѣсколько понизилась. Это вполнѣ объясняется тѣмъ, что въ названный періодъ чрезвычайно сильно увеличился общій бюджетъ города, благодаря постройкѣ водопровода и канализаціи, что замѣтнымъ образомъ отразилось на относительныхъ цифрахъ прочихъ статей городскаго бюджета. Въ дѣйствительности расходы Городскаго Управленія на народное просвѣщеніе съ каждымъ годомъ растутъ; сказанное подтверждается слѣдующими цифрами этихъ расходовъ въ переводѣ на одного жителя.

Періоды.	Расходы на одного жителя (въ копѣйкахъ). Народное образованіе вообще.	Начальное обученіе.
1870—1873 гг.	20	8
1880—1883 »	44	36
1891—1894 »	57	49

Въ началѣ 80-хъ годовъ на каждаго жителя приходилось немного болѣе 40 коп.; между тѣмъ въ настоящее время приходится уже почти 60 коп.

имъ мы и закончимъ нашъ бѣглый обзоръ дѣятельно- Московскаго Городскаго Управленія по народному образованію со времени введенія въ Москвѣ общественнаго управленія. Онъ даетъ лишь приблизительное понятіе о ходѣ и развитіи дѣла народнаго просвѣщенія въ столицѣ, но и изъ него видно, что въ дѣятельности Городскаго Управленія Москвы вопросъ о народномъ образованіи занимаетъ весьма видное мѣсто. Дѣятельность Городскаго Управленія въ дѣлѣ просвѣщенія находитъ себѣ сочувствіе и со стороны частныхъ лицъ, жертвующихъ городу значительныя суммы на устройство и содержаніе школъ, библіотекъ, читаленъ, учрежденіе стипендій и т. п. Въ періодъ 1876—1894 гг. частными лицами пожертвовано городу Москвѣ на дѣло народнаго образованія 612.000 руб.

МОСКОВСКІЙ

городской

РУКАВИШНИКОВСКІЙ ПРІЮТЪ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряж. Московскаго Городскаго Головы.

Московскій Городской Рукавишниковскій Пріютъ*).

21 мая 1864 года, по иниціативѣ предсѣдательницы Общества распространенія полезныхъ книгъ А. Н. Стрекаловой, въ Москвѣ открыта была первая въ Россіи исправительная школа для малолѣтнихъ, находящихся въ тюрьмѣ подъ слѣдствіемъ, отдаваемыхъ на поруки, остающихся безъ призора, праздношатающихся и нищенствующихъ. Школа должна была принимать воспитанниковъ черезъ посредство Московскаго Тюремнаго Комитета и поставила своею задачею способствовать искорененію ихъ порочныхъ наклонностей. Комплектъ воспитанниковъ опредѣленъ былъ всего въ 10 человѣкъ, а весь составъ служащихъ состоялъ изъ смотрителя и одного надзирателя изъ солдатъ. Попечительство надъ школой приняла на себя А. Н. Стрекалова, а завѣдываніе воспитательной и учебной частями возложено было на проф. М. Н. Капустина, нынѣ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа; иноки Симонова монастыря, которому принадлежало занятое школою помѣщеніе, безвозмездно обучали воспитанниковъ Закону Божію, чтенію и письму. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что приступая къ осуществленію задуманнаго плана, учредители школы не располагали никакими опредѣленными средствами и начали дѣло только съ 550 р., изъ которыхъ 450 р. далъ благотворительный концертъ, а 100 р. были пожертвованы Великой Княгиней Еленой Павловной. Все содержаніе заведенія въ теченіе перваго года его существованія, все его обзаведеніе и устройство брошюровочной мастерской, обошлось менѣе чѣмъ въ 2.000 р.

*) Очеркъ составленъ для Всероссійской выставки 1896 года временно работающимъ въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы П. В. Кротковымъ и просмотрѣнъ директоромъ пріюта А. А. Фидлеромъ.

По судебнымъ уставамъ Императора Александра II, введеннымъ въ Москвѣ въ 1866 г., и по специальному закону 5 декабря 1866 г. цѣлью всѣхъ исправительныхъ прiютовъ было поставлено исправленiе малолѣтнихъ, осужденныхъ судомъ за преступленiя. Соотвѣтственно этимъ новымъ законамъ задачи Московской школы нѣсколько специализировались; она стала прiютомъ для исправленiя малолѣтнихъ преступниковъ. Въ 1869 году Московская Городская Дума постановила выдавать 10 руб. ежемѣсячнаго пособiя на каждаго воспитанника изъ московскихъ уроженцевъ; управленiе Воспитательнаго дома, съ своей стороны, стало выплачивать по 5 руб. въ мѣсяцъ на каждаго помѣщеннаго въ прiютъ своего питомца. Около этого времени директоръ прiюта М. Н. Капустинъ былъ перемѣщенъ въ Ярославль. Передъ своимъ отъѣздомъ онъ читалъ въ Московскомъ Университетѣ публичную лекцiю объ исправленiи преступниковъ вообще и о Московскомъ исправительномъ прiютѣ въ частности. Въ числѣ слушателей на этой лекцiи присутствовалъ Николай Васильевичъ Рукавишниковъ, который горячо принялъ къ сердцу все высказанное лекторомъ и вступилъ съ нимъ послѣ лекцiи въ болѣе подробную бесѣду о прiютѣ; результатомъ этой бесѣды было дальнѣйшее дружеское знакомство Н. В. Рукавишникова съ М. Н. Капустинымъ и избранiе Николая Васильевича въ концѣ 1870 г. директоромъ Московскаго исправительнаго прiюта. Пять лѣтъ директорства Н. В. Рукавишникова составляютъ выдающуюся эпоху въ исторiи этого заведенiя. За это пятилѣтiе комплектъ воспитанниковъ увеличился до 60 человѣкъ, заведены были переплетная, столярная, сапожная и рѣзчицкая мастерскiя и снято для прiюта просторное помѣщенiе съ садомъ, находившееся близъ Дѣвичьяго поля. Лично жертвуя на перевоспитанiе малолѣтнихъ крупныя суммы, новый директоръ своимъ сердечнымъ отношенiемъ къ дѣлу вызвалъ приливъ и частныхъ пожертвованiй. Въ это время прiюту были назначены также ежегодныя субсидiи по 3.000 руб. отъ Московскаго Губернскаго Земства и Городскаго Общественнаго Управленiя; Купеческое общество, съ своей сто-

роны, стало выдавать пріюту ежегодно по 2.000 руб. Не смотря на то, что пріютъ постоянно расширялъ свою дѣятельность, онъ всегда имѣлъ свободныя средства, остатки денежныхъ суммъ изъ года въ годъ увеличивались, доходы отъ мастерскихъ тоже. Но самая существенная сторона дѣятельности Н. В. Рукавишникова заключается въ принятой имъ системѣ перевоспитанія Отличаясь высоко развитымъ чувствомъ любви къ дѣтямъ, онъ вызвалъ къ себѣ и съ ихъ стороны чувство любви и уваженія. Эти чувства и были основнымъ рычагомъ перевоспитанія. Директоръ весь день проводилъ въ пріютѣ, училъ воспитанниковъ грамотѣ и счету, велъ съ ними бесѣды, наблюдалъ за обученіемъ ихъ мастерству, принималъ участіе въ ихъ прогулкахъ и играхъ. Такіе труды Н. В. Рукавишникова, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ, побудили Общество распространенія полезныхъ книгъ ходатайствовать о присвоеніи пріюту названія «Рукавишниковскаго». На это ходатайство воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе и такимъ образомъ еще при жизни памятнаго заведенію директора пріютъ названъ его именемъ.

По смерти Н. В. Рукавишникова, послѣдовавшей въ августѣ 1875 г., братья покойнаго, Константинъ Васильевичъ*) и Иванъ Васильевичъ Рукавишниковы, ходатайствовали передъ Городской Думой о принятіи заведенія въ вѣдѣніе Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія; при этомъ они выразили готовность пожертвовать 150.000 р. на пріобрѣтеніе дома и устройство церкви пріюта. Дума отнеслась къ предложенію гг. Рукавишниковыхъ съ полнымъ сочувствіемъ и, послѣ на долго затянувшихся переговоровъ, въ іюлѣ 1878 г. состоялся переходъ Рукавишниковскаго пріюта въ вѣдѣніе города. Между тѣмъ положеніе пріюта значительно ухудшилось. Со стороны общественной благотворительности обнаружилось охлажденіе и настало время денежныхъ затрудненій; комплектъ воспитанниковъ былъ уменьшенъ до 50, рѣзчицкая

---

*) Константинъ Васильевичъ Рукавишниковъ состоитъ нынѣ Московскимъ Городскимъ Головою.

и сапожная мастерскія закрылись. Думѣ предстояла задача поставить заведеніе на твердую почву.

На 150.000 р., пожертвованные К. В. и И. В. Рукавишниковыми, пріобрѣтенъ былъ для надобностей пріюта находящійся на Смоленской площади домъ и устроена церковь. Черезъ два года послѣ того городомъ построенъ рядомъ съ этимъ зданіемъ еще новый трехъ-этажный корпусъ, въ которомъ помѣщены: столярная мастерская, столовая и три спальни. Затѣмъ выстроенъ отдѣльный лазаретъ, зданіе конторы и склада готовыхъ издѣлій, сушилка для лѣснаго матеріала и другія необходимыя сооруженія. Кромѣ того, на личныя средства попечителя К. В. Рукавишникова былъ пріобрѣтенъ сосѣдній участокъ земли свыше 400 кв. саж., на которомъ на его же средства выстроены деревянный двухъ-этажный домъ и каменный двухъ-этажный флигель; въ первомъ изъ нихъ размѣщены квартиры для служащихъ, во второмъ помѣщается баня для воспитанниковъ, кухня для низшихъ служащихъ и пекарня. Въ 1882 г. при Рукавишниковскомъ пріютѣ открыто было на 20 человѣкъ подслѣдственное отдѣленіе, помѣщавшееся первоначально въ особо приспособленномъ флигелѣ, а въ 1892 г. переведенное въ построенное городомъ спеціально для него двухъ-этажное зданіе. Въ подслѣдственномъ отдѣленіи содержатся, взамѣнъ тюремъ и полицейскихъ домовъ, малолѣтніе на время производства надъ ними слѣдствія. Вмѣстѣ съ этимъ отдѣленіемъ комплектъ пріюта достигъ вскорѣ 130 человѣкъ.

Находясь въ вѣдѣніи Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія, Рукавишниковскій пріютъ состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ избираемаго на 5 лѣтъ Думой попечителя и ближайшимъ контролемъ Совѣта пріюта. Попечителемъ былъ сначала П. Д. Ахлестышевъ*), а съ 1884 г. и до сего времени—К. В. Рукавишниковъ, состоящій со времени перехода пріюта въ вѣдѣніе города также и почетнымъ попечителемъ заведенія. Въ составъ Совѣта входятъ, кромѣ попечителя и почетнаго попечите-

*) Нынѣ начальникъ Тверской губерніи.

ля,—которымъ состоитъ одинъ изъ членовъ семьи Рукавишниковыхъ по ихъ взаимному соглашенію,—избираемая Думой по предложенію попечителя, попечительница, представители: отъ Городской Управы и Съѣзда мировыхъ судей, Московскій Губернскій тюремный инспекторъ и директоръ пріюта, который состоитъ секретаремъ Совѣта. Должность директора съ мая 1879 года занимаетъ А. А. Фидлеръ. Служебный персоналъ, кромѣ директора, состоитъ изъ его помощника, законоучителя, 6 воспитателей, учителей музыки и пѣнія (обученіе музыкѣ и пѣнію производится за личный счетъ попечителя К. В. Рукавишникова), врача, смотрителя, завѣдывающаго магазиномъ, бухгалтера, письмоводителя, 9 дядекъ, 9 мастеровъ и др. Всѣхъ служащихъ въ 1894 году было 42 человѣка.

Со времени основанія пріюта по конецъ 1894 года въ немъ перебывало 794 воспитанника,а въ подслѣдственномъ отдѣленіи пріюта со дня его открытія въ 1882 году по 1894 годъ включительно содержалось всего 1.266 человѣкъ. Въ среднемъ за пятилѣтіе 1890—1894 года въ пріютѣ ежегодно числилось по 137 воспитанниковъ, пробывшихъ въ немъ въ теченіе полнаго или неполнаго года, и 125 чел. состояло ежегодно въ подслѣдственномъ отдѣленіи. Вотъ табличка, показывающая по пятилѣтіямъ движеніе воспитанниковъ въ пріютѣ.

Пятилѣтія.	Среднее годичное число воспитанниковъ. Поступившихъ.	Выбывшихъ.	Состоявшихъ.
1864—68	15	10	23
1869—73	28	25	53
1874—78	21	18	72
1879-83	34	25	108
1884—88	26	25	124
1889—93	30	28	137
1894 г.	22	23	134

Такимъ образомъ среднее ежегодное число содержавшихся въ пріютѣ воспитанниковъ съ каждымъ пятилѣтіемъ возра-

стало. Что касается подслѣдственнаго отдѣленія, то движеніе содержавшихся въ немъ выражается по шестилѣтіямъ слѣдующими цифрами:

Шестилѣтія.	Среднее годичное число воспитанниковъ. Поступивш.	Выбывш.	Состоявш.
1882—87	79	77	85
1888—93	115	115	125
1894 г.	105	104	116

Во второе шестилѣтіе сравнительно съ первымъ среднее число содержавшихся въ подслѣдственномъ отдѣленіи увеличилось почти въ полтора раза.

Болѣе полныя свѣдѣнія о возрастѣ принятыхъ въ пріютъ малолѣтнихъ имѣются съ 1881 г.; воспитанники, поступившіе въ пріютъ съ этого времени по конецъ 1894 г., распредѣляются по своему возрасту слѣдующимъ образомъ:

Возрастъ поступившихъ.	Число поступившихъ. Абсолютно.	%	Возрастъ поступившихъ.	Число поступившихъ. Абсолютно	%
Моложе 10 л.	1	0,3	Отъ 14 до 15 л.	123	34,2
Отъ 10 до 11 »	18	5,0	» 15 » 16 »	68	18,9
» 11 » 12 »	19	5,3	» 16 » 17 »	16	4,4
» 12 » 13 »	37	10,3	» 17 » 18 »	3	0,8
» 13 » 14 »	74	20,5	Старше 18 лѣтъ	1	0,3
			Итого . .	360	100%

Кромѣ того, въ этотъ промежутокъ времени поступили 51 чел., не занесенные въ таблицу, такъ какъ возрастъ ихъ оставался неизвѣстенъ. Такимъ образомъ наибольшее число воспитанниковъ поступили въ пріютъ на 15-мъ году своей жизни; число поступившихъ въ этомъ возрастѣ составляетъ 34% всего числа принятыхъ въ заведеніе; съ удаленіемъ отъ этого возраста въ ту и другую сторону процентъ поступившихъ уменьшается. Около 3/4 всѣхъ поступившихъ въ пріютъ приходится на возрастъ отъ 13 до 16 лѣтъ.

Нижеслѣдующая табличка показываетъ продолжительность пребыванія въ пріютѣ вышедшихъ изъ него за послѣднее десятилѣтіе (1885—94 г.), за исключеніемъ умершихъ:

Продолжительность пребыванія.	Число воспитанниковъ. Абсолютно.	%
Менѣе 2 л.	23	8,7
Отъ 2 до 3 »	61	23,2
» 3 » 4 »	93	35,4
» 4 » 5 »	42	16,0
5 л. и болѣе.	44	16,7
Итого	263	100%

Такимъ образомъ по продолжительности пребыванія въ пріютѣ воспитанниковъ можно раздѣлить на 3 почти равныя группы: немногимъ болѣе $^1/_3$ всего числа поступающихъ (35,4%) остаются въ заведеніи отъ 3 до 4 лѣтъ, почти такое же число (31,9%) остается въ пріютѣ менѣе этого срока и почти столько же воспитанниковъ (32,7%) живутъ въ пріютѣ болѣе 4 лѣтъ.

Что касается преступленій и проступковъ, приводившихъ воспитанниковъ въ пріютъ, то они были слѣдующіе:

Родъ преступленій.	Число преступниковъ. Абсолютно.	%
1. Простая кража.	569	71,7
2. Покушеніе на кражу. .	27	3,4
3. Кража со взломомъ . .	25	3,2
4. Растрата	22	2,8
5. Соучастіе въ кражѣ . .	7	0,9
6. Конокрадство	1	0,1
Итого преступл. прот. собственности. . .	651	82,1%
7. Дурное поведеніе . . .	94	11,8
8. Нищенство и бродяжнич.	26	3,3
9. Другія преступленія. .	23	2,8
Итого по №№ 7—9	143	17,9%
Всего. . . .	794	100%

Различные виды преступленій противъ собственности, и въ нихъ преимущественно простая кража, составляютъ

преобладающій родъ преступленій, приводящихъ малолѣтнихъ въ Рукавишниковскій пріютъ. Такихъ преступниковъ было 651 чел., что составляетъ 82,1% всего числа содержавшихся въ пріютѣ, причемъ почти 72% воспитанниковъ было осуждено за простую кражу. До перехода заведенія въ вѣдѣніе города въ пріютъ по просьбѣ родителей принимались также дѣти за дурное поведеніе; такихъ дѣтей поступило 94 чел., т. е. около 12% всего числа поступившихъ въ заведеніе. За нищенство и бродяжество помѣщены въ пріютъ 26 чел. (3,3%), число поступившихъ за другіе преступленія и проступки было крайне незначительно*). Отмѣтимъ, что за все время существованія пріюта въ немъ содержалось только 2 чел. за убійство и укрывательство убійства.

Тѣмъ не менѣе, у большинства поступающихъ въ пріютъ дѣтей дурное совершенно заслоняетъ собою хорошее и про рѣдкаго изъ нихъ нельзя сказать ничего дурного. Потерявъ всякую застѣнчивость и наивность, правдивость, искренность и охоту къ труду, они не отличаются обычной дѣтской впечатлительностью, любознательностью и подвижностью, но обнаруживаютъ сильную склонность къ матеріальнымъ наслажденіямъ. Хорошо поѣсть, напиться, подраться, покурить, удовлетворить естественнымъ или противоестественнымъ путемъ свое рано развитое половое влеченіе, полюбоваться на затрогивающее его зрѣлище—вотъ ихъ характерныя потребности. Для многихъ изъ нихъ разгулъ въ атмосферѣ билліардовъ, вина и проституціи сталъ цѣлью, ради которой они идутъ на преступленіе. По отношенію къ другимъ они раздражительны, подчасъ жестоки и мстительны. У нѣкоторыхъ всѣ эти черты повидимому всецѣло являются продуктомъ воспитавшей ихъ среды, у другихъ онѣ развились на почвѣ наслѣдственности.

*) За всѣ остальные преступленія и проступки приговорено въ пріютъ всего 23 чел. или 2,8% общаго числа содержавшихся въ заведеніи малолѣтнихъ. Изъ нихъ 5 чел. поступили за мошенничество, по 4 чел. за поджогъ, за побѣгъ отъ родныхъ и хозяевъ, за обманъ и за безнравственность, одинъ за убійство и одинъ за укрывательство убійства.

На основаніи главнымъ образомъ качествъ своего характера и отчасти сообразно съ возрастомъ и знаніемъ того или другого ремесла, воспитанники первоначально раздѣлены были на 4, а съ 1892 г. - на 5 отдѣленій. Въ первое зачисляются случайные преступники, совершившіе преступленіе по какому нибудь внѣшнему побужденію; во второе—совершившіе его для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ потребностей; въ третье—назначаются привычные и болѣе или менѣе искусные воришки по страсти; въ четвертое отдѣленіе попадаютъ воспитанники, въ которыхъ можно предполагать дурную наслѣдственность, а къ пятому причисляются проявляющіе нравственную слѣпоту, безразличное отношеніе къ своимъ и дурнымъ и хорошимъ поступкамъ.

Согласно древнему правилу in sano corpore mens sana, большое вниманіе обращается въ пріютѣ на физическое развитіе и здоровье воспитанниковъ. Мастерскія, спальни и другія помѣщенія по количеству свѣта, свѣжести воздуха и чистотѣ вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ гигіены; бѣлье мѣняется каждую недѣлю и еженедѣльно же обязательно посѣщеніе бани. Пища дается простая, но здоровая, достаточная по количеству питательныхъ веществъ для взрослаго рабочаго человѣка. Помимо ремесленныхъ работъ, введены гимнастическія упражненія; во всякое время года совершаются прогулки на чистомъ воздухѣ, а лѣтомъ практикуются работы въ саду.

Что касается моральнаго оздоровленія преступниковъ, то и съ этою цѣлью принимается много мѣръ, выработанныхъ продолжительной практикой. Чтобы отвлечь вниманіе воспитанниковъ отъ порочныхъ наклонностей, установленъ строгій порядокъ дневныхъ занятій, которымъ придано при томъ возможное разнообразіе. Время воспитанниковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Встаютъ они и зимой и лѣтомъ въ $5^1/_2$ часовъ утра; послѣ молитвы и небольшихъ гимнастическихъ упражненій получаютъ по куску хлѣба и въ теченіе двухъ часовъ работаютъ въ мастерскихъ; затѣмъ завтракаютъ, послѣ чего, именно отъ $8^1/_2$ до 11 часовъ, занимаются въ школѣ, а съ 11 до $12^1/_2$ часовъ учатся

черченію и рисованію или же въ это время происходятъ спѣвки церковнаго хора; въ $12^1/_2$ часовъ—обѣдъ, а послѣ него до 2 часовъ—отдыхъ и прогулка; отъ 2 до 4 часовъ работы въ мастерскихъ, а для обучающихся музыкѣ новичковъ отъ 2 до 3 часовъ занятія музыкой; въ 4 часа чай и до 5 часовъ отдыхъ; съ 5 до 6 часовъ—школьныя занятія въ видѣ чтенія, письма и заучиванія наизусть; отъ 6 до 8 часовъ происходятъ работы въ мастерскихъ; одинъ день въ недѣлю отъ $4^1/_2$ до $6^1/_2$ час. воспитанники заняты музыкой и одинъ день пѣніемъ; въ 8 часовъ работы оканчиваются и черезъ четверть часа ужинъ, послѣ котораго воспитанники ложатся спать. Въ лѣтнее время по утрамъ ходятъ купаться, школьныя занятія нѣсколько сокращаются, а послѣ ужина въ хорошую погоду дозволяется гулять.

Строгое требованіе исполненія всего этого порядка уже само по себѣ дѣйствуетъ дисциплинирующимъ образомъ; кромѣ того, дисциплинирующее значеніе придается форменной одеждѣ и правиламъ, которыя опредѣляютъ обязанности воспитанниковъ и которыя каждый вновь поступившій обязанъ знать. Для проведенія дисциплины, а главнымъ образомъ для предупрежденія всегда возможныхъ проступковъ, учрежденъ строгій надзоръ. Непосредственный надзоръ лежитъ на обязанности дядекъ, изъ среды которыхъ ежедневно назначаются дежурные, наблюдающіе за воспитанниками и днемъ, и ночью. Кромѣ дядекъ, при воспитанникахъ постоянно находятся трое, а въ свободное время—5 воспитателей, по числу отдѣленій, на которыя дѣлятся воспитанники. Главная роль воспитателя—руководство отдѣленіемъ, которымъ онъ завѣдуетъ. Общее руководство воспитаніемъ, равно какъ и веденіе всего дѣла, возложено на директора пріюта.

Строгій порядокъ жизни, строгая дисциплина и бдительный надзоръ не исключаютъ, разумѣется, возможности проявленія дурныхъ поступковъ, вслѣдствіе чего возникаетъ необходимость въ наказаніяхъ. Пріютъ смотритъ однако на наказанія лишь какъ на неизбѣжное зло и принимаетъ мѣры къ устраненію вызывающихъ проступки причинъ.

Малѣйшее нарушеніе обычнаго хода жизни въ пріютѣ записывается въ особую книгу, чтобы можно было слѣдить не только за общимъ поведеніемъ каждаго воспитанника, но и за нарушеніемъ принятаго порядка вообще, что даетъ возможность во время принимать соотвѣтствующія мѣры. Пріютъ старается обойтись одними выговорами, внушеніями и предостереженіями, а когда приходится прибѣгать къ наказанію, ему стараются придать характеръ послѣдствія самаго проступка. Всѣ наказанія сводятся къ двумъ главнымъ видамъ: 1) ограниченіе въ пищѣ, которое назначается за лѣность и небрежность въ работѣ *), 2) ограниченіе свободы, которое примѣняется за злоупотребленіе свободой и выражается въ различныхъ формахъ, начиная съ ½ часоваго стоянія у стѣны и кончая заключеніемъ не свыше сутокъ въ карцерѣ. Прежде примѣнялось въ экстраординарныхъ случаяхъ тѣлесное наказаніе, но съ 1892 года не было ни одного случая его примѣненія.

Съ другой стороны, практикуются мѣры поощренія, которыя примѣняются какъ по отношенію къ отдѣльнымъ воспитанникамъ, такъ и по отношенію къ цѣлымъ отдѣленіямъ и ко всему пріюту. Личныя поощренія заключаются въ нашивкѣ галуновъ, въ позволеніи держать птицъ, покупать лакомства, пользоваться пріютскими коньками для катанья на льду, наконецъ, въ правѣ на отпускъ, прогулки и посѣщеніе музеевъ и театровъ; высшей наградой служитъ условное освобожденіе на основаніи закона 1892 года. Поощренія для цѣлаго отдѣленія состоятъ въ публичной похвалѣ и общихъ прогулкахъ за городъ; провинившіеся въ такомъ отдѣленіи не наказываются, а хорошіе воспитанники награждаются въ большей степени, чѣмъ это дѣлается обыкновенно. Наконецъ, въ видѣ поощренія всему пріюту, предпринимаются дальнія лѣтнія экскур-

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что такое сокращеніе пищи не нарушаетъ правильнаго питанія дѣтскаго организма, такъ какъ количество отпускаемой воспитанникамъ пищи вообще разсчитано на взрослаго рабочаго. При наложеніи этого наказанія воспитаннику объясняется его значеніе и выставляется на видъ, что, живя самостоятельною жизнью, только тогда и поѣшь, когда поработаешь.

сіи за городъ, а зимой устраиваются елки и другія увеселенія.

Однако вся эта система представляла бы изъ себя обременительный механизмъ, не способный развивать ни разума, ни чувства, если бы пріютъ не признавалъ соотвѣтствующими своему назначенію только тѣхъ воспитателей, которые, прилагая эту систему къ жизни, умѣютъ ее одухотворить, которые способны относиться съ любовью къ дѣтямъ и дѣлу ихъ перевоспитанія. Воспитатель прежде всего развиваетъ въ дѣтяхъ сознательное отношеніе къ требованіямъ пріюта, для чего разъясняетъ имъ пользу и необходимость этихъ требованій. Замѣчая у воспитанника слабость воли, онъ старается заинтересовать его какимъ-нибудь дающимъ пищу уму и чувству занятіемъ; въ исторіи пріюта можно найти много примѣровъ, когда искренно преданный своему дѣлу воспитатель увлекалъ своихъ питомцевъ рисованіемъ, черченіемъ, гимнастическими упражненіями или чтеніемъ книгъ.

Въ интересахъ умственнаго и моральнаго развитія дѣтей, кромѣ школьныхъ занятій, директоръ и воспитатели ведутъ чтенія по полезнымъ для каждаго отраслямъ знанія и устраиваютъ бесѣды по поводу какого нибудь взятаго изъ жизни факта или случая изъ жизни пріюта; иногда темой для такихъ бесѣдъ служитъ будущее готовыхъ къ выходу воспитанниковъ. Центральное мѣсто въ этой системѣ перевоспитанія занимаетъ развитіе религіознаго чувства, для чего во всѣ нерабочіе дни совершается богослуженіе, причемъ во время богослуженія воспитанники прислуживаютъ, поютъ и читаютъ, исполняя обязанности псаломщика; при каждомъ богослуженіи обязательно присутствуютъ всѣ лица воспитательнаго персонала. Ежедневно совершаются молитвы утреннія, вечернія, передъ занятіями и послѣ нихъ, передъ принятіемъ и послѣ принятія пищи. Разъ въ годъ воспитанники говѣютъ и для всѣхъ, за исключеніемъ серьезно больныхъ, обязательно соблюденіе постовъ. По праздникамъ пріютскимъ священникомъ ведутся бесѣды, темой для которыхъ служитъ библейская и церковная исторія и различныя житія; иногда

священникъ бесѣдуетъ съ отдѣльными воспитанниками по поводу того или другого выдающагося проступка. Кромѣ всего этого дѣти учатся въ школѣ Закону Божію и читаютъ религіознаго содержанія книги. Наконецъ, изъ нихъ составленъ исполняющій церковныя службы хоръ пѣвчихъ, а нѣкоторыя молитвы поются всѣми сообща.

Школа пріюта за послѣдніе 15 лѣтъ подвергалась разнообразнымъ измѣненіямъ; въ настоящее время въ ней установленъ слѣдующій порядокъ. Учащіеся раздѣлены по степени своихъ знаній на три группы, каждая съ отдѣльнымъ преподавателемъ, воспитателемъ и, кромѣ того, съ 1894 г. образована четвертая, повторительная группа для учениковъ, окончившихъ пріютскую или народную школу. Учебный годъ раздѣленъ на 2 самостоятельныхъ курса съ полугодовыми переводами на слѣдующій курсъ. Установлена своя программа, нѣсколько отличная отъ программы народной школы и болѣе соотвѣтствующая цѣли пріюта. Всѣ уроки перенесены на утренніе часы, а продолжительность ихъ установлена въ 45 минутъ для общихъ предметовъ и въ $1^1/_2$ часа для черченія и рисованія. Въ 1894 г. каждая изъ трехъ группъ имѣла еженедѣльно по 3 урока Закона Божія, по русскому языку 1-я группа имѣла въ теченіе каждой недѣли 10, а 2-я и 3-я — по 9 уроковъ; на ариѳметику назначено было въ 1-й группѣ 5, а въ двухъ остальныхъ по 4 урока; 2-я и 3-я группы имѣли еще по 2 урока славянской грамматики. Кромѣ того воспитанники обучались рисованію, черченію, пѣнію и музыкѣ. При школѣ имѣются 2 библіотеки, одна для учениковъ, другая для воспитателей. Первая состояла къ началу 1895 года изъ 909 книгъ преимущественно религіознаго и историческаго содержанія, но въ ней находились также біографіи, путешествія, разсказы и сказки. Вторая состояла изъ 486 томовъ, не считая періодическихъ изданій; въ ней находились сочиненія о малолѣтнихъ преступникахъ, руководства по психологіи и педагогикѣ, сочиненія по математикѣ, естествознанію и ремесленному обученію. Кромѣ этихъ двухъ библіотекъ, въ завѣдываніи священника была библіотека

исключительно религіознаго содержанія, состоявшая болѣе чѣмъ изъ 1.000 различныхъ названій.

О результатахъ обученія въ школѣ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ пятилѣтію съ 1890 до 1894 гг. За исключеніемъ умершихъ и выбывшихъ изъ пріюта вскорѣ послѣ поступленія въ него, въ этотъ промежутокъ времени окончили срокъ своего пребыванія въ заведеніи 138 воспитанниковъ. Восемь изъ нихъ еще до поступленія въ пріютъ окончили городскую или народную школу, а изъ остальныхъ 20 человѣкъ было грамотныхъ, принятыхъ во 2-ю группу школы, 58 малограмотныхъ, поступившихъ въ 1-ю группу, и 52 были совсѣмъ неграмотны. При выходѣ же изъ пріюта изъ 130 человѣкъ, не окончившихъ прежде никакой школы, числилось 43 человѣка, прошедшихъ полный курсъ пріютской школы, 24 умѣли читать, писать и считать, 43—только читать и писать и 20 чел. малограмотныхъ.

Одной изъ важнѣйшихъ задачъ пріюта является обученіе воспитанниковъ ремесламъ, знаніе которыхъ могло бы послужить имъ источникомъ заработка по выходѣ изъ заведенія. Рѣшеніе этой задачи представляетъ значительныя трудности въ виду неграмотности, недостаточнаго умственнаго развитія и испорченности учениковъ. Путемъ опыта за послѣдніе 15 лѣтъ выработалась однако опредѣленная постановка ремесленнаго обученія. Время работъ въ мастерскихъ въ полтора раза больше времени школьныхъ занятій для дѣтей младшаго возраста и болѣе чѣмъ въ два раза для дѣтей старшаго возраста.

Выборъ ремесла опредѣляется возрастомъ, физическимъ развитіемъ, временемъ пребыванія въ пріютѣ, личнымъ желаніемъ воспитанника и числомъ свободныхъ мѣстъ въ мастерскихъ. Прежде чѣмъ поступить въ какую либо мастерскую, воспитанникъ учится отъ 2 недѣль до $1^1/_2$ мѣсяцевъ чинкѣ платья и бѣлья, чтобы умѣть зачинить для себя одежду, пришить пуговицу, крючекъ и т. п. Изученіе двухъ ремеслъ допускается только въ тѣхъ случаяхъ, ко-

гда они имѣютъ между собой близкую связь, какъ, напримѣръ, столярное и токарное, футлярное и переплетное. Способъ обученія ремеслу принятъ наглядный, какой практикуется въ частныхъ мастерскихъ, потому что онъ обходится дешевле всякаго другого, болѣе доступенъ обучающимъ мастерамъ, находится въ сравнительно большемъ соотвѣтствіи съ развитіемъ воспитанниковъ, даетъ возможность научить производству простыхъ предметовъ въ короткое время и представляетъ еще то удобство, что пробывшіе въ пріютѣ недостаточное время безъ труда могутъ перейти къ изученію своего ремесла у мастеровъ частныхъ мастерскихъ. Курсъ обученія ремесламъ раздѣленъ на 4 класса: первый—приготовительный, требующій въ среднемъ полгода времени, второй и третій—учебные, съ годовымъ срокомъ пребыванія въ каждомъ, и четвертый подмастерскій, занимающій также полгода; здѣсь воспитанники практикуются уже въ работахъ и получаютъ заработную плату, состоящую не свыше чѣмъ изъ 4% валоваго и 10% чистаго дохода со сдѣланныхъ ими предметовъ. Всѣ элементы ремесла изучаются въ извѣстной послѣдовательности, сообразно степени трудности ихъ. Предметы подобраны самые употребительные въ обиходной жизни и получаются путемъ заказовъ частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій. Если необходимо дать ученику такой предметъ, какого въ числѣ заказовъ въ данное время не имѣется, то дѣлается заказъ изъ склада готовыхъ издѣлій, гдѣ онъ потомъ и продается. Всѣхъ мастерскихъ въ пріютѣ 8: столярная, токарная, слесарно-кузнечная, переплетная, футлярная, сапожная, малярная и портновская.

Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя о ихъ дѣятельности за шестилѣтіе съ 1889 по 1894 г.

Инвентарь мастерскихъ оцѣнялся за это время среднимъ числомъ въ 6.330 р.; готовыхъ издѣлій ежегодно имѣлось въ среднемъ на сумму 11.230 р. и запасенныхъ матеріаловъ на сумму 5.560 р. Валовой доходъ и чистая прибыль распредѣлялись по отдѣльнымъ годамъ этого шестилѣтія слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Валов. доходъ.	Чист. приб.	Годы.	Валов. дох.	Чист. приб.
1889	18.433	2.269	1892	18 224	1.106
1890	16.754	1.492	1893	23.994	3.612
1891	17.065	1.668	1894	24.503	3.691

Приведенныя цифры показываютъ, что и валовой доходъ и чистая прибыль мастерскихъ съ нѣкоторыми колебаніями возрастаютъ.

Изъ 263 воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ пріюта за послѣднее десятилѣтіе (1885—94 г) ремесламъ обучались 257 человѣкъ. По роду изучаемаго ремесла они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Ремесло.	Число обучавшихся. Абсолютно.	%.
Сапожное	78	30,3
Переплетное и футлярн.	50	19,5
Столярное	48	18,7
Слесарное	39	15,2
Кузнечное	16	6,2
Токарное.	12	4,7
Портняжное	10	3,9
Малярное	4	1,5
Итого . . .	257	100%

Какъ видно изъ этихъ цифръ, большая часть воспитанниковъ обучалась сапожному, а затѣмъ переплетному и футлярному, столярному и слесарному ремесламъ. Наименьшій % обучившихся даютъ мастерскія портняжная и малярная. Это объясняется тѣмъ, что портняжная мастерская была открыта только въ 1888 году, а малярная существуетъ скорѣе для производства работъ по дому, чѣмъ для обученія воспитанниковъ.

Приведемъ теперь цифровыя данныя относительно денежныхъ оборотовъ заведенія независимо отъ его мастерскихъ. Доходъ пріюта слагается главнымъ образомъ изъ ассигновокъ Городской Думы, изъ процентовъ съ неприкосновен-

наго капитала заведенія въ 100.000 р. имени В. Н. Рукавишникова, ежегодныхъ субсидій отъ Губернскаго Земства и Тюремнаго Комитета, пожертвованій К. В. Рукавишникова и нѣкоторыхъ другихъ поступленій. Нижеслѣдующая табличка показываетъ средній годичный доходъ по пятилѣтіямъ съ 1880 по 1894 г. и за весь этотъ періодъ.

Статьи дохода.	Средній годичный доходъ въ рубляхъ. По пятилѣтіямъ.			За всѣ 15 лѣтъ.	
	1880—84.	1885—89.	1890—94.	Абсолютно.	%.
Отъ Городскаго Общ. Управленія.	29.108	28.534	30.113	29.252	68,0
% съ неприкосновенн. капитала.	1.500	4.767	4.987	3.751	8,7
Отъ Губерн. Земства	3.000	3.025	2.856	2.960	6,9
Отъ Тюрем. Комитета	2.392	2.362	2.230	2.328	5,4
Ежегодн. пожертвован. К. В. Рукавишникова	1.615	3.604	5.477	3.565	8,3
Другія поступленія	431	1.992	1.009	1.144	2,7
Итого.	38.046	44.284	46.672	43.000	100%

Послѣ городскихъ ассигновокъ крупнѣйшей статьей дохода были пожертвованія К. В. Рукавишникова, достигшія за указанныя 15 лѣтъ 53.480 р., не считая подареннаго имъ пріюту участка земли, построеннаго на его счетъ дома для служащихъ, бани для воспитанниковъ, пожертвованнаго имъ двойнаго комплекта музыкальныхъ инструментовъ, вышеуказаннаго неприкосновеннаго капитала, и многихъ другихъ.

Расходъ пріюта за тотъ же періодъ выражался слѣдующими цифрами:

Статьи расхода.	Средній годичный расходъ въ рубляхъ. По пятилѣтіямъ. 1880—84.	1885—89.	1890—94.	За всѣ 15 лѣтъ. Абсолютно.	%.
Жалованье служащимъ.	13.742	15.074	16.629	15.148	39,1
Продовольствіе и вода.	8.218	9.061	9.954	9.077	23,4
Отопленіе, освѣщеніе и очист. зданій	5.665	6.776	7.158	6.533	16,9
Пріобрѣт. и ремонтъ обуви, одежды, бѣлья и разн. движ. имущ.	3.037	3.716	3.752	3.502	9,0
Ремеслен. и школьныя пособія . .	1.274	556	623	818	2,1
Чистка бѣлья, баня, купанье	1.121	1.301	236	886	2,3
Возобновленіе движимаго имущест.	566	521	623	570	1,5
Пособія воспитанн. при выходѣ . .	498	677	1 022	732	1,9
Прочіе расходы . . .	1.389	1.480	1.531	1 467	3,8
Итого.	35.510	39.162	41.528	38.733	100%

Главной статьей расхода является, слѣдовательно, содержаніе служебнаго персонала, которому выплачивается ежегодно болѣе $1/3$ всей расходуемой суммы, затѣмъ слѣдуютъ издержки на продовольствіе, составляющія около $1/4$ общаго расхода. Послѣ нихъ наиболѣе крупными статьями расхода являются содержаніе зданій (16,9%), пріобрѣтеніе и ремонтъ различнаго движимаго имущества (9%). Въ рубрику «прочіе расходы» вошло содержаніе церкви, конторы, врачебныя пособія и нѣкоторыя другія мелкія статьи

расхода. Судя по приведеннымъ цифрамъ, ежегодная стоимость содержанія одного воспитанника въ первое изъ приведенныхъ пятилѣтій равнялась въ среднемъ 403 руб.; въ слѣдующее затѣмъ пятилѣтіе она понизилась до 352 р., а въ послѣднее пятилѣтіе выражалась цифрою 345 руб.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ выходящихъ изъ пріюта воспитанниковъ. Большинство изъ нихъ оставляетъ заведеніе, достигши 18-лѣтняго возраста, большинство также, какъ мы видѣли, обучены грамотѣ и знаютъ какое нибудь ремесло. Пріютъ выдаетъ имъ денежное пособіе на одежду и пристраиваетъ ихъ къ какому нибудь мѣсту, будетъ ли это хозяйство на родинѣ, пріютскія или частныя мастерскія или какія либо другія занятія. Частный наниматель обезпечивается сорока-рублевымъ залогомъ, который черезъ 3 года, въ случаѣ добросовѣстнаго поведенія воспитанника, поступаетъ въ пользу послѣдняго. Патронажъ пріюта прекращается съ достиженіемъ воспитанникомъ совершеннолѣтія или въ случаѣ явно разгульной жизни, отказа отъ мѣста или привлеченія къ суду за совершенное вновь преступленіе. По наведеннымъ справкамъ, средній % рецедива преступности воспитанниковъ пріюта за первое десятилѣтіе послѣ перехода заведенія въ вѣдѣніе города (1879—88 г.) равнялся $10,_1$, а за пять послѣднихъ лѣтъ (1889—94 г.) выражался цифрою $9,_3$.

МОСКОВСКІЯ ГОРОДСКІЯ БОЙНИ

И

СКОТОПРИГОННЫЙ ДВОРЪ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій п., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Московскія городскія бойни и скотопригонный дворъ*).

Возникновеніе вопроса объ устройствѣ городскихъ боенъ было вызвано крайне безпорядочнымъ состояніемъ скотобойнаго дѣла въ Москвѣ, еще въ 1859 г. обратившимъ на себя вниманіе высшей московской администраціи. Бойни, расположенныя почти у всѣхъ городскихъ заставъ, въ большинствѣ случаевъ рядомъ со свалками нечистотъ, находились въ рукахъ частныхъ промышленниковъ и, благодаря невѣжеству, а отчасти и недобросовѣстности этихъ лицъ, содержались крайне грязно и являлись источниками зловонія и заразы.

Въ видахъ упорядоченія дѣла московскимъ генералъ-губернаторомъ предпринято было обслѣдованіе скотобоенъ города Москвы: собраны были обстоятельныя свѣдѣнія объ ихъ количествѣ, мѣстѣ нахожденія, устройствѣ и пр., и въ 1860 году составлено было на основаніи добытыхъ свѣдѣній описаніе этихъ заведеній. Описаніе это, обнаружившее полную неурядицу въ дѣлѣ тогдашнихъ скотобоенъ, привело генералъ-губернатора къ заключенію, «что только при участіи Городскаго Общества и нѣкоторыхъ со стороны города пожертвованій возможно приведеніе сихъ заведеній въ надлежащее положеніе».

Дѣло о бойняхъ было однимъ изъ первыхъ дѣлъ, препровожденныхъ московскимъ генералъ-губернаторомъ на обсужденіе Общей Думы тотчасъ же послѣ ея открытія въ 1863 году. Въ томъ же году для разсмотрѣнія этого вопроса была учреждена Думой особая Коммиссія, предварительныя работы которой въ теченіе 3 лѣтъ (подробный осмотръ всѣхъ 21 частныхъ боенъ, ознакомленіе съ осно-

---

*) Составлено для Всероссійской выставки 1896 г. служащей въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы Е. Н. Каменецкой.

ваніями правильной постановки дѣла и пр.) привели Думу къ заключенію о необходимости взять все скотобойное дѣло въ свои руки, для чего рѣшено было устроить сначала скотобойню для убоя 30.000 головъ скота, пользуясь при этомъ образцами заграничныхъ заведеній этого рода. Спеціальная Коммиссія, которой было поручено дѣло устройства боенъ, подыскала для этой цѣли подходящее мѣсто, и по ея указанію городомъ были пріобрѣтены земли за Серпуховской заставой (Канатчиковская дача и земля крестьянъ села Даниловки), гдѣ въ то время сходились важнѣйшие скотопригонные тракты и находились самыя обширныя частныя бойни и скотопригонный дворъ. Но затѣмъ дѣло затянулось, несмотря на то, что въ 1869 году Думой ассигнованы были необходимыя суммы, признанныя достаточными для устройства проектированныхъ боенъ (120.000 р.) Докладъ Коммиссіи по вопросу о бойняхъ былъ представленъ въ Думу въ 1871 году; до 1877 г. еще тянулись переговоры съ разными лицами, желавшими взять въ свои руки все предпріятіе на условіи полной монополіи убоя всего пригоняемаго и привозимаго въ Москву скота, но съ этого года до возобновленія дѣла, спустя 8 лѣтъ, въ дѣлахъ Городскаго Управленія нѣтъ никакихъ указаній, чтобы производились какія бы то ни было работы по вопросу объ устройствѣ городскихъ боенъ.

Къ половинѣ 80-хъ годовъ во взглядахъ Городскаго Управленія на вопросъ о бойняхъ произошло существенное измѣненіе. Рѣшено было предпринять устройство ихъ за счетъ города, безъ всякаго участія какихъ бы то ни было концессіонеровъ. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ болѣе широкихъ требованій, предъявляемыхъ къ бойнямъ, Московскимъ Городскимъ Управленіемъ по примѣру Петербурга, задумано было устройство на новыхъ началахъ обширныхъ скотобоенъ, соединенныхъ со скотопригоннымъ дворомъ и способныхъ удовлетворить всѣмъ современнымъ требованіямъ. Въ то время какъ въ 60-хъ годахъ предположено было построить бойни лишь на 30.000 головъ скота, по приговору Думы 1886 года, «размѣры скотопригоннаго двора должны соотвѣтствовать количеству всего продаваема-

го, а боенъ—всего убиваемаго въ Москвѣ крупнаго и мелкаго скота, причемъ въ запасѣ должно быть оставлено достаточно свободнаго мѣста для расширенія въ случаѣ надобности какъ боенъ, такъ и скотопригоннаго двора». Признано было необходимымъ снабдить бойни обильнымъ количествомъ чистой воды, обезпечить удаленіе съ нихъ нечистотъ при помощи канализаціи, устроить при нихъ салотопни, кожевенный дворъ и т. п. Дачи, купленныя въ концѣ 60-хъ годовъ подъ устройство боенъ, оказались непригодными для этой цѣли, и мѣсто для нихъ было выбрано въ другой мѣстности за Покровской и Спасской заставами. Такъ какъ ко времени устройства городскихъ боенъ всѣ скотопригонные тракты были закрыты, и скотъ подвозился къ городу лишь по желѣзнымъ дорогамъ, то Городское Управленіе возбудило ходатайство о соединеніи рельсовыми путями устраиваемаго при бойняхъ скотопригоннаго двора со станціями желѣзныхъ дорогъ, по которымъ доставляется въ Москву скотъ. Для выработки окончательнаго проекта скотопригоннаго двора и боенъ и самаго производства построекъ была избрана исполнительная коммиссія. Расходы по сооруженію боенъ отнесены были на счетъ заключеннаго городомъ облигаціоннаго займа въ 3 милліона рублей. Закладка зданія боенъ состоялась въ 1886 г., а въ 1888 г., т. е. спустя 3 года послѣ возобновленія дѣла и черезъ 25 лѣтъ послѣ первоначальнаго возникновенія его въ Думѣ,—городскія бойни были уже открыты и начали дѣйствовать.

Подробныя указанія о техническомъ устройствѣ московскихъ городскихъ боенъ даны въ особой книгѣ, составленной къ выставкѣ, съ детальнымъ альбомомъ чертежей и рисунковъ; здѣсь скажемъ объ этой сторонѣ дѣла лишь нѣсколько словъ.

Постройки скотопригоннаго двора и боенъ занимаютъ пространство въ 20,$_6$ десятинъ. Подъ убой крупнаго скота (убойныя камеры) отведены 4 корпуса, въ нижнихъ этажахъ которыхъ устроены помѣщенія для развѣшиванія тушъ (магазины). Для убоя телятъ имѣется особое зданіе съ холодильной камерой; для убоя свиней устроена специ-

альная бойня. При скотопригонномъ дворѣ и бойняхъ устроены: загонные дворы для временной остановки гуртоваго скота, карантинный дворъ, зданіе (съ паровыми котлами) для уничтоженія зараженныхъ животныхъ и негодныхъ къ употребленію мясъ, станція для микроскопическихъ изслѣдованій, лабораторія, музей, помѣщенія для служащихъ и рабочихъ, ледники, кожевенные амбары, два салотопенные и одинъ альбуминный заводы и водоподъемное зданіе. Для всѣхъ зданій городскихъ боенъ устроено центральное отопленіе и образцовая вентиляція. Вентиляція имѣетъ первостепенное значеніе для убойныхъ камеръ вообще и въ особенности для боенъ свиныхъ, гдѣ скопляется масса паровъ, такъ что безъ тщательно устроенной вентиляціи временами нельзя было бы видѣть рядомъ сидящаго человѣка. Стоимость всѣхъ построекъ скотопригоннаго двора и боенъ опредѣлена въ 2.286.622 р. 33 к.*), что, вмѣстѣ со стоимостью отведенной подъ нихъ земли, исчисленной въ 12.360 рублей (по 600 руб. за десятину), составляетъ 2.298.982 р.; стоимость земли подъ загонными дворами опредѣлена въ 366.817 руб. За скотопригоннымъ дворомъ, расположеннымъ у самыхъ боенъ, проходитъ вѣтвь желѣзной дороги съ платформой для выгрузки скота.

Скотопригонный дворъ и бойни снабжаются водою 2-хъ водопроводовъ: артезіанскаго (съ самаго начала существованія боенъ) и мытищинскаго (съ 1894 г.). Жесткая ар-

---

*) Сумма, израсходованная на постройку скотопригоннаго двора и боенъ, распредѣляется по годамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1885 г.	— 24.388 р.	41 к.	Въ 1890 г.	— 19.094 р.	$72^1/_4$ к.
» 1886 »	—504.301 »	$19^1/_2$ »	» 1891 »	— 3.542 »	63 »
» 1887 »	—973.568 »	$59^1/_2$ »	» 1892 »	— 9.823 »	73 »
» 1888 »	—420.547 »	$31^3/_4$ »	» 1893 »	— 339 »	42 »
» 1889 »	—126.492 »	49 »	» 1894 »	— 6.560 »	81 »

Всего за 10 лѣтъ (съ 1885 по 1894 годъ) израсходовано было 2.088.659 руб. 32 к.; въ 1895 году предстояло къ уплатѣ по этой статьѣ еще 4.000 руб.; кромѣ того, въ теченіе постройки боенъ потеряно было на курсѣ процентныхъ бумагъ при реализаціи займа — 193.963 р. 01 к. Такимъ образомъ общая стоимость всѣхъ сооруженій городскихъ боенъ и скотопригоннаго двора выразилась въ цифрѣ 2.286.622 р. 33 коп.

тезіанская вода, въ количествѣ 50 тыс. ведеръ въ сутки, употребляется для промывки убойныхъ камеръ, поливки мостовыхъ, для салотопенныхъ заводовъ и т. п.; мытищинская вода, въ количествѣ приблизительно 10 тыс. ведеръ въ сутки, употребляется для питанія паровыхъ котловъ (во избѣжаніе въ нихъ накипи), а также для питья и хозяйственныхъ цѣлей. Для удаленія нечистотъ изъ боенъ и скотопригоннаго двора устроена канализація по системѣ англійскаго инженера Шона, отводящая нечистоты для обезвреженія на поляхъ орошенія посредствомъ фильтрацій ихъ черезъ почву.

Завѣдываніе бойнями и скотопригоннымъ дворомъ распадается на административный, техническій и ветеринарный надзоръ. Административный надзоръ состоитъ въ завѣдываніи вгономъ и убоемъ скота и всей хозяйственной стороной скотопригоннаго и убойнаго дѣла. Дѣятельность техническаго надзора, кромѣ текущаго наблюденія за работой машинъ и приспособленій къ нимъ, состоитъ также въ производствѣ различныхъ работъ по содержанію и ремонту зданій, машинъ и т. п. и по устройству новыхъ сооруженій. Ветеринарный надзоръ, ввѣренный городскимъ ветеринарнымъ врачамъ, состоитъ въ возможно тщательномъ осмотрѣ всего скота, поступающаго на городскія бойни и скотопригонный дворъ, а также и всѣхъ продуктовъ убоя.

Первоначально дѣятельность городскихъ боенъ и скотопригоннаго двора тормозилась функціонированіемъ на ряду съ ними въ Москвѣ частныхъ боенъ и прежняго скотопригоннаго рынка. Кромѣ того, мелкій скотъ по прежнему убивался въ значительномъ количествѣ при мясныхъ лавкахъ. Дума неоднократно возбуждала ходатайство передъ мѣстной администраціей объ оказаніи содѣйствія къ прекращенію убоя скота на частныхъ бойняхъ и при мясныхъ лавкахъ и къ сосредоточенью всего скотопригона на устроенномъ городомъ для этой цѣли дворѣ. Съ теченіемъ времени городскія бойни и скотопригонный дворъ сдѣлались почти исключительнымъ мѣстомъ убоя и вгона скота для всей Москвы.

Цифровыя данныя о количествѣ убиваемаго на московскихъ городскихъ бойняхъ скота сообщаются въ очеркѣ ветеринарнаго надзора за бойнями; размѣры же вгона и продажи скота выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Вгонъ крупнаго скота (количество головъ).	Головъ проданнаго скота											
		Крупнаго скота.				Мелкаго							
		Всего	Въ томъ числѣ.			Всего	Въ томъ числѣ.						
			Въ Москву.	Въ Петербургъ.	Въ другіе города.		Выростковъ.	Телятъ.	Барановъ.	Ягнятъ.	Свиней.	Поросятъ.
1889 *)	202618	195232	147776	40311	7145	77646	14	48279	8679	83	20521	70
1890	185982	182862	153592	19723	9547	72465	14	47164	1602	180	19813	3692
1891	187201	184469	171148	3609	9712	69670	23	42043	3698	124	18676	5106
1892	174796	173131	158520	6763	7848	84165	158	44714	21072	1115	12600	4506
1893	170456	169862	161620	3231	5011	74943	452	42215	13968	1410	13738	3160
1894	189690	187338	171815	5064	10459	78456	921	40161	12713	402	22137	2122
Въ сред. въ годъ	185124	182149	160745	13117	8287	76224	264	44096	10289	552	17914	3109

*) Первый полный годъ эксплоатаціи городскихъ боенъ и скотопригоннаго двора.

Назначенная въ 1888 году плата за убой и вгонъ скота, а также за ночлегъ его въ устроенныхъ при бойняхъ загонныхъ дворахъ была впослѣдствіи (въ 1893 г.) нѣсколько увеличена. Въ настоящее время плата эта взимается въ слѣдующихъ размѣрахъ съ головы скота (въ коп.):

<table>
<tr><th></th><th>Убой.</th><th>Вгонъ.</th><th>Ночлегъ.</th></tr>
<tr><td>Быковъ</td><td>175</td><td>35</td><td rowspan="5">10</td></tr>
<tr><td>Коровъ</td><td>150</td><td>25</td></tr>
<tr><td>Выростковъ</td><td>50</td><td rowspan="3">5</td></tr>
<tr><td>Телятъ</td><td>25</td></tr>
<tr><td>Свиней</td><td>95</td></tr>
<tr><td>Барановъ</td><td rowspan="3">15</td><td>3</td><td>5</td></tr>
<tr><td>Ягнятъ</td><td rowspan="2">1</td><td rowspan="2">1</td></tr>
<tr><td>Поросятъ</td></tr>
</table>

Сравнительно высокая плата за убой свиней включаетъ въ себѣ и плату за микроскопическое изслѣдованіе свиного мяса на трихины.

О доходахъ отъ городскихъ боенъ (вмѣстѣ со скотопригоннымъ дворомъ) и расходахъ на нихъ,—не включая стоимости ихъ постройки [1],—даетъ понятіе слѣдующая табличка:

---

[1]) См. выше (стр. 4).

ГОДЫ.	Доходы.						Расходы.						Чистый доходъ.		Дефицитъ.	
	Отъ эксплоатац. боенъ.		%% сосвобод. капитал.		Всего.		По эксплоатаціи боенъ.		Поуплат. %% и погаш. по займу.		Всего					
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
1886 . . .	—	—	45268	70	45268	70	—	—	57165	56	57165	56	—	—	11896	86
1887 . . .	—	—	48290	26	48290	26	—	—	125764	22	125764	22	—	—	77473	96
1888 . . .	182573	35	16074	26	198647	61	132798	25	125764	22	258562	47	—	—	59914	86
1889 . . .	365226	08	—	—	365226	08	278940	63	125764	22	404704	85	—	—	39478	77
1890 . . .	377433	68	—	—	377433	68	274173	04½	125764	22	399937	26½	—	—	22503	58½
1891 . .	395629	27	—	—	395629	27	288038	95	125764	22	413803	17	—	—	18173	90
1892 . . .	383278	32	—	—	383278	32	291091	23½	125764	22	416855	45½	—	—	33577	13½
1893 . . .	473285	65	—	—	473285	65	325089	—	125764	22	450853	22	22432	43	—	—
1894 . . .	485601	16	—	—	485601	16	244196	92	125764	22	369961	14	115640	02	—	—
Итого	2663027	51	109633	22	2772660	73	1834328	03	1063279	32	2897607	35	138072	45	263019	07
															124946	62

Мы видимъ, что начиная съ 1893 года, общіе расходы боенъ (считая и уплату долга) покрываются уже общей суммой ихъ годовыхъ доходовъ; превышеніе же доходовъ надъ расходами собственно по эксплоатаціи боенъ (безъ уплаты процентовъ и погашенія по займу) начинается еще съ 1888 г., т. е. съ перваго же года дѣятельности городскихъ боенъ [1]). За 9-лѣтіе съ 1886 по 1894 гг. городомъ было израсходовано на бойни, не включая расходовъ по сооруженію ихъ,—всего 2.897.607 р. 35 к. (1.834.328 р. 03 к.—по эксплоатаціи боенъ и 1.063.279 р. 32 к. на уплату процентовъ и погашенія по займу), въ доходъ же города отъ нихъ поступило за этотъ періодъ времени—2.772.660 р. 73 к. (2.663.027 р. 51 к.—отъ эксплоатаціи боенъ и 109.633 р. 22 к.—процентовъ отъ свободныхъ капитальныхъ суммъ); такимъ образомъ, къ 1 января 1895 г. общая сумма доходовъ съ боенъ за 9-лѣтній періодъ превышала общую сумму расходовъ на нихъ всего на 124.946 руб. 48 коп.

Такъ какъ, по смѣтамъ на 1895 и 1896 гг. превышеніе доходовъ надъ расходами ожидалось для перваго изъ этихъ годовъ въ размѣрѣ 100.458 руб. 05 коп., а для второго—118.917 руб., и такъ какъ, судя по исполненію смѣтныхъ назначеній, поступленіе доходовъ съ боенъ оказалось дѣйствительно превышающимъ расходы приблизительно на предположенныя суммы,—то очевидно, что въ текущемъ

---

[1]) Превышеніе доходовъ отъ эксплоатаціи боенъ надъ соотвѣтственными расходами (содержаніе боенъ и ветеринарнаго надзора на нихъ, содержаніе соединительной желѣзно-дорожной вѣтви и т. п.) выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1888 г.	49.775 р. 10 к.	Въ 1892 г.	92.187 р. 08½ к.
» 1889 »	86.285 » 45 »	» 1893 »	148.196 » 65 »
» 1890 »	103.260 » 63½ »	» 1894 »	241.404 » 24 »
» 1891 »	107.590 » 32 »		

а за все время дѣятельности боенъ, по 1894 г. включительно,—828.699 руб. 48 коп.

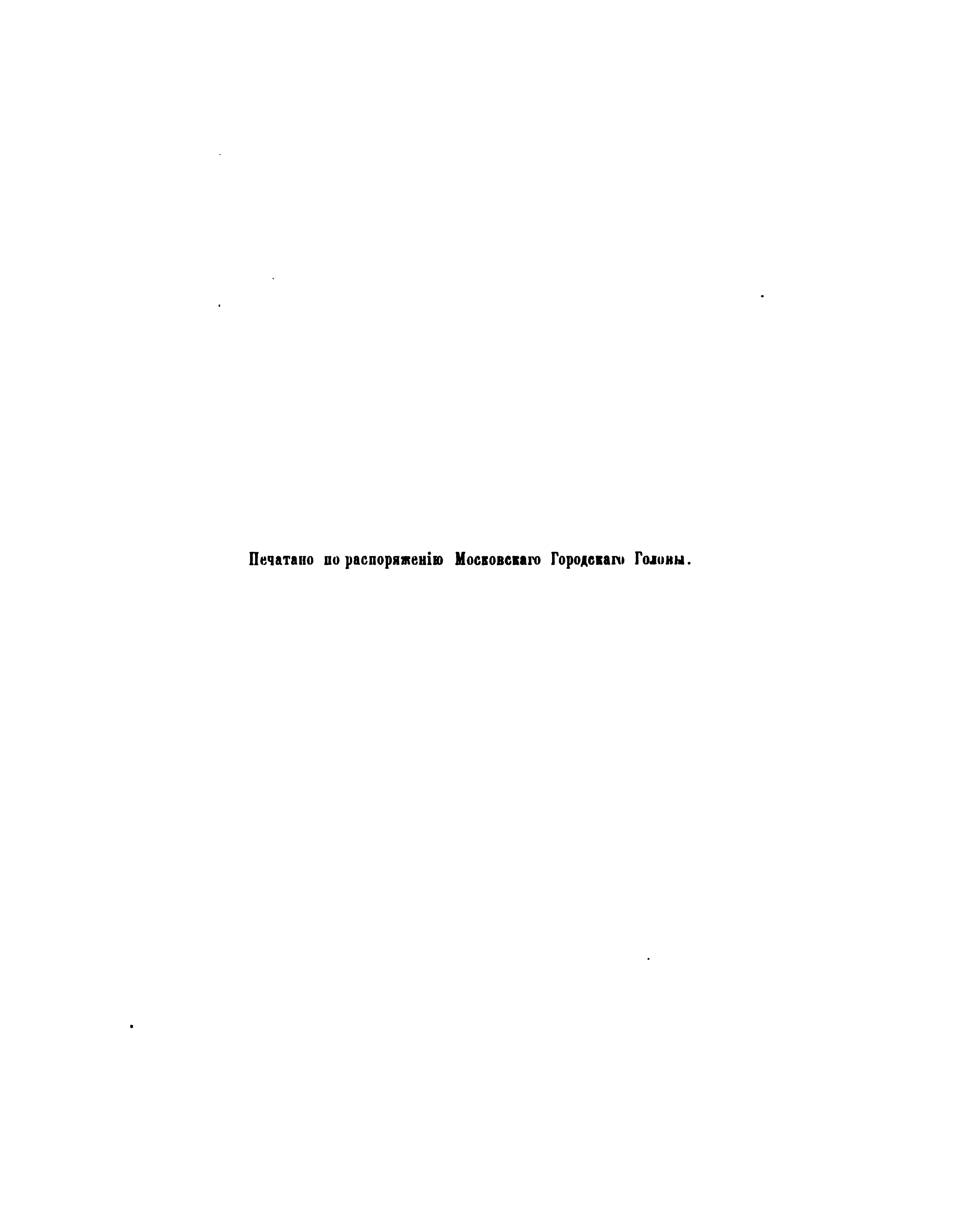
1896 году наступилъ моментъ, когда доходами, поступившими за все время дѣятельности городскихъ боенъ и скотопригоннаго двора, покроются всѣ расходы на нихъ произведенные, и предпріятіе начнетъ приносить городу чистый доходъ.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ НАДЗОРЪ

МОСКОВСКИХЪ

ГОРОДСКИХЪ БОЕНЪ.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Ветеринарный надзоръ Московскихъ Городскихъ боенъ *).

Заболѣванія людей отъ потребленія продуктовъ убоя больныхъ животныхъ были подмѣчены еще въ древности, и тогда уже появились первыя попытки охраны человѣческаго здоровья, попытки, наиболѣе полно для того времени выразившіяся въ предписаніяхъ закона Моисея. Съ теченіемъ времени и наука и жизненный опытъ все болѣе и болѣе выясняли, что существуютъ болѣзни, свойственныя одинаково и людямъ и животнымъ и что какъ животныя, страдающія этими болѣзнями, такъ и убойные продукты ихъ могутъ передавать эти болѣзни животнымъ и людямъ и вызывать у нихъ болѣе или менѣе тяжелыя разстройства и даже смерть. Но той же наукой и практикой указаны мѣры, которыя могутъ если не вполнѣ устранить опасность, то свести ее до минимума. Эти мѣры, въ сущности, сводятся къ слѣдующему: обязательное изслѣдованіе животныхъ до и послѣ убоя, недопущеніе въ свободное обращеніе и обезвреженіе убойныхъ продуктовъ, признанныхъ по ветеринарному изслѣдованію вредными. Выполненіе сказанныхъ требованій легко достигается, какъ показалъ опытъ, только при централизаціи убоя скота, т. е. при устройствѣ одной общественной бойни для опредѣленнаго района или города. Сознавая все это, общественныя управленія многихъ городовъ, сначала Западной Европы, а съ 1882 года и Россіи, приступили къ постройкѣ центральныхъ общественныхъ скотобо-

*) Составлено для Всероссійской выставки 1896 г. ветеринарными врачами боенъ.

енъ. Вопросъ объ устройствѣ общественныхъ боенъ и правильнаго ветеринарнаго надзора на нихъ въ гор. Москвѣ былъ разрѣшенъ въ засѣданіи Думы 4 іюня 1885 года, а въ августѣ 1888 года бойни были открыты.

Способы, которыми на практикѣ осуществляются вышеупомянутыя ветеринарно-санитарныя мѣры, таковы: почти весь скотъ, убиваемый въ Москвѣ, привозится по желѣзнымъ дорогамъ и выгружается изъ вагоновъ у скотопригоннаго двора и боенъ, затѣмъ въ день торга поступаетъ на *скотопригонный дворъ* (рынокъ) и отсюда уже на дворъ боенъ. Въ этихъ 3-хъ пунктахъ (станція выгрузки, скотопригонный дворъ, дворъ боенъ) крупный рогатый скотъ осматривается ветеринарами: въ двухъ первыхъ—правительственными, а въ послѣднемъ пунктѣ—городскими; въ этихъ пунктахъ и происходитъ отдѣленіе больнаго и подозрительнаго скота, направляемаго или на карантинный или на заразный дворы для болѣе тщательнаго изслѣдованія, послѣ котораго или немедленно убивается, или же оставляется для дальнѣйшаго наблюденія. Необходимость трехъ повторныхъ осмотровъ одного и того же скота вытекаетъ изъ того обстоятельства, что во избѣжаніе большихъ задержекъ, ветеринаръ производитъ каждый осмотръ только во время пропуска скота съ одного пункта на другой и вынужденъ производить его бѣгло, причемъ неизбѣжно часть больныхъ животныхъ должна пройти незамѣченной и можетъ быть обнаружена лишь путемъ повторныхъ осмотровъ. Описанный порядокъ доставки и прижизненнаго осмотра скота направленъ къ тому, чтобы больной убойный скотъ не служилъ источникомъ зараженія для мѣстнаго скота (провозъ скота по желѣзнымъ дорогамъ), не передавалъ заразу другимъ особямъ того же убойнаго скота (своевременное изолированіе больныхъ остро-заразными болѣзнями), не подвергался убою въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, въ которыхъ бьется и здоровый скотъ и, такимъ образомъ, не заражалъ ни этихъ помѣщеній, ни продуктовъ убоя здороваго скота (убой на особыхъ бойняхъ для больнаго скота).

Осмотръ животныхъ послѣ убоя производится исключительно городскими ветеринарами боенъ и является важ-

нѣйшимъ моментомъ ихъ дѣятельности. Для удобства этого осмотра въ каждой убойной камерѣ для крупнаго скота существуютъ *подвѣсы*, на которыхъ развѣшиваются головы и внутренніе органы животныхъ по порядку, подъ №№, мясныя же туши подъ тѣми же №№ спускаются въ нижній этажъ камеръ. Ветеринарный врачъ, обходя камеры, осматриваетъ расположенные на вышеупомянутыхъ подвѣсахъ наиболѣе важные органы (голову, легкія, печень и пр.) отъ каждаго животнаго, и соотвѣтственныя туши отъ животныхъ, въ органахъ которыхъ замѣчены болѣе или менѣе сильныя пораженія, и дѣлаетъ заключеніе о годности или негодности тѣхъ или иныхъ продуктовъ, а регистраторъ записываетъ подъ диктовку ветеринара всѣ болѣзненныя измѣненія и все подлежащее изъятію изъ свободнаго обращенія; негодные продукты немедленно убираются и отвозятся для обезвреживанія. Осмотръ продуктовъ убоя отъ всѣхъ другихъ животныхъ производится въ существенныхъ чертахъ такимъ же образомъ.

Кромѣ макроскопическаго, въ случаѣ надобности, примѣняется также микроскопическое и бактеріологическое изслѣдованіе; свиное же мясо всегда изслѣдуется микроскопически спеціально на трихины персоналомъ микроскопической станціи (6 человѣкъ) подъ наблюденіемъ ветеринарныхъ врачей. Всякіе сомнительные случаи разрѣшаются ветеринарами совмѣстно.

Такимъ образомъ, *продукты убоя отъ каждаго животнаго осматриваются ветеринарами, всѣ болѣзненныя измѣненія регистрируются, опасные продукты подвергаются изъятію изъ свободнаго обращенія и обезвреживаются.*

Обратимся теперь къ цифровымъ даннымъ, выражающимъ какъ размѣры, такъ и главнѣйшіе результаты дѣятельности ветеринарнаго надзора боенъ за все время ихъ существованія. За 7 лѣтъ на Московскихъ городскихъ бойняхъ было убито по годамъ слѣдующее количество разнаго рода животныхъ:

	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Крупн. рогатаго скота .	147769	153591	171142	158499	161700	171829	177815
Выростковъ	14	14	23	158	452	921	1798
Телятъ . .	48277	47163	42043	44714	42213	40156	41656
Барановъ .	8762	1782	3822	22187	15378	13116	20583
Свиней . .	20517	19811	18676	12592	13736	22125	30301
Итого . .	225339	222361	235706	238150	233479	248147	272153

Весь крупный рогатый скотъ за этотъ періодъ осматривался какъ при жизни, такъ и послѣ убоя. Свиньи осматривались все время только послѣ убоя. Телята, выростки и бараны осматривались лишь съ конца 1892 года и только послѣ убоя.

Число ветеринарныхъ врачей за этотъ періодъ времени было не одинаково: въ 1889—1892 гг.—5 ветеринаровъ, въ 1893 г.—7, а съ 1894 г. - *6 ветеринаровъ*. Кромѣ того, вслѣдствіе значительнаго увеличенія убоя лѣтомъ и осенью, постоянный персоналъ, начиная съ 1891 г., каждый годъ увеличивался приглашеніемъ *временнаго* ветеринара на лѣтніе и осенніе мѣсяцы. Такимъ образомъ, за послѣдніе годы приходилось осматривать каждому ветеринару, считая комплектъ въ 6 человѣкъ, по 40—45 тысячъ животныхъ въ годъ. Число это нужно признать вообще весьма значительнымъ, особенно же, если принять во вниманіе, что главную массу убойнаго скота составляетъ крупный рогатый скотъ, изслѣдованіе котораго представляется наиболѣе труднымъ, и что убой распредѣляется крайне неравномѣрно, какъ по временамъ года, такъ и въ продолженіи недѣли,

благодаря чему каждому ветеринару приходится осматривать по 60—80 головъ крупнаго рогатаго скота въ часъ, иногда же эта цифра достигаетъ 100 и болѣе.

Цифры, выражающія общую болѣзненность крупнаго рогатаго скота и браковку продуктовъ, а также въ частности проценты туберкулеза и актиномикоза съ каждымъ годомъ возрастали, что видно изъ слѣдующей таблицы (взяты проценты къ количеству убитыхъ):

ГОДЫ.	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Больныхъ	1,8	3,3	4,8	55,0	70,7	69,7	73,2
Туберкулезныхъ . .	0,5	1,1	1,7	4,3	5,6	7,3	8,6
Актиномикозныхъ. .	0,3	0,4	0,3	1,5	6,0	5,1	5,4
Число животныхъ, отъ которыхъ забракованы продукты	1,7	3,3	4,8	12,1	17,0	17,5	17,8
Изъ того числа забракованы:							
Только органы. . .	1,4	3,1	3,8	11,2	16,2	16,9	17,1
Части тушъ съ органами.	0,003	—	—	0,005	0,06	0,24	0,44
Туши съ органами .	0,28	0,21	0,55	0,86	0,79	0,36	0,30

Ростъ этихъ цифръ неравномѣренъ и между періодомъ 1889—1891 гг. съ одной стороны и періодомъ 1892—1895 гг. съ другой замѣчается рѣзкая разница. Чѣмъ же это объясняется? Количество ветеринарнаго персонала, занятаго осмотромъ, представляетъ наиболѣе важное условіе въ дѣлѣ обнаруженія болѣзненныхъ измѣненій; количество это, какъ

выше указано, и въ настоящее время является малымъ по отношенію къ размѣрамъ убоя и увеличеніе персонала, состоявшееся за разсматриваемый промежутокъ времени, не можетъ объяснить такой разницы въ продуктивности осмотра; разница эта находитъ себѣ главное объясненіе въ тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли, такъ сказать, въ обстановкѣ осмотра и которыми въ значительной мѣрѣ уравновѣшивалась недостаточность ветеринарнаго персонала. Въ первые годы органы убитыхъ животныхъ сваливались въ одну кучу на полу убойной камеры, что крайне затрудняло осмотръ ихъ, позволяло мясникамъ вырѣзывать пораженія и даже скрывать органы и, кромѣ того, отнимало во многихъ случаяхъ возможность опредѣлить, какой тушѣ принадлежитъ данный пораженный органъ. Вслѣдствіе такихъ затрудненій осенью 1891 года были устроены приспособленія для подвѣшиванія органовъ въ опредѣленномъ порядкѣ за №№ по порядку убоя, а соотвѣтственно органамъ стали нумероваться и туши, благодаря чему явилась возможность и болѣе тщательнаго осмотра и учета всѣхъ продуктовъ убоя отъ каждаго животнаго. Съ возложеніемъ же всякихъ записей на особо приглашенныхъ для этого лицъ ветеринарные врачи стали удѣлять больше времени на осмотръ и установили *индивидуальную регистрацію* не только тѣхъ болѣзненныхъ измѣненій, которыя вели за собой браковку, но попутно, и измѣненій браковки не вызывавшихъ. Такихъ регистраторовъ было приглашено 3 лица, которые, съ прежде бывшими двумя регистраторами, работавшими только на свиной бойнѣ, и ведутъ теперь всю письменную работу. Вотъ эти то капитальныя улучшенія и обусловили то, что общая цифра болѣзненности крупнаго рогатаго скота съ 4,3% въ 1891 году поднялась въ 1892 году до 55%, цифры довольно близкой къ дѣйствительности.

Осмотръ свиней и регистрацію ихъ болѣзненности уже съ перваго года дѣятельности удалось поставить сравнительно удовлетворительно, почему и соотвѣтственныя цифры даютъ другую картину.

ГОДЫ.	1889 г	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Число больныхъ свиней.	68,3	75,5	53,8	65,4	65,6	61,5	58,7
Число свиней, отъ которыхъ забракованы продукты	11,2	30,5	24,3	29,7	28,6	24,4	27,9

Съ установленіемъ болѣе правильнаго надзора вообще на бойняхъ явилась возможность часто обнаруживать такія важныя заболѣванія скота (чума рогатаго скота, повальное воспаленіе легкихъ, туберкулезъ, трихинозъ), о существованіи которыхъ или совершенно не было извѣстно на мѣстахъ выращиванія скота или представленіе о размѣрахъ болѣзни не соотвѣтствовало дѣйствительности. Поэтому чрезвычайно важно было установить постоянныя сношенія ветеринарнаго надзора Московскихъ боенъ съ тѣми мѣстными учрежденіями, которыя вѣдаютъ санитарнымъ состояніемъ скотоводства на мѣстахъ, извѣщая ихъ о наиболѣе важныхъ болѣзняхъ, какія на бойняхъ обнаруживаются у скота, привезеннаго изъ тѣхъ мѣстностей и давая этимъ возможность своевременно принимать мѣры къ прекращенію эпизоотій. Рѣшительнымъ толчкомъ въ этомъ направленіи послужило обнаруженіе чумы на бойняхъ въ 1893 году въ партіи быковъ, привезенныхъ изъ Харьковской губерніи, между тѣмъ о существованіи чумы въ этой губерніи въ то время ни Министерству, ни мѣстному ветеринарному надзору не было извѣстно; въ виду этого были извѣщены телеграммой Харьковская Губерн-

ская Земская Управа и г. председатель Ветеринарнаго Комитета. По произведенному изследованію скота на мѣстѣ, откуда происходилъ чумной гуртъ, фактъ существованія эпизоотіи подтвердился.

Впослѣдствіи ветеринарный надзоръ принялъ за правило извѣщать мѣстныя учрежденія о всѣхъ болѣе важныхъ болѣзняхъ, обнаруживаемыхъ у скота и тѣмъ придалъ дѣятельности Московскихъ боенъ значеніе *станціи для контроля ветеринарно-санитарнаго состоянія скотоводства того обширнаго района Россіи, который участвуетъ въ доставкѣ скота въ Москву.*

При разсмотрѣніи болѣзненности необходимо остановиться въ частности на двухъ болѣзняхъ—на туберкулезѣ и актиномикозѣ. Обнаруженіе на Московскихъ бойняхъ указаннаго выше весьма значительнаго количества туберкулезнаго скота впервые разрушило чрезвычайно распространенное мнѣніе, что русскій скотъ, особенно же степной, въ противоположность скоту государствъ Западной Европы, свободенъ отъ туберкулеза. Наблюденіями ветеринарныхъ врачей Московскихъ боенъ намѣчено географическое распространеніе его по губерніямъ (большій процентъ туберкулеза у крупнаго рогатаго скота въ мѣстностяхъ юго-востока Европейской Россіи), ими же разработана локализація процесса въ разныхъ органахъ и тканяхъ тѣла, изъ чего, между прочимъ, выяснилось, что, такъ называемая, *жемчужная форма* туберкулеза у крупнаго рогатаго скота далеко не такъ распространена, какъ прежде думали, и встрѣчается только у 8 изъ 100 больныхъ туберкулезомъ животныхъ; эта локализація, имѣя свои особенности, въ общемъ такова же, какъ и у людей. По количеству обнаруживаемаго актиномикоза Московскія бойни занимаютъ второе мѣсто въ Европѣ (Дрезденъ, Москва), и благодаря наблюденіямъ, произведеннымъ ветеринарными врачами Московскихъ боенъ надъ путями проникновенія заразнаго начала (лучистый грибокъ) въ организмъ, выяснилось, что въ большинствѣ случаевъ грибокъ проникаетъ прежде всего подъ слизистую оболочку ротовой полости (губы) вслѣдствіе раненій, производимыхъ грубыми корма-

ми, а отсюда уже распространяется и дальше по организму.

Переходя къ браковкѣ болѣзненныхъ продуктовъ и разсматривая цифры ея (см. табл. № 1), нельзя не видѣть, что число животныхъ, у которыхъ браковались какіе либо продукты убоя, годъ отъ году увеличивается. Въ этомъ отношеніи ветеринарный надзоръ придерживался того взгляда, что на уничтоженіе непосредственно пораженныхъ частей и органовъ должно быть обращено первѣйшее вниманіе, почему и ростъ браковки этого рода продуктовъ выраженъ замѣтнѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ ростъ браковки собственно мясныхъ тушъ; только такія чрезвычайно опасныя для человѣка или животныхъ болѣзни, какъ *сибирская язва, чума рогатаго скота, трихинозъ* вызывали всегда уничтоженіе безусловно всѣхъ продуктовъ убоя, включая и кожи.

Вся масса продуктовъ, признанныхъ по той или другой причинѣ негодными къ употребленію въ пищу или опасными въ смыслѣ переноса заразнаго начала на людей или животныхъ, подвергалась обезвреженію въ аппаратахъ системы бельгійскаго ветеринара Де-ла-Круа при температурѣ 140—150° С. и давленіи пара въ 4—5 атмосферъ въ продолженіе 5—6 часовъ. Получаемыя при этомъ продукты (сало, кости и мясо) представляли цѣнность, возмѣщавшую, до нѣкоторой степени, потери мясниковъ отъ браковки.

Для болѣе детальнаго ознакомленія съ болѣзненностью и браковкой убойныхъ продуктовъ на Московскихъ городскихъ бойняхъ прилагаются при семъ 2 сводныя таблицы:

ТАБ

Болѣзненность и браковка продуктовъ убоя крупнаго

	1889 годъ.					1890 годъ.					1891 годъ.					1892 годъ.	
Убито . . .	147.769					153.591					171.142 .					158.499 .	
Найдено больн.	2647 (1,8%) .					5005 (3,3).					7.376 (4,3).					87.190	
			Забраков.					Забраков.					Забраков .				
Названіе болѣзни .	Случаевъ даннаго заболѣванія .	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Тушъ .	Частей .	Органовъ.	Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Тушъ .	Частей .	Органовъ .	Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ обнаруж. больн.	Тушъ .	Частей .	Органовъ .	Случаевъ даннаго заболѣванія .	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.
Туберкулезъ .	776	0,53	373	—	403	1726	1,12	310	—	1416	2978	1,7	925	—	2053	6759	4,25
Актиномикозъ.	448	0,3	36	2	335	596	0,4	6	—	585	560	0,3	19	—	533	2419	1,51
Чума	6	—	6	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—
Сибирская язва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
Повал. восп. легкихъ . . .	116	0,08	2	—	114	105	0,07	2	—	103	80	0,04	—	—	80	124	0,08
Ящуръ . . .	14	0,009	—	—	14	79	0,05	—	—	79	65	0,03	—	—	63	114	0,07
Кровав. моча.	29	0,019		—	29	11	—	—	—	11	—	—	—		—	—	—
Септицемія и піэмія . . .	—	—	—	—	—	8	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Плевриты, перитониты и перикардиты . .	3	—	—	—	3	1	—	1	—	—	1	—	1		—	23043	10,26
Катарральная пневмонія . .	84	0,05	—	—	84	125	0,08	—	—	125	176	0,1	—	—	173	280	0,17
Абсцессы печени и др. органовъ	250	0,1	—	1	248	401	0,26	2	—	399	781	0,4	2	—	778	1860	1,14
Желтуха . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
Эхинококки.	689	0,48	—	—	689	1541	1,01	—	—	1541	2451	1,4	—	—	2413	60375	38,2
Дистомы . .	164	0,11	—	—	164	333	0,2	—	—	333	227	0,1	—	—	220	1099	0,69
Пентастомы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—
Прочія . . .	86	0,05	4	—	69	84	0,05	1	—	83	116	0,07	—	—	115	341	0,2
Итого . .	—	—	421	4	2152	—	—	330	—	4675	—	—	948	—	6428	—	—

ЛИЦА № 1.

рогатаго скота на Московскихъ городскихъ бойняхъ.

1892 годъ.			1893 годъ.					1894 годъ.					1895 годъ.				
158.499			161.700					171.829					177.815				
(55%).			114.470(70,7).					119.753(69,7).					130.174(73,2).				
Забраков.			Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больн.	Забраков.			Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больн.	Забраков.			Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больн.	Забраков.		
Тушъ.	Частей.	Органовъ.			Тушъ.	Частей.	Органовъ.			Тушъ.	Частей.	Органовъ.			Тушъ.	Частей.	Органовъ.
1301	4	5454	9038	5,59	1215	83	7740	12487	7,26	596	392	11499	15268	8,58	498	746	14024
43	—	1125	9668	5,98	58	3	2981	8798	5,11	7	3	3591	9640	5,42	5	—	3751
1	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	1	—	1	—	—
—	1	118	275	0,17	3	13	259	319	0,17	1	21	281	186	0,1	11	33	134
—	—	108	351	0,21	—	—	325	203	0,11	—	—	177	17	0,009	8	—	7
—	—	—	9	—	—	—	9	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	1	—	1	—	—
—	—	157	14736	6,81	—	—	249	5651	3,28	—		755	4450	2,5	—	—	793
1	—	263	378	0,23	—	—	339	382	0,22	—	—	323	367	0,20	—	1	317
—	—	1799	2387	1,36	—	—	2202	3181	1,79	—	2	2810	2788	1,6	—	1	2500
4	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	7789	91362	49,84	—	—	11269	105317	61,3	—	—	9043	120211	67,6	—	—	8166
	—	915	883	0,49	—	—	725	977	0,57	—	—	603	900	0,5	—	—	494
—	—	—	7485	1,36	—	—	—	5414	3,15	—	—	—	1504	0,55	—	—	—
5	3	70	77	0,06	1	1	74	476	0,2		—	83	1599	0,9	1	4	135
1359	8	17798	—	—	1279	100	26172	—	—	612	418	29165	—	—	526	785	30321

ТАБ

Болѣзненность и браковка продуктовъ убоя

	1889 годъ.					1890 годъ.					1891 годъ.				
Убито	20.517					19.811					18.676				
Найдено больн	14.020 (68,3).					14.960 (75,5)					10.044 (53,8).				
			Забраков.					Забраков.					Забраков.		
Названіе болѣзни.	Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ	Тушъ.	Частей.	Органовъ.	Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Тушъ.	Частей.	Органовъ.	Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ	Тушъ.	Частей.	Органовъ.
Туберкулезъ . .	248	1,16	211	3	34	276	1,39	239	—	37	354	1,9	300	—	54
Чума свиней .	676	3,29	199	—	413	1102	5,55	128	—	824	475	2,54	25	—	426
Рожа	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Актиномикозъ .	9	—	—	—	1	8	—	—	—	2	5	—	—	—	5
Плевриты, перикардиты и перитониты	472	2,3	—	—	421	1159	5,85	—	—	1144	554	2,86	—	—	529
Отеки легкихъ .	173	0,84	—	—	172	2253	11,37	—	—	2218	1620	8,67	—	—	1609
Абсцессы . .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казеозное перерожд. лимфатическ. железъ	55	—	—	—	37	33	—	—	—	33	245	—	—	—	237
Желтуха . . .	3	—	—	—	3	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Трихины . . .	15	0,07	15	—	—	14	0,07	14	—	—	18	0,1	18	—	—
Финны	826	4,0	172	—	84	1116	5,61	249	—	218	1061	5,7	223	—	463
Эхинококки . .	5884	28,6	—	—	342	6764	34,14	—	—	598	4366	23,4	—	—	476
Свайникъ . .	9372	46,16	—	—	56	7983	20,28	—	—	57	3350	17,9	—	—	6
Дистомы . . .	66	—	—	—	32	83	—	—	—	55	13	—	—	—	6
Прочія	522	2,54	6	—	86	294	1,5	—	—	234	170	0,91	1	—	162
Итого. .	—	—	604	3	1682	—	—	632	—	5420	—	—	567	—	3973

ЛИЦА № 2.

свиней, убитыхъ на Московскихъ городскихъ бойняхъ.

1892 годъ.					1893 годъ.					1894 годъ.					1895 годъ.				
12.592					13.736					22.125					30.301				
8.242 (65,4).					9.018 (65,6).					13.627 (61,5).					17.779 (58,7)				
Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Забраков.			Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Забраков.			Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Забраков.			Случаевъ даннаго заболѣванія.	На 100 убитыхъ найдено больныхъ.	Забраков.		
		Тушъ.	Частей.	Органовъ.			Тушъ.	Частей.	Органовъ.			Тушъ.	Частей.	Органовъ.			Тушъ.	Частей.	Органовъ.
198	1,5	142	—	56	122	0,89	62	—	60	608	2,7	67	—	541	1327	4,38	117	17	1186
502	3,98	10	—	486	364	2,65	9	—	341	577	2,6	7	—	551	575	1,9	6	2	549
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—
1	—	—	—	1	2	—	1	—	—	1	—	—	—	—	4	—	—	—	3
481	3,82	—	—	474	548	3,91	—	—	490	1014	4,58	—	—	881	1428	4,7	—	—	1103
595	4,64	—	—	581	1627	11,85	—	—	1360	3054	13,8	—	—	1598	6429	21,2	—	—	3850
22	—	1	—	20	18	—	—	—	4	17	—	—	—	12	35	—	2	—	20
331	—	—	—	319	136	—	—	—	128	61	—	—	—	58	7	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	2	—	2	—	—
26	0,2	26	—	—	17	0,12	17	—	—	14	0,06	14	—	—	12	0,14	12	—	—
1098	8,7	238	—	456	1155	8,4	313	—	492	1209	5,42	262	—	667	980	3,23	282	—	514
4151	32,9	—	—	787	4489	32,6	—	—	588	5657	25,5	—	—	660	6304	20,8	—	—	552
3293	26,15	—	—	10	3701	26,9	—	—	11	6473	29,2	—	—	10	7477	24,87	—	—	16
7	—	—	—	4	8	—	—	—	6	22	—	—	—	16	2	—	—	—	1
161	1,3	1	—	131	72	0,52	2	—	49	72	0,32	—	—	54	195	0,64	1	2	102
—	—	418	—	3325	—	—	404	—	3529	—	—	352	—	5048	—	—	426	21	7902

ВОДОСНАБЖЕНІЕ

ГОРОДА МОСКВЫ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Водоснабженіе города Москвы *).

Устройство перваго московскаго водопровода,—такъ называемаго Екатерининскаго,—было начато еще во второй половинѣ прошедшаго столѣтія (въ 1779 г.). Императрица Екатерина II повелѣла изыскать и провести въ городъ воду хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ для тогдашняго населенія Москвы (около 200.000 жителей). Самый выборъ источника водоснабженія преданіе приписываетъ Императрицѣ, остановившей свое вниманіе на мытищинскихъ ключахъ, а именно—на такъ называемомъ «Святомъ» или «Громовомъ» ключѣ, находящемся въ разстояніи 1 версты отъ подмосковнаго села Большія Мытищи. Кромѣ мытищинскихъ ключей, было обращено также вниманіе и на другіе ключи, расположенные близъ города Москвы (на Прѣснѣ, въ с. Преображенскомъ, за Рогожской и Трехгорной заставами и въ другихъ мѣстахъ), но наиболѣе обильными были признаны мытищинскіе, такъ какъ они могли давать до 330.000 ведеръ воды въ сутки.

Устройство перваго Мытищинскаго водопровода было очень несложно. Отъ мытищинскихъ ключей проведена была въ городъ кирпичная галлерея, съ уклономъ въ 1 футъ на версту, благодаря чему вода направлялась самотекомъ. Тамъ, гдѣ галлерея должна была проходить выше поверхности земли (въ пониженныхъ мѣстахъ поверхности), возведены были насыпи; при переходахъ черезъ рѣки, ручьи и овраги устроены были каменные акведуки, которые сохранились и по настоящее время. Въ городѣ вода изливалась въ Самотецкій прудъ и въ 4 колодца. Къ 1787 году

*) Составлено для Всероссійской выставки 1896 г. служащей въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы Е. Н. Каменецкой.

галлерея была уже выведена на длину болѣе 19 верстъ, но въ слѣдующемъ году вслѣдствіе открывшейся войны съ Турціей прекратился отпускъ суммъ, и дальнѣйшее производство работъ по устройству Екатерининскаго водопровода прекратилось. Работы были возобновлены только въ 1797 году и завершились въ 1805 г. На производство ихъ правительство ассигновало въ разное время (съ 1779 по 1805 гг.) въ общей сложности 1.700.000 руб.

Но этотъ первый опытъ устройства искусственнаго водоснабженія города Москвы оказался неудачнымъ. Изъ 330.000 ведеръ воды, которыя поступали въ водопроводную галлерею въ Мытищахъ, до города доходило только 40.000 ведеръ и то плохого качества. Впослѣдствіи оказалось, что и эти 40.000 ведеръ были не мытищинскаго происхожденія, но просачивались изъ ключей Сокольничьей рощи, черезъ которую была проложена галлерея, а далѣе, въ чертѣ города, проникали въ галлерею изъ загрязненной почвы. Обнаружилось это во время обвала, происшедшаго въ 1828 году въ водопроводной галлереѣ въ Сокольникахъ, когда притокъ мытищинской воды прекратился, а водопроводъ все таки продолжалъ давать городу тѣ же 40.000 ведеръ воды. Но еще и раньше замѣчено было, что мѣстами мытищинская вода просачивается изъ галлереи, а мѣстами въ послѣднюю проникаетъ грунтовая вода, что указывало на необходимость основательнаго переустройства всего сооруженія.

Къ такому капитальному переустройству Екатерининскаго водопровода было приступлено въ 1826 году. Императоръ Николай I повелѣлъ половину издержекъ по исправленію водопровода взять на государственное казначейство; остальное рѣшено было (постановленіемъ Комитета Министровъ) покрыть изъ «экономическихъ суммъ московской столицы». Переустройство водопровода, обошедшееся въ 725.000 руб., исполнено было въ періодъ съ 1826 по 1835 гг. Часть Екатерининской галлереи,—отъ Мытищъ до с. Алексѣевскаго,—была признана достаточно исправной и оставлена безъ передѣлки, близъ села же Алексѣевскаго было устроено водоподъемное зданіе съ 2 паро-

выми водоподъемными машинами (въ 24 лошадин. силы каждая), а отъ этого зданія проложенъ чугунный водоводъ до Сухаревой башни. Вода, притекавшая къ Алексѣевскому водоподъемному зданію самотекомъ, накачивалась здѣсь посредствомъ машинъ въ городской резервуаръ, вмѣстимостью около 5.000 ведеръ, устроенный въ Сухаревой башнѣ, а изъ послѣдняго расходилась по чугуннымъ трубамъ къ 6 городскимъ водоразборнымъ фонтанамъ. Переустроенный такимъ образомъ водопроводъ давалъ 200.000 ведеръ воды въ сутки.

Еще до окончанія переустройства водопровода въ водоснабженіи Москвы начали обнаруживаться серьезные недостатки; съ одной стороны, ключевые бассейны въ Мытищахъ и Екатерининская кирпичная галлерея постоянно требовали усиленнаго ремонта, съ другой—двухсотъ тысячъ ведеръ воды оказывалось уже недостаточно для увеличившагося до 300.000 населенія столицы. Для устраненія перваго неудобства пришлось перестроить ключевые бассейны, недостаточно толстыя стѣнки которыхъ не выдерживали наружнаго давленія земли, но устраненіе остальныхъ недостатковъ водопровода было не такъ легко. Галлерея давала все новыя и новыя трещины, вслѣдствіе чего вода, просачиваясь изъ нея, доходила до Алексѣевской водокачки, все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ. Въ 1848 г. водопроводъ давалъ уже менѣе 100.000 ведеръ воды; между тѣмъ для увеличившагося населенія Москвы и 300.000 ведеръ воды въ сутки было уже недостаточно. Такъ какъ въ то время господствовало убѣжденіе, что мытищинскіе ключи въ лучшемъ случаѣ не могутъ давать болѣе этого количества, то являлась необходимость изыскать какой нибудь новый источникъ водоснабженія.

Въ концѣ 40-хъ годовъ возникло предположеніе о новомъ переустройствѣ мытищинскаго водопровода и объ увеличеніи размѣра водоснабженія устройствомъ дополнительнаго водопровода изъ рѣки Москвы. Капитальное переустройство мытищинскаго водопровода было отложено на нѣкоторое время; къ постройкѣ же москворѣцкаго водопровода, вѣрнѣе двухъ водопроводовъ изъ двухъ различныхъ

пунктовъ рѣки,—приступлено было въ 1850 г. Водопроводы эти были окончены—одинъ въ 1852 г., другой—въ 1853 г.; устройство ихъ обошлось 258.863 руб.

Но и эта попытка увеличить водоснабженіе столицы оказалась неудачной. Москворѣцкіе водопроводы лѣтомъ доставляли теплую, недостаточно чистую воду; весною мутная вода рѣки была совершенно негодна для питья и вдобавокъ засоряла насосы; зимою происходило промерзаніе водопроводныхъ трубъ. Приходилось возвратиться къ первоначальному источнику искусственнаго водоснабженія,—мытищинскимъ ключамъ, для чего предстояло устранить обнаружившіяся неудобства мытищинскаго водопровода и изыскать средства увеличить доставляемое имъ количество воды до нормы, признанной необходимой для московскаго населенія того времени, а именно до 500.000 ведеръ въ сутки.

На этотъ разъ капитальное усовершенствованіе мытищинскаго водопровода состояло въ слѣдующемъ. Уровень воды въ ключевыхъ бассейнахъ былъ пониженъ на 2 фута; въ Мытищахъ устроено водоподъемное зданіе (съ двумя машинами), посредствомъ котораго вода, поступающая изъ ключей въ нижній (подземный) резервуаръ, перекачивалась въ верхній резервуаръ, помѣщенный въ машинномъ зданіи; остатокъ кирпичной галлереи (отъ Мытищъ до с. Алексѣевскаго) замѣненъ чугуннымъ водоводомъ; въ Алексѣевскомъ водоподъемномъ зданіи старыя машины замѣнены машинами новой системы, болѣе сильными (въ 48 силъ каждая); отъ этого зданія до Сухаревой башни проведенъ 2-й чугунный водоводъ, а въ самой башнѣ поставленъ 2-й резервуаръ (емкостью до 7.000 вед.); по городу проложена сѣть трубъ, длиною около 44 верстъ, съ 26 водоемами. Переустройство водопровода продолжалось съ 1853 по 1858 гг. и обошлось болѣе 1½ милл. руб. Новый водопроводъ, доставлявшій до 500.000 ведеръ воды въ сутки, снабжалъ водою часть города, расположенную по лѣвую сторону р. Москвы; Замоскворѣчье же пользовалось (до 1863 г.) москворѣцкимъ водопроводомъ.

Съ теченіемъ времени, въ дополненіе къ мытищинскому

водоснабженію, устроено было еще 4 водопровода, 2 изъ которыхъ дѣйствуютъ и по настоящее время, а именно: Ходынскій, построенный въ періодъ съ 1867 по 1871 гг. и переустроенный въ періодъ съ 1875 по 1878 гг., Преображенскій - устроенный въ 1882 г., Андреевскій — устроенный въ 1885 г. и Артезіанскій — устроенный въ 1888 г. Ходынскій водопроводъ, проведенный изъ колодца на Ходынскомъ полѣ (за Тверской заставой), доставлялъ 130.000 вед. воды въ сутки въ сѣть трубъ стараго Мытищинскаго водопровода. Преображенскій водопроводъ, питающійся водою изъ колодца въ Преображенской слободѣ, снабжаетъ въ восточной части города 4 водоразбора и 24 пожарные крана (принаровленные къ тушенію пожаровъ безъ посредства пожарныхъ трубъ); количество доставляемой имъ воды простирается до 60.000 вед. въ сутки. Андреевскій водопроводъ, получившій свое названіе отъ Андреевской богадѣльни (за Калужской заставой), построенный близъ ключей, которыми онъ питается, доставлялъ сначала 20.000 вед., а послѣ устройства дополнительнаго колодца давалъ до 50.000 вед. воды въ сутки; онъ служилъ главнымъ образомъ, для снабженія водою благотворительныхъ учрежденій, расположенныхъ по Калужской улицѣ, и нынѣ не дѣйствуетъ, въ виду открытія новаго Мытищинскаго водопровода. Артезіанскій водопроводъ беретъ свое начало изъ буровой скважины, заложенной (въ 1867 г.) на Покровскомъ бульварѣ, для устройства артезіанскаго колодца, оставшагося неоконченнымъ вслѣдствіе неудачнаго хода работъ. Вода этой скважины отведена на берегъ р. Яузы, гдѣ посредствомъ водоподъемнаго зданія накачивается въ чугунные водоводы, снабжающіе водою городскіе бойни и скотопригонный дворъ. Водопроводъ этотъ даетъ 200.000 вед. въ сутки.

Въ періодъ устройства Ходынскаго водопровода возникъ вопросъ о передачѣ въ завѣдываніе Думы всѣхъ московскихъ водопроводныхъ сооруженій. Городъ и до этой передачи принималъ участіе въ водопроводномъ дѣлѣ, преимущественно доставленіемъ денежныхъ средствъ. Такъ въ 50-хъ годахъ на расширеніе Мытищинскаго водопровода

имъ было отпущено до 1.000.000 руб. Несмотря, однако, на такія громадныя, сравнительно съ городскимъ бюджетомъ, затраты, водоснабженіе города находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: ко времени введенія Городоваго Положенія 1862 г. въ Москвѣ приходилось въ сутки не болѣе $1^1/_2$ ведеръ воды на 1 жителя. Дальнѣйшее увеличеніе водоснабженія тормозилось дезорганизаціей водопроводнаго дѣла вслѣдствіе раздробленія его между двумя различными учрежденіями: городомъ, доставлявшимъ денежныя средства и дѣлавшимъ смѣтныя предположенія расходовъ, и казеннымъ вѣдомствомъ (правленіемъ IV округа Путей Сообщенія), которое являлось производителемъ работъ и расходчикомъ городскихъ денегъ. Для сколько-нибудь полнаго удовлетворенія насущной потребности населенія въ водѣ нужны были крупныя денежныя жертвы. Городское Управленіе могло приступить въ изысканію необходимыхъ средствъ только въ случаѣ сосредоточенія въ его рукахъ всѣхъ разрозненныхъ отраслей московскаго водоснабженія. Мысль о возбужденіи соотвѣтственнаго ходатайства передъ правительствомъ возникла въ Думѣ въ 1868 г., когда по поводу устройства Ходынскаго водопровода произошли пререканія между Городскимъ Управленіемъ и казеннымъ водопроводнымъ вѣдомствомъ. Въ началѣ 1871 г. состоялось Высочайшее утвержденіе постановленія Комитета Министровъ — «существующій въ городѣ Москвѣ Мытищинскій и вновь устроенный Ходынскій водопроводы изъять изъ вѣдѣнія IV округа Путей Сообщенія и изъ завѣдыванія въ хозяйственномъ отношеніи Министерства Путей Сообщенія и передать ихъ со всѣми устройствами, чертежами, планами и описями въ вѣдѣніе Московской Городской Думы». За министерствомъ былъ, однако, сохраненъ «высшій техническій надзоръ по устройству и содержанію искусственныхъ сооруженій для водоснабженія Москвы», почему ему предоставлено разсмотрѣніе и утвержденіе техническихъ проектовъ и наблюденій посредствомъ особой инспекціи за согласнымъ съ проектами веденіемъ работъ. Это положеніе Комитета Министровъ дѣйствуетъ и въ настоящее время. Передача

водопроводовъ городу состоялась въ концѣ 1871 г. Вышеупомянутыя работы по переустройству Ходынскаго водопровода и по устройству Преображенскаго, Андреевскаго и Артезіанскаго водопроводовъ производились уже подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Городскаго Управленія.

Несмотря, однако, на полное переустройство мытищинскаго водоснабженія и устройство 4-хъ дополнительныхъ водопроводовъ, достигнутые такимъ образомъ размѣры водоснабженія все же оказались недостаточными для возраставшаго населенія столицы. Кромѣ того Мытищинскій водопроводъ давалъ воду подъ незначительнымъ напоромъ, что дѣлало его не вполнѣ пригоднымъ для хозяйственныхъ цѣлей, такъ какъ вода при такихъ условіяхъ не могла поступать въ верхніе этажи домовъ. Когда же было сдѣлано предположеніе объ устройствѣ въ Москвѣ канализаціи, неминуемо долженствующей способствовать усиленному расходу воды, въ Городской Думѣ возникъ вопросъ о сооруженіи новаго водопровода, который не только отвѣчалъ бы современнымъ требованіямъ, но представлялъ бы также возможность дальнѣйшаго его развитія въ будущемъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, развитія потребности въ водѣ, введенія канализаціи и т. п.

Вопросъ о сооруженіи такого водопровода возбуждался въ Городской Думѣ еще въ 1870 году и послѣ перехода водоснабженія Москвы въ непосредственное завѣдываніе города постоянно занималъ Городское Управленіе. Въ 1876 году приступлено было къ производству изысканій, которыя были совершенно закончены только въ 1888 году. Изысканія эти показали, что мытищинскіе источники могутъ доставлять не болѣе 1½ милл. ведеръ воды въ сутки, включая и тѣ 500.000 ведеръ, которыми они снабжали старый водопроводъ. Такъ какъ въ 1888 году, при составленіи проекта новаго устройства водоснабженія Москвы, признано было, что для болѣе или менѣе полнаго удовлетворенія въ будущемъ все расширяющейся потребности жителей въ водѣ необходимо, чтобы новый водопроводъ могъ доставлять въ сутки не менѣе 3½ милл. ведеръ воды, то являлся вопросъ, откуда получить недостающіе 2 милл.

ведеръ. Составители упомянутаго проекта признали возможнымъ добыть ихъ изъ мѣстности, расположенной вблизи Сокольниковъ, по теченію рѣки Яузы, т. е. изъ того же Яузскаго бассейна, въ верхней части котораго расположены мытищинскіе ключи. Но проектъ этотъ былъ отклоненъ и рѣшено было начать устройство новаго водоснабженія изъ мытищинскихъ ключей въ количествѣ не менѣе $1^1/_2$ мил. ведеръ воды въ сутки.

Первоначально предположено было поручить устройство новаго водопровода частнымъ предпринимателямъ. Впослѣдствіи Дума отказалась отъ концессіоннаго способа и, произведя облигаціонный заемъ, приступила къ постройкѣ водопровода на городскія средства хозяйственнымъ способомъ.

Работы по устройству проектированнаго въ первую очередь мытищинскаго водопровода продолжались съ 1890 по 1893 гг.; водопроводъ этотъ разсчитанъ на доставленіе $1^1/_2$ милл. ведеръ воды въ сутки, что, при увеличившемся населеніи г. Москвы до 965.000, составляетъ $1^1/_2$ ведра воды на человѣка въ сутки. Такимъ образомъ, дальнѣйшее увеличеніе водоснабженія является настоятельно необходимымъ.

Въ общихъ чертахъ устройство новаго водопровода заключается въ слѣдующемъ:

Старые ключевые колодцы въ Мытищахъ, кромѣ «Святаго» колодца, имѣющаго значеніе историческаго памятника, разобраны и замѣнены 50-ю новыми трубчатыми водосборными колодцами, устроенными въ рядъ вдоль праваго берега р. Яузы. Всѣ эти водосборы при помощи общей всасывающей трубы соединены съ новымъ мытищинскимъ водоподъемнымъ зданіемъ (съ 3-мя машинами, въ 84 силы каждая). Отъ этого зданія проложенъ новый водоводъ до промежуточной Алексѣевской водоподъемной станціи, устроенной рядомъ со старой Алексѣевской водокачкой; здѣсь вода поступаетъ въ подземный запасный резервуаръ, (вмѣстимостью въ 300.000 ведеръ), а изъ него уже накачивается посредствомъ двухъ машинъ (въ 134 силы каждая) въ водоводъ, соединяющій Алексѣевскую стан-

цію съ городомъ. Алексѣевская насосная станція устроена такимъ образомъ, чтобы ее можно было расширить впослѣдствіи въ случаѣ увеличенія размѣра водоснабженія.

Новый водоводъ направляетъ воду не въ Сухаревскіе резервуары, слишкомъ низкіе и незначительные по своей емкости, а ко вновь устроеннымъ у Крестовской заставы двумъ водонапорнымъ башнямъ, изъ которыхъ каждая снабжена резервуаромъ, вмѣстимостью въ 150.000 ведеръ. Общая длина водовода отъ Мытищъ до Крестовскихъ башенъ около 15 верстъ (7.462 сажени); при прокладкѣ его были приспособлены 3 акведука стараго (Екатерининскаго) водопровода, въ томъ числѣ и Ростокинскій. Изъ Крестовскихъ водонапорныхъ башенъ вода поступаетъ въ новую сѣть городскихъ водопроводныхъ трубъ, доставляющихъ воду въ городскіе водоразборы и къ домовымъ отвѣтвленіямъ водопровода *).

Городская водопроводная сѣть разсчитана на доставленіе въ будущемъ до $3\frac{1}{2}$ милл. ведеръ воды въ сутки, общую длину ея, доведенную къ 1893 году до 108 верстъ, предположено увеличить постепенно до 200 верстъ. Въ настоящее время эксплоатируется также часть старой городской водопроводной сѣти, питающейся изъ резервуаровъ Сухаревой башни, которые соединены для этой цѣли съ Крестовскими запасными резервуарами новаго водопровода. Устройство новаго мытищинскаго водопровода обошлось городу до $5\frac{1}{2}$ милл. рублей, полученныхъ путемъ облигаціоннаго займа.

Сначала вода изъ городскихъ водоразборовъ отпускалась безплатно, съ 1894 года взимается небольшая плата (5 к. за 40-ведерную бочку) съ водовозовъ и другихъ лицъ, берущихъ воду не въ ручную посуду. На дома вода отпускается съ опредѣленіемъ количества ея по водомѣрамъ за плату 12 к. за 100 ведеръ. Лица, являющіяся къ водоразборамъ съ ведрами и другой ручной посудой, берутъ воду безплатно. Въ 1894 году московскими водопроводами (старымъ и новымъ) было доставлено въ городъ Москву всего

*) Къ началу 1896 года всѣхъ городскихъ водоразборовъ было 49, а домовыхъ отвѣтвленій городской водопроводной сѣти—986.

497.233.679 ведеръ воды, т. е. въ среднемъ по 1.362.284 ведра въ сутки (около $1^1/_2$ ведра на 1 жителя), изъ нихъ за плату было отпущено 265.611.780 ведеръ (115.661 090 ведеръ въ домовыя отвѣтвленія и 149.950.690 ведеръ изъ водоразборовъ), т. е. въ среднемъ 727.703 ведра въ сутки. Остальныя 634.581 ведро расходовались ежедневно на безплатный отпускъ воды, тушеніе пожаровъ, поливку и проч.

О расходахъ города на содержаніе водопроводовъ и доходахъ отъ нихъ (плата за воду) въ періодъ съ 1863 по 1894 гг. даетъ понятіе слѣдующая табличка:

Періоды.	Среднie годовыe.			
	Доходы (въ рубляхъ)	Расходы.		
		Всего (руб.)	На 1 жителя (коп.)*).	% въ общей суммѣ город. расходовъ.
1863—1867гг.	4783	71250	12	3,8
1868—1872 »	7344	104893	17	4,2
1873—1877 »	15452	81333	11	2,1
1878—1882 »	24376	75010	6	1,6
1883—1887 »	23568	85781	11	1,6
1888—1892 »	28253	107220	12	1,5
1893 годъ . .	23557	143993	15	1,5
1894 » . .	328979	200770	21	2,3
1895 » .	466061	210741	22	2,4

*) Принимая населеніе Москвы равнымъ въ среднемъ въ періодъ съ 1863 по 1872 гг.—601.969, съ 1873 по 1887 гг.—753.469, съ 1888 по 1892 гг.—914.000, а съ 1863 по 1895 гг.—965.000.

Значительное увеличеніе доходовъ въ 1894 г. сравнительно съ предшествующими годами обусловливается тѣмъ, что съ этого года городъ началъ взимать плату за воду, отпускаемую изъ городскихъ водоразборовъ.

Бросивъ бѣглый взглядъ на изложенную выше исторію развитія водоснабженія гор. Москвы, мы видимъ, что въ хронологическомъ порядкѣ она можетъ быть раздѣлена на 6 главнѣйшихъ періодовъ.

Періодъ 1-й (съ 1779 по 1805 гг.)—устройство первоначальнаго, такъ называемаго Екатерининскаго водопровода, т. е. подземной кирпичной галлереи, доставлявшей воду изъ Мытищъ самотекомъ.

Періодъ 2-й (1826—1835 гг.)—переустройство Мытищинскаго водопровода: замѣна части кирпичной галлереи (отъ с. Алексѣевскаго до города) трубнымъ водоводомъ, устройство Алексѣевской водокачки и постановка резервуара въ Сухаревой башнѣ.

Періодъ 3-й (1850—1853)—попытка усиленія водоснабженія посредствомъ устройства водопровода изъ рѣки Москвы.

Періодъ 4-й (1853—1858)—капитальная перестройка Мытищинскаго водопровода: увеличеніе количества добываемой въ Мытищахъ воды, замѣна остальной части Екатерининской кирпичной галлереи (между Мытищами и Алексѣевскимъ) трубнымъ водоводомъ, устройство Мытищинской водокачки съ 2-мя резервуарами (пріемнымъ и напорнымъ) и постановка въ Сухаревой башнѣ 2-го резервуара.

Періодъ 5-й (1867 - 1888)—устройство 4-хъ дополнительныхъ водопроводовъ: Ходынскаго, Преображенскаго, Андреевскаго и Артезіанскаго.

Періодъ 6-й (1890—1893)—постройка новаго московскаго водопровода: устройство Мытищинскихъ водосборовъ, новыхъ водокачекъ въ Мытищахъ и Алексѣевскомъ и Крестовскихъ водонапорныхъ башенъ; прокладка новаго трубнаго водовода (отъ Мытищъ до города) и устройство городской сѣти водопроводныхъ трубъ.

Четыре первые и начало пятаго строительнаго періода

относятся ко времени завѣдыванія водоснабженіемъ казеннаго вѣдомства: строительныя работы конца 5-го и всего 6-го періода производились уже при завѣдываніи Московскаго Городскаго Управленія.

Въ 1894 г. началась предварительная разработка вопроса о дальнѣйшемъ увеличеніи водоснабженія города Москвы. Въ настоящее время и Городская Управа и коммиссія по надзору за устройствомъ въ городѣ Москвѣ водопровода и канализаціи особенно озабочены этимъ вопросомъ въ виду предстоящаго введенія въ городѣ Москвѣ канализаціи, долженствующей сильно повысить требованіе на воду.

КАНАЛИЗАЦІЯ

ГОРОДА МОСКВЫ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Канализація города Москвы[1]).

Въ настоящее время въ Москвѣ идутъ работы по устройству канализаціи, долженствующей въ будущемъ кореннымъ образомъ измѣнить санитарныя условія города. Несмотря на благопріятное топографическое положеніе, сравнительное обиліе воды и богатство растительности, Москва издавна отличалась крайне антисанитарнымъ состояніемъ. Песчаная почва ея покрылась толстымъ слоемъ наносной земли, изобилующей органическими веществами; нѣкоторые естественные водные источники (Самотека, Неглинная и друг.) или совсѣмъ исчезли, или до того загрязнились, что пришлось заключить ихъ въ деревянныя и кирпичныя галлереи; вода рѣкъ Москвы и Яузы стала почти негодной къ употребленію. Причиной такого состоянія Москвы является въ значительной степени загрязненіе почвы вслѣдствіе дурной организаціи удаленія изъ города нечистотъ. Единственнымъ способомъ удаленія ихъ служилъ, да и теперь еще служитъ, вывозъ, неизбѣжно соединенный съ болѣе или менѣе продолжительнымъ храненіемъ нечистотъ и отбросовъ въ выгребахъ и помойныхъ ямахъ. Выгребныя нечистоты и кухонныя отбросы, грязная вода отъ стирки, изъ бань и т. п., въ теченіе многихъ лѣтъ насыщая почву, заражали ее и являлись причиной развитія въ городѣ различныхъ инфекціонныхъ болѣзней, дающихъ значительный процентъ смертности.

Съ развитіемъ городскаго благоустройства Городское Управленіе стало все болѣе и болѣе обращать вниманіе

---

[1]) Составлено для Всероссійской выставки 1896 года служащей въ статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы Е. Н. Каменецкой.

на упорядоченіе городской ассенизаціи, но это не могло устранить недостатковъ ея, связанныхъ съ вывозной системой, отказаться отъ которой не представлялось пока никакой возможности. Въ Думѣ поэтому неоднократно возникалъ вопросъ о необходимости введенія канализаціи, какъ единственно раціональнаго способа удаленія нечистотъ, всего болѣе отвѣчающаго основному требованію санитарной науки,— чтобы нечистоты не задерживались близъ жилищъ, а немедленно удалялись возможно дальше отъ жилыхъ помѣщеній.

Въ 1874 году въ Думу былъ представленъ обширный проектъ канализаціи Москвы. Хотя проектъ этотъ оставался долгое время безъ разсмотрѣнія и впослѣдствіи былъ совершенно отвергнутъ,— поставленный на очередь вопросъ уже не переставалъ съ того времени занимать Городское Управленіе. Когда въ 1877 году Городской Управой былъ возбужденъ вопросъ о неотложной необходимости приступить къ предварительнымъ изысканіямъ для предстоящей канализаціи, Дума поручила выработку программы этихъ изысканій особой Коммиссіи, представившей затѣмъ (въ 1879 г.) обстоятельный докладъ по этому вопросу. Остановившись подробно на устройствѣ канализаціи нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городовъ, Коммиссія указывала на необходимость тщательнаго изученія условій, при которыхъ возможно введеніе канализаціи въ Москвѣ. По мнѣнію Коммиссіи, въ цѣляхъ полученія необходимыхъ данныхъ для составленія проекта будущей канализаціи, предстояло: произвести точную нивеллировку городской поверхности—для опредѣленія мѣста закладки, протяженія и уклоновъ канализаціонной сѣти; изучить строеніе почвы для выясненія условій прокладки трубъ; опредѣлить количество атмосферныхъ осадковъ—для установленія размѣровъ канализаціонной сѣти; выяснить состояніе естественныхъ водныхъ источниковъ, могущихъ придти въ соприкосновеніе съ этой сѣтью; ознакомиться съ распредѣленіемъ населенія по городской площади—для опредѣленія количества нечистотныхъ водъ,—словомъ, произвести основательныя топографическія, геогностическія, метеорологическія,

гидротехническія и статистическія изслѣдованія. На производство указанныхъ изысканій Думой ассигнована была сумма въ 21.000 руб., увеличенная въ слѣдующемъ году (1880) до 24.000 рублей.

Независимо отъ доклада Коммиссіи, еще до представленія его въ Думу, Городская Управа приступила къ нѣкоторымъ предварительнымъ изысканіямъ для канализаціи Такъ ею опредѣлены были сообразно съ количествомъ населенія, исчисленнымъ на основаніи полицейской переписи 1878 г. строительные участки предстоящихъ канализаціонныхъ работъ, были собраны и разработаны нѣкоторыя данныя по изслѣдованію р. Москвы, производились опыты обезвреженія нечистотъ и анализы почвы, составлялся нивеллирный планъ города и т. д.

Въ теченіе 80-хъ годовъ вопросъ объ устройствѣ канализаціи продолжалъ неустанно занимать Городское Управленіе. Такъ какъ первоначальный проектъ канализаціи г. Москвы былъ отвергнутъ, то разнымъ лицамъ поручалось составленіе новыхъ проектовъ, для разсмотрѣнія которыхъ назначались особыя коммиссіи; устраивались поѣздки для осмотра канализаціонныхъ сооруженій другихъ городовъ (Берлина, Варшавы); приглашались изъ-заграницы спеціалисты для консультаціи по интересующему вопросу и т. д. Наконецъ, составленіе проекта канализаціи, удобовыполнимаго при достаточно выяснившихся къ тому времени условіяхъ введенія ея въ Москвѣ, стало настоятельной необходимостью. Въ 1889 году Дума, установивъ общія основанія такого проекта, поручила составленіе его члену Управы, завѣдывающему инженернымъ отдѣломъ, и состоящимъ при Управѣ инженерамъ. Составленный ими проектъ, по которому въ настоящее время производится постройка канализаціи, былъ представленъ въ Думу въ 1890 году.

Строющаяся канализація г. Москвы проектирована по сплавной раздѣльной системѣ, т. е. предназначена только для отвода нечистотъ изъ ватерклозетовъ и грязныхъ хозяйственныхъ и фабричныхъ водъ, безъ включенія въ нее уличныхъ стоковъ,—дождя, талаго снѣга и грунтовой воды

изъ дренажныхъ трубъ, которые будутъ по прежнему отводиться существующими городскими водосточными трубами въ рр. Яузу, Москву и др. Обезвреженіе канализаціонныхъ водъ будетъ производиться на расположенныхъ за городомъ поляхъ орошенія. Канализацію предположено построить въ 2 очереди, для чего городъ раздѣленъ на 2 округа: внутренній,--въ чертѣ Садовой улицы и внѣшній—обнимающій остальную часть города (внутри Камеръ-Коллежскаго вала). На первую очередь назначена канализація наиболѣе населенной части города—внутренняго округа его, съ присоединеніемъ къ нему нѣкоторыхъ строительныхъ участковъ, находящихся внѣ его черты (напр., такъ наз. клиническаго городка--участка подъ университетскими клиниками). Канализація внѣшняго округа отложена на неопредѣленное время, но многія изъ устраиваемыхъ на первую очередь канализаціонныхъ сооруженій разсчитаны на дальнѣйшее распространеніе канализаціи на весь городъ.

Для разсчета общихъ размѣровъ канализаціи—число жителей Москвы принято въ 1.533.000 (по 1 человѣку на 5 кв. саж. внутренняго округа и по 1-му на 10 кв. саж внѣшняго округа), включая въ это число ожидаемый прирость къ существующему населенію въ теченіе 50 лѣтъ, вычисленный на основаніи имѣющихся по этому предмету статистическихъ данныхъ. Суточное количество нечистотныхъ и грязныхъ хозяйственныхъ сточныхъ водъ опредѣлено въ 7 вед. на 1 человѣка, т. е. при населеніи въ $1^1/_2$ милл.,—въ $10^1/_2$ милл. ведеръ, что вмѣстѣ съ предполагаемыми 6-ью милл. фабричныхъ водъ со всего города -- составитъ $16^1/_2$ милл. ведеръ канализаціонныхъ водъ въ сутки. Для внутренняго округа Москвы (3.652.382 кв. саж.) количество нечистотъ, долженствующихъ поступить на поля орошенія, положено считать на первое время отъ 400.000 жителей, т. е. 2.800.000 ведеръ въ сутки, что вмѣстѣ съ фабричными водами (400.000 ведеръ въ сутки) составитъ суточное количество сточныхъ водъ въ 3.200.000 ведеръ.

Проводимость канализаціонныхъ трубъ разсчитана на

удаленіе 50% всѣхъ хозяйственныхъ водъ въ теченіе 9 часовъ наибольшаго расхода ихъ и на равномѣрный впродолженіи сутокъ расходъ фабричныхъ водъ. Наименьшій діаметръ сточныхъ трубъ—6 дюймовъ, наибольшій—6 футовъ. Трубы съ діаметромъ до 18 дюймовъ—гончарныя; трубы съ бо́льшимъ діаметромъ—кирпичныя. Впослѣдствіи правительственная коммиссія «по устройству въ Москвѣ водопровода и канализаціи» указывала на возможность употребленія гончарныхъ трубъ при 21 дюймовомъ діаметрѣ ихъ. Наименьшая скорость движенія сточной жидкости для трубъ съ діаметромъ въ 6—10 дюймовъ принята въ 3 фута въ секунду, съ діаметромъ до 18 дюймовъ—$2^1/_2$ фута, съ діаметромъ болѣе 18 дюймовъ—въ 2 фута. Для стоковъ, въ которыхъ скорость движенія жидкости менѣе (при указанныхъ размѣрахъ трубъ) предположено примѣненіе промывки. Для наблюденія за исправнымъ состояніемъ канализаціонной сѣти должны быть устроены контрольные колодцы, на разстояніи приблизительно 25 саж. другъ отъ друга. Вентиляцію стоковъ предположено производить путемъ естественнаго обмѣна воздуха сточной сѣти съ наружнымъ атмосфернымъ воздухомъ при посредствѣ высокихъ вытяжныхъ трубъ.

Воды уличной канализаціонной сѣти собираются въ трубы бо́льшихъ размѣровъ, коллекторы,—число которыхъ для всего города предположено довести до 16. Коллекторы въ свою очередь впадаютъ въ еще болѣе крупные загородные каналы, долженствующіе отводить канализаціонныя воды на поля орошенія. Такихъ главныхъ каналовъ предположено устроить 2: верхній—для отвода сточныхъ водъ внутренняго канализаціоннаго округа, и нижній—для остальной части города. Воды верхняго канала будутъ поступать самотекомъ на поля орошенія, устроенныя за Спасской заставой, у с. Перервы; воды нижняго канала будутъ направляться къ насосной станціи, устроенной у деревни Печатниковой, для перекачки ихъ на поля орошенія машинами. Общая длина верхняго канала проектирована въ $14_{,77}$ версты (2.574 саж. - въ чертѣ города и 4.838 саж. - за городомъ до полей орошенія); длина нижняго канала—

13,$_{76}$ версты (3.700 саж.—въ чертѣ города и 3.181 саж.—за городомъ). Верхній каналъ разсчитанъ на пропускъ 23,$_{62}$ куб. фут., а нижній -76,$_{79}$ куб. фут. канализаціонныхъ водъ въ секунду. Такимъ образомъ, всей сточной воды, какъ хозяйственной, такъ и фабричной, будетъ отъ всего города въ часы наибольшаго ея расхода—100,$_{4}$ куб. фут., или 231 ведро въ 1 секунду. Общее протяженіе всѣхъ трубъ, въ томъ числѣ и загородныхъ каналовъ, должно составить около 580 верстъ (290.302 саж.). Наименьшая глубина укладки трубъ -1 саж.; наибольшая—до 8$^1/_2$ саж. (путемъ тоннелей).

Для полей орошенія предназначена площадь въ 3.700 десятинъ. Обезвреженіе на нихъ сточныхъ водъ будетъ производиться 2-мя способами: лѣтомъ посредствомъ орошенія полей съ культурой на нихъ растеній и зимой—посредствомъ фильтраціи ихъ черезъ почву, орошенія подъ снѣгомъ и промораживанія сточной жидкости въ особыхъ отстойныхъ участкахъ, изъ которыхъ оттаившая жидкость будетъ затѣмъ спускаться въ Москву-рѣку.

Такъ какъ во время весенняго половодья количество проходящей въ рѣкѣ воды громадно (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не менѣе 150 куб. саж. въ 1 секунду), между тѣмъ какъ обезвреженная промерзаніемъ жидкость будетъ спускаться въ рѣку постепенно, въ сравнительно небольшихъ количествахъ, то нельзя сомнѣваться въ совершенной безвредности для прибрежныхъ жителей спуска сточныхъ жидкостей изъ отстойныхъ участковъ въ р. Москву.

Основаніемъ для составленія проекта полей орошенія послужили опыты, произведенные въ 1884 г. на средства города въ бывш. Петровской земледѣльческой академіи.

На пріобрѣтеніе земли подъ поля орошенія и устройство ихъ потребуется 6.246.000 руб. Общая же стоимость канализаціи для всего города, включая стоимость полей орошенія,—исчислена въ 17.450.000 руб.

Какъ уже было указано выше, на первую очередь поставлено устройство канализаціи въ центральной части города, т. е. во внутреннемъ его округѣ. Населеніе этого округа, занимающаго площадь въ 1521,8 дес. (3.652.382 кв.

саж.), принято для настоящаго времени въ 400.000, а считая будущій приростъ—въ 730.000 человѣкъ; количество всѣхъ сточныхъ водъ должно составлять 86$^1/_2$ ведеръ въ секунду. По количеству жителей, имѣющихся въ настоящее время, внутренній округъ составляетъ 54% всего города, а по количеству могущихъ получиться сточныхъ водъ—37%. Общая длина всей канализаціонной сѣти внутренняго округа, включая и главный каналъ, должна составить около 245 верстъ (122.434 саж.) Устраиваемыя на первую очередь поля орошенія разсчитаны на пріемъ показаннаго выше количества сточныхъ водъ, ожидаемаго на первыхъ порахъ отъ внутренняго округа (3.200.000 вед.).

Работы по устройству канализаціи, отнесенной на первую очередь, начались въ концѣ 1893 г. съ прокладки уличныхъ трубъ. Трубы эти прокладываются въ одинъ рядъ—по срединѣ улицы—и только на площадяхъ и широкихъ проѣздахъ—въ два ряда. Исполненіе части проектированной канализаціи потребовало временно нѣкоторыхъ уклоненій отъ общаго плана ея для всего города, напримѣръ, устройство временнаго коллектора (въ Проточномъ переулкѣ), временной насосной станціи (близъ Новоспасскаго моста) для подъема сточныхъ водъ начатаго постройкой участка нижняго загороднаго канала въ предназначенный къ устройству на первую очередь верхній каналъ. Но уклоненія эти незначительны, и въ общемъ канализація центральной части города строится въ разсчетѣ на проведеніе ея въ будущемъ по всей площади города; такъ выводные коллекторы и главные каналы разсчитаны на отводъ по нимъ въ будущее время всѣхъ канализаціонныхъ водъ города. Общая стоимость полей орошенія (пріобрѣтеніе ихъ и устройство) для первой очереди канализаціи исчислена въ 1.116.000 р.; стоимость же всѣхъ сооруженій по устройству канализаціи внутренняго городскаго округа (вмѣстѣ съ полями орошенія) составляетъ 6.000.000 руб.

Для завѣдыванія предположенной къ устройству канализаціи при Городской Управѣ еще въ концѣ 1892 г. былъ организованъ канализаціонный отдѣлъ.

Надзоръ за устройствомъ канализаціи возложенъ на пра-

вительственную коммиссію по надзору за устройствомъ новаго водопровода въ Москвѣ, съ 1891 г. переименованную въ коммиссію по надзору за устройствомъ въ Москвѣ водопровода и канализаціи.

Изложенный проектъ канализаціи касается только уличной сѣти, устраиваемой на средства города съ цѣлью поставить Москву въ надлежащія санитарныя условія.

Домовыя же отвѣтвленія канализаціонной сѣти должны быть устраиваемы самими домовладѣльцами на собственный счетъ. Но такъ какъ неправильное устройство домовой канализаціи можетъ принести вредъ какъ жителямъ плохо канализированныхъ владѣній, такъ и ихъ сосѣдямъ, то въ Москвѣ, какъ и во всѣхъ городахъ, въ которыхъ введена канализація, Городское Управленіе оставило за собой право регулировать устройство домовой канализаціонной сѣти и пользованіе ею.

Обязательныя постановленія, изданныя Московской Городской Управой относительно домовой канализаціи, требуютъ такого устройства ея, которое гарантировало бы безпрепятственное поступленіе домовыхъ сточныхъ водъ въ уличную канализаціонную сѣть, безъ посредства выгребныхъ ямъ и тому подобныхъ пріемниковъ нечистотъ; чтобы твердые кухонные отбросы и сухой мусоръ собирались въ спеціально для этого предназначенныхъ ящикахъ для передачи ихъ особому городскому обозу; чтобы ватерклозеты и кухонныя раковины были снабжены достаточнымъ количествомъ воды для ихъ промывки; чтобы ни сточная вода, ни сточный воздухъ не проникали въ жилища или въ грунтъ и т. п. Въ виду этого матеріалъ для домовыхъ трубъ, діаметры и уклоны ихъ должны удовлетворять установленнымъ требованіямъ, и устройство домовой канализаціи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшается только по разсмотрѣніи и утвержденіи Управой соотвѣтственныхъ чертежей.

Открытіе всей канализаціонной сѣти центральной части города Москвы предполагается въ 1898 году; по частямъ же уличная канализація можетъ быть открываема и ранѣе

этого срока, какъ только будутъ готовы сооруженія, отводящія сточную воду за городъ.

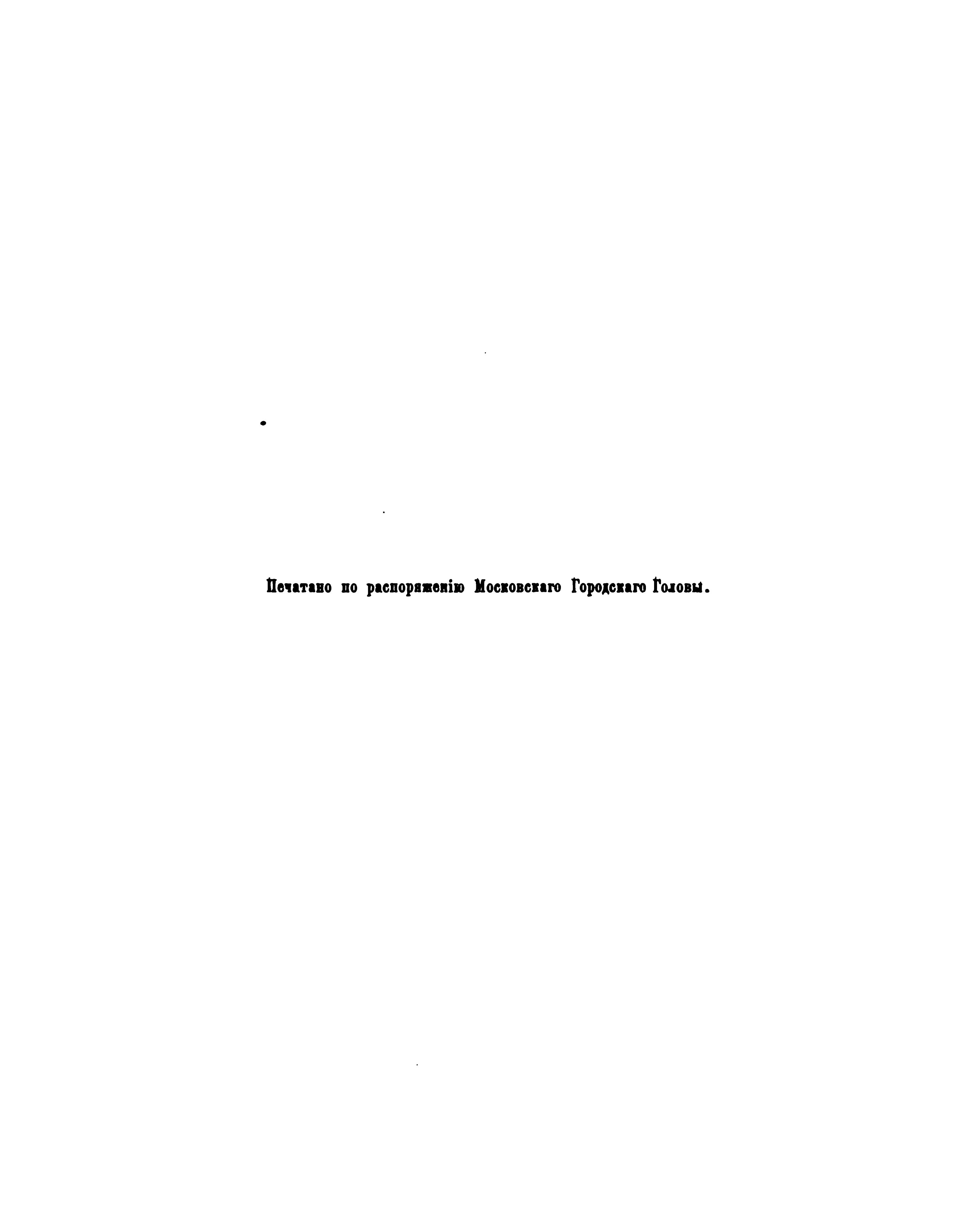
Стоимость работъ по устройству канализаціи отнесена на счетъ заключеннаго городомъ на этотъ предметъ облигаціоннаго займа въ 7 милл. рублей.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ

САДОВЫЯ НАСАЖДЕНІЯ

города Москвы.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Общественныя садовыя насажденія города Москвы [1]).

Одну изъ отличительныхъ чертъ Москвы составляетъ обиліе растительности. Кромѣ садовъ, парковъ и палисадовъ [2]), находящихся при частныхъ владѣніяхъ, въ городѣ много садовыхъ насажденій, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ. Въ вѣдѣніи Городскаго Общественнаго Управленія находится нѣсколько садовъ, болѣе десятка скверовъ и до 50 бульваровъ, которые, вмѣстѣ съ палисадами, охватывая городъ 2-мя концентрическими кругами, составляютъ одно изъ лучшихъ его украшеній. Первый изъ этихъ круговъ тянется почти непрерывнымъ кольцомъ бульваровъ по окружности бывшаго Бѣлаго города; второй—по такъ называемому Земляному валу, оба круга соединены, какъ бы радіусами, отдѣльными линіями бульваровъ. Всѣ городскія садовыя насажденія находятся въ общественномъ пользованіи.

Кромѣ общественныхъ садовъ, парковъ и бульваровъ, устроенныхъ внутри городской черты, городъ владѣетъ еще обширнымъ Сокольничьимъ паркомъ, входящимъ въ составъ городской лѣсной дачи, извѣстной подъ общимъ именемъ Сокольниковъ. Дача эта издавна служитъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ и дачной жизни для московскихъ жителей. Разсмотрѣніе городскихъ садовыхъ насажденій, какъ находящихся внутри городской черты (садовъ, бульваровъ и пр.), такъ и внѣ ея (Сокольниковъ) и составляетъ предметъ настоящаго очерка.

---

[1]) Составлено для Всероссійской выставки 1896 года служащей въ статистическомъ отдѣленіи Городской Управы Е. Н. Каменецкой и просмотрѣно членомъ Управы А. И. Гучковымъ.

[2]) На Садовой улицѣ палисады, разбитые впереди частныхъ владѣній, тянутся вдоль тротуаровъ почти сплошной линіей.

I. Городскіе общественные сады и бульвары.—Начало разведенія московскихъ общественныхъ садовъ и бульваровъ относится къ царствованію Екатерины II, когда на мѣстѣ разобранной стѣны по окружности Бѣлаго города рѣшено было устроить аллеи для общественныхъ гуляній. Къ выполненію этого плана впервые приступлено было въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, и первымъ по времени изъ городскихъ насажденій былъ Тверской бульваръ. Затѣмъ работы по устройству городскихъ садовъ и бульваровъ продолжались систематически, задерживаясь по временамъ лишь отсутствіемъ необходимыхъ средствъ. По съемкѣ 1854 года всѣхъ общественныхъ садовъ и бульваровъ въ Москвѣ было уже 23.

Хотя, согласно «жалованной грамотѣ Императрицы Екатерины II на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи (1785 г.)» въ числѣ статей, входящихъ въ составъ городскаго хозяйства, упоминаются сады, кустарники и т. п., но на практикѣ городскія общественныя насажденія до 1865 года совершенно не зависѣли отъ Городскаго Управленія. Завѣдываніе ими входило въ составъ управленія такъ называемой городской строительной частью, находившейся въ полномъ распоряженіи особыхъ правительственныхъ учрежденій [1]). Участіе города ограничивалось только выдачею денегъ этимъ учрежденіямъ, никакой отчетностью передъ нимъ необязаннымъ. Въ положеніи 1823 г. «о доходахъ и расходахъ столицы», впервые ясно установившемъ предметы вѣдѣнія Московской Думы, содержаніе садовъ и бульваровъ (въ числѣ иныхъ статей) отнесено на счетъ города, съ сосредоточеніемъ надзора за ними въ состоявшей при 6-гласной Думѣ квартирной экспедиціи. Этимъ какъ бы намѣчалась нѣкоторая самостоятельность города въ завѣдываніи городскими насажде-

---

[1]) Строительная часть города Москвы находилась въ вѣдѣніи: съ 1782 г.—Московской Управы Благочинія, съ 1799 г.—конторы городскихъ строеній, съ 1802 г.—опять Управы Благочинія, иначе вѣдомства полиціи, со строительной при ней экспедиціей, съ 1813 г.—коммиссіи для строеній въ Москвѣ, съ 1844 г.—IV Округа Путей Сообщенія.

ніями, хотя непосредственное завѣдываніе ими всетаки всецѣло находилось въ то время въ рукахъ правительственной коммиссіи строеній. Но съ переходомъ строительной части, а вмѣстѣ съ нею садовъ и бульваровъ въ вѣдѣніе IV округа путей сообщенія, послѣдовало окончательное отчужденіе послѣднихъ отъ городскаго хозяйства. Составленіе предположеній о работахъ и самыя работы по ремонту и устройству бульваровъ производились правленіемъ IV округа на суммы, безконтрольно отпускаемыя Думой. Въ теченіе 10-лѣтія съ 1854 по 1863 гг. на ремонтныя работы по содержанію бульваровъ отпущено было городомъ около 92.000 рублей. Ремонтъ бульваровъ правленіемъ IV округа сдавался по контракту подрядчику, результатомъ чего было крайне неисправное содержаніе ихъ, неоднократно обращавшее на себя вниманіе Генералъ-Губернатора и вызывавшее ревизіи. Дальнѣйшее увеличеніе площади насажденій для общественнаго пользованія совершенно прекратилось. Наконецъ, послѣ введенія Городоваго Положенія 1862 г. возникъ вопросъ о передачѣ ремонтнаго содержанія городскихъ садовъ и бульваровъ въ непосредственное завѣдываніе Думы и передача эта состоялась—независимо отъ строительной части—въ 1865 году.

Судя по пояснительной запискѣ о состояніи московскихъ общественныхъ насажденій къ 1 сентября 1865 года, приложенной къ дѣлу о передачѣ ихъ городу, всѣ городскіе сады и бульвары находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи (засохшія деревья, ветхіе барьеры и скамьи, заглохшія дорожки и проч.). Всѣхъ городскихъ бульваровъ насчитывалось въ то время 23 [1]).

[1]) Арбатскій (Пречистенскій), Никитскій, Тверской, Страстной, Петровскій, Рождественскій, Срѣтенскій, Мясницкій (Чистопрудный), Покровскій, Яузскій, Самотечный (Цвѣтной), Екатерининскій паркъ, Сущевскій, Міусскій, Смоленскій, Зубовскій, Патріаршій, Театральный, Владимірскій, Никольскій, Ильинскій, Варварскій и Новинскій. Послѣдній, впрочемъ, болѣе извѣстный тогда подъ названіемъ Новинскаго «вала», хотя и числился въ спискѣ бульваровъ, но представлялъ широкое пространство, огороженное барьеромъ и подобно площади Дѣвичьяго поля въ настоящее время, предназначавшееся для народныхъ гуляній.

Въ первое время послѣ передачи городу садовъ и бульваровъ содержаніе ихъ, какъ и прежде, сдавалось подрядчику; впослѣдствіи городъ перешелъ къ самостоятельному завѣдыванію ими. Въ настоящее время городъ имѣетъ 48 бульваровъ [1]) и 16 садовъ и скверовъ [2]), пространствомъ всего въ 185.946 кв. саж., или 77½ десятинъ, изъ которыхъ 48 десятинъ (115.236 кв. с.) находятся подъ бульварами и 29½ десят. (70.700 кв. с.)—подъ садами и скверами. Общая длина бульваровъ составляетъ болѣе 34 вер. Кромѣ того нѣкоторыя улицы [3]) обсажены городомъ вдоль тротуаровъ деревьями, всего на разстояніи 4.102 саженей (слишкомъ 8 верстъ). Самый длинный бульваръ – Стромынскій, устроенный въ 1893 г. по обѣимъ сторонамъ улицы Стромынки на протяженіи, въ общемъ, 1.700 саж. (почти 3½ вер.); слѣдующій по длинѣ—Сокольничій бульваръ, устроенный въ 1876 г.—тянется болѣе чѣмъ на 3-верст-

---

[1]) Пречистенскій, Никитскій, Тверской, Страстной, Петровскій, Рождественскій, Срѣтенскій, Чистопрудный, бульваръ противъ Покровскихъ казармъ, Покровскій, Старо-Яузскій, Ново-Яузскій, Устинскій, аллея по Яузѣ, Кокоревскій, бульваръ на Конной, Зубовскій старый, Зубовскій новый, Смоленскій, Новинскій, 13 аллей на Дѣвичьемъ полѣ, народное гулянье за Прѣсненской заставой, Фугельзанскій бульваръ, Шерупенковскій, аллеи вдоль Екатерининскаго парка, Селезневскій бульваръ, аллея Самотекскаго сквера, Цвѣтной бульваръ, Неглинный, Театральный, Владимірскій, Бол. Никольскій, Малый Никольскій, Бол. Ильинскій, Мал. Ильинскій, Варварскій, Сокольническій, бульваръ по Лѣсной улицѣ, бульваръ по Грязной улицѣ, бульваръ во владѣніи Якобъ, Камеръ-Коллежскій бульваръ, Стромынскій. Хапиловскій, бульваръ у Александровскихъ казармъ, 2 аллеи у Мѣщанской богадѣльни, бульваръ во владѣніи Ханыковой, во владѣніи Трындина и въ Мѣщанскомъ училищѣ.

[2]) 5 скверовъ у Храма Христа Спасителя, Большой и Малый скверы на Дѣвичьемъ полѣ, Нарышкинскій скверъ, Спасопесковскій, Патріаршій, Сущевскій, Самотекскій, Лубянскій, Вокзальный, Воскресенскій, Балканскій, Красноворотскій, Каланчевскій, Александровскій садъ и Екатерининскій паркъ.

[3]) Всего 15 проѣздовъ: Средняя Прѣсня, Екатерининская площадь, 1-я Тверская-Ямская ул., Проектированная, Ивановская, Сокольничья, Нов. Басманная, Бол. и Мал. Алексѣевскія улицы, 2-я и 3-я Рогожскія, Воронцовская, Каланчевскій тротуаръ, улица и набережная противъ Воспитательнаго Дома.

номъ разстояніи (1.650 с.) вдоль шоссе, соединяющаго городъ съ городской лѣсной дачей—Сокольниками. Далѣе идутъ: 13 бульваровъ на Дѣвичьемъ полѣ (устр. 1876 - 78 гг.), длиною въ общей сложности въ 1.205 саж., Хапиловскій бульваръ—длиною въ общемъ (по обѣ стороны улицы) 1.000 саж., и друг. Изъ старинныхъ бульваровъ наиболѣе длинные и въ то же время наиболѣе тѣнистые: Творской бульваръ (378 саж.), Пречистенскій (354 саж.), Цвѣтной (309 саж.) и другіе. Изъ находящихся въ вѣдѣніи города садовъ самые обширные—Екатерининскій паркъ (14.102 кв. саж.) и Александровскій садъ (13.950 кв. саж.).

Въ садахъ и на бульварахъ для удобства гуляющей публики разставлены скамейки (болѣе 3.000); для надзора за чистотой и порядкомъ содержится около 100 постоянныхъ сторожей. Общее количество древесныхъ экземпляровъ—до 140.000 (34.585 деревьевъ и 104.505 кустовъ).

Преобладающія растительныя породы: изъ древесныхъ—липа, изъ кустарниковыхъ—боярышникъ (кратегусъ). Изъ другихъ породъ чаще всего встрѣчаются: тополь, ясень, дубъ, береза, акація и сирень. Для выращиванія молодыхъ растеній городъ имѣетъ свои питомники и оранжереи при Екатерининскомъ паркѣ; кромѣ того растенія для разсадки на бульварахъ и въ садахъ и скверахъ доставляются изъ Сокольниковъ и выписываются изъ заграницы. На многихъ бульварахъ устроены павильоны для продажи молока, прохладительныхъ напитковъ и т. п. и организованы въ лѣтнее время музыкальныя исполненія.

Расходы города на содержаніе и устройство общественныхъ садовъ и бульваровъ, составлявшіе въ 10-лѣтіе съ 1863 по 1872 гг.—94.129 руб., послѣ введенія Городоваго Положенія 1872 года быстро возросли вслѣдствіе оживленной дѣятельности по капитальному ремонту прежнихъ и устройству новыхъ садовъ и бульваровъ; расходы эти въ 10-лѣтіе съ 1873 по 1882 гг. составляли уже 495.071 р., т. е. болѣе чѣмъ въ 5 разъ превысили расходы предшествующаго десятилѣтія. Въ средній годъ слѣдующаго десятилѣтія (1883 по 1892) на содержаніе и устройство городскихъ садовъ и бульваровъ израсходовано 47.171 руб.; въ

1893 г. расходы эти равнялись 70.422 руб., въ 1894 г.— 55.649 руб.

Городскіе сады и бульвары доставляютъ городу и нѣкоторый доходъ, отъ сдачи мѣстъ подъ упомянутые павильоны, подъ продажу цвѣтовъ и растеній (напримѣръ, на Цвѣтномъ бульварѣ), подъ мелочной торгъ (Ильинскій и Никольскій бульвары), отъ скашиванія травы съ газоновъ и т. д. Въ послѣднее 5-лѣтіе въ доходъ города отъ общественныхъ садовъ и бульваровъ поступало среднимъ числомъ 21.131 руб. въ годъ.

II. Сокольники.—Лѣсная дача Сокольники состоитъ изъ Сокольничьей и Оленьей рощъ, играющихъ роль парка, и Ширяева поля, преимущественно застроеннаго дачами. До перехода въ собственность города (въ 1879 г.) Сокольники (въ старину служившіе мѣстомъ соколиной охоты московскихъ царей) принадлежали казнѣ и находились въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія (Мин. Гос. Имущ.). Въ нихъ съ незапамятныхъ временъ существовалъ густой лѣсъ, и съ нѣкотораго времени велось лѣсное хозяйство. Въ періодъ съ 1850 по 1872 гг. часть Сокольниковъ (137 участковъ разной величины) была отдана подъ постройку дачъ разнымъ лицамъ на правахъ чиншевого владѣнія, т. е. въ вѣчное и потомственное пользованіе съ правомъ передачи участковъ другимъ лицамъ по купчимъ крѣпостямъ [1]). Впослѣдствіи,—и до и послѣ передачи Сокольниковъ городу,- были случаи прирѣзки къ чиншевымъ участкамъ земли на правахъ чинша или срочной аренды; съ другой стороны, нѣкоторые чиншевые участки были отобраны городомъ отъ ихъ владѣльцевъ за невзносъ чиншевыхъ денегъ и или сданы въ срочную аренду, или обращены въ хозяйственное завѣдываніе Городской Управы.

Благодаря своему значенію, какъ общественнаго парка и дачной мѣстности, Сокольники нуждались въ постоянныхъ заботахъ о поддержаніи въ нихъ чистоты и порядка.

---

[1]) Чиншевые владѣльцы обязывались вносить плату—отъ 3 до 21 к. за кв. саж.—за годъ впередъ и совершать передачу участковъ не иначе, какъ съ согласія Управл. Госуд. Имущ. (впослѣдствіи Московскаго Городскаго Управленія).

а также недорогаго и удобнаго сообщенія съ ними. Все это требовало большихъ расходовъ; содержаніе парка не покрывалось доходами съ арендныхъ и чиншевыхъ участковъ, и поглощало всѣ остальныя поступленія съ Сокольниковъ (отъ лѣснаго хозяйства и пр.). Между тѣмъ казна, смотря на эту дачу, какъ на источникъ дохода, естественно должна была стремиться къ полученію большаго количества доходовъ при возможно меньшихъ затратахъ. Результатомъ этого было крайне неудовлетворительное устройство и запущенность парка.

Съ другой стороны, несмотря на значеніе для Москвы этого парка, какъ лѣсонасажденія, вліяющаго на ея климатическія и гигіеническія условія, и Московское Городское Управленіе не могло, не будучи собственникомъ парка, способствовать кореннымъ улучшеніямъ въ немъ; оно ограничивалось только содержаніемъ въ немъ полиціи и пожарной команды и ежегоднымъ отпускомъ суммъ на освѣщеніе его проѣздовъ. Такимъ образомъ переходъ Сокольниковъ въ вѣдѣніе города подготовлялся самъ собою.

Вопросъ о передачѣ Сокольниковъ въ собственность города Москвы возникъ еще въ 1875 году, когда Министерство Государственныхъ Имуществъ задумало продать городу Сокольничій паркъ, а владѣльцамъ чиншевыхъ участковъ въ Сокольникахъ предложить выкупить эти участки въ полную собственность. Возникшіе между казеннымъ вѣдомствомъ и Городскимъ Управленіемъ переговоры по этому поводу повели къ пріобрѣтенію городомъ всей лѣсной дачи, не исключая чиншевыхъ участковъ и другихъ оброчныхъ статей, со всѣми обязательствами по договорамъ, заключеннымъ казною съ чиншевиками и арендаторами. Покупка Сокольниковъ городомъ обусловливалась не ожиданіемъ какихъ либо матеріальныхъ выгодъ, а лишь стремленіемъ привести въ благоустроенный видъ ближайшее мѣсто прогулокъ московскаго населенія, а также улучшить дачныя условія этой мѣстности, издавна застроенной дачами. Поэтому пріобрѣтая Сокольники, Московское Городское Управленіе ходатайствовало о томъ, чтобы выше-

приведенныя соображенія были приняты во вниманіе при опредѣленіи продажной стоимости этой рощи.

Какъ видно изъ купчей крѣпости, Сокольники были уступлены городу, въ знакъ особаго Монаршаго вниманія къ ходатайству Думы, за 300.000 руб., не включая стоимости растущаго лѣса (оцѣненнаго въ 1 милл. руб.), который, «какъ не приносящій никакого дохода и имѣющій значеніе парка», былъ переданъ городу безвозмездно, съ обязательствомъ сохраненія навсегда лѣсонасажденій рощи и дальнѣйшаго улучшенія ея на пользу жителей столицы. Совершеніе купчей крѣпости и договора о разсрочкѣ платежа [1]) стоило 14.267 рублей, такъ что вся покупка Сокольниковъ обошлась городу въ 314.267 рублей.

По купчей крѣпости и переданнымъ городу планамъ хозяйственной съемки 1871 и 1877 гг., въ Сокольникахъ,—состоящихъ изъ Сокольничьей рощи, Оленьей рощи и Ширяева поля,—всей земли числится 602 десятины 624 к. с., а именно:

Лѣсной почвы	422	д.	593	кв.	с.
Угодій (чиншев. и арендн. участковъ)	93	»	2.396	»	»
Неудобной почвы	70	»	1.115	»	»
Подъ желѣзной дорогой	15	»	1.320	»	»
Итого . . .	602	д.	624	кв.	с.

А за вычетомъ земли, находящейся подъ желѣзной дорогой (Московско-Ярославской), еще въ 1875 году перешедшей въ собственность этой дороги,—всего 586 десят. 1.704 кв. саж.

Сдѣлавшись собственникомъ Сокольниковъ, городъ тотчасъ же приступилъ къ приспособленію ихъ для общественныхъ гуляній, т. е. къ улучшеніямъ въ самомъ паркѣ и устройству удобнаго сообщенія съ нимъ. Учреждена была особая Коммиссія для осмотра Сокольничьяго парка и организаціи въ немъ правильнаго лѣснаго хозяйства. Такъ какъ лѣсонасажденія Сокольниковъ состояли изъ вѣковаго лѣса, который не охранялся и росъ безъ всякаго ухода, то

[1]) При покупкѣ Сокольниковъ были взнесены только 60 тыс. руб., остальные 240 тыс. были разсрочены на 10 лѣтъ изъ 6% годовыхъ.

въ паркѣ было много перестойныхъ и засохшихъ деревьевъ, и большія пространства лѣсной почвы находились подъ прогалинами (26 дес. 99 кв. саж.). Въ виду этого приходилось позаботиться о новыхъ посадкахъ, для чего была увеличена площадь питомниковъ. Привести сразу всю рощу въ исправное состояніе не представлялось возможнымъ. Поэтому рѣшено было разграничить лѣсную и парковую части рощи и прежде всего привести въ надлежащій видъ паркъ. Значеніе парка получили тѣ части рощи, которыя лежали вблизи дачныхъ участковъ и считались наиболѣе пригодными для гулянья публики; подъ лѣсъ же были зачислены болѣе отдаленныя насажденія, наименѣе посѣщаемыя публикою. Такимъ образомъ вся площадь первоначальнаго Сокольничьяго парка была раздѣлена на двѣ, почти равныя части: паркъ ($264^1/_2$ десят.) и лѣсъ (около 273 дес.). Впослѣдствіи (въ 1890 г.) Городская Управа, желая сдѣлать Сокольничью рощу доступной для гуляній во всѣхъ ея частяхъ, стала сдавать въ глухихъ мѣстахъ ея участки земли подъ постройку дачъ и заботиться о благоустройствѣ окружающихъ эти дачи лѣсныхъ мѣстностей.

Господствующей древесной породой является въ Сокольникахъ сосна. При рѣшеніи вопроса о веденіи лѣснаго хозяйства въ Сокольничьей рощѣ она была признана главной породой, какъ вполнѣ соотвѣтствующая характеру мѣстности и доставляющая наибольшій доходъ; рѣшено было также развести другія древесныя насажденія, какъ хвойныя, такъ и лиственныя, преимущественно въ паркѣ. Въ настоящее время, кромѣ сосны, въ Сокольникахъ встрѣчается, какъ небольшая примѣсь, ель и въ незначительномъ количествѣ осина и береза; кромѣ того искусственно разведены: лиственица, ваймутова сосна, ясень, липа, кленъ, вязъ, дубъ и нѣкоторыя другія. Сплошныя искусственно разведенныя лѣсонасажденія (преимущественно ель) встрѣчаются на небольшихъ пространствахъ, ихъ наберется однако нѣсколько десятинъ.

Площадь питомниковъ, составлявшая въ 1879 году $4_{,6}$ десят., простирается теперь до $9_{,6}$ десят. Растенія изъ питомниковъ, кромѣ посадки ихъ въ Сокольникахъ, отпу-

скаются также для городскихъ бульваровъ, для посадки при городскихъ больницахъ, пріютахъ и т. п. Всѣхъ видовъ растеній въ питомникахъ до 90; изъ нихъ хвойныхъ 9, остальные—лиственные. Общее количество древесныхъ экземпляровъ въ Сокольничьихъ питомникахъ простиралось въ 1895 г. до 408.320, въ томъ числѣ хвойныхъ—323.980 и лиственныхъ—84.340.

Слѣдующая табличка даетъ понятіе о размѣрахъ отпуска растеній изъ питомниковъ, а также о количествѣ посадокъ въ Сокольникахъ въ періодъ съ 1889 по 1895 гг.:

ГОДЪ.	Всего отпущено растеній изъ питомниковъ.	Изъ того числа.		Въ Сокольникахъ посажено растеній.	
		Для городскихъ бульвар., пріютовъ и пр.	Для посадки въ Сокольникахъ.	Въ паркѣ и на скверахъ.	Въ рощѣ.
1889. . .	35742	10218	25524	1123	24401
1890. . .	57233	7345	49888	3028	46860
1891. . .	64608	9896	54712	7086	47626
1892. . .	82050	6268	75782	3828	71954
1893. . .	79432	14322	65110	3563	61547
1894. . .	63608	6789	56819	2732	54087
1895. .	79857	42594	37263	8863	28400
Итого . .	462530	97432	365098	30223	334875

Мы видимъ, что въ теченіе послѣднихъ 7 лѣтъ изъ питомниковъ ежегодно отпускалось отъ 36 до 82 тыс. растеній (среднимъ числомъ 66 тыс.); большинство ихъ,—отъ 25 до 75 тыс.,—разсаживались въ Сокольникахъ, остальныя же шли для городскихъ бульваровъ и проч. Всего за

7-лѣтіе отпущено изъ Сокольничьихъ питомниковъ до 462½ тыс. экз., а въ Сокольникахъ посажено до 365 тыс.

Кромѣ упорядоченія текущихъ садовыхъ работъ: ухода за питомниками, газонами, цвѣтниками, дорожками и пр., посадки деревьевъ въ паркѣ, устройства живыхъ изгородей и т. п.,—для увеличенія благоустройства Сокольничьей рощи городомъ были произведены и многія капитальныя работы. Работы эти,—къ числу которыхъ относится также упомянутое уже расширеніе болѣе чѣмъ вдвое площади питомниковъ (составляющей теперь около 10 десятинъ),—касались преимущественно устройства новыхъ скверовъ и прудовъ въ различныхъ мѣстахъ Сокольничьей рощи. Наиболѣе крупными изъ такихъ работъ являются: устройство на пространствѣ почти 2 десятинъ новаго сквера по Путяевскому оврагу съ цѣлой системой прудовъ (4 пруда площадью въ 3¾ десят.) и неоконченныя еще работы по устройству плотины, пруда и парка въ Оленьей рощѣ. Вновь устроенные скверы снабжены дорожками, цвѣтниками, скамейками, верандами и т. п. Пространство новыхъ скверовъ, не включая неоконченнаго сквера, въ Оленьей рощѣ (1½ десят.), составляетъ въ общемъ $14_{,8}$ десят.; площадь вновь устроенныхъ 6 прудовъ—4 десят., площадь прудовъ, устраиваемыхъ въ Оленьей рощѣ, составитъ около 2 десят. Кромѣ вновь разбитыхъ участковъ парка, по всей Сокольничьей рощѣ устраивались новыя аллеи и дорожки. Общая длина ихъ составляетъ въ настоящее время 76 верстъ 290 саж., площадью въ 18½ десятинъ [1]; изъ нихъ 32 вер. 290 саж. разбиты съ 1885 года. Число скамеекъ въ паркѣ увеличено съ 262 (въ 1879 г.) до 1.379. Мостовъ проѣзжихъ и пѣшеходныхъ было передано городу 27 (большинство въ ветхомъ состояніи); въ настоящее время, послѣ капитальнаго ремонта старыхъ и устройства новыхъ,—ихъ 57.

Въ 1883 г., по случаю устройства въ Сокольникахъ солдатскаго праздника во время коронаціонныхъ торжествъ, небольшой павильонъ, находившійся на такъ называемомъ

---

[1]) Ширина дорожекъ 3—3½ арш.

«Большомъ кругу»,—круглой площадкѣ, отъ которой радіусами расходятся по всѣмъ направленіямъ рощи главныя дороги (лучевые просѣки),—былъ замѣненъ обширнымъ павильономъ съ двумя царскими уборными, стоимость котораго опредѣлена въ 35.000 руб. Въ лѣтнее время павильонъ этотъ сдается частнымъ лицамъ для устройства въ немъ концертовъ, а также предоставляется безплатно дачникамъ для устройства въ опредѣленные дни недѣли гуляній съ музыкою и танцами; помѣщенія павильона освѣщаются электричествомъ.

До 1873 года проѣзды Сокольниковъ вовсе не освѣщались; въ 1873 году на нихъ было поставлено 127 керосиновыхъ фонарей, число которыхъ въ настоящее время увеличилось до 272. Сокольники освѣщаются только въ лѣтнее время (въ теченіе всего мая и съ 1 іюля по 15 сентября); время горѣнія каждаго изъ сокольничьихъ фонарей составляетъ въ продолженіи года 622 часа.

Поддержаніе удобныхъ сношеній съ Сокольниками требуетъ со стороны Городскаго Управленія постоянныхъ заботъ объ исправномъ содержаніи Сокольничьяго шоссе, соединяющаго Сокольники съ городомъ. Кромѣ того, еще въ 1875 г. Сокольники были соединены съ Москвой конно-желѣзной дорогой, а въ 1886 году Сокольничья линія, доходившая только до Сокольничьей городской заставы, была, съ разрѣшенія города, продолжена по проѣздамъ Сокольниковъ до сосѣдняго съ ними с. Богородскаго. Для удобства дачниковъ и гуляющей публики Дума вмѣнила въ обязанность Обществу конно-желѣзныхъ дорогъ, чтобы эксплуатація линіи, проведенной по проѣздамъ Сокольниковъ, начиналась не позже 15 апрѣля и кончалась не раньше 15 сентября.

Улучшеніе путей сообщенія въ самыхъ Сокольникахъ послѣ перехода ихъ въ вѣдѣніе города состояло въ шоссированіи дорогъ, которыя были переданы частью совсѣмъ не шоссированными, частью же вымощенными кирпичнымъ щебнемъ; благодаря послѣднему обстоятельству, всѣ шоссированныя Сокольничьи дороги потребовали сплошнаго перемощенія. Въ настоящее время общая длина дорогъ

въ Сокольникахъ составляетъ 21 вер. 100 саж., въ томъ числѣ 14 вер. 50 саж. шоссейныхъ и 7 вер. 50 саж. грунтовыхъ дорогъ.

Источниками водоснабженія въ предѣлахъ Сокольниковъ, гдѣ требуется много воды для поливки шоссейныхъ дорогъ, очень долгое время служили лишь пруды и колодцы; кромѣ того вода бралась въ сосѣдней съ Сокольниками Алексѣевской водокачки,а на «Старомъ гуляньѣ»—изъ Стараго Екатерининскаго водопровода. Дачники пользовались также водою и изъ ближайшихъ городскихъ водоразборовъ Преображенскаго водопровода. Изъ Преображенскаго же водопровода вода была проведена въ 1893 году къ Сокольницкой заставѣ—къ питомникамъ, увеличенная площадь которыхъ потребовала бо̀льшаго количества воды для ихъ орошенія. Для цѣлей поливки какъ растеній, такъ и проѣздовъ, была устроена въ 1890 году близъ рѣки Яузы въ Оленьей рощѣ спеціальная поливочная водокачка (Сокольницкая). Вода взята здѣсь изъ буровой скважины и проведена въ запасные резервуары. Сначала былъ устроенъ только одинъ такой резервуаръ на Богородскомъ шоссе, впослѣдствіи же, въ 1895 году, проложена изъ водокачки новая водопроводная линія, до пересѣченія Поперечнаго и 6-го просѣковъ, и здѣсь былъ устроенъ второй резервуаръ, благодаря чему значительный районъ Сокольниковъ, до того лишенный воды, сразу обогатился значительнымъ количествомъ ея.

Въ томъ же 1895 году водоснабженіе Сокольниковъ было расширено проведеніемъ воды Преображенскаго водопровода отъ Сокольницкой заставы къ «Старому гулянью», гдѣ и устроены 2 водоразбора. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ водоразборовъ и резервуаровъ Преображенскаго и Сокольницкаго водопроводовъ, вода для поливки по прежнему берется изъ прудовъ и колодцевъ и добывается посредствомъ ручныхъ насосовъ. Поливка проѣздовъ производится помощью бочекъ.

Такъ какъ Сокольники издавна служатъ излюбленнымъ мѣстомъ гуляній московскаго населенія, то Городскимъ Управленіемъ обращено было особенное вниманіе на уве-

личеніе ихъ благоустройства примѣнительно къ этому назначенію.

Кромѣ упомянутыхъ работъ по приведенію въ благоустроенное состояніе Сокольничьей рощи, были приняты мѣры къ упорядоченію самихъ гуляній, къ доставленію возможно большихъ удобствъ дачникамъ и гуляющей публикѣ.

Въ мѣстности, отведенной для гуляній, еще до перехода Сокольниковъ въ собственность города, сдавались участки земли подъ разную торговлю во время гуляній, подъ увеселительныя заведенія и т. п. Въ настоящее время городомъ тоже сдаются въ той же мѣстности (на Старомъ гуляньѣ) какъ на все лѣтнее время, такъ и спеціально на 1-е мая (ежегодное большое гулянье въ Сокольникахъ), палатки подъ торговлю минеральными водами, мѣста для устройства палатокъ подъ разный торгъ (прохладительными напитками, лакомствами, дѣтскими игрушками и пр.), подъ увеселительные балаганы (театръ, тиръ, кегли и пр.), рельсовыя горы, карусели, качели, силомѣръ и т. п., наконецъ, участковъ подъ торговлю подачею самоваровъ.

Отдаленность мѣста гуляній отъ питейныхъ заведеній, устройство которыхъ по близости не разрѣшается Управой, въ значительной мѣрѣ гарантируетъ на Сокольничьихъ гуляньяхъ сохраненіе порядка и благопристойности. Но въ прежнее время на чайныхъ участкахъ не воспрещалось употребленіе крѣпкихъ напитковъ, принесенныхъ съ собою посѣтителями; въ цѣляхъ устраненія связанныхъ съ этимъ злоупотребленій (въ томъ числѣ тайной продажи крѣпкихъ напитковъ содержателями чайныхъ участковъ), Городское Управленіе безусловно воспретило употребленіе крѣпкихъ напитковъ на чайныхъ участкахъ.

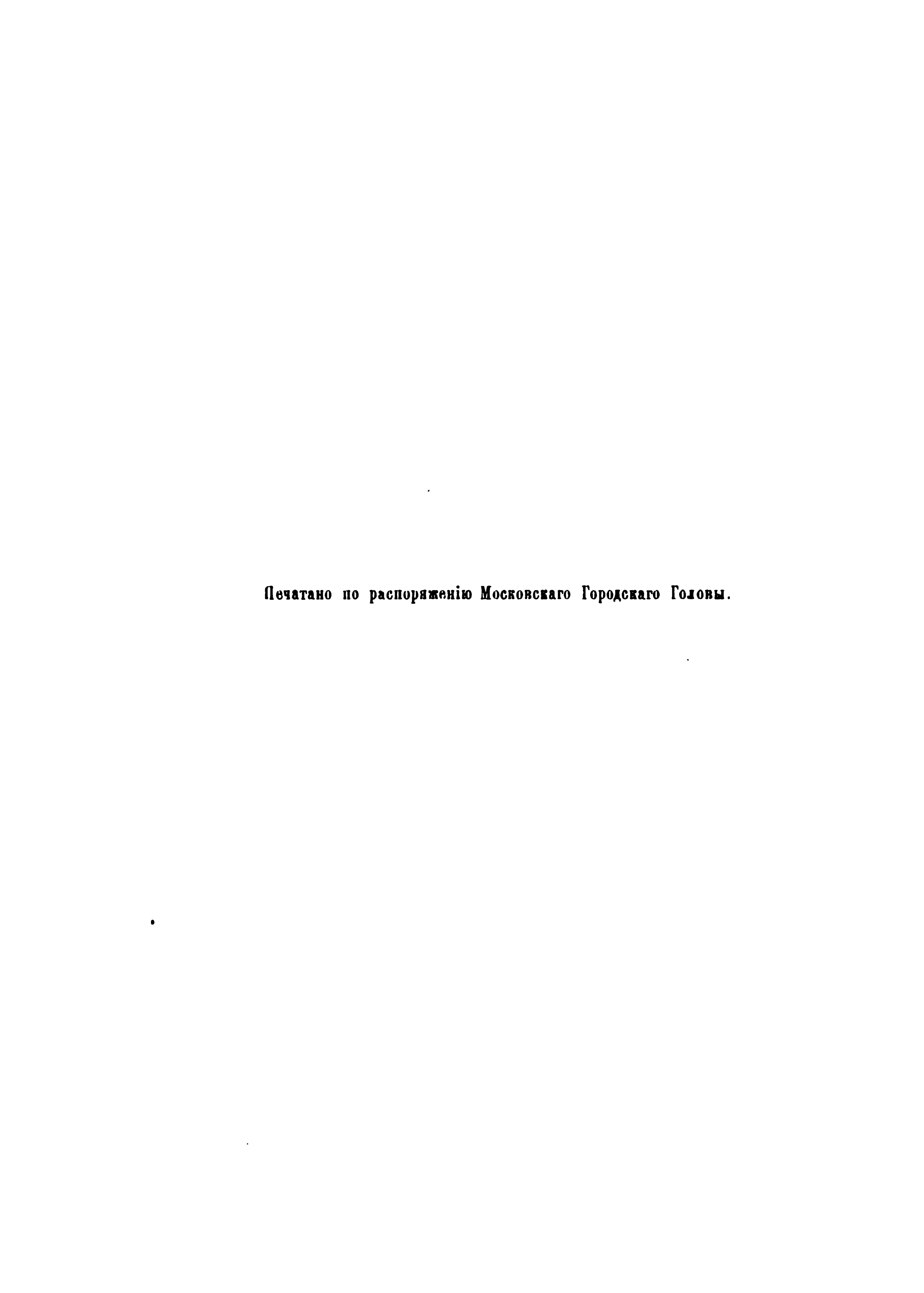
На Старомъ гуляньѣ устроены двѣ эстрады для оркестра и организованы въ лѣтнее время (въ опредѣленные дни недѣли) музыкальныя исполненія. Лѣтомъ 1895 года городомъ было безвозмездно уступлено въ Сокольникахъ мѣсто для устройства дѣтскихъ общественныхъ игръ; такія же игры организованы въ Сокольникахъ и въ текущемъ 1896 году.

ОСВѢЩЕНІЕ УЛИЦЪ

ГОРОДА МОСКВЫ.

1730—1896 гг.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Освѣщеніе улицъ города Москвы *).

Въ ряду отраслей внѣшняго городскаго благоустройства одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ освѣщеніе улицъ и площадей. Въ городахъ западной Европы искусственное освѣщеніе существовало уже въ XVI столѣтіи. Въ Москвѣ освѣщеніе улицъ началось въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія.

Указомъ Сената 27 ноября 1730 года полицеймейстерской канцеляріи предписывалось поставить на столбахъ по большимъ улицамъ въ разстояніи 10 саженъ одинъ отъ другого стеклянные фонари; они должны были освѣщаться не во всѣ ночи, а лишь въ тѣ изъ нихъ, когда найдетъ необходимымъ придворная канцелярія. Два года спустя, согласно новому указу, площадь освѣщенія нѣсколько расширена. Какъ велико было число уличныхъ фонарей въ Москвѣ въ XVIII столѣтіи, свѣдѣній не имѣется. Въ началѣ текущаго столѣтія, именно въ 1801 году, Москва освѣщалась 6.859 фонарями, изъ которыхъ до 5.000 были прибиты къ стѣнамъ строеній, а остальные поставлены на столбахъ. Въ то время фонари освѣщались въ темныя ночи въ теченіе восьми мѣсяцевъ, съ сентября по май. Въ каждый фонарь полагалось конопляного масла на одну ночь 24 золотника, а фитиля - 5 золотниковъ въ первые четыре мѣсяца года и четыре золотника—въ послѣдніе.

Нашествіе Наполеона и пожаръ Москвы въ 1812 году

*) Этотъ краткій обзоръ составленъ для Всероссійской выставки 1896 года главнымъ образомъ на основаніи статьи Н. М. Бычкова «Историческій очеркъ освѣщенія города Москвы», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Москов. Город. Думы», вып. I, октябрь, 1895 г. Позднѣйшія данныя за 1895—1896 гг. заимствованы изъ докладовъ Городской Управы и приговоровъ Думы по вопросу объ освѣщеніи.

нарушили правильное теченіе московской жизни. Освѣщеніе улицъ также пострадало отъ этихъ событій. Такъ, въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, т. е. 8 лѣтъ спустя послѣ разгрома столицы, на московскихъ улицахъ считалось не болѣе 5.200 фонарей, между тѣмъ какъ передъ началомъ отечественной войны ихъ насчитывалось до 7.000.

Освѣщеніе улицъ до 1806 года лежало на обязанности обывателей; въ названномъ году эта повинность съ нихъ снята и отнесена на общія городскія средства. Городскіе расходы на освѣщеніе были затѣмъ подробно регламентированы въ изданномъ въ 1823 году «Положеніи о доходахъ и расходахъ московской столицы и объ уплатѣ долговъ, на тамошней Думѣ лежащихъ».

По смѣтѣ этого года на освѣщеніе города внесено всего 146.633 руб. ассигн. (39.310 руб. сер.). Изъ приложенной къ росписи табели видно, что освѣщеніе улицъ производилось въ то время 8 мѣсяцевъ, въ каждомъ по 18 дней, причемъ фонари тушились всегда въ 3 часа утра.

До начала пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія освѣщеніе улицъ Москвы производилось исключительно конопляннымъ масломъ; только съ 1852 года для освѣщенія уличныхъ фонарей начали употреблять другой матеріалъ—спирто-скипидарную жидкость. Число спиртовыхъ фонарей постепенно увеличивалось и въ 1862 году ихъ насчитывалось до 2.200, затѣмъ спиртовые фонари замѣнены керосиновыми.

Уличное освѣщеніе въ Москвѣ было вообще неудовлетворительно, что вызывало справедливое неудовольствіе населенія. Предложенія объ улучшеніи освѣщенія въ Москвѣ начали поступать отъ частныхъ предпринимателей еще съ 1849 года, но ни одно изъ этихъ предложеній не получило движенія до начала 60-хъ годовъ.

Въ 1861 году майнцкій купецъ Дитерихъ и петербургскіе купцы Сименсъ и Гальске обратились къ Московскому Генералъ-Губернатору съ предложеніемъ объ устройствѣ въ Москвѣ газоваго освѣщенія. Это предложеніе поступило на обсужденіе открывшейся тогда въ Москвѣ Общей Думы, куда поступили также еще три предложенія

объ освѣщеніи Москвы. Дума образовала изъ гласныхъ Коммиссію уличнаго освѣщенія, которой и поручила разработать какъ вопросъ объ освѣщеніи вообще, такъ и о газовомъ освѣщеніи въ частности.

Составленный Думскою Коммиссіею проектъ нормальнаго контракта на газовое освѣщеніе подвергся продолжительному обсужденію Общей Думы лѣтомъ 1864 года и съ незначительными измѣненіями принятъ ею. Изъ контракта исключена лишь цѣна за освѣщеніе фонаря; Коммиссія предлагала за освѣщеніе фонаря уплачивать въ годъ 25 р., но Общая Дума рѣшила объявить торги, предметомъ которыхъ должна была служить исключительно цѣна освѣщенія одного газоваго фонаря въ теченіе года. На торгахъ участвовали три конкуррента; низшая цѣна за годовое освѣщеніе газоваго фонаря—14 р. 50 к.—предложена иностранцами Букье и Гольдсмитомъ, съ которыми и былъ заключенъ 29 января 1865 года тридцатилѣтній контрактъ на газовое освѣщеніе Москвы.

Со времени заключенія контракта съ газовымъ обществомъ освѣщеніе Москвы раздѣлилось на двѣ самостоятельныя части, причемъ освѣщеніе газомъ шло особымъ путемъ въ предѣлахъ 30-лѣтняго контракта; условія же минерально-маслянаго и электрическаго освѣщенія въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ не разъ подвергались значительнымъ измѣненіямъ.

Газовое освѣщеніе. Согласно заключенному контракту, Букье и Гольдсмитъ обязались въ теченіе трехъ лѣтъ устроить заводъ, газопроводную сѣть, поставить и освѣтить 3.000 уличныхъ фонарей. Эти условія предприниматели выполнили своевременно, такъ что уже въ концѣ 1868 года на московскихъ улицахъ горѣло слишкомъ 3.000 газовыхъ фонарей. Выполнивъ этотъ пунктъ контракта, предприниматели начали искать затѣмъ всевозможныхъ случаевъ для уклоненія отъ дальнѣйшей постановки фонарей; между прочимъ они категорически отказались ставить газовые фонари въ мѣстностяхъ, предусмотрѣнныхъ дополнительнымъ контрактомъ, заключеннымъ городомъ въ 1867 году. Мотивомъ для отказа послужило незна-

чительное обстоятельство—несвоевременная доставка Думою требованій о числѣ и размѣщеніи фонарей. Несмотря однако на уклоненія отъ постановки фонарей по дополнительному контракту, по основному контракту газовое общество, хотя не всегда своевременно, продолжало устанавливать новые газовые фонари. Постановка новыхъ фонарей прекратилась въ 1882 году; къ этому времени газовыхъ фонарей насчитывалось въ Москвѣ до 9.000. Въ послѣдующія 13 лѣтъ это число остается почти безъ перемѣны. Относительно числа газовыхъ фонарей можно добавить лишь слѣдующее: съ 1885 года по особому соглашенію съ газовымъ обществомъ на нѣкоторыхъ площадяхъ устанавливаются фонари усиленнаго освѣщенія системы Сугга и Сименса. Затѣмъ въ текущемъ 1896 году на протяженіи всей Тверской улицы, отъ Тверской заставы до Иверскихъ воротъ, газовые фонари сняты и замѣнены электрическими.

Степень освѣщенія улицъ зависитъ не только отъ числа фонарей и распредѣленія ихъ по площади города, но и отъ продолжительности освѣщенія ихъ въ теченіе ночи, а также отъ величины и яркости пламени.

Во время заключенія контракта съ газовымъ обществомъ, уличные фонари въ Москвѣ освѣщались 2.000 часовъ въ годъ. Разумѣется, для цѣлаго года это число часовъ горѣнія недостаточно, такъ что Дума уже съ 1869 г. начала измѣнять календарь освѣщенія: въ этомъ году число часовъ горѣнія увеличено до 2.200, а въ слѣдующемъ 1870 году—до 2.500. Послѣдній календарь освѣщенія оставался безъ перемѣны до 1880, когда число часовъ горѣнія снова увеличено до 2.800. Новое увеличеніе послѣдовало въ 1888 году, когда фонари стали освѣщаться 3.200 часовъ въ годъ.

Къ сказанному объ освѣтительномъ календарѣ добавимъ слѣдующее: до 1886 года для всѣхъ фонарей существовалъ одинъ календарь, съ марта же 1886 года на тѣхъ улицахъ, гдѣ газовые фонари стоятъ одинъ противъ другого, они черезъ фонарь тушатся въ 1 часъ ночи. Со времени этого измѣненія газовые фонари рѣзко раздѣлились на двѣ кате-

горія: горящіе всю ночь и горящіе до часу ночи; фонари первой категоріи горять въ настоящее время 3.200 часовъ, а второй—2.000 часовъ. Впрочемъ, фонарей, горящихъ только до 1 часу, немного болѣе $^1/_5$ общаго ихъ количества.

Сила свѣта газоваго уличнаго фонаря опредѣлена по контракту въ 12 англійскихъ спермацетовыхъ свѣчей при условіи сгоранія въ часъ въ каждомъ фонарѣ 5 куб. фут. газа. Для наблюденія за силою свѣта газовыхъ фонарей городу предоставлено право устраивать контрольные аппараты и станціи. Значеніе испытаній этихъ станцій для газоваго общества въ контрактѣ опредѣлено недостаточно ясно; эта неясность даетъ поводъ обществу постоянно поддерживать слабое давленіе газа въ трубахъ и давать пламя въ фонарѣ значительно менѣе нормы. Такъ во время существованія городскихъ газовыхъ контрольныхъ станцій въ семидесятыхъ годахъ, сила свѣта уличнаго фонаря въ среднемъ равнялась: въ 1872 году—$11,_{25}$ свѣчей, т. е. на $^3/_4$ свѣчи слабѣе противъ контракта; въ 1873—$10,_{29}$ свѣчей, въ 1874—$10,_{60}$ свѣчей, въ 1875—$10,_{14}$ свѣчей. На основаніи измѣреній контрольныхъ станцій Городское Управленіе налагало на общество штрафы, но общество оспаривало ихъ законность. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ контрольныя станціи закрыты, а надзоръ за освѣщеніемъ порученъ 5 контролерамъ по мостовымъ, очисткѣ и освѣщенію. Освѣщеніе газовыми фонарями между тѣмъ продолжало ухудшаться; Городское Управленіе обратило на это особое вниманіе въ 1886 году и въ слѣдующемъ 1887 году снова устроило контрольную станцію. Результаты наблюденій станціи показываютъ, что сила свѣта газоваго фонаря продолжаетъ оставаться ниже нормы. Такъ, напримѣръ, въ 1887 году она была менѣе контрактной на $1,_{27}$ свѣчи, въ 1893 году—на $1,_{32}$ свѣчи, при чемъ въ нѣкоторые мѣсяцы сила свѣта фонаря не достигаетъ даже 9 свѣчей. Кромѣ контрольной станціи на Винно-Соляномъ дворѣ, въ 1894 году поставленъ фотометръ въ зданіи Думы; затѣмъ въ разныхъ мѣстностяхъ города поставлены 3 индикатора для измѣренія силы давленія газа. При помощи станціи и раз-

ныхъ аппаратовъ Городское Управленіе наблюдаетъ за газовымъ освѣщеніемъ и въ случаѣ уклоненія отъ контракта налагаетъ на газовое общество штрафы, законность которыхъ газовое общество попрежнему отвергаетъ.

Относительно силы освѣщенія газоваго фонаря замѣтимъ еще, что съ весны 1896 года въ уличные газовые фонари, находящіеся въ центральныхъ частяхъ города, установлены газо-калильные горѣлки Ауэра, благодаря чему сила свѣта уличныхъ газовыхъ фонарей въ этихъ мѣстностяхъ значительно увеличилась.

Познакомившись съ распространеніемъ газоваго освѣщенія, продолжительностью горѣнія фонарей и силою свѣта, обратимся теперь къ стоимости освѣщенія газоваго фонаря.

За каждый уличный рожокъ, горящій ежегодно 2.000 часовъ, городъ обязался уплачивать газовому обществу 14 руб. 50 коп. Въ случаѣ увеличенія числа часовъ горѣнія стоимость фонаря увеличивалась по разсчету существующей платы за одинъ часъ освѣщенія городского фонаря.

Плата за освѣщеніе фонаря обусловлена въ контрактѣ, кромѣ продолжительности горѣнія, также стоимостью доставки каменнаго угля въ Москву и наложеніемъ на него пошлины. Размѣръ платы за перевозку угля имѣлъ громадное вліяніе на стоимость газоваго освѣщенія въ Москвѣ; онъ же послужилъ поводомъ къ судебному процессу между городомъ и газовымъ обществомъ, восходившему на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Въ контрактѣ говорится, что плата 14 руб. 50 коп. за освѣщеніе фонаря уменьшается: 1) Если правительство дозволитъ, не менѣе какъ на одинъ годъ, провозить каменный уголь по Николаевской желѣзной дорогѣ безъ кулей, насыпая оный прямо въ вагонъ, то скидывается по 2 руб. съ годовой платы; 2) если плата за провозъ противъ нынѣшней цѣны 16 коп. съ пуда будетъ уменьшена не менѣе какъ на одинъ годъ, то за каждую копѣйку сбавки за годовое горѣніе уличнаго фонаря понизится на 50 коп., кромѣ сбавки за провозъ угля безъ кулей; такъ, напримѣръ, если

цѣна провоза понизится на 4 коп. съ пуда, то годовая плата за уличный фонарь будетъ составлять 12 руб. 50 коп., если притомъ уголь будетъ провозиться безъ кулей, то годовая плата за уличный фонарь составитъ 10 руб. 50 коп. Плата за газъ противъ опредѣленной въ контрактѣ между прочимъ возвышалась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) если правительство наложитъ на каменный уголь пошлины; 2) если провозъ угля по Николаевской желѣзной дорогѣ возвысится противъ настоящей цѣны (16 коп. съ пуда). Возвышеніе цѣны опредѣляется на основаніи вышеприведеннаго разсчета для пониженія цѣнъ газа, т. е. за каждую копѣйку пошлины, или за лишнюю копѣйку противъ 16 коп. съ пуда цѣны провоза на городской рожокъ набавляется 50 коп. къ годовой платѣ.

Газовое общество во все время своего существованія ни разу не заявляло Городской Управѣ объ измѣненіяхъ тарифа и условій перевозки каменнаго угля и въ ежемѣсячныхъ требованіяхъ денегъ за горѣвшіе фонари выставляло цѣну за фонарь по разсчету 14 р. 50 к. за 2.000 часовъ горѣнія. Этотъ порядокъ полученія денегъ продолжался до августа мѣсяца 1881 года, т. е. въ продолженіе 14-ти лѣтъ со времени начала освѣщенія газомъ московскихъ улицъ.

Между тѣмъ еще съ 1 мая 1871 года стоимость перевозки каменнаго угля начала понижаться; такъ что въ 1881 году за провозъ каменнаго угля отъ Петербурга до Москвы взималось только 8 коп. съ пуда, т. е. вдвое менѣе нежели во время составленія контракта; кромѣ того была разрѣшена перевозка угля безъ кулей.

Какое громадное вліяніе имѣло на стоимость газоваго фонаря пониженіе провозной платы на каменный уголь, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1880 году цѣна газоваго фонаря при 2.000 час. горѣнія въ годъ понижалась отъ перевозки угля безъ кулей на 2 р., отъ пониженія провозной платы на 4 р., а всего на 6 р. въ годъ; слѣдовательно, въ 1880 году газовому обществу слѣдовало уплатить за 2.000 час. горѣнія газоваго фонаря не 14 р. 50 к., какъ было уплачено, а лишь 8 р. 50 к. Въ 1881 го-

ду Городская Управа обратила вниманіе на этотъ крупный фактъ и собрала отъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ Москву, подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ перевозки каменнаго угля. На основаніи собранныхъ данныхъ была опредѣлена сумма переплаченныхъ газовому обществу денегъ за освѣщеніе газомъ съ 1 мая 1872 года до 1 августа 1881 года. Эта переплата опредѣлилась цифрою 247.090 р. 43 к. Хотя цѣна на перевозку угля понизилась еще въ 1871 году, но Управа не приняла въ разсчетъ время до мая 1872 года въ виду истеченія 10-лѣтней давности. Газовое общество отказалось уплатить эту сумму, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что разсчетъ за освѣщеніе Москвы газомъ до 1 мая 1880 года уже оконченъ. Въ виду этого согласно приговору Думы 27 сентября 1882 года, Городская Управа возбудила искъ въ Окружномъ Судѣ, которымъ и было рѣшено взыскать съ газоваго общества въ пользу города переплаченные за освѣщеніе въ прежнее время 245.894 р. 97 к. Газовое общество перенесло дѣло въ Московскую Судебную Палату, а затѣмъ въ кассаціонный департаментъ Сената. Рѣшеніе Сената послѣдовало 4 ноября 1888 года, которымъ жалоба газоваго общества оставлена безъ послѣдствій, а искъ города признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Деньги съ газоваго общества удерживались изъ суммъ, слѣдовавшихъ ему за освѣщеніе, и въ 1889 году вся сумма переплаченныхъ въ 1872—1881 гг. городомъ денегъ за освѣщеніе газовыхъ фонарей была получена обратно. Предъявивъ искъ къ газовому обществу за переплаченныя въ прежнее время деньги, Городская Управа въ 1881 году вошла въ переговоры съ обществомъ относительно стоимости освѣщенія при существовавшей въ то время цѣнѣ на перевозку каменнаго угля. Въ результатѣ переговоровъ, цѣна газоваго фонаря за 2.000 часовъ горѣнія опредѣлена съ 1881 года въ 8 р. 50 к., вмѣсто 14 р. 50 к., опредѣленныхъ по контракту. Такъ какъ число часовъ горѣнія газоваго фонаря измѣнялось, то измѣнялась и цѣна фонаря. Такъ, въ 1884 году при 2.900 часовъ горѣнія газовый фонарь стоилъ въ годъ 12 р. 32½ к., а съ увеличеніемъ въ 1888 году числа ча-

совъ горѣнія до 3.200—цѣна фонаря поднялась до 13 р. 60 к. Кромѣ платы въ 8 р. 50 к. за 2.000 часовъ, городъ съ 1887 г., въ виду увеличенія пошлины на каменный уголь и уплаты ея золотомъ, приплачиваетъ газовому обществу за освѣщеніе фонарей до 11.000 руб., что составляетъ прибавку на каждый фонарь около 1 р. 30 к. въ годъ.

Въ исторіи газоваго освѣщенія Москвы видное мѣсто занимаютъ также штрафы за непостановку фонарей въ срокъ и за плохо горѣвшіе фонари. Эти штрафы удерживались Городскимъ Управленіемъ изъ суммъ, слѣдовавшихъ къ выдачѣ газовому обществу за освѣщеніе; къ началу 1874 г. сумма удержаннаго штрафа простиралась до 56.000 руб. Газовое Общество, какъ уже сказано выше, не признавало законность налагаемыхъ штрафовъ и считало ихъ долгомъ за городомъ, насчитывая проценты. Въ 1883 г. этотъ долгъ по счетамъ общества простирался до 190 000 р. Газовое общество жаловалось въ Сенатъ, требуя уплаты удержанныхъ суммъ; но Сенатъ въ искѣ общества отказалъ. Послѣ 1874 г. на газовое общество городъ ежегодно налагаетъ штрафы, но почти исключительно за отдѣльные плохо горѣвшіе фонари, такъ что всего съ 1875 по 1891 г. сумма штрафа не превысила 8.500 руб., или составляла въ среднемъ не болѣе 500 руб. въ годъ.

Изъ сдѣланнаго краткаго обзора состоянія газоваго освѣщенія Москвы въ послѣдніе 30 лѣтъ видно, что во все это время оно было крайне неудовлетворительно. Кромѣ того, благодаря неясности нѣкоторыхъ пунктовъ контракта, исторія газоваго освѣщенія полна препираніями между городомъ и газовымъ обществомъ. Развитіе газоваго освѣщенія задерживалось также и переходами предпріятія изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ 1869 г. Букье и Гольдсмитъ, съ которыми городъ заключилъ контрактъ, передали концессію на освѣщеніе Москвы англійской компаніи освѣщенія города Москвы текучимъ газомъ. Эта компанія вынуждена была ликвидировать свои дѣла, и концессія по освѣщенію Москвы перешла сначала къ Бельгійскому обществу, а затѣмъ, въ 80 годахъ—къ француз-

скому континентальному главному обшеству освѣщенія, въ рукахъ котораго предпріятіе находится до настоящаго времени.

Разрѣшить возникавшія недоразумѣнія по поводу освѣщенія газомъ на почвѣ существовавшаго контракта оказалось невозможнымъ. Поэтому между городомъ и газовымъ обществомъ неоднократно велись продолжительные переговоры объ измѣненіи контракта, но эти переговоры не привели къ какимъ либо опредѣленнымъ результатамъ.

29 января 1895 г. истекъ срокъ контракта на освѣщеніе Москвы газомъ. По п. 21 контракта городъ имѣетъ право по окончаніи привилегіи: 1) выкупить заводъ; 2) продолжить привилегію; 3) прекратить привилегію, не выкупивъ завода. Выкупъ завода можетъ произойти по взаимному соглашенію, или по капитализаціи средней прибыли за послѣднія 10 лѣтъ. Въ случаѣ продолженія привилегіи на 10 лѣтъ, все газоустройство поступаетъ, по окончаніи этого 10-лѣтняго срока, въ собственность города безвозмездно. Въ докладѣ, представленномъ въ Думу въ декабрѣ 1893 г., Городская Управа высказалась противъ пріобрѣтенія газоваго предпріятія, а также и противъ прекращенія привилегіи, предложивъ Думѣ продолжить привилегію газовому обществу послѣ 1895 г. еще на 10 лѣтъ.

Дума согласилась съ заключеніемъ доклада и поручила Городской Управѣ: 1) увѣдомить газовое общество, что Городское Управленіе, отказываясь отъ права выкупа газоваго завода, соглашается на продленіе привилегіи общества по освѣщенію Москвы газомъ на 10 лѣтъ на условіяхъ, означенныхъ въ контрактѣ; 2) войти въ переговоры съ представителемъ газоваго общества относительно устраненія существующихъ недостатковъ въ дѣлѣ газоваго освѣщенія города и неудобствъ, проистекающихъ отъ несовершенства контракта, съ тѣмъ, чтобы о результатахъ переговоровъ было представлено на усмотрѣніе Городской Думы.

Переходя къ минерально-масляному освѣщенію, замѣтимъ прежде всего, что по отношеніи къ этого рода освѣщенію Городское Управленіе Москвы находилось

въ совершенно другомъ положеніи, нежели къ газовому. Хотя освѣщеніе минеральнымъ масломъ производилось также подряднымъ способомъ, но контракты съ подрядчиками заключались на короткое время, не болѣе 4 лѣтъ, благодаря чему Городское Управленіе всегда могло взять минерально-масляное освѣщеніе въ свое завѣдываніе. Попытка къ этому и была сдѣлана въ 1883—1884 гг., когда Городское Управленіе произвело опытъ освѣщенія хозяйственнымъ способомъ 500 керосиновыхъ фонарей. Опытъ показалъ, что при хозяйственномъ освѣщеніи экономія расходовъ составитъ до 13%. Но этотъ опытъ былъ признанъ недостаточно убѣдительнымъ для того, чтобы взять въ вѣдѣніе города все освѣщеніе керосиномъ, такъ какъ при опредѣленіи стоимости освѣщенія хозяйственнымъ способомъ не были приняты въ разсчетъ жалованье завѣдывающему освѣщеніемъ, а также окраска столбовъ, фонарей и ремонтъ ихъ. Вопросъ о хозяйственномъ способѣ освѣщенія керосиномъ уличныхъ фонарей снова возникъ въ 1888 г., но при разсмотрѣніи доклада по этому предмету Городской Голова заявилъ, что Городская Управа не имѣетъ возможности заниматься такимъ мелкимъ дѣломъ, какъ уличное освѣщеніе. Наконецъ въ текущемъ 1896 г. Городскимъ Управленіемъ рѣшено принять въ хозяйственное завѣдываніе города обширный районъ Москвы—Замоскворѣчье съ 2.307 керосиновыми фонарями. Городская Управа разсчитываетъ, что годовой опытъ освѣщенія хозяйственнымъ способомъ Замоскворѣчья даетъ уже твердыя основанія къ тому, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о выгодахъ или невыгодахъ хозяйственнаго завѣдыванія минерально-маслянымъ освѣщеніемъ, сравнительно съ подряднымъ способомъ.

Обратимся теперь къ послѣдовательному распространенію минерально-маслянаго освѣщенія по площади столицы. По плану коммиссіи освѣщенія, принятому Общею Думою въ 1864 г., число уличныхъ фонарей предположено довести до 9.370, но не въ одинъ годъ, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сообразно со средствами города. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено замѣнить конопляное масло

какимъ либо другимъ болѣе полезнымъ по освѣтительнымъ свойствамъ минеральнымъ масломъ. Къ исполненію этихъ постановленій Распорядительная Дума приступила въ томъ же 1864 г. Уже съ 1 мая 1865 г. Москва стала освѣщаться исключительно керосиномъ. Число фонарей въ 1865 г. было увеличено на 1.679; въ слѣдующемъ году—на 97, такъ что къ началу введенія газоваго освѣщенія число керосиновыхъ фонарей простиралось до 9.310, т. е. къ этому времени приведенное постановленіе Общей Думы о числѣ фонарей оказалось почти исполненнымъ. Въ 1867 г. началась установка газовыхъ фонарей въ центральныхъ мѣстностяхъ города; въ концѣ этого года на улицахъ Москвы горѣло 3.083 газовыхъ фонаря, которые замѣнили собою прежде горѣвшіе въ этой мѣстности керосиновые фонари. Благодаря постановкѣ газовыхъ, число керосиновыхъ фонарей почти на такое же количество уменьшилось, и въ декабрѣ 1867 г. керосиновыхъ фонарей на московскихъ улицахъ было 6.244, т. е. на 3.066 менѣе противъ предыдущаго года. Въ послѣдующіе годы керосиновые фонари, освобождавшіеся вслѣдствіе замѣны ихъ газовыми, переносились въ мѣстности, прежде не освѣщавшіяся, или ставились на тѣхъ улицахъ, гдѣ освѣщеніе было недостаточно. Такого порядка придерживалось Городское Управленіе до 1879 года. Въ четырехлѣтіе 1879–1882 гг. этотъ порядокъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что на неосвѣщенные проѣзды не только переносились фонари, освободившіеся вслѣдствіе замѣны ихъ газовыми, но сверхъ того устанавливались и новые. Въ 1883 г. расширеніе площади газоваго освѣщенія почти прекратилось; съ этого же времени началась усиленная постановка керосиновыхъ фонарей. Сказанное сейчасъ подтверждается нижеслѣдующей таблицей, въ которой даны свѣдѣнія о числѣ фонарей въ концѣ каждаго года.

Годы.	Число уличныхъ фонарей. Газовыхъ	Кероси-новыхъ.	Всего.	Годы.	Число уличныхъ фонарей. Газовыхъ	Кероси-новыхъ.	Всего.
1865	—	9213	9213	1878	7449	6235	13684
1866	—	9310	9310	1879	7950	6491	14441
1867	3083	6244	9327	1880	7966	6576	14542
1868	3107	6301	9408	1881	8438	6866	15304
1869	3107	6832	9939	1882	8927	7298	16225
1870	3500	6545	10045	1883	8953	7834	16787
1871	3500	6603	10103	1884	8953	8289	17242
1872	3929	6255	10184	1885	8985	9172	18157
1873	4944	6193	11137	1886	9040	9328	18368
1874	5444	6055	11499	1887	9044	9493	18537
1875	5950	6132	12082	1888	9032	9620	18652
1876	6454	6137	12591	1889	8914	8705	17619
1877	6949	6235	13184				

Послѣ 1888 г. число фонарей нѣсколько сокращается, но отъ этого сокращенія степень освѣщенія улицъ не пострадала. Дѣло въ томъ, что съ 1889 г. введены керосиновые фонари съ горѣлками въ 24 и болѣе свѣчей, замѣнившіе собою на многихъ улицахъ обыкновенные фонари въ 12 свѣчей. Благодаря введенію фонарей усиленнаго освѣщенія, число единицъ свѣта не только не уменьшилось, а увеличилось, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Число единицъ свѣта уличныхъ фонарей. Газовыхъ.	Керосиновыхъ.	Всего.
1888	113.892	115.440	229.332
1889	115.332	118.680	234.012
1890	116.052	118.872	234.924
1891	115.404	126.048	241.452
1892	115.548	131.916	247.464
1893	116.412	132.948	249.360
1894	117.492	135.276	252.768

Въ 1889 году число керосиновыхъ фонарей сократилось на 900, между тѣмъ, благодаря постановкѣ фонарей усиленнаго освѣщенія, общее число единицъ свѣта, развиваемое керосиновыми фонарями, увеличилось слишкомъ на 3.000. Съ 1889 года число фонарей снова начало увеличиваться, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ приведенныя выше цифры, растетъ и число единицъ свѣта.

Кромѣ улицъ и площадей, Городское Управленіе Москвы съ начала 70-хъ годовъ текущаго столѣтія освѣщаетъ бульвары и Сокольничій паркъ. Въ настоящее время на бульварахъ насчитывается до 700, а въ Сокольникахъ до 300 керосиновыхъ фонарей. Затѣмъ на обязанности города лежитъ также освѣщеніе тюремъ, гдѣ находится до 165 керосиновыхъ фонарей.

Продолжительность горѣнія уличныхъ керосиновыхъ фонарей одинакова съ газовыми; въ настоящее время керосиновые фонари освѣщаются также 3.200 часовъ въ годъ. Что касается керосиновыхъ фонарей на бульварахъ, въ Сокольникахъ и тюрьмахъ, то для нихъ установлены особые освѣтительные календари. Въ Сокольникахъ фонари зажигаются только въ маѣ и съ 1 іюля по 20 сентября и горятъ въ теченіе года всего 622 часа. Бульварные фонари горятъ круглый годъ, но такъ какъ они тушатся рано (не позднѣе 1 часа ночи), то въ общемъ продолжительность ихъ горѣнія въ теченіе года не велика, именно 1.592 часа. Тюремные фонари освѣщаются круглый годъ съ сумерекъ до разсвѣта, поэтому число часовъ горѣнія ихъ простирается до 3.729 въ годъ.

Увеличивая число фонарей и продолжительность ихъ горѣнія, Городское Управленіе обращало вниманіе и на улучшеніе освѣщенія минеральнымъ масломъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе важное значеніе имѣетъ система лампъ и развиваемая ими сила свѣта. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ керосиновые уличные фонари освѣщались лампами въ 5 и 10 линій; по контракту лампа въ 10 линій должна давать силу свѣта, равную 9 спермацетовымъ свѣчамъ, а лампа въ 5 линій—4 спермацетовымъ свѣчамъ. Въ дѣйствительности фонари давали свѣта

значительно меньше, въ особенности слабо освѣщались фонари пяти-линейные. Въ виду этого Дума въ 1872 году открыла конкурсъ на устройство лампъ для уличнаго освѣщенія. За лучшую лампу, удовлетворяющую требованіямъ конкурса, назначалось 1.000 руб. Однако на конкурсѣ не было представлено ни одной лампы; вмѣстѣ съ тѣмъ разныя лица представили въ Думу для испытанія 9 лампъ безъ домогательства преміи, но съ условіемъ, чтобы ту лампу, которая по испытаніи окажется лучшею, Дума имѣла въ виду при торгахъ на минерально-масляное освѣщеніе. Изъ 9 представленныхъ лампъ лучшею оказалась лампа Шандора. Городская Управа предлагала Думѣ заключить съ Шандоромъ контрактъ на 5 лѣтъ съ платою за освѣщеніе лампами его системы по 23 руб. $6^2/_3$ коп. за фонарь въ годъ, но Дума не приняла этого предложенія и рѣшила остаться пока при существовавшемъ минерально-масляномъ освѣщеніи. Улучшеніе освѣщенія керосиномъ въ послѣдующіе годы заключалось въ слѣдующемъ. Въ 1874 году всѣ 5-ти-линейныя лампы замѣнены 10-линейными; въ 1880 г. во всѣхъ фонаряхъ поставлены 14-линейныя лампы; въ то же время въ контрактѣ съ подрядчикомъ точно опредѣлено количество керосина, которое должно сгорать въ лампѣ въ единицу времени. Въ слѣдующіе 8 лѣтъ вопросъ объ улучшеніи керосиноваго освѣщенія продолжалъ усиленно занимать вниманіе Городскаго Управленія. Въ этотъ періодъ былъ произведенъ опытъ хозяйственнаго освѣщенія уличныхъ керосиновыхъ фонарей, а затѣмъ возбужденъ вопросъ о принятіи всего дѣла керосиноваго освѣщенія въ завѣдываніе города. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1884 года начались опыты надъ усовершенствованными горѣлками. Въ этомъ году для усиленія освѣщенія въ видѣ опыта поставлены на мостахъ и на нѣкоторыхъ улицахъ (Покровка, Новая Басманная, Петровка) 300 лампъ съ горѣлками «Duplex»; 10-линейныя лампы въ тюрьмахъ и на дворахъ городскихъ зданій замѣнены 14-линейными. Въ 1885 году лампы «Duplex» въ томъ же количествѣ замѣнены лампами съ горѣлкою «Ditmar». Въ 1887 году Городскою Управой выработаны новыя кондиціи на освѣщеніе керосиновыхъ фонарей; онѣ

были утверждены Думою и положены въ основаніе контракта, заключеннаго съ подрядчикомъ Гиршомъ на четырехлѣтіе 1888 - 1892 гг.: съ незначительными измѣненіями этотъ контрактъ утвержденъ и на текущее четырехлѣтіе 1892—1896 гг.

Относительно системы горѣлокъ, которыя должны употребляться для освѣщенія керосиновыхъ фонарей, точнаго указанія въ дѣйствующемъ контрактѣ нѣтъ, но въ немъ говорится, что лампы должны быть такой конструкціи, чтобы сила свѣта, даваемаго ими въ комнатѣ при 16° R., была не менѣе 12 нормальныхъ спермацетовыхъ свѣчей. Для лампъ въ 12 свѣчей минимальное количество керосина, сжигаемое лампой въ часъ, должно быть не менѣе $8^3/_4$ золотниковъ. Этимъ контрактомъ предусмотрѣно и введеніе лампъ или горѣлокъ новаго типа. Въ случаѣ ихъ введенія Городская Управа обязывалась уплачивать контрагенту за излишне сгораемый противъ обыкновенныхъ лампъ керосинъ по обоюдному соглашенію.

Произведенные въ 1888 году на городской контрольной станціи опыты съ различными горѣлками показали, что наиболѣе удобною для уличныхъ фонарей является горѣлка Дитмара въ 12 свѣчей. Эта горѣлка была принята, какъ нормальная для керосиновыхъ фонарей. Впослѣдствіи въ уличныхъ фонаряхъ, кромѣ лампы Дитмара, устанавливались горѣлки Фалеза, принятыя также за нормальныя. Пользуясь правомъ замѣнять лампы нормальныя другими, Городская Управа въ 1889 году поставила 1.129 фонарей въ 24 свѣчи, 8 фонарей въ 36 свѣчей и 8 фонарей въ 72 свѣчи; эти фонари замѣнили собою 2.060 фонарей въ 12 свѣчей. Кромѣ постановки лампъ новаго типа, для улучшенія освѣщенія въ 1890 году въ обыкновенные фонари вставлены зеркальные рефлекторы.

Стоимость освѣщенія керосиноваго фонаря подвергалась въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія значительнымъ колебаніямъ. Эти колебанія обусловливались стоимостью керосина, продолжительностью горѣнія фонарей, системою лампъ и т. п. Для примѣра приведемъ стоимость фонарей въ 1865 и 1880 гг. Въ 1865 году фонарь съ 5-ли-

нейной лампой стоилъ 12 р. 75 к., съ 10-линейной—22 р. 05 к. и съ 14-линейной—30 р. Въ 1880 году существовали фонари съ одними 10-линейными горѣлками и за освѣщеніе каждаго уплачивалось 16 р. 70 к., т. е. почти въ 1½ раза меньше чѣмъ 15 лѣтъ назадъ, въ 1865 году. Съ 1888 года цѣна керосиноваго фонаря опредѣляется по числу единицъ свѣта, развиваемаго постановленной въ немъ лампой. Такъ, за обыкновенный уличный керосиновый фонарь, который долженъ развивать силу свѣта (въ комнатѣ при 16° R.), равную 12 нормальнымъ англійскимъ спермацетовымъ свѣчамъ, уплачивалось въ 1888—1892 гг. 16 р. 30 к., а въ текущее четырехлѣтіе 1892—1896 гг.—16 руб.

Какъ только что замѣчено, въ періодъ 1865—1880 гг. стоимость керосиноваго фонаря значительно понизилась. Пониженіе стоимости освѣщенія керосиновыхъ фонарей продолжалось и въ послѣдующіе годы. Это лучше всего доказывается слѣдующими вычисленіями стоимости для города каждой 1.000 золотниковъ керосина, сгорѣвшаго въ уличныхъ фонаряхъ. За каждую 1.000 золотниковъ керосина городъ уплачивалъ:

Въ 1880—1884 гг.	92 коп.
» 1884—1888 »	66 »
» 1888—1892 »	58 »
» 1892—1896 »	57 »

Такимъ образомъ, въ теченіе 16 лѣтъ (1880—1896 гг.) стоимость керосиноваго освѣщенія понизилась на 38%. Это паденіе объясняется несомнѣнно пониженіемъ цѣнъ на керосинъ: въ 1880 году пудъ керосина продавался въ Москвѣ 2 р., между тѣмъ въ настоящее время цѣна его не превышаетъ 1 руб. 20 коп.

Такъ какъ фонари на бульварахъ, въ Сокольникахъ и тюрьмахъ горятъ не одинаковое съ уличными фонарями число часовъ, то стоимость ихъ значительно отличается отъ стоимости уличныхъ фонарей (16 р.). За Сокольничій фонарь уплачивается теперь 7 р. 20 к., за бульварный—12 р. 90 к. и за тюремный—17 руб. 50 коп.

Наблюденіе за керосиновымъ освѣщеніемъ, какъ и за

газовымъ, до конца 70-хъ годовъ производилось инспекторами по освѣщенію, а затѣмъ контролерами по освѣщенію, замощенію и очисткѣ города. Дѣятельность контролеровъ по отношенію къ освѣщенію до начала 1894 г. состояла исключительно въ глазомѣрномъ наблюденіи за керосиновыми фонарями. О всѣхъ случаяхъ неисправнаго освѣщенія контролеры доносили Городской Управѣ, которая, согласно контракту, налагала на контрагентовъ штрафъ за плохое освѣщеніе фонарей, а также за негорѣвшіе фонари. Такой способъ наблюденія за керосиновымъ освѣщеніемъ, разумѣется, былъ весьма далекъ отъ того контроля, въ которомъ нуждалось дѣло керосиноваго освѣщенія. Городское Управленіе вполнѣ сознавало этотъ недостатокъ и въ 1894 году организовало передвижную фотометрическую станцію спеціально для опредѣленія количества сгорающаго керосина въ уличныхъ фонаряхъ и развиваемой ими силы свѣта.

Вопросъ объ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ Москвѣ возникъ 16 лѣтъ назадъ, въ 1880 году, но освѣщеніе электричествомъ въ Москвѣ все не прививалось. Только въ самое послѣднее время, именно въ текущемъ 1896 году, въ этомъ отношеніи сдѣланъ значительный шагъ впередъ. До 1896 года на городскія средства электричествомъ освѣщались лишь площадь Храма Христа Спасителя, Красная площадь и Большой Каменный мостъ, всѣхъ электрическихъ фонарей насчитывалось не болѣе 63. Весною текущаго (1896) года электрическіе фонари поставлены, какъ уже отмѣчено раньше, на протяженіи всей Тверской улицы, отъ Тверской заставы до Иверскихъ воротъ, на этомъ протяженіи находится 99 фонарей. Такимъ образомъ, всѣхъ городскихъ электрическихъ фонарей на улицахъ и площадяхъ Москвы насчитывается теперь до 162.

Вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи въ Москвѣ распадается на двѣ самостоятельныя части: 1) устройство электрическаго освѣщенія на площади Храма Христа Спасителя и 2) освѣщеніе электричествомъ городскихъ улицъ и площадей.

Устройство электрическаго освѣщенія на площади Храма Христа Спасителя началось съ 1880 года, его предпо-

лагалось выполнить подряднымъ способомъ, но въ виду неисправностей предпринимателей и предстоявшаго тогда празднества коронаціи Городская Управа рѣшила вести устройство электрическаго освѣщенія хозяйственнымъ способомъ. Въ маѣ 1883 года на площади Храма Спасителя было установлено временное электрическое освѣщеніе, а съ 15 іюля того же года и постоянное. Устройство электрическаго освѣщенія на площади Храма Спасителя обошлось городу въ 32.000 руб.

Мѣстность около Храма Спасителя освѣщается 32 лампами, но въ виду удешевленія освѣщенія принято за правило, чтобы послѣ 12 часовъ ночи освѣщать эту мѣстность только 16 лампами. Въ свѣтлыя же лунныя ночи освѣщеніе или совсѣмъ не производится, или производится только частію, по мѣрѣ надобности. Въ настоящее время для электрическаго освѣщенія выработанъ освѣтительный календарь, по которому фонари должны освѣщаться въ теченіе года 2.978 часовъ.

Для улучшенія и удешевленія электрическаго освѣщенія со времени его устройства въ 1883 году производились опыты съ различнаго рода динамо-машинами и лампами. Въ 1886 году для улучшенія освѣщенія поставлена новая динамо-машина Шуккерта. Въ теченіе 1887—1891 гг. поставлены еще двѣ такихъ динамо-машины. Наиболѣе подходящими лампами оказались лампы Пите-Крижика, которыя и выписывались вмѣстѣ съ новыми динамо-машинами. Съ установкою новыхъ машинъ, оказалось возможнымъ увеличить число фонарей на площади Храма Христа Спасителя и поставить фонари на Б. Каменномъ мосту, а также освѣщать лѣтомъ Сокольничій кругъ во время концертныхъ вечеровъ.

Вопросъ объ освѣщеніи электричествомъ городскихъ улицъ и площадей возникъ также въ 1880 году. Въ теченіе 7 лѣтъ 1880—1887 гг. въ Городскую Думу поступило нѣсколько предложеній отъ различныхъ предпринимателей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, предлагавшихъ устройство электрическаго освѣщенія. Наиболѣе подходящимъ изъ нихъ слѣдуетъ признать предложеніе австрій-

скаго машино-строительнаго общества подъ фирмою Ганцъ и К°; соглашеніе это между городомъ и компаніей не состоялось, хотя и не по винѣ контрагентовъ.

До 1895 года площадь электрическаго освѣщенія измѣнилась незначительно. Въ этотъ восьмилѣтній періодъ 1887—1895 гг. были поставлены только 22 электрическихъ фонаря на Красной площади, вокругъ зданія Верхнихъ торговыхъ рядовъ, но въ 1895 году дѣло электрическаго освѣщенія московскихъ улицъ значительно подвинулось впередъ.

Высочайше утвержденное общество электрическаго освѣщенія въ апрѣлѣ 1895 года обратилось въ Городскую Управу съ предложеніемъ заключить съ нимъ долгосрочный договоръ на право прокладки электрическихъ проводовъ въ Москвѣ по городскимъ проѣздамъ и площадямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ общество представило и проектъ этого договора. Городская Управа вступила по этому поводу въ переговоры съ электрическимъ обществомъ и совмѣстно съ нимъ выработала проектъ договора, одобренный Городскою Думой въ засѣданіи 5 сентября 1895 года.

Приведемъ нѣкоторыя наиболѣе существенныя части этого договора.

Обществу электрическаго освѣщенія дозволяется въ теченіе 50 лѣтъ прокладывать по улицамъ и площадямъ Москвы подземные проводы для производства электрическаго освѣщенія въ Москвѣ и отпуска электрической энергіи для техническихъ и другихъ цѣлей, какъ, напримѣръ, для электрическихъ желѣзныхъ дорогъ. При этомъ Городское Управленіе имѣетъ право, какъ само прокладывать проводы, такъ и разрѣшать прокладку другимъ обществамъ, учрежденіямъ и лицамъ, и при томъ на всѣхъ проѣздахъ, улицахъ и площадяхъ.

Общество обязывается ввести за особую плату по требованію Городскаго Управленія уличное электрическое освѣщеніе по всѣмъ улицамъ и площадямъ города, по которымъ проводы должны быть проложены согласно договора.

За право прокладки проводовъ по улицамъ и площадямъ

общество обязано вносить въ городскую кассу: 1) 6% въ годъ съ валоваго дохода общества за отпущенную въ Москвѣ для освѣщенія электрическую энергію; 2) 3% въ годъ съ валоваго дохода общества за энергію, отпущенную въ Москвѣ для техническихъ и другихъ цѣлей, кромѣ освѣщенія. Въ общемъ сумма ежегоднаго взноса въ пользу города должна быть не менѣе 15.000 руб.

Начиная съ 1 іюля 1920 года, черезъ каждые 5 лѣтъ Городское Управленіе имѣетъ право выкупа всѣхъ устройствъ, заведенныхъ обществомъ электрическаго освѣщенія для эксплоатаціи электрической энергіи въ Москвѣ. Если не послѣдуетъ выкупа со стороны города, то по прекращеніи силы договора, все имущество общества переходитъ безвозмездно въ собственность города.

Въ обезпеченіе осуществленія предпріятія общество вноситъ въ городскую кассу залогъ въ 50.000 руб. Вмѣсто 50.000 руб. залога общество по требованію Городскаго Управленія должно поставить столбы, лампы и остальныя приспособленія уличнаго освѣщенія на сумму не свыше 50.000 руб., включая сюда стоимость подземныхъ кабелей и всякихъ сооруженій.

Согласно приговора Думы 5 сентября 1895 г., 23 того же сентября съ обществомъ электрическаго освѣщенія заключенъ общій договоръ на 50 лѣтъ на прокладку электрическихъ проводовъ и частный договоръ на устройство электрическаго освѣщенія Тверской улицы на 7 лѣтъ. Осенью 1895 г. общество приступило къ прокладкѣ проводовъ и постановкѣ фонарныхъ столбовъ, а 1 мая текущаго 1896 года началось освѣщеніе Тверской улицы 99 электрическими фонарями. Стоимость освѣщенія этихъ фонарей въ теченіе года простирается до 30.591 р. Все устройство 99 фонарей произведено электрическимъ обществомъ на свой счетъ и принято Городскимъ Управленіемъ взамѣнъ залога въ 50.000 р., предусмотрѣннаго общимъ договоромъ.

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка, приведемъ данныя о расходахъ на освѣщеніе.

По мѣрѣ развитія освѣщенія города, росли и затраты

Городскаго Управленія на этотъ предметъ. Въ 1845 году на освѣщеніе Москвы израсходовано 40.000 руб., тогда какъ въ 1894 году—340.000 руб., т. е. въ теченіе 50 лѣтъ расходы на освѣщеніе увеличились въ $8^1/_2$ разъ. Ростъ расходовъ на освѣщеніе происходилъ неравномѣрно; въ нѣкоторые же годы расходы по освѣщенію не только не увеличивались, но значительно уменьшались. Въ этомъ отношеніи особенно характерными являются два года—1880 и 1881. Въ первомъ изъ этихъ годовъ освѣщеніе стоило городу 326.000 руб.; а въ 1881—265.000 руб., т. е. на 61.000 менѣе. Между тѣмъ въ 1881 году число фонарей увеличилось на 762. Объясняется это колебаніе тѣмъ, что съ 1881 года, благодаря измѣнившимся условіямъ перевозки каменнаго угля, городъ началъ уплачивать газовому обществу за 2.000 часовъ горѣнія фонаря по 8 руб. 50 коп. вмѣсто 14 руб. 50 коп., уплачивавшихся ранѣе.

Если мы вычислимъ средніе годичные расходы по освѣщенію по десятилѣтіямъ за періодъ 1845—1894 гг., то получимъ слѣдующія цифры:

Десятилѣтія:	Годичные средніе расходы по освѣщенію (рублей).
1845—1854	52.534
1855—1864	81.873
1865—1874	172.070
1875—1884	257.798
1885—1894	318.537

Такимъ образомъ, наибольшее увеличеніе расходовъ на освѣщеніе приходится на 1865—1874 гг., когда они, по сравненію съ предыдущимъ десятилѣтіемъ, почти удвоились.

Распредѣленіе расходовъ города на освѣщеніе по роду послѣдняго можно видѣть изъ слѣдующихъ годичныхъ среднихъ за пятилѣтія періода 1875—1894 гг.

Пятилѣтія.	Расходы на освѣщеніе (въ годъ). Газовое.	Керосиновое.	Электрическое.
1875—1879	122.462	115.653	—
1880—1884	122.880	144.290	10.310
1885—1889	125.114	151.599	12.384
1890—1894	139.136	195.730	13.111

Оказывается, что въ теченіе 15 лѣтъ съ 1875 до 1889 г. расходы города на газовое освѣщеніе оставались почти безъ измѣненія и лишь въ послѣднее 5-лѣтіе замѣчается нѣкоторое ихъ увеличеніе. На минерально-масляное освѣщеніе ассигновки города увеличиваются въ болѣе значительной степени. Напримѣръ, въ средній годъ послѣдняго пятилѣтія на керосиновое освѣщеніе затрачивалось на 44.000 р. или 29% болѣе, чѣмъ въ средній годъ предыдущаго пятилѣтія 1885—1889 гг. Отмѣченное отношеніе между расходами на газовое и керосиновое освѣщеніе находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что съ начала 80-хъ годовъ, какъ упоминалось ранѣе, постановка вновь газовыхъ фонарей прекращается и дальнѣйшее расширеніе площади освѣщенія идетъ почти исключительно на счетъ керосиновыхъ фонарей.

Электрическіе фонари не играютъ въ дѣлѣ уличнаго освѣщенія Москвы сколько нибудь существенной роли; расходы на этотъ родъ освѣщенія также не велики, причемъ значительныхъ колебаній въ ихъ размѣрахъ, со времени окончательнаго устройства освѣщенія въ 1883 году не замѣчается.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ИНЖЕНЕРНЫХЪ СООРУЖЕНІЙ

г. Москвы.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Историческій очеркъ инженерныхъ сооруженій города Москвы*).

Мостовыя.—Водостоки и дренажъ.—Рѣка Москва и плотины. —Мосты.—Набережныя.

Москва обязана своимъ внѣшнимъ благоустройствомъ главнымъ образомъ заботамъ Городскаго Общественнаго Управленія. Настоящій очеркъ имѣетъ въ виду лишь вкратцѣ прослѣдить, что сдѣлано городомъ въ этомъ направленіи со времени перехода въ его вѣдѣніе всего инженернаго дѣла.

Самое раннее учрежденіе по строительной части возникло въ Москвѣ при Іоаннѣ Грозномъ. Это былъ Каменный приказъ, замѣненный при Петрѣ I Главной канцеляріей строеній и возстановленный ненадолго при Екатеринѣ II вмѣстѣ съ состоявшей при немъ художественной школой. Въ послѣднихъ годахъ XVIII вѣка Каменный приказъ замѣняется двумя отдѣльными учрежденіями: Кремлевскою экспедиціей строеній, вѣдавшей исключительно дворцовыя постройки, и Коммиссіей строеній, завѣдывавшей постройками общественными и частными; Коммиссія строеній, въ свою очередь, была замѣнена нѣсколько времени спустя IV Округомъ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Въ 1863 году приведено въ дѣйствіе положеніе объ общественномъ управленіи Москвою, и въ 1864 году пере-

---

*) Очеркъ этотъ составленъ временно работающимъ въ статистическомъ отдѣленіи Городской Управы П. В. Кротковымъ на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ городскимъ инженеромъ М. П. Щекотовымъ. Инженеру же Щекотову принадлежитъ и окончательная редакція очерка.

ходятъ въ вѣдѣніе города всѣ казарменныя зданія, находившіяся въ завѣдываніи Генералъ-Губернатора. IV Округъ путей сообщенія и публичныхъ зданій продолжаетъ однако существовать, и до преобразованія въ 1866 году всей строительной части имперіи, составляетъ проекты городскихъ сооруженій и безъ контроля Думы расходуетъ на ихъ осуществленіе ассигнованныя городомъ суммы. Въ 1866 году всѣ такія работы переданы въ вѣдѣніе Городскаго Общественнаго Управленія и съ 1867 года начинаются его заботы о наружномъ благоустройствѣ столицы. Въ этомъ году при Городскомъ Управленіи основано строительное отдѣленіе, учреждены 4 должности архитекторовъ или инженеровъ, наблюдающихъ за ходомъ работъ въ области городскихъ сооруженій и находящихся подъ непосредственнымъ контролемъ Думы. Однако, несмотря на полученное право строить и наблюдать за своими постройками, Дума все-жъ была стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ и принуждена выполнять свои предположенія о постройкахъ въ очень скромныхъ размѣрахъ. Затрудненіе заключалось въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, особенно ощутительномъ въ виду той массы работъ, которыя предстояло выполнить, чтобы привести наружное благоустройство города въ болѣе или менѣе удовлетворительное состояніе.

Въ концѣ 60-хъ годовъ даже и въ центральныхъ частяхъ Москвы мостовыя имѣлись далеко не вездѣ, а мощеные проѣзды представляли картину полнаго разрушенія и неустройства. Цѣлые районы города требовали прокладки дренажа. Трубы для стока дождевыхъ водъ были сдѣланы въ большинствѣ случаевъ изъ дерева, имѣли крайне неправильное устройство и переполнялись къ тому же спускавшимися изъ обывательскихъ домовъ нечистотами. Не только во время ливней, но и во время самыхъ обыкновенныхъ лѣтнихъ дождей наиболѣе низкія мѣста города покрывались водою, затоплявшей подвалы и нижніе этажи зданій. Берега рѣкъ почти не имѣли набережныхъ и во время полой воды обрушивались вмѣстѣ съ расположенными на нихъ строеніями; для сообщенія между раздѣленными водою частями города имѣлось всего 2 постоянныхъ

моста, расположенныхъ при томъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. При всемъ томъ надо вспомнить, что городъ занималъ въ то время огромную, превышавшую 60 кв. верстъ, площадь въ чертѣ Камеръ-Коллежскаго вала, и что въ 1879 г. эта площадь была еще болѣе расширена вслѣдствіе соглашенія Думы съ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ, по которому въ вѣдѣніе Городскаго Управленія перешли еще слѣдующія мѣстности, расположенныя за Камеръ-Коллежскимъ валомъ: Петровскій паркъ, Анненгофская роща, Лѣсные склады у товарной станціи Московско-Брестской желѣзной дороги и слободы Петербургская, Башиловка, Бутырская, Рогожская Ямская, Живодерная, Даниловская. Кромѣ того, въ томъ же 1879 году въ завѣдываніе Городскаго Управленія перешло около 600 дес., занятыхъ Сокольниками, Оленьей рощей и Ширяевымъ полемъ, которыя были куплены городомъ у Управленія Государственныхъ имуществъ.

Такимъ образомъ при началѣ своей дѣятельности по упорядоченію внѣшняго благоустройства города, Городская Дума была поставлена въ крайне неблагопріятныя условія. Этимъ только и можно объяснить, что несмотря на тѣ крупныя суммы, которыя затрачивались въ теченіе ряда лѣтъ на эту отрасль городскаго хозяйства, внѣшнее благоустройство столицы во многомъ уступаетъ благоустройству не только заграничныхъ городовъ, но и нѣкоторыхъ русскихъ.

Приступимъ теперь къ болѣе подробному обзору инженерныхъ работъ, предпринятыхъ со времени перехода строительной части въ вѣдѣніе города, и разсмотримъ по порядку различные виды инженерныхъ сооруженій, начавъ съ мостовыхъ, водостоковъ и дренажа и перейдя затѣмъ къ описанію протекающихъ въ чертѣ города рѣкъ и сооруженныхъ на нихъ мостовъ и набережныхъ *).

Мостовыя. Замощеніе московскихъ улицъ началось приблизительно въ половинѣ XIV в. и, конечно, ограни-

*) Очерки исторіи городскаго водопровода, канализаціи, освѣщенія московскихъ улицъ и общественныхъ насажденій въ Москвѣ подготовлены къ выставкѣ въ видѣ самостоятельныхъ брошюръ.

чивалось на первое время только главными улицами. Матеріаломъ для мостовыхъ служило дерево, для пріобрѣтенія котораго такъ называемый Земскій Приказъ собиралъ со всѣхъ жилыхъ мѣстъ «мостовыя деньги». Посѣтившій въ XVI в. Москву иностранецъ Флетчеръ оставилъ описаніе тогдашняго способа мощенія. По его словамъ, мостовыя устраивались изъ бревенъ, обтесанныхъ съ той стороны, по которой слѣдовало ѣздить. Иногда поперекъ улицы раскладывались просто неотесанные кругляки, но въ такомъ случаѣ по верхъ ихъ настилались вдоль улицъ барочныя доски, а на важнѣйшихъ царскихъ проѣздахъ—брусья. Остатки этихъ мостовыхъ нерѣдко обнаруживаются въ настоящее время при раскопкахъ на главныхъ улицахъ, причемъ почти всегда эти мостовыя оказываются лежащими въ 2 или 3 яруса, отдѣленные другъ отъ друга доходящимъ до 1 аршина и наполненнымъ грязью промежуткомъ; самыя древнія мостовыя почти вездѣ лежатъ на глубинѣ двухъ аршинъ.

Въ 1692 г. было велѣно мостить улицы камнемъ, а въ 1705 г. Петромъ I изданъ указъ, разложившій повинность замощенія московскихъ улицъ на все государство. Согласно этого указа сборъ дикаго камня распредѣленъ по цѣлой имперіи. Дворцовые, архіерейскіе, монастырскіе крестьяне и всѣ вотчины служилаго сословія обложены были спеціальной натуральной повинностью: съ перваго десятка дворовъ они обязывались доставить одинъ камень аршиннаго размѣра; второй десятокъ облагался камнемъ по размѣру не меньше четверти, съ третьяго десятка требовались два полуаршинныхъ камня, а съ четвертаго—собирался мелкій камень, въ томъ количествѣ, сколько его уложится на аршинной площади, но «чтобы камня меньше куринаго яйца не было». Та же повинность была разложена сообразно промысламъ на торговыхъ людей, а занимавшіеся извозомъ или просто пріѣзжавшіе въ Москву крестьяне обязывались предъявлять въ городскихъ воротахъ по три камня ручныхъ, но чтобы меньше гусинаго яйца опять-таки не было. Долго-ли собирался такимъ образомъ камень—неизвѣстно, но только и въ половинѣ XVIII ст., т. е. спу-

стя 50 лѣтъ послѣ названнаго указа, каменныя мостовыя существовали въ Москвѣ лишь на самыхъ главныхъ улицахъ, а деревянныя, не говоря уже о многихъ отдаленныхъ переулкахъ, сохранились даже до вступленія въ столицу французовъ.

До введенія въ Москвѣ Городоваго Положенія замощеніе улицъ предоставлено было домовладѣльцамъ, которые и вели работы по устройству мостовыхъ за собственный счетъ, каждый въ предѣлахъ принадлежавшаго ему участка. Въ виду же сопряженныхъ съ устройствомъ мостовыхъ значительныхъ единовременныхъ затратъ, положеніемъ 14 апрѣля 1823 г былъ образованъ такъ называемый «капиталъ стотысячный», предназначенный на безпроцентныя ссуды для устройства мостовыхъ передъ домами бѣдныхъ обывателей. Въ 1866 г. выдача ссудъ изъ этого капитала прекращается и онъ причисляется къ остаточному городскому капиталу.

Еще въ 1862 г., при бывшемъ военномъ генералъ-губернаторѣ П. А. Тучковѣ, въ генералъ-губернаторскомъ управленіи были составлены предположенія о замощеніи нѣсколькихъ большихъ улицъ; во исполненіе этихъ предположеній Шестигласною Думою заключены въ 1863 г. соотвѣтствующіе контракты. Новое Общественное Управленіе идетъ въ этомъ направленіи гораздо дальше и, признавъ возможно широкое замощеніе улицъ одной изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей города, ежегодно отпускаетъ на этотъ предметъ значительныя по тому времени суммы. Такъ съ 1863 по конецъ 1868 г. вымощено имъ или сдано на подрядъ для замощенія 50.294 кв. саж. дотолѣ не мостившихся улицъ, что потребовало 253.902 руб. расхода. Но между тѣмъ какъ въ смыслѣ расширенія замощенной площади дѣло подвигалось мало-по-малу впередъ, содержаніе уже построенныхъ мостовыхъ (что все еще оставалось на обязанности домовладѣльцевъ) велось крайне безпорядочно и неумѣло. Каждый домовладѣлецъ обязанъ былъ содержать въ исправности только тотъ участокъ мостовой, который примыкалъ къ его владѣнію и, постоянно побуждаемый полиціей къ его исправленію, думалъ только о

томъ, какъ бы съ наименьшими для себя затратами привести свой участокъ въ сколько-нибудь порядочное состояніе. Разумѣется, при такой массѣ хозяевъ на улицахъ не могло быть и рѣчи о какой нибудь опредѣленной и общепринятой въ техническомъ отношеніи системы мощенія. Каждый исправлялъ и перемащивалъ свой участокъ, не соображаясь съ продольной и поперечной профилью улицы и старался только подмоститься вплотную къ сосѣду, отчего образовывались на улицахъ возвышенія и впадины, мѣшавшія и движенію экипажей, и стоку воды по лоткамъ. Въ большинствѣ случаевъ не обращалось никакого вниманія на сортировку камня по величинѣ и качеству, а о защебенкѣ выстланныхъ мостовыхъ мелкимъ гравіемъ или о подсыпкѣ песку подъ мостовое полотно не могло быть и рѣчи. Вымощенныя прямо на землѣ, мостовыя держались сколько-нибудь продолжительное время только въ мѣстностяхъ съ сухимъ песчанымъ грунтомъ, а въ тѣхъ кварталахъ, гдѣ верхній слой почвы содержалъ грунтовую воду, мостовую приходилось передѣлывать по нѣскольку разъ въ годъ даже при заботливомъ уходѣ за нею. Въ такихъ мѣстахъ при устройствѣ мостовыхъ укладывали сначала доски и бревна, кирпичный щебень, мусоръ, уголь и золу; затѣмъ этотъ укрѣпляющій слой покрывался землею и тогда только настилалось на него полотно. Однако и эти способы укрѣпленія грунта не вели къ сколько-нибудь полезнымъ результатамъ. Московскія улицы оставались неудобопроѣзжими.

Въ виду всего этого еще въ 1863 г. разсматривавшая роспись на 1864 г. соединенная коммиссія признала необходимымъ передать содержаніе мостовыхъ въ завѣдываніе Думы. Въ 1866 г. была избрана Думою особая коммиссія и, согласно ея представленію въ 1870 г., Дума признала необходимость принять содержаніе мостовыхъ въ вѣдѣніе города. Тѣмъ не менѣе, окончательное рѣшеніе этого вопроса было отложено до введенія новаго Городоваго Положенія. Въ 1873 г., когда упомянутое Положеніе было введено, вопросъ о мостовыхъ былъ снова разсмотрѣнъ вновь избранной для того коммиссіей и приговоромъ Думы отъ

11 января 1874 г. постановлено наконецъ принять съ 1 января 1875 г. въ завѣдываніе города содержаніе всѣхъ московскихъ мостовыхъ.

Весьма понятно, что въ первое время послѣ перехода мостовыхъ въ полное завѣдываніе города состояніе ихъ не сразу улучшилось. Принятая городомъ въ свое завѣдываніе огромная площадь мостовыхъ, достигшая къ 1 января 1875 года до 1.150.000 кв. саж., пришла ко времени передачи ея въ вѣдѣніе города въ полное разстройство. Городское Управленіе не имѣло еще ни соотвѣтствующей дѣлу организаціи, ни указаній какого либо опыта; оно не располагало необходимыми для веденія дѣла суммами и чувствовало недостатокъ въ рабочей силѣ, въ булыжномъ камнѣ и пр. Мало того, едва истекъ одинъ годъ послѣ перехода замощенія улицъ въ вѣдѣніе города, какъ весною 1876 г., послѣ особенно суровой зимы, мостовыя пришли уже въ окончательное, небывалое разстройство и отовсюду раздались жалобы на систему городскаго хозяйства. Городскому Управленію предстояла усиленная работа въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, которая должна была вестись съ соблюденіемъ опредѣленной технической системы и сопровождаться огромными денежными затратами.

Приступая къ перемощенію улицъ, Городское Управленіе рѣшило придерживаться слѣдующихъ правилъ. Исправленіе мостовыхъ вести не иначе, какъ соблюдая всѣ требованія, выработанныя по этому предмету инженернымъ искусствомъ и техникой. Сплошное перемощеніе улицъ производить изъ матеріаловъ вполнѣ доброкачественныхъ; камень употреблять соотвѣтственныхъ размѣровъ (отъ 2½—4 вершк.), возводить полотно съ надлежащей подсыпкой песку, съ соблюденіемъ правильныхъ профилей, съ плотною утрамбовкою, и защебенкою мелкимъ гравіемъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по качеству грунта верхнее полотно мостовыхъ не могло быть устойчивымъ, несмотря на перечисленные пріемы мощенія, устроить вмѣсто простой — двойную мостовую, а тамъ, гдѣ слишкомъ высокія грунтовыя воды дѣлали непригоднымъ и этотъ способъ — проложить дренажъ.

Для надлежащаго исполненія работъ, касающихся наружнаго благоустройства столицы, Городская Дума въ 1876 году постановила выдѣлить изъ строительнаго отдѣленія Управы всѣ дѣла, касающіяся инженерной спеціальности, и сосредоточить ихъ въ особомъ отдѣленіи, при чемъ поручить послѣднему и замощеніе улицъ. Такъ образовалось II-е или инженерное отдѣленіе Управы. Относительно способа веденія мостовыхъ работъ Управа остановилась сначала на мелкоподрядной системѣ, отдѣливъ при этомъ поставку матеріала отъ поставки рабочей силы и выработавъ специальныя кондиціи, какъ для производства самыхъ работъ, такъ и для поставки камня.

10 февраля 1877 г. Дума постановила избрать особую коммиссію для всесторонней и детальной разработки вопроса о правильной постановкѣ дѣла по замощенію улицъ 14 февраля 1878 г., послѣ тщательнаго изученія этого дѣла, какъ на практикѣ въ Москвѣ, такъ и по отзывамъ другихъ русскихъ и заграничныхъ городовъ, коммиссія представила на разсмотрѣніе Думы свои соображенія. Эти соображенія касались между прочимъ размѣровъ, качества и поставки необходимыхъ матеріаловъ, при чемъ относительно производства работъ рекомендовалось придерживаться подряднаго способа съ шестилѣтней гарантіей въ исправности мостовыхъ. При дальнѣйшемъ развитіи этой отрасли городскаго хозяйства практиковались въ видѣ пробы всевозможные способы и наконецъ установилась слѣдующая система, которая практикуется и въ настоящее время.

Колотый или неколотый булыжный камень закупается непосредственно въ карьерахъ съ доставкой его въ Москву по желѣзнымъ дорогамъ. По спеціально выработаннымъ кондиціямъ, доставляемый матеріалъ долженъ быть крѣпкихъ породъ, а колотый камень—имѣть, сверхъ того, опредѣленные размѣры. 1-й сортъ 2½—4 вершк. по посадкѣ и не менѣе 1 вер. по лицу мощенія; 2-й сортъ или бракъ—по посадкѣ не менѣе 2 вершковъ. Перевозка камня со станцій на городскіе склады, раскалка его, сортировка и укладка въ штабеля производятся городомъ обыкновенно на свои средства и своими рабочими. Новое замощеніе и

сплошное перемощеніе городскихъ проѣздовъ производится отдѣльными артелями черезъ подрядчиковъ, при чемъ стоимость произведенныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ работъ учитывается безъ скидки процента по утвержденнымъ Думою специальнымъ расцѣнкамъ на мостовыя работы. Установленныя въ этихъ расцѣнкахъ данныя о стоимости отдѣльныхъ простыхъ работъ измѣняются сообразно количеству вынутой при планировкѣ земли, въ зависимости отъ толщины слоя подсыпаемаго песку и отъ разстоянія карьеровъ земли, песка и камня. Мелкій или такъ называемый ямочный ремонтъ мостовыхъ производится небольшими партіями поденныхъ рабочихъ-мостовщиковъ съ лошадьми, назначаемыми каждый день по особымъ нарядамъ.

Вотъ данныя о количествѣ булыжной мостовой и шоссе, устроенныхъ вновь со времени перехода мостовыхъ въ вѣдѣніе города.

Годы.	Устр. вновь (кв. с.). Булыж. мост.	Шоссе.	Годы.	Устр. вновь (кв. с.). Булыж. мост.	Шоссе.
1875	19.553	—	1885	5.082	3.607
1876	2.789	8.553	1886	13.187	—
1877	7.984	—	1887	18.688	3.416
1878	9.538	4.757	1888	22.097	3.088
1879	14.636	13.941	1889	5.598	—
1880	25.082	1.646	1890	12.639	1.787
1881	17.701	4.228	1891	21.328	5.788
1882	760	1.681	1892	10.734	1.625
1883	4.672	6.201	1893	11.869	2.004
1884	5.708	6.286	1894	15.101	962
Итого	108.423	47.293	Итого.	136.323	22.277

Такимъ образомъ, во второе десятилѣтіе булыжной мостовой устроено почти на 28.000 кв. саженъ больше, а шоссе—на 25.000 кв. саж. меньше, чѣмъ въ первое десятилѣтіе. Всего же за оба эти десятилѣтія вновь устроено 244.746 кв. саж. булыжной мостовой и 69.570 кв. саж. шоссе.

Что касается усовершенствованныхъ мостовыхъ, то появленіе ихъ въ Москвѣ относится къ 1876 году, когда Думой было ассигновано 50.000 р. на производство опытовъ

замощенія улицъ усовершенствованными способами. Съ этою цѣлью осенью того же года на Тверской было устроено 5 пробныхъ участковъ: одинъ деревянный торцовый по системѣ Никольсона и четыре асфальтовыхъ (изъ прессованныхъ кирпичей, изъ шестигранныхъ шашекъ, изъ литаго сызранскаго и прессованнаго сессельскаго асфальта). Асфальтъ, машины, инструменты и даже рабочіе для этихъ опытовъ были выписаны изъ за границы. Всего въ этотъ разъ было вымощено 618 кв саж. на сумму 45.995 р.

Въ настоящее время усовершенствованныя мостовыя практикуются въ Москвѣ двухъ типовъ: литая изъ сызранскаго асфальта и деревянная торцовая по системѣ Никольсона; обѣ возводятся на бетонныхъ основаніяхъ толщиною въ $0_{,08}$ саж. Асфальтовыя мостовыя, площадь которыхъ достигла къ 1 января 1896 г. 5.505 кв. саж., устроены почти исключительно на частныя средства и расположены небольшими участками передъ домами зажиточныхъ обывателей.

Деревянная торцовая мостовая устраивается въ настоящее время городомъ почти исключительно на проѣзжей части мостовъ; площадь ея къ указанному выше сроку выражалась 2.155 кв. саж. Работы по ихъ устройству ведутся подряднымъ способомъ, но съ 1894 г. (при Краснохолмской плотинѣ) городъ имѣетъ свою лѣсопилку для заготовленія деревянныхъ шашекъ, употребляемыхъ впрочемъ пока исключительно только на возобновленіе уже существующей торцовой мостовой. Лѣсопилка устроена на два станка съ круглыми пилами, приводимыми въ движеніе сдвоенной турбиной Жонваля на горизонтальномъ валу, и находится въ дѣйствіи въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ ежегодно. Шашки выпиливаются изъ сосновыхъ досокъ толщиною въ 2 вершка и притомъ двухъ размѣровъ (ширина 2 вершка, высота $2^1/_2$ и 3 в., длина 6—8 в.), а по приготовленіи тщательно сортируются и пропитываются нефтяными остатками. Нужно замѣтить, что производство ихъ обходится городу дешевле, чѣмъ практиковавшаяся прежде подрядная поставка: шашка размѣромъ въ $2^1/_2 \times 2 \times 6$ вершк. стоитъ теперь приблизительно $6^1/_2$ коп., а шашка размѣромъ въ

$3 \times 2 \times 6$ в.—$7^1/_2$ к., тогда какъ при подрядной системѣ первая обходилась въ 10, а вторая—въ 12 к. Годовая производительность лѣсопилки равняется 300.000 штукъ шашекъ, такъ что она могла бы удовлетворить на первое время потребностямъ Городскаго Управленія въ шашкахъ, если бы даже торцовая мостовая стала устраиваться и на другихъ проѣздахъ города, кромѣ мостовъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ объ устройствѣ въ Москвѣ усовершенствованныхъ мостовыхъ можно видѣть, что послѣднія имѣютъ въ настоящее время очень ограниченное распространеніе. Объясняется это тѣмъ, что, не располагая въ достаточной мѣрѣ денежными средствами, Городское Управленіе не имѣетъ возможности сразу затрачивать на мостовыя сколько нибудь значительныя суммы. Желая предоставить жителямъ Москвы хотя нѣкоторыя удобства въ указанномъ отношеніи, начиная съ 1886 г. городъ ежегодно вноситъ въ смѣту расходовъ небольшія суммы на устройство переходныхъ асфальтовыхъ тротуаровъ черезъ улицы и площади. Всѣ главныя улицы и площади пересѣкаются въ настоящее время такими тротуарами. Они имѣютъ въ общей сложности болѣе 9 верстъ протяженія (4.515 пог. саж.) при общей площади въ 3.454 кв. саж.

Устройство тротуаровъ по сторонамъ проѣзжей части улицъ и содержаніе ихъ до сихъ поръ лежитъ на обязанности домовладѣльцевъ; только въ виду упорядоченія этого дѣла Городскою Думою были изданы въ 1892 г. новыя обязательныя постановленія, которыми опредѣляется матеріалъ, ширина и самый способъ устройства тротуаровъ. Устройство ихъ находится подъ надзоромъ агентовъ Городской Управы.

Приведемъ теперь нѣкоторыя цифровыя данныя; они помогутъ составить болѣе полное и точное представленіе какъ о теперешнемъ состояніи разсматриваемой отрасли внѣшняго благоустройства столицы, такъ и о матеріальныхъ затратахъ города на мостовыя. Приведемъ сначала свѣдѣнія о числѣ и размѣрахъ различныхъ категорій городскихъ проѣздовъ.

Всѣхъ улицъ, переулковъ, тупиковъ, набережныхъ, пло-

щадей, воротъ и мостовъ насчитывается въ Москвѣ въ настоящее время 1.469; изъ нихъ 1.378 лежатъ въ чертѣ и 91—за чертою Камеръ-Коллежскаго вала. Общее протяженіе всѣхъ упомянутыхъ проѣздовъ равняется 273.250 саженъ, что составляетъ слишкомъ 546 верстъ; общая площадь ихъ равна 2.591.435 кв. саж. или 1.080 десятинамъ. Если не принимать въ разсчетъ расположенныхъ на нѣкоторыхъ улицахъ палисадовъ, то средняя ширина московскихъ проѣздовъ выразится $9,_{48}$ саж.; однако эта цифра значительно выше дѣйствительной, такъ какъ въ общую площадь проѣздовъ включено квадратное содержаніе городскихъ площадей, составляющее около 800.000 кв. саж. Опредѣляя ширину проѣздовъ отдѣльно отъ ширины площадей, мы найдемъ, что первая равняется только 7 саж., считая въ томъ числѣ 2 сажени, приходящіяся на тротуары. Дѣйствительная средняя ширина московскихъ улицъ равняется, слѣдовательно, всего 5 саженямъ.

Упомянутыя выше 1.080 десятинъ, составляющія площадь городскихъ проѣздовъ, замощены не полностью. Отношеніе площади проѣздовъ, вполнѣ или частью замощенныхъ, къ площади совсѣмъ немощеныхъ можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ (въ кв. саж.) размѣры той и другой площади въ чертѣ и за чертой Камеръ-Коллежскаго вала.

	Площадь проѣздовъ въ кв. саж.	
	Мощеныхъ.	Немощеныхъ.
Въ чертѣ вала.	1.933.183	425.981
За чертой вала	151.559	80.711
Итого. . . .	2.084.742	506.692

Такимъ образомъ, замощеная поверхность болѣе чѣмъ въ четыре раза превышаетъ незамощеную, которая составляетъ около $19,_5$% всей площади проѣздовъ. Что же касается распредѣленія незамощенаго пространства, то относительно большая часть его лежитъ за чертою Камеръ-Коллежскаго вала.

По роду мостовыхъ площадь замощеныхъ проѣздовъ вмѣстѣ съ тротуарами распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Родъ мостовой.	Кв. саж.	Родъ мостовой.	Кв. саж.
Булыжная . .	1.892.457	Брусчатая . .	4.125
Шоссе . . .	174.755	Торцовая дер.	2.974
Асфальтовая .	9.750	Дерев. настилъ	671
		Итого . . .	2.084.732

Если же мы выключимъ отсюда площадь тротуаровъ, то получимъ слѣдующія цифры.

Родъ мостовой.	Кв. саж.	Родъ мостовой.	Кв. саж.
Булыжная . .	1.547.040	Торцовая дер.	2.155
Шоссе. . . .	90.245	Брусчатая .	1.928
Асфальтовая .	5.505	Дерев настилъ	516
Асфальт. перех.	3.454	Итого . .	1.650.843

Такимъ образомъ, преобладающій родъ мостовыхъ въ Москвѣ составляютъ мостовыя булыжныя, поверхность которыхъ почти въ 15 разъ превосходитъ поверхность всѣхъ остальныхъ мостовыхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Если же отнести къ булыжной мостовой и шоссе, то на долю остальныхъ видовъ мостовой придется только 13.558 кв. саж., что составляетъ менѣе 1% всей находящейся подъ проѣздами площади за вычетомъ тротуаровъ.

Суммы, израсходованныя городомъ на мостовыя въ теченіе 1875—1894 гг., распредѣлялись по отдѣльнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Расходы въ рубляхъ.	Годы.	Расходы въ рубляхъ.
1875	560.596	1885	471.658
1876	868.795	1886	578.378
1877	926.166	1887	713.090
1878	620.717	1888	775.108
1879	875.710	1889	562.306
1880	969.685	1890	706.180
1881	630.132	1891	896.066
1882	518.403	1892	699.960
1883	502.368	1893	795.331
1884	493.027	1894	530.921
Итого .	6.965.599	Итого .	6.728.998

Слѣдовательно, во второе десятилѣтіе по сравненію съ первымъ Городское Управленіе израсходовало на устройство и содержаніе мостовыхъ нѣсколько меньшую сумму; общая же сумма, израсходованная на этотъ предметъ въ оба эти десятилѣтія, выражается огромной цифрой въ 13.694.597 руб., при чемъ на одинъ годъ приходится въ среднемъ 684.730 руб.

Слѣдующія цифры показываютъ (въ рубляхъ) стоимость устройства одной кв. саж.

Родъ мостовой.	Стоимость 1 кв. с.	Родъ мостовой.	Стоимость 1 кв. с.
Брусчатая	45	Деревянн. настилъ .	15
Асфальтов. переходы	35	Булыжная	9
Торц. деревянная .	32	Шоссе.	8,₁
Асфальтовая . . .	25		

Содержаніе булыжныхъ мостовыхъ въ исправности, въ среднемъ за послѣдніе 15 лѣтъ, обходилось городу при сплошномъ перемощеніи одной кв. саж. въ 3 руб., а при ямочномъ частичномъ ремонтѣ одна кв. саж. стоила около 1 руб. 80 коп.

Водостоки и дренажъ. Стокъ воды и нечистотъ изъ города находится въ Москвѣ еще въ неудовлетворительномъ состояніи. Только въ самое послѣднее время (съ 1892 г.) начались работы по устройству раздѣльной канализаціи, а правильно устроенная сточная уличная сѣть для дождевыхъ водъ едва начала свое существованіе. Въ этомъ отношеніи въ Москвѣ сдѣлано пока лишь самое необходимое.

До 1867 г. устройство уличной канализаціи велось исключительно частными лицами, въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и отличалось какъ своей безсистемностью, такъ и нецѣлесообразностью въ техническомъ отношеніи. Главнѣйшею цѣлью этой канализаціи былъ спускъ всевозможныхъ нечистотъ прямо въ сточныя трубы. Тамъ же, гдѣ вблизи владѣнія сточной трубы не имѣлось, владѣльцы обыкновенно устраивали во дворѣ вырытый до водопроницаемаго слоя поглощающій колодезь, куда и спускали нечи-

стоты. Не лучше обстояло дѣло и относительно дренажа. Ни одна мѣстность съ высокимъ стояніемъ грунтовыхъ водъ не была дренирована въ техническомъ смыслѣ этого слова, а отъ этого страдали не только мостовыя, но и здоровье обывателей.

Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о томъ, чѣмъ обладаетъ Москва въ отношеніи спуска уличныхъ водъ въ настоящее время, укажемъ на нѣкоторыя болѣе крупныя работы по этому отдѣлу, произведенныя за послѣднее двадцатипятилѣтіе.

Капитальныя работы по устройству въ городѣ водосточныхъ трубъ начались съ 1870 г., когда приступлено было къ переустройству Пречистенской сточной трубы. Труба эта была сдѣлана прежде отчасти изъ камня, отчасти изъ дерева и, начинаясь отъ Тверскихъ воротъ, шла до воротъ Пречистенскихъ, откуда впадала уже въ рѣку Москву открытымъ лоткомъ. Перестройка ея, обошедшаяся въ 49.366 р., окончилась въ 1873 г. Всѣ проведенныя въ нее изъ обывательскихъ домовъ подземныя трубы были задѣланы и спускъ нечистотъ черезъ нихъ прекращенъ.

Въ 1873 г. Управою было обращено особенное вниманіе на положеніе городскихъ водостоковъ, при чемъ былъ произведенъ осмотръ болѣе 200 подземныхъ трубъ, устроенныхъ въ разное время со дворовъ частныхъ владѣній. При осмотрѣ оказалось, что существуетъ много сточныхъ трубъ, вовсе неизвѣстныхъ Городскому Управленію. Изслѣдованіе этихъ трубъ обнаружило, что черезъ нихъ производится въ городскія водосточныя трубы спускъ нечистотъ. Несмотря на невозможность терпѣть болѣе такой способъ удаленія нечистотъ, Городская Управа, за неимѣніемъ въ то время другихъ средствъ къ измѣненію такого порядка, могла ограничиться лишь объявленіемъ домовладѣльцамъ черезъ полицію требованія объ уничтоженіи имѣющихся со дворовъ стоковъ въ подземныя городскія трубы. Прокладка трубъ частными лицами производилась въ прежнее время съ разрѣшенія правленія IV Округа путей сообщенія, а потомъ съ дозволенія строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія, и многія изъ нихъ были совсѣмъ неизвѣстны Го-

родскому Управленію. Только въ 1874 г. Городской Управѣ удалось собрать о частныхъ водосточныхъ трубахъ болѣе точныя свѣдѣнія и добиться постановленія, чтобы разрѣшеніе на ихъ устройство выдавалось непремѣнно съ ея вѣдома и съ обязательствомъ спускать черезъ нихъ нечистоты.

Въ 1875 г., въ виду перехода въ завѣдываніе города мостовыхъ, Управою былъ намѣченъ цѣлый рядъ работъ по прокладкѣ дренажа. Работы эти усиленно ведутся до 1881 г. и охватываютъ цѣлые районы улицъ и переулковъ. Въ этотъ промежутокъ времени дренированы Екатерининскій паркъ и Самотечный прудъ, Бронные и Яузскіе кварталы, Петровка, Неглинная, Цвѣтной бульваръ, Мясницкая улица и многія другія. Всего за указанные 6 лѣтъ проложено около 18.000 саженъ дренажныхъ трубъ, гончарныхъ и бетонныхъ. Съ 1877 г. Городское Управленіе начинаетъ строить почти исключительно сточныя трубы изъ бетона, причемъ такими же замѣняются и ветхія деревянныя трубы.

Въ 1878 г. предпринимаются капитальныя работы по устройству вновъ трубы Стрѣлецкой, замѣнившей открытое русло проходившей по частнымъ владѣніямъ рѣчки Чечоры. Работы обошлись городу въ 21.081 р. Труба уложена бетонная длиною въ 331 саж.; верхнее русло Чечоры отведено подъ Уланскій, Даевъ и Стрѣлецкій переулки.

Самымъ дѣятельнымъ въ смыслѣ прокладки въ Москвѣ новыхъ водостоковъ можно считать 1879 годъ, когда были устроены слѣдующія трубы: Стрѣлецкая въ нижнемъ теченіи Чечоры, часть Никитской и Солянской, Озерковская, Пупышевская, Серпуховская, трубы по Тверскому бульвару, по Сивцеву вражку, по Гагаринскому переулку и Кудринской улицѣ, по Петровкѣ, Калужской улицѣ и по 1-му Тишинскому переулку взамѣнъ русла проходившей по частнымъ владѣніямъ рѣчки Бубны. Работы эти стоили болѣе 160.000 р.; трубы уложены почти всѣ бетонныя, протяженіе ихъ доходитъ въ общей сложности до 3.500 саженъ.

Съ 1880 по 1886 г., кромѣ многихъ мелкихъ трубъ, проложенныхъ съ общимъ протяженіемъ въ 1.455 саж. бетонныя трубы по Садовой, Земляному валу и Покровкѣ, по Ба-

хрущинскому переулку, Кузнецкому мосту и Китайскому проѣзду, трубы Расторгуевская, Даниловская и Серпуховская.

Въ 1886 г. предпринимается наконецъ давно необходимое переустройство Неглиннаго канала. При общемъ трехверстномъ (1.524 саж.) протяженіи онъ идетъ отъ Самотецкаго бульвара до р. Москвы, впадая въ нее ниже Большаго Каменнаго моста.

Это было давно построенное и никогда не подвергавшееся основательному ремонту сооруженіе, носившее на себѣ всѣ слѣды того неустройства, которымъ вообще отличались московскіе водостоки до перехода ихъ въ вѣдѣніе города. Смотря по средствамъ и удобствамъ того или другого владѣльца, заинтересованнаго въ существованіи канала, сооруженію этому придавались самые различные размѣры и формы, давался самый разнообразный уклонъ, а на постройку или поправку его ставились самые разнообразные матеріалы. На протяженіи 52 саженъ онъ представлялъ изъ себя бетонную трубу яйцевиднаго сѣченія, на всемъ же остальномъ пространствѣ кирпичную, съ вертикальными стѣнками и полуциркульнымъ сводомъ. Высота его колебалась отъ 2 до 3¾ ар. Дно было плоское, мѣстами мощеное камнемъ, но по большей части устланное простыми деревянными досками. Общее паденіе дна равнялось для всего трехверстнаго протяженія 8 саженямъ и по его отдѣльнымъ участкамъ было распредѣлено неравномѣрно. Въ верхнемъ участкѣ канала между Самотекой и Трубной площадью уклонъ равнялся $0,_{0023}$ сажени; въ слѣдующемъ участкѣ, между Трубной площадью и Кузнецкимъ мостомъ, онъ уже уменьшался до $0,_{00046}$ саж., а на части канала, непосредственно примыкавшей къ этому участку, на небольшомъ пространствѣ между Кузнецкимъ мостомъ и Малымъ театромъ, уклонъ принималъ уже обратное направленіе при подпорѣ въ $0,_{25}$ сажени. Сносимыя дождемъ мусоръ, илъ, песокъ и щебень осаждались, конечно, на дно канала, уменьшая на половину его и безъ того недостаточное сѣченіе. Не умѣстившись въ трубу, дождевая вода наполняла во время ливней котловину Неглиннаго проѣзда, образовывала глубокое и

широкое озеро, прерывала уличное движеніе и заливала подвальныя помѣщенія, угрожая подчасъ даже жизни мѣстныхъ обывателей.

Еще въ 1871 г. жители Неглиннаго проѣзда подали въ Городскую Думу прошеніе, жалуясь на затопленіе улицы и ходатайствуя о приведеніи канала въ порядокъ. Въ томъ же 1871 г. наносы въ каналѣ были изслѣдованы и составлена смѣта на сумму въ 5.695 руб. на очистку этихъ наносовъ. Въ 1873 г. работа по очисткѣ была окончена, но въ скоромъ времени въ каналѣ опять образовались такіе же наносы. Въ 1883 г., въ ночь съ 5-го на 6 іюля, случилось давно небывалое затопленіе. Вода поднялась мѣстами болѣе чѣмъ на 2 аршина и покрыла часть Цвѣтнаго бульвара, всю Неглинную до Кузнецкаго моста и Кузнецкій мостъ до Петровки, затѣмъ всѣ нижніе этажи и подвалы этого околотка. Нѣчто подобное повторилось нѣсколько времени спустя, что и заставило Управу приступить къ переустройству канала. Работы производились въ теченіе 1886 и 1887 гг. по проекту инженера Левачева и обошлись городу въ 250.000 руб. Въ эти два года дно канала было углублено и выстлано камнемъ, а уклонъ его и площадь поперечнаго сѣченія—увеличены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя были недостаточны.

Въ теченіе того же двухлѣтія (1886—1887 гг.) ветхая деревянная труба по проѣзду Пречистенскаго бульвара замѣнена бетонной и устроена вновь труба Семеновская. На эти работы израсходовано въ общей сложности 46.973 р.

Наконецъ въ послѣднее восьмилѣтіе (1888—1895 гг.) предпринятъ цѣлый рядъ работъ по замѣнѣ пришедшихъ въ ветхость деревянныхъ трубъ бетонными и кирпичными и проложены вновь слѣдующія трубы: 1) по Рыбному и Малому Знаменскому переулкамъ, 2) по Малой Тверской и Жильцову переулку, 3) по Маросейкѣ, 4) по Водопьяному переулку, 5) по Камеръ-Коллежскому валу и 6) по Валовой улицѣ. Кромѣ перечисленныхъ трубъ, которыя всѣ сдѣланы изъ бетона, въ указанное восьмилѣтіе (1888—1895 гг.) проложены еще 2 деревянныя трубы, одна для отвода отъ Зоологическаго сада ручья Прѣсни, а другая—для рѣчки

Рыбинки, и много другихъ менѣе крупныхъ трубъ отвѣтвленій отъ нихъ.

Несмотря однако на то, что въ теченіе двадцатипятилѣтія съ 1870 до 1895 г. Городскимъ Управленіемъ были не только возобновлены всѣ ранѣе проложенныя сточныя трубы, но и вновь построена цѣлая сѣть водостоковъ для дождевыхъ и грунтовыхъ водъ, нельзя не повторить сказаннаго въ началѣ настоящей главы, что уличная канализація г. Москвы все еще находится въ неудовлетворительномъ состояніи.

Данныя объ общемъ протяженіи сточныхъ и дренажныхъ трубъ, функціонирующихъ въ настоящее время въ Москвѣ, видны изъ слѣдующаго:

Виды водосточныхъ трубъ.	Длина въ сажен.
Бетонныя	17.455
Кирпичныя	4.133
Гончарныя	3.871
Деревянныя	3.438
Чугунныя	724
Открытые деревянные лотки	535
Итого	30.156

Виды дренажныхъ трубъ.	Длина въ сажен.
Гончарныя въ 1 рядъ	5.044
» » 2 ряда	2.846
» » 3 »	130
Бетонныя	489
Смѣшанныя	1.968
Итого	10.477

Трубъ для отвода дождевыхъ водъ въ Москвѣ почти втрое больше, чѣмъ дренажныхъ, а по роду матеріала преобладаютъ трубы бетонныя и затѣмъ гончарныя. Длина всѣхъ водосточныхъ трубъ, за исключеніемъ открытыхъ деревянныхъ лотковъ, равняется 29.621 саж., а длина дренажныхъ трубъ—10.477 саженямъ. Общая же длина тѣхъ и другихъ свыше 80 верстъ (40.098 саж.), что составляетъ около 16% всей длины проѣздовъ въ чертѣ города.

Рѣка Москва и плотины. Въ чертѣ города Москвы

протекаетъ рѣка того же имени съ значительнымъ числомъ притоковъ, изъ которыхъ наибольшую величину имѣютъ Яуза, Неглинка, Прѣсня, Черторый, Даниловка, Песочный ручей, Сарра и притоки Яузы: Чечора, Рыбинка, Черногрязка, Золотой Рожокъ, Рачка, Хапиловка и Синичка. Однако изъ всѣхъ 15 упомянутыхъ рѣчекъ только р. Москва обладаетъ сравнительно большими размѣрами и имѣетъ для города нѣкоторое значеніе, большинство же притоковъ ея настолько не велики по своимъ размѣрамъ, что на всемъ или почти на всемъ протяженіи они заключены въ трубы.

Рѣка Москва вступаетъ въ черту города съ его сѣверо-западной стороны, у Трехгорной заставы, отсѣкаетъ небольшой участокъ его на западѣ (такъ наз. Дорогомилово) и, сдѣлавъ затѣмъ двѣ большихъ петли, оставляетъ городъ на юго-востокѣ, у Данилова монастыря.

Такая извилистость рѣки удлиняетъ ея протяженіе въ чертѣ города до 19 верстъ и объясняется тѣмъ, что рѣка пролагала свой путь въ подвижномъ, легко размываемомъ грунтѣ, состоящемъ исключительно изъ наносныхъ образованій въ родѣ песку, глины и суглинка: мягкіе берега легко подмывались водою, а въ другихъ мѣстахъ образовывались значительные наносы, такъ что русло рѣки мало-помалу перемѣщалось. Та же часть размытой почвы, которая опускалась на дно, образовала наносы въ самомъ руслѣ рѣки и обусловливала ея постепенное обмелѣніе. Толщина этихъ наносовъ доходитъ въ настоящее время до трехъ саженъ и дѣлаетъ р. Москву почти совсѣмъ не судоходной, тогда какъ $7^1/_2$ столѣтій тому назадъ она была многоводна и вполнѣ пригодна для судоходства.

Ширина р. Москвы не одинакова. Выше Крымскаго моста она доходитъ въ среднемъ до 92 саж., а ниже, гдѣ русло стѣснено набережными и гдѣ часть воды отводится къ тому же каналомъ, рѣка становится вдвое уже, имѣя ширину всего $46_{,6}$ саж. Среднiй уклонъ рѣки въ чертѣ города равняется $0_{,048}$ саж. на версту, но въ частности можно отмѣтить въ ея теченіи 4 мѣстныхъ уклона: небольшой уклонъ отъ Трехгорной заставы до Бородинскаго моста

($0,_{02}$ саж. на версту) уменьшается еще болѣе между этимъ мостомъ и Бабьегородской плотиной, составляя въ этомъ мѣстѣ всего $0,_{012}$ саж.; въ дальнѣйшемъ теченіи уклонъ дѣлается большимъ, увеличиваясь между Бабьегородской плотиной и Москворѣцкимъ мостомъ до $0,_{127}$ саж., а потомъ снова нѣсколько уменьшается между этимъ мостомъ и Даниловымъ монастыремъ, гдѣ онъ равенъ $0,_{089}$ саж. Что касается скорости рѣки, то въ лѣтнее время она едва превышаетъ $0,_{5}$ фута въ секунду, такъ что вступившая въ городъ струя воды оставляетъ его лишь по истеченіи $1^1/_2$ сутокъ. Расходъ воды въ лѣтнее время при входѣ рѣки въ городъ равенъ приблизительно 3 куб. саж. въ секунду, а при выходѣ ея изъ города почти удваивается и доходитъ до $5^1/_2$ куб. саж. Годовой расходъ воды по сдѣланнымъ въ 1880 году приблизительнымъ вычисленіямъ равенъ 184 милл. куб. саж. Такимъ образомъ въ лѣтнее время р. Москва представляетъ изъ себя сравнительно неширокій мелководный потокъ съ слабымъ теченіемъ и незначительнымъ расходомъ воды. Но весною, во время таянія снѣга, она рѣзко мѣняетъ свой характеръ. Уровень воды поднимается въ это время до 4 саж. выше межени (горизонта воды лѣтомъ). Паденіе рѣки увеличивается почти въ $2^1/_2$ раза, скорость въ 20 разъ, а расходъ воды—въ 80 разъ противъ обыкновеннаго. Рѣка выступаетъ изъ береговъ, затопляетъ болѣе низкія прибрежныя мѣстности и покрываетъ своимъ разливомъ огромную площадь, доходившую въ 1879 г. до 1.259 десятинъ, что превышаетъ обычную поверхность рѣки (268 дес.) болѣе чѣмъ въ $4^1/_2$ раза и составляетъ $^1/_7$ всей площади города. Несмотря на то, что періодъ разлива продолжается всего дней 25, по истеченіи которыхъ уровень воды начинаетъ постепенно падать, рѣка расходуетъ въ этотъ короткій промежутокъ времени значительно болѣе воды (почти на 10%), чѣмъ во всѣ остальные 340 дней года, вмѣстѣ взятые.

Въ остальное время года колебаніе уровня воды въ р. Москвѣ незначительно, если не считать лѣтнихъ и осеннихъ паводковъ, которые подимаютъ иногда уровень воды на цѣлую сажень выше ординара и причиняютъ множе-

ство бѣдъ своею неожиданностью. Особенно богатъ былъ такими паводками 1894 годъ.

За періодъ съ 1806 по 1896 гг. самое раннее вскрытіе Москвы рѣки произошло 11 марта (въ 1836 г.), а самое позднее—15 апрѣля (въ 1839 г.). Самое раннее замерзаніе ея въ теченіе того же періода было 13 октября (въ 1806 г.), а самое позднее—12 декабря (въ 1878 г.).

Такимъ образомъ, обычнымъ срокомъ вскрытія рѣки можно принять 30 марта, а обычнымъ срокомъ замерзанія—3 ноября, такъ что рѣка свободна отъ льда, въ среднемъ, 216 дней въ году и покрыта имъ 149 дней.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній слѣдуетъ заключить, что въ своемъ естественномъ состояніи р. Москва была бы совершенно непригодна для цѣлей судоходства. Въ видахъ приспособленія ея къ проходу судовъ на ней сдѣланы нѣкоторыя гидротехническія сооруженія, о которыхъ и сообщимъ здѣсь нѣкоторыя данныя.

Самое важное изъ этихъ сооруженій—Водоотводный каналъ, идущій параллельно рѣкѣ Москвѣ на протяженіи почти 4 верстъ и имѣющій по верху 18, а по низу—9 саженъ ширины. При его началѣ у Бабьяго городка рѣка Москва подпирается Бабьегородской плотиной съ пролетомъ въ 48 саж. и подпоромъ почти въ $9^1/_2$ футовъ, простирающимся до деревни Шелепихи, т. е. почти на 14 вер. Въ нижней части каналъ оканчивается двумя рукавами-устьями (старымъ и новымъ), въ одномъ изъ нихъ помѣщается двухъ-камерный шлюзъ, а въ другомъ—Краснохолмская плотина. Ниже канала для цѣлей судоходства устроены еще двѣ плотины—Перервинская и Бесѣдинская.

Съ устройствомъ Бабьегородской (въ 40-хъ годахъ) и Краснохолмской плотинъ и шлюзовъ явилась возможность взводнаго судоходства по р. Москвѣ съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями. Рѣка Москва ниже Бабьегородской плотины по своей мелководности не представляла удобствъ для цѣлей судоходства, Водоотводный же каналъ, имѣя незначительную ширину, не могъ пропустить пригоняемыхъ въ Москву большихъ барокъ и судовъ. Поэтому въ ви-

дахъ возвышенія горизонта воды въ рѣкѣ Москвѣ еще въ 1851 г. возникло предположеніе объ устройствѣ Краснохолмской плотины на рѣкѣ Москвѣ вмѣстѣ съ переустройствомъ Бабьегородской плотины. Составленные съ этою цѣлью проекты были представлены въ 1853 году въ Главное Управленіе путей сообщенія и затѣмъ дальнѣйшая участь ихъ осталась неизвѣстной.

Бабьегородская и Краснохолмская плотины и шлюзы перешли изъ Округа путей сообщенія въ вѣдѣніе города въ 1888 году. Весною 1888 г. Бабьегородская плотина была капитально ремонтирована, но когда была почти уже окончена ея сборка, случился лѣтній паводокъ, значительно повредившій деревянное строеніе плотины. Плотину ремонтировали снова. Въ слѣдующее затѣмъ семилѣтіе съ 1889 до 1895 г. производился капитальный ремонтъ обѣихъ плотинъ, а также шлюзовъ, для чего Городской Думой ежегодно отпускались довольно крупныя суммы. За этотъ періодъ перестроена Краснохолмская плотина, причемъ ея верхнее деревянное строеніе замѣнено разборнымъ металлическимъ, системы Пуаре, видоизмѣненной согласно съ мѣстными условіями. Лѣвый устой плотины устроенъ вновь и приспособленъ для помѣщенія турбины городской лѣсопилки. Въ теченіе тѣхъ же семи лѣтъ капитально ремонтированы стѣна канала и ворота двухкамернаго шлюза. Что касается Бабьегородской плотины, то Городское Управленіе предполагаетъ переустроить ее въ недалекомъ будущемъ. При этомъ имѣется въ виду употребить ея силу, въ настоящее время не эксплуатируемую, на приведеніе въ дѣйствіе турбины и динамомашины для электрическаго освѣщенія; на это предпріятіе потребуется по примѣрному исчисленію около 250.000 руб.

Несмотря однако на существованіе описанныхъ выше сооруженій, судоходство по рѣкѣ Москвѣ совершается въ крайне незначительныхъ размѣрахъ. Какъ водный путь въ чертѣ города, она служитъ исключительно для грузоваго движенія и то только въ своей нижней части, ниже Большаго Каменнаго моста, взводное же передвиженіе грузовъ вверхъ по теченію почти вовсе отсутствуетъ. Слѣдующая табличка показываетъ по отдѣльнымъ годамъ число паровыхъ су-

довъ, барокъ съ грузомъ и плотовъ, пропущенныхъ черезъ Краснохолмскій шлюзъ въ пятилѣтіе съ 1891 до 1895 гг.

Годы.	Пропущено черезъ шлюзъ. Паровыхъ судовъ.	Груженыхъ барокъ.	Плотовъ.
1891	11	8	8
1892	12	6	8
1893	2	3	12
1894	5	16	11
1895	5	62	8
Итого .	35	95	47

Такимъ образомъ за эти 5 лѣтъ черезъ шлюзъ пропущено только 95 барокъ, 47 плотовъ и 35 паровыхъ судовъ, причемъ въ послѣдніе 2 года сильно возросло число прошедшихъ вверхъ по рѣкѣ барокъ съ грузомъ. Общая незначительность взводнаго судоходства, помимо другихъ причинъ, объясняется какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Бабьегородская плотина собирается обыкновенно только 1 іюня, что дѣлаетъ Водоотводный каналъ доступнымъ для судовъ всего въ продолженіи 4—4½ мѣсяцевъ въ году, такъ и недостаточной шириной самого канала. Отмѣченное сейчасъ увеличеніе числа прошедшихъ вверхъ по теченію барокъ объясняется предпринятымъ въ послѣдніе годы капитальнымъ ремонтомъ Краснохолмскаго шлюза, открывшимъ доступъ въ каналъ болѣе широкимъ судамъ этого рода.

Мосты. Какъ уже было упомянуто въ предыдущей главѣ, рѣка Москва раздѣляетъ городъ на части, отсѣкая отъ него два значительные по размѣрамъ участка. Вслѣдствіе этого уже давно ощущалась настоятельная потребность въ непрерывномъ сообщеніи между тѣмъ и другимъ берегомъ, возраставшая вмѣстѣ съ ростомъ Москвы, какъ торгово-промышленнаго центра. Между тѣмъ на всемъ 19-ти-верстномъ протяженіи р. Москвы въ чертѣ города до 1829 г. имѣлся всего одинъ постоянный мостъ, такъ называемый Большой Каменный, остальные мосты были построены изъ дерева и разбирались во время половодья. Въ 1829 г. началась постройка Москворѣцкаго моста съ

деревяннымъ верхнимъ строеніемъ, возведеннымъ на каменныхъ быкахъ и устояхъ; на постройку его городу отпущена была изъ Государственнаго банка заемная сумма. Въ 1844 году городской голова Шестаковъ указалъ на необходимость замѣнить деревянный Дорогомиловскій мостъ каменнымъ. Въ 1847 году былъ составленъ и проектъ моста, причемъ стоимость его исчислялась почти въ 378 тысячъ рублей. Вскорѣ послѣ того воспослѣдовало даже Высочайшее утвержденіе проекта, при чемъ новый мостъ въ память событій 1812 года повелѣно именовать Бородинскимъ. Однако, за недостаткомъ средствъ у города, работы по устройству проектированнаго сооруженія исполнены не были и мысль о перестройкѣ Дорогомиловскаго моста была надолго оставлена. Вотъ и все, болѣе крупное, что было сдѣлано въ смыслѣ установленія постояннаго сообщенія между кремлевской и зарѣчными частями города до введенія въ 1863 году новаго узаконенія о Городскомъ Управленіи. Къ этому времени всѣхъ мостовъ числилось въ Москвѣ 15, изъ нихъ 8 было постоянныхъ каменныхъ и 7 временныхъ деревянныхъ.

Вступивъ въ завѣдываніе городскими дѣлами, Общая Дума обратила между прочимъ свое вниманіе и на установленіе непрерывнаго сообщенія между обоими берегами рѣки Москвы и Яузы. Она поставила себѣ задачей замѣнять по возможности временные и непрочные деревянные мосты постоянными и прежде всего вспомнила давно забытую мысль о постройкѣ Бородинскаго моста. Вслѣдъ за нимъ предполагалось замѣнить каменными еще 2 деревянныхъ моста, Краснохолмскій и Крымскій. Однако, не имѣя еще никакихъ указаній опыта, столь необходимыхъ при постройкѣ большихъ сооруженій, Городское Управленіе употребило на осуществленіе задуманнаго предпріятія не мало времени. Работы по сооруженію Бородинскаго моста начались только въ іюлѣ 1867 года. Мостъ этотъ строился по проекту Рерберга и Кенига, а устройство его взялъ на себя по контракту г. Струве за 269.565 руб. Бородинскій мостъ при длинѣ его $66,_{50}$ саж. и ширинѣ

$7_{,33}$ саж. устроенъ желѣзный многораскосной системы, въ 3 пролета: средній въ $24_{,22}$ саж., крайніе въ $19_{,60}$ саж. Высота обѣихъ фермъ равняется 18 ф., а высота свободнаго проѣзда—14 фут. Открытіе Бородинскаго моста послѣдовало 17 марта 1868 г., а черезъ 8 мѣсяцевъ были окончены и послѣднія работы по отдѣлкѣ сооруженія.

Въ 1866 году, вслѣдствіе прошенія домовладѣльцевъ Пятницкой части, между Чугуннымъ и Малымъ Краснохолмскимъ мостами былъ построенъ черезъ Обводный каналъ постоянный деревянный мостъ, получившій названіе Комиссаріатскаго.

Затѣмъ 8 мая 1870 года, когда Городское Управленіе уже готово было приступить къ постройкѣ Краснохолмскаго моста, сгорѣло верхнее деревянное строеніе моста Москворѣцкаго. Этотъ мостъ издавна служилъ самымъ важнымъ средствомъ сообщенія между Замоскворѣчьемъ и торговою частью города. Приступить къ постройкѣ его надо было немедленно и въ томъ же 1870 году начались работы по сооруженію на старыхъ каменныхъ опорахъ металлическаго верхняго строенія моста арочной системы.

Мостъ этотъ построенъ г. Струве и имѣетъ $9_{,2}$ саж. въ ширину, а каждый изъ трехъ его пролетовъ равенъ 96 футамъ.

Верхнее строеніе моста обошлось почти въ 210.000 руб. Въ 1871 году онъ былъ уже готовъ и открытъ для движенія.

Во исполненіе приговора Думы о постройкѣ постоянныхъ мостовъ черезъ рѣку Москву городской голова кн. В. А. Черкасскій обратился къ г. Струве съ предложеніемъ составить проектъ Краснохолмскаго моста. Струве представилъ 2 проекта моста параболической и многораскосной системъ, оба эти проекта и поступили на разсмотрѣніе особой коммиссіи. Въ то время, когда проекты еще разсматривались, старый Краснохолмскій мостъ былъ разрушенъ внезапнымъ паводкомъ вмѣстѣ съ Крымскимъ мостомъ и Бабьегородской плотиной. Сообщеніе съ Замоскворѣчьемъ было почти окончательно прервано, тѣмъ болѣе, что и Москворѣцкій мостъ еще не былъ возобновленъ

послѣ пожара. Въ виду этого работы по постройкѣ Краснохолмскаго моста были начаты уже въ 1871 году, причемъ въ основаніе ихъ былъ положенъ тотъ проектъ г. Струве, въ которомъ предлагалась наиболѣе дешевая конструкція моста многораскосной системы. Мостъ былъ спроектированъ шириною въ 7 и длиною въ $63,_{3}$ сажени въ 2 пролета, по 30 саж. каждый. Обѣ раскосныя фермы его устроены по голландской системѣ и имѣютъ 22 фута высоты; высота свободнаго проѣзда равняется 16 футамъ.

Въ 1872 году на разсмотрѣніе Думы поступило еще 2 проекта г. Струве, касавшихся постройки мостовъ Крымскаго и Высокояузскаго. Оба эти моста, особенно Высокояузскій, пришли уже въ такую ветхость, что возобновленіе ихъ не терпѣло ни малѣйшаго отлагательства. Поэтому еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 г. Думою постановлено было безъ торговъ предоставить постройку этихъ мостовъ гг. Губонину и Струве. Работы начались немедленно и въ слѣдующемъ же 1873 г. были окончены. Оба эти моста металлическіе, раскосной системы. Крымскій имѣетъ 7 саж. ширины, 63 саж длины и устроенъ въ 2 пролета съ ѣздою по низу; длина каждой фермы 438 фут., высота 20 фут. 8 дюйм. Высокояузскій же мостъ пролетомъ въ 12 саженъ, на 6 раскосныхъ фермахъ, съ ѣздою по верху.

Въ 1874 г. никакихъ капитальныхъ работъ по устройству мостовъ Думою не производилось, но уже въ слѣдующемъ 1875 г. былъ возобновленъ деревянный настилъ на Большомъ Каменномъ мосту, капитально исправленъ Дворцовый мостъ и начато возобновленіе построеннаго еще въ XVIII вѣкѣ и пришедшаго въ совершенную ветхость Каменно-Яузскаго моста. Проектъ моста былъ и на этотъ разъ представленъ г. Струве и ему же была сдана постройка сооруженія съ обязательствомъ окончить ее къ 15 іюня 1876 г. Мостъ построенъ желѣзный, балочный, въ одинъ пролетъ ($8,_{95}$ саж.), съ ѣздою по верху, и имѣетъ въ ширину $9,_{7}$, а въ длину $17,_{15}$ сажени. Затраты, произведенныя въ 1876 г. на постройку и ремонтъ указанныхъ мостовъ, простирались до 111.000 руб.

Въ теченіе 1877 года былъ сооруженъ небольшой, обо-

шедшійся всего въ 1.014 руб., мостъ черезъ р. Прѣсню, имѣвшій весьма важное значеніе для грузоваго движенія по направленію къ товарной станціи Московско-Брестской желѣзной дороги и замѣненный въ настоящее время трубою. Въ томъ же году на мостахъ г. Москвы впервые появляется торцовая шашечная настилка системы Никольсона, испытанная сначала на пробномъ участкѣ по Тверской улицѣ и примѣненная затѣмъ къ Чугунно-Пятницкому мосту. Слѣдуетъ упомянуть, что доставляя обывателямъ особыя удобства, шашечная мостовая имѣетъ еще ту выгоду, что требуетъ сравнительно недорогаго ремонта, тогда какъ на содержаніе въ исправности прежней настилки изъ простыхъ досокъ ежегодно расходовались немалыя суммы. Такъ на ремонтъ досчатой настилки того же Чугунно-Пятницкаго моста въ теченіе пятилѣтія съ 1871 до 1876 г. расходовалось среднимъ числомъ по 1.023 руб. ежегодно, тогда какъ ремонтъ шашечной мостовой на этомъ мосту стоитъ около 100 р. въ годъ.

Въ 1880 году построенъ Тессинскій мостъ черезъ р. Яузу. Постройка его была сдана по контракту заводу Малкіель и обошлась городу въ 16.658 р. Мостъ имѣетъ въ длину 12 саж., а въ ширину 8 саж. и устроенъ на рельсовыхъ сваяхъ съ желѣзными балками. Кромѣ того, въ тотъ же промежутокъ времени многіе мосты подверглись капитальному ремонту, возобновлены 4 деревянныхъ моста (Комиссаріатскій, Костомаровскій, Малый Краснохолмскій, Госпитальный) и произведена замѣна мелкихъ мостовъ трубами (Георгіевскаго, Хапиловскаго, Лаврентьевскаго, Малаго Крымскаго и др.).

Въ 1881 году начались работы по замѣнѣ разборнаго Бол. Устинскаго и деревяннаго Мал. Устинскаго мостовъ постоянными, при чемъ первый изъ нихъ былъ перенесенъ нѣсколько въ сторону отъ своего первоначальнаго положенія и расположенъ выше устья р. Яузы. По проекту оба эти моста предположено было выстроить металлическими, арочной системы, причемъ каменныя опоры Бол. Устинскаго моста были разсчитаны на помѣщеніе на нихъ фермъ съ деревянною мостовою. Но когда Думою рѣшено

было замѣнить деревянную мостовую булыжной, то во избѣжаніе увеличенія вѣса желѣзныхъ фермъ послѣднимъ приданъ болѣе крутой изгибъ. Малый Устинскій мостъ имѣетъ 8 саж. ширины и $16,_{42}$ длины въ одинъ пролетъ; Большой же Устинскій мостъ, при длинѣ въ 66 и ширинѣ въ 9 саж., построенъ въ три пролета, изъ которыхъ средній имѣетъ въ длину $20,_{9}$ саж., а оба крайніе— по $16,_{42}$ саж. Постройка Большого Устинскаго моста обошлась въ 560.112 р., а Малаго - только въ 39.683 р. Оба они открыты для ѣзды въ 1883 году. Въ этомъ же (1883) году изъ лѣсного матеріала, оставшагося отъ разборки Бол. Устинскаго моста, былъ построенъ разборный мостъ около устья р. Сарры, получившій названіе Новоспасскаго и стоившій городу немного болѣе 10.000 р. Черезъ 2 года послѣ того возобновленъ Полуярославскій мостъ; новый мостъ, длиною $12,_{16}$ саж. и шириною $5,_{28}$ саж., обошелся въ 14.500 р. и устроенъ на рельсовыхъ сваяхъ съ тавровыми балками и деревянною торцовою настилкою.

Въ 1888 году, во время большого весенняго паводка, значительно пострадало нижнее строеніе моста Новоспасскаго, поврежденъ Комиссаріатскій мостъ и разрушены деревянные подмосты, поддерживавшіе арки моста Чугуннаго. Въ томъ же году Комиссаріатскій мостъ былъ возобновленъ, а Чугунный совершенно переустроенъ. Это было старинное сооруженіе, возведенное еще въ прошломъ столѣтіи. Три арки его, изъ которыхъ каждая имѣла пролетъ въ $20,_{28}$ саж. и стрѣлку въ $2,_{6}$ саж., упирались въ два береговыхъ кирпичныхъ устоя. Къ аркамъ была подвѣшана проѣзжая часть, шириной въ $5,_{2}$ саж. Неудовлетворительное въ конструктивномъ отношеніи скрѣпленіе арокъ вызвало искривленіе послѣднихъ, грозившее разрушенію моста.

Возведенный на мѣстѣ этого памятника XVIII столѣтія новый желѣзный мостъ балочной системы съ торцовой мостовой спроектированъ въ 3 пролета на каменныхъ опорахъ, длина его $21,_{3}$ саж., а ширина—$8,_{24}$ саж. Расходы по устройству его исчисляются въ 79.117 руб. Это былъ послѣдній по времени мостъ, сооруженный Городскимъ Об-

щественнымъ Управленіемъ. Послѣ него на рѣкѣ Москвѣ появился еще только одинъ небольшой плошкоутный мостъ, построенный въ 1894 году Обществомъ Московско-Казанской желѣзной дороги ниже моста Новоспасскаго, взамѣнъ существовавшей здѣсь до того времени паромной переправы. Въ настоящее время всѣхъ мостовъ въ г. Москвѣ насчитывается 31, въ томъ числѣ 12 металлическихъ, 3 каменныхъ и 16 деревянныхъ; 15 изъ нихъ покрыты деревянной торцовой мостовой, одинъ—асфальтовой, а на 15 остальныхъ настилъ устроенъ изъ досокъ или булыжника. 14 изъ упомянутыхъ мостовъ служатъ для сообщенія черезъ рѣку Яузу, 8—черезъ рѣку Москву, 5—черезъ Водоотводный каналъ, а остальные 4—черезъ мелкія рѣчки.

Мы прослѣдили шагъ за шагомъ, что въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія съ 1866 до 1895 гг. предпринималось Городскимъ Управленіемъ въ видахъ поддержанія постояннаго сообщенія между раздѣленными водою частями города. И хотя изъ сдѣланнаго нами очерка главнѣйшихъ работъ по устройству новыхъ мостовъ и ремонту уже имѣвшихся можно заключить, что Городское Управленіе отнеслось къ этой насущной потребности обывателей очень заботливо, однако на очереди стоитъ еще не мало работъ, которыя въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ необходимо выполнить. Такъ, разборный Новоспасскій мостъ въ настоящее время уже не удовлетворяетъ сильно развившемуся въ этой мѣстности движенію. Необходимо также устройство новаго моста на р. Москвѣ противъ Зачатіевскаго переулка, между Крымскимъ и Большимъ Каменнымъ мостами, гдѣ въ зимнее время проѣзжаетъ прямо черезъ ледъ до 6.000 подводъ въ сутки. Ощущается, наконецъ, потребность въ замѣнѣ хотя бы нѣкоторыхъ деревянныхъ мостовъ металлическими, въ расширеніи Бородинскаго моста, и въ нѣкоторыхъ другихъ улучшеніяхъ, необходимость которыхъ обусловливается все возрастающимъ уличнымъ движеніемъ.

Набережныя. До 1867 г. работы по устройству и ремонту набережныхъ производились отчасти на наличныя городскія, отчасти на заемныя средства, а право распоря-

жаться этими работами принадлежало IV Округу путей сообщенія. Къ этому дореформенному времени относится постройка набережныхъ Софійской, Раушской, Москворѣцкой и Кремлевской, которыя устроены на сваяхъ изъ бутовой кладки и облицованы московскимъ песчаникомъ Верхъ этихъ набережныхъ доведенъ до высоты $+3,_{50}$ до $+3,_{75}$ саж. надъ городскимъ нулемъ, такъ что во время высокихъ весеннихъ разливовъ возможно затопленіе ихъ на $0,_{5}$ или на $0,_{6}$ саж. Въ 1867 г. постройка и ремонтъ набережныхъ переходятъ въ завѣдываніе города. При возведеніи береговыхъ сооруженій Городскому Управленію пришлось считаться съ двумя немаловажными затрудненіями, тормозившими приведеніе въ полный порядокъ этой отрасли городскаго благоустройства. Одно изъ этихъ затрудненій — недостатокъ матеріальныхъ средствъ, а другое — невозможность поднять высоту набережныхъ до горизонта самыхъ высокихъ весеннихъ водъ. Дѣло въ томъ, что когда постройка набережныхъ перешла въ вѣдѣніе города, даже самые низкіе берега рѣкъ Москвы и Яузы были уже заселены и густо застроены домами. Наводненія случаются довольно часто, здоровье и матеріальное благосостояніе обывателей страдаютъ, но устранить эти неудобства въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ положительно невозможно, такъ какъ для этого пришлось бы засыпать цѣлые строительные кварталы. Но не менѣе чѣмъ указанное затрудненіе отразился на московскихъ набережныхъ и недостатокъ матеріальныхъ средствъ, положившій свой отпечатокъ главнымъ образомъ на техническомъ устройствѣ этихъ сооруженій. Городскимъ Управленіемъ построена только одна набережная съ дикарными стѣнками, именно набережная у храма Христа Спасителя, всѣ же остальныя устроены Управой по болѣе простому и дешевому типу: подпорныя стѣнки замѣнены въ нихъ полуторными откосами, а откосы вымощены бутомъ или дикарнымъ околомъ на мху съ укрѣпленіемъ подошвы шпунтовыми сваями. Такого рода набережныя обходились городу отъ 100 до 150 руб. за одну погонную сажень.

Главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка средствъ, ко-

торый особенно давалъ себя чувствовать въ первое время послѣ перехода внѣшняго благоустройства столицы въ вѣдѣніе города, когда всѣ отрасли городскаго хозяйства требовали огромныхъ затратъ на свое улучшеніе, участіе Городскаго Управленія въ постройкѣ и ремонтѣ набережныхъ начинается только съ 1874 г. Въ этомъ году Думой отпущено было 50.000 руб. на ремонтъ Москворѣцкой набережной и 15.000 руб. на устройство новой, такъ называемой Пречистенской набережной по рѣкѣ Москвѣ на участкѣ между фабрикой Гужона и Лѣснымъ переулкомъ. Эти работы продолжались и въ 1875 г., когда Городскою Управою была начата большая, обошедшаяся въ 230.000 р. работа по устройству набережной по лѣвому берегу рѣки Москвы между Краснохолмскимъ и Устинскимъ мостами. Постройка этого капитальнаго сооруженія, сопровождавшаяся замощеніемъ береговаго проѣзда, была окончена въ 1876 г., когда, кромѣ нея, произведенъ былъ на сумму въ 60.560 р. еще ремонтъ Москворѣцкой набережной, пострадавшей отъ весенняго ледохода.

Въ 1877 г. началось сооруженіе набережной возлѣ храма Христа Спасителя. Поводомъ къ ея устройству послужило то обстоятельство, что въ 1880 г. храмъ долженъ былъ получить окончательную отдѣлку, вслѣдствіе чего и окружающую его мѣстность неудобно было оставить въ прежнемъ неустроенномъ видѣ.

Кромѣ того, на рѣкѣ требовалось устроить постоянную іордань, а это, въ свою очередь, предполагало основательное укрѣпленіе берега и приведеніе его въ опрятное состояніе. Работы по устройству набережной были сообразованы съ Высочайше утвержденнымъ планомъ всей мѣстности и велись по проекту, составленному инженеромъ Левачевымъ. Набережная устроена на протяженіи 246 саж. и снабжена подпорными стѣнками, имѣющими въ ширину въ своей верхней части—$1^1/_2$, а въ нижней—2 саж.; облицовка ихъ сдѣлана отчасти изъ гранита, отчасти изъ подмосковнаго песчаника; тротуаръ набережной поднятъ до горизонта самыхъ высокихъ водъ въ весеннее время. Кромѣ набережной, городъ взялъ на себя еще устройство во-

кругъ храма террассъ и площади и въ 1878 г. началась ихъ постройка. Всѣ эти работы окончились въ 1880 г. и обошлись въ общей сложности въ 1.004.698 руб., причемъ 531.390 руб. пошло на сооруженіе набережной, а 473.308 р. на устройство террассъ и площади.

Одновременно съ постройкой этихъ капитальныхъ сооруженій Городскимъ Управленіемъ произведенъ былъ еще рядъ работъ по устройству и ремонту набережныхъ въ другихъ частяхъ города. Такъ въ 1878 и 1879 гг. израсходовано до 42.000 р. на исправленіе расположенной по правому берегу р. Москвы Крымской набережной, причемъ обращено было вниманіе на укрѣпленіе опорной дамбы Крымскаго моста и возвышеніе береговой полосы, постоянно затоплявшейся водою. Кромѣ того, въ тотъ же промежутокъ времени (въ 1879 г.) произведены были (на сумму въ 28.604 руб.) работы по укрѣпленію Яузской набережной и капитально ремонтирована часть набережной Москворѣцкой между Большимъ Каменнымъ и Москворѣцкимъ мостами. Въ 1880 и 1881 гг. начинается сооруженіе новой, такъ называемой Серебрянической набережной, расположенной по правому берегу р. Яузы, а затѣмъ въ дѣятельности Городскаго Управленія по устройству новыхъ набережныхъ настаетъ перерывъ до 1887 г. и когда производились работы лишь по ремонту уже построенныхъ сооруженій этого рода.

Въ 1887 и 1888 гг. предпринимается и оканчивается устройство береговой Дербеновской дамбы, расположенной близъ Симонова монастыря, по правому берегу р. Москвы. Въ устройствѣ такого сооруженія здѣсь давно уже чувствовалась необходимость, такъ-какъ быстрымъ теченіемъ рѣки въ этомъ мѣстѣ во время половодья почти каждый годъ сносило прибрежныя постройки. Дамба имѣетъ въ длину 255 саж. и обошлась городу въ 22.490 руб. Тогда же были произведены (на сумму въ 28.202 р.) работы по устройству на лѣвомъ берегу р. Москвы Новоспасской набережной и приведена въ благоустроенный видъ часть лѣваго берега Водоотводнаго канала: на участкѣ его между Малымъ Каменнымъ и Чугуннымъ мостами по верхней пло-

щадкѣ набережной разбиты Болотный и Кокоревскій бульвары, поднятые до горизонта самыхъ высокихъ весеннихъ водъ. Въ 1890 г. переустроена расположенная на правомъ берегу Канала между Малымъ Краснохолмскимъ мостомъ и Марковымъ переулкомъ Бахрушинская набережная и, наконецъ, въ 1891 г. устроена вновь часть Крымской набережной, между Бабьегородскимъ и Морозовскимъ переулками. Въ послѣдующее время никакихъ капитальныхъ работъ по устройству или ремонту набережныхъ не производилось.

Въ заключеніе этого сжатаго очерка работъ, предпринятыхъ Думою для укрѣпленія и возвышенія береговъ рр. Москвы и Яузы въ періодъ съ 1874 до 1891 гг., приведемъ цифровыя данныя о достигнутыхъ этими работами результатахъ. Данныя эти показываютъ абсолютную (въ саженяхъ) и относительную (въ %) длину одѣтыхъ и неодѣтыхъ набережныхъ, по берегамъ рѣкъ въ чертѣ города.

Родъ отдѣлки набережн.	Длина набережныхъ въ саженяхъ и %.					
	На р. Москвѣ.		На Водоотвод. к.		На р. Яузѣ.	
	Абсол.	%.	Абсол.	%.	Абсол.	%.
Неодѣтыхъ . . .	9.884	$66,_6$	212	$5,_5$	8.964	$93,_1$
Одѣтыхъ дик. камн.	2.749	$18,_5$	3.640	$94,_5$	—	—
Одѣтыхъ бут. камн.	2.213	$14,_9$	—	—	664	$6,_9$
Итого .	14.846	100%	3.852	100%	9.628	100%

Такимъ образомъ, самымъ благоустроеннымъ оказывается Водоотводный каналъ, гдѣ имѣется всего $5,_5$% совсѣмъ неодѣтыхъ набережныхъ, а $94,_5$% набережныхъ покрыто дикарнымъ камнемъ. Далѣе по степени благоустройства слѣдуетъ р. Москва, гдѣ $14,_9$% набережныхъ покрыто бутовымъ камнемъ, $18,_5$% – дикарнымъ и $^2/_3$ набережныхъ которой совсѣмъ не одѣты; на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ р. Яуза, гдѣ только $6,_9$% набережныхъ одѣто бутовымъ камнемъ, а остальные $93,_1$% не одѣты ничѣмъ. Въ общей же сложности во всѣхъ трехъ указанныхъ мѣстностяхъ имѣется 28.326 пог. с. набережныхъ, изъ которыхъ только $32,_7$% одѣто дикарнымъ или бутовымъ камнемъ, а совсѣмъ не одѣто $67,_3$%.

ГОРОДСКОЙ

САНИТАРНЫЙ НАДЗОРЪ

въ Москвѣ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Городской санитарный надзоръ въ Москвѣ *).

I. Краткія историческія свѣдѣнія объ учрежденіи санитарнаго надзора. До учрежденія городскаго санитарнаго надзора въ Москвѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время, Городскимъ Управленіемъ неоднократно организовались временныя санитарныя коммиссіи для принятія мѣръ противъ распространенія той или другой заразной болѣзни. Въ 1866 и 1867 гг., когда въ Москвѣ была эпидемія азіатской холеры, въ 1872 и 1878 гг. при появленіи въ значительномъ количествѣ заболѣваній оспой и наконецъ въ 1879 г., когда возбуждала опасенія такъ называемая «ветлянская эпидемія», были учреждаемы санитарныя коммиссіи, имѣвшія именно такой временный и спеціальный характеръ. Одна изъ этихъ коммиссій, дѣйствовавшая въ 1878—79 годахъ, имѣетъ нѣкоторую связь съ существующимъ въ настоящее время санитарнымъ надзоромъ и потому заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Въ концѣ 1877 года въ Москвѣ особенно усилились заболѣванія натуральной оспой, вслѣдствіе чего въ Городскомъ Управленіи возникъ вопросъ о принятіи какихъ либо особыхъ мѣръ противъ распространенія этой болѣзни. Однако, сколько нибудь точныя данныя о числѣ оспенныхъ заболѣваній были собраны лишь въ началѣ 1878 г., когда заболѣванія оспой приняли эпидемическій характеръ. Въ то же самое время былъ возбужденъ вопросъ и о мѣрахъ противъ распространявшихся въ городѣ тифозныхъ заболѣ-

*) Составлено для Всероссійской выставки 1896 года А. Г. Петровскимъ, врачемъ, состоящимъ по особымъ порученіямъ при Московской Городской Управѣ.

ваній. Для обсужденія плана борьбы съ упомянутыми заразными болѣзнями, Городскимъ Головою приглашены были въ соединенное засѣданіе: комитетъ попечителей больницъ для раненыхъ воиновъ, Коммиссія Общественнаго здравія и главные врачи московскихъ больницъ. Это соединенное засѣданіе, обсудивъ предложенные вопросы, признало необходимымъ принятіе экстренныхъ мѣръ для приведенія города въ лучшія санитарныя условія, въ виду существовавшей тогда эпидеміи оспы и возможности заноса сыпнаго тифа съ театра войны. Въ числѣ этихъ мѣръ признано было необходимымъ раздѣлить городъ на участки съ назначеніемъ для каждаго изъ нихъ особаго попечителя и врача, которые заботились бы объ улучшеніи мѣстныхъ санитарныхъ условій. Въ засѣданіи Городской Думы 14 марта 1878 года состоялся приговоръ, которымъ и были утверждены почти всѣ проектированныя упомянутымъ собраніемъ мѣры. Согласно этому приговору, городъ раздѣлялся на 17 участковъ, каждымъ изъ которыхъ завѣдывали попечитель и врачъ. Участковые санитарные попечители составляли изъ себя особую исполнительную коммиссію съ избраннымъ Думою предсѣдателемъ. Обязанности попечителей были установлены слѣдующія: 1) попечители слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ, подвергшихся эпидеміи, были по возможности устраняемы условія, содѣйствующія ея развитію; заботятся о томъ, чтобы первыя заболѣванія не ускользали отъ своевременнаго лѣченія, а когда состояніе больнаго потребуетъ лѣченія больничнаго, то дѣлаютъ распоряженіе и о помѣщеніи его въ больницу; 2) попечители обращаютъ особое вниманіе на содержаніе и гигіеническія условія тѣхъ помѣщеній, гдѣ наиболѣе скопляются бѣдные обыватели, какъ то: ночлежные дома, постоялые дворы, фабрики, заводы, а также на мѣста продажи съѣстныхъ припасовъ, народныя кухни и проч.; 3) они ознакомляютъ обывателей съ тѣми мѣрами, которыя признаются полезными въ борьбѣ съ эпидеміей и которыя приняты правительствомъ и Городскимъ Управленіемъ; 4) попечители собираютъ свѣдѣнія о всѣхъ заболѣвающихъ эпидемическими болѣзнями въ ихъ участкахъ.

Попечители имѣли право осмотра въ санитарномъ отношеніи всѣхъ домовъ, фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и ремесленныхъ заведеній и проч., съ требованіемъ, въ случаѣ надобности, содѣйствія торговой и общей полиціи.

Санитарнымъ врачамъ была дана инструкція, состоявшая изъ слѣдующихъ 10 пунктовъ: 1) участковый санитарный врачъ заботится о томъ, чтобы въ его участкѣ были по возможности устраняемы условія, содѣйствующія проявленію и развитію эпидемическихъ болѣзней. 2) Онъ обращаетъ особое вниманіе на содержаніе и гигіеническія условія тѣхъ помѣщеній, въ которыхъ наиболѣе скопляются бѣдные обыватели. Съ этою цѣлью онъ осматриваетъ всѣ фабрики, заводы, постоялые дворы, ночлежные дома и другія подобныя помѣщенія, находящіяся въ его участкѣ. 3) Онъ посѣщаетъ и осматриваетъ мѣста продажи съѣстныхъ припасовъ, рынки, народныя кухни и слѣдитъ за доброкачественностью припасовъ. При такихъ осмотрахъ врачъ пользуется содѣйствіемъ торговой и общей полиціи. 4) О всѣхъ замѣченныхъ при осмотрахъ недостаткахъ врачъ сообщаетъ немедленно попечителю своего участка. 5) О результатѣ осмотра своего участка участковый врачъ обязанъ составлять отчеты, которые представляются черезъ попечителя въ Управу. 6) Получая свѣдѣнія о заболѣвшихъ заразными эпидемическими болѣзнями, врачъ осматриваетъ ихъ жилища, старается объ отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ и содѣйствуетъ помѣщенію больныхъ въ больницы; если же больной остается на квартирѣ по неимѣнію мѣстъ въ больницахъ,то лѣчитъ его до поступленія въ больницу: заботится объ улучшеніи гигіенической обстановки, снабженіи бѣдныхъ даровыми лѣкарствами, улучшеніи ихъ пищи и т. п. 7) Собираетъ свѣдѣнія о больныхъ заразными болѣзнями обывателяхъ своего участка, поступившихъ въ больницы и обращавшихся въ справочную больничную контору. 8) Ведетъ списки всѣмъ заболѣвшимъ и умершимъ онъ заразной болѣзни въ своемъ участкѣ, обозначая въ вѣдомостяхъ имя, званіе, лѣта, родъ занятій и мѣстожительство больнаго, а также качество занимаемаго имъ дома и квартиры. 9) По приглашенію попечителя или его помощника содѣйствуетъ

имъ при осмотрѣ въ санитарномъ отношеніи домовъ, дворовъ, фабрикъ, торговыхъ и иныхъ помѣщеній. 10) Санинитарные участковые врачи, составляя изъ себя особую Коммиссію, собираются въ общія засѣданія, созываемыя періодически по назначенію предсѣдателя Коммиссіи *) для совѣщаній о санитарныхъ вопросахъ.

Такимъ образомъ обязанности санитарныхъ врачей въ 1878 году были довольно многосложны, такъ какъ къ нимъ относились и санитарныя изслѣдованія, и медико-полицейская часть, и даже лѣченіе больныхъ. Свѣдѣнія о заразныхъ больныхъ получались санитарными врачами, по карточной системѣ, изъ трехъ источниковъ: 1) изъ больницъ о поступившихъ туда больныхъ; 2) изъ справочной больничной конторы о тѣхъ больныхъ, которымъ было отказано въ пріемѣ въ больницы и 3) отъ полицейскихъ врачей— объ извѣстныхъ имъ заболѣваніяхъ заразными болѣзнями.

Въ такомъ видѣ Санитарная Коммиссія просуществовала до 1 іюля 1878 года, когда Городская Управа, въ виду постепеннаго уменьшенія заболѣваній тифомъ и оспой и предполагая,что «санитарное состояніе Москвы, при устраненіи въ лѣтнее время скученности рабочаго населенія въ тѣсныхъ квартирахъ, еще болѣе улучшится», нашла возможнымъ ослабить предпринятыя Думою экстренныя мѣры и прекратить дальнѣйшее существованіе санитарнаго надзора. Такимъ образомъ, въ 1878 году Санитарная Коммиссія дѣйствовала только три мѣсяца, съ 1 апрѣля по 1 іюля. Въ слѣдующемъ 1879 году, въ засѣданіи Думы 16 января, былъ возбужденъ вопросъ «о неотложности принятія мѣръ въ видахъ предупрежденія развитія въ г. Москвѣ болѣзни, появившейся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Астраханской губерніи». Въ этомъ засѣданіи Дума между прочимъ постановила: «поручить Городскому Головѣ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы Санитарная Коммиссія, избранная Городскою Думою въ минувшемъ году для принятія мѣръ противъ появленія и развитія въ г. Москвѣ эпидемическихъ болѣзней, немедленно возобновила свои

*) Предсѣдателемъ Коммиссіи былъ въ то время Товарищъ Городскаго Головы.

дѣйствія». Эта возобновленная Коммисся начала свою дѣятельность 20 января 1879 года, при чемъ составъ попечителей и врачей былъ нѣсколько увеличенъ (24 попечителя и 19 врачей); существовала она въ теченіе пяти мѣсяцевъ—по 20 іюня, когда Городская Управа признала возможнымъ «прекратить нѣкоторыя изъ экстренныхъ мѣръ, вызванныхъ опасеніемъ появленія въ городѣ эпидеміи».

Въ томъ же 1879 году впервые обсуждался въ Городской Думѣ вопросъ объ учрежденіи въ Москвѣ постояннаго санитарнаго надзора. Исторія возникновенія этого вопроса была слѣдующая. Еще въ 1866 году, для изысканія мѣръ къ прекращенію эпидемическихъ болѣзней въ Москвѣ, учрежденъ былъ Генералъ-Губернаторомъ, подъ его предсѣдательствомъ, Комитетъ охраненія народнаго здравія изъ представителей администраціи, всѣхъ главныхъ врачей московскихъ больницъ и другихъ лицъ, которыя по своей дѣятельности признавались полезными Комитету. Проектъ положенія объ этомъ Комитетѣ впослѣдствіи имъ былъ представленъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который, отозвавшись, что при составленіи этого проекта не имѣлось въ виду Высочайше утвержденное Городовое Положеніе, по которому къ предметамъ вѣдомства Городского Общественнаго Управленія относится и попеченіе объ охраненіи народнаго здравія,- признялъ необходимымъ указанный проектъ предварительно согласовать съ новымъ Городовымъ Положеніемъ. Въ 1871 году Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Городскую Думу о таковомъ отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и предложилъ Думѣ доставить свои соображенія по этому предмету. Не получая, однако, опредѣленнаго заключенія Думы, Генералъ-Губернаторъ снова обратился къ Городскому Головѣ по тому вопросу въ 1878 году. Тогда вопросъ этотъ предложенъ былъ Городскимъ Головой на предварительное разсмотрѣніе Коммиссіи общественнаго здравія, а затѣмъ въ началѣ 1879 года Городской Управой былъ представленъ Думѣ докладъ «объ учрежденіи постоянной Санитарной Коммиссіи», который и былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіи Думы 13 февраля 1879 года. Въ состоявшемся въ этомъ засѣданіи приговорѣ Думы было

постановлено: Для завѣдыванія санитарною частью города и дѣлами объ охраненіи народнаго здравія, возложенными Городовымъ Положеніемъ на Городское Общественное Управленіе, учредить, согласно ст. 73 Город. Полож., исполнительную Санитарную Коммиссію подъ предсѣдательствомъ особаго лица, по выбору Думы, которое, на основаніи ст. 75 Город. Полож., входитъ въ число членовъ Городской Управы. Согласно тому же приговору Думы, въ составъ членовъ Коммиссіи должны были входить: четыре гласныхъ по выбору Думы, санитарные попечители, начальникъ торговой полиціи, четыре санитарныхъ врача, врачъ-статистикъ,врачъ-микроскопистъ, главный врачъ полиціи, одно лицо по назначенію Московскаго Отдѣленія Совѣта торговли и мануфактуръ (если оно признаетъ это нужнымъ) и по одному лицу отъ управленій: врачебнаго и полицейскаго, если таковыя лица будутъ назначены высшимъ начальствомъ. Между прочимъ постановлено было съ открытіемъ исполнительной Санитарной Коммиссіи упразднить Коммиссію общественнаго здравія. Кромѣ того Думой было постановлено довести до свѣдѣнія Московскаго Генералъ-Губернатора, что она признаетъ весьма полезнымъ еще учрежденіе особаго совѣщательнаго органа, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора,изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, для обсужденія необходимыхъ въ экстренныхъ случаяхъ мѣропріятій, которыя могли бы быть распространяемы не только на городскія, но и на другія учрежденія, не подвѣдомственныя Городскому Управленію.

По полученіи согласія Московскаго Генералъ-Губернатора на проектированный составъ Санитарной Коммиссіи и во исполненіе ст. 74 Город. Полож., Городская Управа поручила существовавшей еще тогда временной Санитарной Коммиссіи составить инструкціи какъ для проектированной исполнительной Санитарной Коммиссіи, такъ и для санитарныхъ попечителей и врачей. Инструкціи эти, съ нѣкоторыми измѣненіями, были внесены Городской Управой на утвержденіе Думы въ засѣданіи 13 ноября 1879 г. По обсужденіи доклада Управы въ засѣданіяхъ 13 и 27 ноября, Думой было постановлено просить Коммиссію обществен-

наго здравія войти вновь въ разсмотрѣніе вопроса объ организаціи санитарной части въ Москвѣ, не стѣсняясь состоявшимся уже по этому предмету приговоромъ Думы 13 февраля 1879 года. Докладъ Коммиссіи общественнаго здравія объ организаціи санитарной части въ Москвѣ обсуждался въ засѣданіи Думы 26 іюня 1880 года, при чемъ было постановлено въ измѣненіе приговора отъ 13 февраля 1879 года принять организацію санитарной части на новыхъ основаніяхъ. Для завѣдыванія санитарной частью и дѣлами по охраненію народнаго здравія, возложенными Городовымъ Положеніемъ на Городское Общественное Управленіе, постановлено учредить постоянную санитарную коммиссію при Думѣ, санитарныхъ попечителей и санитарныхъ врачей. Санитарная Коммиссія, избираемая изъ гласныхъ на 4 года, должна была имѣть характеръ учрежденія совѣщательнаго и распорядительнаго (но не исполнительнаго); постоянными членами въ нее входили: городской санитарный инспекторъ, санитарные попечители, начальникъ торговой полиціи, членъ по назначенію Московскаго отдѣленія Совѣта торговли и мануфактуръ, старшій врачъ полиціи и по одному лицу отъ управленій: врачебнаго и полицейскаго, по назначенію отъ начальства. Для обсужденія санитарныхъ вопросовъ въ эту Коммиссію должны были привлекаться представители медицины, гигіены, техники и другихъ прикладныхъ наукъ. Исполнителями распоряженій Коммиссіи и Управы по санитарной части назначались санитарные врачи, въ числѣ не менѣе 17-ти, при чемъ на должности эти предполагалось зачислить 12 существовавшихъ тогда помощниковъ полицейскихъ врачей, 5 же санитарныхъ врачей избрать вновь. Для руководства дѣятельностью санитарныхъ врачей и для наблюденія за приведеніемъ въ исполненіе предложенныхъ Санитарной Коммиссіей и принятыхъ Городской Управой санитарныхъ мѣропріятій постановлено было назначать на три года, по выбору Думы, особое лице изъ врачей—городскаго санитарнаго инспектора,—который долженъ былъ предсѣдательствовать въ Санитарной Коммиссіи. Затѣмъ Городской Думой должны были избираться на три года санитарные по-

печители (не менѣе 17-ти) изъ числа гласныхъ или изъ постороннихъ лицъ. Санитарные попечители должны были наблюдать за санитарнымъ состояніемъ своихъ участковъ, устраняя личнымъ вліяніемъ или при содѣйствіи врачей замѣчаемыя ими на фабрикахъ, заводахъ, въ торговыхъ заведеніяхъ, дворахъ и т. п. неблагопріятныя санитарныя условія; они должны были также принимать участіе въ приведеніи въ исполненіе предпринятыхъ Городскимъ Управленіемъ санитарныхъ мѣропріятій, наблюдать за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ Думою обязательныхъ постановленій и т. п., согласно утвержденной для нихъ Городской Думой инструкціи. Для обсужденія необходимыхъ въ экстренныхъ случаяхъ санитарныхъ мѣропріятій, которыя могли бы быть распространяемы не только на городскія, но и на другія, не подвѣдомственныя Городскому Управленію учрежденія, долженъ былъ состоять, подъ предсѣдательствомъ Московскаго Генералъ-Губернатора, какъ высшее совѣщательно-распорядительное учрежденіе, Комитетъ охраненія народнаго здравія, въ составъ котораго должны были входить представители администраціи, Городскаго Управленія, врачи и техники по назначенію Генералъ-Губернатора. Кромѣ того постановлено было ходатайствовать о включеніи въ составъ этого Комитета городскаго санитарнаго инспектора и пяти изъ санитарныхъ попечителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Дума постановила ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы за учреждаемыми Думой городскими санитарными врачами и городскимъ санитарнымъ инспекторомъ было оффиціально признано право санитарнаго надзора въ городѣ и исполненіе обязанностей по охраненію общественнаго здравія и чтобы, соотвѣтственно этому, упомянутыя обязанности были изъяты изъ вѣдѣнія полицейскихъ врачей. Затѣмъ постановлено было ходатайствовать, въ виду освобожденія полицейскихъ врачей отъ значительной доли лежавшихъ на нихъ обязанностей,—о сокращеніи числа полицейскихъ врачей измѣненіемъ Высочайше утвержденнаго 27 апрѣля 1871 года штата Московскаго врачебно-полицейскаго управленія въ томъ

смыслѣ, чтобы были упразднены положенные по этому штату 12 помощниковъ полицейскихъ врачей съ перечисленіемъ ихъ на должности городскихъ санитарныхъ врачей и съ исключеніемъ изъ суммы, ежегодно отпускаемой отъ города на содержаніе врачебно-полицейскаго управленія, тѣхъ 8 400 р., которые положены на нихъ по штату и которые предполагается Думою обратить въ счетъ суммы, ассигнуемой на содержаніе санитарныхъ врачей.

На представленныя ходатайства Думы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что, признавая учрежденіе постояннаго санитарнаго надзора вполнѣ цѣлесообразнымъ и заслуживающимъ полнаго уваженія, онъ не встрѣчаетъ препятствія къ учрежденію должностей санитарнаго инспектора, санитарныхъ врачей и санитарныхъ попечителей, напоминая при этомъ, что Думѣ слѣдуетъ составить и утвердить, руководствуясь ст. 2021 общ. губ. учрежд., особыя для нихъ инструкціи, которыя возымѣли бы силу и дѣйствіе по соглашенію съ Столичнымъ Полицейскимъ управленімъ. Затѣмъ въ отвѣтѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ значилось, что распредѣленіе служебныхъ обязанностей между городскими санитарными и полицейскими врачами, согласно проекту Городской Думы, онъ признаетъ правильнымъ, и лишь удостовѣренія о смерти и выдачу свидѣтельствъ на погребеніе онъ полагалъ бы болѣе полезнымъ передать санитарнымъ врачамъ въ виду того, что статистика смертности организована и существуетъ на средства города. Относительно же привлеченія помощниковъ полицейскихъ врачей къ исполненію обязанностей врачей санитарныхъ, директоръ Медицинскаго департамента увѣдомилъ Городскаго Голову, что въ силу Высочайше утвержденнаго 5 мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи Московской городской полиціи, должности помощниковъ полицейскихъ врачей упразднены и суммы, расходовавшіяся на ихъ содержаніе, изъ смѣты исключены.

По дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса объ организаціи постояннаго санитарнаго надзора въ Москвѣ, въ засѣданіи Думы 22 марта 1883 года постановлено было передать

этотъ вопросъ вновь на обсужденіе Коммиссіи общественнаго здравія совмѣстно съ Финансовой Коммиссіей.

Въ такомъ положеніи было дѣло о постоянномъ городскомъ санитарномъ надзорѣ въ Москвѣ, когда лѣтомъ 1884 г., въ виду все болѣе и болѣе тревожныхъ извѣстій о ходѣ холерной эпидеміи въ Западной Европѣ, Городской Управой былъ представленъ на разсмотрѣніе Думы докладъ о тѣхъ мѣрахъ, какія слѣдовало, по мнѣнію Управы, принять противъ появленія и развитія холерной эпидеміи въ Москвѣ. Между многими другими мѣрами Управа предложила на утвержденіе Думы учрежденіе исполнительной санитарной коммиссіи. По приговору Думы въ томъ же 1884 г. была организована при Управѣ временная исполнительная санитарная коммиссія изъ 20 избранныхъ Думою санитарныхъ попечителей, такого же числа назначенныхъ Управою санитарныхъ врачей и сверхъ того одного врача, на котораго возложены были обязанности постояннаго секретаря Санитарной Коммиссіи. Инструкціи, какъ попечителямъ, такъ и врачамъ оставлены были прежнія, т. е., выработанныя еще въ 1878 году. Обязанности предсѣдателя Коммиссіи возложены были на одного изъ членовъ Городской Управы.

Дѣятельность новой Санитарной Коммиссіи, въ зависимости отъ условій, при которыхъ она возникла, въ самомъ началѣ уже нѣсколько отличалась отъ дѣятельности коммиссіи 1878—1879 гг. Въ 1884 году не столько имѣлось въ виду ограничить обыкновенно существующія въ городѣ заразныя заболѣванія, сколько предполагалось поставить Москву въ возможно лучшія санитарныя условія, чтобы приготовиться къ встрѣчѣ ожидаемой эпидеміи холеры. Для этой цѣли санитарные попечители и врачи предприняли осмотры своихъ участковъ, а кромѣ того санитарные врачи спеціально занялись изслѣдованіемъ и описаніемъ тѣхъ жилищъ и мѣстностей, гдѣ можно было ожидать наибольшаго развитія эпидеміи, въ случаѣ появленія ея въ Москвѣ, или которыя такъ или иначе могли способствовать ея развитію. Такимъ образомъ санитарными врачами въ 1884 и 1885 гг. были изслѣдованы по

всей Москвѣ: ночлежные дома, постоялые дворы, коечныя и каморочныя квартиры, подвальныя жилища, ремесленныя заведенія и проч. Изъ отдѣльныхъ мѣстностей города были изслѣдованы: Зарядье, Охотный рядъ, и всѣ рынки для продажи съѣстныхъ припасовъ, гдѣ, по условіямъ города, замѣчается вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшая скученность бѣднаго городскаго населенія. Всѣ такія описанія производились по особымъ выработаннымъ врачами для этой цѣли бланкамъ и дали значительный матеріалъ, часть котораго, къ сожалѣнію, осталась не разработанной.

Какъ было упомянуто выше, согласно инструкціи, Коммиссія должна была собираться въ такъ называемыя исполнительныя засѣданія, въ составъ которыхъ входили санитарные попечители и врачи. Кромѣ того, по пункту 10-му инструкціи врачамъ, послѣдніе составляли изъ себя особую періодически собиравшуюся коммиссію, имѣвшую характеръ совѣщательный. Эти именно засѣданія мало по малу выступили на первый планъ и впослѣдствіи заняли первенствующее мѣсто. Подробнѣе объ этомъ будетъ упомянуто ниже.

Въ 1885 году Городская Дума, въ засѣданіяхъ 11 и 18 іюня, обсуждала докладъ соединенной Коммиссіи общественнаго здравія и финансовой объ учрежденіи въ Москвѣ постояннаго санитарнаго надзора, причемъ было постановлено передать докладъ въ Городскую Управу для совмѣстнаго съ Коммиссіей общественнаго здравія пересмотра составленныхъ этою послѣднею инструкцій санитарному исполнительному комитету, санитарнымъ врачамъ и попечителямъ.

Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о постоянномъ санитарномъ надзорѣ происходило уже въ 1887 году. Между тѣмъ временная санитарная Коммиссія продолжала дѣйствовать и въ 1885 и 1886 гг., занимаясь изученіемъ санитарныхъ условій города и принимая возможныя мѣры къ ихъ улучшенію. Въ засѣданіяхъ санитарныхъ врачей неоднократно поднимались голоса въ пользу передачи въ вѣдѣніе Санитарной Коммиссіи собиранія статистическихъ матеріаловъ относительно заразныхъ заболѣваній въ городѣ, а также и

непосредственой борьбы съ этими заболѣваніями, которая была до того времени въ вѣдѣніи полицейскихъ врачей. Это стремленіе санитарныхъ врачей осуществилось въ началѣ 1886 г. — именно 19 февраля и съ этого дня городская санитарная Коммиссія вступила въ новый фазисъ своего развитія: по инициативѣ Городскаго Головы Н. А. Алексѣева и съ разрѣшенія Московскаго Генералъ-Губернатора дѣло изслѣдованія острыхъ заразныхъ заболѣваній и мѣропріятій противъ ихъ распространенія перешло наконецъ въ ея вѣдѣніе. Постановка этого дѣла въ общихъ чертахъ была такова: получаемыя Московскимъ Врачебнымъ Управленіемъ санитарныя карточки изъ больницъ, амбулаторій и отъ практикующихъ врачей, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о заболѣвшихъ острыми заразными болѣзнями, ежедневно изъ Врачебнаго Управленія доставляются въ Городскую Управу и въ тотъ же день пересылаются санитарнымъ врачамъ. Послѣдніе, получая такимъ образомъ свѣдѣнія о заразныхъ заболѣваніяхъ въ своихъ участкахъ, принимаютъ мѣры противъ распространенія этихъ заболѣваній, а кромѣ того пользуются карточками какъ матеріаломъ для разработки данныхъ по распространенію въ Москвѣ заразныхъ болѣзней.

Видоизмѣненіе дѣятельности санитарныхъ врачей, начавшееся съ 19 февраля 1886 года, значительнымъ образомъ измѣнило и весь характеръ Санитарной Коммиссіи. Вмѣсто временной, по случайному поводу собранной коммиссіи, съ этого именно времени какъ бы положено было начало организаціи постояннаго санитарнаго надзора, хотя Думою и не былъ еще окончательно рѣшенъ вопросъ о немъ. Передача въ вѣдѣніе Санитарной Коммиссіи борьбы съ распространеніемъ острыхъ заразныхъ болѣзней, всегда въ большей или меньшей степени существующихъ въ городѣ, была признаніемъ необходимости этой борьбы для Городскаго Управленія. Съ 1886 года и до настоящаго времени дѣятельность городскаго санитарнаго надзора продолжаетъ развиваться въ различныхъ направленіяхъ и область этой дѣятельности становится шире и шире.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшаго раз-

витія санитарнаго надзора въ Москвѣ, необходимо упомянуть о томъ, къ какому рѣшенію вопроса о постоянномъ санитарномъ надзорѣ пришла Городская Дума. Вопросъ этотъ оссуждался въ Думѣ въ 1887, 1889 и 1890 годахъ, но къ положительному его рѣшенію Дума пришла только въ 1891 году. Въ засѣданіи Думы 2 апрѣля 1891 года, по обсужденіи доклада Коммиссіи общественнаго здравія по вопросу объ учрежденіи въ Москвѣ постояннаго санитарнаго надзора, было постановлено утвердить выработанный и представленный при докладѣ Коммиссіи общественнаго здравія проектъ учрежденія въ Москвѣ постояннаго санитарнаго надзора и порядокъ завѣдыванія имъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Согласно этому утвержденному Думою проекту, при Городской Управѣ учреждались: Городской Санитарный Совѣтъ и Городская Исполнительная Санитарная Коммиссія. Городской Санитарный Совѣтъ составляли: Городской Голова (или его Товарищъ), предсѣдатель Исполнительной Санитарной Коммиссіи, членъ Городской Управы, завѣдующій торговою полиціею, гласные Городской Думы, на срокъ ихъ служенія въ качествѣ гласныхъ, въ количествѣ трехъ лицъ, въ числѣ которыхъ обязательно предсѣдатель Коммиссіи общественнаго здравія, и два участковыхъ санитарныхъ врача, по выбору Исполнительной Санитарной Коммиссіи и утвержденію Управы. Сверхъ того, въ составъ Городскаго Санитарнаго Совѣта должны были приглашаться: начальникъ Врачебнаго Управленія, инспекторъ больницъ гражданскаго вѣдомства, депутатъ отъ военнаго вѣдомства, старшій врачъ полиціи и представитель санитарнаго надзора отъ губернскаго земства. Въ случаѣ надобности, въ засѣданія Совѣта должны были приглашаться также и представители разныхъ другихъ вѣдомствъ и учрежденій, спеціалисты по различнымъ отраслямъ знаній, вообще лица, могущія способствовать разъясненію возникающихъ санитарныхъ вопросовъ и практическому осуществленію санитарныхъ мѣропріятій. Исполнительную Санитарную Коммиссію составляли: предсѣдатель ея, участковые санитарные врачи и санитарные попечители въ числѣ, опредѣленномъ Городской Думой. Городской

Санитарный Совѣтъ долженъ былъ обсуждать всѣ вопросы касающіеся санитарнаго улучшенія города и санитарной безопасности населенія и выяснять Исполнительной Санитарной Коммиссіи указанныя наукой предохранительныя мѣры, которыя должны быть примѣнены сообразно данному случаю. Ближайшую задачу Исполнительной Санитарной Коммиссіи должны были составлять непосредственное наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ города и приведеніе въ исполненіе санитарныхъ мѣропріятій, указанныхъ Городскимъ Санитарнымъ Совѣтомъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ органовъ санитарнаго надзора, устанавливались еженедѣльныя засѣданія участковыхъ санитарныхъ врачей, во главѣ съ предсѣдателемъ Исполнительной Санитарной Коммиссіи, и съ участіемъ тѣхъ представителей разныхъ вѣдомствъ, которые входили въ составъ Городскаго Санитарнаго Совѣта. Согласно утвержденному Думой проекту, городъ раздѣлялся на санитарные участки; непосредственный санитарный надзоръ въ каждомъ изъ нихъ ввѣрялся санитарному врачу и санитарному попечителю. Въ числѣ другихъ обязанностей на санитарныхъ врачей возлагалась разработка статистики рожденій, заболѣваній и смертности по улицамъ, домамъ и этажамъ домовъ. Затѣмъ каждый санитарный врачъ долженъ былъ составлять полный медико-топографическій очеркъ своего участка, съ изслѣдованіями воды, почвы, жилищъ, занятій населенія, его рождаемости, болѣзненности и смертности.

Въ томъ же засѣданіи Думой поручено было Коммиссіи общественнаго здравія разработать положеніе о дѣятельности училищныхъ врачей, базарныхъ смотрителей-врачей и врачей ветеринарныхъ, согласовавъ его съ утвержденнымъ Думою положеніемъ объ устройствѣ постояннаго санитарнаго надзора въ Москвѣ.

Проектъ постояннаго санитарнаго надзора въ Москвѣ, представленный на утвержденіе Правительства, до сего времени не получилъ еще утвержденія, ибо разсмотрѣніе проекта отложено было до совмѣстнаго разсмотрѣнія общаго плана организаціи санитарной части и санитарнаго надзора въ городахъ Имперіи.

Со времени измѣненія характера дѣятельности санитарныхъ врачей особенное значеніе пріобрѣтаютъ ихъ совѣщательныя засѣданія Мѣропріятія противъ распространенія острыхъ заразныхъ заболѣваній въ городѣ требовали частаго обсужденія спеціальныхъ врачебныхъ и санитарныхъ вопросовъ. Главнымъ образомъ по этой именно причинѣ исполнительныя засѣданія Коммиссіи санитарныхъ попечителей замѣнились періодическими, еженедѣльными засѣданіями Коммиссіи санитарныхъ врачей. Составъ лицъ, принимающихъ участіе въ этихъ засѣданіяхъ, происходящихъ подъ предсѣдательствомъ члена Городской Управы, значительно увеличился. Съ 1886 года въ засѣданіяхъ Коммиссіи санитарныхъ врачей постоянно принимаютъ участіе: начальникъ Врачебнаго Управленія, инспекторъ больницъ гражданскаго вѣдомства и старшій врачъ полиціи. Затѣмъ, въ виду неоднократнаго возникновенія вопросовъ, касающихся земства и военнаго вѣдомства, въ составъ Коммиссіи вошли и представители этихъ послѣднихъ: одинъ изъ санитарныхъ врачей Губернскаго Земства и врачъ отъ военнаго вѣдомства. Кромѣ того при обсужденіи различныхъ спеціальныхъ вопросовъ, къ участію въ засѣданіяхъ приглашаются какъ представители различныхъ учрежденій, такъ и лица компетентныя въ данныхъ вопросахъ.

Съ 1887 года начинается расширеніе области санитарнаго надзора въ Москвѣ, и въ этомъ расширеніи значительную долю участія принимаетъ Коммиссія санитарныхъ врачей. Въ 1887 году возникаетъ новое учрежденіе, имѣющее непосредственную связь съ санитарнымъ надзоромъ и увеличившее составъ Санитарной Коммиссіи.

Въ концѣ 1886 года, въ виду усиливавшихся заболѣваній сыпнымъ тифомъ, въ особенности среди ночлежниковъ, временно были установлены врачебные осмотры ночлежныхъ домовъ съ цѣлью обнаруженія и своевременнаго удаленія больныхъ ночлежниковъ въ больницы. При обсужденіи отчетовъ объ этихъ осмотрахъ въ Коммиссіи санитарныхъ врачей между прочимъ было признано необходимымъ: 1) оказывать врачебное пособіе больнымъ ночлежникамъ, не подлежащимъ отправленію въ больницы, и раздавать

имъ безплатно лѣкарства и 2) организовать въ Москвѣ врачебную помощь бѣднымъ жителямъ учрежденіемъ городскихъ амбулаторій. Такимъ образомъ, Коммиссіей санитарныхъ врачей была признана необходимость, въ дѣлѣ борьбы съ эпидеміями, безплатной врачебной помощи бѣднѣйшему городскому населенію. Амбулаторіи, привлекая къ себѣ больныхъ изъ того класса населенія, который наиболѣе страдаетъ отъ заразныхъ болѣзней, несомнѣнно имѣютъ важное санитарное значеніе уже въ томъ отношеніи, что доставляютъ большой матеріалъ для регистраціи заразныхъ болѣзней и тѣмъ даютъ возможность своевременнаго принятія мѣръ противъ ихъ распространенія. Въ 1887 году дѣйствовали двѣ такихъ амбулаторіи, но затѣмъ санитарными врачами уже вскорѣ было признано желательнымъ открытіе новыхъ амбулаторій; съ 1889 года и до послѣдняго времени число ихъ постепенно увеличивается: къ началу 1896 года число амбулаторій достигло семи, при чемъ въ пяти изъ нихъ пріемъ производится и утромъ, и вечеромъ, въ двухъ же—только вечеромъ. Врачи этихъ городскихъ амбулаторій также вошли въ составъ Коммиссіи санитарныхъ врачей, ибо сферы дѣятельности и санитарныхъ и амбулаторныхъ врачей непосредственно соприкасаются между собою.

Въ 1888 году въ Коммиссіи санитарныхъ врачей обсуждался вопросъ, имѣвшій близкое отношеніе къ дѣятельности санитарныхъ врачей, именно вопросъ объ устройствѣ городской центральной прачечной и дезинфекціонной камеры. Еще раньше санитарными врачами не разъ указывалось на то, что стирка бѣлья изъ городскихъ больницъ въ частныхъ прачечныхъ заведеніяхъ можетъ способствовать распространенію заразныхъ болѣзней въ городѣ, въ виду чего желательно было бы сосредоточить стирку больничнаго бѣлья въ особомъ учрежденіи, снабженномъ всѣми нужными приспособленіями для этой цѣли.

Необходимость же дезинфекціонной камеры сознавалась санитарными врачами съ самаго начала ихъ дѣятельности по борьбѣ съ распространеніемъ острыхъ заразныхъ болѣзней. Когда въ Городскомъ Управленіи былъ рѣшенъ во-

просъ объ устройствѣ городской центральной прачечной и при ней дезинфекціонной камеры, то проекты этихъ учрежденій были подробно разсмотрѣны въ Коммиссіи санитарныхъ врачей, и заключенія ея были представлены Городской Управѣ. Въ слѣдующемъ 1889 году городская центральная прачечная и дезинфекціонная камера были уже открыты и начали свое дѣйствіе.

Въ томъ же 1888 году область санитарнаго надзора въ Москвѣ расширяется учрежденіемъ училищныхъ врачей. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1887 года Городскимъ Головой былъ предложенъ на обсужденіе Думы вопросъ объ учрежденіи санитарнаго надзора за городскими училищами. По постановленію Думы вопросъ этотъ былъ переданъ въ Училищную Коммиссію, въ которой онъ и былъ разсмотрѣнъ при участіи Коммиссіи общественнаго здравія. Докладъ Училищной Коммиссіи обсуждался въ Думѣ въ ноябрѣ 1888 г., при чемъ Думой было постановлено: въ видахъ предупрежденія распространенія заразительныхъ болѣзней, для наблюденія за здоровьемъ учащихся и для санитарнаго осмотра училищныхъ помѣщеній установить съ 1889 года врачебный надзоръ за содержимыми Городскимъ Управленіемъ училищами на основаніяхъ, выработанныхъ Управою, примѣнительно къ указаніямъ, сдѣланнымъ въ докладѣ Училищной Коммиссіи. Для врачебнаго надзора за училищами постановлено пригласить шесть врачей, распредѣливъ между ними всѣ училища, при чемъ врачи эти должны входить въ составъ общей городской санитарной организаціи.

Училищные врачи начали свою дѣятельность съ января 1889 года, и съ этого же времени они вошли въ составъ Коммиссіи санитарныхъ врачей и принимаютъ постоянное участіе въ ея засѣданіяхъ. Задачами училищнаго санитарнаго надзора были какъ общее наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ училищъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и спеціально мѣропріятія противъ распространенія острыхъ заразныхъ заболѣваній среди учащихся. Между санитарными и училищными врачами былъ установленъ взаимный обмѣнъ получаемыхъ свѣдѣній о случаяхъ острыхъ зараз-

ныхъ болѣзней учащихся въ городскихъ школахъ, и въ этомъ отношеніи установилась тѣсная связь училищныхъ врачей съ Санитарною Коммиссіею.

Въ засѣданіяхъ Коммиссіи санитарныхъ врачей еще въ началѣ ихъ дѣятельности возникалъ вопросъ объ учрежденіи спеціальной лабораторіи для различныхъ санитарныхъ изслѣдованій; въ 1889 году положено начало осуществленію этого учрежденія. Въ началѣ 1889 года Московскій Генералъ-Губернаторъ предложилъ Городскому Головѣ внести на обсужденіе Думы вопросъ объ устройствѣ лабораторіи для изслѣдованія съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ потребленія. Городская Дума поручила Городской Управѣ представить по этому предмету докладъ. Управой же вопросъ объ учрежденіи лабораторіи, или санитарной станціи, переданъ былъ на предварительное обсужденіе Коммиссіи санитарныхъ врачей, которая для разработки этого вопроса избрала особую Коммиссію изъ трехъ врачей изъ своей среды. По изученіи имѣющагося по данному вопросу литературнаго матеріала, Коммиссіей этой былъ составленъ подробный докладъ, который обсуждался въ Коммиссіи санитарныхъ врачей въ маѣ и іюнѣ 1889 года, при чемъ по обсужденіи основныхъ положеній, вытекающихъ изъ упомянутаго доклада, Коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Коммиссія признаетъ необходимымъ и полезнымъ устройство для города Москвы санитарной станціи для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ и предметовъ потребленія вообще; 2) станція эта должна быть устроена на городскія средства и состоять въ вѣдѣніи Городскаго Общественнаго Управленія; 3) немедленное устройство самостоятельной станціи съ обширнымъ кругомъ дѣятельности несвоевременно и по многимъ причинамъ затруднительно; 4) въ виду этого Коммиссія признаетъ болѣе удобнымъ для города и полезнымъ для дѣла войти въ соглашеніе съ Московскимъ Университетомъ объ устройствѣ на первое время санитарной станціи при университетской гигіенической лабораторіи, при чемъ дѣятельность этой станціи должна быть ограничена изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ предметовъ первой необходи-

мости. Коммиссіей, согласно докладу, былъ признанъ необходимымъ для санитарной станціи рядъ подготовительныхъ работъ, которыя должны заключаться въ производствѣ систематическихъ анализовъ наиболѣе распространенныхъ предметовъ потребленія. Такого рода систематическіе анализы могли доставить тотъ фактическій матеріалъ, который могъ бы быть затѣмъ положенъ въ основаніе будущихъ обязательныхъ постановленій по надзору за продажею съѣстныхъ припасовъ въ санитарномъ отношеніи; съ другой стороны, эти предварительныя работы могли бы послужить и къ образованію соотвѣтственнаго персонала для будущей самостоятельной санитарной станціи, которая такимъ образомъ будетъ поставлена въ возможность развить свою дѣятельность въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Въ октябрѣ 1890 года предположенія объ организаціи городской санитарной станціи при гигіеническомъ институтѣ Московскаго Университета были сообщены Городскимъ Головою ректору Университета, съ просьбой увѣдомить, представляется ли возможнымъ осуществить означенныя предположенія и на какихъ условіяхъ. Вопросъ этотъ поступилъ затѣмъ на предварительное заключеніе медицинскаго факультета, который избралъ изъ своей среды особую коммиссію для выработки тѣхъ условій, на которыхъ желательно было бы осуществить устройство городской санитарной станціи при гигіеническомъ институтѣ Московскаго Университета. Проектъ такого устройства санитарной станціи, одобренный совѣтомъ Московскаго Университета, былъ препровожденъ къ Городскому Головѣ въ мартѣ 1890 года. Вопросъ объ учрежденіи санитарной станціи на предложенныхъ Университетомъ условіяхъ обсуждался въ Думѣ въ іюлѣ 1890 года, причемъ докладъ Городской Управы по этому предмету былъ переданъ Думой на разсмотрѣніе Коммиссіи общественнаго здравія. Въ засѣданіи 9 октября 1890 года, по обсужденіи доклада Управы объ учрежденіи городской санитарной станціи и мнѣнія по означенному докладу Коммиссіи общественнаго здравія, Дума постановила: 1) учредить городскую санитарную станцію при гигіенической лабораторіи Императорскаго Московскаго Университета; 2) въ

виду невозможности немедленно открыть свою станцію, принять соглашеніе съ Университетомъ какъ мѣру временную; 3) утвердить приведенный въ докладѣ Управы проектъ условій для устройства означенной станціи (съ нѣкоторыми измѣненіями).

Совѣтъ Университета рѣшилъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи при гигіенической лабораторіи Университета санитарной станціи на основаніи измѣненнаго и дополненнаго Думой проекта. Въ началѣ 1891 года ходатайство совѣта было удовлетворено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и съ марта 1891 г. вновь учрежденная городская санитарная станція уже открыла свою дѣятельность.

Въ 1889 году при Городскомъ Управленіи возникаетъ еще новое учрежденіе, имѣющее прямое отношеніе къ общему санитарному надзору въ городѣ. Московская Городская Дума въ февралѣ 1888 года, по обсужденіи доклада Управы объ отпускѣ суммъ на содержаніе врачебнаго полицейскаго комитета, постановила увѣдомить Московскаго Губернатора, что Дума не можетъ принять на себя возмѣщеніе этого расхода, но изъявляетъ готовность принять въ свое непосредственное вѣдѣніе санитарный надзоръ и всѣ мѣропріятія, необходимыя для предупрежденія развитія сифилитической заразы проститутками. Затѣмъ Городской Голова, для обсужденія вопроса о мѣрахъ предупрежденія развитія сифилиса въ Москвѣ, пригласилъ въ особое совѣщательное собраніе профессоровъ медицинскаго факультета, главныхъ докторовъ больницъ, санитарныхъ и нѣкоторыхъ вольно-практикующихъ врачей. Это совѣщательное собраніе намѣтило общую программу мѣръ, а для подробнаго обсужденія ихъ и выработки проекта организаціи санитарнаго надзора за проституціей избрана была Коммиссія изъ нѣсколькихъ профессоровъ и врачей. Коммиссія эта признала крайне желательнымъ, чтобы Городское Общественное Управленіе взяло на себя надзоръ за проституціею,

организацію осмотра проститутокъ, санитарнаго надзора за домами терпимости и лѣченія проститутокъ. Коммиссіей были выработаны и общія основанія организаціи санитарнаго надзора за проституціей. Городская Дума, признавъ выработанный Коммиссіей проектъ цѣлесообразнымъ, утвердила его и представила на усмотрѣніе Московскаго Губернатора. Вопросъ объ организаціи санитарнаго надзора за проституціей въ Москвѣ представленъ былъ затѣмъ на усмотрѣніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ былъ переданъ на заключеніе Медицинскаго Департамента и особой Коммиссіи, учрежденной для этой цѣли при медицинскомъ совѣтѣ. Какъ Медицинскій Департаментъ, такъ и Коммиссія при медицинскомъ совѣтѣ признали цѣлесообразнымъ учрежденіе Городскимъ Управленіемъ санитарнаго надзора относительно распространенія сифилиса проституціей въ видѣ временной мѣры.

Въ январѣ 1889 года приговоромъ Городской Думы было постановлено принять въ вѣдѣніе города санитарный надзоръ за проституціей, для чего и открыть въ разныхъ мѣстахъ города амбулаторіи. Организація и завѣдываніе амбулаторіями были поручены Городской Управой главному доктору Мясницкой больницы проф. А. И. Поспѣлову. Согласно представленному имъ въ Городскую Управу и утвержденнаго ею проекту организаціи городскихъ амбулаторій, при Мясницкой больницѣ учреждено центральное санитарное бюро, въ которомъ сосредоточена медицинская и денежная отчетность по амбулаторіямъ, а для производства санитарныхъ осмотровъ проститутокъ первоначально было открыто двѣ амбулаторіи; но затѣмъ найдено было возможнымъ совмѣстить обѣ амбулаторіи въ одномъ помѣщеніи, спеціально нанятомъ и приспособленномъ для осмотровъ, такъ какъ это помѣщеніе находится въ центрѣ расположенія домовъ терпимости и разселенія огромнаго большинства квартирныхъ проститутокъ, а кромѣ того по своей обширности, спеціальнымъ приспособленіямъ и проч. вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. Для санитарныхъ осмотровъ публичныхъ женщинъ назначено было девять врачей.

Въ 1890 году было положено начало организаціи санитарнаго надзора за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ. Городская Дума, при разсмотрѣніи смѣты доходовъ и расходовъ г. Москвы на 1890 годъ, между прочимъ постановила увеличить десятью лицами составъ базарныхъ смотрителей. Во исполненіе этого приговора Думы, Городская Управа назначила на должности базарныхъ смотрителей 10 врачей, которымъ на первое время порученъ былъ надзоръ за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, продаваемыхъ на городскихъ рыночныхъ площадяхъ и въ прилегающихъ къ нимъ лавкахъ и другихъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Затѣмъ въ февралѣ 1890 года Городская Управа нашла возможнымъ возложить на нихъ также постоянный надзоръ за съѣстными припасами не только на городскихъ рынкахъ, но и во всѣхъ мѣстахъ продажи, приготовленія и храненія ихъ. Съ этою цѣлью городъ распредѣленъ былъ на 10 участковъ, каждый изъ которыхъ порученъ завѣдыванію базарнаго смотрителя-врача. Вскорѣ по назначеніи базарныхъ смотрителей-врачей они также вошли въ составъ Санитарной Коммиссіи, ибо область ихъ дѣятельности весьма близко соприкасалась съ областью дѣятельности санитарныхъ врачей.

Перечисленныя здѣсь учрежденія служатъ главными органами городскаго санитарнаго надзора въ Москвѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время.

II. Организація и дѣятельность санитарнаго надзора въ настоящее время. Какъ видно изъ сказаннаго выше, дѣятельность санитарнаго надзора въ Москвѣ направлена главнымъ образомъ на борьбу съ острыми заразными заболѣваніями. Совѣщательнымъ органомъ санитарнаго надзора служитъ Коммиссія санитарныхъ врачей, въ составъ которыхъ входятъ представители администраціи, земства, военнаго вѣдомства, а также врачи городскихъ амбулаторій, училищные врачи и базарные смотрители-врачи. Въ засѣданіяхъ Коммиссіи санитарныхъ врачей, происходящихъ еженедѣльно, обсуждаются преимущественно вопросы, касающіеся различныхъ

мѣропріятій противъ распространенія заразныхъ заболѣваній, но дѣятельность этой Коммиссіи этимъ не ограничивается. Участіе въ ней представителей различныхъ вѣдомствъ, а затѣмъ врачей, вѣдающихъ амбулаторное лѣченіе городскаго населенія, санитарный надзоръ за городскими школами и надзоръ за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ,—даетъ Коммиссіи возможность широкаго разсмотрѣнія различныхъ сторонъ санитарнаго дѣла въ городѣ. Многіе санитарные вопросы возникаютъ въ средѣ самой Коммиссіи, подробно обсуждаются ею и затѣмъ представляются на утвержденіе Городской Управы. Съ своей стороны и Городская Управа передаетъ на разсмотрѣніе и заключеніе Коммиссіи санитарныхъ врачей различные вопросы санитарнаго характера, рѣшеніе которыхъ необходимо для Городскаго Управленія. За десятилѣтній періодъ дѣятельности санитарнаго надзора въ Коммиссіи обсуждались между прочимъ слѣдующіе вопросы: 1) Устройство городской центральной прачечной и дезинфекціонной камеры. 2) Учрежденіе городской санитарной станціи для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ потребленія и жизненной обстановки. 3) Организація санитарнаго надзора за городскими кладбищами. 4) Организація амбулаторнаго лѣченія больныхъ сифилисомъ. 5) Предъявленіе санитарныхъ требованій при перестройкѣ Охотнаго ряда. 6) Санитарныя требованія при устройствѣ курятныхъ лавокъ. 7) Урегулированіе устройства и содержанія головныхъ заведеній. 8) Разработка программъ для описанія заведеній хлѣбопекарнаго промысла и заведеній для приготовленія колбаснаго товара. 9) Разработка программъ для санитарнаго изслѣдованія коечно-каморочныхъ помѣщеній. 10) Устройство жилищъ для рабочаго и недостаточнаго населенія города Москвы. 11) Мѣры къ улучшенію санитарнаго состоянія купаленъ. 12) Организація оспопрививанія. 13) Цѣлый рядъ мѣръ противъ распространенія: тифозныхъ заболѣваній, кори, скарлатины, дифтерита, натуральной оспы, сибирской язвы. 14) Рядъ спеціальныхъ мѣропріятій противъ распространенія азіатской холеры въ 1892 и 1893 годахъ.

Обширный матеріалъ какъ по упомянутымъ вопросамъ, такъ и относительно различныхъ мѣропріятій противъ распространенія острыхъ заразныхъ заболѣваній заключается въ выходящихъ ежегодно «Отчетахъ Московской Городской Управы по санитарной части», въ которыхъ находятся также и свѣдѣнія о заболѣваніяхъ острыми заразными болѣзнями въ г. Москвѣ. Свѣдѣнія о дѣятельности санитарныхъ, училищныхъ и амбулаторныхъ врачей заключаются въ ихъ годичныхъ отчетахъ, печатаемыхъ въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы» и въ «Отчетахъ о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ». Кромѣ того, ежегодно составляются и печатаются общіе отчеты: 1) о дѣятельности училищныхъ врачей противъ распространенія острыхъ заразныхъ заболѣваній въ городскихъ начальныхъ училищахъ и 2) о дѣятельности базарныхъ смотрителей-врачей.

Городской санитарный надзоръ въ Москвѣ до сего времени дѣйствуетъ безъ какихъ-либо спеціальныхъ инструкцій, — главнымъ образомъ въ виду того, что онъ представляетъ собою, вслѣдствіе слишкомъ многосложныхъ условій городской жизни, организацію не установившуюся окончательно, но еще продолжающую свое развитіе. Недостатокъ инструкцій пополняется въ извѣстной степени еженедѣльнымъ обсужденіемъ всей текущей дѣятельности санитарнаго надзора въ засѣданіяхъ Коммиссіи санитарныхъ врачей. Въ этихъ засѣданіяхъ всѣ дѣйствія санитарнаго надзора подвергаются критическому обсужденію, и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно изыскиваются пути къ возможному расширенію и усовершенствованію различныхъ областей этого надзора.

Мѣропріятія противъ распространенія острыхъ заразныхъ болѣзней, составляющія въ настоящее время главную задачу санитарнаго надзора въ Москвѣ, лежатъ на обязанности городскихъ санитарныхъ врачей. Предметами дѣятельности послѣднихъ служатъ преимущественно изученіе заразныхъ заболѣваній въ мѣстахъ ихъ возникновенія и непосредственная борьба противъ распространенія этихъ болѣзней.

Матеріаломъ, которымъ руководствуются въ своихъ работахъ санитарные врачи, служатъ такъ называемыя санитарныя карточки о заболѣвшихъ острыми заразными болѣзнями. На обязанности всѣхъ больницъ, амбулаторій и практикующихъ врачей лежитъ доставленіе свѣдѣній объ острыхъ заразныхъ больныхъ въ Московское Врачебное Управленіе. Свѣдѣнія эти вносятся на бланки санитарныхъ карточекъ и пересылаются по почтѣ во Врачебное Управленіе. До второй половины 1893 года Городская Управа должна была оплачивать пересылаемыя по почтѣ карточки 5 копѣечными почтовыми марками; со второй половины 1893 г.*) санитарныя карточки пересылаются безплатно на бланкахъ казенныхъ открытыхъ писемъ. Изъ Врачебнаго Управленія карточки ежедневно доставляются въ Городскую Управу, откуда въ тотъ же день немедленно разсылаются санитарнымъ врачамъ. Получивъ карточки, санитарные врачи на другой же день посѣщаютъ квартиры заболѣвшихъ, знакомятся съ условіями жизни въ нихъ, изслѣдуютъ источники заболѣваній и принимаютъ возможныя мѣры къ предотвращенію дальнѣйшаго распространенія болѣзней. Санитарныя карточки содержатъ въ себѣ свѣдѣнія объ имени и фамиліи заболѣвшаго, мѣстѣ его жительства, родѣ квартиры, лѣтахъ и занятіи, родѣ болѣзни, мѣстѣ лѣченія, времени заболѣванія и опредѣленія болѣзни. Практикующимъ врачамъ предоставляется на карточкахъ отмѣчать, нужно или нѣтъ участіе санитарнаго врача. Въ послѣднемъ случаѣ принятіе мѣръ противъ распространенія заразной болѣзни остается на отвѣтственности лѣчащаго врача.

Регистраціи посредствомъ санитарныхъ карточекъ подлежатъ слѣдующія заразныя болѣзни: всѣ виды тифа, послѣродовыя септическія заболѣванія, корь, краснуха, скарлатина, оспа иваріолоидъ, вѣтряная оспа, цереброспинальный менингитъ, крупъ, дифтеритъ, дизентерія, перемежающаяся лихорадка, рожа, эпидемическая заушница, коклюшъ, гриппъ, сибирская язва, сапъ, водобоязнь, инфекціонныя болѣзни глазъ и крупозное воспаленіе легкихъ.

*) Вслѣдствіе состоявшагося распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по почтовой части отъ 28 апрѣля 1893 года.

Санитарныя мѣры принимаются санитарными врачами преимущественно при слѣдующихъ болѣзняхъ: при всѣхъ тифозныхъ заболѣваніяхъ, скарлатинѣ, оспѣ и варіолоидѣ, крупѣ и дифтеритѣ, кори, дизентеріи и сибирской язвѣ. При появленіи холерныхъ или подозрительныхъ по отношенію къ ней заболѣваній, эти послѣднія регистрируются на тѣхъ же санитарныхъ карточкахъ, при чемъ противъ распространенія холеры принимается цѣлый рядъ спеціальныхъ мѣръ.

Нижеслѣдующія цифры даютъ понятіе о количествѣ присылаемыхъ карточекъ по годамъ съ 1887 по 1894 г. (исключая карточки о заболѣвшихъ холерою):

Годы.	Доставлено всѣхъ карточекъ.	Изъ нихъ тѣхъ, по которымъ преимущественно приним. санит. мѣры.
1887	19.073	14.173
1888	18.685	10.532
1889	25.214	13.384
1890	28.555	16.977
1891	37.379	15.374
1892	34.813	20.012
1893	29.874	14.263
1894	31.932	19.693

Въ среднемъ на долю каждаго изъ 18-ти санитарныхъ врачей приходится въ годъ 1.566 всѣхъ санитарныхъ карточекъ и 864 такихъ, по которымъ преимущественно принимаются санитарныя мѣры.

Мѣры, принимаемыя санитарными врачами, состоятъ въ помѣщеніи больныхъ въ больницы, очисткѣ и дезинфекціи помѣщеній, устраненіи или улучшеніи тѣхъ условій помѣщенія и двора, которыя такъ или иначе могутъ вредно вліять на здоровье жителей даннаго владѣнія. Весьма большое значеніе въ дѣятельности санитарныхъ врачей имѣетъ распространеніе въ городскомъ населеніи свѣдѣній о заразныхъ заболѣваніяхъ и возможныхъ мѣрахъ къ ихъ устраненію. Въ началѣ дѣятельности санитарныхъ врачей, пока населеніе не успѣло еще хорошо съ нею ознакомиться, нерѣдко встрѣчалось недовѣрчивое отношеніе къ

санитарнымъ мѣрамъ при заразныхъ заболѣваніяхъ. Но мало-по-малу отношеніе это измѣнилось; населеніе привыкло къ санитарнымъ врачамъ, привыкло считать принимаемыя ими мѣры и необходимыми, и полезными, тѣмъ болѣе, что онѣ никогда не носятъ насильственнаго характера. Въ особенности сказалось это во время эпидеміи холеры въ 1892 и 1893 годахъ: жители Москвы не только не противодѣйствовали мѣропріятіямъ санитарныхъ врачей (что, какъ извѣстно, довольно часто наблюдается при холерныхъ эпидеміяхъ въ другихъ мѣстностяхъ), но напротивъ—содѣйствовали санитарнымъ врачамъ въ ихъ борьбѣ съ эпидеміей.

Въ зависимости отъ тѣхъ заразныхъ болѣзней, которыя существуютъ въ городѣ, въ зависимости отъ ихъ усиленія и ослабѣванія—и дѣятельность санитарныхъ врачей не всегда бываетъ одинакова. Въ 1886 году, вмѣстѣ съ переходомъ борьбы съ заразными болѣзнями въ вѣдѣніе санитарныхъ врачей, послѣднимъ пришлось употребить много труда и усилій на мѣропріятія противъ распространенія сыпнаго и возвратнаго тифовъ. Въ 1886 году изъ 31.194 больныхъ острыми заразными болѣзнями было 6.905 или 22% больныхъ сыпнымъ тифомъ и 7.340 или 23% больныхъ возвратнымъ тифомъ. Столь значительныя числа больныхъ этими болѣзнями заставили обратить серьезное вниманіе на мѣры противъ ихъ распространенія. Сыпной и возвратный тифы были развиты особенно сильно среди ночлежниковъ Хитрова рынка—мѣстности, въ которой сосредоточено нѣсколько большихъ ночлежныхъ домовъ. Въ виду этого на Хитровомъ рынкѣ былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, нѣкоторыя изъ которыхъ примѣнялись неоднократно и въ послѣдующіе годы при вспышкахъ тифозныхъ заболѣваній среди ночлежниковъ. Особенно благопріятные результаты дали: учрежденіе городской безплатной амбулаторіи при ночлежномъ домѣ брат. Ляпиныхъ (безплатномъ) и ежедневные поголовные врачебные осмотры ночлежниковъ въ этомъ домѣ, причемъ больные немедленно направлялись въ городскія больницы. Амбулаторія осталась уже постояннымъ учрежденіемъ, осмотры же ночлежниковъ

получили характеръ обычной мѣры при усиленіи заболѣваній тифомъ, которыя, впрочемъ, ни разу не достигали тѣхъ размѣровъ, которыхъ они достигли въ 1886 году.

Усиленія заболѣваній оспой также вызывали по временамъ особыя мѣропріятія со стороны санитарнаго надзора, хотя болѣзнь эта не достигала въ Москвѣ сколько нибудь значительнаго развитія. Въ 1891 году при увеличеніи числа заболѣвшихъ оспой были приняты мѣры къ возможно широкому распространенію оспопрививанія среди жителей Москвы, для чего между прочимъ былъ учрежденъ городской оспенный телятникъ при городскихъ бойняхъ, имѣвшій сначала характеръ временнаго учрежденія, но затѣмъ обратившійся въ постоянный. Городской телятникъ снабжаетъ детритомъ безвозмездно всѣхъ врачей г. Москвы.

Особенно энергично проявилась дѣятельность санитарнаго надзора при возникновеніи въ Москвѣ заболѣваній азіатскою холерою въ 1892 и 1893 годахъ. Составъ санитарныхъ врачей былъ значительно увеличенъ приглашеніемъ временнаго врачебнаго персонала въ помощь постоянному, и этимъ была дана возможность быстраго принятія санитарныхъ мѣръ на мѣстахъ заболѣваній, а также и различныхъ предупредительныхъ мѣръ. Всѣ подробности о борьбѣ съ холерной эпидеміей изложены въ особыхъ отчетахъ. Здѣсь необходимо лишь упомянуть, что въ 1893 году всѣ мѣропріятія противъ распространенія азіатской холеры въ г. Москвѣ находились въ вѣдѣніи Московской Городской Санитарно-Исполнительной Коммиссіи. Вслѣдствіе предложенія Московскаго Губернатора, въ засѣданіи Думы 13 апрѣля 1893 года обсуждался докладъ Городской Управы объ образованіи временной Санитарно-Исполнительной Коммиссіи для принятія мѣръ на случай появленія въ Москвѣ азіатской холеры, причемъ Думой было постановлено образовать подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы установленную утвержденными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 и 23 марта 1893 года правилами Исполнительную Санитарную Коммиссію въ составѣ лицъ, проектированныхъ по приговору Городской Думы 2 апрѣля 1891 года для Городскаго Санитарнаго Совѣта, со включеніемъ пред-

сѣдателя Московской Уѣздной Земской Управы и уполномоченнаго отъ полицейскаго начальства. Утвержденная въ своемъ составѣ Московскимъ Губернаторомъ, Санитарно-Исполнительная Коммиссія начала свою дѣятельность съ 27 мая 1893 года. Дѣятельность эта продолжается и до сего времени, хотя за 1894 годъ было уже весьма немного заболѣваній холерою въ Москвѣ, а въ теченіе 1895 года ихъ совсѣмъ не наблюдалось. При разработкѣ различныхъ мѣропріятій противъ распространенія холеры, Санитарно-Исполнительной Коммиссіей неоднократно передавались на предварительное обсужденіе Коммиссіи санитарныхъ врачей различные вопросы въ этомъ отношеніи.

Въ числѣ различныхъ мѣропріятій противъ распространенія острыхъ заразныхъ болѣзней санитарнымъ врачамъ приходится весьма часто производить дезинфекцію помѣщеній. Существовавшій при началѣ дѣятельности санитарныхъ врачей небольшой дезинфекціонный персоналъ постепенно увеличивался вмѣстѣ съ развитіемъ этой дѣятельности. Въ настоящее время онъ состоитъ изъ трехъ спеціалистовъ по дезинфекціи - городскаго дезинфектора съ двумя помощниками (фармацевтовъ) и 18 рабочихъ. Въ завѣдываніи городскаго дезинфектора находится складъ дезинфекціонныхъ матеріаловъ и инструментовъ. Дезинфекція можетъ быть произведена безъ замедленія; съ требованіями персонала, матеріаловъ и инструментовъ санитарные врачи обращаются къ городскому дезинфектору или по телефону, или письменно. Производится дезинфекція большею частью подъ непосредственнымъ наблюденіемъ санитарныхъ врачей, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ наблюденіе поручается городскому дезинфектору или одному изъ его помощниковъ. Для цѣлей дезинфекціи служитъ кромѣ того городская дезинфекціонная камера, учрежденная въ 1889 году при городской центральной прачечной. Въ камерѣ дезинфекція производится текучимъ паромъ; дезинфецируются вещи заразныхъ больныхъ, поступающихъ въ городскія больницы, а также вещи, принадлежащія различнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, направляемыя

въ камеру санитарными врачами. Дезинфекція производится безвозмездно.

Кромѣ непосредственной борьбы съ заразными болѣзнями, на обязанности санитарныхъ врачей лежитъ и общее наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ завѣдуемыхъ ими участковъ. При ихъ постоянной дѣятельности, имъ приходится весьма часто посѣщать какъ частныя квартиры, такъ и различныя промышленныя и торговыя заведенія. Замѣчаемыя ими неблагопріятныя условія всѣхъ этихъ помѣщеній въ санитарномъ отношеніи они стараются улучшить или путемъ убѣжденія владѣльцевъ этихъ помѣщеній, или путемъ привлеченія ихъ къ законной отвѣтственности. Различные возникающіе по этому поводу вопросы обсуждаются обыкновенно въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Коммиссіи санитарныхъ врачей. Въ особенности дѣятельность санитарныхъ врачей въ этомъ отношеніи выразилась въ улучшеніи санитарнаго состоянія ночлежныхъ домовъ, причемъ ночлежные дома, напримѣръ, Хитрова рынка и Проточнаго переулка, въ настоящее время по ихъ санитарнымъ условіямъ несравненно улучшились противъ того состоянія, въ которомъ они были найдены въ 1886 году.

Какъ упомянуто было выше, весьма большое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ заразными болѣзнями имѣютъ учрежденныя Городскимъ Управленіемъ городскія амбулаторіи. Распредѣленныя въ тѣхъ мѣстностяхъ города, которыя населены по преимуществу бѣдными жителями, городскія амбулаторіи, кромѣ подачи безплатной медицинской помощи населенію, въ значительной степени способствуютъ регистраціи заразныхъ болѣзней, а слѣдовательно и принимаемымъ противъ ихъ распространенія мѣрамъ. Ростъ городскихъ амбулаторій съ 1887 года виденъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Года.	Число амбулаторій.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.
1887	2	7.206	14.407
1888	2	14.812	27.564
1889	4	24.143	46.874
1890	4	57.746	101.995
1891	7	92.147	174.753

1892	10	119.524	230.853
1893	12	152.253	314.512
1894	12	160.578	345.602
1895	12	189.444	403.067

Значительныя числа обращающихся въ городскія амбулаторіи больныхъ несомнѣнно указываютъ на то, что эти амбулаторіи удовлетворяютъ существующей потребности врачебной помощи среди недостаточнаго городскаго населенія. Эти же числа указываютъ и на то, какую помощь въ регистраціи заразныхъ болѣзней могутъ оказывать амбулаторіи. Персоналъ каждой амбулаторіи состоитъ изъ одного или двухъ врачей (смотря по размѣрамъ дѣятельности амбулаторіи), одной или двухъ фельдшерицъ и одного служителя. При каждой амбулаторіи есть аптека съ запасомъ необходимыхъ лѣкарствъ, а также все нужное для хирургической помощи—инструменты и перевязочные матеріалы.

Изъ общаго санитарнаго надзора въ особую группу выдѣленъ санитарно-эпидеміологическій надзоръ за городскими училищами. Шесть училищныхъ врачей, дѣятельность которыхъ началась съ 1889 года, имѣютъ спеціальный санитарный надзоръ за городскими школами какъ относительно школьныхъ помѣщеній и всѣхъ связанныхъ съ ними условій, такъ и относительно состоянія здоровья учащихся. Мѣропріятія противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ городскихъ училищахъ лежатъ также на обязанности этихъ врачей, причемъ между училищными и санитарными врачами установлены взаимныя извѣщенія о случаяхъ острыхъ заразныхъ заболѣваній среди учащихся. Въ началѣ каждаго учебнаго года училищные врачи производятъ осмотры всѣхъ вновь поступающихъ учениковъ и ученицъ, причемъ дѣлаютъ отмѣтки о состояніи ихъ здоровья на особыхъ санитарныхъ листкахъ. Кромѣ того ими производится также вакцинація и ревакцинація учащихся въ школахъ. Въ концѣ 1889 года училищными врачами было произведено измѣреніе роста учащихся, о чемъ докладъ былъ представленъ на обсужденіе Коммиссіи санитарныхъ врачей. Всѣ городскія училища распредѣлены между училищными врачами; на долю каждаго изъ врачей

приходится отъ 16 до 18 училищъ, которыя и посѣщаются ими періодически.

Какъ санитарные, такъ и училищные врачи ведутъ еженедѣльную отчетность, по установленнымъ для этой цѣли программамъ, объ ихъ дѣятельности по борьбѣ съ распространеніемъ острыхъ заразныхъ заболѣваній. Эти еженедѣльные отчеты разсматриваются и обсуждаются въ засѣданіяхъ Коммиссіи санитарныхъ врачей.

Надзоръ за доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ и мѣстами ихъ продажи и приготовленія возложенъ на 10 особыхъ базарныхъ смотрителей-врачей, между которыми весь городъ раздѣленъ на соотвѣтствующее число участковъ. Кромѣ непосредственнаго надзора за пищевыми продуктами, дѣятельность этихъ врачей въ послѣднее время сосредоточивается на систематическомъ изслѣдованіи санитарныхъ условій нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній. Такъ, были изслѣдованы, по особымъ, выработаннымъ Коммиссіею санитарныхъ врачей подробнымъ программамъ, заведенія хлѣбопекарнаго и колбаснаго промысла. Результаты этихъ работъ предназначены служить матеріаломъ для составленія проектовъ обязательныхъ постановленій.

Весьма большое значеніе въ дѣлѣ надзора за пищевыми продуктами и предметами потребленія имѣетъ учрежденная въ 1891 году Городская Санитарная станція при Гигіеническомъ институтѣ Императорскаго Московскаго Университета. До послѣдняго времени предметомъ работъ станціи служили систематическія изслѣдованія цѣлаго ряда предметовъ потребленія, а также различные анализы по порученію Городской Управы, которые были необходимы для заключеній по различнымъ возникающимъ въ Городскомъ Управленіи санитарнымъ вопросамъ и она была закрыта для удовлетворенія требованій частныхъ лицъ, и только съ начала текущаго 1896 года открыть въ Городской Управѣ пріемъ предметовъ для изслѣдованія на Санитарной станціи по порученіямъ частныхъ лицъ и учрежденій. Съ этой цѣлью выработаны: рядъ правилъ для пріема предметовъ изслѣдованія и подробная такса за производимыя на Санитарной станціи работы.

Всѣ свѣдѣнія о дѣятельности Городской Санитарной станціи заключаются въ спеціальныхъ отчетахъ, составляемыхъ завѣдующимъ станціею проф. Ф. Ф. Эрисманомъ и печатаемыхъ ежегодно въ приложеніи къ «Извѣстіямъ Московской Городской Думы».

Въ заключеніе предлагаемаго краткаго очерка санитарнаго надзора въ г. Москвѣ нужно упомянуть, что въ ближайшемъ будущемъ должны предстоять нѣкоторыя дальнѣйшія преобразованія въ его организаціи, въ смыслѣ болѣе широкаго и всесторонняго развитія его дѣятельности.

А. Петровскій.

ГОРОДСКОЙ

ВЕТЕРИНАРНЫЙ НАДЗОРЪ

въ Москвѣ.

Москва.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Городской ветеринарный надзоръ въ Москвѣ *).

До 1889 года Московское Городское Общественное Управленіе не имѣло постояннаго ветеринарнаго персонала для борьбы съ заразными болѣзнями домашнихъ животныхъ въ Москвѣ, хотя обязательныя для жителей постановленія Думы о мѣрахъ противъ сапа получили силу уже 4 февраля 1887 года.

Значительное число случаевъ обнаруженія сапа въ Москвѣ побудило Городскую Управу въ 1888 году предпринять поголовный осмотръ лошадей конно-промышленныхъ заведеній, который и былъ произведенъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ спеціально для этого приглашенными ветеринарными врачами подъ руководствомъ завѣдывавшаго ветеринарнымъ бюро Московской Губернской Земской Управы В. Ф. Нагорскаго.

Было осмотрѣно 26.044 лошади; обнаружено больныхъ сапомъ 74. Произведенный осмотръ и ознакомленіе съ условіями содержанія домашнихъ животныхъ въ Москвѣ, а также съ тѣми путями, какими распространяются въ ней заразныя болѣзни, выяснили необходимость: 1) имѣть при Городскомъ Управленіи особый ветеринарный персоналъ для прекращенія и предупрежденія эпизоотіи, 2) учредить безплатныя городскія лѣчебницы для животныхъ, чтобы такимъ путемъ возможно раньше обнаруживать появленіе заразныхъ болѣзней и 3) организовать правильный и постоянный надзоръ за продаваемыми на Конной площади лошадьми, такъ какъ Конная площадь играла не малую роль въ распространеніи въ г. Москвѣ заразныхъ болѣзней лошадей вообще и сапа въ частности.

*) Составлено для Всероссійской выставки 1896 года П. Т. Яворскимъ, ветеринарнымъ врачемъ при Московской Городской Управѣ.

Съ 1 января 1889 года Городскою Управою былъ приглашенъ одинъ постоянный ветеринарный врачъ, на котораго были возложены мѣропріятія по заразнымъ болѣзнямъ, главнѣйшимъ образомъ по сапу, и лѣченіе лошадей 3 городскихъ ассенизаціонныхъ обозовъ; съ 1 февраля того же года онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ Городской Управы по приведенію въ исполненіе мѣръ противъ сапа лошадей и чумы рогатаго скота.

Лѣтомъ 1889 года В. Ф. Нагорскій, по порученію Городской Управы, снова организовалъ поголовный осмотръ лошадей конно-промышленныхъ заведеній, для чего было приглашено 8 ветеринарныхъ врачей; всего осмотрѣно было въ 1.204 дворахъ 27.776 лошадей; больныхъ сапомъ обнаружено 6.

Въ октябрѣ 1889 г. открыта первая городская безплатная лѣчебница для животныхъ—Серпуховская; пріемъ больныхъ животныхъ порученъ ветеринарному врачу, состоявшему на службѣ Городской Управы, а въ помощь ему назначенъ ветеринарный фельдшеръ и нанятъ служитель при лѣчебницѣ. Уже въ 1890 году въ лѣчебницѣ было принято 1.154 животныхъ, сдѣлавшихъ 2.095 посѣщеній, причемъ лошадей было 872, т. е. $75,_4\%$; въ слѣдующемъ 1891 г. цифры эти значительно повысились: 1.731 больныхъ животныхъ и 3.235 посѣщеній, причемъ лошадей было 1.545, т. е. $89,_2\%$.

5 апрѣля 1891 года состоялось важное для ветеринарной организаціи постановленіе Городской Думы; согласно этому постановленію, ветеринарный надзоръ былъ организованъ на слѣдующихъ основаніяхъ: кромѣ бывшаго уже въ распоряженіи Городской Управы одного ветеринарнаго врача, приглашались еще трое, учреждались 3 безплатныхъ городскихъ ветеринарныхъ амбулаторіи и устанавливался постоянный надзоръ на Конной площади. На ветеринарныхъ врачей возложены слѣдующія обязанности: 1) каждый ветеринарный врачъ въ дни, когда онъ не бываетъ на Конной площади, подаетъ помощь животнымъ въ амбулаторіи своего участка; 2) каждый ветеринарный врачъ имѣетъ надзоръ за промышленно-конными и молочными заведені-

ями въ своемъ участкѣ; 3) надзоръ этотъ осуществляется періодическими осмотрами животныхъ въ этихъ заведеніяхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда по дошедшимъ до ветеринара свѣдѣніямъ въ томъ или другомъ заведеніи появится заразная болѣзнь; 4) участковый ветеринарный врачъ принимаетъ мѣры прекращенія эпизоотій въ районѣ своего участка; 5) Конная площадь входитъ въ районъ участка одного изъ ветеринарныхъ врачей, который является постояннымъ ветеринаромъ на Конной площади и объединяетъ на ней дѣятельность остальныхъ товарищей; 6) каждый ветеринаръ ведетъ ежемѣсячную и годовую отчетность по своему участку. Ветеринаръ, въ участкѣ котораго находится Конная площадь, ведетъ отчетность по надзору на ней. На Конной площади, куда, смотря по надобности, должны являться всѣ четыре ветеринара, они производятъ осмотръ лошадей какъ при впускѣ, такъ и по желанію покупателей. Соотвѣтственно числу ветеринарныхъ врачей городъ былъ раздѣленъ на 4 ветеринарныхъ участка, съ безплатною ветеринарною амбулаторіею въ каждомъ; на ветеринара Рогожскаго участка возложено также лѣченіе лошадей Спасскаго городскаго двора и завѣдываніе Спасскимъ городскимъ могильникомъ; на ветеринара Серпуховскаго участка возложено завѣдываніе Конною площадью, лѣченіе лошадей Серпуховскаго и Калужскаго городскихъ дворовъ и завѣдываніе Калужскимъ городскимъ могильникомъ.— Ветеринарные врачи назначены уполномоченными Городской Управы, каждый въ своемъ участкѣ, т. е. имъ поручено принятіе мѣръ противъ заразныхъ болѣзней, отчужденіе животныхъ и оцѣнка ихъ стоимости.

Эти положенія составляютъ основу Московской Городской ветеринарной организаціи до настоящаго времени; дальнѣйшее развитіе ея съ 1891 года измѣняло только частности. Въ случаяхъ развитія эпизоотій, при необходимости мѣропріятій, непредусмотрѣнныхъ обязательными постановленіями, для обобщенія мѣръ противъ эпизоотій и т. д. съ 1891 года собираются совѣщанія при Городской Управѣ подъ предсѣдательствомъ члена Управы; въ этихъ совѣщаніяхъ принимаютъ участіе представитель Врачебна-

го Управленія, старшій врачъ полиціи и полицейскіе ветеринары, земскіе ветеринары, ветеринары Московскихъ городскихъ боенъ и участковые ветеринарные врачи.

Развитіе и дѣятельность ветеринарнаго надзора съ 1891 года удобнѣе разсмотрѣть по отношенію къ отдѣльнымъ частямъ его, касающимся: 1) ветеринарно-врачебной помощи въ городскихъ безплатныхъ амбулаторіяхъ; 2) надзора на Конной площади и 3) борьбы съ заразными болѣзнями.

I. Городскія ветеринарныя амбулаторіи. Кромѣ упомянутой выше Серпуховской амбулаторіи, въ 1891 году были открыты 3 новыхъ ветеринарныхъ амбулаторіи въ районахъ наибольшаго скопленія лошадей, сообразно выяснившимся, при осмотрахъ конно-промышленныхъ заведеній въ 1888 и 1889 гг., даннымъ относительно распредѣленія лошадей по г. Москвѣ.

Съ 1 іюля начала функціонировать Рогожская амбулаторія (вблизи Нижегородскаго вокзала); 11 октября была открыта Басманная амбулаторія (вблизи Николаевскаго, Ярославскаго и Казанскаго вокзаловъ), а 26 октября — Сущевская (у Тверской заставы, вблизи Брестскаго вокзала). Амбулаторіи устроены въ нанятыхъ и приспособленныхъ для пріема больныхъ животныхъ помѣщеніяхъ; въ помощь врачамъ, производящимъ пріемъ, назначены для каждой амбулаторіи ветеринарные фельдшера и служители. Пріемъ больныхъ животныхъ въ двухъ амбулаторіяхъ (Рогожской и Сущевской) производился 6 разъ въ недѣлю, въ двухъ же другихъ—Серпуховской и Басманной 4 раза въ недѣлю, такъ какъ персоналъ этихъ послѣднихъ долженъ былъ находиться по средамъ и пятницамъ на Конной площади. Такой порядокъ сохранялся до 1893 года, когда необходимость борьбы съ появившейся въ Москвѣ эпизоотіей повальнаго воспаленія легкихъ заставила какъ въ этомъ году, такъ и въ послѣдующихъ сокращать число пріемныхъ дней. Пріемъ больныхъ животныхъ производился съ 8 до 11 час. или съ 9 до 12 час. утра.

Слѣдующія, суммированныя по всѣмъ четыремъ лѣчебницамъ цифры даютъ понятіе о дѣятельности ихъ по годамъ:

	Число пріемныхъ дней.	Число больныхъ.	Въ томъ числѣ лошадей.	Число посѣщеній.	Среднимъ числомъ въ кажд. амбул. на пріемн. день.
Въ 1891 г.	522	2.434	2.165	5.303	10.
» 1892 »	909	6.314	5.555	13.408	14—15.
» 1893 »	896	8.026	7.231	15.261	17.
» 1894 »	583	8.762	8.014	14.395	25.
» 1895 »	368	6.470	5.839	9.883	26.

Такимъ образомъ, наибольшая часть дѣятельности амбулаторій направлена къ подачѣ помощи больнымъ лошадямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ годомъ увеличивается среднее число больныхъ животныхъ на пріемный день, т. е. интенсивность работы.

Расширеніе дѣятельности лѣчебницъ видно изъ слѣдующихъ цифръ владѣльцевъ больныхъ животныхъ и дворовъ, изъ которыхъ послѣднія были приведены:

Въ 1892 году	владѣльцевъ 3.693;	дворовъ	1.843
» 1893 »	» 4.984	»	2.453
» 1894 »	» 5.388	»	2.697

Точно также увеличивается и количество больныхъ животныхъ, приведенныхъ изъ мѣстностей внѣ Москвы, изъ уѣздовъ, а именно:

Въ 1892 году	671, т. е	$10,_{6}\%$	общаго числа.
» 1893 »	1.102, »	» $13,_{7}\%$	» »
» 1894 »	1.404, »	» $16,_{02}\%$	» »

Что касается профессій владѣльцевъ больныхъ животныхъ, то помощью безплатныхъ амбулаторій наиболѣе пользуются извозчики легковые и ломовые, процентъ мало-обезпеченныхъ владѣльцевъ и процентъ доставляемыхъ ими животныхъ составляетъ отъ 60 до 70%.

Дѣятельность амбулаторій въ теченіи года происходитъ неравномѣрно: наибольшія цифры пріема падаютъ обыкновенно на мѣсяцы январь, февраль и мартъ (когда въ нѣ-

которыхъ изъ амбулаторій ежедневная цифра пріема достигала 60 и больше), наименьшая на августъ и сентябрь.

Расходы по всѣмъ 4 амбулаторіямъ въ 1894 г. составили, включая жалованье ветеринарному персоналу, 12.639 р. 87 к., въ томъ числѣ на медикаменты и инструменты 1.266 р. 74 к.

II. Конная площадь. Ветеринарный надзоръ за торговлей лошадьми на Конной площади начатъ былъ съ января 1892 года, такъ какъ до этого времени не были закончены работы по переустройству самой площади. Площадь представляетъ изъ себя четыреугольникъ, занимающій около 20.000 квадратныхъ саженъ; съ 1892 года она окружена со всѣхъ сторонъ возвышающимся на $^1/_2$ сажени надъ уровнемъ улицы бульваромъ, пересѣкаемымъ въ 6 мѣстахъ проѣздами шириною по 5 саженъ. Внутренній бульваръ, въ которомъ также имѣется широкій проѣздъ, дѣлитъ площадь на двѣ неравныя части. Съ восточной стороны площади устроенъ главный въѣздъ, образуемый двумя стоящими другъ противъ друга домиками въ одну комнату, соединенными между собой общей крышей. Въ меньшей части площади расположены въ 4 линіи обитыя желѣзомъ коновязи съ привязями; всего коновязей въ этой части площади—94 съ 1.028 привязями. За внутреннимъ бульваромъ слѣдуютъ опять 3 ряда коновязей, число которыхъ здѣсь—84 съ 1.008 привязями. Такимъ образомъ всего на площади 178 коновязей съ 2.036 привязями. За послѣдней линіей коновязей имѣется обширное пустое пространство. Изъ расположенныхъ при главномъ въѣздѣ двухъ домиковъ одинъ служитъ помѣщеніемъ для постоянно живущаго на Конной сторожа, другой—служитъ дежурной комнатой для лицъ надзора. По обѣ стороны домиковъ имѣются закрытыя помѣщенія для задерживаемыхъ больныхъ и подозрительныхъ лошадей. При главныхъ воротахъ устроена и касса для взиманія 10 коп. сбора за занимаемое каждой лошадью мѣсто на Конной площади. Участіе въ надзорѣ на Конной принимаетъ ветеринарный персоналъ всѣхъ 4 амбулаторій: въ воскресные торги, наибольшіе по количеству приводимыхъ лошадей, для осмотровъ присутствуютъ на Конной 2 врача и 2 фельдшера; по сре-

дамъ и пятницамъ, смотря по періодамъ года, или то же число, или 1 врачъ и 2 фельдшера. Ветеринарный врачъ, въ участкѣ котораго находится Конная площадь, является завѣдующимъ ветеринарнымъ надзоромъ на Конной. Для контроля за сборомъ сначала былъ назначенъ торговый смотритель и два базарныхъ, но съ ноября 1892 года этотъ контроль порученъ завѣдующему ветеринарнымъ надзоромъ на Конной съ помощью 2 базарныхъ смотрителей. Для держанія лошадей при осмотрѣ являются служители при ветеринарныхъ амбулаторіяхъ. Для установленія и поддержанія порядка въ каждый день торга посылается особый полицейскій нарядъ: 1 околоточный надзиратель, 4 городовыхъ и 2 жандарма.

Приводимыя для продажи на Конную площадь лошади осматриваются передъ впускомъ, при чемъ у каждой обязательно изслѣдуется носовая полость и ощупывается подчелюстная область; лошади больныя или подозрительныя тотчасъ же изолируются въ помѣщеніе у впускныхъ воротъ. Впускъ лошадей начинается въ 8 или 9 часовъ утра, смотря по періодамъ года, и продолжается до 4 часовъ пополудни по воскресеньямъ и до 2—3 часовъ по средамъ и пятницамъ.

Ветеринарный врачъ остается на Конной площади до окончанія торга. Наибольшее число лошадей приводится отъ 9 до 11 часовъ утра.

По годамъ цифры поступившихъ на Конную площадь лошадей распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Въ 1892	году—	80.684	лошадей	за 147	торговъ.
» 1893	»	73.697	»	» 149	»
» 1894	»	80.077	»	» 150	»
» 1895	»	93.050	»	» 150	»

Въ теченіе года приводъ лошадей неодинаковъ въ различные мѣсяцы: наибольшія цифры приходятся на весенніе и лѣтніе мѣсяцы (мартъ, апрѣль, май и іюнь) и на декабрь. Первыя повышенія обусловлены потребностью въ пріобрѣтеніи лошадей для весеннихъ и лѣтнихъ полевыхъ работъ; усиленный же приводъ въ декабрѣ зависитъ отъ поступленія предъ Рождественскими праздниками много-

численныхъ обозовъ съ мороженымъ мясомъ изъ другихъ губерній; лошади изъ этихъ обозовъ быстро раскупаются (такъ называемыя «степныя»).

Между тремя торгами въ недѣлю существуетъ постоянная разница въ количествѣ лошадей: въ воскресенье наблюдается maximum, въ пятницу—minimum. торгъ же въ среду занимаетъ средину между ними. Изъ обычныхъ торговъ выдѣляются по громадному числу приведенныхъ лошадей 2 торга: 1) въ первое воскресенье великаго поста, такъ называемое «сборное», когда бываетъ до 3.000 лошадей (въ 1895 г.—3.283, въ 1896 г.—3.076) и 2) воскресенье за недѣлю передъ Рождествомъ (въ 1894 г.—3.001, въ 1895 г.—3.494). Въ эти дни на Конной площади присутствуетъ весь ветеринарный персоналъ, и впускъ лошадей производится черезъ двое воротъ.

Обнаружено при впускѣ больныхъ и не допущено къ продажѣ: въ 1892 г.—125 лошадей, въ 1893 г.—137, въ 1894 г.—259, въ 1895 г.—273.

Кромѣ больныхъ заразными болѣзнями удаляются также и лошади, страдающія такими спорадическими болѣзнями, которыя или грозятъ жизни животнаго или могутъ быть не замѣчены покупателями; но такъ какъ осмотръ при впускѣ имѣетъ главною цѣлью устраненіе лошадей съ заразными болѣзнями и нѣкоторыя спорадическія болѣзни могутъ быть пропущены, то покупатели могутъ обращаться къ лицамъ ветеринарнаго надзора, въ случаѣ какого либо сомнѣнія, для болѣе тщательнаго осмотра лошади.

Изъ числа задержанныхъ лошадей было явно больныхъ сапомъ и подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи имъ:

Годы.	Больныхъ.	Подозрѣваемыхъ въ заболѣв.
Въ 1892 г.	12	41
» 1893 »	2	43
» 1894 »	—	24
» 1895 »	1	20

Съ конца 1892 г. у подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи сапомъ лошадей стали примѣняться діагностическія прививки маллеина.

Прививки маллеина оказали незамѣнимыя услуги ветеринарному надзору на Конной площади: нигдѣ такъ не важно поставить быстрый діагнозъ болѣзни, какъ здѣсь, потому что лошади приводятся изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей для немедленной перепродажи. Подозрительныя въ смыслѣ заболѣванія сапомъ лошади, за очень рѣдкими исключеніями не выпускаются съ Конной безъ прививки маллеина *).

Изъ другихъ заразныхъ болѣзней, наибольшее число удаленныхъ лошадей приходится на страдающихъ чесоткой (въ 1892—48, въ 1893—43, въ 1894—92, въ 1895—90).

Произведенный 2 городскими ветеринарными врачами осенью 1894 г. при военно-конской переписи осмотръ лошадей далъ доказательства того, что установленіе надзора на Конной площади повело за собою уменьшеніе распространенія сапа лошадей въ г. Москвѣ.

III. Остальныя мѣропріятія въ борьбѣ съ заразными болѣзнями животныхъ. Такъ какъ до 5 іюля 1894 года обязательныя постановленія Думы существовали только относительно сапа, то и работа ветеринарнаго персонала въ борьбѣ съ заразными болѣзнями главнымъ образомъ была направлена къ прекращенію и предупрежденію сапа лошадей. Въ 1890 г. убито страдающихъ сапомъ—39 лошадей, въ 1891 г.—20, въ 1892 г.—31 (включая—12 на Конной), въ 1893 г.—31 (18), въ 1894 г.—27 (8). Осмотрѣно животныхъ во дворахъ: въ 1890 г.—3.509, въ 1891 г.—3.565, въ 1892 г.—2.237, въ 1893 г.—4.317 (1.870 лошадей по сапу и 2447 головъ рогатаго скота по повальному воспаленію легкихъ). Больныя сапомъ лошади, по обязательнымъ постановленіямъ, отчуждались, по оцѣнкѣ ихъ городскимъ уполномоченнымъ участковымъ ветеринарнымъ врачемъ, и убивались на одномъ изъ двухъ городскихъ могильниковъ, обыкновенно на Спасскомъ, такъ какъ на немъ имѣются всѣ приспособленія для вскрытія; въ каждомъ случаѣ производилось по убоѣ вскрытіе однимъ или двумя городскими ветеринарными врачами, съ составленіемъ про-

*) Исключенія допускаются для лошадей, приведенныхъ изъ уѣздовъ Московской губерніи, гдѣ также введены въ практику эти прививки.

токола вскрытія. За отчужденныхъ лошадей изъ г. Москвы выдавалось вознагражденіе владѣльцамъ въ размѣрѣ $^2/_3$ дѣйствительной стоимости по оцѣнкѣ, но не свыше 50 р. Существенную помощь въ борьбѣ съ сапомъ оказали діагностическія прививки маллеина, давъ возможность быстро ставить діагнозъ болѣзни, сокращать карантинный срокъ и избавлять владѣльцевъ отъ неизбѣжныхъ прежде стѣсненій. Прививки маллеина стали примѣняться съ конца 1892 года и были произведены: въ 1892 г.—у 3 лошадей, въ 1893 г.—у 71, въ 1894 г.—у 102, въ 1895 г.—у 64. Всего такимъ образомъ діагностическія прививки маллеина, примѣняющіяся обязательно въ каждомъ случаѣ подозрѣнія на сапъ, до 1 января 1896 года произведены у 240 лошадей, подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи сапомъ. Кромѣ того, осенью 1893 г. были произведены контрольныя прививки у 37 лошадей, съ виду здоровыхъ, которыя затѣмъ всѣ были подвергнуты вскрытію. Всего было вскрыто лошадей, привитыхъ маллеиномъ - 114.

Появившаяся въ г. Москвѣ лѣтомъ 1893 г. эпизоотія повальнаго воспаленія легкихъ рогатаго скота потребовала обширной работы ветеринарнаго персонала для борьбы съ нею; было осмотрѣно 2.447 головъ рогатаго скота, но такъ какъ обязательныхъ постановленій по повальному воспаленію легкихъ не было, то приходилось ограничиваться карантинными мѣрами и убѣжденьемъ владѣльцевъ отправлять скотъ изъ зараженныхъ дворовъ для убоя на мясо. 22 марта 1894 года Думою были утверждены обязательныя постановленія, получившія силу съ 5 іюля 1894 года, по слѣдующимъ заразнымъ болѣзнямъ домашнихъ животныхъ: 1) сибирской язвы, 2) бѣшенству, 3) сапу, 4) повальному воспаленію легкихъ рогатаго скота, 5) ящуру и 6) чесоткѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ изданы и правила о вознагражденіи владѣльцевъ за убитыхъ животныхъ и уничтоженныя вещи. Убиваніе установлено для животныхъ, страдающихъ сапомъ, бѣшенствомъ и повальнымъ воспаленіемъ легкихъ. Вознагражденіе за убитыхъ лошадей, рогатый скотъ и свиней назначено въ размѣрѣ $^2/_3$ оцѣнки животнаго, производимой каждый разъ городскимъ

уполномоченнымъ, но не свыше: за лошадь—50 руб., корову или быка—50 руб., свинью—20 руб.; за животныхъ, убитыхъ при бѣшенствѣ, за каждую голову по три рубля.

Для болѣе успѣшной борьбы съ эпизоотіей повальнаго воспаленія легкихъ рогатаго скота въ октябрѣ и началѣ ноября 1894 г. былъ произведенъ поголовный осмотръ и регистрація всего рогатаго скота въ г. Москвѣ, для чего было приглашено временно 5 ветеринарныхъ врачей. Путемъ этого осмотра получены точныя свѣдѣнія о количествѣ рогатаго скота и распредѣленіи его въ г. Москвѣ.

Общее количество рогатаго скота—6 698 головъ (коровъ—6.299, быковъ—57, нетелей—157,телятъ 185). Наибольшія количества скота находятся на окраинахъ, наименьшія—въ центрѣ города. Дворовъ со скотомъ—3.036, владѣльцевъ скота—3.425. Дворовъ со скотомъ, содержимымъ съ промышленною цѣлью (для продажи молока)—976; владѣльцевъ такого скота—1.107, а количество скота 3.559 головъ,т. е. 53,13% общаго числа. Вслѣдствіе такого большаго процента скота, содержимаго съ промышленною цѣлью, наблюдается крайнее непостоянство состава скота: утратившія молочную продуктивность, коровы отправляются для убоя на мясо и замѣняются вновь купленными, приводимыми главнымъ образомъ изъ Нижегородской губерніи. Въ теченіи года около половины скота подвергается такой замѣнѣ. Съ осени 1894 года Городскою Управою приглашенъ 5-й ветеринарный врачъ, на котораго возложенъ, съ участіемъ постоянныхъ врачей, надзоръ за продаваемымъ въ двухъ главныхъ пунктахъ торговли молочнымъ скотомъ—на Волковомъ дворѣ (у Рогожской заставы) и на Коровьей площадкѣ (во 2-мъ участкѣ Серпуховской части). До этого времени съ ноября 1893 г. надзоръ на Волковомъ дворѣ лежалъ на обязанности ветеринара Рогожскаго участка. Наблюденіе за молочнымъ скотомъ во дворахъ торговцевъ такимъ скотомъ поручено участковымъ ветеринарнымъ врачамъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1895 года, передъ выгономъ скота въ стадо и выводомъ его въ дачныя мѣстности, былъ произведенъ, при участіи временно-приглашенныхъ ветеринарныхъ врачей,

вторичный поголовный осмотръ рогатаго скота. Послѣ этого осмотра, въ видахъ предупрежденія распространенія повальнаго воспаленія легкихъ, Городскою Управою было установлено, чтобы рогатый скотъ выводился изъ г. Москвы или поступалъ на Коровью площадку и Городскія бойни не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ городскаго участковаго ветеринарнаго врача о благополучіи даннаго двора.

Расходы Городскаго Общественнаго Управленія по мѣропріятіямъ въ борьбѣ съ повальнымъ воспаленіемъ легкихъ выражаются слѣдующими цифрами:

Въ 1894 году израсходовано 9.037 руб. 52 коп., въ томъ числѣ на выдачу вознагражденія владѣльцамъ за отчужденныхъ коровъ—6.947 р. 82 к., въ 1895 году—14.071 руб. 34 коп., въ томъ числѣ за отчужденныхъ коровъ—9.957 р. 89 коп.

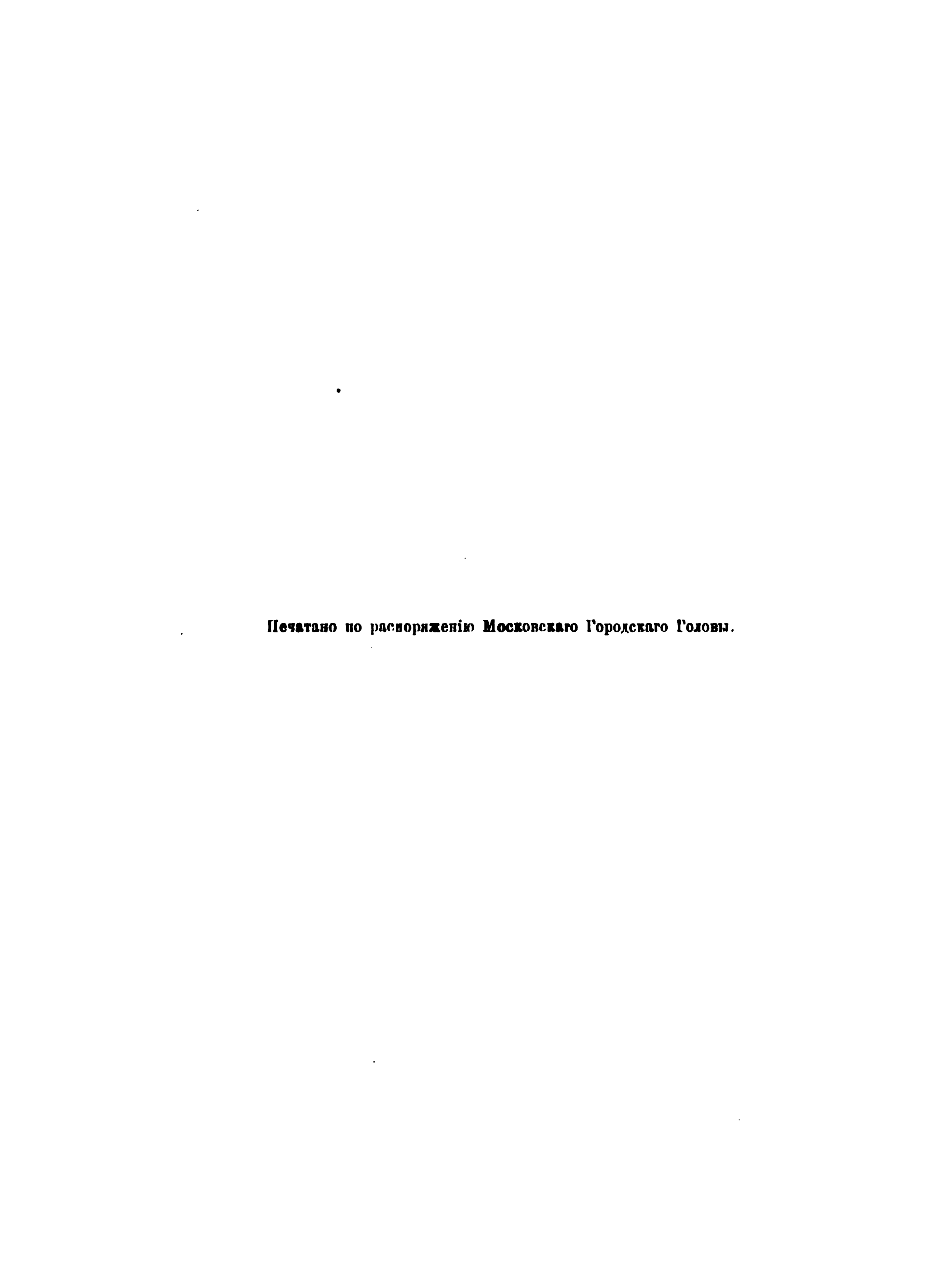
Въ заключеніе этого краткаго обзора московской городской ветеринарной организаціи необходимо сказать, что въ дальнѣйшемъ развитіи ея намѣчены слѣдующіе вопросы: измѣненіе обязательныхъ постановленій по повальному воспаленію легкихъ рогатаго скота въ смыслѣ примѣненія болѣе рѣшительныхъ мѣръ по отношенію къ подозрѣваемымъ въ заболѣваніи и зараженіи, установленіе надзора за привозимымъ въ г. Москву изъ другихъ губерній скотомъ, выработка обязательныхъ постановленій для борьбы съ туберкулозомъ рогатаго скота и устройство утилизаціоннаго завода.

ВРАЧЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ

МОСКОВСКАГО

ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городскаго Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Врачебныя учрежденія Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія *).

Въ 1894 году Московское Городское Управленіе израсходовало на свои медицинскія учрежденія 1.255.088 руб. Большую часть этой суммы (1.049.931 руб.) составляютъ издержки по содержанію десяти постоянныхъ городскихъ больницъ; значительныхъ расходовъ потребовало также открытіе нѣсколькихъ временныхъ больничныхъ отдѣленій (63.289 р.); остальная сумма расходовъ распредѣлилась между амбулаторіями для приходящихъ больныхъ (43.599 р.), родильными пріютами (35.974 р.) и пріемными покоями при полицейскихъ домахъ (4.645 р.). Такимъ образомъ въ настоящее время дѣятельность Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія по призрѣнію больныхъ распредѣляется между только что перечисленными учрежденіями. Поэтому и въ предлагаемомъ очеркѣ представляется удобнымъ разсмотрѣть отдѣльно эти совершенно самостоятельные виды медицинской помощи населенію города Москвы. Такое дѣленіе относится впрочемъ уже къ позднѣйшимъ періодомъ городскаго хозяйствованія. Первое время послѣ введенія Положенія объ Общественномъ Управленіи города Москвы 1862 г.,—дѣятельность города находилась еще долго подъ вліяніемъ порядковъ, созданныхъ дореформеннымъ временемъ и лишь постепенно отъ нихъ освобождаясь стала развиваться разносторонне и правильно. Такъ, если мы посмотримъ, на что расходовались тѣ 97.000 р., которыя выдѣлены были въ бюджетѣ 1863 года на меди-

*) Очеркъ этотъ составленъ для Всероссійской выставки 1896 года однимъ изъ временно приглашенныхъ для работъ въ Статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы и просмотрѣнъ членомъ Управы, врачемъ Д. Д. Дувакинымъ.

цинскія учрежденія, то получимъ слѣдующія цифры расходовъ на содержаніе:

Первой Городской больницы . . .	51.844	р. 19	к.
Преображенской » . . .	8.170	» 81	»
Екатерининской » . . .	8.971	» 42	»
Врачебно-полицейскаго комитета и сифил. отд. вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія	26.423	» 05	»
Пріемныхъ покоевъ	255	» —	»
Медицинскаго инспектора	1.000	» —	»
	96.664	р. 47	к.

Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, въ 1863 году въ завѣдываніи города не находилось ни одной больницы. Всѣ перечисленныя суммы представляли тогда изъ себя такъ называемыя пособія казеннымъ медицинскимъ учрежденіямъ. обязательныя для города; расходованіе ихъ не подлежало контролю Общественнаго Управленія, а стало быть вовсе и не относилось къ его самостоятельному хозяйству. Эти обязательные взносы устанавливались въ прежнее время или распоряженіями высшаго правительства, или предписаніями Генералъ-Губернатора и затѣмъ уже изъ года въ годъ обязательно вносились въ смѣты, подлежавшія въ то время Высочайшему утвержденію Такъ, взносъ въ 51.844 р. 19 к., выданныхъ въ 1863 г. Первой Городской больницѣ, установленъ былъ «Положеніемъ» послѣдней, изданнымъ еще въ 1833 году. Пособія Екатерининской и Преображенской больницамъ основаны на Высочайше утвержденныхъ 4 марта 1836 года мнѣніи Государственнаго Совѣта и 27 марта 1845 года Положеніи Комитета Министровъ. Врачебно-полицейскій комитетъ и сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ для публичныхъ женщинъ содержались на счетъ города на основаніи двухъ узаконеній 1844 и 1854 гг. Наконецъ, съ 1864 г. среди другихъ обязательныхъ расходовъ города встрѣчаемъ еще одно пособіе – университетскимъ клиникамъ, также установленное высшимъ правительствомъ. Отъ всѣхъ этихъ расходовъ городъ былъ освобожденъ лишь постепенно. Такъ, пособія больницамъ Первой Городской

и Преображенской прекратились сами собой только въ 1887 г. съ переходомъ этихъ заведеній въ полное вѣдѣніе города; тогда же городъ былъ освобожденъ и отъ расходовъ на Императорскую Ново-Екатерининскую больницу, переданную университету. Ежегодный взносъ на содержаніе клиникъ пересталъ быть обязательнымъ только съ 1893 года, когда окончательно вошло въ силу особое соглашеніе города съ Московскимъ университетомъ, по которому съ открытіемъ новыхъ клиникъ на Дѣвичьемъ полѣ, на уступленной городомъ землѣ, прекращалась выдача означеннаго пособія. Наконецъ, содержаніе врачебно-полицейскаго управленія и сифилитическаго отдѣленія Приказа Общественнаго Призрѣнія прекращено приговоромъ Думы отъ 21/26 марта 1886 г., какъ необязательное для города. Постепенно освобождаясь отъ всѣхъ этихъ обязательныхъ расходовъ, Городское Общественное Управленіе приняло призрѣніе больныхъ Москвы въ самостоятельное завѣдываніе. Какими путями развивалась его дѣятельность въ этой важной отрасли городскаго хозяйства,—видно будетъ изъ нижеслѣдующаго очерка.

I. Постоянныя городскія больницы. До 1866 г. призрѣніе больныхъ жителей Москвы находилось всецѣло въ вѣдѣніи различныхъ казенныхъ учрежденій. Участіе города въ этомъ дѣлѣ ограничивалось ежегоднымъ взносомъ опредѣленныхъ закономъ суммъ—въ пособіе нѣкоторымъ правительственнымъ лѣчебнымъ заведеніямъ. Среди послѣднихъ наибольшаго расхода со стороны города требовала всегда такъ называемая Первая Градская больница. Выстроенная еще въ 1828 - 1833 гг. по почину и подъ наблюденіемъ Московскаго Генералъ-Губернатора кн. Д. В. Голицына, она обошлась городу около 500.000 р. сер. Затѣмъ больница эта, со времени открытія ея (14 октября 1833 года), содержалась на счетъ города и ежегодно получала изъ городской кассы, согласно Высочайше утвержденному Положенію, около 51.000 руб. сер. Но этимъ обязательнымъ взносомъ не ограничивались расходы города на больницу: съ 1863 года Общая Дума въ случаяхъ какихъ либо экстраординарныхъ передержекъ или временныхъ

денежныхъ затрудненій, рѣдко отказывала ей въ своей помощи. Кромѣ того, размѣръ обязательнаго взноса былъ дважды увеличенъ Думою: въ 1869 г. онъ достигъ 72.000, а въ 1880 г. почти 100.000 руб. Сверхъ того городъ расходовалъ въ разное время значительныя суммы на капитальный ремонтъ больничныхъ зданій. Тѣмъ не менѣе Городское Общественное Управленіе не принимало никакого участія въ завѣдываніи этимъ учрежденіемъ: въ силу Высочайше утвержденнаго Положенія, Первая Городская больница подчинена была Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (Попечительному Совѣту Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія), а съ 1857 года вошла въ число учрежденій Императрицы Маріи; главнымъ попечителемъ ея состоялъ Московскій Генералъ-Губернаторъ. Между тѣмъ, согласно примѣчанію къ статьѣ 73 «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ», благотворительныя заведенія, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ, состоятъ въ завѣдываніи Городскаго Общества. Общая Дума, вступивъ съ 1863 года въ управленіе городскимъ хозяйствомъ и имѣя въ виду помянутое узаконеніе, рѣшила немедленно ходатайствовать о передачѣ больницы въ вѣдѣніе города. 20 марта 1867 г. проектъ устава и штаты, выработанные спеціально для того назначенною коммиссіею, были одобрены Думою и направлены черезъ Московскаго Генералъ-Губернатора на утвержденіе высшаго правительства. Но это ходатайство (повторенное въ 1881 году) не имѣло никакихъ послѣдствій; больница попрежнему оставалась внѣ вѣдѣнія города до 1 сентября 1887 года, когда, согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, повелѣно было передать Московскому Городскому Общественному Управленію всѣ благотворительныя учрежденія упраздненнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а вмѣстѣ съ ними и Первую Городскую больницу.

Свою дѣятельность по устройству въ Москвѣ больничныхъ заведеній Общая Дума начала въ 1866 году. Въ то время въ городѣ сильно развились тифозныя заболѣванія; Московскія больницы были совершенно переполнены, такъ что ощущалась серьезная потребность въ открытіи новаго

лѣчебнаго заведенія. Въ виду этого, Московское Городское Общественное Управленіе приговоромъ отъ 16 февраля 1866 г. постановило: «открыть временную городскую больницу на 240 кроватей, въ городскихъ зданіяхъ бывшей фабрики Титова, на Калужской улицѣ». Приспособленіе означенныхъ помѣщеній къ потребностямъ больницы обошлось городу около 34.000 руб. и 22 марта 1866 года временная городская больница была открыта; съ тѣхъ поръ она не закрывалась и обратилась въ постоянную Вторую Городскую больницу.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1872 г. Павелъ Григорьевичъ фонъ-Дервизъ обратился къ Московскому Генералъ-Губернатору кн. В. А. Долгорукову съ письмомъ, въ которомъ сообщалъ о намѣреніи своемъ пожертвовать городу капиталъ въ 400.000 р. на устройство въ Москвѣ дѣтской больницы. При этомъ жертвователь выразилъ желаніе, чтобы послѣдняя устроена была по образцу петербургской больницы принца Ольденбургскаго, имѣла не меньше 300 кроватей и 100 изъ нихъ предоставляла безплатно сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей. Въ декабрѣ письмо г. фонъ-Дервиза заслушано Думою, а 10 января 1873 г. ею была избрана коммиссія для разработки вопроса объ учрежденіи въ Москвѣ дѣтской больницы. Въ маѣ 1873 г., по предложенію этой коммиссіи, Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ подъ больницу была пріобрѣтена за 85.000 р. дача г. Гучкова, расположенная на лѣвомъ возвышенномъ берегу Яузы. Въ началѣ 1874 г. составлены планы построекъ больницы, а 15 іюля 1876 г. она была торжественно открыта. На покупку земли, постройку и обзаведеніе больницы израсходовано 501.160 р. 82½ к., изъ которыхъ 403.978 р. 37 к. составляли пожертвованный Павломъ Григорьевичемъ фонъ-Дервизомъ капиталъ съ процентами, а 97.185 р. 25½ к. уплачены изъ городскихъ средствъ. Уставъ и штаты больницы въ окончательномъ своемъ видѣ утверждены Думою 18 декабря 1879 г. Согласно этому уставу, дѣтская больница св. Владиміра (названная такъ по желанію жертвователя) назначена «для пользованія дѣтей обоего пола, до 12-ти-лѣтняго возраста, не

исключая грудныхъ дѣтей, всякаго званія и состоянія, преимущественно недостаточныхъ Московскихъ городскихъ обывателей». Штатное число кроватей опредѣлено въ 180, въ томъ числѣ 42 для заразныхъ болѣзней. Согласно уставу, при больницѣ находится амбулаторія, гдѣ дѣти пользуются безплатнымъ лѣченіемъ, а по назначенію врача ваннами, отдыхомъ и даже завтракомъ. Содержится эта больница всецѣло на городскія средства. Такимъ образомъ до перехода къ городу больницъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и 1-й Городской—въ вѣдѣніи его находились: 2-я Городская больница, которая въ 1887 г. имѣла уже 350 кроватей и Дѣтская больница св. Владиміра съ 245 кроватями. Кромѣ того, въ распоряженіи города состояло еще 70 коекъ Покровской больницы, имѣвшей временный характеръ, но просуществовавшей въ теченіи 8 лѣтъ (съ 1880 г. по 1888 г.). Затѣмъ, какъ упомянуто выше, всецѣло на городскія средства содержалась 1-я Городская больница. Наконецъ, въ случаѣ недостатка мѣстъ въ постоянныхъ больницахъ, ежегодно открывалось нѣсколько временныхъ больничныхъ отдѣленій.

Чрезвычайно важнымъ актомъ въ исторіи больничнаго дѣла Москвы является передача городу благотворительныхъ учрежденій Попечительнаго Совѣта Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 1887 г. Уже вскорѣ послѣ введенія «Городоваго Положенія», въ половинѣ 1873 г. Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ возбужденъ былъ вопросъ о выработкѣ Думою проекта пріема и управленія означенными заведеніями. Но докладъ, немедленно составленный коммиссіей общественнаго здравія, не былъ въ то время доведенъ до обсужденія Думы, такъ какъ въ Петербургѣ дѣло это было еще далеко отъ разрѣшенія. Въ 1876 г. Московскій Генералъ-Губернаторъ снова предложилъ Думѣ немедленно обсудить этотъ вопросъ. Собраны были новыя свѣдѣнія о положеніи заведеній Попечительнаго Совѣта, но Дума снова не нашла возможнымъ высказаться по этому вопросу. Въ 1881 г. работы еще разъ были возобновлены, но до 1887 г. онѣ не привели ни къ какимъ результатамъ. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 9 іюня

1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было передать къ 1 сентября въ вѣдѣніе Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія 1-ю Городскую больницу и заведенія Попечительнаго Совѣта, среди которыхъ числились больницы: Преображенская, Старо-Екатерининская, Яузская, Басманная и Мясницкая.

Краткія историческія свѣдѣнія о возникновеніи Первой Городской больницы сообщены выше; Преображенская психіатрическая больница основана Попечительнымъ Совѣтомъ въ 1833 году. Остальныя четыре заведенія развились изъ одной «больницы для чернорабочаго класса людей», основанной въ Москвѣ по Высочайше утвержденному 7 іюля 1843 года мнѣнію Государственнаго Совѣта; тогда же былъ учрежденъ и 70-копѣечный сборъ на ея содержаніе, взимавшійся съ чернорабочихъ при обмѣнѣ ими паспортовъ на адресные билеты. Больница для чернорабочихъ на 200 кроватей открыта 10 октября 1844 г. въ зданіяхъ Старо-Екатерининской (арестантской) лѣчебницы. Затѣмъ, вслѣдствіе большаго наплыва больныхъ, устроены въ разныхъ частяхъ города два филіальныхъ ея отдѣленія, получившихъ съ теченіемъ времени значеніе самостоятельныхъ больницъ подъ названіемъ Мясницкой (на Мясницкой ул.) и Яузской (на Швивой горкѣ). Наконецъ, въ 1873 г. зданія бывшаго Сиротскаго дома на Басманной улицѣ отданы были подъ новое больничное отдѣленіе, подчиненное сначала Яузской больницѣ, но впослѣдствіи сдѣлавшееся самостоятельнымъ подъ наименованіемъ Басманнаго.

Такимъ образомъ больница для чернорабочихъ ко времени передачи ея въ вѣдѣніе города состояла изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣленій: 1) Старо-Екатерининскаго, 2) Мясницкаго, 3) Яузскаго и 4) Басманнаго, имѣвшихъ въ общей совокупности 2.000 кроватей. Вмѣстѣ съ этими заведеніями городу въ 1887 году были переданы и капиталы Приказа Общественнаго Призрѣнія, а также предоставлено взиманіе больничнаго сбора. Но доходы эти далеко не соотвѣтствовали тѣмъ новымъ расходамъ, которые легли на Городское Общественное Управленіе. Такъ, изъ доклада

Управы «о принятыхъ въ вѣдѣніе города заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія» (1887 г., № 153) видно, что всѣхъ доходовъ отъ сбора на больницу для чернорабочихъ и отъ процентовъ съ переданныхъ городу капиталовъ предположено на 1888 г. всего 386.562 р. 7 к., тогда какъ расходы по этой статьѣ исчислены для того же періода въ 672.048 р. 4 к. Поэтому, покрывая на первый разъ дефицитъ изъ остаточнаго капитала, Управа уже тогда считала необходимымъ ходатайствовать объ усиленіи капиталовъ общественнаго призрѣнія Москвы и объ увеличеніи размѣра сбора на больницу для чернорабочихъ и объ распространеніи его на всѣхъ обывателей столицы.

Въ томъ же 1887 году состоялось открытіе новой городской больницы бр. Бахрушиныхъ. Еще въ концѣ 1882 г. Петръ, Василій и Александръ Алексѣевичи Бахрушины обратились къ Городскому Головѣ съ письмомъ, въ которомъ заявили о намѣреніи своемъ «пожертвовать капиталъ въ 450.000 р. государственными процентными бумагами по номинальной стоимости на устройство въ Москвѣ больницы для больныхъ хроническими болѣзнями». 240.000 р. предполагалось употребить на постройку, 200.000 р. — на образованіе неприкосновеннаго капитала, процентами съ котораго должно было оплачиваться содержаніе заведенія, а 10.000 р. шло въ обезпеченіе духовенства больничной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ жертвователи выразили желаніе, чтобы больница была выстроена и открыта въ теченіе двухъ лѣтъ со дня Высочайшаго утвержденія ея устава. Уставъ этотъ гг. Бахрушины предоставляли выработать особой коммиссіи, избранной Городскою Думой. Землю подъ новую больницу городъ долженъ былъ отвести безвозмездно. Однако, при провѣркѣ смѣтъ и плановъ, представленныхъ Думѣ жертвователями, оказалось, что постройка больницы обойдется значительно дороже 240.000 р. Это затрудненіе было устранено гг. Бахрушиными, которые взялись соорудить на свой счетъ всѣ зданія заведенія, согласно планамъ, утвержденнымъ коммиссіей Думы. Уставъ новаго благотворительнаго заведенія составленъ былъ въ теченіе 1883—1884 гг. и 19 апрѣля 1885 г. получилъ Высочайшее ут-

верждение. Мѣсто подъ лѣчебницу (10.185 кв. саж.) отведено на Сокольничьемъ полѣ, постройка ея начата въ 1885 г., а 16 сентября 1887 г. новая безплатная больница на 200 мѣстъ была открыта. На содержаніе этой больницы идутъ, какъ сказано выше, проценты съ пожертвованныхъ гг. Бахрушиными 210.000 р. Къ этой суммѣ г-жа Полуденская присоединила капиталъ на содержаніе еще нѣсколькихъ кроватей, который къ 1-му іюля 1887 г. возросъ до 93.200 р. Но процентовъ этихъ недостаточно для полнаго содержанія больницы, такъ что около $^2/_3$ всѣхъ расходовъ покрываются изъ обще-городскихъ средствъ.

Такимъ образомъ къ 1888 г. въ вѣдѣніи города находилось уже девять*) постоянныхъ больницъ съ весьма значительнымъ числомъ кроватей. Тѣмъ не менѣе уже очень скоро сталъ замѣтно чувствоваться недостатокъ мѣстъ для душевно-больныхъ: въ Преображенской больницѣ при 280 штатныхъ кроватяхъ постоянно находилось около 380 больныхъ, но и этихъ мѣстъ въ дѣйствительности оказывалось недостаточно. Такое положеніе дѣла привлекло вниманіе Московскаго городскаго головы Н. А. Алексѣева. Находя, что «въ Москвѣ нѣтъ большей нужды, какъ устройство помѣщеній для душевно-больныхъ», и не видя возможности достигнуть этой цѣли на текущія городскія средства, Н. А. Алексѣевъ обратился за помощью къ частной благотворительности. Результатомъ этого явился цѣлый рядъ пожертвованій, извѣстіями о которыхъ полны журналы засѣданій Думы за 1889 г. Сначала предполагалось только расширить помѣщенія Преображенской больницы, но обильный притокъ пожертвованій (быстро достигшихъ пятисотъ слишкомъ тысячъ) далъ возможность, помимо работъ, исполненныхъ въ Преображенской больницѣ, подумать о сооруженіи новаго городскаго психіатрическаго заведенія.

Въ маѣ 1889 г. совѣщаніями спеціалистовъ, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Алексѣева, выработаны были по этому поводу слѣдующія предположенія: 1) рѣшено было

*) Если не считать Покровской больницы, имѣвшей временный характеръ, но существовавшей въ теченіе 8 лѣтъ (1880—1888 г.).

предназначить новую лѣчебницу для больныхъ острыми формами душевныхъ болѣзней, оставляя Преображенскую больницу для пользованія больныхъ хроническихъ; 2) мѣстомъ постройки новаго лѣчебнаго заведенія избрана была городская Канатчикова дача. Предположенія эти утверждены приговоромъ Думы отъ 27 іюня 1889 г., причемъ Городской Управѣ поручено разработать проектъ новой больницы на 300 коекъ Программа постройки составлена была исполняющимъ должность главнаго врача Преображенской больницы В. Р. Буцке, разсмотрѣна и одобрена особымъ совѣщаніемъ спеціалистовъ и легла въ основаніе проекта устройства больницы, изготовленнаго архитекторомъ Л. О. Васильевымъ. Но въ виду того, что смѣта расходовъ по сооруженію всѣхъ зданій, предположенныхъ этимъ проектомъ, достигла крупной цифры въ 823.372 р., а изъ пожертвованныхъ денегъ послѣ построекъ въ Преображенской больницѣ оставалось всего 489.510 р., Н. А. Алексѣевъ предложилъ, не измѣняя проекта, приводить его въ исполненіе постепенно. Между тѣмъ пожертвованія продолжали притекать. Такъ въ ноябрѣ 1890 г. Флоръ Яковлевичъ Ермаковъ внесъ въ городскую кассу 300.000 руб. на увеличеніе проектированнаго психіатрическаго заведенія особымъ павильономъ на 100 человѣкъ хронически больныхъ, а въ октябрѣ 1892 г. душеприказчики Е. А. Кунъ передали городу 143.000 р. для постройки еще одного павильона имени покойнаго мужа жертвовательницы. Работы шли своимъ чередомъ, и къ концу 1892 г. всѣ зданія больницы, предположенныя къ постройкѣ въ первую очередь, были закончены. Въ мартѣ 1893 г. скончался Н. А. Алексѣевъ, а въ маѣ того же года, согласно его послѣдней волѣ, супруга его А. В. Алексѣева пожертвовала городу 300.000 р. на окончаніе строившейся психіатрической больницы. Такимъ образомъ вся пожертвованная сумма достигла 1.349.000 р. Принимая это пожертвованіе, Московская Городская Дума, въ собраніи своемъ 18 мая 1893 года, постановила: «въ виду заслугъ покойнаго Московскаго Городскаго Головы Н. А. Алексѣева, по иниціативѣ котораго возникла психіатрическая лѣчебница

на Канатчиковой дачѣ, сооруженная на собранныя имъ пожертвованія, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о присвоеніи корпусу, который будетъ отстроенъ на жертвуемый капиталъ 300.000 р., наименованія по имени покойнаго Н. А. Алексѣева». Но впослѣдствіи вся больница на Канатчиковой дачѣ получила названіе Алексѣевской. 12 мая 1894 г. открыта женская половина больницы на 150 кроватей, а также отдѣленіе имени Ф. Я. Ермакова для призрѣнія 100 душевно-больныхъ хрониковъ мужчинъ.

Всѣ перечисленныя учрежденія, какъ мы увидимъ ниже, требовали отъ города на свое содержаніе значительныхъ ежегодныхъ затратъ. Несмотря на это, Городское Общественное Управленіе находило возможнымъ постоянно заботиться о расширеніи и развитіи находившихся на его попеченіи больницъ. И, дѣйствительно, нѣкоторыя изъ нихъ съ теченіемъ времени весьма значительно увеличились. Такъ Вторая Городская больница, открытая первоначально на 240 кроватей, уже въ слѣдующемъ (1867) году довела число ихъ до 250. Въ концѣ 1875 года больница эта была увеличена еще на 50 коекъ—по случаю недостатка мѣстъ для больныхъ сифилисомъ публичныхъ женщинъ; по распоряженію Городской Управы 50 проститутокъ были помѣщены въ новомъ деревянномъ павильонѣ, выстроенномъ за годъ передъ тѣмъ для оспенныхъ больныхъ (въ январѣ 1888 года 50 коекъ для проститутокъ обращены для мужчинъ, больныхъ сифилисомъ). Затѣмъ, въ 1879 г., на случай занесенія въ Москву Ветлянской эпидеміи Городская Управа выстроила въ отдаленномъ разстояніи отъ другихъ больничныхъ корпусовъ небольшой деревянный баракъ на 12 коекъ. Въ засѣданіи 12 мая 1881 г. Московская Городская Дума, обсуждая вопросъ о постройкѣ при Второй Городской больницѣ церкви и въ связи съ нею больничныхъ палатъ на 48 коекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая достойно почтить пятидесятилѣтнюю дѣятельность профессора Н. И. Пирогова, который родился и воспитывался въ Москвѣ, постановила во вновь имѣющемъ строиться церковномъ корпусѣ больницы устроить одну палату для хирургическихъ больныхъ, наименовавъ ее «Пироговскою». Корпусъ этотъ выстроенъ

и открытъ для помѣщенія больныхъ 1 ноября 1883 г. Наконецъ, въ 1888 году, при больницѣ открыто отдѣленіе на 30 коекъ для дѣтей, больныхъ скарлатиною; постоянный недостатокъ въ мѣстахъ для этихъ больныхъ вызвалъ затѣмъ въ 1889 году увеличеніе упомянутаго отдѣленія еще на 10 коекъ; съ тѣхъ поръ оно уже не закрывалось и обратилось мало-по-малу въ постоянное скарлатинное отдѣленіе больницы. Такимъ образомъ Вторая Городская больница за 29 лѣтъ своего существованія увеличилась почти вдвое.

Значительно расширена была и Дѣтская больница св. Владиміра. Основана она, какъ сказано выше, на 180 кроватей. Но уже въ 1879 году наплывъ больныхъ значительно превышалъ количество свободныхъ мѣстъ въ больницѣ, а потому послѣдняя мало-по-малу увеличивала число наличныхъ кроватей, такъ что въ 1894 году оно дошло до 265. За этотъ періодъ времени въ ней выстроены два новыхъ деревянныхъ барака: одинъ на 12 кроватей въ 1879 году, а другой на 20 кроватей въ 1886 г. Въ Первой Городской больницѣ со времени передачи ея въ вѣдѣніе города произведено также не мало улучшеній. Среди нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ постройка въ 1890 г.—1892 г. новаго каменнаго одноэтажнаго корпуса, назначеннаго для помѣщенія 80 хирургическихъ больныхъ. Число коекъ въ Первой Городской больницѣ въ 1887 году не превышало 476; къ 1894 году въ распоряженіи ея находилось уже 636 кроватей. Такой сильный ростъ этого лѣчебнаго заведенія объясняется открытіемъ въ 1888 году двухъ новыхъ его отдѣленій—Серпуховскаго и для неизлѣчимыхъ. Первое изъ нихъ, на 60 кроватей, возникло 1-го октября въ бывшемъ Серпуховскомъ частномъ домѣ и предназначено для женщинъ, страдающихъ венерическими болѣзнями. Второе учреждено Московскою Думою въ ознаменованіе спасенія Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ дѣтей ихъ при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года; оно предназначено для призрѣнія неизлѣчимо-больныхъ и увѣчныхъ, требующихъ посторонняго ухода, и помѣщено сначала въ лѣтнемъ (запасномъ) корпусѣ больницы, а съ 1892 года переведено въ двухъ-этажный каменный корпусъ.

Больницы бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія подверглись гораздо меньшимъ измѣненіямъ. Но и въ нихъ дѣятельность Городскаго Общественнаго Управленія не ограничивалась лишь поддержкою стараго, вводя время отъ времени улучшенія. Такъ, напримѣръ, въ Яузской больницѣ въ 1893 году закончена постройка каменнаго корпуса съ квартирами для служащихъ, стоившая городу болѣе 50.000 руб. Въ Преображенской больницѣ также были произведены серьезныя преобразованія. Въ 1889 году, какъ сказано выше, покойнымъ городскимъ головою Н. А. Алексѣевымъ обращено было особенное вниманіе на недостатокъ въ городѣ мѣстъ для душевно-больныхъ. Обращеніе его къ частной благотворительности дало возможность основать новую психіатрическую лѣчебницу. Но предварительно часть поступившихъ пожертвованій была обращена на передѣлки въ Преображенской больницѣ. Результатомъ послѣднихъ явилось между прочимъ приспособленіе подъ постоянное отдѣленіе больницы дома бывшаго Зимина, пожертвованнаго съ этою цѣлью женою Н. А. Алексѣева—Александрой Владиміровной. Это отдѣленіе дало возможность увеличить число кроватей въ Преображенской больницѣ еще на 45.

Наконецъ, увеличилось нѣсколько и число мѣстъ въ больницѣ бр. Бахрушиныхъ. Хотя это лѣчебное заведеніе открыто было на 200 штатныхъ коекъ, но помѣщеніе его позволяло свободно размѣстить въ немъ еще до 38 больныхъ, чѣмъ городъ неоднократно и пользовался. Въ послѣдніе годы 38 запасныхъ кроватей бываютъ открыты для пріема больныхъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ въ году, т. е. закрываются только на лѣтнее время. Кромѣ того при больницѣ этой съ 1893 г. существуетъ еще «домъ призрѣнія для неизлѣчимо-больныхъ имени братьевъ П., А. и В. Бахрушиныхъ», построенный и содержимый на пожертвованный ими капиталъ. При чемъ однако содержаніе медицинскаго и канцелярскаго персонала, пріобрѣтеніе медицинскихъ пособій, страхованіе зданій и имущества—производятся на городской счетъ. Штатъ кроватей въ немъ не опредѣленъ, и больные содержатся въ томъ числѣ, на ка-

кое окажется достаточнымъ процентовъ, получаемыхъ съ неприкосновеннаго капитала (въ дѣйствительности оно колеблется между 150 и 170).

Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ постоянныхъ больницахъ городомъ на свой счетъ произведены значительныя улучшенія; другія были расширены вслѣдствіе притока частныхъ пожертвованій, но всѣ почти лѣчебницы города замѣтно увеличились по числу кроватей со времени ихъ основанія, результатомъ чего явилось значительное увеличеніе текущихъ расходовъ города на больницы. Сравненіе текущихъ издержекъ города на каждую больницу—при основаніи ея или переходѣ въ вѣдѣніе города—съ соотвѣтствующими расходами 1894 г., покажетъ заботы Общественнаго Управленія о преуспѣяніи врачебнаго дѣла. Такъ въ 1867 г. израсходовано на Вторую Городскую больницу 38.370 р., а въ 1894 г.—109.474 р., что составляетъ увеличеніе на 185%. Въ 1877 г. текущіе расходы Дѣтской больницы св. Владиміра составляли всего 56.740 р.; въ 1894 г. они возросли на 39% и достигли 78.878 р. Затѣмъ ростъ издержекъ города на остальныя больницы съ 1888 по 1894 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе больницъ.	Расходы города на пост. больницы (въ рубляхъ). 1888 г.	1894 г.
1. Вторая Городская . . .	90.656 р.	109.474 р.
2. Дѣтская св. Владиміра .	75.368 »	78.878 »
3. Первая Городская . . .	92.948 »	137.960 »
4. Старо-Екатерининская .	151.501 »	180.600 »
5. Яузская	114.361 »	130.056 »
6. Басманная	75.629 »	103.173 »
7. Мясницкая	66.957 »	75.569 »
8. Преображенская . . .	110.739 »	129.626 »
9. Бахрушинская	50.235 »	63.459 »
10. Психіатрическая имени Н. А. Алексѣева . . .	— »	41.137 *)

*) При разсмотрѣніи вышеприведенной таблицы должно имѣть въ виду, что въ общую сумму расходовъ на больницы не включены здѣсь траты города на возведеніе новыхъ построекъ, а равно и на ка-

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что расходы на содержаніе отдѣльныхъ больницъ со времени перехода ихъ въ вѣдѣніе города возросли слѣдующимъ образомъ:

Для	Первой Городской больницы	на	48%
»	Старо-Екатерин. »	»	19 »
»	Яузской »	»	13 »
»	Басманной »	»	36 »
»	Мясницкой »	»	12 »
»	Преображенской »	»	17 »
»	Бахрушинской »	»	26 »

Сравнивая затѣмъ расходы города на всѣ больницы въ 1867 году (38.370 рублей) съ таковыми же въ 1894 году (1.049.931 р. 29 к.), мы видимъ, что они возросли въ 26 слишкомъ разъ, между тѣмъ весь городской бюджетъ за тѣ же годы увеличился всего въ $3^1/_2$ раза. Такой быстрый ростъ текущихъ расходовъ на больницы не давалъ возможности затрачивать кромѣ того большія суммы на учрежденіе новыхъ лѣчебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе Городское Общественное Управленіе почти ежегодно обращало вниманіе на недостатокъ мѣстъ въ постоянныхъ больницахъ и старалось придти на помощь больнымъ г. Москвы учрежденіемъ по мѣрѣ надобности временныхъ отдѣленій при различныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Но о дѣятельности города въ этомъ смыслѣ сказано будетъ ниже — въ особой главѣ, посвященной временнымъ больничнымъ отдѣленіямъ.

Переходя затѣмъ къ самой дѣятельности московскихъ городскихъ больницъ, интересно прежде всего прослѣдить по годамъ общее число больныхъ, находившихся въ нихъ на излѣченіи. Начнемъ съ 1885 года, чтобы сравнить дѣятельность постоянныхъ городскихъ лѣчебницъ до упраздненія Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія съ положеніемъ, созданнымъ этою реформой:

питальный ремонтъ уже существующихъ зданій. Между тѣмъ издержки эти были весьма значительны и не мало способствовали росту городскаго бюджета.

Годы.	Число больныхъ во всѣхъ постоянныхъ городскихъ больницахъ.	Годы.	Число больныхъ во всѣхъ постоянныхъ городскихъ больницахъ.
1885	6 701	1890	42.706
1886	6.821	1891	43.901
1887	21.344	1892	47.183
1888	36.030	1893	47.107
1889	39.556	1894	47.159

Въ таблицѣ этой взято по годамъ общее количество больныхъ, находившихся на излѣченіи во всѣхъ постоянныхъ больницахъ, содержавшихся на счетъ города. Для каждаго года въ него вошли какъ больные, находившіеся на попеченіи больницъ къ 1-му января, такъ и всѣ вновь поступившіе въ нихъ въ теченіе отчетнаго года. И здѣсь также замѣтно значительное развитіе призрѣнія городомъ больныхъ. Громадная разница между 1886 и слѣдующимъ за нимъ годомъ объясняется, конечно, переходомъ въ вѣдѣніе города пяти больницъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и Первой Городской больницы, а также и открытіемъ лѣчебницы бр. Бахрушиныхъ. Но изъ сравненія перваго полнаго года (1888) дѣятельности всѣхъ этихъ больницъ съ послѣднимъ отчетнымъ періодомъ, видно, что количество призрѣваемыхъ городомъ больныхъ въ теченіе семи послѣднихъ лѣтъ возросло слишкомъ на 11.000 или болѣе чѣмъ на 30%. За все это время открыта только одна новая постоянная лѣчебница — психіатрическая имени Н. А. Алексѣева, но она не могла серьезно повліять на увеличеніе общаго числа больныхъ, такъ какъ въ ней въ теченіе 1894 года призрѣвалось всего 181 умалишенныхъ. Если мы сравнимъ цифры таблицы по годамъ, то получимъ довольно правильный приростъ; 1892 г. представляетъ впрочемъ въ этомъ отношеніи отступленіе, нѣсколько превышая даже послѣдній отчетный періодъ. Но это объясняется исключительными условіями, создавшими въ томъ году необычное переполненіе городскихъ больницъ: въ началѣ года развитіе сыпного тифа и наплывъ по льготнымъ билетамъ больныхъ изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая,

вынудили Городское Общественное Управленіе приняться особенно энергично за увеличеніе числа больничныхъ кроватей.

Дѣятельность больницъ опредѣляется не однимъ только количествомъ призрѣваемыхъ въ теченіе года больныхъ, такъ какъ послѣдніе могутъ оставаться въ лѣчебницѣ весьма различное время. Приводимыя цифры указываютъ по годамъ число такъ называемыхъ больничныхъ дней. Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается сумма дней, проведенныхъ въ лѣчебницѣ всѣми больными, находившимися въ ней въ теченіе извѣстнаго періода.

Годы.	Число больничныхъ дней по всѣмъ постояннымъ городскимъ больницамъ.	Годы.	Число больничныхъ дней по всѣмъ постояннымъ городскимъ больницамъ.
1885	179.857	1890	1.240.478
1886	177.642	1891	1.254.298
1887	496.799	1892	1.243.994
1888	1.165.228	1893	1.244.517
1889	1.261.558	1894	1.331.308

Таблица даетъ понятіе о числѣ больничныхъ дней по всѣмъ городскимъ больницамъ, взятымъ вмѣстѣ. И здѣсь виденъ постоянный приростъ числа больничныхъ дней, который для 1894 г. по сравненію съ 1888 г. составляетъ 14%, хотя по отдѣльнымъ годамъ приростъ этотъ и не даетъ правильной постепенности и подвергается значительнымъ колебаніямъ.

Для характеристики современнаго положенія дѣла въ отдѣльныхъ больницахъ Москвы представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ взять среднія годичныя цифры за послѣднее пятилѣтіе. Въ предлагаемой ниже таблицѣ московскія городскія больницы расположены по количеству больныхъ въ убывающемъ порядкѣ; цифры второй графы показываютъ среднее число дней, проведенныхъ больнымъ въ больницѣ.

Больницы.	Годичное среднее за 1890—1894 гг.	
	Число больныхъ.	Дни на одного больнаго.
1. Старо-Екатерининская.	10.356	23,2
2. Яузская.	8.175	21,1
3. Первая Городская . ,	7.265	24,6
4. Басманная.	5.860	21,2
5. Вторая Городская . .	5.731	20,6
6. Мясницкая.	3.692	34,3
7. Дѣтская св. Владиміра.	2.518	27,9
8. Бахрушинская . . .	1.396	53,7
9. Преображенская. . .	582	255,9
10. Психіатрическая имени Н. А. Алексѣева	181	151,2
По всѣмъ больницамъ.	45.756	27,7

Во всѣхъ больницахъ въ средній годъ пятилѣтія призрѣвалось 45.756 больныхъ; всѣ они провели въ больницахъ 1.284.687 дней, или въ среднемъ на 1 больнаго приходится 27,7 дней. Сопоставленіе цифръ второй графы указываетъ на раздѣленіе всѣхъ городскихъ больницъ Москвы на общія и спеціальныя: въ первыхъ больные проводятъ въ среднемъ значительно меньше времени, чѣмъ во вторыхъ. Къ спеціальнымъ больницамъ должны быть отнесены: психіатрическія, т. е. Преображенская и имени Н. А. Алексѣева, Бахрушинская (для хрониковъ), Дѣтская св. Владиміра *), Мясницкая (сифилитическая). Обращаясь къ таблицѣ, мы видимъ, что какъ разъ въ этихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ больные проводятъ наибольшее время. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ, конечно, психіатрическія больницы, за ними слѣдуетъ Бахрушинская для хрониковъ, затѣмъ Мясницкая (сифилитическая) и, наконецъ, Дѣтская св. Владиміра.

Въ заключеніе главы о больницахъ приведемъ размѣры ежегодныхъ издержекъ города на эти учрежденія и отно-

*) При этомъ однако должно имѣть въ виду, что Дѣтская больница св. Владиміра можетъ быть названа спеціальною никакъ не въ медицинскомъ смыслѣ, ибо спеціальна она только по возрасту лѣчащихся въ ней больныхъ.

шенія этихъ издержекъ къ общимъ расходамъ Москвы на врачебную помощь населенію.

Годы.	Расходы на всю лѣчебную часть.	Расходы на постоянныя городскія больницы.	% расходовъ на постоянныя городскія больницы.
1866	168.349	61.347	36,4
1867	144.500	38.370	26,6
1868	159.587	47.896	30,0
1869	166.166	43.608	26,2
1870	165.541	41.571	25,1
1871	165.384	41.384	25,0
1872	171.267	43.306	25,3
1873	172.130	48.209	28,0
1874	192.248	49.969	26,0
1875	178.779	43.593	24,4
1876	223.551	80.943	36,2
1877	461.142	116.355	25,2
1878	387.426	119.896	30,9
1879	272.608	121.225	44,5
1880	303.475	132.979	43,8
1881	312.751	133.512	45,9
1882	336.145	142.383	42,6
1883	329.456	140.286	42,6
1884	346.680	151.997	43,8
1885	369.918	165.014	44,6
1886	364.316	156.443	42,9
1887	488.449	424.292	86,9
1888	881.628	828.393	94,0
1889	980.946	909.166	92,7
1890	1.023.340	925.825	90,4
1891	1.027.100	919.448	89,5
1892	1.144.867	962.262	84,1
1893	1.177.098	984.681	83,7
1894	1.255.088	1.049.931	83,7

Какъ видно изъ таблицы, издержки эти за 29 лѣтъ значительно возросли—какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ общей суммѣ расходовъ на лѣчебную часть. Абсолютный ростъ расходовъ на больницы зависѣлъ, какъ это ука-

зано выше, отъ развитія больничнаго дѣла, и постепенность его нарушается только 1866, 1876, 1887 и 1888 годами. Изъ предшествующаго историческаго очерка видно, что въ эти именно года произошли значительныя измѣненія въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ Москвы: въ 1866 г. основана Вторая Городская больница, въ 1876 г.—Дѣтская св. Владиміра, съ сентября 1887 г.—въ вѣдѣніе города перешли заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія; въ этомъ году также закончена и открыта больница братьевъ Бахрушиныхъ. Процентное отношеніе издержекъ города на больницы къ расходамъ на всю лѣчебную часть въ свою очередь значительно возросло. За первые 13 лѣтъ оно колеблется между 24 и 36%; другими словами—издержки на больницы составляютъ за это время отъ четверти до трети всѣхъ расходовъ города на лѣчебную часть. Въ теченіе восьми слѣдующихъ лѣтъ (1879 - 1886 гг.) онѣ превышаютъ 40% и въ нѣкоторые годы близки къ половинѣ всѣхъ расходовъ города на врачебную помощь населенію. Наконецъ, въ 1887—1894 гг. разсматриваемое отношеніе выражается 87—94%, такъ что въ эти послѣдніе годы траты города на всѣ его второстепенныя лѣчебныя учрежденія составляютъ въ среднемъ лишь одну девятую расходовъ его на больницы. Вмѣстѣ съ расширеніемъ и умноженіемъ послѣднихъ, возникали и развивались, какъ видно будетъ ниже, и другія врачебныя учрежденія города, что и отразилось нѣкоторымъ паденіемъ расходовъ собственно на больницы—съ 94% (1888 г.) до 83% (1894 г.). Но на относительное увеличеніе расходовъ на больницы вліяло также измѣненіе всего строя городскаго хозяйства, происшедшее за послѣдніе 32 года. Въ 1863 г. Общая Дума получила въ наслѣдство отъ своей предшественницы цѣлый рядъ обязательныхъ взносовъ въ казну, представлявшихъ такъ называемыя «пособія» различнымъ врачебнымъ учрежденіямъ, совершенно чуждымъ городу. Эти пособія и составляли въ первое время почти всѣ расходы города на врачебную часть. Хотя большинство изъ нихъ шло на поддержку постоянныхъ лѣчебницъ (Первая Городская больница цѣликомъ содержалась на средства города), но завѣдываніе суб-

сидируемыми городомъ заведеніями оставалось внѣ всякаго вліянія Городскаго Общественнаго Управленія. Мало по малу порядокъ этотъ измѣнился. Нѣкоторыя обязательныя пособія сложены съ города по его ходатайству, большинство же изъ нихъ прекратились сами собою, такъ какъ тѣ учрежденія, на поддержку которыхъ они отпускались, перешли въ полное хозяйственное завѣдываніе города.

Такимъ образомъ на дѣлѣ установился, наконецъ, порядокъ, указанный еще въ 1864 году «Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ», гласившимъ, что «благотворительныя заведенія, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ, состоятъ въ завѣдываніи городскаго общества».

2. Временныя больничныя отдѣленія. Недостатокъ мѣстъ въ постоянныхъ городскихъ больницахъ почти ежегодно вынуждаетъ Управу открывать временныя больничныя отдѣленія. Значительное усиленіе какой нибудь заразной болѣзни, грозящее принять эпидемическій характеръ, также заставляетъ Городское Общественное Управленіе немедленно озаботиться не только увеличеніемъ числа кроватей, содержащихся на счетъ города, но и приспособленіемъ для нихъ новыхъ, вполнѣ изолированныхъ помѣщеній. Наконецъ, слухи о появленіи въ предѣлахъ Россіи холеры вынуждали городъ приготовиться къ встрѣчѣ ея устройствомъ холерныхъ отдѣленій въ постоянныхъ больницахъ, для чего изъ послѣднихъ необходимо было перевести лѣчившихся тамъ больныхъ во вновь открываемыя отдѣленія. Такимъ образомъ этотъ видъ больничной помощи населенію Москвы не можетъ имѣть сколько нибудь правильной и однообразной постановки: временныя отдѣленія возникаютъ по мѣрѣ надобности и закрываются лишь только прекращается въ нихъ потребность. Величина ихъ совершенно различна и колебалась въ разное время между 12 и 200 *) кроватями. Продолжительность ихъ существованія также была очень различная: временная

*) Такъ, напримѣръ, на 12 кроватей открыто было въ 1879 г. отдѣленіе въ домѣ Буниной при Мясницкомъ частномъ домѣ; двумястами коекъ располагалъ городъ въ 1892 году въ Ново-Екатерининской больницѣ

больница, устроенная въ 1866 году въ зданіяхъ бывшей Титовской фабрики, съ тѣхъ поръ не закрывалась и обратилась, какъ уже указано выше, въ постоянную Вторую Городскую больницу; Покровская городская больница при Покровской общинѣ сестеръ милосердія функціонировала на средства города около 8-ми лѣтъ (съ 1880 по 1888 г.): два отдѣленія существовали по четыре года и три—по три *). Съ другой стороны встрѣчаются отдѣленія, закрываемыя черезъ 2 или $1^1/_2$ мѣсяца послѣ своего возникновенія.

Общій порядокъ устройства учрежденій этого рода сводится къ слѣдующему: замѣчая недостатокъ мѣстъ въ постоянныхъ больницахъ или предвидя возможность появленія въ Москвѣ эпидеміи, Городская Управа собираетъ свѣдѣнія о числѣ кроватей, которыя могутъ быть размѣщены при постоянныхъ городскихъ больницахъ—сверхъ опредѣленнаго въ нихъ штата; затѣмъ она подыскиваетъ частные дома или сносится съ различными казенными и частными благотворительными учрежденіями, освѣдомляясь о тѣхъ условіяхъ, на какихъ городъ можетъ открыть при нихъ временныя больничныя отдѣленія, и затѣмъ они устраиваются по мѣрѣ надобности при тѣхъ учрежденіяхъ, условія которыхъ представляются болѣе выгодными для города. Иногда приходится оплачивать изъ городской кассы не только все содержаніе новой больницы, но и заводить вновь весь ея инвентарь; въ другихъ случаяхъ Городскимъ Управленіемъ оплачивалось только содержаніе больныхъ, при чемъ плата производилась или за наличнаго больнаго или за извѣстное число мѣстъ.

*) Четыре года существовали слѣдующія отдѣленія: 1) при Полицейской больницѣ, открытое 6 сентября 1882 г., закрытое 1 іюня 1886 года и 2) отдѣленіе при Голицынской больницѣ, открытое 1 декабря 1891 года и существующее до сихъ поръ. Три года существовали слѣдующія отдѣленія: 1) отдѣленіе въ домѣ Буниной (съ 24 января 1879 года по 2 декабря 1881 г.); 2) при Голицынской больницѣ только что упомянутое отдѣленіе съ 13 января 1893 года увеличено еще на 60 кроватей, которыя и до сихъ поръ содержатся на городской счетъ; 3) при больницѣ Императора Александра III (бывшей Полицейской) съ 22 января 1893 г. и до сихъ поръ.

При разнообразіи условій, въ которыхъ дѣйствовали за отдѣльные годы временныя отдѣленія, представляется невозможнымъ разсмотрѣть сколько-нибудь подробно ихъ исторію. Сдѣлать это тѣмъ труднѣе, что отчеты объ ихъ дѣятельности, какъ хозяйственные, такъ и медицинскіе,— весьма неоднородны и неполны; кромѣ того, иногда они прямо не могутъ быть выдѣлены изъ отчетовъ постоянныхъ городскихъ больницъ, при которыхъ были открыты временныя отдѣленія. Поэтому остается только представить приблизительную картину дѣятельности Городскаго Управленія въ разсматриваемомъ направленіи. Первыя свѣдѣнія о временныхъ отдѣленіяхъ (помимо Второй городской больницы, о которой рѣчь шла выше) относятся къ 1873 г.; затѣмъ они открывались почти ежегодно. Если принять за единицу однодневное содержаніе на городскія средства одной кровати, то дѣятельность Городскаго Управленія по содержанію временныхъ больничныхъ отдѣленій выразится въ слѣдующихъ цифрахъ *):

Для 1873 г.	41.030	Для 1884 г.	43.800
» 1874 »	17.810	» 1885 »	54.250
» 1875 »	—	» 1886 »	81.811
» 1876 »	—	» 1887 »	32.064
» 1877 »	3.220	» 1888 »	23.961
» 1878 »	11.130	» 1889 »	17.929
» 1879 »	48.794	» 1890 »	5.900
» 1880 »	18.030	» 1891 »	19.420
» 1881 »	70.832	» 1892 »	85.149
» 1882 »	77.770	» 1893 »	65.535
» 1883 »	71.327	» 1894 »	128.685

Изъ цифръ этихъ видно, что наибольшую дѣятельность въ разсматриваемомъ отношеніи Городское Общественное Управленіе проявило въ 1886, 1892 и 1894 годахъ. Для 1886 года это объясняется значительнымъ количествомъ

*) Цифры эти явились результатомъ слѣдующаго вычисленія: число дней, въ теченіе которыхъ было открыто каждое отдѣленіе, помножено на число кроватей, которыми оно могло располагать; затѣмъ полученныя такимъ путемъ цифровыя данныя для всѣхъ отдѣленій каждаго года сложены между собою.

тифозныхъ заболѣваній, не повторявшимся съ тѣхъ поръ. Въ 1892 году необходимо было держать на готовѣ много свободныхъ мѣстъ въ больницахъ въ виду появленія въ предѣлахъ Россіи холеры, хотя въ Москвѣ она была незначительна. Наконецъ 1894 годъ по числу кроватей во временныхъ отдѣленіяхъ и по продолжительности содержанія ихъ на счетъ города значительно превысилъ всѣ предшествовавшіе годы. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что въ послѣднее время нужда въ добавочныхъ кроватяхъ становится, такъ сказать, хронической, и нѣсколько больничныхъ отдѣленій, открытыхъ въ 1891 и 1892 гг., вовсе не закрываются и становятся мало по малу постоянными городскими больницами.

Слѣдующая таблица наглядно изображаетъ ростъ за послѣдніе 4 года числа мѣстъ для больныхъ, во временныхъ больничныхъ отдѣленіяхъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1891	80	80	80	60	60	—	—	—	—	40	200	200
1892	230	385	385	365	230	60	330	330	130	160	90	110
1893	240	240	315	295	265	265	220	220	190	190	190	190
1894	230	330	330	330	330	330	330	330	220	235	235	290

Абсолютныя цифры таблицы въ общемъ растутъ съ каждымъ годомъ, а нужда въ добавочныхъ мѣстахъ для больныхъ ощущается съ теченіемъ времени все настойчивѣе. Такъ въ 1891 году въ продолженіе 4 мѣсяцевъ отдѣленія не функціонировали вовсе; между тѣмъ за послѣдній годъ число временныхъ мѣстъ для больныхъ ни разу не было ниже 220. Эта постоянная нужда въ добавочныхъ кроватяхъ и вызвала въ послѣднее время постановленіе Думы, которымъ рѣшено построить въ 1896 году еще одну постоянную городскую больницу.

Расходы на временныя больничныя отдѣленія производились въ прежнее время изъ суммы, ассигнуемой ежегодно на санитарныя нужды города. Лишь въ смѣту 1892 года они вошли отдѣльной статьей, а потому только съ этихъ поръ и могутъ быть съ точностью показаны на основаніи «отчетовъ о движеніи суммъ» *).

Для	1892	года они составляли	46.585	руб.
»	1893	» » »	50.912	»
»	1894	» » »	62 289	»

Къ временнымъ отдѣленіямъ можно также отнести содержаніе на счетъ города больныхъ въ нѣкоторыхъ казенныхъ медицинскихъ учрежденіяхъ, что въ вышеприведенныхъ данныхъ не отмѣчено. Такъ въ 1884 году Городская Дума постановила принять на свой счетъ содержаніе въ бывшей Полицейской (нынѣ Императора Александра III) больницѣ—12 душевно-больныхъ женщинъ, и рѣшеніе это съ тѣхъ поръ ежегодно подтверждается. Въ 1880 г. возникъ вопросъ о переводѣ въ Старо-Екатерининскую больницу оспенныхъ больныхъ изъ Первой Городской, гдѣ не имѣлось для нихъ изолированнаго помѣщенія. Тогда же городъ принялъ на свой счетъ расходы по содержанію упомянутыхъ больныхъ, а съ тѣхъ поръ ежегодно (до 1887 г.) выплачивалъ ихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія, въ вѣдѣніи котораго находились тогда обѣ названныя больницы. Наконецъ, въ 1877—78 гг. городомъ затрачено около 300.000 р. на устройство и содержаніе больницы на 1.000 кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ, чѣмъ и объясняется значительный ростъ за эти годы представленныхъ выше расходовъ на всю лѣчебную часть.

3. Амбулаторіи. До 1886 г. въ вѣдѣніи города находились только двѣ амбулаторіи при больницахъ: Второй Городской и Дѣтской св. Владиміра. Первая изъ нихъ существовала съ 5 іюня 1867 г., а вторая со времени осно-

*) Расходы на временныя отдѣленія за 1888—1891 гг. по отчетамъ о дѣятельности Московской Городской Управы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1888 г.— 8.693 руб. — к.		1890 г.—. 5.147 р. 57 к.	
1889 »—11.510 » 28 »		1891 г.—12.107 » 29 »	

ванія больницы. Въ 1887 г. число лѣчебницъ для приходящихъ больныхъ значительно возросло: во первыхъ, къ городу перешли амбулаторіи при Старо-Екатерининской, Яузской, Басманной, и Мясницкой больницахъ, а вмѣстѣ съ открытіемъ Бахрушинской—начала функціонировать и находящаяся при ней пріемная амбулаторія; во вторыхъ, съ этого именно времени возникаютъ первыя городскія самостоятельныя амбулаторіи.

Въ декабрѣ 1886 г. Городская Управа, по представленію коммиссіи санитарныхъ врачей, нашла полезнымъ «открыть при ночлежныхъ городскихъ домахъ амбулаторіи для осмотра больныхъ ночлежниковъ и проживающихъ въ коечныхъ квартирахъ, а также для раздачи лѣкарствъ больнымъ, не подлежащимъ отправкѣ въ больницы,—одну въ домѣ Зимина, а другую въ домѣ братьевъ Ляпиныхъ. Тогда же рѣшено было пригласить четырехъ врачей, и такимъ образомъ съ конца 1886 г. двѣ первыя самостоятельныя городскія амбулаторіи (Мясницкая и Прѣсненская) были открыты. Осмотръ ночлежниковъ и пріемъ больныхъ въ этихъ двухъ амбулаторіяхъ производились вечеромъ, т. е. въ то именно время, когда собираются ночлежники. Однако уже очень скоро обнаружилось, что приглашенные врачи не могутъ ограничиваться осмотромъ и лѣченіемъ однихъ ночлежниковъ; наплывъ постороннихъ больныхъ былъ такъ великъ, что въ октябрѣ 1887 г. пришлось увеличить нанятое въ домѣ Зимина помѣщеніе. Такимъ образомъ съ самаго же начала выяснилось, что среди бѣднѣйшихъ жителей Москвы существуетъ большая потребность въ безплатной медицинской помощи. Изъ помѣщенной ниже таблицы видно, что уже въ слѣдующемъ году число посѣтителей амбулаторій возросло почти вдвое. Поэтому Городское Общественное Управленіе озаботилось увеличеніемъ числа пріемныхъ для приходящихъ больныхъ и въ 1889 г. открыло двѣ новыхъ амбулаторіи—въ Лефортовской и Рогожской частяхъ. Эти двѣ амбулаторіи были также только вечернія. Но наплывъ больныхъ былъ такъ великъ, что вскорѣ пришлось подумать о новомъ расширеніи этого дѣла. А такъ какъ наиболѣе нуждалось въ помощи бѣдное

населеніе именно Рогожской и Лефортовской частей, то рѣшено было въ двухъ дѣйствовавшихъ тамъ съ 1889 г. амбулаторіяхъ, кромѣ вечернихъ пріемовъ открыть еще и утренніе. Это рѣшеніе приведено было въ исполненіе въ 1891 г. Тогда же появилась еще одна амбулаторія въ Сущевской части. Уже въ слѣдующемъ году дѣло медицинской помощи бѣднѣйшему населенію Москвы получило дальнѣйшее развитіе; въ двухъ существовавшихъ въ то время вечернихъ амбулаторіяхъ (Прѣсненской и Сущевской) открыты съ іюля мѣсяца пріемы и въ утренніе часы, а съ 16 января 1892 года начала дѣйствовать новая пріемная—Мѣщанская. Наконецъ, въ 1893 году основана Таганская лѣчебница для приходящихъ (въ Рогожской части)—съ утренними и вечерними пріемами. Почти всѣ эти амбулаторіи открыты на окраинахъ города въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ больницъ и густо заселенныхъ бѣднѣйшими жителями. Для утреннихъ и вечернихъ пріемовъ въ каждый изъ нихъ приглашенъ особый медицинскій персоналъ. Такимъ образомъ въ 1894 г. дѣйствовало уже 14 амбулаторій, изъ которыхъ 7 находились при больницахъ, а 7 функціонировали самостоятельно. Считая отдѣльно утренніе и вечерніе пріемы послѣднихъ, мы получимъ для 1894 г. всего 19 амбулаторій, изъ нихъ 7 при больницахъ и 12 самостоятельныхъ (7 утреннихъ и 5 вечернихъ). Дѣятельность самостоятельныхъ амбулаторій видна изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число амбул.	Число больн.	Число посѣщен.
1887	2	7.206	14 407
1888	2	14.812	27.564
1889	4	24 143	46 874
1890	4	57.746	101.995
1891	7	92.147	174.753
1892	10	119.524	230.853
1893	12	151.253	314.512
1894	12	160.578	345.602

Она свидѣтельствуетъ, что за восьмилѣтній періодъ число больныхъ, получившихъ совѣтъ въ городскихъ амбулаторіяхъ, возросло въ 22 раза, а число сдѣланныхъ ими

посѣщеній — въ 24 раза. Дѣятельность пріемныхъ при городскихъ больницахъ выражается въ нѣсколько болѣе скромныхъ цифрахъ, но тѣмъ не менѣе постоянно возрастаетъ. Изъ приводимой ниже таблицы видно, что, за тотъ же восьмилѣтній періодъ, число больныхъ, получившихъ помощь въ амбулаторіяхъ при больницахъ, а равно и количество, сдѣланныхъ ими посѣщеній возросло втрое.

Годы.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.
1887	39.336	69.274
1888	52.846	106.242
1889	79.175	136.014
1890	96.089	159.977
1891	109.892	186.647
1892	111.633	188.550
1893	122.842	204.271
1894	117.703	207.717

Разсматривая затѣмъ цифры амбулаторныхъ больныхъ по полу и возрасту, возьмемъ среднія годичныя данныя за послѣднее трехлѣтіе (1892—1894 гг.).

Амбулаторіи.	Число посѣщеній.	Общее число больныхъ.	Мужчины	Женщины.	Дѣти.	Среднее число бол. въ день для кажд. амбулат.
1. Самостоятельныя . .	296.989	144.118	66 613	53.594	23.910	82
2. При больницахъ. . .	200.179	117.393	56.975	41.087	19.330	78
Итого. .	497.168	261.511	123.588	94.681	43.240	80

Изъ приводимой таблицы видно, что больше всего пріемныя посѣщаются мужчинами (46,₂% для самостоятельныхъ амбулаторій и 48,₅% для больничныхъ); затѣмъ слѣ-

дуютъ женщины (37,2% и 34,9% и, наконецъ, дѣти (16,8% и 16,5%), Такимъ образомъ по составу больныхъ оба разряда амбулаторій весьма близко подходятъ другъ къ другу. Но сравнивая далѣе значеніе тѣхъ и другихъ для городскаго населенія, получаемъ далеко не одинаковыя данныя. Уже по самому количеству своему самостоятельныя амбулаторіи значительно превосходятъ больничныя, а потому въ общемъ итогѣ первыя проявляютъ, конечно, большую дѣятельность. Но и помимо этого, изъ послѣдней графы приведенной выше таблицы видно, что въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ среднемъ, каждая больничная амбулаторія принимала ежедневно нѣсколько меньше посѣтителей, чѣмъ каждая изъ лѣчебницъ самостоятельныхъ. Большая успѣшность дѣятельности самостоятельныхъ амбулаторій выступаетъ съ особенной ясностью, если принять во вниманіе, что всѣ пріемныя при больницахъ давно уже дѣйствуютъ, тогда какъ нѣкоторыя самостоятельныя амбулаторіи впервые открыты въ 1893 году.

Согласно итога таблицы, въ среднiй годъ послѣдняго трехлѣтія во всѣхъ 19 городскихъ амбулаторіяхъ оказана безплатная медицинская помощь болѣе чѣмъ 260 тысячамъ лицъ обоего пола, сдѣлавшимъ въ среднiй годъ до 1/2 милліона посѣщеній.

Расходы на больничныя амбулаторіи не могутъ быть выдѣлены изъ общихъ издержекъ каждой больницы. Что же касается стоимости содержанія самостоятельныхъ амбулаторій, то она видна изъ слѣдующихъ цифръ:

Расходы на самостоят. амбул.			Расходы на самостоят. амбул.		
Годы.	Всего (въ руб.).	Процен. къ расходу на всю лѣчеб. часть.	Годы.	Всего (въ руб.).	Процен. къ расходу на всю лѣчеб. часть.
1887	5.707	1,2	1891	22.690	2,2
1888	5.697	0,6	1892	30.752	2,7
1889	8 914	0,9	1893	40.215	3,4
1890	15.167	1,5	1894	43.599	3,5

За восемь лѣтъ расходы на самостоятельныя амбулаторіи возросли болѣе чѣмъ въ $7^1/_2$ разъ, къ тому же они начинаютъ постепенно играть нѣсколько большую роль въ общей суммѣ издержекъ города на всю лѣчебную часть: такъ въ 1888 г. отношеніе это выражалось $0,_6$%, а въ 1894 г. оно достигло уже $3,_5$%.

4. Родильные пріюты. Четыре первые городскіе пріюта для безвозмезднаго пріема роженицъ открыты въ 1880 году. Затѣмъ въ 1883 году Городское Общественное Управленіе нашло возможнымъ расширить дѣло призрѣнія роженицъ и устроило два новыхъ пріюта. Въ 1892 г., въ ознаменованіе исполнившагося 25-ти-лѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Величествъ, основаны еще два пріюта. Съ 1889 года роженицы, больныя сифилисомъ, принимаются въ Мясницкой больницѣ, для чего въ ней устроенъ родильный пріютъ на 4 кровати. Въ слѣдующемъ (1890) году открытъ родильный пріютъ на 7 кроватей въ Старо-Екатерининской больницѣ. Кромѣ того, съ 1886 года за городской счетъ принимаются роженицы въ Голицынскую больницу: до 1891 года, согласно приговора Городской Думы 18 февраля 1886 г., въ Голицынской больницѣ содержалось ежегодно до 350 роженицъ, съ платою по 5 р. за каждую; затѣмъ, въ виду значительнаго сокращенія пріема роженицъ въ Московское родовспомогательное заведеніе, Городская Дума постановила содержать въ Голицынской больницѣ до 650 роженицъ съ тѣмъ, чтобы плата (по 5 руб.) производилась городомъ по наличному числу роженицъ.

Такимъ образомъ въ 1894 г. городъ располагалъ 84 кроватями въ десяти родильныхъ пріютахъ; кромѣ того, въ нихъ имѣлись еще запасныя койки, число которыхъ не опредѣлено и зависитъ отъ размѣровъ нанимаемаго помѣщенія. Въ 1884 году выработанъ уставъ для пріютовъ, согласно которому они состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи Городской Управы, подъ наблюденіемъ попечительницъ, утверждаемыхъ въ званіи своемъ Городскою Думою; ближайшее же завѣдываніе пріютами лежитъ на старшей акушеркѣ. Въ случаѣ необходимости въ участіи акушера, послѣдній, согласно уставу 1884 года, приглашался

каждый разъ за особую плату. Но приговоромъ Думы отъ 10 марта 1892 года приглашены за опредѣленное постоянное вознагражденіе четыре врача-акушера, которые посѣщаютъ пріютъ разъ или два въ недѣлю, имѣютъ за ними врачебно санитарный надзоръ и всегда могутъ быть, въ случаѣ надобности, вызваны экстренно по телефону.

Принимаются въ пріютъ роженицы во всякое время дня и ночи, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, причемъ случаи, требующіе сложныхъ операцій, въ пріюты обыкновенно не принимаются, а направляются въ родовспомогательное заведеніе и въ пріюты при Голицынской и Старо Екатерининской больницахъ; роженицы, больныя сифилисомъ, направляются въ пріютъ при Мясницкой больницѣ. Въ случаѣ заболѣванія роженицъ или обнаруженія у нихъ какихъ либо болѣзней, онѣ направляются въ больницу.

Число роженицъ, находившихся во всѣхъ городскихъ пріютахъ и въ Голицынской больницѣ за счетъ города, видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число пріютовъ.	Роженицъ.	Годы.	Число пріютовъ.	Роженицъ.
1880	4	301	1888	7	3.605
1881	4	1.227	1889	8	4.430+ 66*)
1882	4	1.519	1890	9	4.609+ 329
1883	6	1.822	1891	9	5.128+ 618
1884	6	1.921	1892	11	5.666+ 862
1885	6	1.915	1893	11	5.942+ 862
1886	7	2.909	1894	11	6.309+ 842
1887	7	3.390		Итого.	50.693+3.579

Такимъ образомъ годичное число роженицъ, находившихся на попеченіи города, въ теченіе 14 лѣтъ (1881—1894) возросло слишкомъ въ 5 разъ, а общее число роженицъ, въ теченіе 15 лѣтъ нашедшихъ пріютъ за счетъ города, простиралось до 55.000.

Расходы на содержаніе родильныхъ пріютовъ при боль-

*) Съ 1889 года приведено особой графой число роженицъ, принятыхъ въ родильныхъ пріютахъ при больницахъ Старо-Екатерининской и Мясницкой.

ницахъ Мясницкой и Старо-Екатерининской показаны отчетахъ по больницамъ, и выдѣлить ихъ не представляется возможнымъ. Расходы же по остальнымъ 8 пріютамъ и по содержанію рожениць въ Голицынской больницѣ, а равно и отношеніе ихъ къ общей суммѣ издержекъ города на всю лѣчебную часть выражаются слѣдующими цифрами:

Годы.	Расходы на родильные пріюты.	Проценты къ расх. на всю лѣч. часть.	Годы.	Расходы на родильные пріюты.	Проценты къ расх. на всю лѣч. часть.
1880	4.536	1,5	1888	18.930	2,1
1881	7.650	2,4	1889	20.354	2,1
1882	9.369	2,8	1890	23.256	2,3
1883	13.064	4,0	1891	22.429	2,2
1884	13.422	3,9	1892	34.651	3,0
1885	14.072	3,8	1893	36.315	3,1
1886	17.760	4,9	1894	35.974	3,0
1887	19.323	4,0			

Если сравнить расходы города на родильные пріюты въ 1881 году съ такими же расходами 1894 г., то окажется, что они возросли больше чѣмъ въ 4½ раза; съ другой стороны и относительное ихъ значеніе въ общей суммѣ издержекъ на лѣчебную часть за это время нѣсколько повысилось.

5. Пріемные покои при полицейскихъ домахъ предназначены для поданія первоначальной помощи больнымъ, получившимъ какія либо поврежденія. Учрежденія эти не находятся въ завѣдываніи Общественнаго Управленія, но съ 1884 года содержатся на отпускаемыя городомъ суммы.

Расходы города на пріемные покои видны изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Расходы (въ руб.).	Годы.	Расходы (въ руб.).
1884	6.238	1889	11.748
1885	10.316	1890	4.822
1886	15.772	1891	3.609
1887	8.792	1892	5.450
1888	9.803	1893	4.005
		1894	4.645

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

МОСКОВСКАГО

ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., д. Городского Общества.
1896.

Печатано по распоряженію Московскаго Городского Головы.

Благотворительная дѣятельность Московскаго Городского Общественнаго Управленія [1]).

I.

Краткій историческій очеркъ.

Москва издревле изобиловала бѣднымъ и безпріютнымъ людомъ, снискивавшимъ себѣ пропитаніе преимущественно испрашиваніемъ милостыни. Ближайшая причина такого явленія лежитъ съ одной стороны въ постоянномъ наплывѣ неимущихъ въ Москву въ разсчетѣ найти средства къ жизни въ богатой столицѣ, съ другой—въ освященныхъ церковнымъ обычаемъ нравахъ и воззрѣніяхъ московскаго населенія, нерѣдко соединяющаго съ подаяніемъ копѣечной милостыни понятіе о подвигѣ христіанской любви и милосердія. На ряду съ неспособными къ труду бѣдняками и случайными нищими въ средѣ городского населенія образовался особый контингентъ лицъ, обратившихъ нищенство въ ремесло, профессію. Наше законодательство строго различаетъ эти два вида нищенства. Еще въ 1682 г. указомъ царя Ѳедора Алексѣевича предписано было «разобрать» московскихъ нищихъ и для безпомощныхъ устроить «2 шпитальни» или богадѣльни, а «здоровымъ лѣнтяямъ дать работу»[2]). Петръ I, предписывавшій карательныя мѣры не только противъ нищихъ, но и противъ лицъ, подававшихъ милостыню, требовалъ устройства для призрѣнія неимущихъ особыхъ заведеній: «гошпиталей» (для больныхъ), смирительныхъ домовъ (для нищихъ и «гулякъ»),

[1]) Составлено для Всероссійской выставки 1896 года служащей въ статистическомъ отдѣленіи Московской Городской Управы Е. Н. Каменецкой.

[2]) Въ указѣ говорится также о предупредительныхъ мѣрахъ противъ нищенства, которыя правительство усматривало въ устройствѣ заведеній для обученія подростковъ наукамъ и ремесламъ.

прядильныхъ домовъ (для нищенствующихъ женщинъ) и т. п. [1]), необходимыя для этого издержки возлагались, кромѣ церквей и монастырей, на городскіе магистраты и сословныя учрежденія, которымъ вмѣнялось въ обязанность призрѣвать своихъ нищихъ, и на помѣщиковъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ нуждающихся въ призрѣніи оказывались принадлежащіе имъ люди. Но всѣ предначертанія этого рода были проведены въ жизнь только при Екатеринѣ II, въ царствованіе которой было издано много законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій по призрѣнію бѣдныхъ. Къ числу такихъ мѣръ, относящихся къ Москвѣ, принадлежатъ слѣдующія: учрежденіе Московскаго Воспитательнаго дома, устройство при нѣкоторыхъ монастыряхъ особыхъ пріютовъ для душевно-больныхъ, воспрещеніе уличнаго нищенства и, какъ мѣра противъ него, устройство въ 1775 году больницы и богадѣльни для больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ и особаго учрежденія для принудительныхъ работъ (перваго работнаго дома въ Россіи)—для здоровыхъ нищихъ; открытіе въ 1777 году инвалиднаго дома и, наконецъ, учрежденіе въ 1782 г. Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

До 1775 года дѣло общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Москвѣ находилось исключительно въ вѣдѣніи Коллегіи Экономіи и епархіальнаго вѣдомства. Коллегія строила при церквахъ (на свободныхъ церковныхъ земляхъ) небольшіе богадѣленные пріюты для помѣщенія въ каждомъ до 15 призрѣваемыхъ; такіе же пріюты устраивались какъ отдѣльными благотворителями, такъ и сообща прихожанами при церквахъ, въ частныхъ домахъ и въ полицейскихъ частяхъ города Москвы. Въ 1782 г., когда по случаю учрежденія Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія затребованы были отъ полиціи и епархіальнаго вѣдомства свѣдѣнія о московскихъ богадѣльняхъ,—всѣхъ богадѣленныхъ домовъ въ Москвѣ оказалось 123. Въ числѣ ихъ было только одно заведеніе, принадлежавшее Московскому магистрату и устроенное на магистратской землѣ, и одно (на

[1]) См., напримѣръ, регламентъ главному магистрату 16 янв. 1721 г.

100 человѣкъ), устроенное въ одной изъ полицейскихъ частей на средства магистрата и купечества; при послѣднемъ заведеніи выдавалось также пособіе 150 лицамъ, жившимъ внѣ богадѣльни. Въ остальныхъ богадѣленныхъ пріютахъ помѣщалось въ каждомъ отъ 5 до 18 человѣкъ, но въ большинствѣ случаевъ богадѣленные дома или стояли пустыми за ветхостью, или сдавались внаймы Коллегіей Экономіи (напр., подъ харчевный торгъ) или церковнымъ причтомъ, или, наконецъ, служили для помѣщенія причта. Приказъ Общественнаго Призрѣнія принялъ въ свое завѣдываніе 25 богадѣленныхъ зданій, принадлежавшихъ Коллегіи Экономіи, причемъ въ тѣхъ, которыя находились въ болѣе исправномъ видѣ, имъ устроены были народныя училища, а зданія, пришедшія въ ветхость, были сломаны; богадѣльни же, устроенныя на средства прихожанъ и частныхъ благотворителей и не сломанныя за ветхостью, оставлены были въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, съ обязательствомъ содержать ихъ въ исправности и обезпечить содержаніе призрѣваемыхъ въ нихъ лицъ.

На Приказъ Общественнаго Призрѣнія, надолго сдѣлавшійся главнымъ средоточіемъ правительственной благотворительности въ Москвѣ, возложено было устройство различныхъ заведеній для призрѣнія неимущихъ (сиротскихъ домовъ, богадѣленъ и пр.); за 100 съ лишнимъ лѣтъ существованія Приказа дѣятельность его была почти исключительно направлена на призрѣніе бѣдныхъ въ заведеніяхъ (преимущественно больницахъ).

Скудость денежныхъ средствъ, а главное—бюрократическая организація Приказа лишали его возможности направить свои усилія на непосредственное ознакомленіе съ нуждой и помогать неимущимъ не только въ спеціально для этого предназначенныхъ заведеніяхъ, но и внѣ ихъ. Впослѣдствіи для непосредственнаго завѣдыванія такъ назыв. богоугодными заведеніями Московскаго Приказа былъ учрежденъ (въ 1833 г.) Попечительный Совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія; Приказъ же сталъ играть лишь роль казначейства этого учрежденія. Что же касается борьбы съ нищенствомъ, то она, попрежнему, ограничивалась по-

лицейскими мѣрами: высылкой нищихъ этапнымъ порядкомъ на родину, штрафованіемъ помѣщиковъ за выдачу паспортовъ нищенствующимъ бродягамъ и т. п.

Наконецъ, въ 1838 году въ Москвѣ былъ учрежденъ «Комитетъ по разбору и призрѣнію просящихъ милостыни», представляющій собою первую попытку привлечь къ дѣлу благотворительности общественныя силы города въ видѣ лицъ, желающихъ добровольно жертвовать на это дѣло свой трудъ и деньги. Комитетъ, открытый въ 1839 г. «для изысканія дѣйствительныхъ средствъ къ уменьшенію нищенства въ Московской столицѣ и для принятія нужныхъ и по обстоятельствамъ возможныхъ мѣръ въ семъ общественномъ дѣлѣ», состоялъ изъ президента, назначавшагося по Высочайшему соизволенію, вице-президента и 10 членовъ: 5 отъ дворянства и 5 отъ почетнаго купечества и гражданства; вице-президентъ и члены избирались генералъ-губернаторомъ изъ числа лицъ, «снискавшихъ въ обществѣ особенное уваженіе своею благотворительностью и стремленіемъ къ общей пользѣ». Комитету было также предоставлено право привлекать къ дѣлу сотрудниковъ и агентовъ, при помощи которыхъ онъ могъ бы «входить въ тщательное разсмотрѣніе отдѣльныхъ случаевъ необходимой помощи въ нуждѣ для предотвращенія нищеты». Въ вѣдѣніе Комитета переданъ былъ Работный домъ, учрежденный въ 1836 году «для призрѣнія взрослыхъ людей обоего пола и для занятія нищихъ работою» и состоявшій до 1839 г. въ завѣдываніи Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія [1]). Несмотря, однако, на благотворное начало, положенное въ основаніе организаціи Комитета, учрежденіе не сумѣло привлечь къ дѣлу общественныя силы; участіе въ немъ «именитыхъ гражданъ» ограничивалось лишь взносомъ денегъ, а всѣмъ дѣломъ заправляли чиновники. Бюрократическій строй Комитета, архаическій характеръ его устава, приспособленнаго къ дореформенной

[1]) Работный домъ, учрежденный въ 1775 году Императрицей Екатериной II, подъ вѣдѣніемъ московской полиціи, съ теченіемъ времени слился со Смирительнымъ домомъ, учрежденнымъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія (1785 г.).

эпохѣ и во многомъ несогласнаго съ новыми учрежденіями (напр., соединеніе въ одномъ учрежденіи административныхъ и судебныхъ функцій), зависимость отъ исполнительности полицейскаго вѣдомства,—такъ какъ Комитетъ разбиралъ только нищихъ, доставляемыхъ ему полиціей, наконецъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ,—все это лишило это учрежденіе почти всякаго жизненнаго значенія. Дѣятельность Комитета съ годами все болѣе и болѣе суживалась, и дѣло окончилось передачей его функцій по иниціативѣ правительства въ вѣдѣніе Московскаго Городского Общественнаго Управленія (въ 1893 году), спустя 6 лѣтъ послѣ передачи послѣднему заведеній упраздненнаго въ 1887 г. Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Рядомъ съ упомянутыми благотворительными учрежденіми въ Москвѣ—ко времени передачи городу главнѣйшихъ органовъ правительственной благотворительности,—существовало уже много другихъ благотворительныхъ учрежденій и вѣдомствъ. По свѣдѣніямъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній о благотворительности Москвы за 1889 г.», благотворительныя учрежденія города Москвы можно распредѣлить на слѣдующія 9 категорій: 1) учрежденія вѣдомства Московскаго Городского Общественнаго Управленія, 2) вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, 3) вѣдомства Министерствъ (Военнаго, Народнаго Просвѣщенія и др.), 4) Духовнаго вѣдомства, 5) вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 6) учрежденія сословныя, 7) національныя и иновѣрческія, 8) учрежденія благотворительныхъ обществъ (въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) и 9) учрежденія частныхъ лицъ.

До 1887 года, т. е. до передачи городу заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, Московское Городское Управленіе принимало весьма слабое участіе въ дѣлѣ общественной благотворительности въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія. Дѣятельность города въ этомъ отношеніи ограничивалась отпускомъ суммъ разнымъ благотворительнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ (Приказу Общественнаго Призрѣнія, Измайловской военной богадѣльнѣ и др.), раздачею бѣднымъ процентовъ съ пожертвованныхъ на этотъ

предметъ благотворительныхъ капиталовъ и другими временными выдачами, а также единовременными пожертвованіями изъ городскихъ суммъ. Единственными заведеніями общественнаго призрѣнія, принадлежавшими городу до 1887 г., были Рукавишниковскій пріютъ, перешедшій въ вѣдѣніе Городскаго Управленія въ 1878 году, и городской ночлежный домъ. Благотворительныя выдачи отдѣльнымъ лицамъ не всегда достигали цѣли, такъ какъ безъ непосредственнаго ознакомленія съ нуждою невозможно было дѣлать строгаго выбора между лицами, обращавшимися за пособіемъ.

И вотъ уже съ начала 80-хъ годовъ Городское Управленіе дѣлаетъ попытки стать въ непосредственныя отношенія къ нуждѣ городского населенія. Въ 80-хъ годахъ въ Московской Городской Думѣ возникъ вопросъ объ учрежденіи сначала временныхъ, а потомъ и постоянныхъ приходскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, для чего рѣшено было воспользоваться существовавшими (по полож. 1864 г.) церковноприходскими попечительствами, и возбуждено ходатайство о соотвѣтственномъ измѣненіи законоположенія о нихъ. Попытка временной совмѣстной дѣятельности съ церковноприходскими попечительствами была сдѣлана еще въ 1880 году въ цѣляхъ снабженія бѣднѣйшаго населенія города хлѣбомъ по удешевленной цѣнѣ; предположенное же (въ 1882 г.) устройство постоянныхъ городскихъ приходскихъ попечительствъ не осуществилось, такъ какъ задуманное совмѣщеніе завѣдыванія ими въ рукахъ двухъ учрежденій—Городского Управленія и духовнаго вѣдомства—оказалось неудобовыполнимымъ. Результатомъ этого, а также результатомъ возникшаго въ 1885 г. вопроса о передачѣ городу дѣлъ Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ—было предположеніе организаціи городской благотворительности уже не по приходамъ, а по участкамъ города, и тогда уже задуманъ былъ осуществленный впослѣдствіи планъ организаціи городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ. Къ концу означеннаго періода относится и окончательное рѣшеніе вопроса о передачѣ городу заведеній бывшаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Съ передачей городу

въ 1887 г. означенныхъ заведеній благотворительная дѣятельность Городского Управленія получила значительное развитіе.

Въ составъ переданныхъ городу заведеній входили преимущественно больницы, но, вмѣстѣ съ ними, было передано и нѣсколько благотворительныхъ заведеній въ тѣсномъ смыслѣ, а именно: Екатерининская и Демидовская богадѣльни и Ахлебаевскій странно-пріимный домъ; кромѣ того изъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи городу былъ переданъ (вмѣстѣ съ 1-й Городской больницей) домъ призрѣнія имени Горихвостова. Вмѣстѣ съ этими заведеніями къ городу перешли ихъ движимыя и недвижимыя имущества, а также принадлежащіе имъ благотворительные капиталы. Кромѣ капиталовъ благотворительныхъ заведеній, городу были переданы также капиталы благотворительныхъ обществъ, существовавшихъ при нѣсколькихъ изъ перешедшихъ къ нему больницъ—для выдачи пособій выходящимъ изъ больницъ неимущимъ.

Въ 1893 году къ числу городскихъ благотворительныхъ заведеній присоединились еще заведенія упраздненнаго въ этомъ году Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, а именно: Работный домъ, съ существующей при немъ богадѣльней (для лицъ обоего пола), Тихвинская богадѣльня и Долгоруковское ремесленное училище для нищенствующихъ мальчиковъ. Въ томъ же 1893 году при Городской Бахрушинской больницѣ былъ открытъ домъ призрѣнія бр. Бахрушиныхъ, а въ слѣдующемъ 1894 г. началъ функціонировать тоже предназначенный для неизлѣчимыхъ больныхъ, но не связанный ни съ какой больницею, вполнѣ самостоятельный домъ призрѣнія братьевъ Боевыхъ. Впослѣдствіи, въ 1895 г., къ перечисленнымъ здѣсь заведеніямъ общественнаго призрѣнія присоединился еще городской сиротскій домъ имени Мазурина.

Благотворительная дѣятельность Городского Управленія въ 1887—1894 годахъ была направлена, главнымъ образомъ, на приведеніе въ надлежащее состояніе уже находившихся въ его вѣдѣніи и на устройство новыхъ заведеній общественнаго призрѣнія. Но въ то же время, - въ связи съ об-

сужденіемъ сдѣланнаго Думѣ предложенія взять въ свои руки дѣла Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ,—Городскимъ Управленіемъ дѣятельно разрабатывался вопросъ объ устройствѣ задуманныхъ еще въ половинѣ 80-хъ годовъ участковыхъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ. Въ 1893 году былъ упраздненъ Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ въ Москвѣ, и его обязанности возложены на учрежденное при Городскомъ Управленіи «Городское Присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ», состоящее изъ нѣскольких представителей отъ города и губернскаго земства и одного—отъ мѣстной столичной полиціи. Но такъ какъ разборомъ нищихъ, доставляемыхъ полиціей въ Городское Присутствіе, далеко не разрѣшался вопросъ о дѣйствительной помощи бѣдному населенію Москвы, то предстояло изыскать мѣры, чтобы по возможности не допускать неимущихъ до нищенства, т. е. правильно организовать разнообразную помощь неимущимъ. Въ отвѣтъ на ходатайство Думы положеніемъ Комитета Министровъ 1893 года, городу предоставлялось право учреждать въ Москвѣ участковыя попечительства о бѣдныхъ «для сбора пожертвованій, раздачи пособій и постояннаго наблюденія надъ призрѣваемыми». Городская Коммиссія «о пользахъ и нуждахъ общественныхъ», на которую была возложена разработка вопроса объ организаціи будущихъ попечительствъ, предложила Городскому Управленію организовать въ Москвѣ призрѣніе бѣдныхъ по образцу гор. Эльберфельда. Сущность предложенной Коммиссіею и принятой Думою системы состоитъ въ привлеченіи къ дѣлу призрѣнія неимущихъ возможно большаго числа добровольныхъ дѣятелей изъ общества, въ непосредственномъ ознакомленіи съ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ нужды и въ оказаніи цѣлесообразной помощи. Съ этой цѣлью рѣшено было покрыть всю площадь Москвы сѣтью попечительствъ, устраивая ихъ постепенно, по мѣрѣ наличности матеріальныхъ средствъ и необходимыхъ силъ и, не опредѣляя окончательно района ихъ дѣятельности, распредѣлять между ними всю территорію города.

По утвержденіи въ установленномъ порядкѣ выработан-

ныхъ «Коммиссіей о пользахъ и нуждахъ общественныхъ» временныхъ правилъ о попечительствахъ—было приступлено къ ихъ организаціи. Дѣятельность городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, открытая въ видѣ временной мѣры впредь на 2 года, началась въ концѣ 1894 г., а къ 1 января 1895 г. ихъ было уже организовано свыше 20.

Съ открытіемъ участковыхъ городскихъ попечительствъ начинается новая эра въ благотворительной дѣятельности Московскаго Городского Общественнаго Управленія, которую вмѣстѣ съ тѣмъ можно разсматривать и какъ новую эру въ исторіи московской благотворительности вообще, такъ какъ до того времени въ Москвѣ, не смотря на множество различныхъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ, почти совсѣмъ не существовало правильно организованнаго призрѣнія бѣдныхъ вообще и помощи бѣднымъ на дому въ частности. Дѣятельность вновь учрежденныхъ попечительствъ, число которыхъ простирается въ настоящее время до 25, охватила всю городскую территорію, привлекая къ себѣ все болѣе и болѣе общественныхъ силъ и многочисленныя пожертвованія. Попечительствами открытъ также цѣлый рядъ мелкихъ благотворительныхъ заведеній (богадѣленъ, дѣтскихъ пріютовъ и т. п.).

Изъ сдѣланнаго выше краткаго историческаго очерка городской общественной благотворительности видно, что въ хронологическомъ порядкѣ она можетъ быть раздѣлена на 3 неравныхъ періода: 1) періодъ до 1887 г.—почти полное отсутствіе самостоятельной дѣятельности Городского Управленія въ области общественнаго призрѣнія неимущихъ; 2) періодъ съ 1887 по 1894 гг.—переходъ къ самостоятельному завѣдыванію городомъ крупными благотворительными учрежденіями и расширеніе городской благотворительности устройствомъ новыхъ заведеній общественнаго призрѣнія и 3) періодъ съ 1894 г.—новая организація городской общественной благотворительности и начало дѣятельности городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ.

Переходя къ болѣе подробному ознакомленію съ городской общественной благотворительностью и со средствами,

которыми городъ располагаетъ въ этой области, отмѣтимъ, что благотворительная дѣятельность Московскаго Городского Общественнаго Управленія можетъ быть раздѣлена на 2 вида помощи неимущимъ: 1) призрѣніе бѣдныхъ въ специально для этого предназначенныхъ заведеніяхъ и 2) помощь неимущимъ на дому.

Остановимся на каждомъ изъ этихъ видовъ городской благотворительности въ отдѣльности.

II.

Призрѣніе бѣдныхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи Московскаго Городского Общественнаго Управленія находятся 59 заведеній [1]) общественнаго призрѣнія, включая сюда мелкія благотворительныя заведенія, устроенныя городскими попечительствами о бѣдныхъ. Заведенія эти слѣдующія: 1) Императорскій Екатерининскій богадѣленный домъ, съ отдѣленіями Борисовскимъ и Чебышевскимъ—и подвѣдомственной ему Демидовской богадѣльней; 2) страннопріимный домъ сек.-маіора Ахлебаева, съ безплатными при немъ квартирами; 3) домъ призрѣнія Горихвостова при 1-й Городской больницѣ; 4) домъ призрѣнія бр. Бахрушиныхъ при Бахрушинской городской больницѣ; 5) домъ призрѣнія бр. Боевыхъ съ безплатными при немъ квартирами; 6) Работный домъ съ богадѣльнями при немъ (мужской и женской); 7) богадѣльня въ селѣ Тихвинскомъ (Бронницкаго уѣзда, Московской губ.); городской Сиротскій домъ имени Мазурина; 9) городской ночлежный домъ съ устроенными при немъ дешевыми столовой и чайной; 10) Долгоруковское ремесленное училище для малолѣтнихъ нищихъ; 11) Рукавишниковскій ремесленный исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ и 12) цѣлый рядъ мелкихъ благотворительныхъ заведеній городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ: богадѣленъ, дѣтскихъ пріютовъ и т. п. (всего 48 за-

---

[1]) Городскія больницы и другія заведенія, предназначенныя для поданія врачебной помощи населенію, составляютъ предметъ отдѣльнаго очерка («Врачебныя учрежденія города Москвы»).

веденій). Характеръ благотворительнаго заведенія носитъ также отдѣленіе для неизлѣчимыхъ, устроенное въ 1888 г. при 1-й Городской больницѣ [1]).

Въ настоящее время производится постройка учебно-ремесленнаго пріюта (съ мастерскими) для 50 нищихъ дѣвочекъ—въ память бракосочетанія Великой Княгини Ксеніи Александровны. Городомъ проектируется также устройство еще нѣсколькихъ крупныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, а именно: пріюта для покинутыхъ дѣтей и сиротъ (на капиталъ въ 600.000 руб., пожертвованный бр. Бахрушиными), богадѣльни (на пожертвованіе г-жи Гееръ) и 2-хъ домовъ трудолюбія: одного на городскія средства (въ память заслуженнаго гласнаго Грудева) и другого—на пожертвованный для этой цѣли капиталъ (г-жи Горбовой).

Старѣйшее и самое крупное изъ благотворительныхъ заведеній, принадлежащихъ Московскому Городскому Общественному Управленію,—Императорскій Екатерининскій богадѣленный домъ, или такъ называемая Матросская богадѣльня,—возникло въ 1775 году по мысли Императрицы Екатерины II. Императрица повелѣла учредить въ Москвѣ (подъ вѣдомствомъ Московскаго оберъ-полицеймейстера) особую богадѣльню, получившую впослѣдствіи названіе «Императорскаго Екатерининскаго богадѣленнаго дома». Вновь открытая богадѣльня помѣщалась временно въ строеніяхъ бывшаго карантиннаго дома, а затѣмъ, въ 1787 г., была переведена въ собственное зданіе, гдѣ она помѣщается и по настоящее время.

Первоначально Екатерининская богадѣльня представляла изъ себя цѣлую колонію благотворительныхъ заведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя получили впослѣдствіи самостоятельное существованіе. Въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія въ составъ ея входило 6 отдѣленій: 1) для призрѣнія благородныхъ, 2) для разночинцевъ и отставныхъ сол-

[1]) Кромѣ того, при 2-хъ городскихъ больницахъ имѣются пріюты для выздоравливающихъ, устроенные и существующіе на средства организованныхъ при этихъ больницахъ благотворительныхъ обществъ, находящихся подъ наблюденіемъ Городской Думы.

дать съ женами и дѣтьми, 3) инвалидное для офицеровъ, 4) инвалидное для нижнихъ чиновъ, такъ называемое Александро-Алексѣевское, 5) отдѣленіе для 100 малолѣтнихъ офицерскихъ сиротъ и 6) отдѣленіе для престарѣлыхъ и увѣчныхъ пенсіонеровъ Воспитательнаго дома (переведенное впослѣдствіи въ страннопріимный домъ Ахлебаева). Въ 1836 г. (годъ утвержденія новыхъ штатовъ) всѣ прежнія отдѣленія богадѣльни, оставшіяся невыдѣленными изъ нея, слились въ одно учрежденіе—Екатерининскій богадѣленный домъ—съ 3-мя отдѣленіями: 1) для благородныхъ, 2) разночинцевъ и 3) неизлѣчимыхъ; во 2-й половинѣ текущаго столѣтія при богадѣленномъ домѣ возникло еще 2 отдѣленія: Чебышевское (въ 1854 г.)—для призрѣнія 6 раненыхъ офицеровъ и Борисовское (1862 г.)—для призрѣнія 100 лицъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ (преимущественно отставныхъ военныхъ чиновъ и ихъ женъ). Оба отдѣленія получили свои названія отъ лицъ, пожертвовавшихъ на содержаніе ихъ спеціальные капиталы. Въ 1894 г. открыто отдѣленіе Екатерининской богадѣльни на 70 человѣкъ въ домѣ призрѣнія бр. Боевыхъ. Кромѣ этихъ отдѣленій въ вѣдѣніи Екатерининской богадѣльни находится еще Демидовская богадѣльня,—называемая также Демидовскимъ отдѣленіемъ Екатерининскаго богадѣленнаго дома,—учрежденная въ 1834 г. на капиталъ свыше 44.000 рублей и перешедшая въ вѣдѣніе города вмѣстѣ съ остальными заведеніями Попечительнаго Совѣта. Богадѣльня эта помѣщается въ отдѣльномъ, ей принадлежащемъ зданіи.

Въ теченіе первыхъ 7 лѣтъ послѣ своего учрежденія Екатерининская богадѣльня находилась въ вѣдѣніи Московскаго оберъ-полицеймейстера; въ 1782 г. она была подчинена вновь учрежденному въ этомъ году Московскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, изъ непосредственнаго вѣдѣнія котораго была затѣмъ изъята въ 1833 г. и подчинена Попечительному Совѣту заведеній общественнаго призрѣнія; въ 1887 г. богадѣленный домъ—со всѣми подчиненными ему отдѣленіями (всего 1.147 штатныхъ кроватей)—перешелъ въ вѣдѣніе Московскаго Городского Управленія. Переданные вмѣстѣ съ нимъ благотворитель-

ные капиталы составляли, вмѣстѣ съ капиталомъ Демидовской богадѣльни, свыше 400.000 руб.

Расходы по содержанію Екатерининской богадѣльни—до передачи ея городу—покрывались изъ суммъ, ассигнованныхъ на ея содержаніе Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, изъ процентовъ съ принадлежащихъ заведенію благотворительныхъ капиталовъ, изъ ежегоднаго пособія Московской Думы (13.500 руб.) и другихъ источниковъ. На эти средства въ богадѣльнѣ и ея отдѣленіяхъ содержалось болѣе 1.000 призрѣваемыхъ. Въ настоящее время, согласно дѣленію призрѣваемыхъ въ Екатерининской богадѣльнѣ на здоровыхъ, слабыхъ и больныхъ, существуетъ 3 разряда пищевого довольства: $9^{1}/_{2}$, $10^{1}/_{2}$ и $15^{1}/_{2}$ коп. на 1 призрѣваемаго въ день; призрѣваемыя въ Демидовской богадѣльнѣ (исключительно женщины) пользуются улучшеннымъ столомъ ($18^{1}/_{2}$ коп. въ день на 1 призрѣваемую). Полное содержаніе 1 призрѣваемаго въ Екатерининской богадѣльнѣ и Демидовскомъ отдѣленіи ея обходится въ среднемъ $115,_{5}$ руб. въ годъ ($31,_{6}$ коп. въ день), а со включеніемъ капитальнаго ремонта зданій—$130,_{5}$ руб. въ годъ ($35,_{8}$ коп. въ день). Въ богадѣльнѣ имѣется 1.078 штатныхъ кроватей; подъ богадѣленную больницу отведено 65 кроватей (вмѣсто полагающихся по штату 50) и подъ отдѣленіе для слабыхъ и неизлѣчимыхъ—отъ 530 до 570 (вмѣсто положенныхъ 300); въ числѣ призрѣваемыхъ этого отдѣленія находятся и спокойные душевно-больные (до 100 человѣкъ). Въ 1894 г. всѣхъ призрѣваемыхъ въ Екатерининской богадѣльнѣ было 1.284 человѣка обоего пола, въ томъ числѣ въ Демидовскомъ отдѣленіи—13. Общая стоимость недвижимости Екатерининской богадѣльни (съ Демидовскимъ отдѣленіемъ) составляетъ около 900.000 руб., а общая сумма ея капиталовъ—около 654.000 руб.; такимъ образомъ, богадѣльня обладаетъ имущественнымъ обезпеченіемъ свыше $1^{1}/_{2}$ милл. рублей.

Говоря о Екатерининской богадѣльнѣ, не безинтересно упомянуть о существующей при ней съ 1888 г. обширной хлѣбопекарнѣ, отпускающей по удешевленной цѣнѣ хлѣбъ для различныхъ учрежденій Городского Управленія

(преимущественно больницъ). Въ среднемъ за 8-лѣтній періодъ—съ 1888 по 1895 гг.—ржаной хлѣбъ, выпекаемый въ богадѣльнѣ, продавался ниже рыночной цѣны на 10,4 к. съ пуда; такъ какъ Екатерининской богадѣльней за 8 лѣтъ одного ржаного хлѣба было выпечено до 280.000 пудовъ, то сбереженія городскихъ заведеній, получавшихъ хлѣбъ изъ Екатерининской богадѣльни, достигли, слѣдовательно, приблизительно 30.000 руб. Выпечка остальныхъ сортовъ хлѣба даетъ также городскимъ учрежденіямъ извѣстную сумму сбереженій, не говоря уже о томъ, что всѣ сорта хлѣба, выпекаемаго Екатерининской богадѣльней, по своему качеству значительно выше среднихъ продажныхъ сортовъ московскихъ булочныхъ.

Ахлебаевскій страннопріимный домъ учрежденъ въ 1851 году на средства секундъ-маіора Ахлебаева, пожертвовавшаго на его устройство значительный капиталъ (до 85.000 руб.), домъ и движимое имущество и самолично поступившаго въ число призрѣваемыхъ этого заведенія, гдѣ онъ находился до своей смерти (въ 1855 году). Согласно волѣ жертвователя, въ страннопріимномъ домѣ пользуются призрѣніемъ: 1) московскіе жители обоего пола и всѣхъ сословій, лишившіеся заработка по болѣзни или другимъ независящимъ отъ нихъ причинамъ и не имѣющіе средствъ содержать себя до пріисканія новыхъ занятій, 2) лица, явившіяся въ Москву для пріисканія работы и неимѣющія въ городѣ ни родственниковъ, ни знакомыхъ, у которыхъ они могли бы остановиться и имѣть до полученія занятій необходимое на первыхъ порахъ безплатное содержаніе, 3) лица, проходящія черезъ Москву (на богомолье или по другимъ надобностямъ) и нуждающіяся въ отдыхѣ и подкрѣпленіи своихъ силъ, но, по крайней бѣдности, не могущія заплатить за квартиру и столъ. Заведеніе устроено на 30 кроватей для странниковъ обоего пола; кромѣ того при немъ съ 1856 г., согласно завѣщанію учредителя, устроены безплатныя квартиры съ 39 кроватями. Въ 1894 г. въ Ахлебаевскомъ домѣ и его безплатныхъ квартирахъ перебывало 1.033 человѣкъ. Об-

щая сумма расхода по содержанію дома простиралась въ 1894 году до 5.000 руб.

Домъ призрѣнія имени Горихвостова, переданный городу въ 1887 г. изъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, вмѣстѣ съ 1-й Городской больницей,—былъ устроенъ при этой больницѣ въ 1840 году для призрѣнія 52 человѣкъ неизлѣчимыхъ и увѣчныхъ. Въ 1894 г. въ немъ пользовались призрѣніемъ 61 человѣкъ; содержаніе 1 призрѣваемаго обходилось въ годъ приблизительно 112 рублей.

Съ теченіемъ времени помѣщенія Горихвостовскаго дома оказалось недостаточно для призрѣнія безпріютныхъ и неизлѣчимыхъ, выходящихъ изъ 1-й Городской больницы. Поэтому въ 1888 г. при больницѣ было открыто отдѣленіе для неизлѣчимыхъ (на 100 человѣкъ), о которомъ умѣстно упомянуть здѣсь, такъ какъ оно, хотя и не составляетъ отдѣльнаго заведенія, тѣмъ не менѣе имѣетъ характеръ богадѣльни. Въ 1894 г. въ этомъ отдѣленіи призрѣвалось 185 человѣкъ; годовые расходы на содержаніе его составляли $17\frac{1}{2}$ тыс. руб. Отдѣленіе открыто Московскимъ Городскимъ Управленіемъ въ память избавленія Августѣйшей Семьи отъ опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 г.

Устроенный въ 1893 году при городской Бахрушинской больницѣ домъ призрѣнія бр. Бахрушиныхъ имѣетъ своимъ назначеніемъ безплатное призрѣніе неизлѣчимо-больныхъ, не требующихъ постоянной врачебной помощи. Содержаніе призрѣваемыхъ въ немъ обезпечивалось капиталомъ свыше 300.000 руб., пожертвованнымъ на этотъ предметъ бр. Бахрушиными. Въ 1894 г. въ заведеніи призрѣвалось 233 человѣка, причемъ содержаніе 1 призрѣваемаго обходилось приблизительно 70 руб. въ годъ (19,2 коп. въ день); средній ежедневный расходъ на пищу 1 призрѣмаго составлялъ около 14 коп.

Домъ призрѣнія бр. Боевыхъ, открытый въ 1894 г., состоитъ собственно изъ дома призрѣнія для лицъ, получающихъ полное содержаніе, и изъ безплатныхъ квартиръ для бѣднѣйшихъ семействъ. Домъ призрѣнія разсчи-

танъ на помѣщеніе въ немъ 250 лицъ, а семейныя квартиры устроены на 60 семействъ (приблизительно 300 человѣкъ); кромѣ того при учрежденіи имѣется отдѣленіе Екатерининской богадѣльни на 70 чел. На содержаніе заведенія учредителемъ пожертвовано 350.000 р. для дома призрѣнія и 40.000 р.—на безплатныя квартиры. Въ 1894 году домъ призрѣнія, открытый въ маѣ, функціонировалъ 7 полныхъ мѣсяцевъ; въ теченіе этого времени въ немъ перебывало 238 человѣкъ (въ томъ числѣ 74 человѣка въ отдѣленіи Екатерининской богадѣльни), а въ безплатныхъ квартирахъ его помѣщалось 59 семействъ (295 человѣкъ), состоявшихъ преимущественно изъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми,—въ числѣ жильцовъ безплатныхъ квартиръ было только 4 старика.

Работный домъ, переданный Городскому Управленію въ концѣ 1893 г., былъ учрежденъ въ 1836 году для призрѣнія и снабженія трудомъ работоспособныхъ нищихъ и до 1839 г., т. е. до начала дѣятельности Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ, находился въ вѣдѣніи Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія. Такъ какъ Комитетъ пользовался Работнымъ домомъ преимущественно для заключенія нищихъ-бродягъ, то вся организація учрежденія была приспособлена къ этой цѣли, и Работный домъ носилъ не столько благотворительный, сколько исправительный характеръ; въ такомъ видѣ онъ и былъ переданъ Городскому Общественному Управленію. Съ учрежденіемъ городскихъ попечительствъ предположено было закрытіе Работнаго дома, какъ учрежденія по своимъ размѣрамъ (на 200 человѣкъ) не отвѣчающаго своему назначенію—доставлять работоспособнымъ бѣднякамъ пріютъ и заработокъ; кромѣ того существовало предположеніе обратить существующій Работный домъ подъ временное помѣщеніе профессіональныхъ нищихъ, доставляемыхъ для разбора въ Городское Присутствіе, а взамѣнъ его учредить новый Городской Работный домъ для помѣщенія въ немъ какъ профессіональныхъ нищихъ для пріученія ихъ къ труду, такъ и неимущихъ, призрѣваемыхъ городскими попечительствами. Но въ виду того, что ны-

нѣшняя организація попечительствъ носитъ, въ видѣ опыта, временный характеръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ цѣлесообразнымъ «сохранить существующій Работный домъ впредь до окончательнаго, черезъ 2 года, утверждения подробнаго плана дѣйствій попечительствъ». Съ переходомъ въ руки Городского Управленія Работный домъ получилъ преимущественное назначеніе давать пріютъ и работу случайнымъ нищимъ для доставленія имъ возможности заработать себѣ нѣсколько денегъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей до прінсканія занятій; существованіе попечительствъ даетъ возможность слѣдить за дальнѣйшей судьбой выпускаемыхъ изъ Работнаго дома и оказывать имъ поддержку въ случаѣ крайности. Новой администраціей Работнаго дома въ немъ заведены мастерскія (сапожная, портняжная, столярная), организованы работы по клейкѣ коробокъ, разборкѣ патроновъ и т. п.; кромѣ того, призрѣваемые исполняютъ разныя домашнія работы, а также отпускаются на работу, доставляемую имъ внѣ дома. Средній дневной заработокъ одного призрѣваемаго въ Работномъ домѣ составлялъ въ 1895 году, смотря по роду работы, отъ 4 [1]) до 24 [2]) коп.; рабочіе, отпускаемые на сторону, вырабатывали до 70 коп. въ день (напримѣръ, на городскихъ свалкахъ). Часть заработка (75%) выдается на руки призрѣваемымъ при выходѣ ихъ изъ заведенія; остальное поступаетъ въ экономическія суммы Работнаго дома; рабочимъ, уходящимъ для заработка изъ дома, выдается одежда, стоимость которой (20 р. на человѣка) удерживается потомъ изъ суммы ихъ заработка, а одежда поступаетъ въ собственность призрѣваемаго при выходѣ его изъ Работнаго дома. Недостатокъ средствъ и помѣщенія въ Работномъ домѣ не даетъ возможности широкой постановки дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ это лишь намѣчается въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что пока въ Работный домъ приходится принимать не только работоспособныхъ нищихъ, но и дряхлыхъ стариковъ и старухъ,

---

[1]) За работы по дому, при кухнѣ, прачечной, богадѣльнѣ и больницѣ.

[2]) Въ сапожной мастерской.

находившихъ и прежде пріютъ въ слабыхъ отдѣленіяхъ Работнаго дома, а также хроническихъ больныхъ и безпризорныхъ дѣтей.

При Работномъ домѣ имѣются богадѣльни для лицъ обоего пола,—такъ называемыя слабыя отдѣленія Работнаго дома (мужское и женское). Женское слабое отдѣленіе открыто въ 1871 году—для призрѣнія бѣднѣйшихъ престарѣлыхъ женщинъ всѣхъ сословій—сначала на 6 кроватей, число которыхъ было впослѣдствіи увеличено до 23. Мужское слабое отдѣленіе устроено въ 1881 году на 20 кроватей для бѣднѣйшихъ престарѣлыхъ мужчинъ.

Въ теченіе 1894 года въ Работномъ домѣ перебывало 743 человѣка, а въ слабомъ отдѣленіи его—42 человѣка, всего 785 лицъ обоего пола. Содержаніе заведенія обезпечивается капиталомъ свыше 30.000 руб., а его слабыхъ отдѣленій—капиталомъ свыше 60.000 рублей.

Тихвинская богадѣльня передана въ вѣдѣніе Городского Управленія въ 1893 г. вмѣстѣ съ другими заведеніями упраздненнаго Комитета о просящихъ милостыни; она была открыта Комитетомъ въ 1880 г. на средства, полученныя изъ доходовъ съ имѣнія въ селѣ Тихвинскомъ (Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи), завѣщаннаго бывшимъ его владѣльцемъ на дѣла благотворенія и поступившаго въ полное распоряженіе Комитета въ 1844 году. Богадѣльня, съ больницей при ней,—находящаяся въ 70 верстахъ отъ Москвы,—учреждена на 25 призрѣваемыхъ обоего пола—престарѣлыхъ и больныхъ, преимущественно изъ крестьянъ села Тихвинскаго. Богадѣльнѣ принадлежатъ около 362 десятинъ земли; денежный капиталъ ея составляетъ около 42.000 руб.

Сиротскій домъ имени Мазурина, открытый въ 1895 г., предназначенъ для безплатнаго призрѣнія 100 сиротъ всѣхъ сословій, обоего пола (50 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ). Дѣти принимаются въ возрастѣ отъ 5 до 9 лѣтъ; по достиженіи школьнаго возраста они должны обучаться въ ближайшихъ городскихъ школахъ, оставаясь въ Сиротскомъ домѣ до окончанія школьнаго курса, но никакъ не далѣе 12-ти и въ особенно исключительныхъ случаяхъ 14-лѣтня-

го возраста. Учрежденіе имѣетъ цѣлью вырабатывать въ призрѣваемыхъ навыкъ къ труду: дѣти занимаются разными домашними работами и обучаются ремесламъ. Сиротскій домъ построенъ на городской землѣ на часть капитала, пожертвованнаго французской гражданкой г-жей Шарбонно; на содержаніе пріюта отнесены %% съ остальной части капитала, составлявшаго къ началу 1896 г. 237.410 рублей. На первое время въ пріютѣ открыты не всѣ вакансіи, а лишь на такое число дѣтей, содержаніе которыхъ можетъ быть обезпечено въ настоящее время процентами съ вышеупомянутаго капитала. Домъ состоитъ въ вѣдѣніи попечителя, въ помощь которому учрежденъ совѣтъ изъ 11 лицъ, въ томъ числѣ одного члена Городской Управы. Попечитель и члены Совѣта,—избираемые Городской Думой на 3 года,—принимаютъ на себя обязанность пріискивать выходящимъ изъ Сиротскаго дома соотвѣтственное помѣщеніе и занятія и заботиться о сиротахъ до ихъ совершеннолѣтія.

Городской ночлежный домъ существуетъ съ 1879 г.[1]), хотя вопросъ о необходимости его открытія поднимался въ Городской Думѣ еще въ 60-хъ годахъ. Домъ, устроенный первоначально на 510 человѣкъ, въ настоящее время разсчитанъ на помѣщеніе значительно большаго числа ночлежниковъ; впрочемъ, дѣйствительное количество послѣднихъ (въ 1893 и 1894 гг. въ среднемъ ежедневно свыше 1.300 человѣкъ) всегда превышаетъ норму: при переписи ночлежнаго дома, произведенной въ 1891 г., оказалось, что на 1 ночлежника приходится не болѣе $10^1/_2$ вершковъ ширины наръ и $0,_4$ куб. саж. воздуха. Платы за ночлегъ въ городскомъ ночлежномъ домѣ не взимается; кромѣ того, ночлежники находятъ здѣсь отчасти и безплатное пропитаніе, такъ какъ въ пользу нихъ поступаютъ отъ частныхъ благотворителей пожертвованія какъ деньгами, такъ и съѣстными припасами, распредѣляемыя между ночлежниками смотрителемъ ночлежнаго дома. Съ 1893 года при ночлежномъ домѣ существуютъ также дешевыя столо-

[1]) Первымъ по времени ночлежнымъ домомъ въ Москвѣ былъ частный ночлежный домъ бр. Ляпиныхъ, открытый въ 1876 году.

вая и чайная, содержаніе которыхъ отнесено на средства, спеціально пожертвованныя для этой цѣли въ распоряженіе Городского Головы; обѣды отпускаются ночлежникамъ по 5 к., а чай—по 2 к. за порцію; кромѣ того, между ночлежниками распредѣляются билеты на полученіе безплатныхъ обѣдовъ, оплаченныхъ частными благотворителями. Существующій городской ночлежный домъ по своимъ размѣрамъ далеко не удовлетворяетъ потребности бѣднѣйшаго населенія Москвы въ пріютѣ для ночлега; многія тысячи бѣдняковъ ютятся въ частныхъ ночлежныхъ домахъ. Въ Думѣ уже поднимался вопросъ о необходимости устройства на средства города образцоваго ночлежнаго дома, могущаго давать пріютъ значительному количеству ночлежниковъ, для чего въ распоряженіи города имѣется уже и небольшой капиталъ (10.000 руб.), но пока вопросъ этотъ остается открытымъ. Въ 1879 г. число лицъ, воспользовавшихся ночлегомъ въ городскомъ ночлежномъ домѣ, составляло по ежедневной сложности 149.934 человѣка (127.478 мужчинъ и 22.456 женщинъ), а въ 1894 г.—482.202 человѣка (387.938 мужчинъ и 94.264 женщины). Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, въ числѣ ночлежниковъ преобладаютъ мужчины; въ настоящее время женщины составляютъ лишь $19^1/_2\%$ общаго числа ихъ. Расходы города на содержаніе ночлежнаго дома (устроеннаго въ наемномъ помѣщеніи) съ 1880 по 1895 гг. составляли въ среднемъ 9.300 р. въ годъ; въ послѣдніе годы на содержаніе его затрачивается ежегодно до 11.000 руб.

Долгоруковское ремесленное училище, открытое въ 1877 году для пріученія къ полезному труду хотя бы части малолѣтнихъ нищихъ, передано городу изъ Комитета «по разбору и призрѣнію нищихъ» въ 1893 году. Въ 1894 году училище давало пріютъ 39 мальчикамъ. Капиталъ училища составляетъ около 36.000 руб.; стоимость зданія, въ которомъ оно помѣщается, опредѣлена въ $13^1/_2$ тысячъ рублей. До послѣдняго времени хозяйственная часть училища была слита съ Работнымъ домомъ; въ настоящее время такое сліяніе признано неудобнымъ не только въ административномъ, но и въ воспитательномъ отно-

шеніи, и предпринята реорганизація Долгоруковскаго училища въ смыслѣ полнаго отдѣленія его отъ Работнаго дома и сообщенія ему характера болѣе учебно-воспитательнаго, чѣмъ благотворительнаго заведенія. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ заведеніи составляютъ предметъ особаго очерка.

Рукавишниковскій исправительный ремесленный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ, открытый въ 1864 году «обществомъ распространенія полезныхъ книгъ» (первоначально на 10 мальчиковъ), перешелъ въ вѣдѣніе города въ 1878 году. Въ настоящее время пріютъ, привлекшій въ теченіе своего болѣе чѣмъ 30-тилѣтняго существованія крупныя пожертвованія, помѣщается въ собственномъ домѣ и обладаетъ капиталомъ въ 116 тысячъ рублей; стоимость его содержанія составляетъ въ годъ до 45 тыс. руб. Съ 1880 г. при пріютѣ существуетъ подслѣдственное отдѣленіе для малолѣтнихъ арестантовъ. Въ 1894 году въ самомъ пріютѣ помѣщалось 134, а въ подслѣдственномъ отдѣленіи его—116 мальчиковъ, всего 250 человѣкъ. Заведенію этому тоже посвященъ отдѣльный очеркъ.

Не смотря на то, что главное назначеніе городскихъ участковыхъ попечительствъ составляетъ такъ называемое «призрѣніе бѣдныхъ на дому», попечительства на первыхъ же порахъ своей дѣятельности натолкнулись на необходимость имѣть въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи различныя благотворительныя заведенія (богадѣльни, дѣтскіе пріюты и т. п.) для помѣщенія тѣхъ изъ призрѣваемыхъ, для которыхъ этотъ видъ призрѣнія оказывается цѣлесообразнѣе денежнаго пособія и другихъ видовъ помощи на дому. Благотворительныя заведенія городскихъ участковыхъ попечительствъ возникали по мѣрѣ необходимости въ нихъ и наличности матеріальныхъ средствъ въ большинствѣ случаевъ на частныя пожертвованія. Размѣры каждаго изъ нихъ не велики; всѣ они имѣютъ пока характеръ временныхъ учрежденій, но въ общей сложности призрѣваютъ значительное количество неимущихъ, содержаніе которыхъ, благодаря особенностямъ организаціи этихъ заведеній и непосредственному участію

членовъ попечительствъ, вносящихъ въ дѣло много личнаго труда,—обходится значительно дешевле, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ крупныхъ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія. До начала 1896 года попечительствами было устроено 26 богадѣленъ [1]), 12 дѣтскихъ пріютовъ [2]), 5 заведеній для доставленія призрѣваемымъ дешевыхъ или безплатныхъ квартиръ, 1 пріютъ для неизлѣчимыхъ, 1 пріемный покой для временнаго помѣщенія призрѣваемыхъ, нуждающихся во врачебной помощи (до помѣщенія ихъ въ больницы), и 3 мастерскихъ для доставленія неимущимъ работы,—всего 48 благотворительныхъ заведеній, не считая 2 посредническихъ конторъ для указанія работодателямъ лицъ, обращающихся въ попечительства съ просьбою объ оказаніи имъ помощи пріисканіемъ работы. Попечительствами устроенъ также складъ вещей, поступающихъ въ ихъ распоряженіе преимущественно въ видѣ пожертвованій.

Богадѣльни, открытыя попечительствами, отличаются очень скромнымъ устройствомъ: онѣ помѣщаются въ небольшихъ наемныхъ квартирахъ; во многихъ изъ нихъ нѣтъ смотрительницъ,—а хозяйствомъ поочередно завѣдываютъ сотрудницы,—нѣтъ прислуги, такъ какъ призрѣваемые сами готовятъ себѣ поочереди пищу и вообще исполняютъ различныя домашнія работы. При такихъ условіяхъ въ богадѣльняхъ попечительствъ содержаніе 1 призрѣваемаго обходится въ среднемъ 60 руб. въ годъ, тогда какъ въ соотвѣтственныхъ крупныхъ заведеніяхъ оно обходится не менѣе 100 руб. Въ теченіе перваго года дѣятельности попечительствъ въ открытыхъ ими богадѣльняхъ призрѣвалось 668 престарѣлыхъ лицъ, преимущественно женщинъ. Опытъ показалъ, что призрѣніе въ такихъ богадѣльняхъ неспособныхъ ни къ какому труду неимущихъ старухъ и калѣкъ облегчаетъ ихъ участь несравненно больше денежной помощи, оказанной въ размѣрѣ стоимости ихъ содержанія въ убѣжищахъ попечительствъ.

Но особенное значеніе попечительства придаютъ дѣт-

[1]) Въ томъ числѣ 19 для престарѣлыхъ женщинъ, 1 для стариковъ и 6 смѣшанныхъ (для лицъ обоего пола или для женщинъ и дѣтей).

[2]) Въ томъ числѣ трое яслей для грудныхъ дѣтей.

скимъ дневнымъ пріютамъ. Первоначально эти пріюты устраивались съ той цѣлью, чтобы родители, уходя днемъ на работу, могли оставлять въ нихъ дѣтей, а на ночь снова брать ихъ къ себѣ; впослѣдствіи выяснилась необходимость оставлять нѣкоторыхъ дѣтей и на жительство въ пріютахъ. Попечительства стремятся придать устроеннымъ ими дѣтскимъ пріютамъ и воспитательное значеніе. Благотворное вліяніе, оказываемое пріютами на посѣщающихъ ихъ дѣтей, привлекло къ этому дѣлу особыя симпатіи членовъ попечительствъ; нѣкоторые изъ нихъ посвящаютъ все свое время—одни непосредственнымъ заботамъ о призрѣваемыхъ дѣтяхъ, другіе—занятіямъ съ ними грамотой, счетомъ и т. п.

Въ теченіе 1895 года въ пріютахъ призрѣвалось ежедневно до 342 дѣтей; большинство дѣтей было въ возрастѣ 4, 5 и 6 лѣтъ, но были дѣти и совсѣмъ маленькія (напримѣръ, 8-мѣсячныя), и постарше—12 лѣтъ. Для маленькихъ дѣтей нѣкоторыми попечительствами устроены отдѣльные пріюты—ясли, но послѣднія отличаются отъ остальныхъ дѣтскихъ пріютовъ только преобладаніемъ въ нихъ числа маленькихъ дѣтей; отказывать же совершенно въ пріемѣ старшихъ дѣтей, родители которыхъ живутъ вблизи такихъ яслей, не представляется возможнымъ. Въ непродолжительное время своего существованія пріюты, устроенные попечительствами, успѣли завоевать довѣріе среди неимущаго населенія и любовь дѣтей, освобождаемыхъ ими хотя на часть дня отъ тяжелыхъ условій жизни преимущественно въ коечныхъ квартирахъ. Нѣкоторые изъ дѣтскихъ пріютовъ начинаютъ принимать характеръ постоянныхъ учрежденій.

Во многихъ случаяхъ помощь попечительствъ неимущимъ состоитъ въ выдачѣ $1^1/_2$—2 руб. въ мѣсяцъ для уплаты за койку. Такъ какъ этимъ обезпечивается только уголъ, но нисколько не улучшаются условія существованія призрѣваемыхъ, то нѣкоторыми попечительствами приступлено было къ устройству, взамѣнъ выдачи квартирныхъ денегъ, собственныхъ коечныхъ квартиръ. Устроенныя въ недорогихъ, но свѣтлыхъ и сухихъ небольшихъ помѣщеніяхъ,

обыкновенно снабженныхъ кухнею, въ которой призрѣваемые могутъ готовить себѣ пищу, квартиры эти несравненно лучше тѣхъ темныхъ и сырыхъ подваловъ, въ которыхъ призрѣваемые принуждены ютиться за $1^1/_2$—2 руб. въ мѣсяцъ. Въ одной изъ такихъ квартиръ (въ 5 комнатъ съ кухней), нанятой за 35 руб. въ мѣсяцъ, помѣщается 30 женщинъ; на устройство и обзаведеніе этой квартиры необходимой мебелью, лампами и пр. израсходовано было всего 81 руб.

Попечительства пока располагаютъ только однимъ пріютомъ для неизлѣчимыхъ (для 12 женщинъ-хрониковъ), устроеннымъ преимущественно на пожертвованія, собранныя для этой цѣли одной изъ сотрудницъ. Въ Москвѣ, не смотря на богатство ея больницами, ощущается большой недостатокъ въ пріютахъ для хронически-больныхъ, и членамъ попечительствъ, посѣщающимъ бѣдныхъ на мѣстѣ ихъ жительства, постоянно приходится наталкиваться на такихъ больныхъ, находящихся въ тяжелыхъ условіяхъ, безъ всякаго ухода, въ душныхъ антигигіеничныхъ помѣщеніяхъ. Очень часто хлопоты сотрудниковъ о помѣщеніи такихъ хрониковъ въ существующія въ городѣ больницы остаются безуспѣшными; устроенный попечительствами пріютъ, по своимъ размѣрамъ, лишь въ незначительной мѣрѣ удовлетворяетъ насущнымъ требованіямъ, и вопросъ о дальнѣйшемъ устройствѣ попечительствами пріютовъ для хрониковъ является однимъ изъ очередныхъ вопросовъ.

Для врачебной помощи призрѣваемымъ при одномъ изъ попечительствъ имѣется пріемный покой для временнаго помѣщенія незаразныхъ больныхъ (до опредѣленія ихъ въ больницы).

Кромѣ пособія выдачей работы на домъ,—о чемъ будетъ сказано дальше,—нѣкоторыми попечительствами устроены мастерскія для пріема заказовъ и доставленія, такимъ образомъ, постоянной работы неимущимъ женщинамъ. Въ мастерскихъ производится по преимуществу шитье бѣлья и простого платья. Дежурство въ нихъ, пріемъ заказовъ и надзоръ за исполненіемъ работъ приняли на себя нѣкоторые изъ членовъ попечительствъ. Кромѣ исполненія работъ,

въ мастерскихъ производится также раздача работы на домъ. Мастерскія городскихъ попечительствъ, являющіяся какъ бы маленькими домами трудолюбія, пока дѣло совершенно новое; желающихъ работать въ нихъ много, но количество заказовъ еще недостаточно.

Такъ какъ одной изъ функцій городскихъ попечительствъ является пріисканіе заработка неимущимъ, то нѣкоторыми попечительствами устроены для этой цѣли особыя рекомендательныя конторы. Первая такая контора была открыта однимъ попечительствомъ, въ видѣ опыта, при городскомъ Работномъ домѣ для рекомендаціи прислуги и другихъ лицъ, ищущихъ занятій; другая - учреждена двумя попечительствами сообща и находится въ завѣдываніи особой коммиссіи изъ членовъ обоихъ попечительствъ, съ членомъ одного изъ этихъ попечительствъ во главѣ.

Кромѣ призрѣнія въ собственныхъ учрежденіяхъ, попечительства,—не имѣя возможности дать въ послѣднихъ пріютъ всѣмъ нуждающимся,—заботятся о помѣщеніи ихъ въ другія благотворительныя заведенія (городскія и другихъ вѣдомствъ), какъ безплатно, такъ и за плату отъ попечительствъ. Въ теченіе 1895 г. попечительствами были помѣщены въ благотворительныя заведенія, имъ не принадлежащія,—150 лицъ обоего пола (взрослыхъ и дѣтей).

III.

Призрѣніе бѣдныхъ внѣ благотворительныхъ заведеній.

До учрежденія городскихъ попечительствъ помощь неимущимъ внѣ благотворительныхъ заведеній, оказываемая Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ, выражалась преимущественно въ раздачѣ пособій изъ процентовъ съ пожертвованныхъ на этотъ предметъ благотворительныхъ капиталовъ. Первый такой капиталъ,—въ 50.000 руб.,—поступилъ въ вѣдѣніе города въ 1870 г. на выдачу бѣднѣйшимъ семействамъ единовременныхъ пособій въ размѣрѣ 25—50 руб. передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи; въ 1877 г. на этотъ же предметъ поступилъ капиталъ въ 82.000 руб.; въ 1894 г. общая сумма благотворительныхъ капиталовъ, доходы съ которыхъ предназначены

для раздачи бѣднымъ, составляла уже свыше 1.000.000 р. [1]), а общая годовая сумма процентовъ и другихъ доходовъ съ этихъ капиталовъ—свыше 40.000 руб. Благотворительныя выдачи съ вышеуказанныхъ капиталовъ имѣютъ различныя назначенія: пособіе бѣднымъ передъ праздниками, на покупку одежды при выходѣ изъ больницъ, на полученіе обѣдовъ изъ народныхъ столовыхъ, на пособіе призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ, на пенсіи бѣднѣйшимъ лицамъ и т. п. Раздача пособій производилась по жребію; къ вынутію жребія допускались лишь лица, представившія свидѣтельства о бѣдности. Для правильности и цѣлесообразности этихъ благотворительныхъ выдачъ недоставало непосредственнаго ознакомленія съ нуждами просителей, составляющаго необходимое условіе правильной организаціи подобной помощи. Вновь учрежденныя попечительства явились въ высшей степени полезными пособниками Городского Общественнаго Управленія по раздачѣ благотворительныхъ суммъ. Въ настоящее время Городская Управа распредѣляетъ при помощи попечительствъ проценты съ благотворительныхъ капиталовъ,—на сумму свыше 30.000 руб. въ годъ; кромѣ того, попечительства оказываютъ также Городской Управѣ содѣйствіе доставленіемъ справокъ о многочисленныхъ лицахъ, обращающихся въ Городское Управленіе съ просьбами о пособіи. При помощи попечительствъ были также распредѣлены 10.000 руб., пожертвованные Государемъ Императоромъ въ 1894 г. на раздачу бѣднымъ невѣстамъ Москвы.

Въ настоящемъ очеркѣ не разъ уже упоминалось о вновь организованныхъ участковыхъ городскихъ попечительствахъ. Каковы же основанія этой организаціи?

Утвержденное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ временное положеніе о попечительствахъ опредѣляетъ ихъ устройство лишь въ общихъ чертахъ, давая, такимъ образомъ, въ будущемъ возможность пополнять, а въ случаѣ необходимости, можетъ быть, и значительно видоизмѣнять содержаніе временныхъ правилъ. Во главѣ каждаго попечительства

[1]) Сюда вошли и капиталы благотворительныхъ обществъ при городскихъ больницахъ.

стоитъ предсѣдатель, или попечитель, избираемый на 4 года Городской Думой (по предложенію Городского Головы) изъ лицъ, пользующихся наибольшимъ уваженіемъ въ районѣ даннаго участка; при попечителѣ имѣется обыкновенно его товарищъ, избираемый такимъ же порядкомъ. Всѣ дѣла каждаго попечительства разсматриваются и разрѣшаются Совѣтомъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ попечитель; члены Совѣта, число которыхъ можетъ простираться до 10, утверждаются въ своемъ званіи Городской Думой по предложенію предсѣдателя попечительства (въ число членовъ Совѣта обыкновенно избирается также предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства даннаго участка).

Совѣтъ, съ попечителемъ во главѣ, является, такъ сказать, распорядительнымъ органомъ попечительства; непосредственная же дѣятельность по призрѣнію бѣдныхъ возложена какъ на отдѣльныхъ членовъ Совѣта, такъ и на остальныхъ членовъ попечительствъ, привлекаемыхъ къ дѣлу въ качествѣ сотрудниковъ. Дѣятельность послѣднихъ состоитъ въ обходѣ нуждающихся даннаго района и въ опредѣленіи степени нужды каждаго лица, а также въ уясненіи размѣровъ и видовъ необходимой помощи. Сотрудники утверждаются въ своемъ званіи Совѣтомъ каждаго попечительства, которымъ опредѣляется также и число ихъ для даннаго попечительства. Кромѣ сотрудниковъ, членами попечительства считаются также лица, содѣйствующія дѣлу не личнымъ трудомъ, а лишь денежными взносами. Существуютъ также почетные члены, избираемые за особо важныя услуги, оказанныя дѣлу благотворительности (въ число почетныхъ членовъ избираются также благочинные того участка, въ которомъ устроено попечительство). Всѣ члены попечительства періодически созываются попечителемъ въ общія собранія для обсужденія отчета о дѣятельности попечительства. Кромѣ того сотрудники, согласно временнымъ правиламъ, могутъ быть приглашаемы попечителемъ въ текущія засѣданія Совѣта съ правомъ голоса по тѣмъ дѣламъ, въ которыхъ проявилось ихъ личное участіе.

Обязанности попечительствъ состоятъ: 1) въ сборѣ член-

скихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій [1]), 2) въ исполненіи порученій Городского Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ въ дѣлѣ наведенія справокъ о препровожденныхъ въ Присутствіе нищихъ и оказанія имъ помощи, 3) въ исполненіи порученій Городской Управы по дѣламъ благотворительности и завѣдыванія благотворительными учрежденіями, находящимися въ участкѣ попечительства и 4) въ оказаніи помощи бѣднымъ, какъ непосредственно обратившимся въ попечительство, такъ и направленнымъ въ него Городской Управой, частными лицами или Городскимъ Присутствіемъ по разбору нищихъ. Лицамъ, способнымъ къ труду, попечительства должны оказывать временную помощь до возвращенія ихъ къ самостоятельному заработку; лицамъ же, совершенно неспособнымъ къ работѣ,—оказывать помощь, состоящую въ назначеніи имъ постояннаго денежнаго пособія или въ помѣщеніи ихъ въ благотворительныя заведенія. Каждое лицо, получающее пособіе, становится подъ наблюденіе сотрудника, назначеннаго попечительствомъ. Во избѣжаніе наплыва неимущихъ въ Москву въ надеждѣ на помощь со стороны попечительствъ,—послѣднимъ, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено право выдавать пособія лишь московскимъ уроженцамъ и лицамъ, прожившимъ въ Москвѣ не менѣе 2 лѣтъ.

При всѣхъ попечительствахъ имѣются канцеляріи для пріема прошеній и личныхъ заявленій просителей, а также поступающихъ пожертвованій, для производства различныхъ справокъ и т. п. Заявленія о пособіи заносятся на особые опросные листы, съ обозначеніемъ адреса нуждающагося лица. По этому адресу сотрудники отправляются въ жилище бѣдняка и, заполняя опросный листъ со словъ послѣдняго, лично на мѣстѣ убѣждаются въ степени его нужды и опредѣляютъ видъ необходимаго пособія. На каждомъ опросномъ листѣ, по разсмотрѣніи его Совѣтомъ попечительства, отмѣчается состоявшееся по нему постано-

[1]) Для сбора пожертвованій членамъ попечительствъ выдаются особыя книжки за подписью Городского Головы. Всѣмъ поступившимъ пожертвованіямъ ведется особая книга.

вленіе. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ попечителю предоставлено право немедленно оказывать помощь (обыкновенно выдачею предварительнаго пособія), не ожидая постановленія Совѣта.

Общее завѣдываніе дѣлами всѣхъ участковыхъ попечительствъ сосредоточено въ собраніи попечителей подъ предсѣдательствомъ Городского Головы. Засѣданія собраній попечителей созываются ежемѣсячно, а также экстренно - по мѣрѣ надобности.

Средства городскихъ попечительствъ составляются изъ 40.000 руб., ежегодно ассигнуемыхъ Городскимъ Управленіемъ (по 1 тысячѣ рублей на каждое изъ предположенныхъ къ открытію 40 попечительствъ), изъ членскихъ взносовъ и сборовъ, а также дохода съ благотворительныхъ концертовъ, лотерей и т. п.

Къ числу средствъ, предоставленныхъ Городскимъ Управленіемъ въ вѣдѣніе попечительствъ, слѣдуетъ отнести и %-ныя деньги съ благотворительныхъ капиталовъ, распредѣленіе которыхъ, съ соблюденіемъ условій, поставленныхъ жертвователями, въ настоящее время возложено на попечительства.

Устроенныя по образцу эльберфельдскихъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, московскія городскія попечительства стремятся къ возможно большей индивидуализаціи призрѣнія, состоящей въ тщательномъ ознакомленіи съ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ нужды, въ возможно болѣе точномъ опредѣленіи соотвѣтственнаго этому случаю вида помощи и въ бдительномъ надзорѣ за вспомоществуемыми лицами до возстановленія ихъ экономической самостоятельности.

Для внимательнаго ознакомленія съ различными случаями нужды и оказанія своевременной помощи необходимо достаточное количество способныхъ къ дѣлу и преданныхъ ему лицъ, и потому вторымъ послѣ индивидуализаціи призрѣнія принципомъ эльберфельдской системы, усвоеннымъ и московскими городскими попечительствами, является привлеченіе къ дѣлу добровольныхъ дѣятелей изъ общества и соотвѣтственная организація такихъ общественыхъ силъ.

Не смотря на новизну дѣла и временный характеръ его организаціи, московскія городскія попечительства успѣли привлечь къ болѣе или менѣе дѣятельному участію въ общественной помощи неимущимъ 1.720 лицъ обоего пола, согласившихся добровольно жертвовать на это свой трудъ, время и матеріальныя средства. Пробужденный дѣятельностью попечительствъ общественный интересъ къ дѣлу помощи неимущему населенію привлекъ къ нему за годъ существованія попечительствъ до 200 000 р. въ видѣ членскихъ взносовъ и сборовъ, крупныхъ единовременныхъ пожертвованій и т. п., не говоря уже о пожертвованіяхъ продуктами и вещами. Размѣры отдѣльныхъ пожертвованій, привлекаемыхъ городскими попечительствами, колеблются отъ суммъ въ предѣлахъ 1 руб. до десятковъ тысячъ рублей [1]). Кромѣ того, попечительства владѣютъ уже и собственными капиталами [2]).

Пособіе на дому, сообразно съ обстоятельствами, принимаетъ самые разнообразные виды: помощь деньгами, вещами, продуктами, работою, уплатой за квартиру, пріисканіемъ постояннаго мѣста и т. п. Самымъ обычнымъ видомъ помощи является денежное пособіе, выдаваемое единовременно или въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени—до измѣненія обстоятельствъ вспомоществуемаго лица. Денежное пособіе на уплату за квартиру во многихъ случаяхъ замѣняется ежемѣсячной оплатою квартиры сотрудниками; организовано также, получившее мало распространенія, пособіе дровами, по соглашенію съ дровяными складами; иногда покупку дровъ на ассигнованныя попечительствомъ деньги берутъ на себя сотрудники. Особенно часто примѣняется пособіе хлѣбомъ, для по-

[1]) Наиболѣе крупнымъ пожертвованіемъ являются 37.946 р. 52 к., предоставленные въ пользу попечительствъ Е. В. Великой Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной и составляющіе половину сбора съ устроеннаго Ея Высочествомъ благотворительнаго базара.

[2]) Наиболѣе крупный изъ этихъ капиталовъ — въ 200.000 руб. — ассигнованъ Городской Думой въ неприкосновенный фондъ попечительствъ въ память городского головы Н. А. Алексѣева; другой крупный неприкосновенный капиталъ — въ 50.000 руб. — пожертвованъ попечительствамъ частными лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными.

лученія котораго изъ булочныхъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ попечительствами, бѣднымъ выдаются особыя книжки. Дневная хлѣбная порція обыкновенно состоитъ изъ $1^1/_2$—2 фун. ржаного хлѣба на взрослаго и 1 фун.—на ребенка; больнымъ, престарѣлымъ и маленькимъ дѣтямъ выдается иногда бѣлый хлѣбъ. Кромѣ отпуска хлѣба, пособія выдаются различной провизіей по заборнымъ книжкамъ изъ лавокъ, а также чаемъ и сахаромъ, какъ купленными попечительствами, такъ и пожертвованными. Между прочимъ, раздача хлѣба и провизіи навела попечительства на мысль объ устройствѣ въ будущемъ небольшихъ безплатныхъ столовыхъ, въ которыхъ бѣдняки могли бы обѣдать и получать горячую пищу на домъ. Пособія выдаются также вещами, особенно бѣльемъ и платьемъ, – жертвуемыми разными лицами въ пользу попечительствъ. Нѣкоторымъ изъ бѣдныхъ попечительства покупали и чинили на свой счетъ швейныя машины и пріобрѣтали инструменты, необходимые для ихъ работъ. Попечительства расходуютъ также немало денегъ на выкупъ заложенныхъ неимущими вещей, на уплату за паспорта и больничныя контрамарки, за проѣздъ на родину, наконецъ, на похороны умершихъ бѣдняковъ.

Почти всѣми попечительствами, имѣющими обыкновенно въ числѣ своихъ членовъ и врачей, организована безплатная врачебная помощь бѣднымъ и снабженіе ихъ лѣкарствами (по соглашенію съ аптеками). По ходатайству попечительствъ многія больницы и даже частныя лѣчебницы принимаютъ больныхъ бѣдняковъ и снабжаютъ ихъ всѣмъ необходимымъ для лѣченія.

Особый видъ помощи составляетъ доставленіе работы. Кромѣ обезпеченія работы неимущимъ въ устроенныхъ у себя нѣкоторыми попечительствами мастерскихъ, попечительства стараются обезпечить своимъ призрѣваемымъ работу на дому: шитье, клейку папиросныхъ гильзъ и т. п. Попечительства заботятся также о доставленіи постоянныхъ мѣстъ обращающимся къ нимъ неимущимъ, для чего нѣкоторыми изъ нихъ открыты также упомянутыя же рекомендательныя конторы.

Всего въ 1895 г. къ попечительствамъ обратилось за помо-

щью 25.693 лица;изъ нихъ помощь была оказана болѣе чѣмъ 15.000. Расходы всѣхъ попечительствъ составляли около 190.000 рублей; доходы—свыше 273.000 руб., въ томъ числѣ 60.000 рублей, отпущенныхъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ.

Не смотря, однако, на значительно развившуюся дѣятельность попечительствъ, размѣры оказываемой ими помощи неимущимъ еще далеко не удовлетворяютъ всему объему дѣйствительной потребности въ ней. Попечительства не имѣютъ пока возможности взять на себя борьбу съ профессіональнымъ нищенствомъ(по крайней мѣрѣ до реорганизаціи существующаго Работнаго дома); ими удовлетворяются далеко не всѣ изъ обращенныхъ къ нимъ просьбъ; они могутъ дать пріютъ въ своихъ заведеніяхъ лишь сравнительно незначительному количеству лицъ, нуждающихся въ такого рода призрѣніи; размѣры выдаваемыхъ попечительствами пособій пока чрезвычайно скромны. Но, съ другой стороны, связанное съ дѣятельностью попечительствъ выясненіе всѣхъ сторонъ дѣла призрѣнія неимущихъ въ Москвѣ, ознакомленіе съ преобладающими видами нужды среди московскаго населенія, полученныя, благодаря дѣятельности попечительствъ, указанія опыта на необходимые виды помощи, выясненіе хотя бы до нѣкоторой степени численности неимущаго населенія въ Москвѣ (нѣкоторымъ изъ попечительствъ удалось уже зарегистровать всѣхъ бѣдныхъ своего района),—все это такія крупныя пріобрѣтенія, отъ которыхъ можно ожидать въ будущемъ широкаго развитія дѣла общественной благотворительности, впервые (съ учрежденіемъ попечительствъ) поставленнаго въ Москвѣ на новыхъ началахъ.

Говоря о городскихъ попечительствахъ, здѣсь умѣстно будетъ остановиться на дѣятельности Городского Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ,—какъ учрежденія, близко соприкасающагося съ дѣятельностью попечительствъ. Учрежденному незадолго до возникновенія попечительствъ Городскому Присутствію вмѣнено было въ обязанность руководствоваться правилами, препо данными смѣненному имъ Комитету по разбору и призрѣ-

нію нищихъ, съ правомъ «въ случаѣ дознанной опытомъ необходимости» ходатайствовать объ ихъ измѣненіи. На первыхъ же порахъ послѣ открытія попечительствъ возникъ вопросъ объ объединеніи ихъ функцій съ дѣятельностью Городского Присутствія. Ограниченное въ своихъ дѣйствіяхъ устарѣлымъ уставомъ Комитета, Городское Присутствіе—для болѣе или менѣе успѣшной борьбы съ нищенствомъ—нуждалось въ содѣйствіи городскихъ попечительствъ. По временному положенію о попечительствахъ, послѣднія обязаны оказывать содѣйствіе Городскому Присутствію какъ наведеніемъ справокъ о разбираемыхъ имъ нищихъ, такъ и оказаніемъ помощи лицамъ, направляемымъ Городскимъ Присутствіемъ въ попечительства. Съ другой стороны, параллельная дѣятельность Городского Присутствія освобождаетъ попечительства отъ заботъ о профессіональныхъ нищихъ, призрѣнія которыхъ попечительства не могутъ пока взять на себя, не имѣя для этого соотвѣтственнаго учрежденія (для пріученія къ труду этой категоріи нищихъ),такъ какъ переданный городу Работный домъ—ни по своимъ размѣрамъ, ни по своей организаціи—не удовлетворяетъ необходимымъ требованіямъ; карательныя же мѣры противъ профессіональныхъ нищихъ не входятъ въ обязанности попечительствъ и противорѣчили бы ихъ исключительно благотворительному характеру. По соглашенію между обоими учрежденіями, содѣйствіе попечительствъ Городскому Присутствію выражается также въ сообщеніи послѣднему свѣдѣній о лицахъ, занимающихся нищенствомъ въ предѣлахъ каждаго участка. Городское Присутствіе, въ свою очередь, направляя въ попечительства задержанныхъ нищихъ, сообщаетъ всѣ имѣющіяся о нихъ данныя, которыя потомъ провѣряются попечительствами для рѣшенія вопроса, какъ отнестись къ присланному лицу. Попечительства вообще охотно пользуются предоставленнымъ имъ временными правилами правомъ оставлять въ сторонѣ профессіональныхъ нищихъ и обращаютъ свое вниманіе преимущественно на лицъ, стоящихъ на рубежѣ между трудовой жизнью и нищетой.

Для начала своей дѣятельности Городское Присутствіе

выработало между прочимъ слѣдующія руководящія начала: 1) профессіональныхъ нищихъ, способныхъ къ труду — по удостовѣреніи въ ихъ нравственной испорченности—препровождать къ мировымъ судьямъ; 2) случайныхъ нищихъ или отправлять на родину съ проходными свидѣтельствами (избѣгая отправленія по этапу), или оставлять на попеченіи ихъ родныхъ за поручительствомъ послѣднихъ, или же помѣщать въ Работный домъ для доставленія имъ возможности заработать кое-какія средства для удовлетворенія необходимыхъ потребностей до пріисканія занятій; 3) неспособныхъ къ труду (престарѣлыхъ, увѣчныхъ и т. п.) помѣщать въ богадѣльни; 4) несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ опредѣлять (съ согласія ихъ родителей или опекуновъ) въ Долгоруковское ремесленное училище и 5) малолѣтнихъ дѣтей оставлять при родителяхъ въ Работномъ домѣ. Не смотря на судебно-административныя права, предоставленныя Городскому Присутствію уставомъ прежняго Комитета, оно предпочитаетъ направлять свои усилія преимущественно на благотворительныя функціи; дальнѣйшая дѣятельность Городского Присутствія въ этомъ направленіи, обусловливаемая требованіями современности, гарантирована коллегіальностью учрежденія и публичностью его засѣданій.

Въ 1894 г. въ Городское Присутствіе поступило для разбора 636 нищихъ, какъ забранныхъ полиціей, такъ и явившихся добровольно; въ 1895 г., благодаря содѣйствію попечительствъ, число ихъ возросло до 2.579 (1.848 мужч. и 731 жен.); изъ нихъ половина (1.277 челов.) была помѣщена въ Работный домъ.

Въ заключеніе остановимся нѣсколько на финансовой сторонѣ городского общественнаго призрѣнія. Отличительную черту московской городской общественной благотворительности составляетъ существованіе въ ея распоряженіи крупныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ на дѣла благотворенія частными лицами. Всѣ заведенія общественнаго призрѣнія, переданныя городу изъ другихъ вѣдомствъ,

владѣютъ специальными благотворительными капиталами; возникновеніе большинства собственно городскихъ благотворительныхъ заведеній тоже обусловлено было пожертвованіемъ болѣе или менѣе крупныхъ суммъ на ихъ устройство и содержаніе. Благотворительныя выдачи неимущимъ—еще до открытія городскихъ попечительствъ—производились почти исключительно изъ суммъ, спеціально пожертвованныхъ на этотъ предметъ; что же касается дѣятельности попечительствъ, то она почти всецѣло опирается на частныя пожертвованія, какъ деньгами, такъ и натурой, не говоря уже о личномъ трудѣ, добровольно жертвуемомъ членами попечительствъ на дѣло общественнаго благотворенія. Мы уже видѣли выше, что изъ 190.000 руб., израсходованныхъ городскими попечительствами на призрѣніе бѣдныхъ, городомъ было ассигновано только 60.000 руб.

Изъ капиталовъ, пожертвованныхъ городу до введенія Городового Положенія 1872 г. и сохранившихъ свое первоначальное назначеніе по настоящее время, лишь одинъ (въ 50.000 руб.—пожертвованный въ 1870 г.) имѣетъ чисто благотворительное назначеніе - на выдачи бѣднымъ; остальные назначены на народное образованіе, на устройство церквей при казармахъ и арестномъ домѣ и пр. Притокъ новыхъ пожертвованій начался съ 1876 г.; въ теченіе 17 лѣтъ - съ 1876 по 1894 гг., въ распоряженіе города было пожертвовано до $5^1/_4$ милл. руб., въ томъ числѣ на благотворительность свыше $2^1/_2$ милл. руб., на народное образованіе свыше 600.000 руб., на больницы до 2 милл. руб. и на церкви при городскихъ заведеніяхъ—158.000 руб. Пожертвованія на дѣла благотворенія въ тѣсномъ смыслѣ слова, составлявшія около $^1/_2$ общей суммы пожертвованныхъ городу средствъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на благотворительныя заведенія - 1.746.162 руб., на пособія неимущимъ—770.180 руб. и на продовольствіе бѣдныхъ—44.468 руб. Подробное распредѣленіе пожертвованій по годамъ поступленія и предметамъ назначенія ихъ даетъ табличка, помѣщенная въ приложеніи № 1. Кромѣ денежныхъ пожертвованій, въ вѣдѣніе города поступали также пожертвованія вещами и безплатными работами.

Общая сумма городскихъ капиталовъ, предназначенныхъ на дѣла благотворенія, простиралась въ 1395 году до 4.202.984 р.(на благотворительныя учрежденія—3.676.049 р., на выдачу бѣднымъ 1.073.938 р. и капиталы благотворительныхъ обществъ при городскихъ больницахъ—52.997 р.), что составляетъ 65% общей суммы спеціальныхъ городскихъ капиталовъ въ этомъ году (6.468.542 руб.)[1]).

Расходы Городского Общественнаго Управленія на благотворительность (см. приложеніе № 3), составлявшіе въ 1863 г. около 33.000 руб., въ настоящее время простираются уже до суммы свыше 300—400 тыс. руб. въ годъ; въ 1895 году расходы эти превышали соотвѣтственные расходы 1863 года почти въ 12 разъ, а въ предшествовавшемъ 1894 году,—когда изъ городскихъ суммъ отчислено было въ капиталъ на дѣла благотворенія 200.000 р.,—болѣе чѣмъ въ 16 разъ.

До 1887 г. расходы города на призрѣніе бѣдныхъ состояли почти исключительно въ отпускѣ суммъ на этотъ предметъ другимъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ (Приказу Общественнаго Призрѣнія, Комитету о просящихъ милостыни и друг.); въ періодъ съ 1880 по 1887 гг. городъ расходовалъ на содержаніе единственнаго принадлежавшаго ему тогда благотворительнаго заведенія—ночлежнаго дома—приблизительно 9—10 тыс. руб. въ годъ[2]). Выдача пособій неимущимъ до 1887 г. ограничивалась почти исключительно ранеными воинами и ихъ семействами; начиная съ 1877 г., общая сумма расходовъ на призрѣніе возрастаетъ, главнымъ образомъ, благодаря присоединенію этой статьи расхода, составлявшей въ 1878 г. (непосредственно послѣ турецкой войны) до 86.000 руб. На повышеніе общей суммы расходовъ на благотворительность вліяли также въ отдѣльные годы единовременныя пожертвованія изъ город-

---

[1]) Ростъ спеціальныхъ городскихъ капиталовъ съ 1878 по 1895 гг. и распредѣленіе ихъ по ихъ назначенію въ 1895 году видны изъ таблички приложенія (№ 2).

[2]) Расходы на содержаніе городского Рукавишниковскаго пріюта не включены нами въ общую сумму городскихъ расходовъ на призрѣніе бѣдныхъ.

скихъ суммъ: въ 1877 г. значительное увеличенiе расходовъ на призрѣнiе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ обусловлено пожертвованiемъ со стороны города на санитарныя нужды армiи 1.000.000 руб.

Начиная съ 1888 г., расходы Городского Управленiя на благотворительную часть быстро растутъ; съ 1888 г. возрастанiе ихъ обусловлено переходомъ въ вѣдѣнiе города многихъ благотворительныхъ заведенiй, въ 1889 г.—увеличенiемъ числа благотворительныхъ выдачъ разнымъ лицамъ, благодаря поступленiю въ вѣдѣнiе города ½-миллiоннаго капитала на пособiя бѣднымъ, въ 1894 и 1895 гг.—между прочимъ значительнымъ увеличенiемъ ассигнованiй изъ городскихъ суммъ на помощь бѣднымъ какъ въ заведенiяхъ общественнаго призрѣнiя, такъ и внѣ ихъ.

Сгруппировавъ расходы города на благотворительность съ 1863 по 1895 гг. сначала по пятилѣтiямъ, а съ 1893 по 1895 гг.—за трехлѣтiе, получимъ слѣдующую табличку:

Перiоды.	Среднiе годовые расходы.		
	Въ рубляхъ.	Въ %%-ахъ къ общей суммѣ городск. расх.	На 1 жителя (въ коп.) [1].
Съ 1863 по 1867 гг.	34.671	1,8	5,8
» 1868 » 1872 »	32.769	1,3	5,4
» 1873 » 1877 »	247.664	6,3	32,9
» 1878 » 1882 »	77.352	1,6	10,3
» 1883 » 1887 »	60.679	1,1	8,5
» 1888 » 1892 »	188.527	2,5	20,6
» 1893 » 1895 »	204.379	2,7	21,2

[1]) Принимая населенiе Москвы равнымъ въ среднемъ въ перiодъ съ 1863 по 1872 гг.—601.969, съ 1873 по 1887 гг.—753.469, съ 1888 по 1892 гг.—914.000, а съ 1893 по 1895 гг.—965.000.

Увеличеніе расходовъ на благотворительную часть въ періодъ, окончивающійся 1877 годомъ, и въ слѣдующее за нимъ пятилѣтіе было вызвано упомянутыми выше благотворительными издержками города въ связи съ турецкой войной 1877 года; дальнѣйшее же послѣдовательное возрастаніе расходовъ на призрѣніе обусловлено постепеннымъ расширеніемъ дѣятельности города на поприщѣ общественной благотворительности.

Въ доходъ города на благотворительность поступаютъ проценты со спеціальныхъ капиталовъ, какъ переданныхъ изъ другихъ учрежденій (Приказа Общественнаго Призрѣнія, Комитета о просящихъ милостыни и друг.), такъ и пожертвованныхъ разными лицами,—далѣе часть единовременныхъ пожертвованій, плата за нѣкоторыхъ призрѣваемыхъ въ Екатерининской богадѣльнѣ,—наконецъ, мелкіе доходы отдѣльныхъ заведеній. Съ 1888 по 1895 гг. доходы города на содержаніе благотворительныхъ заведеній и на другіе текущіе расходы по призрѣнію распредѣлялись по отдѣльнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ [1]:

Въ 1888 г.	36.594 р.		Въ 1892 г.	76.044 р.	
» 1889 »	74.082 »		» 1893 »	89.867 »	
» 1890 »	69.744 »		» 1894 »	123.864 »	
» 1891 »	76.091 »		» 1895 »	131.940 »	

Въ періодъ съ 1888 по 1892 гг. въ доходъ города на благотворительность поступало въ среднемъ 66.511 руб., а въ періодъ съ 1893 по 1895 гг.– 115.224 руб. въ годъ. Сопоставляя эти цифры съ соотвѣтственными цифрами расходовъ за тѣ же періоды (съ 1888 по 1892 гг.—188.527 р., съ 1893 по 1895 гг.—204.379 руб.), мы видимъ, что расходы города на содержаніе благотворительной части значительно превышаютъ доходы, поступающіе на этотъ предметъ. Суммы, недостающія на покрытіе всѣхъ расходовъ на благотворительность, ежегодно пополняются изъ смѣт-

[1]) Сюда не вошли доходы попечительствъ и дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ, состоявшіе преимущественно изъ пожертвованій разныхъ лицъ, а также доходы Рукавишниковскаго ремесленнаго пріюта.

ныхъ назначеній. Съ 1888 по 1895 гг. размѣры этихъ дополнительныхъ издержекъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1888 г.	105.137 р.		Въ 1892 г.	118.772 р.
» 1889 »	106.078 »		» 1893 »	112.730 »
» 1890 »	111.749 »		» 1894 »	322.251 »
» 1891 »	168.341 »		» 1895 »	241.248 »

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Пожертвованія въ распоряженіе Моск. Город. Общ. Управленія [1]).

Года.	Суммы пожертвованій (въ рубляхъ), назначенныхъ на:							
	Пріюты и богадѣльни.	Пособія бѣднымъ.	Продовольствіе бѣдныхъ.	Образованіе	Больницы, кромѣ психіатрическихъ.	Больницы психіатрическія.	Церкви	Итого.
1876	—	—	—	—	3600	—	30000	33600
1877	—	82000	—	[2]) 10000	—	—	—	92000
1879	19000	—	—	1500	—	—	5000	25500
1881	9000	—	10000	—	—	—	3000	22000
1882	60414	33200	—	—	450000	—	—	543614
1883	50000	—	—	10000	76000	—	2000	133000
1884	—	—	6000	10000	7150	—	—	23150
1885	—	13100	—	5000	—	—	—	18100
1886	—	—	—	—	4800	500	—	5300
1887	—	3000	—	--	1800	—	300	5100
1888	49675	552601	—	50000	5000	3500	4000	[3]) 664776
1889	1000	—	—	3100	10500	557937	1300	573837
1890	1301823	5000	—	36900	9000	321610	3650	1677983
1891	83200	55800	—	26000	25000	34000	95000	319000
1892	57000	20400	—	193300	—	—	11000	281700
1893	94200	510	17860	130400	17000	300000	2000	561970
1894	20850	4569	10608	[4]) 135559	[5]) 34616	40350	943	247495
Итого	1746162	770180	44468	611759	644466	1257897	158193	5233125

[1]) Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ выбраны изъ журналовъ засѣданій Московской Городской Думы за время съ 1876 по 1894 гг.

[2]) Изъ процентовъ съ этого капитала выдаются премія имени Н. Ѳ. Самарина за сочиненія, касающіяся крестьян. и земск. дѣла въ Россіи.

[3]) Кромѣ того 9.202 р. 94 к. на устройство пожарнаго обоза.

[4]) Изъ этой суммы 125.000 р. на живописныя и скульптурныя произведенія русскихъ художниковъ.

[5]) Изъ этой суммы 30.060 р. 69 к. на введеніе въ Москвѣ лѣченія отъ дифтерита по способу д-ра Ру.

№ 2. Специальные капиталы города Москвы [1]).

А. Общая сумма специальныхъ городскихъ капиталовъ въ отдѣльные годы періода съ 1878 по 1895 гг.

Годы.	Тыс. руб.	Годы.	Тыс. руб.
1878	472	1887	1.349
1879	489	1888	2.067
1880	493	1889	2.807
1881	484	1890	4.159
1882	502	1891	5.757
1883	556	1892	5.788
1884	689	1893	5.808
1885	725	1894	6.039
1886	1.281	1895	6.469

Б. Распредѣленіе специальныхъ городскихъ капиталовъ въ 1895 г. по ихъ назначенію.

Капиталы:	Рубли.	Коп.
1. Благотворительныхъ учрежденій.	3.076.048	69¹/₄
2. На выдачу бѣднымъ.	1.073.937	89
3. Городскихъ больницъ.	995.056	49³/₄
4. Причта и церквей городскихъ больницъ, богадѣленъ и т. п. .	54.196	75
5. Благотворительныхъ обществъ при городскихъ больницахъ . .	52.997	38
6. На народное образованіе	551.723	94
7. Ссудный капиталъ 1834 г. . .	515.875	94
8. Разные	148.705	33
Итого . . .	6.468.542	42

[1]) Данныя о специальныхъ городскихъ капиталахъ выбраны изъ годовыхъ отчетовъ о движеніи суммъ г. Москвы за время съ 1878 по 1895 гг.

№ 3. Расходы города Москвы на благотворительность съ 1863 по 1895 гг.

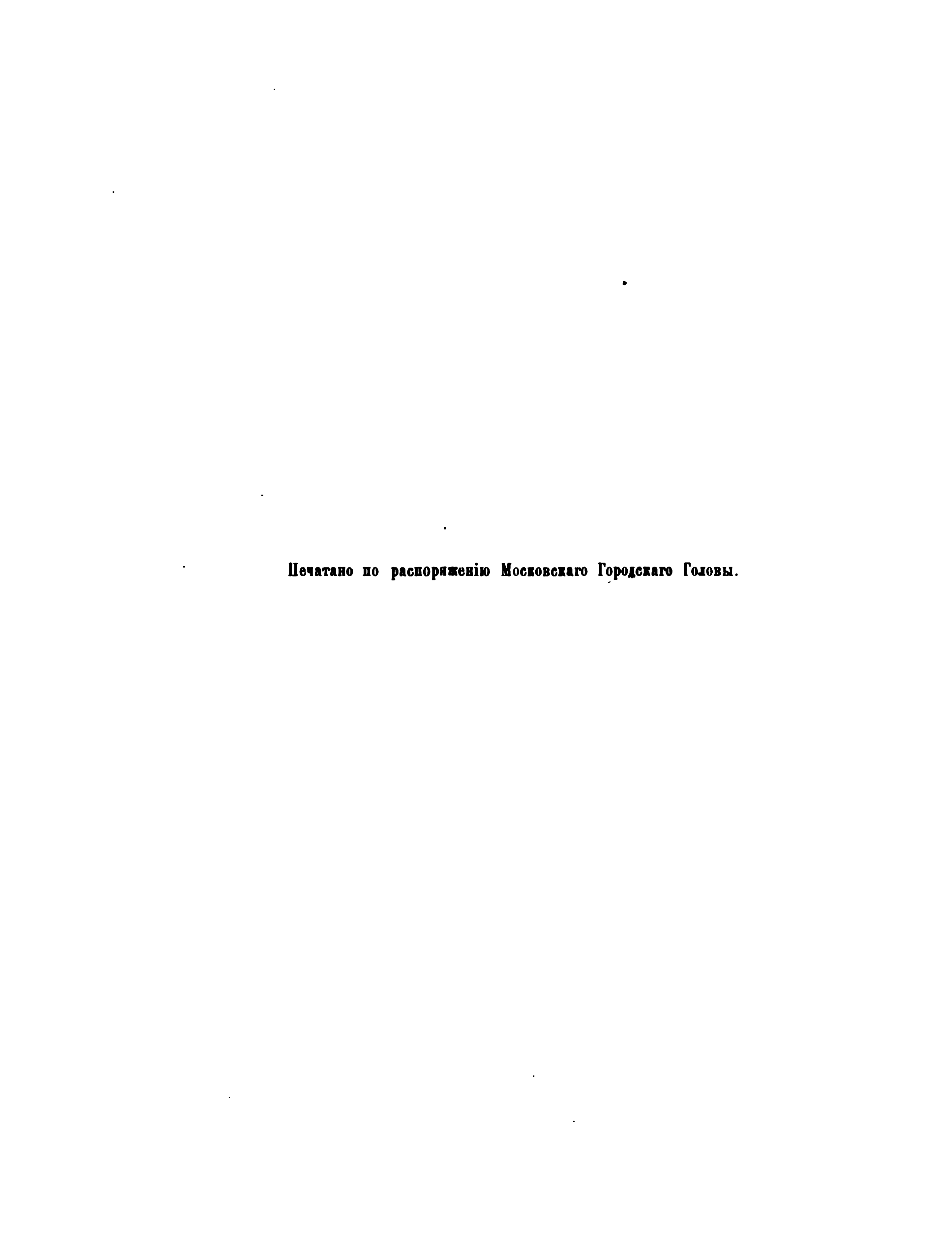
ГОДЫ.	РАСХОДЫ.		ГОДЫ.	РАСХОДЫ.	
	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1863	32768	57	1880	113411	39
1864	42278	91	1881	51308	47
1865	32768	57	1882	61642	64
1866	32768	57	1883	49357	74
1867	32768	57	1884	49806	76
1868	32768	57	1885	56297	37
1869	32768	57	1886	72568	45
1870	32768	57	1887	75363	03
1871	32768	57	1888	141731	04
1872	32768	57	1889	180160	10
1873	82768	57	1890	181493	17
1874	33768	57	1891	244432	58
1875	43768	57	1892	194816	48
1876	43768	57	1893	202594	37
1877	1034244	81	1894	446115	42
1878	108801	95	1895	373187	41
1879	51593	35			

ДОЛГОРУКОВСКОЕ

ГОРОДСКОЕ

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городскаго Общества.
1896

Печатано по распоряженію Московскаго Городскаго Головы.

Долгоруковское Городское Ремесленное училище *).

Долгоруковское Ремесленное училище открыто при Московскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ въ 1877 г. и съ Высочайшаго соизволенія названо «Долгоруковскимъ» по случаю десятилѣтія управленія Москвой княземъ В. А. Долгоруковымъ. Съ упраздненіемъ, въ ноябрѣ 1893 года, Комитета и съ переходомъ его правъ и обязанностей, а равно и всѣхъ подвѣдомственныхъ ему заведеній, ко вновь учрежденному Городскому Присутствію по разбору и призрѣнію нищихъ, Долгоруковское училище поступило въ городское завѣдываніе.

Цѣль училища слѣдующимъ образомъ опредѣлена въ § 1 его устава (утвержденнаго г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 18 февраля 1877 г.).

«При Московскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни учреждается Ремесленное училище для обученія грамотѣ и ремесламъ до сорока дѣтей мужескаго пола, находящихся при задерживаемыхъ полиціей нищихъ, равно и мужескаго пола дѣтей, принимаемыхъ по просьбамъ бѣднѣйшихъ родителей, благотворителей, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій».—Затѣмъ, § 12 указываетъ, что дѣти принимаются въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ, а § 19-й - что съ 12 лѣтъ они должны обучаться ремесламъ: столярному, токарному, переплетному, футлярному, портняжному, сапожному, башмачному или шапочному. Наконецъ, въ § 18 указанъ объемъ преподаванія грамотѣ, равный общему въ начальныхъ училищахъ. Что касается возраста, до какого ученики остаются въ учили-

*) Этотъ очеркъ составленъ для Всероссійской выставки 1896 года попечителемъ училища Н. М. Горбовымъ.

щѣ, то собственно въ уставѣ училища онъ не указанъ; но онъ опредѣляется § 45 Устава Комитета, которымъ малолѣтними нищими признаются лица, имѣющіе до 17 лѣтъ включительно.

Этими данными опредѣляется цѣль и положеніе училища. Само собою разумѣется, онѣ не измѣнились и при переходѣ училища къ городу.

Но во внутреннемъ своемъ устройствѣ училище подверглось значительной реорганизаціи, не законченной еще и понынѣ.

Прежде всего оказалось необходимымъ отдѣлить его отъ Работнаго дома, на землѣ котораго оно находится. Прежняя тѣсная связь, административная и хозяйственная, между обоими учрежденіями не только не давала училищу достаточной самостоятельности въ развитіи, но и проводила воспитанниковъ его въ постоянныя соприкосновенія со взрослыми нищими, забираемыми на улицѣ полиціей и содержимыми въ Работномъ домѣ;—о вредѣ такой близости въ воспитательномъ отношеніи нечего и распространяться.

Дальнѣйшія измѣненія обусловлены измѣнившимся финансовымъ положеніемъ училища.

Комитетъ, имѣя передъ собой главную задачу, почти необъятную—борьбу съ нищенствомъ въ Москвѣ, и располагая средствами весьма ограниченными, не могъ удѣлить достаточныхъ суммъ на содержаніе училища, несмотря даже на различныя пожертвованія, постоянно дѣлавшіяся въ пользу училища. Благодаря такому стѣсненному своему положенію, оно не могло получить должнаго развитія. Помѣщено оно было съ самаго своего возникновенія въ плохо приспособленномъ для училища холостомъ и ветхомъ деревянномъ зданіи, къ которому лишь въ 1887 г. была сдѣлана небольшая каменная пристройка. Въ этомъ неудобномъ помѣщеніи находится училище и понынѣ, ожидая перехода съ осени въ новое, большое и вполнѣ удобное зданіе, спеціально для него строющееся городомъ.

Помѣщеніе мастерскихъ, отдѣльное отъ училища, также неудовлетворительно, и по ветхости, и по тѣснотѣ. Прав-

да, съ переходомъ училища въ завѣдываніе города, оказалось возможнымъ нѣсколько ихъ расширить, но тѣмъ не менѣе онѣ и въ этомъ видѣ весьма мало соотвѣтствуютъ требованіямъ, которыя должны предъявляться къ учебнымъ мастерскимъ. Постройка новыхъ мастерскихъ—дѣло насущной потребности; можно быть увѣреннымъ, что она и будетъ удовлетворена городомъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Недостатокъ средствъ на содержаніе училища имѣлъ еще и другія послѣдствія. Основанное, согласно уставу, на 40 человѣкъ, училище однако никогда не могло принять полное количество учениковъ: число ихъ колебалось все время между двадцатью и тридцатью.

Городъ принялъ училище съ 24-мя учениками. Но и на это количество Комитетъ не имѣлъ возможности достаточно оборудовать мастерскія училища. Съ этой стороны, т. е. въ отношеніи недостаточнаго количества инструментовъ, приходилось испытывать весьма большія затрудненія вплоть до начала настоящаго (1896 года). До полнаго комплекта число учениковъ было доведено лишь въ 1895 году.

Наконецъ, Комитетъ долженъ былъ прибѣгнуть, относительно преподаванія учебныхъ предметовъ, къ мѣрѣ, которая могла быть оправдана исключительно недостаткомъ средствъ. За все время существованія училища въ завѣдываніи Комитета тѣ или другіе (иногда и всѣ) учебные предметы преподавались безвозмездно «агентами» Комитета. Само собой разумѣется, что при этихъ условіяхъ нельзя было требовать отъ учителей той внимательности, которая обязательна для нихъ, когда они занимаются преподаваніемъ, какъ профессіей, а не какъ добровольнымъ благотворительнымъ дѣломъ.

Что касается до учителей ремеслъ, то Комитету приходилось приглашать мастеровъ, довольствовавшихся самымъ малымъ вознагражденіемъ и, слѣдовательно, далеко не удовлетворительныхъ.

Жалованье имъ колебалось между 18-ю и 25-ю рублями,

никогда не подымаясь выше этого предѣла. Слѣдствіемъ такихъ условій было то, что учителя постоянно мѣнялись.

При такихъ трудныхъ условіяхъ пришлось Комитету вести дѣло училища. И тѣмъ не менѣе были достигнуты извѣстные удовлетворительные результаты. Такъ, столярная мастерская участвовала своими издѣліями на Московской ремесленной выставкѣ 1882 года и получила за нихъ «почетный отзывъ».

Изъ вышеизложеннаго ясно, что на первыхъ же порахъ городу представилась задача реорганизовать училище. Однако, сразу исполнить это было нельзя—по той причинѣ, что приходилось не устраивать нѣчто новое, а улучшать уже существующее,—т. е. бороться съ укоренившимися неудовлетворительными условіями.

Увеличеніе штата учениковъ до 40, улучшеніе ихъ содержанія, расширеніе мастерскихъ, ихъ надлежащее оборудованіе, замѣна старыхъ учителей новыми, лучшими, соотвѣтственно съ большими окладами,—все это производилось постепенно и завершилось лишь къ 1 января 1896 года, такъ какъ лишь въ смѣту 1896 года городомъ была внесена сумма, дающая надлежащій просторъ существованію училища. Но и при этомъ условіи устройство достаточныхъ мастерскихъ—еще дѣло будущаго.

Какъ и прежде, въ Долгоруковскомъ училищѣ преподаются три ремесла: столярное, слесарное и сапожное. Но вмѣсто прежняго, чисто нагляднаго способа обученія, подобнаго практикуемому въ частныхъ мастерскихъ, въ училищѣ принята программа ремесленнаго обученія, выработанная Рукавишниковскимъ пріютомъ, съ незначительными измѣненіями въ послѣдовательности работъ и съ увеличеніемъ предварительныхъ упражненій по обработкѣ дерева; кромѣ того курсъ предположенъ не 3-хъ, а 4 хъ-лѣтній Впрочемъ, вполнѣ по этой программѣ обучаются пока немногіе мальчики, поступившіе въ 189⁵/₆ учебномъ году, такъ какъ остальные, учившіеся ранѣе, не могли быть удовлетворительно распредѣлены по классамъ соотвѣтственно программѣ: ихъ знанія и навыки оказались для этого слишкомъ непослѣдовательными и случайными.

Въ зданіи Долгоруковскаго ремесленнаго училища было открыто Городское начальное училище (Харитоньевское) съ однимъ вечернимъ классомъ при немъ,—а учебныя занятія въ самомъ Долгоруковскомъ училищѣ были прекращены; питомцы же его обучаются нынѣ: недостигшіе 12-тилѣтняго возраста и, слѣдовательно, еще не поступившіе въ ремесло—въ утреннихъ классахъ Харитоньевскаго училища, гдѣ они проходятъ полный курсъ городскихъ начальныхъ училищъ,—а достигшіе 12-ти-лѣтняго возраста и обучающіеся ремесламъ—въ вечерне-воскресномъ его классѣ, гдѣ они проходятъ частью сокращенную программу городскихъ вечернихъ классовъ, частью повторяютъ, съ дополненіями, пройденное. Какіе либо спеціальные предметы кромѣ черченія, пока еще не введены въ программу этихъ вечернихъ занятій. Вопросъ о нихъ оставленъ открытымъ до тѣхъ поръ, пока выяснятся размѣры и силы мастерскихъ, въ зависимости отъ постройки будущаго ихъ зданія*).

Штатъ учениковъ доведенъ до 40 человѣкъ. Число это совершенно ничтожно сравнительно съ потребностью населенія въ ремесленномъ обученіи. Въ виду этого въ пріемѣ сдѣлано, на практикѣ, то ограниченіе, что по прошеніямъ родителей дѣти больше не принимаются. Тѣмъ болѣе не принимаются ученики за плату, хотя это и разрѣшено уставомъ училища. Для поступленія требуется нынѣ постановленіе Городскаго Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ,—а для того, въ свою очередь, необходимо или чтобы родители доказали полную свою нищету, или чтобы ребенокъ былъ задержанъ на улицѣ полиціей за прошеніе милостыни. Такъ какъ приводъ послѣдняго рода дѣтей не можетъ быть ограниченъ, то въ настоящее время есть значительное число такихъ, которыя, въ ожиданіи вакацій въ училище, живутъ въ самомъ Работномъ домѣ, совмѣст-

---

*) По нѣкоторымъ формальнымъ соображеніямъ съ будущаго года занятія съ учениками-ремесленниками будутъ перенесены изъ вечерне-воскресныхъ классовъ Харитоньевскаго училища снова въ Долгоруковское училище, а вечерне-воскресные классы будутъ закрыты. При этомъ вмѣсто вечернихъ часовъ предположено назначить для занятій утренніе, до 9 часовъ.

но со взрослыми нищими, въ немъ содержимыми. Изъ нихъ недостигшіе 12-ти лѣтъ ходятъ на уроки въ Харитоньевское училище, а нѣкоторые изъ старшихъ, насколько позволяютъ размѣры мастерскихъ, занимаются въ нихъ. Но очевидно, что этимъ лишь въ незначительной степени парализуется, то гибельное вліяніе, которому подвержены эти несчастныя дѣти, проводящія значительную часть времени со взрослыми нищими.

Вообще же нельзя не признать, что устройство ремесленныхъ пріютовъ, подобныхъ Долгоруковскому,—дѣло вопіющей, самой настоятельной необходимости, и что оно — едва ли не самая насущная обязанность города въ дѣлѣ народнаго образованія. Условія городской жизни создаютъ массу бездомныхъ, проживающихъ на улицахъ и въ различныхъ вертепахъ дѣтей, не знающихъ родителей или часто лишь на горе себѣ ихъ знающихъ; безъ общественной помощи имъ открытъ лишь одинъ путь, путь порока и преступленія. Дума, представительница Москвы, съ величайшимъ участіемъ отнеслась къ этой, впервые опредѣленно обрисовавшейся обязанности своей, ассигновавъ до 60.000 рублей на постройку зданія для училища и утвердивъ относительно крупный бюджетъ его. Но то, что сдѣлано, лишь капля въ морѣ, лишь едва замѣтное начало будущаго громаднаго и великаго дѣла.

Нижеслѣдующія данныя могутъ дополнить представленную общую характеристику училища.

По смѣтѣ 1896 г. на содержаніе училища ассигновано 9.804 р. 90 к., причемъ принятъ нормальный штатъ учениковъ пансіонеровъ въ 40 человѣкъ. Въ эту сумму входятъ: содержаніе служащихъ лицъ (въ томъ числѣ и преподавателей учебныхъ предметовъ, и учителей ремеслъ) и полное содержаніе учениковъ. Такимъ образомъ каждый ученикъ долженъ обойтись городу приблизительно въ 245 р. въ годъ, не считая зданія. Въ будущемъ, съ увеличеніемъ заказовъ, значительная часть содержанія мастерскихъ дол-

жна покрываться изъ собственныхъ ихъ доходовъ *). Впрочемъ, уже съ 1895 г., несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, получилось нѣкоторое превышеніе доходовъ надъ расходами. Именно, доходъ мастерскихъ равнялся 2.402 р. 74 к, а расходъ—2.074 р. 96 к. Сюда вошли: стоимость матеріала, покупка болѣе дешевыхъ инструментовъ, оказавшихся необходимыми на первыхъ же порахъ, такъ какъ мастерскія поступили къ городу почти необорудованными, и наемъ вольнаго столярнаго мастера въ помощь къ учителю, получающему жалованье изъ городскихъ средствъ. Изъ чистаго дохода въ 327 р. 78 к. 50% отчислено въ оборотныя средства, а 50% внесено въ судосберегательную кассу, по отдѣльнымъ книжкамъ всѣхъ работавшихъ учениковъ. Сбереженія эти они получаютъ при выходѣ изъ училища, т. е. по достиженіи 18 лѣтъ. (Кромѣ того, каждому выходящему дается изъ училища полное обмундированіе).

Кромѣ указаннаго ежегоднаго бюджета училища, Дума ассигновала въ 1896 г. единовременно на оборудованіе мастерскихъ 1.579 р. 30 к. Въ настоящее время мастерскія имѣютъ весь необходимый инструментъ—столярная на 20 человѣкъ, слесарная—на 15 и сапожная—на 10 человѣкъ. Сверхъ того, въ столярной имѣется токарный станокъ для дерева, а въ слесарной—токарный станокъ для металла, самоточка въ 6″ и сверлильный станокъ.

На 1 января 1894 г., т. е. во время перехода училища къ городу, въ немъ состояло 24 человѣка. Въ теченіе 1894 г. вновь поступило 13 человѣкъ; выбыло, за достиженіемъ 18-лѣтняго возраста, 4. Изъ нихъ 1 служитъ слесаремъ на заводѣ, 1—слесаремъ на пароходѣ, 1—поступилъ въ школу мукомоловъ и 1—въ матросскую (?) школу въ Одессѣ.

На 1 января 1895 г. воспитанниковъ въ училищѣ было 33. Въ теченіе года поступило 10 человѣкъ; выбыло 3. Изъ нихъ 1 состоитъ слесаремъ на заводѣ, 1—столяръ при

*) Какъ явствуетъ изъ приложенныхъ программъ ремесленнаго обученія, почти всѣ упражненія учениковъ имѣютъ практическій характеръ, а потому и производятся на заказахъ, которые училище принимаетъ по всѣмъ тремъ ремесламъ.

Алексѣевской городской больницѣ и 1 занимается самостоятельно сапожнымъ мастерствомъ.

На 1 января 1896 г. воспитанниковъ состояло 40. Поступило послѣ 1 января 2, выбыло 2. Изъ нихъ одинъ состоитъ столяромъ въ Московской Духовной семинаріи, а одинъ—слесарь, до прiисканія мѣста временно оставленъ при училищѣ.

Изъ сказанныхъ 40 учениковъ обучаются столярному ремеслу 11, слесарному 7 и сапожному 8, остальные 14, какъ малолѣтніе, обучаются въ утреннихъ классахъ Харитоньевскаго училища. Изъ находящихся въ Работномъ домѣ ремесламъ обучаются 6 человѣкъ.

Пріемъ и выходъ изъ училища учениковъ происходитъ въ теченіе круглаго года, первый--по мѣрѣ привода дѣтей въ Городское Присутствіе по разбору нищихъ, второй—по мѣрѣ достиженія учениками 18-ти-лѣтняго возраста (§ 12 устава училища). По научнымъ предметамъ ученики сдаютъ экзаменъ со всѣми учениками городскихъ начальныхъ училищъ, утреннихъ или вечернихъ классовъ, смотря по тому, гдѣ они занимались во время пребыванія въ училищѣ.

Занятія учебными предметами происходятъ только въ общее учебное время, по 14 часовъ въ недѣлю, занятія ремеслами, согласно § 21 устава училища, продолжаются круглый годъ, до 45 часовъ въ недѣлю, смотря по количеству заказовъ.

Програмы обученія ремесламъ*).

Слесарное ремесло.

I классъ.

1. *Закалка зубила и клейстмейстера.*
2. *Рубка желѣза.*
3. *Обрубка чугуна зубиломъ.*
4. *Опилка плоскостей по линейкѣ и угольнику.*
5. Опилка молотковъ.
6. Сверленіе дыръ.
7. Нарѣзка болтовъ.

II классъ.

1. *Опилка головокъ болтовъ и квадратиковъ.*
2. *Опилка шестигранныхъ гаекъ.*
3. *Отдѣлка простой линейки и простаго угольника.*
4. Прилаживаніе подшипника.
5. Пригонка плоскостей подъ угольникъ.
6. Починка замковъ и дѣланіе ключей.
7. Сборка простыхъ прямыхъ кроватей.
8. Сборка рѣшетокъ прямыхъ.
9. Выправленіе зубилъ и клейстмейстеровъ.

III классъ.

1. *Отдѣлка кронциркулей.*
2. *Угольники съ плечиками.*
3. *Циркуля.*
4. Починка замковъ.

---

*) Курсивомъ обозначены предметы, находящіеся на выставкѣ

5. **Ковка болтовъ съ квадратными гайками.**
6. Протяжка желѣза и сварка.
7. Ковка слесарнаго молотка.
8. Сборка кроватей простыхъ складныхъ съ заводками.
9. Сборка рѣшетокъ съ заводками.
10. *Ручные тиски.*
11. *Гаечный ключъ.*
12. Починка простыхъ машинъ.
13. *Работа на токарномъ станкѣ.*
   а) Точка болтовъ.
   б) Обрубка гаекъ.
   в) Точка центуровъ.
14. Работа кувалдой.

IV классъ.

1. *Обдѣлка французскаго ключа.*
2. *Обдѣлка трещотки.*
3. *Обдѣлка клуба съ мѣтчиками и плашками.*
4. Сборка ручныхъ сверлильныхъ машинъ
5. Сборка простыхъ токарныхъ станковъ.
6. Починка машинъ.
7. Сборка разныхъ несложныхъ машинъ.
8. *Работы на токарномъ станкѣ:*
   а) Нарѣзка винтовъ.
   б) Обточка осей.
   в) Обточка клубовъ.
   г) Обточка французскаго ключа.
   д) Обточка разныхъ частей машинъ.

(Всѣ эти предметы обтачиваются на ручныхъ станкахъ).

Столярное ремесло.

I классъ.

1. Присматриваться къ работѣ, къ инструменту; варить клей.
2. *Гладильная доска.*
3. Бруски для щитовъ на кровати.

4. Скамейка для цвѣтовъ.
5. Простая скамейка.
6. Столики простые.
7. Столики съ ящиками.
8. *Ящики для кегель, крокета и пр.*
9. *Шкатулка простая.*
10. *Пропиловочная работа.*
11. *Связи.*

II классъ.

1. *Доска для рубки котлетъ.*
2. Тумбочка для кровати.
3. *Шкапикъ для инструмента.*
4. Письменный столъ на простыхъ ножкахъ.
5. Полировка сосны и орѣха.
6. Этажерка.
7. Классные счеты.
8. Учительскіе столы.
9. Разборный турецкій диванъ.

III классъ.

1. Классный столъ простой системы.
2. *Классный столъ съ поднимающимся пюпитромъ и оклееный фанерой.*
3. Классная доска, оклеенная 3-мя –5-ю фанерами.
4. Диванъ и *стулъ для швейцарской.*
5. Простые обѣденные столы.
6. Шкафъ для книгъ.
7. *Чайная шкатулка.*
8. *Буфетный шкафъ небольшаго размѣра.*
9. Ломберный столъ.
10. Столъ для гостинной.
11. Карнизы для оконъ.
12. Полировка ясеня, дуба, березы и пр.
13. Висячая вѣшалка для платья.
14. Кровати простыя сосновыя полированныя.

IV класс.

1. Гардеробный шкафъ.
2. *Комодъ.*
3. Письменный столъ на тумбахъ.
4. Разборный гардеробъ.
5. Умывальники мраморные.
6. Кривье.
7. Съемные библіотечные шкафы.
8. Наведеніе мата, моренаго дуба и пр.
9. Издѣлія наборныя.
10. Классные столы сложной системы сосновые, дубовые, ясеневые и орѣховые.
11. Вѣшалка для платья стоячая.
12. Кровати сложныхъ рисунковъ дубовыя, орѣховыя и проч.

Сапожное ремесло.

I класс

1. Сученіе дратвы.
2. Дѣланіе концовъ.
3. Точка снизу и сверху.
4. Простая строчка.
5. Подшивка футоровъ.
6. Вшиваніе стельки.
7. Подколачиваніе подошвы простыми деревянными гвоздями.

II класс.

1. Точаніе хорошей обуви.
2. Строчка хорошей обуви.
3. Пришиваніе подошвы.
4. Собираніе каблуковъ.
5. Простая починка.
6. Дѣланіе самыхъ простыхъ туфлей.
7. Дѣланіе самыхъ простыхъ башмаковъ.
8. Головки сапогъ самыя простыя.

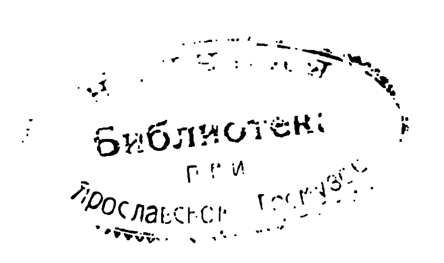
III классъ.

1. Вшиваніе ранта.
2. Обрѣзка подошвъ и стелекъ у простой обуви.
3. Вырѣзываніе задника, футора, стельки для простой обуви.
4. Затяжка на колодку простой обуви.
5. Прибивка каблука къ простой обуви.
6. Шитье простыхъ яловочныхъ дѣтскихъ сапогъ.
7. Дѣтскіе выростковые сапоги.
8. *Выростковые короткіе сапоги на большую ногу.*
9. *Сапоги длинные выростковые съ бураками.*
10. Сапоги длинные яловочные.
11. *Туфли простыя.*
12. *Яловочные женскіе башмаки.*
13. *Дѣтскіе сапоги опойковые.*
14. Дѣтскіе полусапожки.
15. Дѣтскіе гамаши.
16. Сниманіе мѣрки для простой дешевой обуви.
17. Подбираніе колодки для этой обуви.

IV классъ.

1. Вшиваніе ранта.
2. Обрѣзка подошвы и стельки.
3. Вырѣзываніе задника, футора и стельки.
   (Все это относится къ хорошей обуви).
4. Затяжка на колодку хорошей обуви.
5. Прибивка каблука къ хорошей обуви.
6. Вырѣзка подошвъ.
7. Вырѣзка войлока для ботиковъ.
8. *Болотные сапоги.*
9. Головки гамбургскія.
10. *Гамбургскіе сапоги.*
11. Галоши лѣтнія.
12. *Ботики.*
13. Теплые сапоги.
14. Туфли болѣе дорогія.
15. *Штиблеты разные.*

16. **Дамскіе полусапожки.**
17. **Полугамаши.**
18. **Дѣтская обувь, болѣе изящная.**
19. ***Штиблеты изящной отдѣлки.***
20. **Сниманіе мѣрки.**
21. ***Шитье военныхъ саповъ опойковыхъ и лаковыхъ.***
22. **Подбираніе колодки.**
23. **Кройка простой обуви.**

DATE DUE			

